

Г О Д Ъ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 1

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
нои Семинаріи.

1915-го года 1-го января.

Содержаніе. I. Съ новымъ счастьемъ! В. Садовничій.—II. Новогоднія раз-
мышленія. Н. Гумилевскій.—III. Рѣчь при встрѣчѣ Государыни...
А. Антоній.—IV. Преступленіе предъ христіанствомъ. Прот. І. Во-
сторговъ.—V. Божіе наказаніе за притѣсненіе дѣтей солдата.—VI.
Типъ пророка нашего времени. Кир. Тихоміровъ.—VII. Бесѣды по
пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лислянскій.—VIII. Замѣтка.
Какъ умираетъ нашъ солдатъ.—XI. Объявленіе объ изд. „Р. д. с. и“
въ 1915 году.

СЪ НОВЫМЪ СЧАСТЬЕМЪ!

Въ вихрь разыгравшихся кровавыхъ событій, подъ стонъ
небывалыхъ міровыхъ битвъ и ревъ гигантскихъ смертонос-
ныхъ орудій мы приблизились къ завѣтной грани, раздѣляю-
щей два періода времени, два года. Съ разными чувствами,
съ разными мыслями переступаетъ всегда человѣчество этотъ
порогъ, одинъ изъ многочисленныхъ этаповъ по пути его исто-
рическаго слѣдованія. Здѣсь люди, обыкновенно, останавли-
ваются на нѣсколько мгновеній, чтобы передохнуть, обвести

усталымъ взоромъ пройденный путь жизни и затѣмъ, перегоняя другъ друга, устремиться впередъ, въ загадочную даль стоящей впереди неизвѣстности. „Съ новымъ годомъ! Съ новымъ счастьемъ!“, бросаютъ они мимоходомъ одинъ другому, и опять начинается эта безконечная гонка за неиспытаннымъ и невѣдомымъ, но привлекательнымъ и розовымъ счастьемъ. Черезъ трупы и тѣла упавшихъ отъ изнеможенія, по острымъ шипамъ и между жизненными терніями совершается эта погоня за счастьемъ. Таковъ ужъ удѣлъ человѣка на землѣ; не радостный удѣлъ.

Попробуйте мысленно отрѣшиться отъ этой жизни и стать какъ бы внѣ ея. Безпристрастная оцѣнка того хаоса заблужденій и самообмановъ, среди которыхъ запуталось человечество, невольно вызоветъ у васъ горькую улыбку. Спросите этихъ бѣгущихъ по великому жизненному пути: „въ чемъ заключается, что представляетъ собою то счастье, къ которому вы такъ неудержимо стремитесь“? И въ отвѣтъ на лицахъ большинства вы прочтете глубокое недоумѣніе, изумленіе: они никогда не думали серьезно надъ этимъ вопросомъ, а если и пытались немногіе собственными силами рѣшить его, то въ концѣ концовъ сами разочаровывались въ себѣ и опять безсознательно стремились впередъ. Нѣкоторые назовутъ вамъ счастьемъ скоропреходящія и призрачныя блага здѣшней жизни. Одни ищутъ личнаго счастья, построеннаго на страданіяхъ и эксплуатаціи своихъ ближнихъ, другіе—наоборотъ, толкуютъ о какомъ-то благѣ общества, которое должно быть достигнуто цѣною обезличенія и даже уничтоженія отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Но, не смотря на эту путаницу самыхъ разнообразныхъ понятій и представленій о счастья, въ этомъ хаосѣ мы чувствуемъ себя не совсѣмъ безнадежно. Новогоднія пожеланія счастья скрываютъ въ себѣ какую-то твердую увѣренность, что есть гдѣ-то на землѣ истинное счастье, а не только призракъ его. Есть гдѣ-то счастье, которое не обманетъ нашихъ ожиданій, подъ всеобъемлющими крыльями котораго одина-

ково найдутъ себѣ мѣсто какъ отдѣльныя личности, такъ и цѣлыя народы. Были люди, которые находили это счастье, но громадное большинство умирало неудовлетворенными послѣ многихъ и напрасныхъ поисковъ его. А между тѣмъ, оно такъ близко къ каждому изъ насъ, такъ доступно для всякаго. Весь трагизмъ этихъ бесплодныхъ блужданій человѣчества заключается лишь въ томъ, что большинство людей отвергаетъ, часто даже сознательно, тотъ единственный путь къ достиженію истиннаго счастья, который указанъ намъ Іисусомъ Христомъ. Одинъ только Евангельскій путь можетъ привести насъ къ желанной цѣли. Кровавыя событія нашихъ дней, отъ которыхъ содрогнулось человѣчество, служатъ нагляднымъ подтвержденіемъ этой истины.

Миръ среди народовъ земли есть необходимое условіе ихъ благоденствія. Безъ мира нѣтъ счастья. И вотъ, чтобы достигъ послѣдвѣяго, люди своими средствами до самаго начала великой войны старались поддерживать миръ. Они настрйоли крѣпостей, изобрѣли массу усовершенствованныхъ смертоносныхъ орудій, навели ихъ другъ противъ друга, государство противъ государства, и такимъ путемъ думали сохранить миръ. Это былъ вооруженный миръ, покоившійся на бронированномъ кулакѣ; это былъ миръ отъ міра сего. Достаточно было мановенія одного честолюбиваго безумца, и этотъ миръ, постоянно висѣвшій на волоскѣ, завершился небывалой еще въ исторіи катастрофой. Изстрадавшееся человѣчество уже мечтаетъ о новомъ мирѣ, который былъ бы болѣе проченъ, не поглощалъ бы колоссальныхъ средствъ на вооруженія и не держалъ бы всѣхъ подъ постоянной угрозой повотренія разыгравшейся кровавой трагедіи. Эти мечты, эти надежды о будущемъ благоденствіи, о новомъ счастьи, которое должно воцариться на развалинахъ печальнаго прошлаго, нельзя не привѣтствовать, но жаль только, если онѣ не осуществятся. Какъ только человѣчество опять отвергнетъ указанный во св. Евангеліи путь къ счастью и пожелаетъ собственными силами установить миръ на землѣ, можно съ увѣ-

ренностью сказать, что это новое „счастье“ будетъ не лучше стараго, которое умираетъ теперь, захлебываясь въ морѣ крови и слезъ. На смѣну отживающему, повидимому, милитаризму надвигается на насъ зловѣщій призракъ капитализма: вмѣсто Крупновскихъ пушекъ, оружейныхъ заводовъ и генеральныхъ штабовъ будутъ диктовать свою волю людямъ синдикаты капиталистовъ и банкиры. Правительства государствъ и ихъ народы, отвернувшись отъ Марса, начнутъ съ большимъ усердіемъ поклоняться золотому тельцу. Можно съ увѣренностью сказать, что миръ, основанный на капитализмѣ, будетъ не лучше прежняго. Онъ не осушитъ слезъ, не уменьшитъ страданій и преждевременной смерти, а сдѣлаетъ ихъ лишь менѣ замѣтными, но зато удлинитъ агонію несчастныхъ жертвъ. Разница только въ томъ, что образъ озвѣрѣвшаго безмозглаго нѣмецкаго юнкера, рубящаго направо и налево стариковъ, женщинъ и дѣтей, замѣнится типомъ потерявшаго жалость и совѣсть ловкаго гешефтмахера, который, какъ паукъ, тонкими сѣтями опутаетъ свои жертвы и будетъ сосать изъ нихъ кровь, пока онѣ не задохнутся въ его лапахъ.

Нѣтъ, не такой миръ нуженъ изстрадавшемуся человѣчеству. Истинное счастье дастъ ему лишь тотъ миръ, который принесенъ на землю Божественнымъ Младенцемъ Христомъ и о которомъ предъ Своими крестными страданіями Онъ сказалъ апосталамъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не якоже міръ даетъ, Азь даю вамъ“ (Ин. 15, 27). Это—миръ, основанный на взаимномъ братскомъ довѣріи и нелицемѣрной любви другъ къ другу не только цѣлыхъ народовъ, но и отдѣльныхъ личностей. Этотъ миръ, достигаемый только указаннымъ въ Евангеліи путемъ, дѣйствительно можетъ дать людямъ новое счастье, котораго они такъ жаждутъ, неутомимо ищутъ и взаимно другъ другу желаютъ въ новогоднихъ привѣтствіяхъ.

Безспорно, мы встрѣчаемъ теперь наступленіе не только новаго года, но и новой эпохи въ жизни человѣчества. Мы

переживаемъ величайшей важности историческій моментъ, требующій отъ насъ максимальнаго напряженія духовныхъ и матеріальныхъ силъ. Теперь закладываетъ основаніе, воздвигается фундаментъ для новой эры на землѣ. Опытъ многихъ столбтій показалъ, что это великое дѣло только тогда будетъ имѣть успѣхъ, когда люди испросятъ на него благословеніе Божіе, когда краеугольнымъ камнемъ его станетъ Христосъ. Если же оно будетъ дѣломъ чисто человѣческимъ, то опять разсыплется: пойдетъ дождь, забушуютъ рѣки, подуютъ вѣтры и обрушатся на строеніе то, и оно падетъ, и будетъ гибель его ужасна (Мѡ. 7, 27).

Первыя мгновенія наступающаго года, отъ котораго человечество ждетъ такъ много новаго и свѣтлаго, застанутъ Православную Русь молящуюся Богу объ утвержденіи небеснаго мира на землѣ, о преуспѣяніи Царства Христова среди людей. Мы свято вѣримъ, что Господь не отвратитъ Лица Своего отъ людей своихъ; мы свято вѣримъ въ торжество высокихъ Евангельскихъ идеаловъ, за которое борется теперь лучшая часть рода человѣческаго, оставшаяся вѣрной завѣтамъ своего Спасителя. Ужъ близится конецъ томительной, кошмарной ночи; ужъ занимается небесной радости заря. Съ новымъ счастьемъ, братья!

В. Садовничій.

Новогоднія размышленія.

Обычно время течетъ незамѣтно, день за днемъ. Но есть такіе переходные пункты, условно отдѣляющіе одинъ періодъ времени отъ другого, которые даютъ какъ бы нѣкоторый перерывъ, нѣкоторую остановку на мгновение въ этомъ теченіи и тѣмъ невольнo побуждаютъ остановиться своимъ вниманіемъ на прошедшемъ и набросить планы для будущаго.

Однимъ изъ такихъ пунктовъ является начало новаго года. Сколько плановъ, сколько надеждъ и мечтаній обыкновенно соединяется съ новымъ годомъ и—сколько разочаро-

ваній съ прошедшимъ! Недаромъ первый изображается жизне-
радостнымъ младенцемъ, а второй уродливымъ старикомъ.
Много-ли людей, празнуя первый день новаго 1914 года,
предвидѣли тѣ ужасныя потрясенія, которыя имѣлъ при-
нести этотъ годъ,—расореніе цѣлыхъ областей, гибель мно-
гихъ сотенъ тысячъ человѣкъ въ разцвѣтѣ силъ? Трудно найти
болѣе яркое доказательство обманчивости человѣческихъ
предвидѣній.

Иначе обстоитъ дѣло съ прошедшимъ. Здѣсь для каждаго
представляется возможнымъ вспомнить и оцѣнить совершен-
ное имъ хотя бы за истекшій годъ. Св. отцы, отмѣчая вели-
кую пользу такой оцѣнки, совѣтуютъ производить ее каж-
дый день вѣчеромъ, предъ отходомъ ко сну. Но при нашей
житейской суетѣ большей частью утладывается серьезное
обсужденіе общаго теченія нашей жизни до болѣе благопрі-
ятнаго времени. Такимъ благопріятнымъ временемъ (кромѣ
времени подготовленія къ исповѣди) и является начало но-
ваго года. Итакъ, что же можемъ мы наблюдать въ нашей
личной жизни въ истекшемъ году?—Едва-ли будетъ ошиб-
кой сказать, что у каждаго изъ насъ были и свои радости,
и свои скорби, изъ которыхъ обычно слагается человѣческая
жизнь. Весьма поучительно теперь, когда и радостныя
и горестныя событія отошли въ область прошлаго, разсмо-
трѣть, вполнѣ-ли правильно было наше отношеніе къ нимъ,
дѣйствительно-ли первыя заслуживали той радости, а вто-
рыя—той печали, которыя они когда то заставили насъ
пережить. Было у насъ немало удовольствій, получить кото-
рыя мы добивались, иногда съ значительной затратой силъ;
дѣйствительно-ли эти удовольствія доставили какое-либо, проч-
ное благо для нашей душевной жизни, что теперь осталось
отъ нихъ, и дѣйствительно-ли недостиженіе ихъ было бы
такимъ большимъ лишеніемъ, какимъ оно намъ въ свое
время представлялось? Было, конечно, немало и огорченій,
которыя заставляли насъ раздражаться, портили наши от-
ношенія къ окружающимъ, отравляли нашъ душевный миръ

дѣйствительно-ли эти огорченія лишали насъ настолько цѣннаго блага, чтобы можно было оправдать указанныя послѣдствія ихъ? Подобныя удовольствія и огорченія будутъ встрѣчаться въ нашей жизни и далѣе, и неужели мы, не научаясь ничему изъ прошлаго, будемъ относиться къ нимъ вполне попрежнему? Да и истинныя скорби, такія, напр., невозвратимыя утраты, какъ смерть дорогихъ намъ людей, такъ же ли остро переживаются нами теперь, какъ въ свое время? ¹⁾ Не говоритъ-ли все это о томъ, что мы преувеличиваемъ, переоцѣниваемъ значеніе переживаемыхъ нами событій? Большою частью мы забываемъ самое главное, что всѣ эти событія, какъ и вся наша земная жизнь, имѣють цѣнность не сами по себѣ, а лишь какъ средства подготовленія нашего къ вѣчности. Забываемъ мы также и о томъ, что вся (даже міровая) жизнь руководится всеблагимъ Промысломъ, направляющимъ все къ лучшему. Если бы у насъ была истинная и живая вѣра въ Божественный Промыслъ, то при всѣхъ бѣдствіяхъ и опасностяхъ мы чувствовали бы себя такъ же, какъ дитя подъ защитой своей матери. Поэтому и слово Божіе говоритъ намъ не только: „блаженны плачущіе“ (о грѣхахъ), но и: „всегда радуйтесь“ (2 Тес. 5, 16).

При воспоминаніи о жизни въ истекшемъ году не менѣе важно остановиться и на другомъ вопросѣ: какія духовныя приобрѣтенія мы въ этомъ году совершили. Вѣдь въ жизни человѣка годъ—значительный промежутокъ времени; съ 1-го января 1914 г. всѣ мы, безспорно, однимъ годомъ стали ближе къ могилѣ; но пошло-ли за это время наше духовное развитіе дальше, приблизились-ли мы къ той цѣли, для которой созданы, стали-ли хоть немного лучше? Не нужно забывать, что въ духовной жизни остановка въ развитіи равносильна движенію назадъ. Современныя событія показываютъ, что намъ, русскимъ, между прочимъ, необходимо серьезно

---

¹⁾ „Забудешь горе: какъ о водѣ протекшей, будешь вспоминать о немъ“ (Іов. 11, 16);—чрезвычайно мѣткое сравненіе.

позаботиться о развитіи воли, устойчивости въ достиженіи намѣченной цѣли. Рѣдко когда русскій народъ проявлялъ такой подъемъ духа, какъ въ началѣ настоящей войны. А теперь отъ однихъ слышишь жалобы на то, что война ведется слишкомъ медленно и безъ шумныхъ успѣховъ, другіе сѣтуютъ на воспрещеніе продажи алкогольнаго яда и стремятся обойти это воспрещеніе посредствомъ докторскихъ рецептовъ, а третьи даже считаютъ своею обязанностью заступаться за подвергающихся законнымъ репрессіямъ нѣмцевъ. И вообще, у насъ чаще всего ограничиваются тѣмъ, что читаютъ о необходимыхъ мѣрахъ въ той или другой области, обсуждаютъ, соглашаются и на этомъ успокаиваются, какъ будто въ этомъ и заключаются все дѣло. Не такая же ли судьба угрожаетъ и настоящимъ нашимъ словамъ? Не хотѣлось-бы этого допускать. Хотѣлось-бы видѣть добрыя слова и порывы воплощенными въ соотвѣтствующихъ дѣлахъ, въ нашей жизни.

Н. Гумилевскій.

Рѣчь при встрѣчѣ Государыни Императрицы въ кафедральномъ соборѣ г. Харькова, сказанная высокопреосвященнымъ Антоніемъ 5 декабря.

„Благочестивѣйшая Государыня! Вслѣдъ за Твоимъ Вѣнценоснымъ Супругомъ обходишь Ты многочисленныя грады нашего Отечества, сопровождаемая умиленнымъ восторгомъ народа; но не эти, хотя и весьма искреннія чествованія побуждаютъ Тебя оставлять излюбленное Тобою уединеніе въ родной семьѣ: Тебя влекутъ по Россіи стоны раненыхъ, слезы страдальцевъ, утѣшить и осушить которыя спѣшишь Ты вмѣстѣ со Своими Царственными Дщерями. Великое дѣло явить любовь и ласку раненому страдальцу: больные люди—это тѣ же дѣти и подобно дѣтямъ нуждаются въ ласкѣ и утѣшеніи болѣе, чѣмъ въ лѣкарствахъ. Однако, та-

кое сходство больныхъ съ дѣтьми вовсе не обозначаетъ какого-либо упадка ихъ умственной жизни: напротивъ, не напрасно сказалъ апостоль Петръ, что страдающій плотью перестаетъ грѣшить. Страданіе освобождаетъ человѣка отъ грѣховныхъ страстей и отъ увлеченія корыстолюбіемъ, тщеславіемъ и др. грѣхами, отъ которыхъ черствѣетъ человѣческое сердце и дѣлается замкнутымъ и недоступнымъ для дружелюбныхъ чувствъ. Сверхъ того, побывавъ передъ вратами смерти, раненый страдалецъ собственнымъ опытомъ познаетъ суетность и ничтожество всего земного, кромѣ той единственной цѣнности на землѣ, которая не оканчивается этой жизнью, но имѣетъ вѣчно торжествующее значеніе. Эта цѣнность и есть та безкорыстная любовь и смиренное сострадательное участіе, па которыя такъ чутко отеликаются неиспорченныя дѣти и которыя вновь цѣнить научаются взрослые, испытавъ близость смерти и перенеся страданія. Впрочемъ, не одни раненые цѣнятъ этотъ подвигъ любви, эту христіанскую ласку, съ которыми приходишь къ нимъ Ты и Твои юныя Дщери. Вѣдь за нашими умирающими воинами сокрушаются и сердца всего русскаго народа, стоны раненыхъ ощущаются и душами всѣхъ здравствующихъ, и потому вся Россія, не чуждая и въ мирное время разумнія духовныхъ цѣнностей, въ настоящую годину испытанія признала ихъ почти въ той же степени, какъ и ея достолюбезные раненые страдалцы, осчастливленные Царскимъ привѣтомъ. Да, Россія знаетъ и чувствуетъ, что вмѣстѣ съ кровью ея сыновъ пролита кровь Царская, кровь близкаго Родича ея Государя; Россія знаетъ что, среди ея дщереи, отдавшихъ себя на трудное служеніе раненымъ въ качествѣ сестеръ милосердія, состоятъ и Сестра ея Государя и Сестра ея Государыни; Россія знаетъ, что Царскія Дщери изучивши дѣло ухода за больными, тоже трудятся въ столичныхъ лазаретахъ, а Сами Государь и Государыня стараются посѣтить почти всѣ тѣ города, гдѣ имѣется преимущественное скопленіе страдалцевъ воиновъ.

Вотъ почему такъ неистощимо терпѣніе, такъ неодолима храбрость сыновъ Россіи, призванныхъ подъ воинскія знамена, вотъ почему такъ обильны сборы и жертвы мирныхъ сыновъ Россіи на военныя нужды; вотъ почему такъ неудержимо стремленіе ея юношей вступить добровольцами въ ряды воиновъ; Россія видитъ и чувствуетъ, что въ Царской Семѣ осуществляются ея самыя святыя убѣжденія и взгляды на жизнь, когда Царственная Семья старается подражать Оному Сыну Человѣческому, Который сошелъ къ людямъ не „да послужать Ему, но да послужить и дать душу Свою за избавленіе за многи“ (Прих. лист.).

Преступленіе предъ христіанствомъ.

Извѣстно, что знаменитый въ своемъ родѣ Контъ во время прусско-французской войны такъ былъ пораженъ жестокостями нѣмцевъ, что, не будучи вѣрующимъ и христіаниномъ, однако, вѣрилъ въ христіанскую силу воспитанія народовъ Европы и предрекалъ скоро грядущій миръ народовъ: онъ увѣрялъ, что война та была послѣднею въ мірѣ. О жестокостяхъ нѣмцевъ того времени засвидѣтельствовала и художественная литература устами Шатобріана, и впоследствии — Золя и Сенкевича. Но тогда все-таки мало придавали значенія этому свойству нѣмецкаго народа: борьба была локализована и казалась лишь частнымъ эпизодомъ въ исторіи Европы; оттого ее, такъ сказать, и не использовали для міровыхъ выводовъ.

Теперь Германія съ первыхъ же дней войны постаралась обратить ее въ мировую, потому что въ движеніи имперіализма она, дѣйствительно, давно уже далеко вышла за предѣлы Европы и связала себя съ мировыми интересами. Поэтому-то и выводы, на которые насъ теперь наводитъ война, являются болѣе широки. Пусть, бы ужъ была въ войнѣ у нѣмцевъ одна жестокость! Мы приписали бы ее характеру

нѣмцевъ, жестокому и, такъ сказать, машинному по силѣ упрямства; мы могли бы видѣть въ ней древнюю тактику тевтоновъ—*furor teutonicus*,—имѣющую цѣль устрашить всѣхъ и вся и отбить у кого бы то ни было всякую охоту воевать съ нѣмцами. Но въ настоящей войнѣ гораздо болѣе поражаетъ тотъ имморализмъ, который открыто, цинично проповѣдуется и осуществляется Вильгельмомъ, и притомъ въ полномъ единеніи съ нѣмецкими учеными, съ представителями общественной жизни и политическихъ партій, не исключая социаль-демократовъ. Попросту говоря, все ведется безчестно: захватъ Люксембурга, нарушеніе нейтралитета Бельгій, бомбы съ аэроплановъ, бросаемыя въ храмы и зданія, не имѣющія военнаго значенія, обстрѣлъ Краснаго Креста и т. п. Нѣмцы ведутъ себя такъ, какъ будто никакого права, никакихъ связующихъ дѣйствій договоровъ никогда не существовало и не существуетъ, какъ-будто не было и нѣтъ у народовъ и отдѣльныхъ людей ни совѣсти, ни нравственности. Получилось впечатлѣніе, какъ-будто ни религій, ни христіанства для Германіи вовсе и не существовало въ Европѣ и въ мірѣ. Сравнительно съ нѣмцами, японцы десять лѣтъ назадъ оказались прямо джентльменами. Представьте себѣ человѣка, который на вашихъ глазахъ десятки лѣтъ вращался въ обществѣ, казался воспитаннымъ, человѣкомъ съ „правилами“, и вдругъ, какъ только почувствовалъ себя безнаказаннымъ,— въ путешествіи, на морѣ, одинъ-на-одинъ въ вашемъ домѣ и т. п.,—обнаружилъ всѣ свойства форменнаго разбойника съ большой дороги: полѣзъ за вашимъ кошелькомъ, забралъ ваши лучшія вещи, раздѣлъ васъ, избилъ, оскорбилъ гнуснымъ образомъ вашу жену и дочь и т. п. Таково именно впечатлѣніе и отъ поведенія Германіи послѣ объявленія войны.

Послѣдняя выходка Германіи въ Турціи, наконецъ, съ этой стороны переполняютъ всякую мѣру терпѣнія. Если въ Европѣ и по отношенію къ европейскимъ народамъ Германія явила зрѣлище полного нравственнаго одичанія, то здѣсь она является въ роли руководительницы мусульманскаго народа.

Оказывается, то самое, что всегда мѣшало туркамъ быть европейскимъ народомъ и полноправнымъ членомъ всемірнаго союза народовъ, именно отрицаніе ими, какъ мусульманами, общихъ основъ морали, преклоненіе предъ одною внѣшнею силой,—это самое и внушено теперь Турціи *христіанскимъ* государемъ. Нѣкогда заключеніе посла въ семибашенный замокъ въ Стамбулѣ вызывало негодование всего міра: но вѣдь нападеніе, вѣроломное и разбойническое, нѣмцевъ въ фескахъ на Черномъ морѣ нравственно гораздо омерзительнѣе. Въ языческомъ Китаѣ, при полномъ недовѣрїи къ правамъ народа, безопасность пословъ европейскихъ державъ обычно охраняется особыми отрядами европейскихъ же войскъ, которые, мы видимъ, въ 1900 году, дѣйствительно, исполнили свое назначеніе. Не придется ли теперь ставить пословъ европейскихъ державъ въ такое же положеніе и въ Берлинѣ?

Да, предъ христіанствомъ Германія совершила незаможное преступленіе! Когда въ 1900 году Вильгельмъ послалъ въ Китай Вильдерзее мстить за убійство Кетелера и провозгласилъ на весь міръ теорїю „евангелїя“ нѣмецкаго кулака,—тогда эта фраза всѣхъ покорила, но все же казалась только фразой неуравновѣшеннаго и вообще несдержаннаго въ словахъ кайзера. Теперь мы увидѣли уже не слова, а дѣла... Для сыновъ христіанской вѣры — какое великое испытаніе вѣры! Для апологетовъ христіанства—какое новое препятствіе въ доказательствахъ воспитывающаго вліянія христіанства! Для миссіонеровъ, проповѣдниковъ христіанства среди язычниковъ и особенно среди мусульманъ, — какой трудно объяснимый фактъ изъ жизни культурнаго христіанскаго, „евангелическаго“ народа! Для враговъ христіанства—какое торжество!

Какъ теперь кайзеръ будетъ служить свои литургїи? Какъ посмѣетъ онъ произносить имя Христа? Какъ онъ сможетъ дѣлать свои выступленія въ роли проповѣдника, говорить свои напыщенныя проповѣди?

Протестантство въ лицѣ Германіи на всемірномъ экзаменѣ и испытаніи въ силѣ своего дѣйствительнаго признанія духомъ и силою Евангелія оказалось совершенно безотвѣтнымъ. Начавши якобы ревностью о духѣ Евангелія и свободномъ отношеніи человѣка къ Богу и Искупителю, оно на четвертомъ столѣтіи своего существованія очутилось рядомъ съ мусульманствомъ, въ числѣ враговъ Креста Христова.

Протестъ, какъ одинъ протестъ, никогда, нигдѣ и ни въ чемъ не давалъ положительныхъ и творческихъ силъ и плодовъ жизни. (Правосл. Благов.).

Протоіерей *І. Восторговъ.*

Божіе наказаніе за притѣсненіе дѣтей русскаго солдата.

На имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Алексія, Архіепископа Владимірскаго и Суздальскаго, поступилъ рапортъ отъ благочиннаго 3-го округа Александровскаго уѣзда, свящ. Александра Соколова, отъ 30 октября 1914 года.

Имѣю долгъ благопочтительнѣйше донести Вашему Высокопреосвященству о слѣдующемъ, весьма назидательномъ случаѣ, происшедшемъ недавно въ моемъ приходѣ.

Случай этотъ можетъ послужить прекраснымъ урокомъ для дѣтей непочтительныхъ въ своимъ родителямъ, а также и для тѣхъ крестьянскихъ семействъ, которыя имѣютъ у себя солдатскихъ дѣтей и ихъ всячески обижаютъ.

Случай, о которомъ я имѣю намѣреніе сообщить Вашему Высокопреосвященству, произошелъ въ деревнѣ Душищи, моего прихода, въ семействѣ крестьянина А. С. Монова (Александра Степанова),—старика 73 лѣтъ. Семейство это состоитъ изъ него самого, его жены и двухъ сыновей: старшаго Михаила (о которомъ и будетъ здѣсь рѣчь) и младшаго

Прокoцiя, взятаго 19-го iюля с. г. на войну. Оба сына Монова женаты; у старшаго сына Михаила въ семействѣ одна только жена и еще одна взрослая дочь, а у младшаго—солдата—жена и двое малолѣтнихъ дѣтей.

Семейство это жило до сихъ поръ не особенно согласно. Старшій сынъ Михаилъ былъ отъ природы человѣкъ крутой нравомъ и страшно вспыльчивый. Имѣя у себя въ семьѣ только одну жену да взрослую дочь, онъ все время какъ-то нехотя работалъ въ отцовскомъ домѣ: онъ думалъ, что здѣсь работаетъ всѣхъ больше, что онъ своей семьей кормить отца и мать и вск братнину семью. Послѣ взятiя брата на войну, Михаилъ, оставшись почти единственнымъ работникомъ въ семьѣ, какъ-то особенно возгордился предъ всѣми и сталъ взрывать на всѣхъ. Особенно же часто онъ бранился съ своей матерью, которая, нужно замѣтить, была имъ—обоимъ братьямъ не родная. Взрывался Михаилъ часто и на малолѣтнихъ братниныхъ дѣтей.

18-го октября Михаилъ, порябoтавъ въ лѣсу, возвратился къ обѣду домой и велѣлъ матери собирать обѣдъ. Послѣдняя безпрекословно стала исполнять его приказанiе: вынула щи изъ печи, мясо изo-щей положила на особую тарелку. Около бабушки вертѣлись ребятишки—дѣти младшаго брата солдата. Бабушка, хотя и не родная, любила этихъ дѣтей—сиротъ, какъ она называла ихъ, и баловала ихъ то кусочкомъ говядины, то яичкомъ, то иногда кускомъ бѣлаго хлѣба и т. д. И на этотъ разъ она не утерпѣла, дала сироткамъ по кусочку говядины. Михаилъ увидѣлъ это и страшно обозлился за это на свою мать: сталъ ругать ее, что она расточительница, ругалъ и дѣтей своего брата солдата; говорилъ матери, что они еще не заработали себѣ мяса, что онъ одинъ только работаетъ, а всѣ остальные живутъ на его шеѣ и т. д. и т. д.

И что-же? въ минуту такого раздраженiя онъ вдругъ хватается за ногу и кричитъ отъ боли. Нога его, доселѣ

здоровая, отнялась и перестала дѣйствовать. Видя, что съ нимъ творится что-то неладное, Михаилъ, наскоро пообѣдавъ, тутъ-же поѣхалъ въ больницу. Врачъ не могъ опредѣлить болѣзни его, положилъ его въ больницу, лѣчилъ всякими лѣкарствами, но пользы никакой не было: боль въ ногѣ все болѣе и болѣе усиливались: отъ ноги Михаилъ и самъ весь сдѣлался боленъ и окончательно слегъ въ постель; два дня онъ пролежалъ въ больницѣ и 20 октября въ ужасныхъ страданіяхъ скончался.

Предъ смертію Господь, не хотѣй смерти грѣшника привелъ его раскаяться въ своемъ грѣхѣ и удостоилъ его причаститься Св. Христовыхъ Таинъ.

Смерть Михаила, доселѣ здороваго, поразила всѣхъ односельчанъ и прихожанъ. Всѣ увидѣли въ его смерти наказаніе Господа Бога за оскорбленіе имъ своей матери и солдатскихъ дѣтей.

Ту же наказующую десницу Божию вижу и я въ этой смерти своего прежде крѣпкаго здоровьемъ прихожанина.

Теперь, Владыко Святый, по лицу земли русской много такихъ семействъ, гдѣ есть дѣти солдатъ; быть можетъ, есть и такія семейства, которые мало оказываютъ ласки и внимательности къ этимъ дѣтямъ—сиротамъ.

Пусть этотъ описанный мною случай вразумитъ непочтительныхъ дѣтей сердечнѣе и внимательнѣе относиться къ своимъ родителямъ, а равно и солдатскимъ дѣтямъ, которыхъ справедливо теперь называютъ сиротами.

Никто такъ не можетъ быть скоро обиженъ, какъ эти сироты,—за нихъ заступиться теперь некому; но пусть помнятъ всѣ таковыя обидчики, что ничья слеза не можетъ такъ скоро дойти до Бога, какъ слезы сироты, и никто такъ скоро не можетъ найти себѣ защиты отъ Бога, какъ сирота.

Донося о семъ случаѣ Вашему Высокопреосвященству, я покорнѣйше прошу напечатать о немъ въ Епархіальныхъ

Вѣдомостяхъ. Пусть всѣ пастыри Церкви прочтутъ объ этомъ случаѣ въ назиданіе своимъ пасомымъ, особенно тѣмъ изъ нихъ, которые непочтительно относятся къ своимъ родителямъ и лишаютъ ласки и любви дѣтей солдатъ, взятыхъ на войну! (Владимір. Е. В.).

Благочинный священникъ

Александръ Соколовъ.

Типъ пророка нашего времени.

Печальную картину представляютъ послѣдовательные этапы паденія того, кого недавно звали о. Иліодоромъ. Печальную, какъ и всякая картина заблужденій человѣческихъ, печальную потому, что еще недавно многіе думали видѣть въ немъ яркую величину въ нашей церкви. Но эти же послѣднія превращенія показываютъ, что здѣсь не было паденія „столпа“, можетъ быть, не было даже и „паденія“, а только раскрытіе личности Иліодора, которая оказалась далеко не такой, какой казалась многимъ.

Теперь одинъ періодъ жизни Иліодора законченъ и можно уже подвести итоги прошлаго. Сдѣлать это не бесполезно, такъ какъ Иліодоръ—типъ, очень характерный для нашего времени, по своей непосредственности и экспансивности ярко выразившей въ себѣ тѣ черты, которыя присущи современному человѣку вообще.

На хмуромъ фонѣ смутныхъ дней революціи появилась эта фигура и привлекла вниманіе всѣхъ: молодой инокъ, съ блѣднымъ симпатичнымъ лицомъ, съ мягкимъ выраженіемъ глубокихъ глазъ, съ которымъ онъ говорилъ самыя „отчаянныя“ вещи. Онъ выступилъ за старыя завѣты Руси православної, за правду жизни... На его призывъ пошли толпы. „Общество“ хотя и не пошло, но смотрѣло на него съ интересомъ, даже съ сочувствіемъ. Нравилась его прямолинейность, нравилась та смѣлость и дерзость, съ которой онъ выступилъ противъ всего и всѣхъ. Называли его Аввакумомъ,

выходцемъ изъ древней“ Руси. „Этотъ на костеръ пойдетъ“,— говорили про него.

Но Иліодоръ не былъ Аввакумомъ, не былъ темнымъ, но упорнымъ стоятелемъ за правду старыхъ временъ. Онъ нравственно больная, неустойчивая, но обладавшая громаднымъ нервнымъ подъемомъ, типично современная личность. Это стало до очевидности ясно теперь, послѣ того, какъ заключеніе и насильственное прекращеніе дѣла его жизни, вызвали у него не бунтъ, не уходъ въ особый расколъ, какъ этого можно было-бы ожидать отъ „Аввакума“, а отреченіе отъ того, чему онъ служилъ, за что, казалось, страдалъ, отреченіе отъ Христа.

Главная, основная черта Иліодора—это крайнее самоутвержденіе личности. Не внѣшнее, не самодурство, не деспотизмъ, а глубокое, внутреннее самоутвержденіе, когда человѣкъ голосъ своего „Я“ искренно считаетъ единственнымъ критеріемъ истины. Такіе люди думаютъ, что они больше всего на свѣтѣ любятъ истину, готовы всѣмъ пожертвовать за истину. Къ такимъ людямъ принадлежалъ и Левъ Толстой, (хотя, конечно, онъ и Иліодоръ—люди совершенно разнаго характера и пришли къ различнымъ „истинамъ“). Такъ же обычно судятъ о нихъ и другіе, считая ихъ искателями истины, называя искренними, честными... И, дѣйствительно, они искренно вѣрятъ тому, что высказываютъ, въ жертву чему приносятъ нерѣдко себя и другихъ. Но здѣсь смѣшеніе понятій *истины и убѣжденія*. Эти люди служатъ не истинѣ, а своему убѣжденію. Они свое убѣжденіе называютъ истиной и этимъ отрицаютъ абсолютную, единую, дѣйствительно существующую Истину, существующую помимо чьихъ бы то ни было убѣжденій. Это смѣшеніе понятій очень характерно для нашего времени. Въ дѣйствительности же Иліодоръ, и многіе другіе подобные ему искатели истины искренни, но крайне не честны, потому что считать свое убѣжденіе за истину человѣкъ имѣетъ гораздо меньше нравственнаго права, чѣмъ, напр., считать чужой кошелекъ за свой. Это очень

ясно, если мы перейдемъ въ область научныхъ истинъ. Всякій, сколько-нибудь развитой человѣкъ, понимаетъ, что онъ не можетъ рѣшать научныхъ истинъ на основаніи одного своего убѣжденія, и даже одного своего личнаго опыта, а что онъ долженъ ознакомиться съ опытами другихъ, изслѣдовавшихъ эту область. Онъ понимаетъ, что научная истина *существуетъ*, что ее надо *открыть*, а не *сочинять*. Такъ относятся люди къ научной истинѣ.

А абсолютную истину человѣкъ съ чистой совѣстью выдумываетъ („убѣжденіе“) и считаетъ себя честнымъ. Это ясно показываетъ, что въ средѣ такихъ людей исчезло понятіе о томъ, что Истина *есть*, что ее надо найти, а не выдумывать. Въ личномъ опытѣ, а тѣмъ болѣе въ „убѣжденіи“ могутъ неизбѣжно быть ошибки; наконецъ, если Истина существуетъ, то почему же за все время я *одинъ* нашелъ ее, когда столько людей во всѣ вѣка искали ее? Вѣдь исканія другихъ людей имѣютъ свою цѣнность, часто несравненно большую, чѣмъ мои. Такъ разсуждать было-бы честно. Если абсолютная истина есть, то она только въ соборности. Потому и хранительницей откровенной истины является соборная Церковь.

Илиодоръ истины не искалъ. Онъ принималъ тѣ убѣжденія, которыя рождались въ его душѣ. И не только самъ провозглашалъ ихъ истиной, но требовалъ, чтобы и всѣ другіе преклонялись предъ ними, какъ предъ таковой. Сначала онъ стоялъ за старый, русскій христіанскій идеалъ, стоялъ горячо, страстно. Но врядъ-ли онъ себѣ уяснялъ, въ чемъ собственно онъ заключается, въ чемъ его сущность.

Онъ принялъ монашество. Идеалы и задачи этого, издавна существующаго въ Церкви учрежденія, очень опредѣленны. Они съ величайшей подробностью и точностью начертаны отцами Церкви въ ихъ твореніяхъ. Давая обѣтъ исполнять ихъ, Илиодоръ, повидимому, ихъ не звалъ, а хотѣлъ служить тому идеалу, который сложился въ его душѣ, внѣш

нему аскетизму, не сопровождающемуся дисциплиной духа, которая составляет суть монашескаго подвига.

Когда ему указывали впоследствии на несоблюденіе имъ иноческаго послушанія, онъ отвѣчалъ: „Я не виноватъ, что меня не научили въ академіи быть инокомъ“.

Упрекъ горькій, но едва-ли справедливый, а главное—это нисколько не служитъ оправданіемъ Иліодору. Ему было гдѣ научиться монашеству, которое онъ принималъ: въ твореніяхъ отцовъ, основателей и учителей монашества, которыя онъ, конечно, изучалъ, или, по крайней мѣрѣ, читалъ въ академіи.

Молодой, недавній инокъ, онъ обличалъ архіереевъ—предстоятелей церкви—въ грѣхахъ, не задаваясь вопросомъ: поставленъ ли онъ на это Богомъ? — „Я стою за правду, какъ-бы говорилъ онъ всѣмъ своимъ поведеніемъ; я знаю, что такой-то дѣлаетъ то-то (чего можетъ и не было), и я его обличаю“. *Его* правда внушала ему такъ поступать, и онъ пренебрегъ Божіей Правдой, сказавшей: „Вынь прежде бревно изъ твоего глаза, и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего“...

Наши православные обличители нечестія, учителя и наставники народа, выступили на свое служеніе послѣ долгаго очистительнаго подвига, проведеннаго въ удаленіи отъ міра и въ *послушаніи*. Но католичеству свойственъ типъ такихъ скороспѣлыхъ учителей, которые, едва обратившись къ Богу отъ служенія страстямъ, уже выступаютъ на проповѣдь, начинаютъ учить другихъ, не научившись еще ничему сами, не пройдя ничего опытомъ.

Такъ выступилъ и Иліодоръ. Голосъ собственнаго *Я* послалъ его на проповѣдь и онъ назвалъ его голосомъ Бога. Онъ былъ искрененъ въ этомъ своемъ „обоженіи“, и этой искренностью импонировалъ людямъ, увлекалъ ихъ. Поэтому, онъ считалъ свое дѣло важнѣйшимъ и всѣхъ, кто ему въ чемъ-нибудь мѣшалъ,—противниками Богу. Когда его хотѣли переводить въ другой монастырь и этимъ прервать его

дѣятельность, онъ отказался, пренебрегая ученіемъ Церкви, что всякое дѣло намъ посылается Богомъ, и что, работая его добросовѣстно, мы дѣлаемъ Божіе дѣло. Онъ же желалъ работать не на дѣло Божіе, какое-бы оно ни было, а какъ-бы Самого Бога заставлялъ возглавить свое дѣло.

Но вотъ, надъ Иліодоромъ разразился ударъ! Онъ былъ оторванъ отъ своего дѣла и посаженъ въ заключеніе; дѣятельность его была прекращена, дѣло его рушилось. И тутъ-то обнаружилось, кто былъ его богомъ: онъ отрекся отъ того Бога, Который не защитилъ дѣла его бога; онъ отрѣкся отъ Христіанства. Вѣроятно, здѣсь, въ заключеніи, онъ въ первый разъ пересмотрѣлъ свои вѣрованія и не ихъ подвергъ критикѣ на основаніи Христова ученія, а раскритиковалъ христіанство на основаніи своихъ убѣжденій. Невѣроятный сумбуръ, сочиненный имъ и названный своимъ ученіемъ, показываетъ, до какой степени отсутствовало у него всякое критическое отношеніе къ своимъ убѣжденіямъ.

Выпущенный на свободу, онъ не постѣснялся выступать съ проповѣдію этою сумбура людямъ подъ названіемъ „Вѣчной Истины“, хотя она насчитывала всего нѣсколько мѣсяцевъ существованія и не имѣла ничего общаго съ тѣмъ, что онъ исповѣдывалъ доселѣ. И этотъ, казалось бы, коренной переворотъ его взглядовъ не убѣдилъ его въ томъ, что онъ можетъ ошибаться, что онъ не имѣетъ права увлекать за собой людей.

Этотъ этапъ жизни Иліодора оказался непродолжительнымъ. Постоянныя дразги среди его почитателей и почитательницъ утомили его, и предательство человѣка, на котораго онъ рассчитывалъ, какъ на преданнаго, побудило его бросить проповѣдь, какую-бы то ни было миссію, предоставить людей самимъ себѣ и самому начать жить, „какъ живутъ всѣ люди“.

Казалось бы, это рѣшеніе жить „какъ всѣ“ показываетъ разочарованіе въ своей исключительности, въ своемъ учительствѣ: человѣкъ уходился, смирился. Но нѣтъ. То, что

милліоны людей дѣлають просто и безъ всякихъ размышлений, у Иліодора выходитъ совсѣмъ не просто, у него и это—какое-то откровеніе, какая-то „истина“. Онъ считаетъ нужнымъ оповѣстить всѣхъ, что онъ, Иліодоръ, „слѣдуя велѣніямъ природы“, вступаетъ въ „бракъ“ съ Перфильевой, и намѣренъ жить съ ней, „съ самой законной женой“, „какъ живутъ всѣ люди“. Опять, какъ и раньше, Иліодоръ является глашатаемъ „Истины“, только раньше она называлась Христомъ, Богомъ, а теперь—природой.

Куда дальше пойдетъ Иліодоръ,—предсказать мудрено. Можетъ ли онъ вернуться ко Христу? По человѣчески разсуждая,—трудновато, но „невозможное человѣкамъ возможно Богу“. Можетъ быть, за молитвы тѣхъ, кому онъ былъ дорогъ въ христіанствѣ, онъ какъ-нибудь почувствуетъ, какого кумира сдѣлалъ изъ своего „Я“, и отречется отъ него; тогда, конечно, возможно и возвращеніе его въ нѣдра Церкви.

Кир. Тихомировъ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

БЕСѢДА ТРИНАДЦАТАЯ.

Забота пасѣчника о приведеніи въ порядокъ пчелиныхъ семей и объ увеличеніи ихъ силы въ періодъ времени между выставкой и началомъ роенія.

Итакъ, пасѣка выставлена. Проходитъ день, другой, третій, погода, между тѣмъ, стоитъ хорошая: ясно и тихо, какъ отмѣчается въ бюллетеняхъ, а ртуть въ термометрѣ твердо и рѣшительно стала на 12⁰ въ тѣни. Пчелки безпрепятствен-

---

¹⁾ См. № 50 за 1914 г.

но вылѣтають изъ своихъ жилищъ, твердо запоминають профиль мѣстности и расположеніе близъ лежащихъ предметовъ, деревьевъ, построекъ и проч., разыскивають воду и цвѣточки съ порсой, а между часомъ и двумя совершаютъ прошру; партіи же молодыхъ пчель, вышедшихъ на свѣтъ Божій въ въ послѣдніе, осенніе сроки предыдущаго года, послѣ облета, принимаются за устройство домашнихъ дѣлъ; словомъ, можно съ увѣренностью сказать, что въ три дня хорошей погоды всѣ до одной пчелки успѣють облетѣться, очиститься и хорошо замѣтить мѣстность. Что же пчелки дѣлають въ это время? Каковы ихъ домашнія дѣла? А правда, интересно! Ну, если интересно, прошу припомнить все то, о чемъ мы достаточно говорили въ началѣ шестой бесѣды, а *забудькамъ* укажемъ даже 125-ю страницу ¹⁾).

Чистка пней.

Какъ вы уже, читатетель, вѣроятно, припомнили, первой заботой пчель по облетѣ является чистка засореннаго зимой гнѣзда. Поистинѣ удивляешься пчелкамъ, какъ онѣ хорошо знаютъ свое дѣло; онѣ хорошо знаютъ, что неубранные труны ихъ товарокъ скоро начнутъ разлагаться, и что въ кучѣ проросшаго цвѣлью сора заведется мотылица; вотъ они и начинаютъ таскать своихъ нокойниковъ чуть лишь не съ перваго вылета. Не всегда, однако, удается пчелкамъ справиться со своей первой обязанностью. Проросшій цвѣлью соръ до того крѣпко держится, что ни ножками, ни клещиками пчелки сорвать его не могутъ; если же личинки мотылицы здѣсь уже похозяйничали, засновавъ свой невзыскательный кормъ крѣпкой паутиной, бываетъ и того хуже; пчелки тогда и попытки не дѣлають разрушить блиндированное жилище своего врага. Вотъ тутъ-то пчеловодъ и

---

¹⁾ Указанныя страницы относятся къ отдѣльнымъ отгискамъ моихъ „Бесѣдъ“.

долженъ придти на помощь своимъ друзьямъ и чѣмъ скорѣе онъ это сдѣлаетъ, тѣмъ лучше.

Чистка пней съ отъемнымъ дномъ ¹⁾ ровно никакихъ затрудненій не представляетъ и можетъ быть произведена на третій—четвертый день по выставкѣ пчелъ на точку; хорошая, теплая погода при этомъ не обязательна, для операциі сей вполне достаточно 8° въ тѣни; даже пасмурная погода и чуть морозящій дождикъ не могутъ ей воспрепятствовать. Чистку пня съ отъемнымъ дномъ потому, можно произвести и при не вполне благоприятныхъ условіяхъ, что для этого вовсе не нужно разворачивать гнѣзда; даже крышка улья при этомъ не открывается. Чистка производится слѣдующимъ образомъ.

Пчеловодъ и его помощникъ—случайный или постоянный—безразлично—подходятъ къ стоящему на столбикахъ пню и становятся около него на бокахъ ²⁾; пахнувъ съ дымаря раза два-три въ летокъ и поставивъ его, затѣмъ, спереди улья, чтобы возвращающіяся съ поля пчелы, понюхавъ дымку не особенно кипятились, берутъ одной рукой подъ низъ улья (ближе къ фасаду), а другой за край крышки (сзади), поднимаютъ, переворачиваютъ пень лицомъ (фасадомъ) къ небу и кладутъ на тѣ-же столбики спиной (задней стороною) къ землѣ. Если дно пня не на крючечкахъ, а привинчено снизу или съ боковъ винтами, словомъ, если вамъ предстоитъ еще минуту въ немъ повозиться, дымарь слѣдуетъ положить на фасадъ такъ, чтобы дымящій носокъ его вплотную пришелся къ летку; сіе творится съ тою цѣлью, чтобы припугнуть растревоженныхъ вознею и устремившихся къ летку пчелъ. У васъ и у помощника должно быть по от-

¹⁾ См. Т. 4. В.—12.

²⁾ Разъ навсегда условимся называть стороны улья такъ: передняя (фасадная—лицевая), задняя (спина) и бока. Если станемъ сзади улья, лицомъ къ нему, то правый бокъ будетъ направо.

вертѣхъ, каковыми инструментами и отвертываются винты. Вынувъ винты и заложивъ отвертку въ щель между ульемъ и дномъ съ самаго краю фасада, противъ боковой стѣнки, ударьте легенько по ней кулакомъ; дно немедленно отстанетъ, и вамъ ужь легко будетъ открыть его совсѣмъ, положивъ свободный конецъ на землю. Передъ вашимъ взоромъ будетъ открытъ весь низъ пня, а на днѣ останется весь соръ и неубранные трупы. Пчелы, конечно, враждебно засуетятся, но вы ихъ опять припугните дымкомъ, а затѣмъ передавъ дымарь помощнику, немедленно начинайте чистить дно, соскребая, широкой (въ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка), металлической, малярной шпаклей¹⁾ весь соръ и трупы въ подставленное жестянное корытце (противень—деко). Ясно обозначенный по краямъ дна улья прополисные наклейки можно и не считать, онѣ нужны здѣсь, какъ защитные порошки отъ вторженія струи холоднаго вѣтра и какъ преграда противъ увертливой мотылицы. Расчистивъ дно, берите щеточку и сметите все, что на немъ есть въ корытце; той же щеточкой выметите соръ, какой бы оказался и въ самомъ гнѣздѣ между нижними концами рамокъ и внизу на спинѣ внутри улья. Если бы пчелы, набравшись мужества, стали мѣшать вамъ производить чистку, пусть вашъ помощникъ отгонитъ ихъ нѣсколькими пуфками дымаря. По окончаніи чистки закрывайте дно, улучшивъ такой моментъ, чтобы не раздавить ни одной пчелки; вамъ это легко сдѣлать, ибо все у васъ на виду. Дно теперь можно

¹⁾ Металлическая малярная шпакля, употребляемая малярами при зашпаклевкѣ левкасомъ неровныхъ поверхностей, въ пчеловодномъ дѣлѣ просто незамѣнима; у меня ихъ имѣется нѣсколько штукъ разной величины, и я очень сожалею, что позабылъ ее показать читателю въ Таб. 5. Никакой скребокъ не можетъ замѣнить шпакли, она и чиститъ хорошо, и какъ лопатка для выбрасыванія сора хорошо дѣйствуетъ, ею и пчелы (живыхъ) можно собрать въ такомъ мѣстѣ (какъ напр., въ углу улья), куда ни черпакъ, ни ложка, ни щетка подойти не могутъ. Словомъ, я всѣмъ пчеловодамъ настоятельно совѣтую приобрести этотъ незатѣйливый инструментъ за 30—40 коп. въ любомъ магазинѣ малярныхъ принадлежностей.

и не привинчивать; вполне достаточно зашелкнуть его на крючки; я напр., привинчиваю дно только въ томъ случаѣ, когда оно не пристаеъ, какъ свѣдуетъ, но крючечекъ лишнимъ никогда не окажется. Какъ только дно будетъ на мѣстѣ, пень устанавливается по прежнему на столбикѣ.

Операція чистки улья съ отъемнымъ дномъ больше 10 минутъ не займетъ у пчеловода, что какъ нельзя лучше экономить драгоценное время; пчеловодъ, при этомъ, не разворачиваетъ гнѣзда, а слѣдовательно и не остужаетъ его; далѣе, чистка производится во всякое время дня, и дожидаться, пока летная муха уйдетъ въ поле, нѣтъ надобности; кромѣ того, пчеловодъ не рискуетъ задавить *ненарокомъ*¹⁾ матку, что всегда можетъ случиться при той долгой вознѣ, какова неизбежна при чисткѣ улья съ глухимъ дномъ, а это несчастье какъ разъ и случилось у меня весной 1914 г. съ № 12-мъ; и, наконецъ, пень безъ промедленія освобождается отъ сора, а слѣдовательно и отъ мотылицы. Вы только взгляните на собранный съ нѣсколькихъ пней соръ и убѣдитесь, сколько въ немъ малюсенькихъ червячковъ кишить; все это, вѣдь, смертельные враги пчелъ. Послѣ чистки слѣдуетъ открыть пень и укутать гнѣздо подушкой, но какъ это дѣлается, скажу послѣ, когда буду чистить вмѣстѣ съ вами улей съ глухимъ дномъ. Хорошо сдѣлаете, если передъ укутываніемъ гнѣзда подушкой, отодвинувъ заставную доску и хоть однимъ глазкомъ заглянувъ во внутрь, развѣдаете, есть-ли у пчелъ еще запасы и хватитъ-ли ихъ до дня перваго осмотра. Такая поверхностная развѣдка очень важна, и мы ее настоятельно рекомендуемъ произвести во что бы то ни стало, результаты же записать въ журналъ.

Пень съ отъемнымъ дномъ можно почистить и безъ услугъ помощника, для чего нужно стать сзади улья, взять его обѣими руками подъ карнизы, поднять, сдѣлать шагъ

¹⁾ Нечаянно.

Впередъ и поставить передъ столбиками на землю, а затѣмъ осторожно повалить его назадъ такъ, чтобы онъ легъ спиной на столбики. Послѣ чистки улей опять становится на землю, подымается и устанавливается на прежнее мѣсто. Приемы чистки остаются, конечно, прежніе.

Діаконъ Г. Лисянскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА.

Какъ умираетъ нашъ солдатъ.

„Русскій Инвалидъ“ печатаетъ изъ письма нашего офицера съ театра войны.

Въ послѣднихъ бояхъ,—пишетъ онъ своему старому дѣду, ветерану Севастопольской войны,—я видѣлъ примѣръ настоящей глубоко-христіанской смерти русскаго солдата.

Я ѣхалъ на развѣдку, когда увидѣлъ лежащаго на спинѣ раненаго солдатика, по всѣмъ признакамъ совершенно безнадѣжнаго.

Замѣтивъ меня, онъ сдѣлалъ неимовѣрное усиліе и поманилъ меня.

Хотя я очень торопился, но слѣзъ съ лошади, передалъ ее вѣстовому и, подойдя къ раненому, наклонился надъ нимъ.

Онъ тихо прошепталъ губами:

— Ваше благородіе, крестикъ снимите съ меня: достать не могу...

Съ трудомъ снялъ я съ его шеи крестъ съ цѣпочкой и передалъ ему въ руки.

Грудь у него была вся раздавлена, очевидно, осколкомъ гранаты, и бинты совершенно промокли отъ крови.

Увидѣвъ свой крестъ, онъ весь затрепеталъ и, взявъ въ лѣвую руку цѣпочку, а въ правую крестъ, довольно внятно началъ читать: „Отче нашъ“.

Но послѣ первыхъ словъ голосъ его началъ ослабѣвать и, дочитавъ молитву до середины, онъ затихъ.

Я взялъ его за руку, но пульсъ уже не бился. Между тѣмъ, рука его все еще продолжала сжимать крестъ, а глаза такъ и остались устремленными въ распятіе.

Такъ отошелъ онъ въ вѣчность, смотря на крестъ распятаго Христа.

Я перекрестился и не могъ безъ слезъ отойти отъ этого сѣраго, безвѣстнаго героя земли рѣсской.

Вотъ, дѣдушка, я и себѣ желаю такой же доблестной и славной смерти,—заканчиваетъ свое письмо офицеръ.

Какъ просто. Но сколько величія въ этой святой простотѣ!

Преклонимся же предъ этими героями, безропотно умирающими „за други своя!“

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“
 въ 1915 подписномъ году.

Въ 56 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1915 году наши подписчики получатъ:

52 **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА**, содержащихъ:
 а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „**ВЕСЪДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ**“ (практическая часть). ж) **Отвѣты на вопросы подписчиковъ.**

12 **КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.**

12 выпусковъ „**БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА**“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Бесплатное приложеніе: „**ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ**“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 15-го декабря 1914 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣоть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 2

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 4-го января.

Содержаніе: I. Праздникъ вѣры и жизни. Кир. Тихомировъ.—II. Смыслъ войны. Свящ. В. Шукинъ.—III. Чудодѣйственное слово. Священникъ.—IV. Изъ повременной печати. Н. Гумилевскій.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисявскій.—VI. Около войны.—VII. Промыслъ Божій.

Праздникъ вѣры и жизни.

„Куда мы идемъ? Не блуждаемъ ли мы въ безконечномъ ничто? Не дышетъ ли на насъ пустое пространство... не наступаетъ ли все болѣе и болѣе темная ночь? Развѣ не слышите вы шума могильщиковъ, погребающихъ Бога?“

Эти слова безумца Ницше вполне приложимы къ современнымъ могильщикамъ нѣмцамъ, и иже съ ними, которые подъ вліяніемъ бездушнаго протестантизма и сорокалѣтняго воспитанія въ идеяхъ Штрауса, Геккеля, Ницше, Бисмарка, Мольтке и друг. такъ рѣшительно, хотя и безуспѣшно, стремятся похоронить великія святыя евангельскія начала. Въ

настоящую войну мы видимъ, какъ въ фокусѣ, ясное отраженіе этого стремленія. Со стороны нашихъ противниковъ мы видимъ утонченную и притомъ систематическую жестокость, гордую заносчивость и самую безудержную жадность на вещи, деньги и т. п. Не говорить ли все это о томъ, что эти могильщики давно исказили ликъ Христа и похоронили Его святыя завѣты... Нынѣшній праздникъ вѣры—торжество Богоявленія, для нихъ уже не день разрѣшенія міровыхъ загадокъ. Освященіе жизни, всего естества, совершившееся искупительнымъ подвигомъ Христа, которымъ было все общественное служеніе Спасителя, начиная отъ Его перваго явленія народу на Іорданѣ и до Голгоѣы, не чувствуется, не сознается имѣи.

Отрицая великое историческое „Богоявленіе“, они ищутъ Бога среди хлама мірской суеты и, не находя Его, пытаются создать себѣ какой-нибудь миражъ, только-бы подавить тоску и исканіе, которыя составляютъ удѣлъ всѣхъ, кто не сумѣетъ осмыслить міръ религиозно. Но откуда это нежеланіе признать то, что столько вѣковъ было прочнымъ и неизмѣннымъ достояніемъ всего культурнаго міра, что внесло такую яркую полосу свѣта, мира и успокоенія въ человѣческую жизнь?

Христіанство, говорятъ „культурные“ вѣмцы и иже съ ними, набросило на прекрасный, пестрый міръ дѣйствительности черное покрывало аскетизма, самоотреченія и жертвы. Христіанство не дало зѣмлѣ того царства всеобщаго братства и свободы, которое обѣщало Евангеліе. „Человѣкъ человѣку—Богъ“... „Богъ есть человѣчество будущаго и не нужно другого Бога“—вотъ крики, которые раздаются все чаще и чаще и въ литературѣ, и въ жизни. Безумные крики, потому что ничего кромѣ горькой отравы эта новая вѣра не принесетъ человѣку. Будущее человѣчество не можетъ стать Богомъ живымъ, утѣшающимъ и спасающимъ человѣка. Оно можетъ быть только древнимъ Молохомъ, во всепожирающую пасть котораго идутъ цѣлыя тысячи тысячъ обреченныхъ на

погибель, на страданія, нужду, для котораго проливается море крови и складываются цѣлыя гекатомбы человѣческихъ благополучій. „Мы должны пожертвовать всѣмъ ради какихъ-то невидимыхъ потомковъ и знать, что мы только прахъ для ихъ престола—это ли религія утѣшенія?“

„А если я не хочу этого“, кричить у Юшкевича одна несчастная страдальца дѣвушка. „Если мы страдали, пусть и всѣ страдаютъ, сколько народятся. Почему онъ не пришелъ раньше (новый пророкъ)? Теперь же не нуженъ онъ намъ! Ибо что скажутъ люди въ землѣ погребенные? Вотъ вы веселитесь, скажутъ, вы радуетесь, а мы, а мы? Что отвѣтимъ?... Будемъ страдать,... страдать“. Какимъ бы счастьемъ ни манили насъ для будущихъ поколѣній, мы не можемъ его принять, ибо не можемъ забыть себя и своихъ умершихъ въ горѣ и несчастіи. Что за пиръ на костяхъ мучениковъ, дорогихъ намъ предковъ?

Не такое „Богоявленіе“ можетъ успокоить мятущееся человѣчество нашихъ дней, не кровожадный Молохъ, глухой къ воплямъ страдающихъ, а милостивый Искупитель, готовый помочь каждому страдальцу, для котораго нѣтъ мертвыхъ, но всѣ живы. Къ такому Искупителю и направлялъ мысль и сердце людей небесный гласъ на Иорданѣ; Ему дана Богомъ сила стать источникомъ жизни. Не Христось, а далекіе отъ свѣта Христова, слабые духомъ и силами Его послѣдователи набрасываютъ иногда мрачное покрывало на жизнь, да еще новые поклонники Молоха послѣднихъ дней. Христось свѣтлымъ и радостнымъ окомъ смотрѣлъ на міръ, какъ на твореніе Божіе, а на людей, какъ на дѣтей Небеснаго Отца.

Онъ любилъ природу, любилъ свой народъ, Онъ благословилъ брачный чертогъ, благословлялъ невинное дѣтство, ублажалъ старческую мудрость, цѣлилъ всякій недугъ и не разъ возвращалъ къ жизни тѣхъ, кто сталъ преждевременной жертвой? Онъ открылъ намъ тотъ путь, идя которымъ, вѣрующей можетъ здѣсь, на землѣ приобщиться къ небесному

блаженству. Правда, чтобы выйти на этот путь, рабу своих страстей, больному волей человекѣ необходимо бываетъ одолѣть себя, превозмочь то „слишкомъ человѣческое“, что является въ нашей природѣ наслѣдствомъ грѣха; правда, Христосъ, призавшій къ любви и братству, не установилъ какихъ—нибудь принудительныхъ желѣзныхъ путей, которыми-бы свободный человекъ, какъ въ темницу, влекся-бы на служеніе этому идеалу. Но свободный по природѣ человекъ не можетъ быть облагодѣтельствованъ и спасенъ помимо воли,—насилъно.

Въ желаніи, съ одной стороны, ограничить себя въ томъ, что есть больного въ нашей жизни, а съ другой,—въ стремленіи насилъно привлечь всѣхъ на одну и очень узкую дорогу, заключается глубокое противорѣчіе социализма, который съ своей религіей будущаго человѣчества теперь является единственной общественной силой, пытающейся соперничать съ христіанствомъ. И социализмъ, и Христіанство одинаково ставятъ своею цѣлью преобразовать міръ грѣха и жестокости въ царство правды и любви, но они совершенно прротивоположны по своему духу, по своей сущности и основѣ.

Христіанство смотритъ далеко въ будущее и глубоко въ душу человекъ. Соціализмъ похожъ на юношу, увлеченнаго красотой своей невѣсты и упорно не желающаго признать, что созданный имъ образъ этой невѣсты—только обманчивый ласкающій призракъ. Направляя человекство къ любви и братству, христіанство зоветъ къ миру и милосердію, оно старается подавить всякій гнѣвъ, всякое раздраженіе. Не закрывая себѣ глазъ на то, что человѣческая природа глубоко поражена проказой грѣха, христіанство всѣми силами призываетъ человекъ вырвать изъ сердца сѣмена эгоизма; оно говоритъ человекѣ о долгахъ, объ обязанностяхъ, внушаетъ ему, что именно въ свободѣ человекъ отъ власти страстей, въ силѣ самоотреченія—высшая и ничѣмъ ненарушимая радость духа.

Соціализмъ говоритъ только о правахъ. Онъ также знаетъ, что въ человѣчествѣ слишкомъ много ненависти и жестокости. И тѣмъ не мѣнѣе онъ вѣритъ въ свое право и свой долгъ возбуждать вражду между классами, будить и воспламенять народныя страсти. Мирныя молитвы онъ хочетъ замѣнить воинственными пѣснями и криками ненависти. И въ то же время онъ легкомысленно мечтаетъ, что послѣ того, какъ народная ярость прольетъ рѣки крови, достигнувъ своего высшаго напряженія, вдругъ всѣ стануть кротки, какъ агнцы, и спокойно и покорно лягутъ въ то прокрустово ложе, которое готовитъ каждому соціалистическое государство. Но откуда же явится эта покорность у тѣхъ, у которыхъ все время будили только одни низменные инстинкты и злобу?

Соціализмъ знаетъ, что на этой землѣ есть у человѣка бѣды, которыхъ не предотвратитъ никакими человѣческими силами: это болѣзни, вѣчная потеря тѣхъ, кого мы любили. Этого одного, казалось-бы, достаточно, чтобы отравить жизнь. И тѣмъ не менѣе соціалисты упорно ограничиваютъ кругозоръ человѣка земною радостью, наивно полагая, что когда всѣ достигнутъ идеала буржуазной сытости, тогда люди почувствуютъ, что на землѣ установился рай.—Но развѣ тѣ тысячи людей, на благосостояніе которыхъ посягаютъ эти мечтатели, не также мнутъя недовольные жизнью, порою глубоко несчастные, какъ и всѣ остальные? Не ясно ли, что этотъ воображаемый рай—пустой миражъ.

Лишить человѣка вѣры въ новую жизнь, въ будущій міръ—это значитъ не увеличивать счастье человѣчества, а дѣлать жизнь человѣка жалкой и ничтожной. Истинное „Богоявленіе“ было тогда, когда предъ мыслью человѣчества разверзлись небеса, и оно увидѣло, что на землѣ—Сынъ Божій, что всѣ люди дѣти Небеснаго Отца и идутъ не въ темный шеоль, царство безжизненныхъ тѣней, а подъ Его благословенный кровъ, всѣ, кто признаетъ за законъ для себя Его святую волю; что ангелы небесные соберутъ и положить на чашку вѣсовъ каждую пролитую слезу, ибо въ

духовныхъ переживаніяхъ человѣка не пропадаетъ безслѣдно для вѣчности ни одно душевное движеніе, и все, что отразилось болѣзненно, что посѣяно съ горестью, дастъ свой благостный плодъ. Праздникъ такого Богоявленія міру только и можетъ быть для человѣчества настоящимъ праздникомъ вѣры и жизни, вѣры въ то, что для Бога нѣтъ мертвецовъ и обреченныхъ на жертвы Молоху, — жизни, полной надежды и радости. „Радуйтесь, всегда радуйтесь“, — вотъ обычное настроеніе первыхъ христіанъ, полныхъ этой вѣры и этой надежды. И эта надежда не обманетъ, а обѣщанія социалистовъ спустить небо на землю и были, и останутся пустыми словами.

Кир. Тихомировъ.

СМЫСЛЪ ВОЙНЫ.

I.

Чтобы уяснить себѣ жизненный и моральный смыслъ нынѣшней кровавой войны, должно обратить вниманіе, прежде всего, на ея современныя особенности, которыми она неразрывно связана съ современной жизнью. Одну изъ выдающихся особенностей нашей нынѣшней войны съ Германіей составляетъ ея страшная разорительность. Конечно, ни одна болѣе или менѣе значительная война не обходилась государству безъ огромныхъ расходовъ. Но расходы и убытки прежнихъ войнъ совершенно блѣднѣютъ передъ современной, поистинѣ, колоссальной разорительностью войны. Никогда люди не сражались при такихъ дорогихъ орудіяхъ и снарядахъ, какъ теперь. Никогда не расходовалась такая чрезмѣрная масса военныхъ припасовъ, какъ въ настоящее время. Ни одинъ день прежнихъ войнъ не истреблялъ столько милліоновъ, сколько день нынѣшней войны. Наше ухо слишкомъ привыкло къ такимъ словамъ, какъ „милліоны“ и „милліарды“ государственныхъ расходовъ,—и мы совершенно безсильны представить, сколько подъ этими словами кроется непомѣр-

ныхъ трудовъ, поту, лишеній, заботъ, мученій и даже, можетъ быть, преступленій нашего народа. Милліоны и милліарды государственныхъ доходовъ и расходовъ—это сокъ, это эссенція, выжатая изъ всего народа, изъ его духовныхъ и физическихъ силъ, изъ его дорованій и трудовъ, изъ его терпѣнія и отчаянія, изъ его жизни и даже смерти... И вотъ, всѣ эти милліоны и милліарды бросаются въ пасть всепожирающаго чудовища войны, и не только эти уже выжатые милліоны, но и будущіе, и не только свои, но и чужіе.

Гибель денежныхъ милліоновъ и милліардовъ еще не самая страшная особенность нынѣшней войны. Такою должно считать чрезмѣрную гибель человѣческихъ жизней, небывалую смертоносность и жестокость нынѣшнихъ сраженій.

„Груды тѣлъ“, „горы труповъ“, „крававые ручьи“—нынче все это уже не преувеличеніе, а почти точное обозначеніе подлинныхъ размѣровъ кровопролитности боя. Нынче уже не роты только, а цѣлые полки теряютъ почти весь составъ командировъ и солдатъ. Нынче во мгновеніе ока взлетаютъ на воздухъ сотни и едва ли не тысячи людей въ видѣ изуродованныхъ, исковерканныхъ, разорванныхъ на части труповъ. Нынче въ минуту тонутъ морскіе великаны-броненосцы съ отборными молодцами, по числу чуть-ти не равными населенію уѣздныхъ городовъ. Нынче мы очень недалеко отъ страшной возможности полного взаимнаго уничтоженія двухъ воюющихъ армій. А, вѣдь, армія цвѣтъ народа, армія собраніе всего лучшаго въ народѣ, всего болѣе сильнаго, болѣе мощнаго, болѣе обезпечивающаго дальнѣйшую народную жизнеспособность.

Народъ, теряющій армію, теряетъ чуть ли не полъ-жизни; онъ какъ бы истекаетъ кровью и обрекается на долговременную слабость и маложизненность.

Третья и послѣдняя изъ указываемыхъ нами особенностей нынѣшней войны можетъ считаться самою поразительною и неожиданною.

Нынѣшняя война обнаружила въ людяхъ, и при томъ въ самыхъ обыкновенныхъ по духу и въ самыхъ неказистыхъ по виду, столько душевнаго величія, столько тѣлесной выносливости,—однимъ словомъ, столько изумительнаго героизма, сколько не представлялъ за одинъ разъ ни древній, ни новый міръ.

При страшно возросшихъ ужасахъ войны и при чрезвычайной смертоносности ея—нынѣшніе воины оказываются до того твердыми духомъ, до того чуждыми страха смерти, до того выносливыми, что невольно отказываешься видѣть въ ихъ лицѣ обыкновенныхъ людей. Быть среди цѣлаго ада смертей, страданій, ужасовъ; терпѣть холодъ, голодъ, боль, истощеніе силъ; непрерывно трудиться, отбиваться, нападать—и все это не часами, а днями, недѣлями и мѣсяцами, и ни на минуту при этомъ не дрогнуть, не взроптать, не отчаяться, не покинуть своего поста, не измѣнить своему долгу... гдѣ, скажите, могъ почерпнуть такую титаническую силу и такой сверхчеловѣческой закалъ нашъ слабый и невидный современникъ?! Развѣ не тускнѣетъ предъ этимъ дѣйствительнымъ поражающимъ воображеніе героизмомъ нашихъ современниковъ все, что измыслила самая богатая древняя фантазія, все, что она приписала не людямъ, а титанамъ и богамъ?!

II.

Итакъ обобщая все сказанное, приходимъ къ выводу, что нынѣшняя война причиняетъ современной нашей жизни небывалое матеріальное разореніе, въ небывалыхъ размѣрахъ губить самую человѣческую жизнь и въ виду непоправимой гибели, какъ бы для большей чувствительности ея, обнаруживаетъ небывалое величіе духа у гибнущихъ людей.

Такой разительный урокъ, такая тройная кара, разразившаяся надъ нашей жизнью, конечно, не случайны и не безсмысленны.

Наши православные предки въ каждой карѣ, въ каждомъ тяжеломъ жизненномъ урокѣ видѣли особенное посѣщеніе Божіе, имѣющее цѣлю вразумленіе, исправленіе и помилованіе. Если мы не желаемъ отречься отъ солидарности съ предками, отъ ихъ вѣры и смиренія, мы также должны видѣть въ настоящей нашей войнѣ Божіе карающее, милующее и исправляющее посѣщеніе. Мы должны предположить, что не иное что, какъ наша современная жизнь своимъ ненормальнымъ ходомъ навлекла на себя вышеуказанную тройную кару. Мы должны отыскать въ нашей жизни три великихъ грѣха, которые, по Божію произволенію, отсѣкаются вышеуказанными тремя жестокими ударами нынѣшней войны: ея страшную разорительностью, безмѣрною смертоносностью и неожиданно открываемымъ намъ и тотчасъ отнимаемымъ у насъ героизмомъ нашихъ братьевъ. Уже эти самые удары, направляемые въ самыя больныя мѣста нашей жизни, достаточно ясно указываютъ на ея смертельныя язвы.

Первая изъ этихъ язвъ—невѣроятно возросшее пристрастіе современниковъ къ матеріальнымъ благамъ и къ матеріальной жизни. Правда, „погоня за наживой“, „поклоненіе золотому тельцу“ не составляютъ преимущественной особенности нашего времени; это зло слишкомъ старое и слишкомъ заурядное. Но эти старые кумиры („погоня за наживой“ и „поклоненіе золотому тельцу“) — невинныя игрушки предъ тѣмъ страшнымъ идоломъ массоваго пристрастія къ земной матеріальной культурѣ, который сдѣлался самымъ могучимъ властелиномъ современной жизни.

Нынче мы страдаемъ не единичными увлеченіями матеріальнымъ богатствомъ. Нынче царитъ массовое преклоненіе предъ своевластнымъ господствомъ матеріальнаго труда и его плодовъ. Нынче экономическая сторона жизни стала самою главною, первостепенною и подавляющею всѣ прочія жизненные стороны.

Современный человѣкъ безумно и беззавѣтно влюбился въ матеріальный міръ, ушелъ въ него душой и тѣломъ, при-

вязался къ нему всѣмъ существомъ своимъ; отъ него одного ожидаетъ полнаго жизненнаго удовлетворенія, въ немъ одномъ ищетъ свой рай. Вѣра въ матеріальный міръ, въ земную культуру, почти устранила вѣру въ Бога. Земной культурный трудъ уже предъявляетъ свои права и на единственный посвященный Богу день субботній. Скоро увлекающимся труженикамъ окончательно некогда будетъ вспомнить ни о Богѣ, ни о душѣ...

Земля, по мѣрѣ преувеличеннаго развитія матеріальнаго промышленнаго труда, все болѣе и болѣе теряетъ теперь видъ богосозданнаго жилища человѣка, напоминающаго райскія пажити. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе превращается она въ колоссальную фабрику, перерабатывающую все естественное въ искусственное, губящую природныя богатства и перепроизводящую предметы празднои суеты, больныхъ наслажденій, утонченнаго разврата и массоваго истребленія людей.

Теперь скоро, пожалуй, уже вовсе не встрѣтишь на землѣ прекраснаго въ своихъ естественныхъ природныхъ достоинствахъ человѣка. Промышленникъ-милліонеръ—вотъ современный царь природы. Труженикъ работающій день и ночь, праздникъ и будни—вотъ его обратная сторона. И тотъ, и другой одинаково смотрятъ на міръ, какъ на фабрику; и тотъ, и другой внѣ своей міровой фабрики ничего не видятъ, кромѣ фабричнаго дыма; и для того, и для другого конечная цѣль жизни — матеріальное производство и перепроизводство и добываемый посредствомъ него всевластный капиталъ.

Такое безумное направленіе жизни должно приводить и къ концу безумному. И этимъ безумнымъ концомъ оказывается современная безмѣрно разорительная война, моментально приводящая къ нулю весь культурный трудъ и накапливаемый имъ капиталъ! Современная война пользуется послѣднимъ словомъ всѣхъ отраслей современнаго культурнаго труда, направляя ихъ лишь на окончательное истребленіе лю-

дей; плоды и запасы, собранные современнымъ каторжнымъ трудомъ, уничтожаются ею безъ остатка. Народъ, сдѣлавшійся жертвой современной войны, губить всѣ прежніе свои труды и обрекается на новые, еще болѣе каторжные. Какой страшный, какой поразительный урокъ! Мы не одни получаемъ его, и мы еще не такъ много поставили на карту матеріально-культурнаго увлеченія, какъ наши европейскіе сосѣди. Нашъ народъ еще не настолько увлекся промышленностью, капитализмомъ, коммерсанствомъ и милитаризмомъ, чтобы окончательно вложить въ нихъ всю свою душу, всѣ свои дарованія, всѣ труды, помыслы, чаянія и надежды. Но горе, во сто кратъ горшее горе испытаютъ наши враги, слишкомъ занесшіеся въ потокъ крайняго культурнаго теченія и дошедшіе здѣсь до крайности. Для нихъ современная война можетъ быть самымъ непоправимымъ, самымъ полнымъ и окончательнымъ жизненнымъ кораблекрушеніемъ. А насъ нынѣшняя война можетъ лишь во время удержатъ отъ исключительнаго слѣдованія по опасному матеріально-культурному пути и обратить больше наше вниманіе на забываемый нами путь духовной культуры, путь къ Богу и благамъ небеснымъ!.. (Воскр. Благов.).

Свящ. В. Шукмицъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Чудодѣйственное слово.

Не узнать русскаго обывателя. За четыре мѣсяца переродился и тѣломъ и душою. Жизнерадостный, дѣловитый, онъ позабылъ и думать про водку. Весь ушелъ въ дѣло. Когда пилъ, работы не видѣлъ, а теперь некогда лишній часъ и въ избѣ посидѣть. Вотъ, настало время!

Смѣло можно сказать, что старики-то наши таксго времени на Руси не запомнятъ. Многое старики помнятъ и о многомъ могутъ поразсказать. Старость, вѣдь, такъ богата воспоминаніями.

Поразскажутъ, напримѣръ, старики и о лютыхъ русскихъ морозахъ и о страшныхъ метеляхъ. Вспомнить о жарахъ и засухахъ въ былые годы, о грозахъ и ливняхъ, о голодѣ и урожаѣ.

Только спроси стариковъ и услышишь картинный рассказъ о томъ, какъ жили и работали встарь, освѣщаясь лучиною, безъ грамоты, безъ желѣзныхъ дорогъ, окруженные непроходимыми лѣсами и топкими болотами.

О многомъ, ушедшемъ въ область предапія, передадутъ старики. Одного только не помнить старость. Не помнить, живущая воспоминаніями старость, такого на Руси „времечка“, чтобы русскій народъ жилъ безъ кабака. Русь сердечная въ прошломъ....!

„..... всего испытала,
Ужъ какъ ее Богъ сохранилъ?
Но этакой *шутки* еще не бывало,
Что-бъ русскій въ кабакъ не ходилъ“...

(*Розетеймъ*).

Да, то, что произошло на Руси, все еще продолжаетъ казаться шуткою. Милая шутка, думаетъ обыватель, и больше ничего! Пошутятъ на время и перестанутъ. Ну, подумайте: допустимо-ли, чтобы „казенки“ можно закрыть не шутя?! Русь живетъ кабакомъ! Помилуйте, у насъ главный доходъ отъ продажи питей, Русскій народъ въ годъ пропиваетъ миллиардъ рублей. А выбросить миллиардъ не такъ-то легко: страна разорится. Да и безъ водки, какъ же обойтись! Русскій человѣкъ безъ водки—не русскій. На выпивкѣ, какъ на фундаментѣ, покоится укладъ русской жизни: наши нравы, обычаи и проч.

Водку мы привыкли считать кровью, оживляющею могучій русскій государственный организмъ. Какъ нельзя безнаказанно для здоровья обезкровить человѣка, такъ нельзя безнаказанно и водку изъять изъ обихода русской жизни.. Это убѣжденіе пьющаго обывателя.

Однако, время идетъ, а „казенки“ не открываютъ. Русь начинаетъ жить по новому, оглядываясь на недавнее прошлое.

Дѣти не узнаютъ своихъ пьяныхъ отцовъ, смотрятъ, вытаращивъ глазенки, и думаютъ: а почему это тятка давно мамку не бьетъ и насъ къ сосѣдямъ не гонить?

Жены не нарадуются на своихъ мужей, превратившихся изъ пьяницъ въ кормильцевъ семьи.

Родители видятъ надежду на исправленіе своихъ дѣтей.

Всюду царятъ порядокъ, тишина, спокойствіе. Народъ сталъ какой-то вѣжливый, почтительный. Разговариваютъ одинъ съ другимъ ласково, дружелюбно. Не слышно пьянаго крика, сквернословія.

Нѣтъ хулиганства.

Нѣтъ даже босяковъ,—скрылись куда-то. Видно, безъ водки неприятно босячить.

Нищихъ тоже нѣтъ. Прямо таки удивительно! Всѣ какъ будто нашли себѣ настоящее дѣло и каждый вступилъ въ отправление *прямыхъ своихъ обязанностей*.

Русскій пьяный богатырь протрезвился. Онъ, этотъ могучій великанъ, не сидитъ уже цѣлыми днями у дверей казенокъ, не поминаетъ худымъ словомъ свою мать, не горланитъ скверныхъ пѣсенъ, не валяется пьяный по проѣзжимъ дорогамъ. Глядишь и не видишь у русскаго человѣка:

„Ни рожи разбитой,

„Ни такъ фонаря на глазу“...

(Розетеймъ).

И все это сдѣлало одно слово. Одно слово, въ одинъ день, сдѣлало то, чего не могли сдѣлать въ продолженіи десятковъ лѣтъ всевозможныя попечительства о народной трезвости. Сказанное *власть имущимъ*, слово оказалось чудодѣйственнымъ.

„Слово молвилъ—чудо стало

„И... сбылося наяву“.

А между тѣмъ, чудодѣйственное слово звучитъ такъ просто, обыкновенно...

Скажите, что особеннаго въ словѣ: „закрыть“? Не самое-ли это хотячее, заурядное слово? А, вѣдь, это-то слово и есть чудодѣйственное. Это слово и есть цѣлебное средство, уврачевавшее застарѣлую болѣзнь русскаго народа.

Средство простое. Было оно всегда подъ руками и о немъ знали. Только испробовать это средство какъ-то не рѣшались. Слишкомъ ужъ оно казалось простымъ. Думали, что, если не помогаютъ такія патентованныя средства, какъ разныя общества съ читальнями и чайными, то что иное можетъ помочь?

А вотъ нашлось простое домашнее средство и... помогло.

Не въ осужденіе будь сказано, всѣ общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ, какъ ни благородна ихъ цѣль, пока оказались въ положеніи мудреца, пытавшагося открыть ларчикъ.

Сидитъ мудрецъ предъ ларчикомъ, сапитъ и пыхтитъ. То за ручку потянетъ, то кнопочку нажимаетъ, то гвоздикъ надавлиываетъ. И думаетъ крѣпкую думу, какъ открыть ларчикъ? Н-да, говоритъ про себя, скоро не откроешь. Секретъ! И, продолжая смотрѣть на заколдованный ларчикъ, думаетъ думаетъ... А заходитъ случайно товарищъ, видитъ ларчикъ, любопытствуетъ, поднимаетъ предъ глазами мудреца крышку ларчика и спрашиваетъ: „а что тамъ у тебя спрятано“?

Такъ просто! Не стоило долго и напрасно ломать голову...

Конецъ-ли на Руси пьянству? Думается, что—да, если исполнительная власть *всегда будетъ зорько слѣдитъ* за осуществленіемъ Высочайшей воли, выраженной въ рескриптѣ Государя Императора министру финансовъ.

Государь нашъ сказалъ: „Мнѣ приходилось видѣть печальныя картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенныхъ хозяйствъ, неизбежныя послѣдствія нетрезвой жизни...“

На Мнѣ лежитъ предъ Богомъ и Россіей обязанность ввести безотлагательно въ завѣдываніе государственными финансами и экономическими задачами страны коренныя преобразованія во благо Моего возлюбленнаго народа.

Нельзя ставить въ зависимость благосостояніе казны отъ разоренія духовныхъ и хозяйственныхъ силъ множества моихъ вѣрноподданныхъ“...

Перечитавъ эти слова Царскаго приказа министру финансовъ, всѣ трезвые сыны великой Россіи, болѣющіе душою о горькой судьбѣ милліоновъ русскихъ людей, безвольныхъ въ борьбѣ съ страшнымъ врагомъ—пьянствомъ, теперь облегченно вздохнуть и съ надеждою на свѣтлое будущее скажутъ: „наконецъ-то“!

Наконецъ-то разсѣются окутывающіе русскую землю туманные винные пары!

Наконецъ-то русскій человѣкъ придетъ въ себя и сознаетъ, что въ жизни свѣтъ и теплота солнца даютъ человѣку неизмѣримо большія радости въ сравненіи съ синимъ пламенемъ спирта, медленно сжигающимъ наши организмы.
(Псков. Епарх. Вѣд.). *Священникъ.*

Изъ поврежденной печати.

*Свидѣтельство члена бѣлокриницкой іерархіи о началѣ
этой іерархіи.*

Въ „Томск. Епарх. Вѣдом.“ (1914 г., № 22) свящ. А. Кавлейскій помѣстилъ интересный документъ, принадлежащій одному изъ первыхъ расколъническихъ лжеепископовъ — Конону новозыбковскому. Документъ озаглавленъ такъ: „Досто-
вѣрное свѣдѣніе о Бѣлокриницкой Митрополіи“ (подлинная рукопись хранится въ Имп. публич. библіотекѣ подъ значкомъ Т. I. № 693). Составлено „свѣдѣніе“ на основаніи данныхъ, полученныхъ Конономъ во время его двухлѣтняго пре-

быванія въ Бѣлой Криницѣ, всего лѣтъ 8 спустя послѣ пребыванія тамъ митр. Амвросія.

Наиболѣе заслуживаютъ вниманія слѣдующія мѣста названнаго документа. Кононъ пишетъ, что Амвросій согласился перейти къ раскольникамъ „съ тѣмъ, чтобы производилось ему ежегодно отъ монастыря по 500 золотыхъ, въ чемъ было сдѣлано письменное условіе, и депутаты (т. е. Павель и Алимпій) клялись сверхъ того митрополиту въ вѣрности условію предъ Евангеліемъ и цѣловали оное“; далѣе Кононъ добавляетъ: „жалованье ему (т. е. Амвросію) производилось отъ монастыря по 500 золотыхъ, и безъ сего онъ не согласился бы быть у насъ святителемъ“. Такимъ образомъ, корыстныя побужденія для перехода Амвросія къ раскольникамъ здѣсь безусловно подтверждаются. Въ этомъ отношеніи о. Кавлейскій вполне основательно примѣняетъ къ Амвросію изреченіе изъ Кормчей (Иосиф. изд., л. 570): „иже не самого того ради божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ, и исполненія ради божественныхъ заповѣдей, но покоя ради и сребролюбныя ихъ ради воли, или отъ престола на престолъ преходяща сами о себѣ, кромѣ совершеннаго собора, или мздѣ восходяще или предающе, таковии въ жребій окаянному Іудѣ, предавшему Господа, отлучени суть, и купившимъ Его іудеомъ“. Корыстный характеръ поступка Амвросія удостовѣряется и тѣмъ, что послѣдній, переходя къ раскольникамъ, вовсе не считалъ греческаго православія ересью и, слѣдовательно, не имѣлъ побужденій уклоняться отъ него. Это подтверждаетъ и Кононъ въ разсматриваемомъ документѣ, когда говоритъ: „старовѣрческую вѣру митрополитъ признавалъ за православную, какъ сказываютъ члены монастырскіе, но по новости и свою греческую вѣру не оуждалъ, такожде и крестное знаменіе то и другое принималъ“. Очевидно, съ раскольнической точки зрѣнія, Амвросій долженъ быть признанъ еретикомъ.

Въ самомъ чинопріемѣ Амвросія Кононъ не скрываетъ такихъ подробностей, которыя подрываютъ законность этого

чинопріема. Кононъ, между прочимъ, пишетъ, что Амвросій „исправленъ былъ соборнѣ (?) среднимъ чиномъ и миромъ помазанъ священникомъ Іеронимомъ, которымъ и благословленъ на всѣ святительскія священнодѣйствія“. Какъ будто священникъ имѣетъ право благословлять на святительскія священнодѣйствія, которыхъ самъ совершать не можетъ! Относительно отреченія Амвросія отъ ересей Конононъ наивно замѣчаетъ: „проклятiе ересей произведено было по Потребнику обще третiяго чина, проклятiе же ему своихъ ересей ради политики не читалось“; такъ ревнители буквы до послѣдняго аза допускаютъ существенное отступленіе въ такомъ важномъ священнодѣйствіи, какъ чинопріемъ основателя ихъ іерархіи,—„для политики“! Такъ сами представители бѣлокрыницкой іерархіи, вопреки собственному желанію, свидѣтельствуемъ о несостоятельности послѣдней.

Литургія православная и католическая.

Различія между христіанскими исповѣданіями наглядно выражаются, между прочимъ, въ особенностяхъ богослуженія того, или другого исповѣданія. І. Макарій въ журн. „Христіанинъ“ (окт.—ноябрь 1914 г.) отмѣчаетъ характерныя различія между православной и католической литургіей. Въ первой, прежде всего, гораздо болѣе сохранились древнѣйшія составныя части литургіи, въ особеннѣости эктениі, въ которыхъ яснѣе всего выражается живое участіе въ богослуженіи народа, отвѣчающаго на возглашенія священнослужителя словами: „Господи, помилуй“. Далѣе, православная литургія, кромѣ самага принесенія евхаристической жертвы и причащенія Св. Таинъ, имѣетъ цѣлью дать присутствующимъ на ней вѣрующимъ, хотя бы и не причащающимся, обильное назиданіе, что достигается символическимъ воспоминаніемъ главнѣйшихъ обстоятельствъ изъ жизни Спасителя, а также пѣснопѣніями, возбуждающими въ вѣрующимъ молитвенное настроеніе. Въ католической же литургіи послѣдняя цѣль очень мало имѣется въ виду. Правда, у католиковъ произ-

носится вслухъ даже молитва освященія Св. Даровъ, читаемая у насъ священникомъ тайно. (Это тайное произнесеніе евхаристической молитвы авторъ объясняетъ тѣмъ, что молитва эта, по высотѣ и таинственности своего содержанія, недоступна для пониманія большинства молящихся, а также опасеніемъ, чтобы эта молитва не была употребляема мірянами помимо литургіи). Но у католиковъ молитва читается вслухъ на латинскомъ языкѣ, непонятномъ для присутствующихъ въ храмѣ, и потому произнесеніе ея вслухъ нисколько не содѣйствуетъ сознательному отношенію послѣднихъ къ богослуженію. Это сознаетъ и сама католическая церковь, допускающая чтеніе вѣрующими особыхъ молитвъ по своимъ молитвенникамъ. Но молитвы эти представляютъ нѣчто отдѣльное отъ самаго чина литургіи и потому еще болѣе отдаляютъ молящихся отъ сознательнаго участія въ послѣдней. Такимъ образомъ, присутствіе на литургіи получаетъ для католика чисто внѣшнее значеніе и оцѣнивается само по себѣ, независимо отъ соединеннаго съ нимъ внутренняго настроенія. Здѣсь ясно проявляется католическое ученіе о самодовлѣющемъ значеніи дѣла, какъ заслугъ, за которыя спасеніе получается въ качествѣ платы.

Н. Г.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Чиства пня съ глухимъ дномъ представляетъ куда больше затрудненій; она, во первыхъ, требуетъ много времени—минимумъ полъ часа; во вторыхъ, возможна только при вполнѣ благопріятной погодѣ—теплой и ясной; въ третьихъ, желательна днемъ, во время лета пчелъ и, наконецъ, въ четвертыхъ,—чрезвычайно затруднительна.., но и это еще не все.., ее зачастую приходится откладывать на болѣе или

---

¹⁾ См. № 1 за 1915 г.

менѣе продолжительное время; это-же послѣднее обстоятельство какъ нельзя лучше способствуетъ безпрепятственному расплоду мотылицы. Изъ таблицы, напр., моего пчеловоднаго журнала за 1914 г. видно, какъ уже знаетъ читатель, что пень № 5-й простоялъ безъ чистки цѣлыхъ 19 дней. Временную чистку, правда, можно произвести и раньше, но все же она временна, да и затруднительна въ достаточной степени.

Полную чистку пня съ глухимъ дномъ произведемъ съ вами, читатель, такъ. Открывъ, во время хорошаго лета пчель, крышку пня, уберемъ сначала металлической шпаклей трупы пчель внѣ гнѣзда, а затѣмъ, вынувъ гвоздики, заколоченные около заставной доски, отодвигаемъ ее ножомъ или спеціальной для этой цѣли стамеской¹⁾ и переносимъ въ поставленную близъ разбираемаго пня роевню, устроенную по размѣру даннаго улья. Первую рамку съ сидящими на ней пчелами точно такъ же переносимъ въ ту же роевню; сюда же переносимъ еще нѣсколько рамокъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ ульѣ осталась половина гнѣзда,—рамокъ скажемъ, 4—5. Открывшюся за выносомъ рамокъ часть дна осторожно, но тщательно расчищаемъ шпаклей, отгребая весь соръ и трупы къ свободной боковой стѣнкѣ улья. Собранный въ кучку соръ выбираемъ до чиста шпаклей-же и ссыпаемъ въ подставленное невдалекѣ жестяное корытце или въ какую нибудь коробочку, съ тѣмъ чтобъ послѣ взвѣсить на болѣе или менѣе чувствительныхъ вѣсахъ (американскихъ-хозяйственныхныхъ что-ли). Послѣ этого сострагиваемъ со стѣнъ свободной части пня всѣ восковые и прополисные налѣпочки, сметаемъ ихъ, затѣмъ, малярной кистью (ручникомъ) въ кучку и ссыпаемъ въ другую уже коробочку, ибо счистки эти представляютъ нѣкоторую цѣнность, какъ содержащіе много воску и прополиса.

¹⁾ Стамеска съ острымъ шиномъ на боку продается въ магазинахъ пчеловодныхъ принадлежностей (35 к.). Жъ сожалѣнію, и этотъ инструментъ не помѣщенъ въ 5-ой таблицѣ.

Вычистивъ одну половину пня, принимаемся за другую, для чего передвигаемъ въ одинъ пріемъ всѣ оставшіяся рамки, но безъ заставной пока доски, въ вычищенную уже половину пня, къ самой стѣнкѣ (боковой), туда же переносимъ и оставшуюся заставную доску, вплотную приложивъ ее къ передвинутымъ рамкамъ. Этимъ послѣднимъ маневромъ мы защищаемъ взбудораженное и потому потерявшее голову гнѣздо пчелъ отъ напада воровоекъ, съ большой назойливостью ворующихъ въ это время чужіе запасы. Ройничку съ перенесенной частью гнѣзда тоже прикрываемъ сверху какойнибудь крышечкой, ибо и туда не преминуть случая заглянуть *капустни злодіякъ*. Устроивъ все это, вычищаемъ и вторую половину пня точно такъ же, какъ и первую. Если бы случилось, что бываетъ почти всегда въ такихъ случаяхъ, что на стѣнкахъ и на днѣ невычищенной половины будетъ много ползать пчелъ, ихъ нужно вѣжливенько перегнать дымкомъ и щеточкой на очищенную сторону; если вы сумѣете удачно начать переговъ, пчелки, какъ овцы, побѣгутъ на другую сторону и новичекъ пчеловодъ, увидя невиданную имъ еще картину, такъ и расхохочется отъ удивленія и удовольствія. Соръ и счистки переносятся шпаклей въ соответствующія корытца; дно выметается ручничкомъ, а гнѣздо передвигается на свое мѣсто, причемъ, прежде переносится заставная доска и устанавливается въ разстояніи 2½ вершковъ отъ боковой стѣнки улья, т. е., съ такимъ расчетомъ, чтобы между ней и стѣнкой свободно помѣстился мѣшокъ съ сѣномъ (подушка). Къ поставленной на мѣсто заставной доскѣ осторожно придвигаемъ и рамки, всѣ вмѣстѣ въ одинъ пріемъ, а затѣмъ, переносимъ сюда и тѣ, что временно перенесены нами были въ роевню, по одной, конечно. Если бы оказалось, что крайнія гнѣздовые рамки пусты, т. е. безъ запасовъ, ихъ слѣдуетъ убрать отсюда, какъ совершенно лишнія. Перенеся въ улей все гнѣздо и вторую заставную доску, присоединяемъ сюда же и тѣхъ пчелъ, которыя остались въ роевнѣ, высыпавъ ихъ поверхъ рамокъ ближе къ боковой

стѣнѣхъ. Какъ производится высыпка, скажу послѣ, а теперь лишь прибавлю, что новичокъ, не приловчившійся еще къ этой несложной операціи, можетъ высыпать оставшихся пчелъ и передъ леткомъ. Пчелъ, ползающихъ поверхъ рамокъ или подъ крышкой, сметаемъ въ пустыя пространства по бокамъ гнѣзда, и какъ только онѣ уберутся отсюда, сворачиваемъ заранѣе приготовленный, длинный мѣшокъ (подушку) въ дугу и покрываемъ имъ гнѣздо, но такъ, чтобы одинъ конецъ мѣшка ушелъ въ пустое пространство по правую сторону гнѣзда, а другой по лѣвую. Послѣ всего этого закрываемъ крышку записываемъ въ журналъ свои поверхностныя пока наблюденія, и дѣло въ шляпѣ; чистку можно считать законченной; остается лишь взвѣсить подморъ (безъ счистокъ) и записать его вѣсъ въ журналъ.

Если съ чисткой пня вы не опоздали, обращайтесь главное вниманіе только на нее и лишь мимоходомъ освѣдомитесь: есть ли запасы, червить ли матка, и пр., въ противномъ же случаѣ, т. е., если съ чисткой вы запоздали на дней, скажемъ, 15, осмотрите пень основательно и слѣжайте помѣтки по всѣмъ рубрикамъ журнала, какъ это будемъ дѣлать при первомъ осмотрѣ; словомъ, соединяйте вмѣстѣ и первую чистку и первый осмотръ.

При разборѣ пня съ глухимъ дномъ случается иногда, что вслѣдствіе отложенія влаги на стѣнкахъ улья и заставныхъ доскахъ, послѣднія разбухнуть до такой степени, что ихъ нельзя даже сдвинуть съ мѣста. Пчеловодъ, однако, долженъ вынуть ихъ во что бы то ни стало, почистить, вытереть, просушить на вѣтрѣ, а если бы оказалось необходимымъ, то и подрѣзывать ножикомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ особенно упираются въ стѣнки улья. Отложеніе влаги на стѣнкахъ улья бываетъ вслѣдствіе несоразмѣрнаго простора гнѣзда по сравненію съ силой пчелъ; муха въ такихъ случаяхъ не въ состояніи обогрѣть все гнѣздо и стѣнки настолько, чтобы отложеніе осадковъ на нихъ не имѣло мѣста. Нагрѣтый воздухъ, вслѣдствіе повышенной температуры, вы-

кармливающей черву силы, отъ соприкосновенія съ необогрѣтыми въ достаточной степени стѣнками, охлаждается и отлагаетъ на нихъ влагу ¹⁾. Зная причину появленія внутри гнѣзда сырости, легко ее устранить, для чего, лишь слѣдуетъ сократить гнѣздо до возможнаго предѣла и окутать его хорошенько подушкой (мѣшкомъ). Тотъ же совѣтъ относится и ко всѣмъ, вообще, рамочнымъ ульямъ.

Передвиженіе гнѣзда (всего или части его) въ одинъ приемъ производится слѣдующимъ образомъ. Пчеловодъ, упершись колѣномъ въ бокъ улья—въ правый или лѣвый, смотря по тому, въ какую сторону нужно передвигать,—беретъ обѣими руками за край послѣдней (съ противоположной стороны) рамки и медленно тянетъ къ себѣ до тѣхъ поръ, пока гнѣздо не передвинется, куда слѣдуетъ. Однако, нужно замѣтить, что вмѣстѣ съ заставными досками гнѣзда передвигать нельзя, такъ какъ онѣ тормозятъ дѣло и давятъ много пчелъ, ихъ, поэтому, отодвигаютъ (послѣднюю) и передвигаютъ (первую) раньше. Если бы случилось такъ, что вслѣдствіе усиленной приклейки прополисомъ, гнѣздо не двигалось отъ нажима вашихъ рукъ, слѣдуетъ *рушить* его съ мѣста по частямъ (по 3—4 рамки) стамеской, но такъ осторожно, чтобы въ образовавшіяся между верхними планками рамокъ щели, не могли пролѣзть на верхъ пчелы. Сдвинутое съ мѣста гнѣздо уже легко пойдетъ какъ въ ту, такъ и въ другую сторону.

Приемъ высыпки пчелъ съ роевни—роевыхъ-ли или оставшихся здѣсь отъ случайной переноски рамокъ—очень простъ. Взявъ въ руки роевню, пчеловодъ стучитъ ею (не сильно) о землю *разъ—два*, и пчелы упадутъ всѣ на дно; наклонивъ, затѣмъ, роевню на ребро, пчеловодъ опять стучитъ о землю, но уже не дномъ, а нижнимъ угломъ наклоненнаго ребра *разъ—два*, и пчелы соберутся въ углу; вслѣдъ за этимъ пчеловодъ быстро поднимаетъ роевню вверхъ, пе-

¹⁾ см. 1 ч. „Бесѣды по пчеловодству“ стр. 159.

реворачиваетъ ее немного вверхъ дномъ и быстро, такъ, чтобы пчелы не успѣли разсыпаться, куда имъ не слѣдуетъ, стучить верхнимъ концомъ, противоположнымъ нижнему углу дна того же ребра по верхнему краю боковой стѣнки *разъ—два*, и пчелы всѣ, какъ горохъ, посыпятся на дно улья.

Чтобы не повторяться въ другомъ мѣстѣ, позволю себѣ здѣсь высказать недоумѣніе по поводу рекомендуемаго почти всѣми учеными пчеловодами способа перегона пчелъ черезъ летокъ. Высыпка пчелъ въ улей производится ими не такъ, какъ это практикуетъ авторъ просто и быстро, а довольно сложно: черезъ столешницу (пр. Цесельскій) въ летокъ. Къ летку улья подставляется столешница (досчатый щитокъ), на которую и высыпаютъ рой, а отсюда уже заставляютъ его (дымомъ и щеточкой) идти въ улей черезъ летокъ. Все это, конечно, было бы хорошо, если-бы пчелы такъ сразу васъ и послушались, но вѣдь онѣ поползутъ съ кучи въ разныя стороны, и вамъ много придется потратить времени, чтобы собрать *во едино* и понудить пойти *во узлище* (летокъ) ваше *расточенное*, крылатое стадо. На пасѣкѣ В. О. Ващенко тоже почти никогда не дѣлаютъ перегона пчелъ черезъ летокъ, но прямо *навростецъ*: *визьме Петька* ¹⁾ *рйнычку въ руки, та гонъ нею зверху объ розокъ вулика, и дилу край!*

Временная чистка пня съ глухимъ дномъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продолжительные холода или ненастная погода не даютъ возможности почистить, какъ слѣдуетъ, пень, можно почистить его временно, но операція сія возможна только въ тѣхъ ульяхъ, гдѣ есть боковые прорѣзы на уровнѣ дна. Вынувъ заставныя доски или только приподнявъ ихъ на вершокъ, можно почистить засеренное дно улья однимъ изъ скребковъ (см. Т. 5 рис. 1, 2), изображенныхъ на снимкѣ пчеловодныхъ принадлежностей нашего семинарскаго музея; для этого лишь слѣдуетъ продѣть чрезъ боковое отверстіе

¹⁾ Пасѣчникъ В. О. Ващенко.

улья скребокъ подь рамки, какъ можно глубже и при томъ нѣсколько разъ, и выгрести оттуда весь соръ. Какъ ни хо-рошъ и легокъ на первый взглядъ способъ такой чистки, но все же онъ не удовлетворителенъ; и это потому, во первыхъ, что чистка сія уже не будетъ такъ идеальна, какъ въ предыдущихъ случаяхъ и, во вторыхъ, потому еще, что пчелы, слышавъ возню посторонняго предмета у себя подь гнѣздомъ, свирѣпѣють, нападаютъ на скребокъ со всѣхъ сторонъ и тѣмъ подвергаютъ себя опасности быть имъ раздавленными. Дымаремъ, правда, можно нѣсколько успокоить гнѣвъ строптивыхъ хозяекъ и тѣмъ предостеречь ихъ отъ небезопаснаго подвига, но все же съ чисткой слѣдуетъ поспѣшить, а то, вѣдь, онѣ скоро *ачухаются* отъ неприятнаго сюрприза и возобновятъ атаку съ удвоенной энергіей. По освобожденіи пня отъ подмора и сора, заставныя доски устанавливаются на мѣста.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Жертва малютки.

Злобою дня теперь, конечно, являются разговоры о войнѣ. Среди населенія, съ кѣмъ-бы ни повстрѣчался, только и слышишь: „ну что, Батюшка! какъ война идетъ? Нашихъ бьютъ, или наши нѣмца?.. Какъ твои газеты пишутъ“? Среди крестьянъ со времени объявленія войны развилась выписка газетъ, каковыя и выписываются или цѣлымъ обществомъ, а посему и читаются грамотеями собранію общества,—или-же и частными, отдѣльными личностями въ деревнѣ. Изданія выписываются самыя дешевыя—въ родѣ „Копѣйки“ и т. п., которыя своими сообщеніями мало удовлетворяютъ своихъ читателей, а посему то и являются вопросы: „что твои газеты пишутъ“? Такъ говорятъ взрослые, и всѣ думы ихъ о войнѣ и на войнѣ, а дѣти—малыши въ лицахъ осущестля-

ютъ воюющихъ и въ особенности школьники, забавою которыхъ на переменахъ и является эта военная борьба. Но вотъ бѣда: среди нихъ никто не желаетъ быть нѣмцемъ, или австрійцемъ, или туркой. Всякій, потрясая своимъ кулачишкомъ и ударяя себя по груди, взобравшись на болѣе возвышенное мѣсто, во всю мочь кричитъ: „я русскій, и смерть нѣмцу“! И дѣйствительно, олицетворившему врага—нѣмца плохо приходится. Нерѣдко учащимъ приходится разнимать воякъ. Школьницы—дѣвочки при этихъ сраженіяхъ принимаютъ дѣятельное участіе, исполняя обязанности сестеръ милосердія, подбирая раненыхъ, нарочно упавшихъ; отводятъ таковыхъ въ классную комнату и дѣлаютъ имъ перевязки изъ нарѣзанныхъ бумажныхъ лентъ, съ которыми они снова появляются на свои позиціи. Изъ наблюденій за дѣтьми явствуетъ, что они очень чутки и внимательны къ настоящему военному времени и, по примѣру старшихъ, являютъ себя очень отзывчивыми, принимая личнымъ трудомъ участіе въ пожертвованіяхъ. Дѣвочки въ школахъ, подъ руководствомъ учительницъ, шьютъ для солдатиковъ кисеты, а мальчики наполняютъ ихъ табачкомъ и конфетами изъ своихъ скудныхъ средствъ, лишая себя удовольствія на полученныя отъ родителей копѣйки полакомиться бараночкомъ (калачикомъ), конфетою и даже лишнею чашкою чая, экономя кусочекъ сахарку, чтобы изъ этой экономіи удѣлить что либо для солдатика, ушедшаго на войну и защищающаго родное гѣздо свое, Царя и вѣру..

Вотъ иллюстрація для сказаннаго: 24 ноября я, по должности законоучителя, заявился въ Кирилловщинскую земскую школу и началъ свои занятія, какъ вдругъ въ школу, едва отворяя дверь, робко входитъ лѣтъ 6—7 дѣвочка; не ученица; дѣвочка еще болѣе оторопѣла, когда школьники, по обычаю думая, что входитъ кто-либо взрослый и старшій по возрасту, дружно и громко привѣтствовали ее: „здравствуйте!.. Но тотъ же часъ это привѣтствіе замерло на устахъ ихъ и осталось не доконченнымъ и смѣнилось, при видѣ входящей малютки—дѣвочки, перешептываніемъ между

собою, а потомъ совершенною тишиною. Было слышно, „какъ муха пролетитъ“, ибо для дѣтей подобное явленіе было необычайно, въ виду чего они съ притаеннымъ дыханіемъ смотрѣли на малютку и ждали, что она будетъ дѣлать, или что скажетъ. Дѣвочка бодро и съ поклономъ подходитъ къ столу, около котораго я сидѣлъ, и спокойно кладя на столъ маленькій кисетикъ, шепелявя, говоритъ: „Батюська, вотъ это подалочекъ отъ меня солдатику на войну. Пошли его отъ дѣвочки Кати. Я сегодня именинница, и для дня своего ангела жертвую 1 копѣчку, подаренную мнѣ папою, 3 кусочка сахару, которые я оставила сегодня отъ своего чая и 3 конфекты, которыя мнѣ подарила мама“.

До глубины души и сердечныхъ слезъ этотъ фактъ тронулъ меня и присутствующую въ школѣ учительницу. Я поздравилъ Катю съ днемъ ангела, благословилъ ее, обласкалъ, какъ могъ. Усадилъ ее на свой школьный стулъ и на ея глазахъ, взявъ кисетикъ, написалъ на бумажекѣ ея просьбу: „подарочекъ отъ именинницы малютки Кати солдатику на войну“. Эту записочку вложилъ въ кисетикъ, обѣщая послать подарокъ дѣвочки съ прочими жертвованными для солдатиковъ вещамп. Дѣвочка была очень довольна, что было видно по ея радостно—веселому личику. Добрый и примѣрный поступокъ дѣвочки мною былъ поставленъ на видъ школьникамъ, которые по своему дѣтскому разумѣнію очень дивились всему видѣнному и слышанному и обѣщали быть такими же умными и добрыми дѣтьми.

О такомъ умилительномъ и примѣрномъ поступкѣ дѣтскомъ мы и рѣшили огласить въ печати. (Новгор. К. В.).

Священникъ *Николай Озеровъ.*

Учительница *Клавдія Ракова.*

Промыслъ Божій.

Одинъ изъ нашихъ военныхъ корреспондентовъ сообщаетъ слѣдующій удивительный фактъ, сильно повліявшій на присутствующихъ. Въ одномъ изъ самыхъ жаркихъ боевъ, продолжавшемся семь дней, когда уже непріятель дрогнулъ и началъ безпорядочное отступленіе, наши войска начали его преслѣдовать.

Германскія дальнебойныя орудія прикрывали отступленіе и громадныя двадцати пудовыя снаряды нѣтъ, нѣтъ да и падали на площадь, занимаемую нашими войсками.

Одинъ изъ такихъ „чемодановъ“ попалъ въ повозку съ вещами одного полковника.

Ужаснымъ взрывомъ повозка была разнесена въ дребезги, отъ нея и наложенныхъ на ней вещей и слѣда не осталось.

Нужно представить себѣ удивленіе и благоговѣніе присутствующихъ, когда они на мѣстѣ разрыва снаряда среди груды щепокъ и желѣзныхъ частей повозки увидѣли лежащими совершенно неповрежденными двѣ иконы, написанныя на деревянныхъ доскахъ и Евангеліе, которыя не были даже обожжены и закопчены.

Иконы эти были обвиты особымъ покровомъ; покровъ былъ сорванъ и отъ него не осталось и слѣда.

Сообщившій это-человѣкъ науки, старшій врачъ одного изъ лазаретовъ, чуждый всякаго мистицизма. Но этотъ случай и на него произвелъ сильное впечатлѣніе. (Тавр. Ц.-Общ. Вѣстн.).

Объявление о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1915 подписномъ году.

Въ 56 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться
своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству

въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1915 году наши подписчики получаютъ:

52 ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА, содержащихъ: а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „ВЕСЕДЬ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

12 выпусковъ „БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное приложение: „ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ; въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 3-го января 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ: Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 3

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 11-го января.

Содержаніе: I. Тайны христіанскаго благочестія—воодушевленіе пастыря церкви. Е. Андроникъ.—II. О завѣдующихъ ц.-приходскими школами. С. Н.—III. Смыслъ войны (окончаніе). Свщ. В. Шукинъ.—IV. Ве-сѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—V. Около войны.—VI. Забѣтка. Особенности церковнаго устава на нѣкоторые праздники 1915 г. въ періодъ цѣвня тріоды.—

Тайна христіанскаго благочестія —воодушевленіе пастыря церкви.

Святочное привѣтствіе духовенству Пермской Епархіи.

Отцы и братіе! Всѣ мы хорошо научились знать всю спасительную важность Рождественныхъ Христа Спаса праздни-ковъ. Ибо безпрекословно—великая благочестія тайна, что Богъ явился во плоти. (1 Тим. 3, 16). Великій Богъ, отъ вѣка промышлявшій о Своемъ созданіи—человѣкъ, помогавшій ему побѣждать злокозненнаго древняго врага человѣче-

скаго спасенія—дiавола,—Сей Великій Богъ Самъ на послѣдоеъ время явился человѣкомъ среди людей, чтобы и Самому принять на Себя все злостное возстаніе дiавола на естество человѣческое.

Правда, когда совершилось это великое чудо снисхожденія Бога въ людямъ, то почти одна только неразумная природа отвѣтствовала своимъ пристальнымъ и благоговѣйнымъ вниманіемъ. Именно: неодушевленная природа устремила свой взоръ яркою и необычайною звѣздою съ востока; животныя теплымъ дыханіемъ воловъ и овновъ согрѣвали отъ зимняго холода Тѣло рожденнаго Богомладенца Иисуса, Которому не нашлось мѣста среди людей. Родъ же человѣческій пребывалъ въ обычномъ усыпленіи духа и не замѣтилъ того, что замѣтила природа. И только немногія души скромныхъ пастырей да богомудрыхъ волховъ смирились передъ снисшедшимъ къ людямъ Богомъ и припали къ его яслямъ.

Но прошло время и времена, и міръ преклонился передъ Богочеловѣкомъ Иисусомъ Христомъ. И теперь славить изъ года въ годъ это обнищаніе Бога. Для христіанина дороги и любезны ясли Христа, вертепъ скотскій, гдѣ Онъ возлегъ, заброшенный цѣлымъ міромъ. Теперь изъ года въ годъ всѣ мы радуемся и торжествуемъ. Рождество Христа Спасаетые дни. И привѣтствуемъ другъ друга съ праздникомъ, радуясь тому, что мы христіане, что ради насъ Сынъ Божій сдѣлался Сыномъ Дѣвы Маріи, намъ всѣмъ своимъ Человѣкомъ. Ибо вѣруемъ несомнѣнно, что черезъ Него и мы Своими сдѣлались Богу, какъ и говоритъ Св. Ап. Павелъ: *твердое основаніе Божіе стоиши, имѣя печать сію: позналъ Господь Своихъ*. Но твердо знаемъ по тому же Апостолу и для чего это произошло: *да отступитъ отъ неправды всякій, исповѣдающій имя Господне* (2 Тим. 2, 19).

Такъ въ праздникъ Рождества Христова мы празднуемъ и торжествуемъ свою собственную свободу духовнаго приближенія къ Богу Творцу. Мы знаемъ теперь, что Богъ не только нашъ Творецъ, далекій отъ насъ и гнѣвающійся на насъ за

наше богоотступничество. Нѣтъ, Онъ близокъ къ намъ, Онъ любитъ насъ до величайшаго снисхожденія къ намъ Сына Его Единороднаго Мы видѣли и познали эту Божественную спасительную любовь Его къ намъ и вѣруемъ, что только въ ней, въ приближенія къ Богу, и наше спасеніе отъ того зла, которое насъ всюду окружаетъ. Это вражеское зло всюду насъ соблазняетъ, искушаетъ и ставитъ намъ препятствія на пути къ Богу. Темная сила вражеская всюду насъ преслѣдуетъ своими чарами. Но все это только попутное, а не подлинная жизнь и блаженство человѣка. Посему мы все это теперь ни во что вмѣняемъ *ради превосходства познанія Христа Господа нашего, чтобы приобрести Его* (Фили. 3 8).

И совершилось и совершается и будетъ совершаться это величайшее чудо возрожденія человѣческаго естества вѣрою во Христа. Началось оно мученичествомъ и продолжается всѣмъ христіанскимъ подвижничествомъ въ разныхъ его проявленіяхъ. Оно въ той святости духа человѣческаго, до которой доходили и доходятъ свободнымъ подвигомъ вѣрующіе въ Христа Сына Божія вочеловѣчившагося. Это торжество не только Христа въ людяхъ надъ діаволомъ и всеи—силой темной,—нѣтъ, это торжество и побѣда самого человѣка надъ темной силой и самимъ сатаною—княземъ міра сего. Христось, побѣдившій его на Крестѣ Своею смертію, теперь побѣждаетъ его—сатану—въ самую голову подвигомъ вѣрующихъ въ Него, во Христа. *Ибо всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ; и сія побѣда, побѣдившая міръ, есть въра наша* (1 Іоан. 5, 4). Такъ мы вѣруемъ и, вѣруя, эту самую свою вѣру мы и торествуемъ и празднуемъ въ святыя дни Рождественныхъ Спаса праздниковъ.

Возлюбленные о Господѣ, отцы и братіе! Исполнимся сами такую нашею вѣрою во Христа, чтобы ею дыша и ею водясь въ жизни и другихъ всѣхъ нашихъ пасомыхъ ею приводить ко Христу, для вселкой человѣческой души и въ міръ сей на діавола пришедшему. Да будетъ сія вѣра святая дыханіемъ нашего духа, смысломъ нашей жизни, воодушевляю-

щимъ началомъ въ нашемъ пастырствованіи. Да бѣжитъ далеко—далеко къ самому діаволу все несомвѣстимое съ этою вѣрою, все унижающее ее, а черезъ это оскверняющее и наше христіанское званіе и пастырское призваніе. Объ этомъ напоминаетъ намъ всякій годъ святой праздникъ Рождества Христова, обновляя тѣмъ въ нашемъ сознаніи нашу спасительную вѣру. Но сія вѣра и сіе воодушевленіе вѣрою въ Бога, во плоти явившагося, да будетъ нашимъ постояннымъ воодушевленіемъ, съ которымъ мы проходили побѣдоносно мимо всѣхъ соблазновъ темной силы по пути до Самого Господа.

И какъ бы былъ близокъ къ намъ Христосъ Господь, если бы всѣ пастыри Церкви были проникнуты такой святой заботой. Какъ бы преуспѣвало дѣло Христово въ насъ и въ людяхъ, если бы всѣ работники на нивѣ церковной, благоговѣя предъ своимъ пастырскимъ спасительнымъ служеніемъ, взаимно охраняли другъ друга отъ всѣхъ соблазновъ силы темной, братски отводили бы отъ ея сѣтей. *Если же кто не послушаетъ слова, того, по Апостолу, имѣли бы на замѣчаніи и не сообщались бы съ нимъ, чтобы устыдить его* (2 Солун. 3, 14). Ибо при видѣ всего не созидающаго, а разрушающаго дѣло спасенія пасомыхъ, плакать надлежитъ всѣмъ намъ, дабы изгнать былъ изъ среды насъ создѣлавшій такое дѣло, которое унижаетъ нашу вѣру и отвращаетъ людей отъ Бога (1 Кор. 5, 2). Почему и совѣтуетъ Апостоль словомъ Писанія: *изверните развращеннаго изъ среды васъ* (1 Кор. 5, 13).

Да не будетъ нужды въ семъ, но да будетъ общею всѣхъ святою заботою, чтобы безъ взаимнаго преткновенія единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 15, 6); чтобы никто не желалъ хвалиться, развѣ только крестомъ Господа нашего Иисуса Христа, *Которымъ для насъ мѣръ распятъ и мы для міра, чтобы всѣмъ намъ, которые поступаемъ по сему правилу, былъ миръ и милость* (Галат. 14, 16). О семъ самомъ глав-

НОМЪ БУДЕМЪ всякою молитвою и прошеніемъ молиться во всякое время духомъ; и старайтесь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о встѣхъ святыхъ и, о мнѣ, дабы мнѣ дано было слово, устами моими открыто съ дерзновеніемъ возвѣщать тайну благовѣствованія, дабы я смѣло проповѣдывалъ, какъ должно (Ефес. 6, 18—20). (Перм. Епар. Вѣд.).

Пермь, 12 дек. 1914 г. День Свят. Спиридона
Еп. Тримифунтскаго.
Епископъ Андроникъ.

❖ завѣдующихъ церковно-приходскими школами.

Во главѣ каждой церковно-приходской школы стоитъ отецъ завѣдующій школой—сельскій „батюшка“, который и несетъ на себѣ и нравственную и хозяйственную отвѣтственность по училищу.

Всякое не русское, не народное, не родное духовенство, естественно и неизбежно, болѣе или менѣе слабо или сильно, тайно или явно, но непремѣнно развиваетъ инородную, своеобразную, не *народную*, если даже иногда не противогосударственную идею, и сила ея замѣчается и чувствуется, и съ нею приходится считаться и бороться.

Русское же православное духовенство, на всемъ пространствѣ исторіи, выносило на своихъ плечахъ чисто русскую, народную, государственную идею не только благопокорно, но и по совѣсти, не изъ страха, но изъ беззавѣтнѣйшей любви и преданности, не предъ очами господъ точію работающе, но предъ очами Самого Господа, Царя царей.

Вѣдь до послѣднихъ лѣтъ мы были главными, если только не единственными народными учителями. И это, кажется, понимаютъ отлично враги церковно-приходской школы, которые такъ сильно стараются вырвать воспитаніе народа изъ нашихъ рукъ.

„Блажени будете, егда возненавидятъ васъ человекѣцы, и егда разлучатъ вы, и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына Человѣческаго ради“—(Лук. VI, 22). Эти саященные слова взяты изъ Евангелія, которое читается обыкновенно во дни памяти св. Святителей Божіихъ. Провозглашаемое во дни св. Святителей въ честь и память ихъ для указанія на ихъ подвиги на землѣ и блаженство въ небесѣхъ, это евангеліе читается для насъ, ихъ преемниковъ, настоящихъ и будущихъ священно-служителей, въ предостереженіе намъ, назиданіе и утѣшеніе,—въ предостереженіе, чтобы мы знали напередъ, что всякаго служителя Христова міръ станетъ ненавидѣть, больше или меньше станетъ отгонять отъ себя, станетъ поносить и безчестить имя наше, яко зло, какъ ненавидѣль, преслѣдовалъ, безчестилъ, болѣе или менѣе упорно, и великихъ нашихъ предмѣстниковъ; что такой законъ положенъ въ основу домостроительства Церкви и нашего спасенія Самимъ Основателемъ Церкви и Пастереначальникомъ Христомъ; въ назиданіе, чтобы эту ненависть, эти преслѣдованія, эти злохуленія отъ міра мы переносили терпѣливо, до конца не изнемогая, по примѣру святыхъ предмѣстниковъ нашихъ и Самого Подвигоположника Христа; въ утѣшеніе для удостовѣренія насъ, что переносимая нами ненависть, гоненія, злохуленія, злостраданія пріобрѣтутъ намъ вѣчное блаженство, по обѣтованію Мздовоздателя Спасителя.

Трудъ о. завѣдующаго церковно-приходской школой довольно сложенъ и разнообразенъ: кромѣ бумажныхъ дѣлъ—отчетовъ, переписки и пр., мелкаго ремонта, наблюденія за чистотой и порядкомъ и т. д. о. о. завѣдующіе часто являются ближайшими помощниками Уѣзднаго Отдѣленія и Уѣзднаго Наблюдателя въ дѣлахъ крупнаго ремонта и школьнаго строительства. Вообще, на рукахъ и совѣсти о. завѣдующаго лежитъ вся школа съ ея частями: внѣшней—хозяйственной и внутренней—педагогической. Отъ такта о. завѣдующаго зависитъ многое для дружественнаго объединенія учительскаго персонала, а кто не знаетъ, что дружная, товарищеская кор-

порація—вѣрный залогъ интенсивной работы? Уважающій себя и любящій свое дѣло завѣдующій—законоучитель постоянно долженъ быть на „чеку“, чтобы имѣть возможность во время предотвратить конфликты и умѣть помочь учителю, менѣе опытному въ школьномъ дѣлѣ. Разумное, успѣшное, дѣловитое направленіе въ школѣ—все это—дѣло отца завѣдующаго. Не на предписаніи „начальства“, а на *живой души*, на жизненной работѣ учителей и священниковъ зиждется школа церковная. О. завѣдующій долженъ работать, не покладая рукъ, чтобы вести ввѣренную ему школу правильнымъ путемъ.

Въ дѣлѣ открытія ц.-приходскихъ школъ, какъ видно изъ самаго наименованія ихъ, должны особенно заботиться церковь и приходъ. Но и здѣсь—главное дѣло о. завѣдующаго. Онъ долженъ возбудить, расположить прихожанъ найти средства и т. п.

Если когда, то именно теперь пастырямъ надобно усилить свою школьную дѣятельность и привлекать приходское общество къ живому и дѣйствительному участию въ ходѣ школьной жизни. Пусть народъ пріучается смотрѣть на школу при церкви, какъ на „свою“ *родную*. Народная школа должна стать на твердой, непоколебимой основѣ, подъ руководствомъ освященнаго вѣками авторитета. Непоколебимой основой народной школы является ученіе Православной Церкви, и авторитетъ послѣдней въ глазахъ народа несравнимъ. Церковная школа держится на вѣчной и непоколебимой основѣ—ученіи Церкви и находится въ полномъ послушаніи ей. И типъ церковной школы такъ же старъ и устойчивъ, какъ стара и устойчива Православная вѣра на Руси. Вѣка проходятъ за вѣками, поколѣнія смѣняются одно за другимъ, а церковная школа по существу остается неизмѣнной.

Таковы обязанности о.о. завѣдующихъ ц.-приходскими школами. Каковы же ихъ права и какое имъ вознагражденіе за труды?

Права—слово „завѣдующій“, а плата только 2 р. 50 коп. въ мѣсяць, да и это жалованье положили законоучителямъ только съ 1-го іюля прошлаго года. (Мы не говоримъ о завѣдующихъ второклассныхъ школь).

Правильна-ли такая постановка дѣла?

Всякій трудъ достоинъ вознагражденія, но горько вѣрить, чтобы въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія, при назначеніи вознагражденія законоучителямъ, могли руководить грошешные расчеты, тѣмъ болѣе, что трудъ платный всегда интенсивнѣе труда дарового. Но вотъ, въ земствахъ, гдѣ, минуя препоны, прошли и періодическія прибавки и увеличеніе законоучителямъ оклада, смотря по количеству комплекта, вопросъ о вознагражденіи давно уже поднять подобно тому, какъ поднять въ высшихъ духовныхъ сферахъ вопросъ объ увеличеніи жалованья Епархіальнымъ Наблюдателямъ. Слѣдовало бы позаботиться и объ увеличеніи вознагражденія и о завѣдующимъ и законоучителямъ ц.-приходскихъ школь.

Нынѣ настала и для государства неотложная нужда въ организованныхъ народныхъ группахъ, которыя явились бы членами и суставами великаго народнаго организма, вынесшаго на своихъ плечахъ всѣ тяжести исторіи и таящаго въ себѣ сознаніе единой великой идеи, дѣлающей народъ народомъ. Вспомнили о приходѣ, заговорили объ его обновленіи. Для духовенства настала теперь благопріятная минута раздуть сохранившуюся, несмотря на всѣ невзгоды исторіи, еще способную вспыхнуть искру приходской жизни.

Пусть вспомнимъ мы, завѣдующіе ц.-приходскими школами, апостольское наставленіе: *духа не угашайте* (1 Солун. V, 19); особенно намъ, священникамъ и наставникамъ дѣтей нужно всегда горѣть духомъ при нашемъ высокомъ служеніи Богу и человѣчеству. И какъ много мы сдѣлаемъ для Бога, для людей и для себя, если съ вѣрою и любовью, съ усердіемъ и энергіею занимаемся своимъ дѣломъ, и какъ мало, сухо, бесплодно будетъ наше дѣланіе, когда мы ста-

немъ заниматься въ церковной школѣ вяло, лѣнливо, съ холодною! Въ великомъ отвѣтѣ будемъ предъ Богомъ и за себя и за ввѣренныхъ нашему попеченію.

Для ободренія духовенства, для поддержанія и возбужденія въ немъ большей энергіи, а затѣмъ и просто по справедливости, слѣдовало-бы, кромѣ представленія къ наградамъ потрудившихся, во 1-хъ, сократить 35 лѣтній срокъ пенсіи на 25 лѣтній для тѣхъ священнослужителей, которые состоятъ въ должности законоучителей—завѣдующихъ церковно-приходскихъ школъ; во—2-хъ, увеличить для этихъ лицъ размѣръ пенсіи посредствомъ присоединенія къ священнослужительской пенсіи еще той суммы, какая будетъ назначена о, завѣдующему ц-приходской школы. Конечно, не это все—главное въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, однако и жалованье, и пенсіи свое значеніе, въ свою мѣру имѣютъ.

С. Н.

СМЫСЛЪ ВОЙНЫ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Крайнее пристрастіе къ землѣ, къ земному культурному труду, къ культурнымъ благамъ, будучи само по себѣ грѣхомъ, толкаетъ современное человѣчество къ новому, еще большому грѣху—къ разрыву съ Богомъ, съ небомъ, съ вѣчною духовною жизнью и къ ограниченію жизни земными пространственными и временными предѣлами. Современные люди, можетъ быть, сами того не замѣчая, все болѣе и болѣе отстраняются отъ духовной жизни и отъ духовнаго міра. Даже тѣ, у которыхъ еще не угасли совсѣмъ потребность вѣры, любовь къ идеалу, тоска по Богѣ и сочувствіе христіанству, даже и эти люди въ наше время не могутъ отрѣшиться отъ земной жизни настолько, чтобы имѣть живую

---

¹⁾ См. № 2 за 1915 г.

вѣру въ особенную вѣчную жизнь съ Богомъ за предѣлами земного существованія:

Поэтому, современные болѣе или менѣе вѣрующіе и мыслящіе люди стараются приладить вѣчную духовную жизнь къ землѣ, стараются самого Бога совершенно низвести на землю. Отсюда возникаетъ цѣлый рядъ попытокъ всѣ окончательные обѣты, всѣ высшія чаянія и вѣчныя блага христіанской религіи приурочить къ земной жизни, отвергнувъ существованіе личнаго Бога, возможность вѣчной жизни и необходимость христіанской Церкви, какъ приготовительницы къ вѣчности.

Отсюда такъ мало въ настоящее время людей, ищущихъ неба и Бога, такъ мало желающихъ, по словамъ апостола, „разрѣшиться и со Христомъ быть“... Отсюда столько глумленій надъ искателями вѣчной жизни съ Богомъ, столько голосовъ, зло и презрительно отвергающихъ смыслъ ищущаго Бога монашества и разумность существованія посвященныхъ Богу монастырей.

Отсюда же, съ одной стороны, самая скрупулезная охрана земной жизни и безопасности человѣка, не допускающая ни малѣйшаго ущерба его тѣлесному здоровью и благополучію; съ другой, полное невниманіе къ вреду и ущербу, наносимому жизни духовной, вѣчной.

Въ самомъ дѣлѣ, на стражѣ тѣлесной жизни стоитъ теперь, во первыхъ, законъ, карающій малѣйшій ущербъ не только для самой жизни и здоровья, но и для средствъ ихъ поддержанія. Во-вторыхъ, о продленіи ея хлопочетъ современная медицина, изыскивающая средства какъ для борьбы со всѣми болѣзнями, такъ и для продленія жизни, по крайней мѣрѣ, на столѣтія. Наконецъ, гигиена и санитарныя условія общають человѣку безопасность отъ всѣхъ прежнихъ бичей жизни—повальныхъ болѣзней и моровъ. Однимъ словомъ, физическая жизнь человѣку все болѣе и болѣе обезпечивается.

Напротивъ, къ поддержанію жизни духовной пресѣщается теперь и послѣднее средство. Современное требованіе „свободы совѣсти“, раздающееся въ настоящее время изъ среды всѣхъ слоевъ общества, усиливается разрушить до основанія единственную охранительницу, врачевательницу и печальницу о духовной жизни—Православную Церковь. „Свобода совѣсти“ требуетъ свободы всѣмъ заблужденіямъ, всѣмъ соблазнамъ, ересямъ и полному невѣрію. Такое требованіе равносильно требованію свободы духовной смерти. Такимъ образомъ, современная жизнь усиливается поставить людей на ненормальный путь тѣлеснаго безсмертія и духовной смерти.

Что же можетъ остановить ее въ такомъ безумномъ усилии? Конечно, внезапная тѣлесная смерть сотенъ, тысячъ и десятковъ тысячъ людей изъ всѣхъ слоевъ общества и изъ всѣхъ угловъ нашего необъятнаго отечества. Эта внезапная смерть, собирающая нынѣ богатѣйшую жатву, краснорѣчиво говоритъ: суетна скрупулезная охрана тѣлесной жизни и неприкосновенности людей закономъ; суетны самоувѣренныя медицина и гигиена, мечтающія дать человѣку долготлѣтіе и чуть-ли не безсмертіе.

То, что съ такимъ трудомъ и стараніемъ сохраняетъ законъ, медицина, гигиена и санитарія, моментально погибаетъ на случайномъ полѣ брани отъ „острія меча“ и „нашествія иноплеменниковъ“: Такъ-то отсѣкается, съ одной стороны, наша претензія на тѣлесное безсмертіе.

Но, съ другой стороны, внезапная смерть десятковъ тысячъ братій нашихъ, переходящихъ въ вѣчность, обращаетъ туда взоры, умы и сердца сотенъ тысячъ и милліоновъ ихъ живыхъ „сродниковъ и знаемыхъ“. Тысячи, а, можетъ быть, и милліоны нашихъ соотечественниковъ волея-неволей отрываются теперь отъ земныхъ связей и обращаются умомъ и сердцемъ къ странѣ, „идѣже приснїи наши по крови и по вѣрѣ“, „идѣже самъ Богъ и жизнь безконечная“.

Такимъ образомъ, чрезмѣрная смертоносность вынѣшней войны вракуеть вторую язву нашей жизни—неумѣренное обожаніе тѣлеснаго существованія и безразсудное забвеніе о духовномъ.

IV.

Первые два грѣха современной нашей жизни—сосредоточеніе всѣхъ силъ на матеріальномъ механическомъ трудѣ и отвращеніе отъ вѣчной духовной жизни—вызвали совмѣстнымъ вліяніемъ и третій самый тягчайшій грѣхъ нашъ—угашеніе въ насъ богоподобнаго духа.

Всестороннее разслабленіе и крайнее измельчаніе чело-вѣческаго духа—иаихудшее изъ преимуществъ нашего времени.

Поразительныя картины этого разслабленія и измельчанія рисуетъ намъ современная литература. Одинъ изъ корифеевъ этой литературы, недавно оставившій не только литературное, но и земное поприще ¹⁾, предоставилъ намъ огромную серію мелкихъ произведеній, — мелкихъ не только по объему, но и по содержанію, по изображаемымъ въ нихъ типичнымъ образамъ и духовнымъ обликамъ современныхъ людей.

Безчисленные представители столицъ и городовъ, сель и деревень, аристократовъ и простолюдиновъ, чиновниковъ и военныхъ, женщинъ и мужчинъ въ произведеніяхъ этого писателя поражаютъ такимъ духовнымъ убожествомъ, такою мертвою безыдейностью, такою распатанной безпринципностью, такою моральною разслабленностью, такою умственною безцвѣтностью, что невольно становится страшно за современнаго чело-вѣка, невольно припоминаешь библейское изреченіе: „чело-вѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ безсмысленнымъ“.

¹⁾ А. П. Чеховъ.

Другой живописецъ образовъ и подобій современныхъ людей ¹⁾), стремившійся, подобно Діогену, отыскать среди духовныхъ полумертвецовъ, имя которымъ теперь легионъ, живу мощную душу, пытался найти ее среди отребій и отбросовъ человѣчества, но напрасно.

Напрасно рисовалъ онъ намъ послѣднія вспышки разнуданныхъ страстей, отчаянные вопли окончательно гибнущаго порока, лебединую пѣснь души, задавленной ненормальнымъ строемъ жизни,—рисуетъ все это, какъ проявленіе мощнаго духа, какъ блести живой жизни. Нѣтъ, ни онъ, ни другой кто-либо не смогутъ отыскать въ современной жизни, при обыденной нашей омертвѣлой обстановкѣ, блеска естественныхъ духовныхъ силъ человѣческихъ: благоуханія истинныхъ духовныхъ талантовъ, бездонной глубины животворящаго чувства, несокрушимаго оплота къ добру направленной воли,—словомъ, подлиннаго духовнаго героизма!..

Механическая культура, матеріализація жизни и безпросвѣтная слѣпота къ духовному, вѣчному, бессмертному сдѣлали свое дѣло,—роковое дѣло духовнаго опустошенія современнаго человѣка.

„Не имать пребывати духъ Мой въ человѣцѣхъ сихъ, зане плоть есть“, — говорилъ Господь допотопному человѣчеству. По нашему современному духовному состоянію и мы, повидимому, уже не далеки отъ того, чтобы услышать это грозное слово. Однако, намъ еще, къ счастью нашему, милосердный Господь не говоритъ этого окончательнаго слова; напротивъ, намъ Онъ показываетъ, что Духъ Его, при всѣхъ современныхъ попыткахъ заглушить Его, не совсѣмъ еще исчезъ въ насъ; что при гибели всѣхъ земныхъ узъ, при открывающейся духовной вѣчности, при убѣдительномъ воззваніи къ силѣ и благородству, — богоподобный человѣческій духъ проявляетъ себя и теперь въ самомъ поразительномъ величіи и блескѣ.

¹⁾ М. Горькій.

Нынѣшняя война представила слишкомъ много самыхъ неопровержимыхъ доказательствъ тому. Она показала, что если богоподобный духъ нашъ не проявляется въ нашей современной жизни, то виновата въ этомъ именно сама безцвѣтная и ненормальная современная жизнь, чуждая вдохновляющихъ чловѣка перспективъ. А гдѣ эти перспективы внезапно открываются: гдѣ является сознание ничтожности и неизбежности потери тѣлеснаго существованія, гдѣ ярко вспыхиваетъ внезапно озаряющая душу вѣра въ близость духовнаго и вѣчнаго Царства Божія, гдѣ моментально возгорается любовь къ ближнимъ,—любовь, полагающая душу за други своя—однимъ словомъ, на полѣ нынѣшней брани духъ современниковъ воскресаетъ, преображается и на весь мѣръ заявляетъ о своей чудной мощи, о своемъ богоподобномъ достоинствѣ.

V

Нынѣшняя война, конечно, такъ или иначе со временемъ кончится. Съ ея окончаніемъ будетъ положенъ конецъ разорительнымъ тратамъ, массовой смертности и героическому подъему духа защитниковъ отечества. Но не долженъ кончиться и пропасть безслѣдно тотъ тяжелый урокъ, который преподанъ нынѣшнею войною современной недугующей вышеуказанными грѣхами жизни. Теперь и послѣ войны у насъ должны начаться три великихъ общенародныхъ дѣла, которыми можно исправить три великія современныя жизненные ошибки,—безмѣрное пристрастіе къ матеріальному труду и культурѣ, полное отвращеніе отъ духовной жизни и угашеніе въ себѣ богоподобнаго духа.

Исправленіе перваго нашего грѣха—неумѣреннаго пристрастія къ матеріально-культурному труду—должно начаться съ разумнаго урегулированія нашего труда, съ устраненія того ненормальнаго порядка вещей, при которомъ матеріальный трудъ для однихъ оказывается божествомъ и источникомъ всѣхъ желанныхъ для нихъ благъ, для другихъ—дес-

потомъ, подавившимъ въ нихъ своею тяжестью все истинно человеческое. Нашей столицѣ, Петрограду, въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ показать добрый примѣръ другимъ городамъ. Видъ нашъ торгово-промышленный Петроградъ стоитъ впереди всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ, идолопоклонствующихъ предъ всесторонней техникой, каторжнымъ трудомъ и всевластвующимъ капиталомъ. Въ Петроградѣ болѣе всего найдется людей, для которыхъ техника стала идеаломъ, трудъ—жизненнымъ культомъ, капиталъ—богомъ. А что каторжниковъ труда, не имѣющихъ возможности подумать ни о чемъ надземномъ, въ Петроградѣ страшно много,—это-то уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: ими переполнены фабрики, пристани, мастерскія, конторы, магазины, учрежденія, заведенія я т. д. Петрограду ранѣе всѣхъ прочихъ русскихъ городовъ слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, подумать о смягченіи безсрочной каторги фабричныхъ и портовыхъ рабочихъ, различнаго рода приказчиковъ, мастеровъ и подмастерій, мелкихъ чиновниковъ, учащихся, домашнихъ слугъ и вообще всякаго рода придавленныхъ непрерывной работой труженниковъ... Облегчить весь этотъ людъ настолько, чтобы онъ имѣлъ хоть малѣйшую возможность возвышаться умомъ и сердцемъ надъ своимъ ежедневнымъ земнымъ дѣломъ—въ этомъ первостепенная задача и главное дѣло, преподаваемое намъ нынѣшнимъ всероссійскимъ урокомъ, нынѣшней поучительнѣйшей войной. Петрограду болѣе, чѣмъ кому-либо, слѣдуетъ помнить о первомъ грѣхѣ, караемомъ нынѣшнею войною. При большей степени этого грѣха онъ отличается и болшею уязвимостью со стороны кары, опредѣленной за этотъ грѣхъ...

Но урегулированіе труда непременно должно коснуться и всей массы нашего сельскаго народа. Каждый россійскій подданный, по мѣрѣ силъ, средствъ и умѣнья, долженъ содѣйствовать тому, чтобы наша исконная, Богомъ и природой опредѣленная намъ земледѣльческая культура не подавлялась и не искажалась хищнической промышленной куль-

турой; чтобы земледѣльцы наши со всѣхъ сторонъ имѣли поддержку—матеріальную и духовную; чтобы они ограждались отъ безсовѣстной эксплуатаціи и не вынуждались покидать родныя нивы съ тѣмъ, чтобы безъ мѣры умножать ряды каторжниковъ искусственно раздуваемой промышленной культуры. Намъ всячески должно стремиться къ тому, чтобы спасти народную массу отъ повальнаго увлеченія трудовой спекуляціей и всевластвующимъ капиталомъ, и наконецъ, отъ забвенія той истины, что увлеченіе землей, земнымъ трудомъ и благами земными всегда навлекало на людей небесный гнѣвъ и кару.

VI.

Второе наше великое дѣло, которое должно составить еще болѣе важную задачу современной нашей жизни, и о настоятельности котораго говорить намъ кровавымъ языкомъ нынѣшняя смертоноснѣйшая война, должно заключаться въ восстановленіи тѣснѣйшей связи нашей съ Богомъ, съ вѣчностью, съ духовной жизнью. Урегулированная трудовая жизнь наша на землѣ должна лишь устранить искусственно создавшіяся преграды къ духовной жизни, должна расчистить путь къ ней. Итти же по этому пути можно лишь при употребленіи положительныхъ усилій и средствъ.

Самымъ главнымъ изъ этихъ средствъ должно быть самое тѣсное и живое единеніе наше съ Церковью. Церковь сама является связующимъ звеномъ и съ Богомъ, и съ загробнымъ міромъ, и со всѣми живущими. Чтобы связь эта была дѣйствительна, нужно, прежде всего, намъ самимъ связать себя съ нею. Для этого, однако, недостаточно одного нашего хожденія въ храмъ и исполненія нѣкоторыхъ церковныхъ обязанностей. Для этого нужна постоянная жизнь въ Церкви, какъ въ обществѣ вѣрующихъ, въ качествѣ живого члена ея. Жить живымъ членомъ Христіанской Церкви—значитъ внести христіанское настроеніе, христіанскій духъ, вообще христіанство во всѣ сферы своей жизни: и въ домашнюю, и въ служебную, и въ общественную.

Между тѣмъ, въ настоящее время у насъ христіанство какъ будто запрятано въ храмы и хранится подъ церковными замками. Христово Евангеліе какъ будто заключено въ старинную книгу съ слишкомъ крѣпкими застежками. Христіане отдѣлены отъ Церкви особой „мірскою“ или „свѣтскою“ оградой. И вотъ, благодаря всему этому, нашъ христіанскій народъ оказывается въ жизни слишкомъ далекимъ отъ христіанства, отъ Христа Спасителя, отъ Бога, отъ загробной жизни и вѣчности. И вотъ почему явилась нужда напомнить намъ о Богѣ, о вѣчной жизни такимъ крайнимъ средствомъ, какъ внезапное переселеніе въ вѣчность десятковъ тысячъ нашихъ братій. Пусть же это крайнее средство послужитъ толчкомъ къ примѣненію нами болѣе естественныхъ и менѣе тяжелыхъ для насъ средствъ. Пусть снимутся наши церковные замки, и постоянно открытые храмы наши, во всякое время и во всякій часъ принимающіе ищущихъ утѣшенія вѣры, послужатъ первымъ символомъ открытія взаимнаго доступа между жизнью и христіанствомъ. Пусть Евангеліе Христово станетъ постоянно открытой передъ нами книгой, подающей руководство на каждомъ шагу жизни. Пусть наши школы сдѣлаютъ ее книгой наиболѣе всего читаемой, изучаемой и любимой. Пусть Христовы работники смѣло, не боясь запачкать освященныхъ ризъ своихъ, идутъ съ Христовымъ дѣломъ и словомъ въ народныя толпы, въ сутолоку людскую, въ будничную обстановку. Пусть христіане сами разрушаютъ ту „стѣну свѣткости“, которою сами же отгородились отъ „двора Христова“. Пусть „мірская печать“, лежащая въ настоящее время на занятіяхъ, удовольствіяхъ, интересахъ и вообще на всей нашей жизни перестанетъ быть въ то же время „антихристовою печатью“, изгоняющею все христіанское, духовное, нравственное, вѣчное.

Когда христіанскій духъ проникнетъ въ нашу жизнь, въ наши труды, удовольствія, взаимныя отношенія, чаянія и стремленія,—тогда мы не далеки уже будемъ отъ Царствія Божія, отъ Царствія вѣчнаго, духовнаго. Тогда, чтобы такъ

или иначе привлечь наши мысли и сердца къ этому царству, не потребуется внезапнаго насильственнаго переселенія туда доброй половины нашихъ братій, отцовъ и сыновей.

VII.

Третье современное великое дѣло, къ которому всѣ мы призываемся войною, состоитъ въ нелѣпномъ проявленіи и всяческомъ содѣйствіи проявленію полученныхъ нами отъ Бога дарованій и силъ, которыя должны составлять высшее богатство и совершеннѣйшее украшеніе нашей народной жизни. Всѣ мы должны, какими только можно способами, стараться положить конецъ той духовной полумертвости, тому умственному безсилію, тому нравственному расслабленію, тому творческому бесплодію; тому природному измелчанію, —которыя широкой волной разлились въ нашей современной жизни и позорятъ въ насъ какъ вообще человѣческое, такъ въ частности и національное наше достоинство.

Призвать къ жизни, вывести на свѣтъ тотъ благодаренный огонь, который переплавляетъ обыкновеннаго ничтожнаго смертнаго въ носителя того или иного духовнаго дарованія, въ самоотверженнаго и сильнаго духомъ героя,—вотъ самая высокая и благородная задача нашей современной жизни.

Послѣ того какъ нынѣшняя война неопровержимо доказала, что нашъ сѣрый, придавленный ненормальными условіями жизни народъ богатъ еще силой духа, терпѣніемъ, простодушіемъ, благородствомъ, самоотверженіемъ и прочими душевными сокровищами, мы уже смѣло, съ полной надеждой и увѣренностью въ успѣхѣ можемъ приняться за реализацію сокровищъ народнаго и нашего собственнаго духа.

Въ этомъ священномъ дѣлѣ необходимо, прежде всего, создать тѣ благопріятныя условія, при которыхъ искры народнаго генія и лучи его героизма могли бы постоянно и обильно проявляться. Однимъ и при томъ существеннѣйшимъ изъ этихъ условій должно считаться истинное просвѣщеніе

нарола. О немъ больше всего и нужно будетъ позаботиться послѣ заключенія желаннаго мира.

Русскій вопль, русская простая душа, чудодѣйственно просвѣщенная близостью къ вѣчности и „полагающею душу за други своя“ любовью, — заявили о своемъ внутреннемъ богатствѣ, о своей мощи, о своемъ правѣ на просвѣщеніе.

Съ своей стороны мирное общество должно откликнуться готовностью сдѣлать все возможное для просвѣщенія даровитой и мощной народной души русской. Намъ всѣмъ остается только присоединиться къ этому благородному отклику и нести умирающему за насъ народу или самый свѣтъ просвѣщенія или средства къ нему.

Въ совершеніи нами выше-намѣченныхъ трехъ великихъ дѣлъ, кромѣ исправленія указанныхъ аномалій современной жизни, лежитъ и единственное вѣрное обезпеченіе дальнѣйшаго нашего мира со всѣми сосѣдними народами, равнымъ образомъ, единственный прочный оплотъ для успѣшнаго отраженія дальнѣйшихъ возможныхъ безумныхъ нападеній на насъ со стороны враговъ.

Если у насъ будетъ нормально урегулированъ матеріальный трудъ и здоровое отношеніе къ матеріальнымъ благамъ, у насъ не будетъ ни массовыхъ неудовольствій на свое положеніе нашихъ собственныхъ гражданъ, ни надежды на наше внутреннее беспиліе со стороны нашихъ враговъ. Вся страна наша, такимъ образомъ, будетъ мирно настроена, будетъ вызывать соотвѣтствующія мирныя отношенія и уваженіе сосѣдей, будетъ сильна и мощна своею внутреннею нормальностью.

Исполнивъ, далѣе, свою вторую задачу, внеся въ нашу жизнь христіанскій духъ и христіанское совершенство, — мы съ одной стороны, можемъ духовнымъ и при томъ совершенно мирнымъ путемъ покорить и привлечь на свою сторону всеобщее мирное сочувствіе. Если же намъ суждено будетъ снова идти на врага съ оружіемъ въ рукахъ, то мы пойдемъ не иначе, какъ только за идеалъ, за добро, за вѣру,

пойдемъ съ сознаниемъ нашей правоты и мощи, съ увѣренностью въ полной нашей непобѣдимости. За нашъ успѣхъ будетъ несомнѣнно ручаться „сія побѣда, побѣдившая мѣръ, вѣра наша“.

Если, наконецъ, нашъ народъ будетъ болѣе просвѣщенъ, тогда и съ другими просвѣщенными народами у него ничего не будетъ, кромѣ мирной просвѣщенной солидарности.

Тогда уже никакіе самозванные защитники культуры не осмѣлятся возвысить голосъ, чтобы предъ всѣмъ свѣтомъ прокричать, будто бы, идя съ оружіемъ въ рукахъ противъ насъ, они идутъ противъ грубыхъ полуварваровъ, противъ тьмы закоснѣлаго невѣжества! (Воскр. Благов.).

Св. В. Шукинъ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Чистка Дадана, хотя у него дно и отъемное, производится точно такъ же, какъ и чистка улья съ глухимъ дномъ; сіе отъ того происходитъ, что дно американца не на петляхъ, а *якось такъ прытуляне, що дидько его зна, якъ его й знимати.* Чтобы во время чистки Дадана воспользоваться его отъемнымъ дномъ, нужно не менѣе трехъ человѣкъ, два (одному, вѣдь не подъ силу держать пуда 2 въ продолженіи хотя бы 10 минутъ) изъ нихъ подымутъ улей и будутъ дежрать его до тѣхъ поръ, пока третій не оторветъ и не почиститъ дна. Окончивъ чистку, 2+1 будутъ еще долго возиться и много надавятъ пчелъ, пока имъ, наконецъ, не удастся соединить корпусъ улья съ его днищемъ;—подъ низомъ, вѣдь, ничего не видно... Пробовалъ я чистить Дадана по способу, рекомендованному мною для ульевъ съ отъем-

---

¹⁾ См. № 2 за 1915 г.

нымъ дномъ моей конструкціи, ставилъ его на спину и пр. и почистилъ, какъ слѣдуетъ, но когда пришлось закладывать днище обратно..., набрался бѣды!—вотъ оно уже на мѣстѣ., станемъ переворачивать улей на столбики,—соскользнуло..., и опять сначала; а пчелы злятся, какъ нѣмцы подь Варшавой. *Державъ, державъ мій Петрусь Богдана, тай не вытрымавъ: а нехай воны вамъ показяця! проказавъ., тай айда мерщій пидъ бузокъ.* Уткнулся головой въ кустъ сирѣни бѣдняжка и ну выгребать пчелъ изъ центрального отверстия нижней половины своего костюма. Пришлось мнѣ самому оканчивать установку пня. Перевернулъ я его на бокъ, приложилъ дно и едва, едва навалилъ на столбики. Къ одному изъ своихъ Дадановъ я таки умудрился придѣлать дно на петляхъ, а другой и стоитъ въ первобытной красотѣ.

— Нехай стоять такъ, якъ е! иронически одобрилъ Петрусь. Нехай люди побачать цюю чудасію, та попробують меду., якъ хто ще его не пробувавъ. А зъ мене вже годи., бжолы увесь ремантизъ зъ нигъ повыгонялы и на пасиння не оставылы!

— А тоби его шкода?

— Кого?

— Та рементиза твоего!

— А нехай Богъ боронить! и ворогови свому не зычу ціей gyroдовой хоробы!

И, дѣйствительно. Петрусь былъ правъ. Я на себѣ испыталъ, что усиленные порціи аписа (пчелинаго яда) введеннаго въ мой организмъ пчелиными шприцами, совершенно излѣчили меня отъ ревматизма и начинавшейся модной болѣзни—подагры.

Чистка дуплянки наименѣе затрудняетъ пчеловода, ибо ее вовсе и не приходится чистить. Весь соръ, какой бы ни накопился за зиму внутри гнѣзда, пчелы или уносятъ черезъ летокъ или прямо бросаютъ внизъ на землю, если подь дуплянкой нѣтъ никакой подставки; поэтому и чистка дуплянки будетъ состоять лишь въ томъ, что ее переставимъ нѣсколько

впередъ и уберемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ она стояла, весь соръ, а затѣмъ, опять водворимъ ее на прежнее мѣсто.

Почистивъ всѣ пни, что у насъ не должно занять много времени, приступаемъ къ работѣ болѣе интересной, дающей въ руки пчеловода уже не гадательныя предположенія, а фактическія данныя о такомъ или иномъ благосостояніи семей, а именно: приступаемъ къ *первому осмотру пасѣки*.

Первый осмотръ.

Задача перваго осмотра такова: установить наличность или отсутствіе матки, опредѣлить силу пня,—движеніе расплода (посчитать зачервленныя рамки) и количество запасовъ; установить строгое соотвѣтствіе между силой данной семьи и объемомъ гнѣзда и, наконецъ, намѣтить тѣ неотложныя работы, неукоснительнаго исполненія которыхъ требуютъ нуждающіяся въ нихъ семьи. Задача, какъ видите, сложная, требующая напряженнаго вниманія пчеловода и вполне сознательнаго отношенія къ дѣлу.

Первый осмотръ пасѣки займетъ у пасѣчника куда меньше времени, чѣмъ первая чистка ульевъ съ глухимъ дномъ. Здѣсь, правда, меньше дѣла, зато больше заботы и вниманія. Разбирая гнѣздо и вынимая рамку за рамкой, нужно обращать вниманіе на все, чтобы въ концѣ осмотра можно было составить себѣ ясное представленіе о состояніи семьи и дать вполне опредѣленные отвѣты на всѣ предложенныя вами пункты. И такъ къ дѣлу! Разберемъ съ вами, читатель, нѣсколько пней по всѣмъ правиламъ толковаго веденія пасѣчнаго хозяйства.

Подходимъ къ № 1-му¹⁾, открываемъ крышку, вынимаемъ лѣвый конецъ мѣшка и перегибаемъ его на правый бокъ улья; пусть себѣ виситъ, да просушивается на солнышкѣ и сухомъ мартовскомъ вѣтрѣ. Но прежде чѣмъ на-

¹⁾ Примѣрный осмотръ № 1-го и другихъ ничего общаго съ прежними наблюденіями не имѣетъ.

чать разборъ гнѣзда, обратите вниманіе на его голову, не завелись-ли здѣсь подъ подушкой муравьи и не завелись-ли въ коконъ мотылица. Если-бы оказалось, что есть и муравьи и мотылица, немедленно уничтожьте какъ то, такъ и другое. Шпакля, какъ смертоносное оружіе храбраго воина, вамъ здѣсь сослужитъ вѣрную службу; ею можно передавить всѣхъ до одного муравьевъ и улепетывающую со всѣхъ ногъ, быстроходную мотылицу. Подымивъ нѣсколько изъ дымара въ пустыя пространства по лѣвую и по правую сторону гнѣзда, беремъ въ руки стамеску ¹⁾, или просто отвертку и, заложивъ острый конецъ ея въ щель между лѣвой (въ данномъ случаѣ) заставной доской и первой рамкой, отрываемъ доску и отдвигаемъ немного отъ гнѣзда. Въ образовавшуюся щель пахнемъ нѣсколько разъ дымкомъ. Вышедшія было на защиту своего родного гнѣзда пчелы, почувявъ дымъ, немедленно уйдутъ во свояси, засуетятся и станутъ набирать въ зобики медъ; послѣ чего онѣ ужъ не такъ сердиты, а мы тѣмъ временемъ придвинемъ доску совсѣмъ къ боковой стѣнѣ. Вслѣдъ за симъ отодвигаемъ и вынимаемъ первую рамку, осматриваемъ ее съ обѣихъ сторонъ; рамка оказалась пустой (безъ запасовъ), а внизу даже цвѣльцо проросла; такую рамку незачѣмъ оставлять въ гнѣздѣ; смета щеточкой сидящихъ на ней пчелъ, переносимъ ее въ роевню. Беремъ слѣдующую рамку..; здѣсь уже есть запасы,—фунта, приблизительно на два,—да и пчель сидитъ достаточно; эту рамку оставляемъ въ гнѣздѣ, вплотную придвинувъ ее къ отодвинутой уже заставной доскѣ. Вынимаемъ третью рамку..; здѣсь тоже есть запасы,—фунта на $1\frac{1}{2}$;—устанавливаемъ и ее около доски, рядомъ съ прежней. Вынимаемъ четвертую,—много есть мухи, а въ одномъ мѣстѣ такъ даже въ кучку сбились. Что онѣ тутъ дѣлаютъ? Расталкиваемъ ихъ осторожно пальцемъ..; а, вотъ оно что! здѣсь уже и черва воспитывается..; смотрите, сколько блеститъ на днѣ ячеекъ

¹⁾ Съ шиломъ на боку, о которой мы говорили.

молочка! а засѣвъ видите? Очень хорошо сѣтеь matka: почти вплоть всю рамку засѣяла и безъ пропусковъ;—но довольно любоваться.., поставимъ ее скорѣе къ подругамъ, а то, пожалуй, и черву еще застудимъ..! Однако, пчелки что то форсу набрались! Давайте ихъ дымкомъ припугнемъ! Такъ, такъ! ну вотъ хорошо! Беремъ пятую..; о! здѣсь уже и черва запечатана!—отлично! Ставимъ ее тудаже! Вынимаемъ шестую,—и здѣсь хорошо.., и здѣсь черва въ центрѣ уже запечатана! Вынимаемъ седьмую рамку..; ну здѣсь ни червы, ни засѣва уже нѣтъ, зато меду фунта 2 осталось. На восьмой рамкѣ тоже находимъ меду фунта 2, на девятой—фунта 2¹/₂, а десятая оказалась и безъ меду, и безъ пчель; мы ее, поэтому, совсѣмъ удаляемъ отсюда, но такъ какъ и на девятой рамкѣ пчель очень мало, то и ее слѣдовало бы удалить, но мы девятую оставляемъ въ гнѣздѣ, разбрушевавъ ¹) ее предварительно по одной сторонѣ. Вотъ и конецъ осмотра. Придвигаемъ, затѣмъ, все оставшееся гнѣздо къ нетронутой, правой заставной доскѣ, покрываемъ его мѣшкомъ, и дѣло въ шляпѣ.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹) Распечатавъ.

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Миръ...

Гдѣ онъ—этотъ желанный миръ? Кровь дорогихъ сыновъ Руси обагрятъ свою и вражескую землю. Происходитъ великая борьба народовъ... А гдѣ борьба, тамъ нѣтъ, повидимому, мира...

Борьба сама по себѣ не есть, конечно, показатель мира. Но исторія засвидѣтельствовала одну истину: борьба за святыя идеалы, за правду ведетъ къ миру. Авель былъ убитъ

---

¹⁾ Распечатанъ.

Каиномъ, но тѣмъ рѣшительнѣе расцвѣтала надежда у людей, „ходившихъ предъ Богомъ“, на единеніе съ Богомъ, на торжество правды и мира. Иродъ злобствовалъ при рожденіи Спасителя, но ангелы воспѣвали „славу Богу“ и возвѣстили миръ землѣ. Безцѣнная Кровь Богочеловѣка излилась на Крестѣ, но Крестъ сталъ символомъ спасенія. Крестоношеніе обезпечиваетъ миръ душѣ, которая какъ бы созрѣваетъ между человѣческою ненавистію и побѣждающею ее Божественною любовью... Итакъ, миръ души—это своего рода внутренняя энергія, проявленія которой не можетъ остановить никакая невзгода, никакіе ужасы...

Ветхозавѣтный пророкъ (Варухъ) сѣтовалъ однажды: „горе мнѣ! Господь приложилъ скорбь къ болѣзни моей... Я изнемогъ отъ вздоховъ моихъ, и не нахожу покоя“. Но Богъ сказалъ пророку: „ты просишь себѣ великаго: не проси. Я наведу бѣдствіе на всякую плоть, а тебѣ оставлю душу“ (Иерем. 45, 3—5), т.-е. вмѣсто претензій, которыя ты предъ-являешь къ обыденной жизни, ты сохранишь цѣлость своего настроенія. Слѣдовательно, внѣшнія страданія—это лишь находящія на насъ неизбѣжныя волны, изъ-подъ которыхъ опытный пловецъ умѣетъ вынырнуть только освѣженнымъ ими...

И эта духовная свѣжесть замѣчается теперь всюду. О ней говоритъ вѣра многихъ въ то, что положившіе жизнь свою на полѣ брани не умерли, но живы. О ней говоритъ духовное оздоровленіе молодого поколѣнія, охотно становящагося въ ряды воиновъ: эти воины понимаютъ, что можно жить временно и вѣчно. Герои вѣчно живутъ. И приливъ новыхъ свѣжихъ силъ въ ряды войскъ показываетъ, что многіе, очень многіе хотятъ вѣчно жить въ памяти смѣняющихъ ихъ поколѣній... Такъ, свѣжія силы втягиваются въ жаждущую побѣдъ и пламенноверующую среду Русскаго народа.

Одинъ офицеръ пишетъ матери: „Скажу тебѣ новость, дорогая мама. Я не говѣлъ четыре года, какъ ты хорошо знаешь, а вчера исповѣдался и причастился. Почему я это

сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты съ какой-то особенной порывистостью и радостью торопятся къ священнику—исповѣдываются и причащаются. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ“...

На маленькой станціи солдатикъ, отдѣлившись отъ роты, просить прочитать грамотнаго человѣка письмо съ родины. Въ письмѣ жена сообщаетъ рядомъ съ поклонами отъ кумы и старостихи, что староста требовалъ подати. Жена обѣщала продать кобылку. Староста согласился подождать. Убрать хлѣбъ помогъ мѣръ, молотить обѣщали всѣмъ мѣромъ. „Я,— пишетъ солдатка,—продала куръ и послала тебѣ два рубля. Какъ зайдешь въ церковь, дай на просфору за свое здоровье, а на остальные въ праздникъ купишь себѣ булочки“. Письмо подъ диктовку жены Агафьи писалъ помощникъ писаря Тищенко.

Солдатикъ досталъ гривенникъ и передалъ его читавшему письмо со словами: „баринъ, будьте добры, ежели гдѣ увидите церковь, дайте на просфору за наше здоровье“, и быстро побѣжалъ догонять роту.

— Какъ твое имя? За кого же просфору взять?

— Вы только отдайте,—отвѣтилъ бѣжавшій солдатъ, повернувъ голову,—Богъ самъ разбереть, Богъ не ошибется.

Умирающій солдатъ, безсильный поднять руки, просить на полѣ битвы офицера отыскать на его груди крестикъ и дать его поцѣловать... Офицеръ находитъ у солдата его святыню. Солдатъ цѣлуетъ и умираетъ... Такая вѣра, такая смерть, такой душевный миръ умирающаго подъ свистъ вражескихъ пуль дается далеко не всѣмъ, умирающимъ въ уютныхъ комнатахъ, въ дорогихъ санаторіяхъ и больницахъ.

Такъ душа человѣка какъ бы расцвѣтаетъ предъ лицомъ смерти, подобно тому, какъ распускается молодая почка подъ грозовымъ дождемъ.

И не одни только борцы участвуютъ въ борьбѣ. Велика ихъ жертва, велики ихъ подвиги... Но за этими подвигами

какъ бы идетъ весь Русскій народъ. Отъ бѣдной Русской деревушки до столицы—отовсюду тянутся незримыя нити, соединяющія народъ съ своими воинами-героями... И народъ какъ бы крѣпнетъ и перерождается вмѣстѣ съ послѣдними. Воины не одиноки въ молитвѣ, въ своихъ внутреннихъ переживаніяхъ. Молится за нихъ и вмѣстѣ съ ними и народъ Русскій...

И кажется, что эта молитва вѣры несется высоко, высоко надъ холмами и полями и, тамъ, гдѣ-то, въ недосыгаемыхъ высотахъ вѣчно-голубого неба, сливается съ пѣсно-словіемъ ангеловъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“... И эта молитва мира, молитва примиренія со скорбями родитъ твердую надежду на то, что души вѣрующихъ съ порывомъ къ душевному миру получаютъ, въ концѣ концовъ, и внѣшній миръ, какъ показатель болѣе высшаго—духовнаго мира, примиряющаго человѣка съ дѣйствительностію и среди скорбей. (Моск. Е. Вѣд.).

Д. Введенскій.

Особенности церковнаго устава на нѣкоторые праздники 1915 г. въ періодъ пѣнія тріоди.

Наступающій 1915 годъ въ календарномъ отношеніи является примѣчательнымъ потому, что въ немъ Пасха Христова приходится 22 марта, самый ранній срокъ, допускаемый церковными правилами для этого праздника. Этотъ случай, если и не исключительный, какъ его отмѣчали въ свѣтской печати, все же и не изъ особенно частыхъ. Какъ извѣстно, все разнообразіе въ сочетаніи случаевъ празднованія Пасхи исчерпывается періодомъ въ 532 года. За время этого періода Пасха падаетъ на 22 марта 4 раза. Отсюда, за послѣдній 532-лѣтній періодъ на это число праздникъ Пасхи приходился въ г.г. 1478, 1573, 1681, 1915, и слѣдующій подобный случай будетъ въ 2010 году.

Такой ранній срокъ празднованія Пасхи ведетъ прежде всего къ сокращенію рождественскаго мясоѣда. Послѣдній въ 1915 году имѣетъ продолжительность наименьшую—4 недѣли и 5 дней. Соотвѣтственно этому Петровскій постъ достигаетъ наибольшей продолжительности—6 недѣль.

Трїодъ начинается 11 января, въ недѣлю по просвѣщеніи. Изъ особенностей церковнаго устава за время употребленія трїоди необходимо отмѣтить 11 января, 2 февраля и 25 марта.

11 января въ 1915 году происходитъ сочетаніе по праздниству Богоявленія съ недѣлею Мытаря и Фарисея. По указанію устава служба святому Θεодосію въ этотъ день не правится. На вечернѣ стихирѣ на Господи воззвахъ берутся изъ октоиха 4; минеи по праздниству 3; трїоди самогласны 2, съ повтореніемъ первой стихирѣ; слава, трїоди, и нынѣ догматикъ гласа. На стиховнѣ стихирѣ воскресны, слава праздника, и нынѣ трїоди. На благословеніи хлѣбовъ дважды „Богородице Дѣво“ и однажды тропарь праздника.

На утрени,—на Богъ Господь тропарь воскресень дважды и праздника однажды. Послѣ Евангелія — „Воскресеніе Христова видѣвше“ и стихи: „Покаянія отверзи ми двери“. Каноны: воскресень со ирмосомъ на 4; праздника на 4; трїоди на 6. Катавасія праздника. По великомъ славословіи тропарь воскресень „Воскресъ изъ гроба“.

На литургіи прокимень недѣли по просвѣщеніи и праздника. Апостолъ и Евангеліе недѣли по просвѣщеніи и о Мытарѣ и Фарисеѣ.

2 февраля, праздникъ Срѣтенія Господня, приходится на понедѣльникъ первой седмицы Великаго поста. Это исключительный случай, когда празднованіе Срѣтенія не бываетъ въ этотъ день, а переносится на первое число, недѣлю сыропустную.

На вечернѣ въ этомъ случаѣ стихирѣ на Господи воззвахъ поются въ такомъ порядкѣ: воскресныхъ 3, трїоди 3; праздника 4. Слава, трїоди. И нынѣ, *праздника*. На литіи:

стихиры *тріоди* изъ хвалитныхъ: 1-й „Увы мнѣ“; 2-й „поприще добродѣтелей“. Слава, тріоди изъ стих. на литіи; и нынѣ праздника. На стиховнѣ стихиры воскресны. Слава, тріоди; и нынѣ, праздника. На благословеніи хлѣбовъ тропарь праздника трижды.

Утренья. На Богъ Господь тропарь воскресень дважды. Слава и нынѣ—праздника. На поліелеѣ поется псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ“. Потомъ величаніе праздника и сѣдальень однажды, прокимень праздника; евангеліе праздника. Воскресеніе Христово видѣвше и псал. 50; „покаяніе“ не поется.

Каноны: воскресень съ ирмосомъ на 4; тріоди на 4 и праздника на 6. Катавасія „Сушу глубородительную землю“. На 9-й пѣсни поемъ „Честнѣйшую“.

На хвалитехъ стихиры воскресны 4 и праздника 4, самогласны тріоди. Слава тріоди; и нынѣ, Преблагословенна еси. По славословіи тропарь воскресень „Днесъ спасеніе міру бысть“.

На литургіи — тропарь воскресень, праздника, Слава кондакъ тріоди; и нынѣ праздника. Прокимень гласа и праздника, апостолъ и Евангеліе прежде дня и праздника. По-празднества и отданія Срѣтенія не будетъ.

25 марта. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи приходится въ среду на пасхальной недѣлѣ.

На вечернѣ стихиры на Господи воззвахъ поются такъ: Воскресны 3; восточень 1; праздника 6. Слава и нынѣ праздника: „посланъ бысть“. Входъ, Прокимень: „Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ“. Совершается литія. Стихиры праздника.

На стиховнѣ; стих. воскресна одна; стихиры Пасхи: „Да воскреснетъ Богъ“; Слава, праздника; и нынѣ — „Воскресенія день“, Христось воскресе 3-ды и тропарь праздника 3-ды. Благословеніе хлѣбовъ.

На утрени: начало обычное пасхи. По окончаніи пѣнія „Христось воскресе“, поется слава, тропарь праздника; и нынѣ, тоже, Ектенія великая и поліелей. Величаніе. Проким-

мень и евангеліе праздника. „Воскресеніе Христово видѣвшее“ трижды; слава, Молитвами Богородицы: и нынѣ,—тоже; стихъ гл. 6-й „Благовѣстите день отъ дне“ и стихира „посланъ бысть“. Потомъ молитва: „Спаси, Боже, люди твоя“ По возгласѣ канонъ Пасхи съ ирмосомъ на 6 и праздника съ ирмосомъ на 8. Ирмосы по дважды; Катавасія „Отверзу уста моя“. По 3 пѣсни кондакъ и икосъ Пасхи, по 6-й пѣсни кондакъ и икосъ праздника и трижды „воскресъ Исусъ изъ гроба“; на 9 пѣсни припѣвы Пасхи и праздника; свѣтиленъ Пасхи однажды и праздника дважды.

На хвалитѣхъ: стихиры вескресны 3 и праздника три, затѣмъ „да воскреснетъ Богъ“. Слава, праздника: „да веселятся небеса“ и нынѣ, Пасхи: „воскресенія день“. „Христосъ воскресе“ трижды и тропарь праздника.

Часы пасхальные. На литургіи по входѣ „Христосъ воскресе“ трижды; тропарь праздника; слава кондакъ Пасхи; и нынѣ кондакъ праздника. Прокименъ, Апостолъ и Евангеліе прежде Благовѣщенія, потомъ дня.

Попразднества и отдаія Благовѣщенія не будетъ.
(Том. Е. В.).

Прот. С. Дмитревскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія при Кіевской духовной семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1915 подписномъ году.

Въ 1915 году журналъ нашъ вступаетъ въ 56 годъ своего изданія. И въ этомъ году онъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью — содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности.

Въ 1915 году наши подписчики получаютъ:

52 еженедѣльныхъ номера журнала, содержащихъ:
 а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства, исторіи и изъясненію богослуженія и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ периодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „БЕСѢДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) *Отвѣты на вопросы подписчиковъ.* — Въ виду невозможности своевременно предвидѣть всѣ возникающіе на мѣстахъ запросы, Редакція проситъ подписчиковъ дѣлиться съ нею своими наблюденіями, недоумѣніями и т. п.

12 книжекъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни. Наряду съ оригинальными проповѣдями будутъ помѣщаться лучшіе печатные образцы проповѣдничества. Проповѣди высылаются раньше того времени, на которое онѣ назначаются для пропзнесенія.

12 выпусковъ „Богословскаго Библіографическаго листка“, — указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное приложение: „Церковно-пѣвческій сборникъ“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА“ вып. 1-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., вып. 2-й за 1 руб. 50 коп. вмѣсто 1 руб. 75 коп., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и

семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи *шесть рублей*, за границу *8 руб.* Допускается разсрочка.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать *25 к.*; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 13-го января 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣоть
ПЯТЬ руб., съ пересылаюю ШЕСТЬ
рублей.

№ 4

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 18-го января.

Содержаніе: I. Культурныя заслуги. Протоіерей І. Восторговъ.—II. Крас-
ный Крестъ. Свящ. Н. Н.—III. Запѣтки о ц.—общественной жизни.
Свящ. П. Петровъ.—IV. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе)
Діаковъ Г. Лисевскій.—V. Около войны. а) Двѣ культуры.—б
Трогательный примѣръ любви къ Царю и Родннѣ.—

Культурныя заслуги.

Идѣ космополитизма еще долго будетъ давать себя чув-
ствовать въ воззрѣніяхъ и настроеніяхъ нашихъ образован-
ныхъ людей, изъ которыхъ большинство, такъ сказать, взошло
на нѣмецкихъ дрожжахъ... Школьныя вліянія, домашнее во-
спитаніе, часто при нѣмецкихъ учителяхъ и гувернерахъ или
боннахъ, заграничныя впечатлѣнія, воздѣйствіе передовой пе-
чати въ теченіе столѣтій,—все наклоняло въ одну сторону
русскихъ юношей, въ сторону презрѣнія ко всему русскому
и восторженнаго преклоненія предъ всемъ заграничнымъ и
особенно нѣмецкимъ. Мнѣ помнится одна семья передовыхъ
интеллигентныхъ людей, притомъ людей, по душѣ очень хо-

рошихъ: отецъ, убѣжденный работникъ по крестьянскому дѣлу, опытный и трудолюбивѣйшій труженикъ по земству, — дочери—очень образованныя дѣвушки, съ общественною жилкою, съ обычною у русскаго интеллигента и высоко развитой способностью самопожертвованія. Зашелъ разговоръ—это было лѣтъ двадцать назадъ—о тратахъ государства на армію и флотъ. Я слышу горячія слова осужденія по поводу отпуска изъ Государственнаго казначейства на флотъ, на армію. Говорю: что же ждать намъ, значить, что прійдетъ Вильгельмъ и заберетъ насъ голыми руками? Слышу единодушный отвѣтъ двухъ сестеръ: „Ну, и прекрасно! Пусть придетъ, пусть возьметъ; мы тогда, по крайней мѣрѣ, будемъ причастны къ высокой культурѣ Германіи!“.

Какъ сходятся крайности! Въ это самое время крестьяне—штундисты на югѣ Россіи ставили въ своихъ домахъ портреты нѣмецкаго кайзера и говорили, что скоро-скоро придетъ Вильгельмъ, завоюетъ Россію и будетъ гнать Православіе, а сектантамъ дастъ свободу вѣры и полное господство...

Среди русской бюрократіи высшей и средней тоже столько нѣмцевъ и друзей нѣмцевъ, что неудивительно и въ правящихъ верхахъ встрѣчать горячую защиту нѣмцевъ.

Такимъ образомъ, при нѣкоторой общности въ части интеллигенціи нѣмецкихъ или германофильствующихъ бюрократовъ и нашего сектантства, всегда тяготѣвшаго къ нѣмцамъ, ибо они сами „нѣмецкой вѣры“,—стоитъ появиться какому-либо пустячному благопріятному обстоятельству, и вопли въ пользу нѣмцевъ у насъ сразу могутъ необычайно усилиться. Уже пускаютъ пробные шары. Въ газетныхъ статьяхъ прогрессивнаго лагеря нѣтъ-нѣтъ и проскочить, пока еще кратко и мелькомъ, замѣтка о томъ, что Пруссія—это еще не Германія, что пруссаки—не то, что симпатичные баварцы, что виновно въ войнѣ и ея теперешнихъ безобразіяхъ не все нѣмецкое населеніе, а только гер-

манское правительство, что нельзя бранить вообще германцамъ, германцевъ, потому что нѣмцы—это носители культуры, и они имѣютъ огромныя культурныя заслуги въ исторіи, и въ этомъ отношеніи безмѣрно превосходятъ Россію, которая, хотя бы и побѣдоносная, должна все-таки съ почти-тельностью относиться къ Германіи въ виду ея мировой исторической и современной культурной роли.

Сужденія подобнаго рода такъ распространены, что на нихъ стоитъ внимательно остановиться.

И прежде всего, возможно ли сравнивать Германію и Россію въ ихъ служеніи міровой культурѣ по тѣмъ условіямъ, въ которыя были исторически поставлены эти народы и страны?

Германцы пришли въ Европу и сѣли на мѣстахъ, такъ сказать, уже насиженной римской культуры: хотя, подобно туркамъ, своимъ теперешнимъ союзникамъ, и они начали свое пребываніе въ Европѣ съ разрушенія культурнаго римскаго государства, все-таки они унаслѣдовали цвѣтущіе города,—какъ Кельнъ и Триръ, прекрасныя военныя дороги; они получили развитую литературу, римское право, римскую государственность, римскую военную науку, римскую дисциплину жизни. Славяне русскіе явились на пятьсотъ лѣтъ позже германцевъ и сѣли, вслѣдствіе жестокихъ стѣсненій именно отъ германцевъ, въ дикихъ мѣстахъ, у Днѣстра и Ильменя; они жили въ непроходимыхъ болотахъ, въ дремучихъ лѣсахъ, среди дикихъ враждебныхъ племенъ: они разобцены были безкопечными южными степями, которыя къ тому же были засорены всякими печенѣгами и половцами,—и бурнымъ Чернымъ моремъ и отъ центровъ Византійской культуры.

И все-таки русскій народъ сумѣлъ рано оцѣнить и принять христіанство, всего на 1—2 столѣтія, а не на 500 лѣтъ позже германцевъ; русскій народъ и въ христіанскихъ исповѣданіяхъ безошибочно подмѣтилъ и разсмотрѣлъ вѣчную истину Православія въ то время, когда нѣмцы были въ сѣтяхъ католичества, этого „грандіознаго подлога подъ христіанство“,

а цотомъ попали въ сѣти протестантства, этого „полнаго отрицанія христіанства“ (приводимъ въ кавычкахъ слова нѣмца же, Шопенгауэра); русскіе распространили христіанство на востокъ и сѣверъ Европы, пріобщили къ нему десятки инородческихъ племенъ по Волгѣ и ея притокамъ; пронесли Крестъ и Евангеліе за Волгу и Уралъ, до самой Камчатки и Великаго океана, учредили государственность и зачатки культуры христіанской въ огромныхъ пространствахъ Сибири,—тамъ, гдѣ раньше не ступала нога образованнаго европейца: и всюду Россія строила города, заводила торговлю, насаждала ремесла, промышленность,—и при какихъ условіяхъ? При условіяхъ, о которыхъ и помыслить не можетъ культурная Германія! Россія грудью отстояла образованную Европу отъ монгольскаго нашествія; Россія работала на Востокъ въ суровомъ краѣ, среди рѣдкаго населенія, при невѣроятно-тяжелыхъ путяхъ сообщенія; работала въ своей тяжелой исторической долѣ подѣ постоянными угрозами враговъ среди непрерывныхъ войнъ. Россія одновременно вынесла на своихъ плечахъ безконечныя войны съ врагами культуры,—съ тѣми самыми турками, которые нѣкогда грозили при Солиманѣ Вѣнѣ, а теперѣ являются друзьями нѣмцевъ, ибо тѣ и другіе—исконные враги славянства и Православія, оба, какъ мы уже замѣтили, начавшіе и историческій путь свой разрушеніемъ древнихъ цивилизацій Рима и Византіи. Девять разъ воевала Россія съ Турціей,—а Германія? Россія въ полномъ смыслѣ создала и породила свободу Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи. Что подобнаго сдѣлала Германія?

Она шла на Востокъ, но для собственнаго обогащенія. Она создавала колоніи, но для того, чтобы имѣть міровые рынки и высасывать всѣ соки изъ населенія. Она презирала тѣхъ, кто подпадалъ подѣ ея „культурное вліяніе“. Германская торговля, промышленность, наука, искусство, по рецепту и завѣту теперешняго ея кайзера, непременно должны служить національнымъ нѣмецкимъ интересамъ. Его брони-

рованный кулакъ и „евангеліе“ этого кулака извѣстны всему міру. Въмѣсто созданія другихъ государствъ и освобожденія угнетенныхъ племенъ, на совѣсти германцевъ лежатъ вѣнеты и полабскіе славяне, поглощенные и онѣмеченные, униженная и ограбленная Данія, разбитая Австрія, лишенная гегемоніи, а теперь брошенная Германіей въ бездну опасностей, порабощенная Эльзась и Лотарингія, а теперь—безчестно захваченные Люксембургъ и Бельгія и провокаторски погубленная Турція, исключительно въ цѣляхъ выгодъ Германіи. Пишущему эти строки приходилось встрѣчать нѣмцевъ въ самой глубинѣ Китая, въ Японіи въ разныхъ концессіяхъ и селлементяхъ Дальняго Востока: это—напыщенные, самовлюбленные, въ полномъ смыслѣ, по-свински сытые и самодовольные хищники. Сравните въ этомъ отношеніи нашу русскую работу въ Туркестанѣ, нашу средне-Азіатскую желѣзную дорогу, построенную исключительно руками солдатъ, наши военные поселенія Кавказа и особенно Закавказья, эти благоустроенные культурные уголки, которые оживляютъ и обогащаютъ край, а не разоряютъ его. Сравните и англійскую торговлю и колониальную политику Англій въ Индіи, гдѣ дѣйствительно насаждаются прочно плоды европейской культуры, — и вы увидите, что такое культурность Германіи. Сколько упованій возлагали на нѣмецкія колоніи въ Россіи! Нѣмцы за двѣсти лѣтъ въ этихъ колоніяхъ не научились даже говорить по-русски, никому не передавали своихъ земледѣльческихъ и сельскохозяйственныхъ навыковъ и знаній, и, въ концѣ-концовъ, путемъ двойного подданства, обратились въ тѣ же военные авангарды фатерланда. Только „нѣмецкую вѣру“ — протестантскія секты: штунду, баптизмъ и адвентизмъ они насаждали усердно въ Россіи, и опять-таки при помощи нѣмецкаго заграничнаго золота и въ политическихъ цѣляхъ ослабленія Россіи и обращенія ея въ рабу и данницу Германіи. Что такое нѣмцы-учителя въ нашихъ гимназіяхъ? Это бездарныя тупицы, люди педантизма и муштры, которые едва не загубили русской школы. Особенно ярки они въ дѣлѣ на-

сажденія классицизма, который они ухитрились изъ великаго гуманитарнаго средства воспитанія духа свести къ казарменному военному посту, притупляющему умъ учениковъ и вызывающему у воспитанниковъ ненависть на всю жизнь. Мнѣ бы очень хотѣлось удосужиться зарисовать нѣмцевъ Кавказа, Закавказья, Сибири и Дальняго Востока, съ которыми приходилось встрѣчаться за тридцать лѣтъ службы,—прямо людей анекдотическихъ, которымъ за нѣмецкое происхожденіе, при тупости и даже малообразованности, давались отвѣтственныя должности и званіе руководителей русскихъ талантливыхъ и образованныхъ людей... Можетъ-быть, когда-либо мнѣ и удастся сдѣлать это. Но, прослуживъ во многихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и выдавши многихъ „европейцевъ“—нѣмцевъ въ роли педагоговъ,—по совѣсти могу сказать, что развѣ только педантическою и не всегда умною исправностью и точностью они могли выдѣляться изъ ряда другихъ, но по широтѣ ума, по пониманію истинныхъ педагогическихъ идеаловъ и задачъ они всегда были ниже русскихъ. „Машинность“—конечно, иногда полезное свойство; но эта черта не творцовъ жизни, не истинныхъ носителей и вдохновителей культуры, а ея лакеевъ и наемниковъ. И таковыми всегда и вездѣ были у насъ нѣмцы.

Нужно ли къ этому прибавлять и то, что всѣмъ теперь извѣстно: въ области литературы, науки, математики, медицины, въ области искусствъ—вездѣ Россія породила и воспитала великихъ людей въ полномъ смыслѣ міроваго значенія?

Нужно ли прибавлять, что молодой русскій народъ есть восходящее свѣтило, а состарившійся германскій—склонившееся къ западу.

Нужно ли еще говорить о томъ, что предчувствуется нашимъ сердцемъ: что подобно тому, какъ послѣ 1812 года, послѣ необычайнаго подъема русскаго самосознанія, Россія дала въ 20, 30 и 40-хъ гг. цѣлый рядъ талантовъ во всѣхъ областяхъ, такъ и теперь—эта молодежь, эти дѣти, рвущіяся

въ добровольцы, дадутъ въ будущемъ великихъ носителей силъ духовныхъ и таланта, творческіе и національно-русскіе плоды мысли и жизни во всѣхъ областяхъ?!

Теперь, слава Богу, у многихъ спадаетъ повязка съ глазъ, и русское общество въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей приходитъ къ отрезвленію, рушитъ прежніе нѣмецкіе кумиры, быстро освобождаясь отъ идолопоклонства предъ всемъ нѣмецкимъ. („Правосл. Благ.“).

Протоіерей *І. Восторговъ*.

Красный Крестъ.

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ началѣ августа 1864 года, въ Женевѣ, по приглашенію Швейцарскаго правительства, состоялась первая международная конференція по вопросу объ обезпеченіи помощи раненымъ во время войны, причемъ въ этой знаменательной конференціи приняли участіе уполномоченные шестнадцать государствъ. Конференція признала, что помощь раненымъ могутъ оказывать и организациі не воюющихъ государствъ, причемъ всѣ такія организациі пользуются полнымъ нейтралитетомъ, т. е. никто изъ воюющихъ не имѣетъ права причинять имъ вредъ, а всѣ учрежденія организаций, въ видѣ перевязочныхъ пунктовъ, полевыхъ лазаретовъ, санитарныхъ обозовъ и складовъ, находятся подъ защитой особаго флага, изображающаго красный крестъ на бѣломъ полѣ.

Врачи, фальдшера и фельдшерницы, сестры милосердія, санитары и т. п. на лѣвой рукѣ носятъ бѣлую перевязь съ краснымъ крестомъ, который долженъ обезпечивать ихъ личную неприкосновенность. Это международное соглашеніе, извѣстное подъ именемъ *Женевской Конференціи*, было опубликовано 22-го августа 1864 года, и этотъ день можно считать днемъ рожденія „*Краснаго Креста*“, какъ международной организациі, не вѣдающей „ни эллина, ни іудея“ и одинаково готовой помочь всѣмъ страждущимъ.

Основателемъ „Краснаго Креста“ считается швейцарецъ Анри-Дюнанъ, но, какъ мы увидимъ дальше, идея подобной организаціи существовала триста лѣтъ тому назадъ и частично была приведена въ жизнь французомъ Викентіемъ Поль.

Анри-Дюнанъ происходилъ изъ богатой родовой семьи, въ которой благотворительность считалась своего рода обязательной традиціей.

Во время Крымской Кампаніи въ дѣйствующей арміи союзниковъ работалъ отрядъ сестеръ милосердія, подъ руководствомъ англичанки Нейтингель. Увлеченный этимъ примѣромъ Дюнанъ въ 1895-мъ году отправился на театр итальянской войны съ небольшимъ санитарнымъ отрядомъ. Конечно, онъ могъ принести мало пользы, но за то ему пришлось видѣть всѣ ужасы войны, и этого было достаточно, чтобы сдѣлать его фанатикомъ мысли о созданіи большой организаціи, которая была-бы въ состояніи смягчить, по возможности, страданія раненыхъ.

Дюнанъ написалъ книгу „Воспоминанія о Сольферино“, въ которой яркими красками нарисовалъ войну, какъ она есть въ дѣйствительности, безъ всякихъ прикрасъ. Въ то же время онъ выработалъ проектъ международнаго соглашенія о помощи раненымъ. За осуществленіе проекта Анри-Дюнана взялось „Швейцарское Благотворительное Общество“, пользовавшееся въ Европѣ всюду огромнымъ вліяніемъ, и скоро возникъ международный „Красный Крестъ“.

Однако, прекрасныя идеи англичанки Нейтингель и швейцарца Дюнана были, какъ мы уже упоминали, осуществлены 300 лѣтъ тому назадъ.

Въ началѣ XVIII вѣка скромный сельскій священникъ Викентій Поль, вышедшій изъ бѣдной крестьянской семьи (родился 24 апрѣля 1576 г. въ маленькой французской деревушкѣ Рангинѣ),—основалъ *Общину сестеръ милосердія*, а затѣмъ, когда его перевели въ Парижъ, создалъ и *мужскую общину милосердія*. Члены обѣихъ общинъ давали клятву

подавать помощь всѣмъ нуждающимся въ ней и, между прочимъ, ухаживать за ранеными на войнѣ.

Это было въ 1617-мъ году. Вскорѣ началась тридцатилѣтняя Европейская война (1618—1648), съ 1621 по 1628 г. во Франціи происходили кровавыя религіозныя междоусобія, и всюду, гдѣ лилась кровь, гдѣ были страдающіе и преслѣдуемые люди, не покладая рукъ работали члены Общины милосердія, созданной отцомъ Викентіемъ. Сестеръ и братьевъ милосердія такъ и называли „Викентьевцами“. Этого мало. Послѣ смерти Викентія—Поль въ его бумагахъ нашли проектъ и подробно разработанный уставъ, согласно которому Общины милосердія предполагалось создать во всѣхъ государствахъ Европы и подчинить ихъ центральному Парижскому управленію. Словомъ, Викентій Поль 300 л. тому назадъ мечталъ создать организацію, въ главныхъ чертахъ созданную лишь въ 1864-мъ году подъ флагомъ *Краснаго Креста*.

Въ настоящее время къ Красному Кресту применили 33 государства, среди нихъ—Турція, замѣнившая на флагъ крестъ полумѣсяцемъ, и Японія, которая хотя и сохранила крестъ, но бѣлыми чертами раздѣлила его на красныя квадраты.

Вначалѣ Красный Крестъ имѣлъ въ виду исключительно помощь больнымъ и раненымъ на войнѣ, по затѣмъ, послѣ шести международныхъ конвенцій, его Уставъ значительно измѣненъ, расширенъ, и теперь почти во всѣхъ государствахъ процвѣтаютъ Общины Краснаго Креста, въ которыхъ устроены прекрасныя больницы, страннопріемные дома.

Долго уполномоченные разныхъ государствъ обсуждали вопросъ, можно-ли допускать на войну санитарныя отряды государствъ нейтральныхъ, т. е. не принимающихъ участія въ войнѣ, и наконецъ рѣшили, что можно. Въ силу этого рѣшенія теперь при всякой войнѣ къ воюющимъ странамъ спѣшатъ отряды Краснаго Креста отовсюду, и рѣдкій раненый остается безъ немедленной помощи.

Нѣтъ надобности много говорить о пользѣ, которую приноситъ Красный Крестъ именно на войнѣ: до возникновенія этого *святого* учрежденія театръ войны былъ настоящимъ, можно выразиться, адомъ,—сотни тысячъ раненыхъ безпомощно валялись на истоптанной, пропитанной кровью землѣ и медленно мучительно умирали.

Во время Крымской кампаніи подбирать раненыхъ приходилось подъ огнемъ непріятели, и многіе добровольцы ложились рядомъ съ тѣми, которыхъ они хотѣли спасти. Поэтому, командиры рѣдко рѣшались рисковать своими строевыми людьми и раненые оставались безъ помощи.

Теперь иное дѣло; въ настоящее время никто не осмѣлится направлять пулю въ санитарный отрядъ, движущійся по полю сраженія съ флагомъ Краснаго Креста ¹⁾. Если же такой выстрѣлъ и сдѣланъ, — во всѣхъ культурныхъ странахъ раздаются громкіе протесты, виновную сторону обвиняютъ въ варварствѣ и т. п. Теперь, говоримъ, раненыхъ подбираютъ немедленно послѣ боя и сейчасъ же оказываютъ имъ помощь въ полевыхъ лазаретахъ и операціонно-перевязочныхъ пунктахъ, которымъ флагъ Краснаго Креста тоже обезпечиваетъ полную безопасность. Во время послѣдней русско-японской войны генераль Ноги приказалъ разстрѣлять офицера, который, какъ было доказано, намѣренно направилъ гранату въ виднѣвшійся вдали русскій лазаретъ Краснаго Креста.

Въ Россіи съ 1867 года дѣйствовало Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, которое, по Высочайшему повѣленію, 35 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1879 году, было переименовано въ Россійское Общество Краснаго Креста. Это Общество съ перваго дня своего существованія и до сихъ поръ состоитъ подъ покровительствомъ нынѣ вдовствующей Государыни Маріи Феодоровны.

¹⁾ Нѣмцы осмѣливаются и на это —Прим. ред.

Нашъ. Красный Крестъ принималъ дѣятельное участіе въ помощи раненымъ во всѣхъ войнахъ, вспыхивавшихъ послѣ его учрежденія. Во время послѣдней Балканской войны отряды его работали среди всѣхъ славянскихъ армій, а сейчасъ они выѣхали въ районъ нашей дѣйствующей арміи.

Въ мирное время русскій Красный Крестъ озабоченъ изысканіемъ средствъ на случай будущей войны, оказываетъ посильную помощь увѣчнымъ воинскимъ чинамъ, содержитъ свои больницы, лечебницы, курсы сестеръ милосердія и т. п. Во время эпидеміи сестры милосердія отъ Краснаго Креста командированы въ наиболѣе зараженныя мѣстности, и ихъ самоотверженная работа всегда вызываетъ общее почтительное изумленіе.

Въ 49 общинахъ Краснаго Креста числится около полутора тысячъ вполне обученныхъ сестеръ милосердія, и эта армія всегда готова двинуться на подвигъ, на помощь страждущимъ.

Въ наступившіе тяжелые дни, когда на защиту родины со всѣхъ концовъ Россіи на зовъ Державнаго Вождя слѣшались войска и на поляхъ сраженія льется кровь, на долю Краснаго Креста выпала большая и трудная работа. Но какъ войска въ военное время пополняются постояннымъ притокомъ охотниковъ и добровольцевъ, такъ и кадръ Краснаго Креста пополняется добровольными труженицами — русскими женщинами всѣхъ слоевъ общества — отъ Великихъ Княгинь до нашихъ крестьянокъ, слѣшавшихъ на помощь нашимъ раненымъ героямъ.

Пожелаемъ имъ съ бодрымъ духомъ довести до конца принятый на себя подвигъ *святый* и будемъ твердо помнить, что безъ Краснаго Креста и его труженицъ — сестеръ многіе наши близкіе не вернулись бы домой, многія бы семьи осиротѣли.

Свящ. Н. Н.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Сборъ пожертвованій въ Кіевской епархіи для галичанъ, пострадавшихъ отъ войны. Переходъ галицкихъ униатовъ въ Православіе. Подготовка учителей для галицкихъ школъ. Столѣтній юбилей со дня рожденія святителя Теофана, Вышенскаго затворника.

Уже шесть мѣсяцевъ тянется тяжелая и кровопролитная война. Одинъ Богъ знаетъ, сколько еще времени потребуется для того, чтобы окончательно сломить врага и заставить его признать себя побѣжденнымъ. Одно извѣстно, ясно и понятно всѣмъ намъ: война должна быть доведена до конца. Весь русскій народъ одушевленъ однимъ чувствомъ, живетъ одною мыслью—не уступать врагамъ, защитить свою родную отцевскую землю, отстаять свою свободу, свое право на самобытное національное развитіе.

Въ этой великой борьбѣ главный трудъ несетъ, конечно, армія, но и мирное населеніе честно и добросовѣстно исполняетъ тѣ новыя свои обязанности, которыя создаются настоящимъ особымъ временемъ. Не говоря о томъ, что весь народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за каждымъ шагомъ нашей арміи, стараясь, чѣмъ возможно, облегчить труды воюющихъ братьевъ, но и горе тѣхъ нашихъ мирныхъ братьевъ и союзниковъ, которые пострадали отъ войны, встрѣтило въ нашемъ народѣ самое живое сочувствіе и желаніе оказать дѣйствительную помощь—

Еще живы воспоминанія о всероссійскихъ сборахъ на пострадавшихъ отъ войны въ Бельгіи, Польшѣ, Сербіи и Черногоріи, и сейчасъ наше Кіевское общество занято дѣломъ оказанія помощи пострадавшимъ отъ войны галичанамъ. Главную инициативу и руководство этимъ дѣломъ взяло на себя наше Кіевское Свято-Владимірское братство во главѣ съ своимъ преосвященнымъ предсѣдателемъ, епископомъ Никодимомъ. При братствѣ организовались спеціальныи комитетъ и нѣсколько комиссій (финансовая, контрольная, теат-

ральная и др.). Комитетомъ рѣшено было произвести 20 янв. т. г. въ Кіевѣ и уѣздныхъ городахъ денежный сборъ, а въ праздничные дни Рождества Христова организовать сборъ хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ въ селахъ и мѣстечкахъ Кіевской епархіи. За нѣсколько дней до праздника Р.-Х. отъ имени преосвященнаго предсѣдателя братства было разослано настоятелямъ приходоѡ особое обращеніе, въ которомъ даны были руководящія указанія о томъ, что именно собирать, какъ поступать съ тѣми продуктами, которые непригодны для перевозки, какъ отправлять собранные продукты по назначенію. Кромѣ того, настоятелямъ церквей было разослано воззваніе для прочтенія въ храмахъ. Въ началѣ воззванія живо и ярко описаны тяжелыя вѣковыя страданія галичанъ подъ властью сначала поляковъ, а затѣмъ австрійцевъ. Этимъ страданіямъ, говорится въ концѣ воззванія, наступилъ конецъ, но, увы, нынѣ Галицкая земля похожа на пустыню, покрытую развалинами и населенную несчастнѣйшими людьми, не имѣющими ни одежды, ни крова, ни хлѣба. Тысячи семействъ состоятъ только изъ женщинъ и маленькихъ дѣтей. Все мужское населеніе отъ 15 до 60 лѣтъ или взято на войну, или повѣшено, или разстрѣляно, или томится въ тюрьмахъ. Большинство селъ и деревень сожжено, а нѣкоторыя, какъ напр., Руда Монастырская, Яновъ и др. совершенно уничтожены огнемъ и мечемъ. Гдѣ уцѣлѣла часть села, тамъ угнанъ весь скотъ, тамъ забранъ весь хлѣбъ и разграблено все домашнее добро... Галичане освободились отъ цѣпей неволи, соединились съ великимъ русскимъ народомъ, но они вернулись къ намъ въ рубищахъ, голодные, истерзанные лютыми врагами.

Отъ имени преосвященнаго предсѣдателя братства были разосланы также всѣмъ помѣщикамъ и арендаторамъ имѣній Кіевской губерніи письма съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ хлѣба для галичанъ.

Въ настоящее время въ Комитетъ братства уже поступили свѣдѣнія о результатахъ праздничныхъ сборовъ. Результа-

таты эти настолько благопріятны, что превзошли самыя лучшія ожиданія. Какъ видно, наши крестьяне участливо отозвались на горѣ галичанъ и охотно несли свои лепты.

Велики матеріальныя лишенія галичанъ, но все же они не такъ ужасны, какъ тѣ опустошенія, какія остались въ духовной жизни галицкаго народа послѣ вѣкового австрійскаго господства. Вся жизнь народная была разстроена и извращена. Отъ древняго галицкаго Православія осталось жалкое воспоминаніе. На школу народную австрійское правительство смотрѣло, какъ на средство привить и воспитать въ дѣтяхъ галицко-русскаго населенія вражду и ненависть ко всему русскому. Изъ школъ рѣшительно изгонялось все, что хотя бы отдаленно напоминало русскимъ дѣтямъ объ ихъ русскомъ происхожденіи, о православной вѣрѣ, о русской исторіи. Русскія „бурсы“ закрывались, русскія книги, напр., сочиненія Пушкина, Гоголя и т. п., отнимались и сжигались, а ученики, гимназисты и студенты, уличенные въ такомъ тяжкомъ преступленіи, какъ чтеніе русскихъ книгъ, подвергались тюремному заключенію. Само собой разумѣется, что ликвидировать эти порядки и уврачевать всѣ вредныя послѣдствія этихъ порядковъ дѣло не легкое; требуется много трудовъ, времени, ума и такта со стороны русскихъ властей.

По вопросу объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Галичинѣ газеты даютъ слѣдующія весьма интересныя свѣдѣнія. Какъ только русскія войска заняли австрійскую Галичину, сейчасъ же населеніе нѣсколькихъ селеній изявило желаніе о переходѣ изъ униі въ Православіе и просили о назначеніи православныхъ священниковъ. Просьба и желаніе ихъ были удовлетворены. Послѣ этого Св. Синодъ возложилъ на высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, архієпископа Волынскаго, заботу о возможно полномъ удовлетвореніи нуждъ и духовныхъ потребностей русскаго населенія въ занятой нашими войсками Галичинѣ. Великое и святое дѣло отдано было въ надежныя руки. Умудренный многолѣтнимъ служеніемъ въ епархіи, состоящей изъ бывшихъ униатовъ и окруженной

католическимъ населеніемъ, архіепископъ Евлогій явился умѣлымъ и осторожнымъ руководителемъ начавшагося движенія изъ уніи въ Православіе среди галичанъ. Онъ лично побывалъ нѣсколько разъ не только во Львовѣ, но посѣтилъ и многія селенія. Познакомившись на мѣстѣ съ состояніемъ церковныхъ дѣлъ, Владыка Евлогій представилъ докладную записку въ Св. Синодъ. Въ этой запискѣ сообщается, что въ Галичинѣ къ началу настоящаго года открыто уже болѣе 50-ти православныхъ приходоу, и говорится, затѣмъ, что въ виду крайняго обѣдненія крестьянскаго населенія необходимо обезпечить духовенство въ новоучрежденныхъ приходоу постояннымъ жалованьемъ отъ казны.

Святѣйшій Синодъ, обсудивши докладъ архіепископа Евлогія, съ своей стороны постановилъ: предоставить оберъ-прокурору войти въ надлежащее сношеніе, съ кѣмъ слѣдуетъ объ отпускѣ въ распоряженіе Высокопреосвященнаго Евлогія средствъ на содержаніе галицкаго духовенства приблизительно въ 100 приходоу, съ тѣмъ, чтобы настоятелямъ приходоу было назначено не менѣе 100 руб. въ мѣсяцъ, а исполняющимъ должности псаломщиковъ не менѣе 300 руб. въ годъ. Согласно этому постановленію Св. Синода, оберъ-прокуроръ вошелъ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Совѣтъ министровъ.

Одновременно съ устройствомъ церковныхъ дѣлъ въ Галиціи, идетъ и организація начальнаго школьнаго образованія.

Еще въ прошломъ году для ознакомленія и организаціи школьнаго дѣла въ Галиціи назначены были директоръ народныхъ училищъ Кіевской губерніи Б. В. Плескій и пять инспекторовъ народныхъ училищъ. Когда новой галицкой школьной дирекціи стало пзвѣстнымъ, что въ Галиціи имѣется до 3000 вполне пригодныхъ для занятій школьныхъ зданій, но учителей совсѣмъ нѣтъ, то рѣшено было прежде всего заняться подготовкой достаточнаго числа учителей, знающихъ русскій языкъ и русскіе методы преподаванія. Съ этою

цѣлью въ настоящемъ году открыты въ Галиціи временные учительскіе курсы въ пяти пунктахъ: въ Самборѣ, Львовѣ, Станиславовѣ, Тарнополѣ и Черновцахъ. При этихъ курсахъ должны быть общежитія. Завѣдующіе курсами и преподаватели приглашены изъ Россіи, главнымъ образомъ изъ южныхъ губерній. Лучшими нашими педагогами составленъ и разработанъ планъ преподаванія на этихъ курсахъ слѣдующихъ предметовъ: русскаго языка, русской литературы, географіи Россіи и русской исторіи. При курсахъ должны быть образцовыя школы на 50 учениковъ, съ параллельнымъ отдѣленіемъ, если въ такомъ окажется необходимость. Курсы будутъ продолжаться по два мѣсяца. Желающіе поступить на курсы должны выдерживать экзаменъ, и при томъ, въ присутствіи членовъ мѣстнаго народнаго совѣта. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ ту цѣль, чтобы былъ обезпеченъ выборъ болѣе достойныхъ кандидатовъ на курсы. По окончаніи курсовъ курсисты также будутъ подвергаться экзамену, и оказавшіеся неуспѣшными могутъ слушать слѣдующіе двухмѣсячные курсы.

Подобныя же курсы и по той же программѣ открыты и въ Петроградѣ, благодаря стараніямъ членовъ столичнаго Русско-Галицкаго общества, главнымъ образомъ, графини Бобринской и Лохвицкой-Скалонъ. По сообщеніямъ газетъ въ началѣ января въ Петроградъ прибыло изъ Галиціи около 100 человекъ для поступленія на учительскіе курсы.

Казалось бы, что эти мѣры, предпринятыя нашимъ правительствомъ для упорядоченія галицкой жизни во всѣхъ ея отношеніяхъ, какъ мѣры вполне разумныя и необходимыя, должны бы встрѣтить въ русскомъ обществѣ и въ русской печати не только сочувствіе и оправданіе, но, насколько возможно, содѣйствіе и поддержку. Однако, на дѣлѣ видимъ не то. Прежде всего, дѣло не обошлось безъ вкладыванія палокъ въ колеса со стороны печати, конечно, лѣваго направленія, которая уже много лѣтъ съ удивительной энергіей ведетъ работу по оплеванію всего русскаго и восхваленію всего ино-

родческаго; которая признаетъ право существованія за всѣми націонализмами,—еврейскимъ, финляндскимъ и т. д., только не русскимъ. Отъ этой, съ позволенія сказать, печати не отстала и петроградская городская дума въ лицѣ своихъ кадетствующихъ членовъ, напр., Шингарева и др.

Господа кадеты и лѣвая печать, даже не крайняго направленія (Голосъ Москвы), успѣли уже окрестить всѣ дѣйствія нашихъ властей въ Галиціи — „мѣрами руссификаціи“. Еще дальше пошли газеты крайняго лѣваго направленія (Рѣчь, День и под); онѣ прямо выразили опасеніе, что галицкій народъ, послѣ своего освобожденія отъ австрійскаго ига, можетъ потерять и тѣ права, какія имѣлъ раньше.

Сказано откровенно, но не совсѣмъ ясно. Интересно спросить, о какихъ прежнихъ правахъ русскихъ галичанъ идетъ рѣчь? О правѣ попасть въ тюрьму безъ суда и слѣдствія? О правѣ быть отданнымъ въ полное распоряженіе австрійскихъ жандармовъ за свои русскія симпатіи и убѣжденія? Можно еще спросить господъ кадетовъ и писателей изъ лѣвыхъ газетъ, какой руководствуются они логикой, когда говорятъ о *руссификаціи* галицко-русскаго народа? Какой угодно, только не здравой.

Дѣло, впрочемъ, ясное. И лѣвымъ газетамъ и господамъ-кадетамъ, въ сущности, никакого нѣтъ дѣла до дѣйствительныхъ интересовъ, горя и страданій русскаго народа; для нихъ и въ Галиціи есть кое-кто гораздо ближе и дороже, чѣмъ какой-то русскій народъ, это — галицкіе евреи и мазепинцы. И нетрудно видѣть во всѣхъ лѣвогазетныхъ и кадетскихъ ламентацияхъ скрытую злобу и опасеніе, что царству евреевъ и украинцевъ въ Галичинѣ наступилъ конецъ. И мы должны сказать, что опасенія еврейскихъ и мазепинскихъ защитниковъ имѣютъ серьезныя основанія. Наше правительство не отступитъ отъ принятыхъ на себя обязательствъ предъ рускимъ населеніемъ Галиціи, измученнымъ и обездоленнымъ евреями и мазепинцами. Царству еврейскому въ Галиціи будетъ положенъ конецъ, а мазепинцамъ, и раньше служив-

шимъ австрійскому правительству и теперь воюющимъ въ рядахъ австрійскихъ войскъ, нѣтъ и не должно быть мѣста въ русской Галиціи.

Ужасный кошмаръ австрійскаго гнета надъ Галицкой Русью теперь, слава Богу, разсѣялся, и дай Богъ, чтобы самая память о „прежнихъ правахъ“ галицко-русскаго народа была забыта имъ разъ навсегда.

10-го янв. т. г. исполнилось столѣтіе со дня рожденія приснопамятнаго святителя Теофана, затворника Вышенскаго. Имя этого святителя читается во всей Россіи, какъ имя великаго подвижника, достигшаго высокихъ ступеней совершенства въ дѣховной жизни.

Святитель Теофанъ, въ мѣрѣ Георгій Васильевичъ Говоровъ, родился 10 янв. 1815 года и былъ сынъ священника Орловской губ., Елецкаго уѣзда, села Черновска. Въ родной семьѣ, отличавшейся высокими нравственными качествами, святитель Теофанъ получилъ первыя сѣмена своей глубокой религіозности.

Школьное образованіе святитель Теофанъ закончилъ въ Кіевской духовной Академіи, и затѣмъ проходилъ въ различныхъ мѣстахъ Россіи духовно-учебную службу. Былъ, между прочимъ, недолгое время смотрителемъ Кіево-Софійскаго дух. училища. Кромѣ того, два раза былъ назначаемъ въ наши миссіи на Востокъ. Въ 1859 году святитель Теофанъ былъ хиротонисанъ въ епископа Тамбовскаго, а въ 1863 году былъ переведенъ во Владимірскую епархію и оставался здѣсь до 1866 г.

Сложная административная дѣятельность по епархіи, равно какъ и сама епископская власть, видимо, тяготили преосвященнаго Теофана. Его душа жаждала смиреннаго иноческаго уединенія, и 17 іюня 1866 года святитель, по его собственному желанію, увольняется отъ управленія Владимірской епархіей и назначается настоятелемъ любимой имъ Вышенской обители Тамбовской епархіи. Скоро, впрочемъ, преосвященный Теофанъ отказался и отъ управленія

обителю, и съ тѣхъ поръ началась его подвижническая жизнь въ затворѣ, продолжавшаяся 28 лѣтъ. Въ своей кельѣ онъ устроилъ малую церковку во имя Богоявленія Господня, въ которой изо дня въ день одинъ совершалъ службы, иногда молча, иногда читалъ вслухъ и пѣлъ.

Отрѣшившись отъ міра, святитель, однако, не переставалъ посредствомъ писемъ наставлять тѣхъ, кто искалъ и жаждалъ его духовнаго руководства. Въ убогой кельѣ святителя за это время было написано множество поучительныхъ писемъ и назидательныхъ статей о предметахъ вѣры и жизни, богатыхъ содержаніемъ и дивныхъ по простотѣ и сердечности изложенія. Эти письма и статьи изданы теперь отдѣльными книгами. Кромѣ того, святитель Теофанъ написалъ цѣлый рядъ богословскихъ сочиненій высоконаучнаго достоинства.

Умеръ святитель Теофанъ 6 янв. 1894 года, 79 лѣтъ отъ роду. Тысячи паломниковъ стеклись ко гробу святителя въ день его погребенія. И теперь могила его привлекаетъ многихъ почитателей.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Что же намъ далъ въ руки первый осмотръ? Какими фактическими данными мы теперь обладаемъ? Осмотръ намъ показалъ, что пень № 1-й вполне благополученъ, а именно: имѣетъ прекрасную, плодную матку, обладаетъ очень хорошей силой (на 4 по журналу) и вполне достаточными (10 фун.) запасами (на 5 по журналу), движеніе расплода находится въ блестящемъ состояніи (3 рамки червы по журн.). Въ концѣ осмотра установлено полное соотвѣтствіе между силой

---

¹⁾ См. № 3 за 1915 г.

пня и объемомъ гнѣзда: мы удалили двѣ (изъ 10) лишнихъ рамки, оставивъ 8 на мѣстѣ; слѣдовало бы и восьмую удалить, но мы ее распечатали (по одной сторонѣ) и оставили въ гнѣздѣ, съ цѣлью побудить матку къ еще болѣе интенсивному червленію. Семья № 1-й оказалась настолько благополучной, что ни въ какихъ экстренныхъ мѣрахъ надобности не оказалось. Всѣ эти раздобытыя осмотровъ свѣдѣнія заносили въ журналъ подъ соотвѣтствующія рубрики. Но чтобы состояніе пня было у насъ на виду, мы дѣлаемъ помѣтки и снаружи улья, предположимъ, на лѣвомъ боку. Помѣтки дѣлаются въ нѣсколько строкъ, при чемъ, каждая строка имѣетъ специальное значеніе. Согласно добытымъ свѣдѣніямъ, при осмотрѣ № 1-го, наружныя отмѣтки распределяются по рядамъ въ такомъ видѣ: (см. табл. № 1-й).

№ 1.	5
	(10)8
	3
	4

(Запасы по пятибальной системѣ).

(Общее количество рамокъ)¹⁾.

(Количество зачервленныхъ рамокъ).

(Сила пня по пятибальной системѣ).

Отмѣтки дѣлаются мѣломъ и при томъ очень отчетливо. При дальнѣйшемъ измѣненіи въ состояніи пня, помѣтки добавляются, но прежнія не уничтожаются, такъ что вся біографія семьи у васъ на виду.

Примѣчаніе. Въ началѣ второй—практической части нашихъ „Бесѣдъ“ мы обѣщали читателю сообщать практическіе приемы и тѣ принципы, которые мы примѣняемъ на практикѣ и которыми мы руководимся во всѣхъ работахъ на пчельникѣ. Обо многомъ мы говоримъ въ текстѣ послѣдовательнаго изложенія развитія работъ, о чемъ же тамъ; по соображеніямъ чисто стилистическаго характера, не сказано,

¹⁾ Цифра 10, взятая въ скобки, означаетъ количество рамокъ змняго гнѣзда. Послѣ осмотра 2 рамки вынуты, осталось 8.

о томъ дополнительно будемъ говорить въ пунктахъ добавочныхъ примѣчаній. На первый случай помѣстимъ здѣсь цѣлыхъ 4 пункта.

1. Восемь гнѣздовыхъ рамокъ при трехъ зачервленныхъ мы считаемъ количествомъ болѣе чѣмъ достаточнымъ; обыкновенно же мы держимъ въ гнѣздѣ не болѣе четырехъ рамокъ сверхъ зачервленныхъ.

2. Чтобы не спутаться при осмотрѣ въ количествѣ зачервленныхъ рамокъ, мы отмѣчаемъ ихъ (мѣломъ на верхнихъ планкахъ) крестиками.

3. Всѣхъ запасовъ опредѣляемъ приблизительно—на глазъ *растоянія*, какъ довольно мѣтко выражается *Петрусь*.

4. Разбрушевку сотовъ производимъ, во избѣжаніе развитія грабежа, внѣ пасѣки. (Лучше въ закрытомъ помѣщеніи).

Осмотримъ теперь пень № 2, зимнее гнѣздо котораго состояло изъ 8 рамокъ. Въ этомъ пнѣ нашли мы слѣдующее: матка червить хорошо—безъ пропусковъ; сила хотя и слабѣе, чѣмъ въ № 1, но все же очень хорошая (на 4—); запасы наисходѣ (на 2); черва воспитывается на двухъ рамкахъ; гнѣздо сокращено до шести рамокъ;—двѣ удалили. Пню № 2 слѣдуетъ дать въ самомъ непродолжительномъ времени

2
(8)6
2
4—

стакановъ 5 густоватой сыты. Всѣ эти свѣдѣнія запишемъ въ журналъ, а снаружи улья помѣтимъ такъ, какъ показано въ табличкѣ, изображающей лѣвый бокъ улья (см. таб. № 2-й). Какъ и когда давать подкормку и какими соображеніями мы должны при этомъ руководиться, скажемъ послѣ, а теперь осмотримъ слѣдующій пень.

Осмотръ пня № 3 далъ слѣдующіе результаты: матка червить бойко, но среди запечатанной червы видны кой-гдѣ и колпачки (горбатая черва); каковое обстоятельство хотя и не рекомендуетъ матку съ хорошей стороны, но и не внушаетъ серьезной опасности при правильности кладки; сила пня огромная (на 5); запасы еще меньше, чѣмъ въ предыдущемъ.

дущемъ номерѣ (на 1); черва воспитывается на трехъ рамкахъ, но засѣвъ есть и на сосѣднихъ двухъ ($3\ddagger$ по журн.); зимнее гнѣздо, состоящее изъ 10 рамокъ, сокращено до 9; вынули, значить, всего 1 рамку. Пню № 3 нужно дать въ два—три приѣма, начиная съ сегодняшняго же дня, отъ 8 до 10 стакановъ сыты или рамку съ запечатаннымъ сотомъ, если таковая имѣется у насъ въ запасѣ. Результаты осмотра занесемъ въ журналъ и на бокъ улья (см. таб. № 3-й).

№ 3.	1
	(10)9
	$3\ddagger$
	5

вынули, значить, всего 1 рамку. Пню № 3 нужно дать въ два—три приѣма, начиная съ сегодняшняго же дня, отъ 8 до 10 стакановъ сыты или рамку съ запечатаннымъ сотомъ,

если таковая имѣется у насъ въ запасѣ. Результаты осмотра занесемъ въ журналъ и на бокъ улья (см. таб. № 3-й).

Осмотримъ теперь № 4, на леткѣ котораго выкопился пчелы и еле-еле передвигаются съ мѣста на мѣсто, многія же изъ нихъ упали на землю и здѣсь лежатъ въ самомъ жалкомъ состоянїи. Осмотръ далъ слѣдующіе результаты: матка есть и червить; сила пня хорошая на ($3+$); запасы изсякли совершенно (на 0); зачервлена лишь одна рамка; восьмирамочное, зимнее гнѣздо сокращено до пяти рамокъ. Пень голодаетъ, и ему, поэтому, нужно дать немедленную помощь; самое незначительное промедленіе будетъ имѣть гибельныя послѣдствія; уже и такъ все дно № 4-го устлано

№ 4.	(0)4
	(8)5
	1
	$3+$

полумертвыми пчелками! Послѣ того, какъ пень въ вашихъ заботливыхъ рукахъ отойдетъ, ему слѣдуетъ дать въ запасъ не менѣе 10 стакановъ сыты въ три—четыре приѣма.

Какъ отлаживать голодняка, читатель уже знаетъ. Свѣдѣнія записываются въ журналъ, а боковая табличка будетъ имѣть показанную здѣсь помѣтку, сдѣланную послѣ устраненія бѣдствія и снабженія запасами. (см. таб. № 4-й).

Въ заключеніе рассмотримъ еще пень № 5, гдѣ, на основанїи нѣкоторыхъ предыдущихъ наблюденій, подозрѣвается неплодотворенная матка. Осмотръ показалъ слѣдующее: матка здѣсь есть, но, судя по виду безобразно разбросанной горбатой червы, неплодотворенная, увѣренность въ чемъ даетъ намъ и журнальная помѣтка прошлаго года; сила пня весьма слабая (на 1); запасы большіе (на 5); черва расположена на

одной рамкѣ и то въ самомъ незначительномъ количествѣ [(1)]; гнѣздо съ 8 зимовыхъ рамокъ сокращено до 4, при чемъ, лучшіе соты будутъ розданы пнямъ, нуждающимся въ запасахъ. Въ виду того обстоятельства, что у насъ нѣтъ въ запасѣ плодной матки, пень № 5 предназначается къ присоединенію, каковую операцію произведемъ послѣ осмотра всей пасѣки, но если-бы у насъ оказалось свободное время, то для сокращенія періода бездѣйствія № 5-го, отнесемъ его

№ 5.

5
(3)4
(1)
1

 вечеркомъ въ погребъ, удаливъ предварительно бесполезную матку и положивъ на дно кусочекъ камфоры. Почему мы такъ поступаемъ, скажемъ послѣ, а теперь занесемъ въ журналъ и на бокъ улья помѣтки, при чемъ разъясимъ, что единица въ третьей строкѣ, взятая въ скобки, указываетъ на негодность червы (см. таб. № 5).

И такъ, мы съ вами, читатель, осмотрѣли пять пней, представляющихъ разныя степени благополучія. Само собою разумѣется, что осмотромъ этихъ пяти пней мы далеко не исчерпали всего разнообразія случаевъ, какіе могутъ встрѣтяться въ сложной пчеловодной практикѣ; но путь намѣченъ; начинающему пчеловоду по немъ ужъ можно идти и безъ поводыря. Предоставимъ же новичкамъ больше самостоятельности, а сами поговоримъ на другія темы. Намъ теперь нужно выяснитъ тѣ условія, при которыхъ найуспѣшнѣе развиваютъ силу пчелиныя семьи, къ числу каковыхъ, прежде всего, относятся: соединеніе слабыхъ семей, содержаніе гнѣзда въ теплотѣ, обезпеченіе нуждающихся семей запасами, разумное подкармливаніе, своевременное увеличеніе гнѣзда и, наконецъ, уравновѣшиваніе семей.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Около войны.

Девъ культуры.

Цѣлый рядъ показаній плѣнныхъ германскихъ офицеровъ убѣждаетъ, что жестокости и истязанія, которыя творятся ими надъ плѣнными и мирнымъ населеніемъ завоеванныхъ городовъ, не случайность, а предписаніе особаго военнаго катихизиса, который раздается офицерамъ. Звѣрство ставится здѣсь цѣлью войны, чтобы навести панику на врага. Такъ обучаютъ свою армію нѣмцы, считавшіе насъ некультурными азіатами. Нашъ солдатъ руководится въ выборѣ средствъ борьбы не столько формальными параграфами устава, сколько вѣдѣніями религіозной совѣсти. Выдающуюся роль въ этомъ отношеніи имѣла въ нашей исторіи Троице-Сергіева лавра. „Гряди, княже, побѣдiti враги твоя“, поощрялъ препод. Сергій Дмитрія Донского на бой съ Мамаемъ. Иноки основанной имъ обители призвали города къ борьбѣ за освобожденіе Москвы въ Смутное время, они ободряли и наставляли народъ и войска въ самые тяжелые моменты отечественной войны 1812 г., они и теперь прислали въ армію посланія,— особый, чисто христіанскій военный катихизисъ, суть котораго можно точно передать нѣсколькими строками.

„Братья воины! умоляемъ васъ, помните, что званіе воина—святое званіе, что въ ликѣ святыхъ Божіихъ не мало и святыхъ воиновъ... Христіолубивый воинъ есть земной ангелъ хранитель всѣхъ беззащитныхъ—и малыхъ дѣтокъ, и старцевъ безпомощныхъ и всего своего отечества. Сохрани васъ, Боже, дорогіе братья, русскіе воины, въ минуты гнѣва справедливаго увлечься чувствомъ мщенія и обижать мирныхъ жителей. Не обижайте врага бѣгущаго, врага лежащаго, истекающаго кровью. Лежащаго не бьютъ, учитъ родная пословица. Излишнею обидою врагу не оскорбляйте ангела хранителя вашего, къ чужому добру не прикасайтесь. Сейчасъ ты осквернилъ себя грабежомъ, а минуту спустя твое тѣло,

уже, бездыханное съ горстью золота въ карманѣ, будетъ уложено въ могилу... Вѣдайте, что на васъ смотритъ съ высоты небесной сама, Заступница рода, христіанскаго.—Матерь Божія“

Вотъ этотъ катихизисъ для воиновъ русской арміи. Онъ совсѣмъ не похожъ на нѣмецкій, но встрѣченъ, единодушнымъ сочувствіемъ у насъ. Посланіе троицкихъ иноковъ къ русскимъ воинамъ, хорошо передаетъ духъ славянской культуры. Если этотъ духъ правильно назвать азіатскою отсталостію, то лучше коснѣть въ этой отсталости, чѣмъ переучиваться по-нѣмецкому военному катихизису. (Нов. Вр.).

Б. Царевскій.

Трогательный примѣръ любви къ Царю и Родинѣ.

3-го сего декабря къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему, Алексію, Архіепископу Владимірскому и Суздальскому, явилась крестьянка деревни Андарова, Черкутинской волости, Владимірскаго уѣзда и губерніи, Марѳа Дмитріева Пантелеева. Это была простая деревенская старуха, одѣтая въ полушубокъ и въ валенки.

— Ты будешь Архіерей?—обратилась она съ вопросомъ къ Его Высокопреосвященству.—Да, я.

Она взяла благословеніе и повела такую рѣчь:

— Такъ, вотъ, видишь, теперь нашъ Батюшка Царь воюетъ съ нѣмцами. У него много всякой нужды, и не перечестъ. О всѣхъ надо позаботиться, всему нужно дать порядокъ, кого обуть, кого одѣть, а также и оружіе нужно. Такъ, вотъ, я принесла деньги, что-бы ты послалъ ихъ Царю.

При этомъ старуха вынула изъ кармана завернутую въ платокъ пачку ассигнацій и передала Владыкѣ.

— Пятьсотъ рублей?—удивился Высокопреосвященнѣйшій. Гдѣ ты ихъ взяла?

— Всю жизнь, батюшка, копила и собрала. А какъ теперь нужда Царю, вотъ, Господь и привелъ меня отдать ихъ на доброе дѣло! Сейчасъ изъ банка вынула.

— А ты съ чѣмъ-же сама останешься, бабушка? спросилъ Владыка.

— Ну, мнѣ много-ли нужно, родимой? Печку сама истоплю, испеку чего-нибудь и сыта. А на похороны у меня малость еще осталось. Батюшкѣ то Царю деньги нужнѣе нашего.

— Можетъ быть, ты деньги отдала-бы на раненыхъ воиновъ?

— Нѣтъ, ты ужь, пожалуйста, отошли ихъ Царю. Онъ лучше знаетъ, куда ихъ опредѣлить.

Владыка увѣрилъ старушку, что деньги будутъ отосланы, согласно ея желанію, и благословилъ ее иконой.

Въ просьбѣ старухи столько было простой, искренней, чистой любви къ Царю и Родинѣ, было такое ясное, чисто народное, пониманіе переживаемыхъ событій, что отказать въ исполненіи ея просьбы было невозможно. (Влад. Е. В.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го января 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 5

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 25-го января.

Содержаніе: I. Церковный призывъ.—II. Письма къ пастырямъ Уфимскоіи епархіи. Э. Андрей.—III. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисинскій.—IV. Около войны. Гордись, мать!—VI. За-мѣтка. — Богослужебныя замѣтки о празднованіи Срѣтвенія Господня въ 1915 году.

Церковный призывъ.

Русскія обители и другія церковныя учрежденія, вмѣстѣ съ православной паствою, призываются Св. Синодомъ, предпраздничнымъ синодальнымъ опредѣленіемъ, „откликнуться своимъ содѣйствіемъ“ на назрѣвающую нужду въ устройствѣ помѣщеній и пріютовъ для увѣчныхъ и больныхъ воиновъ и дѣтѣй погибшихъ на войнѣ. Прошло почти полгода войны; сотни тысячъ людей поражены вражескими пулями и снарядами, и десятки тысячъ изъ нихъ же сдѣлались калѣками, а другіе десятки тысячъ положили за отечество и жизнь свою. Конечно, государство въ извѣстной степени

обеспечиваетъ увѣчныхъ и семьи павшихъ воиновъ. Но оно не можетъ обеспечить всѣхъ въ должной мѣрѣ, и дѣло общества и народа восполнить съ своей стороны недостатокъ государственнаго обезпеченія. Устройство пріютовъ для увѣчныхъ и сиротъ—такая же насущная задача, какъ и помощь раненымъ. Только задача эта выступаетъ позднѣе, во второй фазѣ, потому что лишь теперь начинаютъ выясняться соответствующія нужды.

Знаменательно, что именно со стороны Церкви раздался первый призывъ въ этомъ направленіи. Церкви болѣе, чѣмъ какой-либо другой организаціи, близко дѣло благотворенія, и церковные люди должны почувствовать нравственное удовлетвореніе, услышавъ изъ церковныхъ устъ первое напоминаніе о новой обязанности, налагаемой на общество современными событіями. Церковный призывъ вполне достоинъ лучшихъ историческихъ завѣтовъ нашего церковнаго прошлаго. Въ былыя времена церковныя учрежденія широко участвовали въ государственной работѣ на пользу отечества. Еще не такъ давно мы праздновали прославленіе церковнаго героя, вѣкогда спасавшаго родину въ годину смуты. Героевъ немного, но въ трудныя минуты нашей прошлой исторической жизни Церковь всегда шла на помощь отечеству. Монастыри и кааедры раньше снаряжали цѣлыя полки воиновъ на свои средства, а иноки шли воодушевлять бойцовъ. Обители мира окружали себя грозными бойницами и толстыми стѣнами, чтобы давать отпоръ непріятелю. Но это прямое, непосредственное служеніе Церкви защитѣ отечества уже отжило свое время. То, что было возможно въ вѣкъ примитивной государственности, сдѣлалось невозможнымъ и излишнимъ въ новыхъ условіяхъ государственной жизни. Вотъ почему со времени Петра Великаго государство предъявило къ Церкви исключительно почти благотворительныя требованія. При напряженіи всѣхъ государственныхъ силъ, Петръ требовалъ отъ церковныхъ учрежденій только призрѣнія инвалидовъ и лазаретныхъ денегъ. Ошибка Петра заключалась

въ томъ, что онъ именно требовалъ, довольно рѣзко и настойчиво, дѣйствуя категорическимъ распоряженіемъ. Это создало изъ святаго дѣла тяжелую повинность, придавъ послѣдней видъ, несвойственный благотворительности и неудобный для монастырей. Кто знаетъ, можетъ быть, тѣ же результаты и даже большіе могли быть тогда достигнуты простымъ обращеніемъ къ патріотическому и нравственному чувству. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время отъ церковныхъ учрежденій ничего не требуютъ путемъ приказаній. Онѣ лишь призываются къ содѣйствію назрѣвшей нуждѣ. Но самое внутреннее чувство подсказываетъ, что на подобный призывъ нельзя не отозваться, ибо изъ всего прежняго многообразнаго государственнаго служенія нашихъ монастырей нынѣ осталось одно — благотворительное. Государство теперь настолько сильно, что само снаряжаетъ арміи и заботится о всемъ оборудованіи войны. Обществу остается позаботиться о вышедшихъ изъ строя, о смягченіи и облегченіи естественно создающагося несчастья. И намъ кажется, не можетъ быть сомнѣній, что церковный призывъ будетъ живо услышанъ и правильно понятъ тѣми, къ кому онъ направленъ. Православные люди съ начала войны несутъ свои жертвы на помощь воиновъ. Они также охотно понесутъ ихъ и на новое святое дѣло. Что касается же церковныхъ установленій, то для нихъ указывается прямая и конкретная задача: стать во главѣ всего начинанія и взять во свои руки его осуществленіе.

Что именно таковъ смыслъ опредѣленія Св. Синода, достаточно ясно изъ его текста. Для больныхъ и увѣчныхъ воиновъ и сиротъ нужны прежде всего убѣжища, гдѣ бы одни могли поправляться, другіе получить уходъ, третьи — прирѣніе и воспитаніе до возраста. Церковная власть рассчитываетъ, что таковыя помѣщенія найдутся главнымъ образомъ въ монастыряхъ. Въ старину наши обители много строил, и собственно чуть не въ каждомъ монастырѣ можно найти подходящее мѣсто для пріюта, хотя бы небольшого. При

многихъ монастыряхъ существуютъ богадѣльни и больницы: ихъ легко приспособить для новыхъ цѣлей, помѣщая тамъ, гдѣ есть больницы, требующихъ медицинскаго надзора. Матеріальныя средства имѣются въ монастырскихъ и каедральныхъ капиталахъ и доходахъ, изъ которыхъ можетъ быть удѣлена посильная часть. Синодальное обращеніе, очевидно, открываетъ мѣстнымъ властямъ широкую свободу пользованія этими источниками для благотворительной потребности, что дастъ возможность приспособить необходимыя помѣщенія, затративъ на нихъ одновременно хотя бы и крупныя суммы. А о дальнѣйшемъ позаботятся уже не только монастыри, а и православное населеніе. Въ церковномъ призывѣ заключается, собственно, очень вѣрная мысль. Во главѣ общественной помощи на нужды войны до сихъ поръ у насъ стояли земскія, городскія и общественныя организаціи. Но эти организаціи неглубоко захватываютъ деревню, и больше орудуютъ въ городахъ. Съ другой стороны, народная масса всегда питала большее довѣріе къ Церкви и охотнѣе даетъ на благотворительное дѣло, находящееся подъ церковнымъ контролемъ. Взявъ въ свои руки устройство пріютовъ для увѣчныхъ и сиротъ, церковныя учрежденія могутъ объединить вокругъ себя и мірскую благотворительность, особенно въ тѣхъ кругахъ, которые менѣе затронуты другими организаціями. Между прочимъ, какъ разъ послѣднія къ обезпеченію призрѣнія увѣчнымъ и сиротамъ еще почти не приступали, и это именно дѣло могло бы сосредоточиться по преимуществу въ церковныхъ рукахъ. Стоитъ открыться монастырскимъ и епархіальнымъ пріютамъ, какъ средства потекутъ къ нимъ и со стороны. На организованное и налаженное дѣло жертвуютъ всѣ охотнѣе, и поддержку новыхъ благотворительныхъ учреждений взяли бы на себя православные люди. Послѣднее и необходимо, потому что проектируемое Св. Синодомъ предпріятіе не кратковременное, а длительное. Увѣчные войны до конца жизни своей будутъ нуждаться въ помощи и призрѣніи; а малолѣтніе сироты много лѣтъ останутся на благотворитель-

номъ попеченіи. Безъ народно-общественнаго содѣйствія и состоятельныя монастыри были бы въ затрудненіи довести до конца свою миссію. Поэтому, одновременное обращеніе церковной власти ко всѣмъ православнымъ людямъ вполне понятно. Оно должно ободрить и тѣхъ, отъ кого ожидается на мѣстахъ инициатива. Церковныя учрежденія могутъ безбоязненно смотрѣть въ будущее, начавъ дѣло и въ самомъ широкомъ масштабѣ. Въ крайнемъ случаѣ, если бы охладѣло въ послѣдствіи общество, то безъ сомнѣнія государство не оставитъ безъ поддержки начинаемое патріотическое предпріятіе. Русскимъ обителямъ нѣтъ нужды беспокоиться и объ уменьшеніи своихъ сбереженій: истраченное вернется потомъ съ лихвой отъ лептъ народныхъ. Не было, кажется, случая въ исторіи нашей, да и всей христіанской, чтобы рука дающаго церковнаго учрежденія оскудѣвала. Напротивъ, всегда бывало, что благотворительная дѣятельность увеличивала славу и нравственный авторитетъ монастыря и способствовала его обогащенію. Знаменитѣйшія обители наши потому много имѣли и имѣютъ, что въ свое время много давали сами.

Какимъ образомъ церковныя учрежденія осуществляютъ свое содѣйствіе дѣлу, въ которому ихъ призываютъ, это зависитъ отъ мѣстныхъ распорядителей. Св. Синодъ ничѣмъ не связываетъ свободы дѣйствій каждой епархіи и cadaго учрежденія. Но само собою разумѣется, что необходимы извѣстная согласованность и общее руководство. Не всѣ въ одинаковыхъ формахъ могутъ внести свою долю. Напримѣръ, у одного монастыря есть помѣщеніе, но мало средствъ; у другого—наоборотъ: имѣются въ епархіальномъ домѣ мѣсто, но содержать пріютъ исключительно на свой счетъ духовенство не можетъ, и т. п. Относительно женскихъ монастырей почти сплошь можно установить, что они не имѣютъ свободныхъ ни помѣщеній, ни денегъ, а только въ состояніе помочь личнымъ трудомъ. Женскія обители всегда были бѣднѣ мужскихъ, а также многочисленнѣе. Между тѣмъ, устройство дѣтскихъ пріютовъ при женскихъ монастыряхъ, какъ и го-

ворится въ синодальномъ опредѣленіи, дѣйствительно, всего естественнѣе. Значить, женскимъ обителямъ средства для этого необходимо предоставить изъ другихъ церковныхъ источниковъ. Учрежденіе особыхъ епархіальныхъ комитетовъ по организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ и ихъ семьямъ является, поэтому, необходимымъ. Согласованность дѣйствій обезпечить наилучшее достиженіе цѣли, а централизація за-вѣдыванія епархіальной благотворительностью облегчитъ руководство ею со стороны архіереевъ. Весьма возможно, что потребуется согласовать и дѣйствія отдѣльныхъ епархій, каковая задача уже дѣло высшаго управленія. Существуетъ всероссійскій союзъ земствъ, всероссійскій союзъ городовъ по оказанію помощи раненымъ. Почему же не быть всероссійскому союзу церковныхъ учрежденій или епархій? Впрочемъ, безъ надобности, конечно, не зачѣмъ усложнять дѣло; и самый ходъ его покажетъ, насколько необходима завершающая центральная организація.

Съ откликомъ на церковный призывъ медлить нельзя. Изъ многочисленныхъ лазаретовъ уже выходятъ первыя партіи тяжело-раненыхъ, требующихъ дальнѣйшей помощи и остающихся пока безъ призора. Осиротѣвшія же дѣти бѣдныхъ родителей давно ждуть помощи. Пенсіи нижнимъ чинамъ, какъ извѣстно, чрезвычайно невелики, и нужда пострадавшихъ огромная. Церковнымъ учрежденіямъ надо поспѣшить и безъ дальней волокиты принятыя за работу, какой ждетъ Св. Синодъ. Вполнѣ понятно, что въ синодальномъ опредѣленіи говорится объ осуществленіи намѣченныхъ предположеній „по возможности въ непродолжительномъ времени“. „Продолжать время“ здѣсь неумѣстно болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. И такъ необходимыя предварительныя подготовленія потребуютъ извѣстнаго срока, такъ что дай Богъ, чтобы къ веснѣ и лѣту начали функціонировать церковныя пріюты. А церковнымъ учрежденіямъ надо постараться сохранить въ своихъ рукахъ инициативу прѣкраснаго начинанія не только въ замыслѣ, а и на практикѣ (Церк. Вѣстн.).

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

I.

Что читать, какое изданіе выписать?

Съ такимъ вопросомъ—недоумѣніемъ уже обращались ко мнѣ нѣкоторые члены причтовъ, а остальные, несомнѣнно, сами разрѣшаютъ въ настоящее время этотъ интересный для пастыря вопросъ. Поэтому и хочу побесѣдовать на эту тему.

Прежде всего нужно всѣмъ приходскимъ священникамъ, и въ особенности пастырямъ инородческихъ приходовъ, усвоить мысль, что выписать хоть какой—нибудь журналъ для нихъ совершенно необходимо. Если на церковныя деньги будетъ выписанъ какой нибудь духовный—проповѣдническій журналъ, то, конечно, онъ и долженъ быть принадлежать церковной библіотекѣ; а если приходскій батюшка затратитъ на это свои средства, то это будетъ показатель его любви къ церковному проповѣдничеству.

Что касается газетъ, то я могу указать на интересную для духовенства газету „Приходскій листъ“. Правда, направленіе этого изданія еще недостаточно опредѣлилось, но будемъ надѣяться, что это будетъ не только „Листокъ“, но и „приходскій“, т. е. будетъ указывать намъ, провинціаламъ, пути къ развитію приходской жизни, къ устроению прихода на церковныхъ началахъ и разрабатывать подобныя темы.

Вторая газета, сообщающая много свѣдѣній про всякія духовныя дѣла,—это извѣстный „Колоколъ“.—Разумѣется, кто лишнія средства имѣетъ, тотъ можетъ, кромѣ „Приходскаго Листка“ выписать и „Колоколъ“, но долженъ только предупредить, что эта газета напрасно себя называетъ церковною. Она—напротивъ—совершенно не церковна. Всѣ знаютъ, что она говоритъ про всякія духовныя дѣла: о пріѣздѣ и выѣздѣ архіереевъ, о новыхъ назначеніяхъ по духовному вѣдомству, пишетъ всегда и неизмѣнно только похвальные статьи и всякія панегирики въ стихахъ и въ прозѣ и себѣ и другимъ (особенно—себѣ); но церковныхъ идеаловъ, какихъ—нибудь

твердыхъ принциповъ относительно церковной жизни у „Колокола“ пока еще не было замѣтно. По любому изъ церковныхъ вопросовъ въ „Колоколѣ“ можно найти и за и противъ всякія мнѣнія; и за патріаршество и противъ него; и за соборъ и противъ собора; за восстановление прихода и еще болѣе противъ, и т. д. Но что особенно характерно, то это совершенно опредѣленная тенденція „Колокола“ построить церковную жизнь по образу и подобию государственной. Государственность и ея блескъ—вотъ идеаль въ устроении жизни церковной, по учению „Колокола“. Замѣчательно, что не иной кто, а именно „Колоколъ“ изобрѣлъ терминъ „архіерейскій пролетаріатъ“;—этимъ словомъ были обозваны архіереи, не имѣющіе средствъ на пріобрѣтеніе кареты или вообще бѣдные архіереи (по преимуществу на Западѣ),—какъ будто бѣдный архіерей до такой степени немислимъ, что онъ просто становится пролетаріемъ.

„Колоколъ“ совершенно послѣдователенъ и вѣренъ себѣ, когда еще въ декабрѣ 1914 года проявилъ устами одного профессора полнѣйшее пренебреженіе и къ уставу церковному въ своемъ спорѣ съ архіеп. Харьковскимъ Антоніемъ, относительно молебна въ первый день Рождества Христова. „Благодарить Бога всегда можно“, вотъ точка зрѣнія безуставнаго „Колокола“, который забываетъ, что въ день Рождества Христова отмѣняются не только всякіе молебны, но даже воскресная служба, если этотъ праздникъ случится въ день воскресный. А если всегда безъ соблюденія устава можно служить благодарственные молебны, то отчего же въ первый день Пасхи не служатъ молебнъ по случаю сверженія Монгольскаго ига? Это событіе гораздо серьезнѣе Наполеоновскаго нашествія... Однако, о „Колоколѣ“ достаточно,—читать его можно, но ошибки его знать должно.

Третьей газеты, касающейся жизни и дѣятельности духовенства у насъ пока нѣтъ.

Что касается духовныхъ журналовъ, то здѣсь выборъ можетъ быть большой, и большинство журналовъ—солидные

и для пастыря очень полезны. Таково прежде всего „Руководство для сельскихъ пастырей“, изданіе (цѣна 6 руб.) при Кіевской Дух. Семинаріи. При этомъ журналѣ издаются отдѣльные сборники проповѣдей, особенно интересные для пастырей. Кроме того, въ Кіевѣ же издается дешевый и хорошій „Проповѣдническій листокъ съ Приходскимъ чтеніемъ“; цѣна обоихъ журналовъ 2 руб.—что очень дешево!

За нынѣшній годъ „Русскій Паломникъ“ обѣщаетъ быть очень интереснымъ, особенно благодаря бесплатному приложенію—сочиненіямъ А. С. Хомякова, которыя должны быть настольною книгою для духовенства. Хорошъ по прежнему журналъ „Кормчій“.—Прекрасны оба журнала протоіерея Петра Миртова: „Отдыхъ христіанина“ и „Родная жизнь“ (объявленія объ этихъ журналахъ можно найти въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ),—очень полезна для пастырей „Божія Нива“ Владыки архіепископа Никона; цѣна этого изданія 4 руб., а даетъ оно много матеріала для размышленій.

Лично я еще люблю „Отълики на жизнь“ свящ. Влад. Востокова, хотя очень не люблю нѣкоторой чрезмѣрной рѣзкости статей редактора.

Итакъ, братіе,—выписывайте себѣ какой-нибудь журналъ и назидайте себя и свою паству, а безъ журнала вы не будете въ состояніи произносить сколько—нибудь интересныхъ проповѣди, что будетъ очень грустно и нежелательно (Уф. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.(Продолженіе) ¹⁾.**Соединеніе слабыхъ семей.**

Слабыя семьи (на 2) и безматки не имѣютъ права на самостоятельное существованіе,—это первая пчеловодная аксіома, которую всякій пасѣчникъ долженъ хорошо запом-

---

¹⁾ См. № 4 за 1915 г.

нить и примѣнить ее на дѣлѣ въ первую очередь по выставкѣ пчелъ на точекъ и тщательномъ ихъ осмотрѣ. Слабосильная семья, при самомъ заботливомъ уходѣ, только лишь къ концу лѣта: придетъ въ силу, т. е., тогда, когда уже прекратится взятокъ. Отъ слабенькой семьи пчеловодъ барыша не возьметъ, напротивъ, будетъ еще имѣть заботу, — снабдить ее достаточнымъ количествомъ запасовъ на зиму; двѣ уже слабосильныя семьи, соединенныя во едино, дадутъ и рой, и барышъ. Къ числу слабыхъ семей мы причисляемъ и безматки, ибо и они, если не имѣется въ запасѣ плодной матки, осуждены на медленную смерть или, въ лучшемъ случаѣ, на хроническое безсиліе. Какъ же соединяются слабыя семьи и безматки? Вотъ на этотъ вопросъ и постараемся отвѣтъ дать. Способы соединенія слабыхъ семей могутъ быть различны, но мы здѣсь укажемъ самый удобный и легкій. Планъ дѣйствія отчасти ужь намѣченъ нами, при осмотрѣ № 5, теперь лишь только разовьемъ его. Но лучше мы начнемъ сначала, это вѣдь, пѣсня не особенно длинная.

И такъ, у насъ есть два слабыхъ пня; предположимъ, 5 и 10; если бы они стояли рядомъ, работа значительно упрощается; тогда въ одномъ изъ нихъ, что послабѣе, разыскиваемъ и убираемъ матку, но не уничтожаемъ, а только лишь заираемъ въ клѣточку съ десяткомъ пчелочекъ и прячемъ ее про запасъ. На дно обезматоченнаго пня, примѣрно № 5-го, кладемъ кусочекъ камфоры въ горошинку величиной; точно такой же кусочекъ кладемъ и на дно 10-го пня. Камфора, какъ читатель уже, вѣроятно, догадался, кладется для того, чтобы сообщить обоимъ пнямъ одинаковый запахъ и тѣмъ обезпечить имъ наиболѣе удачное присоединеніе. Если мы у 5-го пня отнимаемъ плодную матку, то на второй—третій день у него будутъ уже заложены свищевые¹⁾ маточники, но ихъ слѣдуетъ уничтожить за день до присоединенія. Про-

¹⁾ См. I ч. „Весѣдь“ стр. 56—57.

Державъ семью 5-го пня четыре—пять дней безъ матки и давъ ей почувствовать ея безнадежное сиротство, можемъ смѣло рассчитывать, что присоединеніе совершится безъ борьбы и потерь. Осиротѣвшія пчелы будутъ весьма рады присоединиться къ чужой семьѣ съ хорошей, плодной маткой, а тѣ, за суетой, и не поймутъ въ чемъ дѣло, тѣмъ болѣе, что пришельцы, благодаря запаху камфоры, отъ нихъ ничѣмъ отличатся не будутъ.

Выяснивъ суть дѣла, намъ остается только показать читателю процессъ присоединенія, что мы сейчасъ и сдѣлаемъ. Немедленно, по удаленіи матки, начинаемъ придвигать 5-й пень къ рядомъ стоящему пню № 10 съ такимъ расчетомъ, чтобы въ два—три дня онъ уже былъ придвинуть къ своему сосѣду вплотную. Постоявъ день—два на новомъ мѣстѣ, пчелки къ нему привыкнутъ. Подъ вечеръ пятого дня, часовъ, приблизительно, въ 5—6, вооружившись дымаремъ и всѣми необходимыми инструментами, относимъ 5-й пень немного въ сторону, а на его мѣсто ставимъ 10-й. Открываемъ, затѣмъ, оба пня и, отодвинувъ къ правой боковой стѣнкѣ гнѣздо 10-го пня настолько, чтобы около него свободно помѣстилось заранѣе сокращенное гнѣздо пня 5, начинаемъ переносить его (гнѣздо) въ № 10 рамку за рамкой и устанавливать ихъ около лѣвой заставной доски; сюда же переносимъ изъ пня № 5 одну заставную доску (лѣвую) и заставляемъ ею перенесенное гнѣздо. Такимъ образомъ въ пнѣ 10-мъ будетъ теперь двѣ семьи, перегороденныя пока заставной доской; но такъ какъ въ ульѣ моей конструкціи заставныя доски устроятся съ проходнымъ отверстіемъ по серединѣ (см. Т. 4 у. 13—23) и имѣютъ свободный проходъ для пчелъ подъ низомъ, то пчелы пня 5-го, слышавъ матку въ чужой семьѣ, могутъ свободно проходить туда и постепенно привыкать къ новому положенію. Черезъ ночь пчелы двухъ семей такъ ознакомятся между собой, что утромъ уже можно и среднюю доску вынуть, но съ этимъ слѣдуетъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что она не препятствуетъ пчеламъ

обѣихъ семей вылетать и улетать, когда имъ заблагоразсудится. Я обыкновенно вынимаю доску только на третій день, при чемъ, дѣлаю маленькую перестановку, а именно: зачервленныя рамки ставлю въ середину гнѣзда, а свободныя—по краямъ. Лишнія рамки, если бы таковыя оказались, уносятся вонъ. При такомъ способѣ соединенія двухъ семей драки совсѣмъ не бываетъ, и вы на другой день не найдете около соединеннаго пня ни одного трупа убитой пчелки. Пень 10 можно на новомъ мѣстѣ и оставить, но можно черезъ два—три дня водворить его на прежнее мѣсто.

Хорошо, конечно, если присоединяемые пни стоятъ рядомъ, но это очень рѣдко случается, развѣ предусмотрительный пчеловодъ еще съ осени отмѣтитъ слабыя пни, а весной и поставитъ ихъ рядомъ. Чаше случается, что слабыя пни стоятъ въ разныхъ мѣстахъ, тогда слѣдуетъ поступать иначе. Обезматоченный пень въ этомъ случаѣ относится дней на пять въ погребъ, и только послѣ темничнаго заключенія, когда узницы отвыкнутъ немного отъ своего прежняго мѣста на пасѣкѣ, пень относится на пчельникъ, но уже для того, чтобы присоединиться по выше реченному способу къ намѣченному пню. Принесенный съ погреба пень можно присоединить и сейчасъ, но пчелы въ этомъ случаѣ, увидя свѣтъ и почувствовавъ желанную свободу, разлетаются въ разныя стороны и не могутъ послѣ найти своего мѣста; такъ что лучше сдѣлаемъ, если отложимъ присоединеніе до слѣдующаго дня, а сегодня только приставимъ выдержавшій заключеніе пень вплотную къ его будущему патрону и дадимъ ему возможность облетѣться на новомъ мѣсто. На другой день, часовъ около десяти утра, совершимъ присоединеніе съ соблюденіемъ извѣстныхъ уже намъ приемовъ.

Примѣчаніе. 1. Отнятую, плодную матку уничтожать отнюдь не слѣдуетъ, и можно использовать для учебнаго улья или нуклеуса¹⁾. Весной плодныя матки представляютъ

¹⁾ Нуклеусомъ называется запасной, маленькій улей въ одну—двѣ рамки, употребляемый исключительно для сохраненія въ запасъ матокъ.

большую цѣнность для пчеловода, ихъ, поэтому, всегда слѣдуетъ имѣть въ запасѣ, ибо никто не гарантированъ отъ роковыхъ случайностей. Въ крошечномъ улейкѣ всегда можно сохранить матку, давъ ей сотню—двѣ пчелъ и немного меду; нельзя только летокъ открывать сейчасъ; лучше продержатъ ее въ заперти нѣсколько дней, а еще лучше увезти въ другое мѣсто—верстъ на три отъ вашего пчельника.

2. Заставная доска моей конструкціи существенно отличается отъ доски улья Ващенко; она, какъ я уже говорилъ, даетъ полную свободу пчеламъ выдти за заставную доску при первомъ желаніи, такъ какъ на $\frac{1}{4}$ вершка короче глубины улья и кромѣ того имѣетъ посрединѣ проходное отверстіе. Доска, опирающаяся на дно улья, кромѣ того, что не имѣетъ для своего оправданія достаточныхъ основаній, еще и пчелъ много давить при передвиженіи съ мѣста на мѣсто. Подкладываемыя подъ доску щепочки не только не устраняютъ ея дефектовъ, но даже, напротивъ, только углубляютъ ихъ.

Діаконъ Г. Лисянскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

О К О Л О В О Й Н Ы .

Гордись, мать!

I.

Вчера я видѣлъ плачущихъ матерей...

Не дай Богъ еще пережить такихъ впечатлѣній.

Что можно было сказать несчастнымъ, у которыхъ жребій войны отнялъ весь смыслъ, всю необходимость жизни? Открылись неизсякаемые источники горя, неутолимаго ничѣмъ. Война кончится,—мы всѣ будемъ опять благополучны, спокойны. Насъ ждутъ вдохновляющія легенды великихъ побѣдъ, воспоминанія объ оставленныхъ позади небывалыхъ под-

вигахъ, когда весь народъ, великодушный, самоотверженный, отважный, шелъ на бой, какъ къ причастію, несъ на Голгоу свои знамена, какъ Христось Свой крестъ, чтобы мукой и смертью дать радость торжества ближнимъ. Намъ за этой мрачной ночью невѣроятныхъ битвъ, гдѣ миллионы палачей схватываются съ миллионами ратниковъ свободы и независимости, отрываются свѣтоносныя дали мирнаго труда, завоеваній ума и сердца. Уцѣлѣвшіе въ этой стихійной борьбѣ рыцари духа вернутся къ намъ живою сказкой нашей доблести и силы... Но мать, мать, бѣдная мать! Ты выносила и подняла здоровую и спѣлую жатву прекрасныхъ дѣтей цѣною незамѣтныхъ будничныхъ лишеній и страданій, отъ которыхъ поблекло твое лицо, ввалилась вскормившая ихъ грудь, потускнѣли когда-то яркія очи. Ты жила ихъ смѣхомъ, радовалась ихъ улыбкой,—и, бодрые, смѣлые, сильные, ушли они отъ тебя, чтобы лечь у великихъ алтарей грядущаго счастья первыми искупительными жертвами за свой чудный народъ, за свою святую родину, за тихія села неогляднаго простора, за бѣдные очаги смиренныхъ деревень... Миѣ хотѣлось бы крикнуть тебѣ: „Гордись, мать! Ради тебя небо помилуетъ твое отечество. Гордись, мать,—ты своей неутѣшной скорбью платишь за нашу славу. Не мы, а ты—побѣдительница! Мы отдаемъ только жизнь. Ты бросаешь подъ удары вражьиxъ штыковъ, подъ пули и рвущія живыя тѣла гранаты то, что дороже жизни,—свой свѣтъ, свое небо, свое прошлое, свое сегодня и завтра—сына, каждое мгновеніе котораго было твоимъ дыханіемъ, мыслью, порывомъ, твоей глубокою радостью, нѣжной, теплой надеждой, свѣтомъ твоего сердца, крыльями твоей мечты, оправданіемъ всего твоего существованія. Гордись, мать, и да святится имя твое во вѣки-вѣковъ въ нашихъ благодарныхъ воспоминаніяхъ. Гордись, мать... Плачь о погибшемъ на полѣ славной битвы сынѣ, но помни, что его кровью ты приобщила всю свою родину. Ты была золотою чашею, гдѣ эта кровь претворилась въ святую. Мы пьемъ изъ этой чаши, и вмѣсто одного павшаго сына

всѣ уцѣлѣвшіе въ эту годину испытаній стануть твоими дѣтьми. Плачь, мать, но и гордись,—ты больше всѣхъ насъ отдала въ этотъ страшный часъ величайшаго изъ искупленій. Гордись, мать! Мы сильны твоею скорбью. Нѣтъ на свѣтѣ такихъ Содомы и Гоморры, которыхъ не помиловала бы вѣчная правда за такія слезы, какъ твои. И если бы такія же матери были въ спаленныхъ огненнымъ дождемъ городахъ Мертваго моря,—они бы до сихъ поръ цвѣли пышными садами, звучали счастливымъ смѣхомъ и веселою пѣсней своихъ дѣтей. Плачь, мать, но и гордись,—каждая твоя слеза, упавшая на благодарную землю, дастъ новую жатву героевъ, но уже героевъ труда и просвѣщенія.. Ты насъ снабдила сильными руками, способными носить и факель во тьмѣ, и мечъ въ бою, ты дала разумъ вождямъ и отвагу солдатамъ. Ты, смиренная страдальца, одѣла некрушимою желѣзною стѣною бойцовъ наши рубежи, и еще неизвѣстно, что большеговорить Божественному Уму вселенной—Господу правды: кровь твоихъ сраженныхъ дѣтей или твои молчаливые, въ тишинѣ одинокихъ горницъ пролитыя слезы. Гордись, мать,—ты страдальца, но ты и побѣдительница“...

II.

Вчера одна такая плакала на моихъ рукахъ...

Въ ея безсвязныхъ словахъ я угадывалъ столько скороненнаго маленькаго счастья... Первый взглядъ ребенка, его первая бессознательная улыбка, его радостный смѣхъ. Его тихій сонъ на груди, которою она его только что кормила, его розовые, пухлые пальчики, впивавшіеся въ ея тѣло... Первый неудачный шагъ еще не окрѣпшихъ ножекъ и неудержимый побѣгъ по весеннему лугу за яркимъ мотылькомъ, мелькнувшей птичкой, оглушительно лающимъ щенкомъ. Его первая книга, первое вниманіе къ чудесной сказкѣ и первое захватившее дыханіе и заставившее сильнѣе забиться сердце восхищеніе богатырскимъ подвигомъ, неожиданнымъ чудомъ,

доблестью, торжествомъ святого страданія надъ бессмысленною: неправедною силой.

Слова этой матери, облитыя слезами, казались мнѣ цвѣтами въ росѣ, прекрасными вѣтами, выросшими въ материнскомъ сердцѣ, которые она несла на великій алтарь родины. Выѣстъ съ крѣпавою жертвой,—своимъ сыномъ,—она сплетала ихъ въ безкровную, и, закрывая глаза, я видѣлъ передъ собою этотъ громадный, въ полміра, алтарь, весь повитый такими цвѣтами материнскаго горя и материнскихъ воспоминаній. На его заоблачной вершинѣ лежали груди закланныхъ тѣлъ, а снизу все выше и выше подымались эти чудесные цвѣты... Цвѣты, обрызганные слезами и кровью, цвѣты матерей мучениковъ, преображенные и воскресшіе, они во вѣки-вѣковъ останутся на народныхъ жертвенникахъ во свидѣтельство того, какъ великъ былъ подвигъ матери, отдавшей народу своего сына. Плачь, Рахиль, но и гордись, потому что ты—мать побѣды, ты—мать защиты, ты—мать несравненнаго торжества надъ злобой и лютостью освириѣвшихъ дикарей, ведомыхъ всемирнымъ Каиномъ — Вильгельмомъ II—на истребленіе всего, что любить и чему поклоняется человѣчество.

III.

Мнѣ показали письмо матери, найденное на замученномъ сынѣ.

Въ дикомъ и мстительномъ безуміи остервенѣвшіе нѣмецкіе варвары и убійцы успѣли прежде, чѣмъ прикончить его, замучить героя. Письмо, забрызганное кровью,—реливія, и пусть оно хранится не только въ священныхъ драгоценностяхъ этой семьи но и въ безконечной памяти народа. Бѣдная, теперь осиротѣвшая женщина прощается въ немногихъ строкахъ съ единственною оставшеюся у нея привязанностью къ землѣ и къ жизни. „Твой отецъ былъ убитъ далеко отъ насъ, за Ляояномъ, тебя я отдала святому дѣлу защиты нашей милой родины отъ близкаго и страшнаго врага. Помни, что ты—

сынъ героя. Мое сердце сжимается и глаза плачутъ, когда я говорю тебѣ: „Будь его достоинъ“! Вѣдь я знаю весь роковой ужасъ этихъ словъ и все-таки въ мукѣ за тебя повторяю ихъ. Насъ всѣхъ не будетъ. Что наша жизнь? Это—капля въ океанѣ прекрасной Россіи. Насъ всѣхъ не будетъ, но пусть цвѣтетъ и радуется она. Я знаю, мы будемъ забыты, наши счастливые потомки и не вспомнятъ о тѣхъ, кто истлѣлъ въ братскихъ могилахъ... Цѣлуя и благословляя тебя, я простилась съ тобою. Когда тебя пошлютъ на подвигъ, не помни моихъ слезъ, помни только мои благословенія... Да хранить тебя Богъ, мой дорогой, свѣтлый, любимый... Еще одно: враги,—вездѣ пишутъ это,—злы и дики, но не поддавайся слѣпой мести. Не подымай руки на лежащаго и будь милостивъ къ тѣмъ, кого изъ нихъ судьба отдастъ въ твои руки“...

Это говорить русская мать.

Шапки долой передъ ея трауромъ! Земной поклонъ ея великой и молчаливой скорби.

IV.

Въ этой мукѣ побратились всѣ.

Общее горе спаяло и сильныхъ, и слабыхъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ, и простыхъ, и знатныхъ. Такъ чувствуетъ не только мать, учившаяся всему, чему только можетъ учиться русская жейщина, но и безграмотная, несчастная крестьянка, великая въ своей тоскѣ по отнятомъ вражьей пулей сынѣ. Этой еще глубже и больнѣе ея сиротство. Ей не на кого опереться. Она, какъ былинка, прибитая морозомъ зачхнетъ на нежданно застигнутомъ зимою полѣ. Въ ея тусклой жизни было мало радости, но и она, какъ та, которую я видѣлъ на дняхъ, и чувствуетъ и мыслить, можетъ-быть, не такъ ярко, но не менѣе глубоко. У одинокой вдовы ушелъ ея сынъ. Его не призывали,—вызвался самъ, и мать, только имъ и дышавшая, шла за нимъ, когда его уводили, уже въ рубахѣ защитнаго цвѣта, съ ружьемъ, на желѣзную дорогу.

Шла за нимъ блѣдная, потемнѣвшая, но твердая... Ночью, оставшись одна, она дала волю рыданіямъ. Была, какъ раненая, какъ жертва, брошенная на дыбу, какъ мученица, изъ которой палачъ раскаленными щипцами рветъ живое тѣло... Сосѣдка невольно спрашивала ее:

— Ты вечеромъ молчала, чего жъ теперь убиваешься?

— Онь, Ванюша, ушелъ съ легкимъ сердцемъ. Ему не такъ будетъ за меня страшно.

Да, есть не только доблесть солдата.

— Еще выше и благороднѣе доблесть женщины, провожающей на смерть сына, мужа, брата, жениха. И выше, и глубже, и святѣе! На боевыхъ поляхъ—смерть на міру, смерть въ общемъ порывѣ къ побѣдѣ, смерть плечо къ плечу съ товарищемъ, смерть неизбежная... Здѣсь—тоска и печаль въ одиночку, въ бѣдной, холодной комнатѣ, заслонившіеся отъ посторонняго взгляда, часто цѣломудренно и стыдливо бѣгущія отъ чужого участія, краснѣющія отъ помощи со стороны и сжимающіяся мучительно отъ сосѣдняго равнодушія.

Плачь, но и гордись, русская женщина!

Да святится твое великое горе, и да покроетъ его родина своимъ нѣжнымъ и сыновнимъ участіемъ. Ты потеряла одного ребенка, — пусть всѣ уцѣлѣвшіе, всѣ торжествующіе въ счастливую минуту побѣды будутъ твоими дѣтьми. (Рус. Сл.).

Вас. Немировичъ-Данченко.

ЗАМѢТКА.**Богослужебныя замѣтки о празднованіи Срѣтенія
Господня въ 1915 году.**

Въ нынѣшнемъ году праздникъ Срѣтенія Господня (2-го февраля) приходится на понедѣльникъ 1-ой недѣли Великаго поста. Такіе случаи въ нашей Пасхалии бывають очень рѣд-

ко. Послѣдній разъ Срѣтеніе Великимъ постомъ. было въ 1681 году, а теперь будетъ еще въ 2010 году.

Уставъ церковный о времени празднованія Срѣтенія такъ гласитъ: „*подобаетъ въдать аще случится праздникъ Срѣтенія Господня въ понедѣльникъ первыя недѣли поста тогда службу праздника пѣти въ недѣлю Сыропустную по предписанному*“.

Слѣдовательно, по уставу Срѣтеніе Господне въ нынѣшнемъ 1915 году должно праздноваться не 2-го февраля, какъ обычно, а наканунѣ сего, 1-го февраля въ Воскресеніе Сыропустное.

Уставъ праздника можно найти въ Типиконѣ, въ отдѣлѣ Марковыхъ главъ: „аще случится праздникъ Срѣтенія Господня въ недѣлю... сыропустную“, но въ виду того, что здѣсь не все ясно и подробно сказано, предложимъ съ своей стороны нѣсколько поясненій и замѣчаній.

31-го января. Такъ какъ праздникъ Срѣтенія справляется 1-го февраля, въ день предпразднества, то службы предпразднеству не бываетъ. Наканунѣ Срѣтенія бываетъ обычно служба Сыропустной субботы (безъ миней).

1-го февраля. Служба мученику Трифону съ 1-го февраля переносится на другой день.

Малая вечерня бываетъ наполовину воскресная, наполовину празднику Срѣтенія (см. въ Типиконѣ). За всеобщимъ бдѣніемъ правимъ службу по Марковымъ главамъ. Поясненіе нужно сдѣлать только относительно поліелея. На поліелеѣ послѣ „Хвалите имя Господне“ тотчасъ слѣдуетъ пѣть псаломъ: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, затѣмъ величаніе празднику Срѣтенія на срединѣ предъ иконою (священнослужашіе, правый и лѣвый хоръ) и послѣ этого тотчасъ же тропари воскресны по непорочныхъ „Ангельскій соборъ удивися“. Священнослужители не поютъ 2-й разъ въ концѣ величанія праздничнаго, а какъ окадятъ весь храмъ, возвращаются къ иконѣ праздника, гдѣ послѣ пѣнія о воскресныхъ непорочныхъ тропарей тотчасъ бываетъ малая ектенія. Послѣ сего

бываютъ степенныя антифоны 3-го гласа „Плѣнь Сіонъ“ (а не „Отъ юности мояя“, какъ въ праздникъ обычно). Прокимень праздника: „помяну имя твое“. Евангеліе Срѣтенія (воскресное опускается). Послѣ Евангелія поется „Воскресеніе Христово“. „Покаянія отверзи ми двери“ и два другія покаянныхъ тропаря опускаются, какъ несоотвѣтствующіе духу праздника. Поэтому, послѣ „Воскресеніе Христово“ тотчасъ „Слава Отцу“ — „Молитвами Богородицы и нынѣ“ — тоже, 50 псалмъ „Помилуй мя Боже“ и стихира праздника „Да отверзется дверь“.

„Воскресъ Исусъ изъ гроба“ не полагается.

О канонахъ сказано достаточно ясно въ Типиконѣ. Послѣ славословія тропарь Воскресень: „Днесь спасеніе міру“, а празднику Срѣтенія не полагается. На литургіи 2 апостола и евангелія: Воскресень и Срѣтенію. вмѣсто „Достойно есть“ задостойникъ Срѣтенію.

Этой литургіей и заканчивается весь праздникъ Срѣтенія Господня.

Уставъ далѣе начинается великопостный.

2-ю февраля. Такъ какъ 2-го февраля въ минеѣ нѣтъ ни одного святого, которому бы была положена служба, то приличнѣе всего въ этотъ день съ великопостною службою справлять службу мученику Трифону, на что есть основаніе и въ Типиконѣ, гдѣ въ отдѣлѣ Марковыхъ главъ есть такое указаніе: *„мученика Трифона служба поется на по-вечеріи: или егда настоятель расудитъ“*.

Исходя изъ этого положенія, за вечерней въ недѣлю Сыропустную на „Господи возвахъ“ нужно пѣть стихирь: Октоиха—4, Тріоди—3, мученику Трифону—3, Слава—мученику Трифону, и нынѣ богородиченъ въ гласъ минеи, т. е. гл. 2: *„Радуйся, Маріе Богородице“* (см. въ концѣ минеи).

Въ понедѣльникъ 2-го февраля къ утрени звонъ будничный и служба исключительно только великопостная. Къ великопостному канону съ ветхозавѣтными стихирами при-

бавляется въ началѣ канонъ мученику Трифону съ ирмосомъ „Воду прошелъ“. Отъ праздника Срѣтенія ничего не берется—ни канона, ни стихирь, ни тропаря.

3-го февраля. На вечерни въ понедѣльникъ 1-й недѣли поста на „Господи возвахъ“. Кромѣ 3 стихирь Трїоди положены 3 стихирь прав. Симеону Богопрїимцу (гл. 4: „Праведень и совершенъ“ и друг.), слава и нынѣ—богородиченъ, гл. 4-й: „Избави насъ отъ нуждъ нашихъ“ (см. въ концѣ минеи).

На утрени—канонъ прав. Симеону съ ирмосомъ: „Отверзу уста“ и трїоди по уставу съ ветхозавѣтными стихирами.

4-го февраля. На вечерни во вторникъ на „Господи возвахъ“ кромѣ 3 стихирь Трїоди, изъ минеи 3 стихирь препод. Исидору, слава и нынѣ—крестобогородиченъ: „Агнца и Пастыря“ (см. за 12 февр. въ службѣ св. Мелетїя).

Въ такомъ духѣ по уставу служба справляется и въ послѣдующіе дни.

Конечно, простой народъ нѣсколько будетъ удивляться, что въ самый праздникъ 2-го февраля ничего праздничнаго въ церкви не будетъ, но долгъ настоятеля каждой церкви—объявить заблаговременно о времени празднованія Срѣтенія Господня въ нынѣшнемъ году съ краткимъ объясненіемъ причины сего (Моск. Е. В.).

Священникъ *Іоаннъ Левитскій*.

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1915 подписномъ году.

Въ 56 году своего изданія журналъ нашъ будетъ руководиться своей всегдашней цѣлью—содѣйствовать православному духовенству въ разныхъ областяхъ его многотрудной пастырской дѣятельности. Въ 1915 году наши подписчики получатъ:

52 ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА ЖУРНАЛА, содержащихъ:

а) статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни; б) статьи по исторіи Церкви, апологетикѣ, обличенію сектантства и другимъ богословскимъ наукамъ; в) обзоръ церковно-общественной жизни; г) обзоръ епархіальной жизни по Епархіальнымъ Вѣдомостямъ; д) обзоръ періодической печати (главнымъ образомъ, духовной); е) общепользныя свѣдѣнія по медицинѣ, сельскому хозяйству, садоводству. Въ 1915 году будетъ продолжаться печатаніе „ВЕСТЕДЪ ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ“ (практическая часть). ж) Отвѣты на вопросы подписчиковъ.

12 КНИЖЕКЪ ПОУЧЕНІЙ НА ВСѢ ВОСКРЕСНЫЕ И ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ.

12 выпусковъ „БОГОСЛОВСКАГО БИБЛИОГРАФИЧЕСКАГО ЛИСТКА“,—указаніе текущей церковно-богословской литературы и отзывы о ней.

Безплатное приложение: „ЦЕРКОВНО-ПѢВЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ“.

Кромѣ того, подписчикамъ дѣлается уступка при выпискѣ отъ редакціи „**ТОЛКОВАГО ТИПИКОНА**“ вып. I-й за 2 р. вмѣсто 2 р. 50 к., в. 2-й за 1 р. 50 к. вмѣсто 1 р. 75 к., съ пересылкой.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ жъ выписки въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ**, за границу **8 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журн. ж „Провѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

1) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями—по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 гг. съ приложеніями—по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913 и 1914 г.г.—по 2 р. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *Г. Скардамыцкаго*. Ц. 1 руб.

4) Кратная исторія и обличеніе новыхъ раціоналистическихъ сентъ. Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.

7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.

8) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.

9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна. *Евѣмія Зигабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.

11) Толкованіе для пастырей глос. посл. ап. Павла къ Тимошею и Титу. Ц. 1 р.

12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.

13) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннікія. Ц. 1 р. 50 к.

14) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брукса' Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.

15) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Церел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 к.

16) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Ц. 60 к.

17) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к.

18) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга сѣточнаго, седмичнаго и годичнаго. Ц. 75 к.

19) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.

20) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.

21) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I Ц. 70 к.

22) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II Ц. 80 к.

23) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.

24) О. И. Титовъ. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Ц. 3 р.

25) *Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.

26) Откуда пошла Русск. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.

27) **ТОЛКОВЫЙ ТИПИКОНЪ** вып. I. Ц. 2 р. 50 к. Вып. II. Ц. 1 р. 75 к.

28) Избранныя дух.-музыкальныя соч. А. Л. Веделя. Ц. 1 р. 50 к.

29) Избранныя сочиненія А. С. Хомякова. Ц. 1 р.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 22-го января 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 6

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 1-го февраля.

Содержаніе: I. Въ чемъ сила народовъ.—II. Крахъ теоріи „непротивле-
нія“.—III. Письмо изъ Галиціи. Сообщ. свящ. В. П.—IV. Изъ по-
временной печати. Н. Г.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе).
Діаковъ Г. Лислянской.—VI. Около войны.—VII. Замѣтки. а) О печеніи
просфоръ.—б) Священники—георгіевскіе кавалеры.

Въ чемъ сила народовъ.

Правда возвышаетъ языкъ, ума-
ляютъ-же племена грѣхи (Притч.
14, 34).

Большинство людей думаетъ, что для могущества, славы
и счастья ихъ родины нужно только, чтобы было множество
войска, хорошее вооруженіе, побольше денегъ и всякихъ
земныхъ благъ, поменьше болѣзней и несчастій: объ этомъ
они исключительно и заботятся.

Слово Божіе однако свидѣтельствуетъ, что всего этого
недостаточно, что прежде и болѣе всего для могущества и

счастья народа нужна любовь его къ правдѣ и добродѣтели, чистота нравовъ и подчиненіе законамъ, что, наоборотъ, грѣхи, растлѣнные обычаи умаляютъ и лишаютъ силы племени, какими бы благами и богатствомъ тѣ ни пользовались.

Посмотримъ на прошедшія судьбы народовъ и мы тамъ ясно увидимъ, насколько это ученіе слова Божія вѣрнѣе гаданій человѣческихъ.

Святая Библія и всеобщее преданіе повѣствуютъ, что ужъ нѣсколько сильныхъ народовъ смѣнили одинъ другого. Сначала господствовали Ассиріяне, потомъ ихъ смѣнили Вавилоняне, далѣе Персы и Мидяне, Греки и Римлянѣ. Каждый изъ этихъ народовъ росъ, входилъ въ силу и расширялъ свои владѣнія, пока былъ бодръ духомъ, простъ нравами, послушенъ голосу совѣсти, но потомъ—по мѣрѣ накопленія богатствъ и пріобрѣтенія славы—изнѣживался, развращался, мельчалъ духомъ. И когда исполнялась мѣра беззаконій его, онъ въ самомъ расцвѣтѣ своихъ силъ, среди довольства и богатствъ впадалъ въ ничтожество, обезсиливалъ и уступалъ мѣсто другому народу, еще не развращенному духомъ.

Особенно поучительна въ этомъ отношеніи исторія избраннаго народа. Ему Господь напередъ чрезъ Моисея обѣщаль за послушаніе и исполненіе заповѣдей—благословеніе и успѣхъ среди другихъ народовъ, а за отступленіе и нечестіе—проклятіе и пораженіе врагами (Второз. 28).

Во время своей долгой исторической жизни народъ еврейскій имѣлъ полную возможность много разъ убѣдиться въ справедливости сего обѣщанія. Лучшіе и счастливѣйшіе годы его жизни при царѣ Давидѣ, въ первую половину царствованія Соломона, во времена Маккавеевъ отличались благочестіемъ и преданностію закону всего народа, и, наоборотъ, несчастнѣйшіе годы жизни народа еврейскаго во времена нечестивыхъ царей, плѣна вавилонскаго совпали со временемъ развитія идолопоклонства и нечествія среди всѣхъ сыновъ Израилевыхъ. Святые пророки такъ прямо и свидѣльствовали, что всѣ эти несчастія насылаетъ Господь за нечестіе.

Были и для нашего отечества времена крайняго уничиженія, близкаго къ погибели: они также совпадали съ эпохами упадка вѣры и растлѣнія обычаевъ народа. Такъ, монгольскому игу предшествовали и сопровождали его постоянныя междоусобныя ссоры съ измѣнами и братоубійственной войной. И смутное время на Руси было отъ крайняго упадка народнаго духа. Наоборотъ, начало освобожденія отъ татарскаго ига при Дмитріи Донскомъ было освящено молитвами и благословеніемъ великаго подвижника русской земли Сергія Радонежскаго. Москва освобождена была послѣ смутнаго времени отъ поляковъ при общемъ одушевленіи надеждой на помощь Божию; при крайнемъ напряженіи и подъемѣ всѣхъ силъ народа,—по молитвамъ живыхъ и усопшихъ благочестивыхъ гражданъ Россіи и предстательству Божіей Матери.

Итакъ,—спросятъ нѣкоторые, выслушавъ всѣ эти свидѣтельства исторіи,—неужели лучшими гражданами нужно назвать тѣхъ, кто Богу молится и совершаетъ разнаго рода христіанскіе подвиги и добродѣтели, а не тѣхъ, кто трудится для обезпеченія родины, улучшенія ея учрежденій, для укрѣпленія государства?

Нѣтъ. Мы не дѣлаемъ противоположенія тамъ, гдѣ возможно соглашеніе.

Всѣ добрыя формы общественной и гражданской дѣятельности, которыя могутъ способствовать благоустройству общественной и государственной жизни, благословляются и даже требуются Словомъ Божиимъ. Но сами по себѣ эти формы—безъ личнаго нравственнаго подвига гражданъ, безъ борьбы съ грѣхомъ, страстями, безъ стремленія къ совершенству нравственному,—не даютъ еще прочности государству. Государство, благоустроенное снаружи, но не имѣющее вѣрѣпкихъ нравственныхъ устоевъ внутри—это дерево еще зеленое и красивое, но имѣющее сгнившую сердцевину—дупло: при тяжкомъ испытаніи обнаружится его слабость, и оно погибнетъ. Народу не страшны эти испытанія; его будетъ охранять Господь только до тѣхъ поръ, пока въ числѣ

его гражданъ будетъ достаточное число праведниковъ. Иначе онъ долженъ неизбѣжно погибнуть, какъ погибъ городъ Содомъ, въ которомъ не нашлось десяти праведниковъ.

Въ этомъ собственно заключается тайна всей міровой исторіи. Весь этотъ видимый міръ будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока окончательно не ослабѣютъ среди людей вѣра и добрые устои. *Предъ кончиною міра*,—сказалъ намъ нашъ Господь,—*возстанетъ народъ на народъ, царство на царство, умножатся беззаконія, и по причинѣ умноженія беззаконій во многихъ охладѣетъ любовь* (Лук. 21 гл., Мѣ. 24 гл.).

Умножатся среди людей беззаконія, охладѣетъ любовь,—и міръ тогда въ очахъ Божіихъ не будетъ имѣть цѣны, Господь не станетъ болѣе поддерживать его.—Онъ погибнетъ, какъ погибли уже отдѣльные угасившіе духъ свой народы.

Итакъ, прежде и болѣе всего нужно беречь духъ народа: его святую Православную вѣру, его добрые христіанскіе обычаи, его любовь къ Богу и милосердіе къ братьямъ. Если это будетъ въ цѣлости, то внѣшнее благоустроеніе, могущество и довольство приложатся сами собою. Если же этого не будетъ, то никакія внѣшнія блага не помогутъ. Народъ тогда будетъ подобенъ изжившемуся богачу, умирающему на грудахъ собраннаго имъ богатства.

Духа не угашайте,—такъ повелѣваетъ Господь, въ рр-кахъ Котораго судьбы народовъ. (Почаев. лист.).

Крахъ теоріи „непротивленія“.

Однимъ изъ слѣдствій современной войны, безспорно, является переоцѣнка нѣкоторыхъ цѣнностей, въ томъ числѣ и моральнаго значенія. Переоцѣнили германскую культуру, предъ которой до сихъ поръ преклонялись, а теперь увидѣли ея обратныя стороны. Приходится переоцѣнивать и многое другое. Между прочимъ жестокой ударъ нанесенъ не безыз-

вѣстной теоріи непротивленія злу, проповѣдуемой нѣкоторыми моралистами, яркимъ представителемъ которыхъ у насъ былъ въ свое время графъ Л. Н. Толстой.

Теорія эта, какъ извѣстно, опирается на христіанскія основанія, почему она всегда и обращала на себя вниманіе религіозныхъ мыслителей и писателей. Не противьтесь злomu,—говоритъ она,—побѣждайте зло добромъ, никогда не употребляйте насилія. Такъ, будто бы, заповѣдалъ Христосъ, и такъ лучше всего поступать для достиженія великой цѣли—водворенія царства Божія на землѣ. Людское благо не можетъ быть обезпечено защитой себя, а лишь беззавѣтнымъ самоотреченіемъ. Неразумно защищаться насиліемъ, такъ какъ насиліе вызываетъ лишь новое насиліе. Борьба со зломъ можетъ быть успѣшной единственно путемъ добра. Предъ великой силой непротивленія, т. е. силой добра и любви, желающей лучше терпѣть оскорбленіе, чѣмъ причинять его, преклонится сама собою сила зла—насилія и будетъ побѣждена. Система „противленія“ злымъ поддерживаетъ и разжигаетъ вражду въ человѣчествѣ. Кротость и непротивленіе злomu, напротивъ, обезоруживаютъ насильниковъ и въ концѣ концовъ скорѣе всего приведутъ къ миру и братству среди людей.

Противъ этой теоріи непротивленія всегда раздавалось не мало возраженій, и весьма основательныхъ, съ чисто теоретической стороны. Справедливо говорятъ, что насиліе далеко не всегда вызываетъ на новое насиліе, а оружіе кротости и система безнаказанности чаще всего приводятъ къ умноженію зла. Насиліе вызываетъ реакцію насилія же противъ себя тогда, когда оно составляетъ несправедливое посягательство на права другого. Когда же насиліе выдвигается лишь въ качествѣ противодѣйствія таковымъ посягательствомъ, то оно совсѣмъ не обладаетъ свойствомъ насилія наступательнаго—вызывать противъ себя реакцію. Реакцію вызываетъ поправленіе права; а когда дается отпоръ насильнику, то нѣтъ главнаго мотива естественной реакціи на насиліе. На-

противъ, противленіе злу сдерживаетъ насильниковъ и такимъ образомъ способствуетъ уменьшенію зла, а непротивленіе увеличиваетъ зло вражды и насилія въ человѣчествѣ. Противодѣйствіе злему, обузданіе насильника прежде всего въ немъ самомъ можетъ ослабить преступное настроеніе. Пусть внѣшнія насильственные мѣры не вызовутъ въ насильникѣ нравственнаго переворота. Но встрѣчаемый насильниками отпоръ несомнѣнно приводитъ первыхъ по крайней мѣрѣ къ тому практическому выводу, что насильственные дѣйствія невыгодны для нихъ, что онѣ влекутъ возмездіе, и такимъ образомъ въ насильникахъ создается невольная сдержка для ихъ преступнаго настроенія, которое, не находя выраженія, само собою ослабѣваетъ. Напротивъ, безнаказанное насиліе увеличиваетъ вражду, потому что прежде всего возмущаетъ чувство справедливости въ человѣкѣ, не склонномъ къ насилію, а чувство возмущенія можетъ привести къ потерѣ вѣры въ справедливость, а отсюда къ озлобленію, къ созданію жестокаго настроенія въ людяхъ, настроенныхъ раньше вполне мирно и любовно. Въ людяхъ же, склонныхъ къ насилію, но сдерживавшихъ свои дурныя склонности, видъ безпрепятственнаго насильничанія всегда пробуждаетъ худшіе инстинкты и влечетъ ихъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Противодѣйствіе злу; пресѣченіе преступной дѣятельности въ самомъ ея началѣ, напротивъ, усиливаетъ сдерживающіе мотивы въ нравственно слабыхъ личностяхъ и помогаетъ имъ побѣждать свои влеченія, какъ доказывается психологіей и опытомъ. Предположеніе, что предъ силой непротивленія преклонится сама собою сила зла—насилія,—иллюзія, хотя и благодарная, но далекая отъ дѣйствительности. Мысль о томъ, будто пассивная покорность остановитъ руку насильника, произведетъ въ немъ нравственный переворотъ и сдѣлаетъ его изъ злого добрымъ, къ сожалѣнію, не оправдывается даже психологическими соображеніями. Нельзя отрицать отдѣльныхъ случаевъ благотворнаго дѣйствія нравственной силы кротости и незлобія. Бывали случаи, что за-

несенная рука останавливалась при видѣ покорности жертвы. Но можно привести гораздо больше фактовъ, гдѣ насильническая воля ни мало не трогалась беззащитностью насилуемыхъ. Психологія же говоритъ, что безпрепятственное обнаруженіе преступной воли укрѣпляетъ послѣднюю, а не ослабляетъ ее.

Однако, теоретическія возраженія, самыя вѣскія, не столь опасны для моральныхъ теорій, какъ наглядныя жизненные свидѣтельства. Съ этой же стороны, хотя до сихъ поръ, конечно, имѣлось не мало показаній, неблагопріятныхъ для теоріи непротивленія, но онѣ едва-ли могутъ сравниться съ тѣмъ, что дала современная война. Всѣ обстоятельства нынѣшней борьбы европейскихъ народовъ какъ бы нарочно сложились такъ, чтобы показать суетность толстовской вѣры въ значеніе „непротивленія“ въ качествѣ средства борьбы со зломъ въ мірѣ. Ни Л. Н. Толстой, ни другіе подобные ему моралисты не отрицаютъ, разумѣется, борьбы со зломъ. Напротивъ, они именно хотѣли бы поскорѣе уничтожить зло въ мірѣ, но только безъ принудительныхъ мѣръ, силою одного нравственнаго воздѣйствія. Злу не надо противиться, и оно исчезнетъ само сабою, ибо злая воля не можетъ устоять противъ нравственной силы кротости, любви и прощенія. Однако, совершившіяся на нашихъ глазахъ событія наносятъ жестокой ударъ этой благородной вѣрѣ въ человѣчество. Предшествующія войнѣ обстоятельства во многомъ напоминаютъ непротивленскую теорію. Славянскій міръ, особенно Россія, воистину терпѣли зло и не противились ему очень долго. Притязанія германизма къ славянству начались не вчера. Наступательная позиція германскаго міра обозначилась давно, и намѣренія Австріи насчетъ южнаго славянства не составляли секрета. Но мы смотрѣли на поглощеніе маленькихъ славянскихъ народностей и ихъ эксплуатацію съ истинно непротивленскимъ благодушіемъ, очевидно вѣря, что все устроится мирно и можно будетъ не обнажать меча. Произшло же какъ разъ то, что подсвывается теоретическими

собраниями насчетъ „непротивленія“. Не встрѣчая отпора, насильническое племя только окончательно разнуздалось. Притязанія стали возрастать не по днямъ, а по часамъ, причѣмъ бряцаніе оружія нѣизмѣнно подкрѣпляло хищническія заявленія. Нѣмецкая дипломатія осмѣлѣла, потому что „непротивленіе“ сочла за слабость, а слабость раздражила аппетиты. Если бы мы въ свое время „противились злumu“ въ видѣ нѣмецкаго натиска на славянство и держали мечъ наготовѣ, можетъ быть, не было бы и кровопролитнѣйшей войны. Последній инцидентъ съ Сербіей, послужившій поводомъ къ столкновенію, еще разъ подчеркнулъ полное безсиліе непротивленія. Небольшой славянскій народъ, внимая совѣтамъ могучаго соплеменника, готовъ былъ не противиться злу и принять почти всѣ поставленные ему унижительныя условія. Но онъ этимъ не только не обезоружилъ противника, а скорѣе увеличилъ его притязательность. Обстановка кровавой схватки дала иллюстрацію тому же положенію съ другихъ сторонъ. Вступая въ борьбу, германскій народъ твердо вѣрилъ въ свою побѣду и въ свою силу. Но это только усилило его звѣрскіе инстинкты и дало поводъ къ необузданнымъ жестокостямъ. Считаая противниковъ [безсильными] противостоятъ имъ, германцы не знали удержа въ преступленіяхъ. „Все позволено“— вотъ первый девизъ, какой провозгласила германская дипломатія и военная среда. И напротивъ, какъ только германская спѣсь была нѣсколько сбита и германскій натискъ встрѣтилъ отпоръ, грозящій закончиться пораженіемъ германизма, температура послѣдняго сильно понизилась. Звѣрь присмирѣлъ, увидѣвъ возможность наказанія, и сократился. Надежда безнаказанности, такимъ образомъ, окрыляла насильниковъ; а страхъ расплаты привелъ ихъ къ самообузданію. Трудно себѣ и представить, что было бы, если бы примѣнить, на примѣръ, въ происходящей борьбѣ славянскаго и романскаго міровъ съ германскимъ теорію непротивленія. Во первыхъ, никакого сомнѣнія не возбуждаетъ, что „непротивящуюся сторону“ ждало бы національ-

ное порабощеніе. Съ точки зрѣнія толстовскаго космополитизма, положимъ, національныя различія есть также зло, ведущее къ враждѣ и раздѣленію людей. Братство народовъ требуетъ полной равноцѣнности всѣхъ національностей. Но братство народовъ не требуетъ и не можетъ требовать поправа одной національности другою, и такое поправаніе во всякомъ случаѣ есть зло насилія надъ челоуѣческимъ духомъ. Во-вторыхъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ подчиненія германскимъ притязаніямъ была бы экономическая эксплуатація съ германской стороны. Иначе говоря, германское племя питалось бы соками другихъ націй, т. е., творило вѣчное насиліе. Стало быть, торжество насилія во всѣхъ отношеніяхъ — вотъ ясный и неизбѣжный результатъ непротивленія. И само собою разумѣется, что простой здравый смыслъ подсказываетъ, что во имя уменьшенія зла въ мірѣ, чтобы не дать ему безпрепятственно расширяться и господствовать, необходимо было ему противопоставить насильственный же отпоръ.

Теоріи непротивленія приходится терпѣть отъ жизни, кажется, болѣе тяжелые удары, чѣмъ какой бы то ни было другой теоріи. Почему же, однако, это такъ, и чѣмъ объяснить съ перваго взгляда странное заблужденіе выдающихся идеалистовъ?

Дѣло въ томъ, что они прежде всего исходятъ изъ ошибочнаго положенія. Не противителю злу рекомендуется вѣдь не для того, чтобы оградить зло отъ сопротивленія, а для того, чтобы побѣдить его добромъ непротивленія. Но достигнуть послѣдней цѣли возможно только въ томъ случаѣ, когда зло сознаетъ себя зломъ и признаетъ нравственное превосходство добра. Возможно, наприимѣръ, что преступникъ тронется беззащитностью и кротостью жертвы, любовью и всепрощеніемъ, если самъ онъ въ глубинѣ души чувствуетъ величіе добра и нравственную цѣну этихъ качествъ, т. е., если онъ не чуждъ того, что мы называемъ совѣстью. Но если люди, творящіе зло и насиліе не сознаютъ, что они дѣлаютъ то, что не должно дѣлать, а, наоборотъ, будутъ при-

знавать свои принципы и дѣянiя за добро, а противное имъ— за зло, то на такихъ людей христіанская любовь и кротость не произведетъ никакого впечатлѣнiя. Иначе говоря, для нравственнаго воздѣйствiя добра на злыхъ нужно единство пониманiя добра, признанiе однихъ христіанскихъ цѣнностей. Къ несчастью, въ жизни человѣчества замѣчается поворотъ именно къ переоцѣнкѣ цѣнностей, а затѣмъ и обычное человѣческое самообольщенiе. Какъ извѣстно, христіанская мораль, непоколебимая 19 вѣковъ, въ послѣднее время начала оспариваться въ самой основѣ нѣкоторыми мыслителями, и именно германскаго происхожденiя. Знаменитый Ницше провозгласилъ какъ разъ любовь, состраданiе, смиренiе, кротость отрицательными качествами, а жестокость, суровость, эгоизмъ—положительными; а Ницше—нѣмецъ и пророкъ новой Германiи. Стоя на ницшеанской точкѣ зрѣнiя, насильникъ вовсе не имѣетъ повода трогаться кротостью жертвы; непротивленiе для него—зло, которое онъ попираетъ; насилiе же—добро, какъ проявленiе силы, воли, мощи человѣческой. Теорiя непротивленiя совершенно разбивается въ своихъ принципахъ, когда ей приходится встрѣчаться съ отрицанiемъ христіанской морали. Положимъ, подобныхъ отрицателей не такъ много. Но за то много людей, которые, признавая христіанскую мораль, толкуютъ ее по своему. Напримѣръ, извѣстный народъ считаетъ благомъ независимость и національную самостоятельность; а другой народъ—хищникъ полагаетъ, что всѣмъ лучше всего будетъ жить подъ его властью; одинъ человѣкъ находитъ, что его благо въ томъ-то, а другой возражаетъ, что онъ знаетъ лучше благо перваго. И при такомъ расхожденiи сговориться трудно, и „непротивленiе“ тернетъ свой внутреннiй смыслъ. „Непротивлящiйся“ думаетъ поработить добромъ противника; а послѣднiй считаетъ, что онъ облагодѣтельствуетъ покореннаго. Въ концѣ концовъ всегда бываетъ, что зло насилiя старается оправдать себя чѣмъ либо и придать себѣ видъ добра. Въ такомъ же случаѣ бороться съ нимъ путемъ непротивленiя бесполезно, такъ какъ жертва

не опѣнивается, насиліе же крѣпнетъ и наглѣетъ, причемъ убѣжденіе въ правотѣ у него возрастаетъ. Германскій міръ далъ яркій образецъ такого нравственнаго извращенія. Германцы вообразили, что ихъ культура самая высшая и если они покоряютъ себѣ другіе народы, то только осчастливятъ ихъ, приобщивъ къ благамъ своей культуры.

Другая ошибка теоріи непротивленія состоитъ въ томъ, что она переоцѣниваетъ значеніе самаго акта сопротивленія. Нельзя,—говоритъ она,—насилію противопоставлять насиліе, потому что всякое насиліе зло, а зломъ не надо пользоваться даже для достиженія благихъ цѣлей. Однако, не нужно, кажется, доказывать, что не всякое насиліе зло, потому что зло есть понятіе нравственное, а нравственное значеніе имѣютъ не физическія дѣйствія сами по себѣ, а ихъ внутренній смыслъ. Съ нравственной же стороны насиліемъ въ сущности надо назвать лишь насиліе нападающее, а не отражающее нападеніе. Противленіе злу есть защита отъ зла, а соединенныя съ ней послѣдствія вреда для другого (насилника активнаго) лишь необходимый результатъ, который приходится разсматривать, какъ самоповрежденіе, къ которому нравственный критерій мало приложимъ. Все это опять не разъ говорили „непротивленцамъ“. Но нынѣшняя война опять подтвердила то же особенно ярко. Замѣтите усилія, употребляемыя германцами съ цѣлью убѣдить міръ, что не они напали, а на нихъ напали. Здѣсь явно чувствуется сознаніе, что единственнымъ оправданіемъ войны служитъ защита отъ насилія, и что разъ имѣется налицо послѣднее, то уже отражающее насиліе превращается въ гражданскій долгъ, почетный подвигъ, коимъ всѣ гордятся. Люди всякихъ убѣжденій соединились въ такомъ пониманіи дѣла, и вотъ урокъ для непротивленцевъ: очевидно, нравственное чувство человѣчества глубже смотритъ въ смыслъ „насилія“ и умѣетъ отличать въ немъ положительную сторону отъ отрицательной.

Нѣтъ, очевидно, путемъ „непротивленія“ злу не придти человѣчеству къ торжеству добра, и идеи непротивленцевъ

теряютъ послѣдній кредитъ въ обществѣ. Христіанскому чело-
вѣчеству надо позаботиться о другихъ, болѣе дѣйствитель-
ныхъ средствахъ борьбы со зломъ и прежде всего, пожалуй,
о лучшей организаціи „противленія“. Зло слѣдуетъ обезору-
живать, нейтрализовать какъ въ жизни народной, такъ и
международной. Не даромъ Европа признала, что необходимо
обезвредить самый очагъ зла—германскій милитаризмъ, чтобы
обезпечить себя въ будущемъ отъ насильственныхъ покушеній.
И чѣмъ упорнѣе обороняется зло на своихъ позиціяхъ, тѣмъ
упорнѣе дѣлается и намѣреніе сокрушить его. Противьтесь
злу, всѣми силами противьтесь—говорять теперь даже тѣ,
кто недавно не прочь были пофилософствовать въ духъ не-
противленія. Здоровый инстинктъ подсказалъ ложность искус-
ственной теоріи и разсѣялъ грезы внѣ-жизненныхъ мечтате-
лей. Дай Богъ только, чтобы идеей „непротивленія“ не за-
разилась снова добродушная славянская душа. Слабое проти-
вленіе германскому злу намъ стоило слишкомъ дорого, чтобы
забыть такой историческій урокъ. (Церк. Вѣст.).

Письмо изъ Галиціи.

(Отрывокъ)

Дорогой батюшка! Извѣняюсь, что давно не писалъ Вамъ. Причиною тому были частыя передвиженія нашего полка. Ёдемъ, бывало, версть 100—150 на сѣверъ, то версть 100 на югъ; вообще, часто перебрасывали насъ, а для чего-мы уже даже и не интересуемся: общая картина дѣла намъ неизвѣстна. Это и лучше: меньше всякихъ толковъ, стратегическихъ разговоровъ и споровъ. Каждый знаетъ и занимается своимъ ближайшимъ дѣломъ. Пропутешествовали мы нѣкоторое время въ Карпатахъ. Горы и горы безъ конца. Виды встрѣчались такіе очаровательные, что невольно залюбуешься. Верхушки горъ покрыты лѣсомъ, все ель и туя, окутаны онѣ, точно дымомъ, облаками. Встрѣчается много

горныхъ рѣчекъ. По долинамъ и руслу—мелкій щебень; почва-глина и камень-кремень. Черезъ Карпаты проведены мѣстами шоссеиныя дороги, очень хорошия. По долинамъ и желѣзная дорога идетъ. Когда мы спустились съ горъ и первый разъ увидѣли поѣздъ, обрадовались ему, какъ празднику, все побросали и побѣжали глядѣть на поѣздъ. Край опустошенъ здѣсь меньше, но все же и здѣсь война даетъ себя чувствовать. По дорогамъ, полямъ, лѣсамъ—сплошные окопы, землянки, блиндажи, ходы и переходы, проволочныя загражденія. Вездѣ валяются жестянки отъ консервовъ, патроны, гильзы отъ снарядовъ, брошенные зарядные ящики, фуры, не убранныя убитыя лошади. Поля изрыты огромными ямами отъ снарядовъ. Отъ нѣкоторыхъ деревень—только головешки торчатъ. Въ уцѣлѣвшихъ домахъ стѣны и крыши какъ рѣшето пронизаны пулями. Въ каменныхъ домахъ такія дыры отъ снарядовъ, что свободно можно пройти. Какіе дома уцѣлѣли, то все разграблено самими же австріяками. Жителей осталось мало: голые и босые на поляхъ роютъ „бараболю“ и тѣмъ кормятся. Жители возлѣ Карпатъ живутъ невѣроятно грязно и бѣдно: наши крестьяне, по сравненію съ ними, -- паны. Относятся къ намъ гораздо хуже, чѣмъ въ Восточной Галиціи. Здѣсь все ополячено: ходятъ одинаково въ костель и въ свою униатскую церковь; зовутъ себя, въ отличіе отъ евреевъ, католиками. О Россіи многіе изъ нихъ и не слыхивали. Забота и желаніе у нихъ одно, какъ-бы скорѣе выпроводить насъ изъ деревни... И здѣсь царятъ и хозяйничаютъ жидаы. Жалобы на нихъ мѣстные жители могутъ рассказывать по цѣлымъ днямъ—была-бы охота слушать. Теперь прибавились жалобы на венгерскія войска—форменные грабители и очень обижаютъ жителей.

Изъ боевыхъ переживаній возлѣ Карпатъ особенно произвелъ на меня впечатлѣніе бой въ лѣсу... Интересно видѣть лѣсъ послѣ боя... Какъ будто нечистая сила прошла по лѣсу: все поломано, стволы въ безпорядкѣ висятъ и лежатъ, кое-гдѣ торчатъ верхушки, кое-гдѣ зывороченные пни.

Въ послѣднее время нашу часть отвели на отдыхъ, и мы теперь стоимъ въ городѣ М. Канаода и здѣсь слышна съ утра до вечера. Часто летаютъ ихъ и наши аэропланы. Дня 4 назадъ ихъ аэропланъ бросалъ бомбы, но не попалъ на мостъ, какъ мѣтилъ, а въ воду; третій снарядъ попалъ въ городъ, но не взорвался, и его представили коменданту. Дороговизна въ городѣ страшная: пятаковая булочка стоитъ 50 коп.

Настроение въ разныхъ частяхъ нашихъ войскъ самое бодрое. Войскъ проходитъ черезъ городъ масса. Проработавши ногами верстъ 30—40 по грязи или снѣгу, въ городъ солдаты входятъ съ пѣснями и музыкой; иной солдатикъ даже въ плясъ пустится. Бѣдные здѣшнія „паненки“, а тутъ паненки—всѣ горничныя и кухарки, цѣлыми часами мерзнуть на улицахъ, любуясь на солдатъ. И выводъ ихъ,—не знаю, насколько искренній,—одинъ, что наши (русскіе) жолнеры лучше ихнихъ. Встрѣчаются,—больше изъ интеллигентныхъ,—и заядлыя: пораженіе австріяковъ и занятіе ихней территоріи—это, по ихъ мнѣнію, дѣло временное и случайное: придутъ, дескать, кесарскія войска и насъ вытурятъ. За такія рѣчи мы ни мало не обижаемся: пусть думаютъ, что хотятъ, лишъ-бы не дѣлали какихъ-либо пакостей. Ежедневно ведутъ черезъ городъ плѣнныхъ; есть и германцы, но мало. Живемъ мы сейчасъ въ домѣ, въ которомъ уголъ стѣны отбитъ снарядомъ, парадная дверь въ трехъ мѣстахъ пробита; фасадъ зданія поврежденъ шрапнелью. Въ городѣ много старины; есть старинная крѣпость и въ ней бывшій доминиканскій монастырь, обращенный австріяками въ складъ. Одинъ полякъ жаловался мнѣ, будто въ этомъ монастырѣ наши солдаты произвели большія опустошенія, даже повыбрасывали отцовъ—доминиканцевъ изъ могилъ... Это заставило меня тщательно осмотрѣть монастырь. Въ куполахъ сохранилась старинная живопись, съ горы—чудный видъ на долину. Башни снарядами разбиты вдребезги, крыша разворочена и изрѣшета шрапнелью. Разказы о кощунствѣ надъ могилами ока-

зались, разумеется, брехней. Въ подвалахъ оказалось не мало бутылокъ и коробокъ семь разныхъ маринадовъ австрійскаго происхожденія, показывающихъ, что отцы доминиканцы жили не дурно.

Есть здѣсь три костела—всѣ оч. хорошіе; изъ нихъ два доминиканскаго монастыря, а одинъ приходской. Немного странно: громадный костелъ, 3-хъ этажное зданіе келлій, а монаховъ всего 4 человекъ, и служба бываетъ только „въ недѣлю и свята“. Есть и руссинская церковь, очень хорошая, какъ снаружи, такъ и внутри, но униатскаго священника нѣтъ, а служитъ по воскресеньямъ нашъ полковой священникъ. Составился очень недурной хоръ изъ солдатъ; церковь полна молящихся—военныхъ и галичанъ. Пробовали наши солдатки, по російскому обычаю, поставить предъ иконами свѣчки. Оказалось, что свѣчки у нихъ инныя, чѣмъ у насъ, и подсвѣчниковъ нѣтъ. Свѣчи похожи на тѣ, какія у насъ бываютъ на елкахъ: ни приклеить, ни поставить ихъ нельзя.

Вы спрашивали объ одеждѣ и о подаркахъ. Тѣ полки, какіе я видѣлъ, одѣты прекрасно: кромѣ полушубковъ у всѣхъ привязаны къ сумкамъ валенки. Подарковъ доставили цѣлыя горы: жители буквально поражаются, а плѣнные завидуютъ.

Намъ сейчасъ живется хорошо; о чемъ особенно скажемъ—о газетахъ, даже въ городѣ получаютъ очень несправно и съ большимъ опозданіемъ, а во время передвиженія двухмѣсячная газета, случайно попавшая въ часть, вырывается изъ рукъ въ руки. А сколько разныхъ слуховъ, брехни отъ жителей наслушаешься, да иногда такой, что ночи не спишь—всего передумаешь. Слѣдовало-бы нашимъ руссинскихъ батюшкамъ обратить вниманіе на такое явленіе: руссинское духовенство или бѣжало, или по тюрьмамъ сидитъ: надо-бы разѣздныхъ священниковъ командировать въ завоеванную область: безъ напутствія и погребенія многіе умираютъ; дѣти некрещеными остаются. На раненыхъ тоже слѣдуетъ обратить вниманіе: представьте, въ санитарномъ поѣздѣ, номеръ, помню, 15—165, возлѣ раненыхъ ходить

такая „милая компанія“: завзятый имя божець съ Афона, какой-то о. Андрей, и санитары менониты; послѣдніе, кажется, не признають войны и служатъ лишь въ санитаряхъ. Такъ вотъ, самъ я своими ушами слышалъ, въ какомъ духѣ обрабатывается этотъ загадочный о. Андрей нашихъ раненныхъ: воевать-де не нужно: это грѣхъ; война нужна богатымъ и т. д. Въ сколькихъ душахъ посѣветъ злое сѣмя этотъ хищникъ, прикрывающійся афонской ризой?..

Разработайте въ печати такой вопросъ. Галиційскіе жидаы, особенно богатые, теперь всѣ въ бѣгахъ; *бѣжавшихъ не слѣдуетъ обратно пускать*. Своихъ есть 8 милліоновъ, на что намъ еще милліонъ галиційскихъ? Преползное это дѣло, что наша милліонная армія насмотрѣлась на полное еврейское равноправіе, оглядѣла его со всѣхъ боковъ. Здѣсь все, кромѣ воздуха, еврейское. Въ Карпатахъ я наблюдалъ: въ деревнѣ мужики рубятъ на топливо оглобли, плетни, а кругомъ непроходимые лѣса, горы вѣтвей, обрѣзанныхъ сарядами. На вопросъ, почему не пользуются валежникомъ, говорятъ: „нельзя: паньскій, заборонено; панъ приде, то дуже покарае“. А панъ-жида бѣжалъ куда-то. Все здѣсь для мужика „заборонено и пидъ карою“. Масса жителей совсѣмъ безъ земли, только одна „халупа“, даже двора и огорожи нѣтъ, земли 3—4 морга нанимаемъ у жида. Жидаы здѣсь—сила, и не скоро мужики бросятъ обычай жиду руку цѣловать. Прославленной культуры и слѣда не видно: одно безправіе и нищета...

Сообщилъ священникъ В. П.

Изъ поврежденной печати.

Знаменательная смерть бывшаго толстовца.

Настоящая война вызвала переоцѣнку многихъ положеній, до сихъ поръ распространявшихся въ нашемъ обществѣ. Между прочимъ значительное крушеніе потерпѣлъ преслову-

тый толстовскій принцип непротивленія злу: война показала, насколько этотъ принципъ беспочвенъ и далекъ отъ дѣйствительной жизни. Однимъ изъ ревностнѣйшихъ послѣдователей Толстого былъ князь Димитрій Александровичъ Хилковъ. Онъ былъ настолько искрененъ въ своихъ толстовскихъ убѣжденіяхъ, что значительную часть своей земли роздалъ за безцѣнокъ крестьянамъ и старался кормиться трудами рукъ своихъ; онъ же распространялъ ученіе Толстого среди духоворцевъ и убѣдилъ часть ихъ переселиться въ Канаду, чтобы тамъ попытаться всецѣло осуществить это ученіе въ жизни. Но когда грянулъ военный громъ, этотъ непротивленецъ и отрицатель государства поступилъ въ дѣйствующую армію добровольцемъ (несмотря на свои преклонные годы) и доблестно палъ на полѣ брани. Приходскій священникъ села Павловки Харьковской губерніи, гдѣ находится имѣніе князя Хилкова, І. Приходинъ, рассказывая въ журналѣ „Вѣра и разумъ“ (1914 г., № 23) о своемъ знакомствѣ и бесѣдахъ съ княземъ, свидѣтельствуетъ, что прощальными словами послѣдняго при отправленіи на войну были слѣдующія: „я вѣрю въ великій подъемъ и расцвѣтъ Православія послѣ войны“!

Желательныя послѣдствія настоящей войны.

Въ томъ же журналѣ свящ. Д. Ромашковъ указываетъ, какія перемѣны въ нашей жизни уже произвела и еще должна произвести въ будущемъ теперешняя война. Между прочимъ, онъ высказываетъ пожеланіе объ освобожденіи преподаванія богословскихъ наукъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ нѣмецкаго вліянія. Такое вліяніе, дѣйствительно, замѣтно, несмотря на то, что нѣмецкій раціоналистически—протестантскій духъ можетъ привести только къ разрушенію вѣры. Между тѣмъ, у насъ есть достаточно данныхъ для разработки самостоятельной православно—богословской науки.

Отмѣчаетъ авторъ и нѣкоторую ненормальность въ такъ называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ—православныхъ съ инославными. Церковь, согласно наставленію ап. Павла, допускаетъ такіе браки въ той надеждѣ, что невѣрный (инославный) мужъ можетъ быть обращенъ православною женой и инославная жена—православнымъ мужемъ. У насъ же, по справедливому замѣчанію автора, чаще бываетъ, что невѣрная (инославная) половина развращаетъ вѣрующую, отвлекая ее отъ преданности Православію. Къ этому нужно добавить, что во время международныхъ столкновеній, отъ которыхъ, какъ показала настоящая война, никогда нельзя считать себя обезпеченнымъ, сохраненіе семейнаго согласія въ такихъ смѣшанныхъ семьяхъ представляется едва ли возможнымъ; трудно представить, какія чувства переживаютъ теперь русскія женщины, состоящія въ супружествѣ съ нѣмцами, особенно если эти послѣдніе находятся въ „двойномъ“ подданствѣ.

Н. Г.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Содержаніе гнѣзда въ теплотѣ.

Выставленныя весной пчелиныя семьи нуждаются въ теплотѣ въ гораздо большей степени, чѣмъ зимой въ омшаникѣ, а почему это такъ, читатель, вѣроятно, знаетъ изъ предыдущихъ бесѣдъ²⁾; однако, я и здѣсь скажу объ этомъ нѣсколько словъ. При нормальныхъ условіяхъ зимовки, температура зимняго клуба пчелъ не превышаетъ 10° Ц., но какъ только пчелы начнутъ воспитывать черву, температура повышается до 30° Ц. Развитие теплоты внутри пчелинаго клуба, смотря по количеству воспитывающейся червы, мо-

---

¹⁾ См. № 5 за 1915 г.

²⁾ См. 115 стр.

жетъ быть мѣстнымъ и общимъ. Если мало червы воспитывается, то и температура повысится только въ томъ мѣстѣ, гдѣ есть черва; съ расширеніемъ же площади воспитанія дѣтки, расширяется и область тепла. Разумѣется, что теплота не можетъ строго ограничиваться линіей зачервленія, она естественнымъ путемъ утечки распространяется и на близъ лежащіе участки свободной вошины, и чѣмъ шире площадь воспитанія дѣтки, тѣмъ большій бываетъ процентъ утечки тепла. Изъ предыдущихъ бесѣдъ мы знаемъ также, что поддержка высокаго уровня температуры пчеламъ стоитъ не дешево; все это совершается за счетъ запасовъ меда. Значитъ, чѣмъ больше уходитъ зря тепла, тѣмъ болѣе зря пчелки тратятъ и запасы. Вотъ почему одной изъ первыхъ заботъ пчеловода, по выставкѣ пчель на точекъ, будетъ забота его о томъ, чтобы тепло не уходило зря прочь съ гнѣзда. Зная все это, заботливый пчеловодъ долженъ окутать гнѣздо подушкой, какъ можно лучше, дабы преградить доступъ къ нему холоднаго, внѣшняго воздуха и тѣмъ предостеречь гнѣздо отъ остуженія, а въ лучшемъ случаѣ—отъ излишней траты запасовъ. Весной много закладывается червы, а муха, покрывающая и обслуживающая ее, таетъ съ каждымъ днемъ, молодая же сила пока-то еще появится на свѣтъ Божій?! Случись въ это время рѣзкое пониженіе температуры, далеко-ль до бѣды? Того и гляди, что остудится черва или изсякнутъ запасы.

Какъ ни простъ на видъ способъ окутыванія, о которомъ мы уже упоминали, и какъ ни ясенъ принципъ, которымъ мы руководимся, примѣняя окутываніе, но и здѣсь пчеловодъ долженъ дѣйствовать не наобумъ, а вполне разумно. Слабыя семьи окутываются какъ можно потеплѣе; чѣмъ больше сохранимъ для нихъ теплоты, тѣмъ скорѣе онѣ придутъ въ силу. Семьи средней силы можно окутать чуть послабѣе, хотя и здѣсь масломъ каши не испортишь; семьи же сильныя окутываются совсѣмъ легко; ихъ можно даже оставить и безъ окутыванія. Такой нашъ совѣтъ можетъ показаться начинающимъ пчеловедамъ страннѣмъ, но онъ основанъ на

фактахъ пчеловодной праектики и можетъ быть вполнѣ уясненъ читателю, къ каковому уясненію мы сейчасъ приступимъ.

Сильная семья развиваетъ червленіе, сообразуясь со своими средствами (силой и запасами), а также въ строгомъ соотвѣтствіи съ колебаніемъ температуры внѣшняго воздуха; при паличии запасовъ результаты здѣсь всегда хороши. Пчеловодъ, однако, своимъ вмѣшательствомъ всегда можетъ измѣнить естественный ходъ червленія; подкармливаніемъ и окутываніемъ онъ можетъ побудить пчелъ и матку къ болѣе энергичной дѣятельности и болѣе усиленному червленію; семья въ этомъ случаѣ разовьетъ червленіе не по средствамъ и, при неблагопріятныхъ условіяхъ, можетъ быть наказана за свою прыть, т. е., оказаться безъ вины виноватой. Какимъ же образомъ произойдетъ это пчелиное самосѣченіе, навязанное извнѣ? А это очень просто и очень скоро можетъ случиться. Представимъ себѣ, что въ самомъ апогеѣ развитія червы, но еще до выхода большихъ партій молодежи, вдругъ рѣзко перемѣнится погода; настанутъ сильные и продолжительные холода; что тогда произойдетъ въ пчелиной семьѣ? какаѣ перемѣны? Пчелы, конечно, собьются въ кучу, но такъ какъ черва у нихъ вышла за предѣлы возможнаго, то часть ея, оставшись не прикрытой, застудится и замретъ; но и это еще не все. Пчелы, далѣе, посидятъ день-другой; запасъ перги у нихъ выйдетъ¹⁾, да и въ водѣ почувствуется острая потребность, ибо тѣхъ ничтожныхъ осадковъ, какіе появятся у нихъ на стѣнкахъ улья, далеко не хватитъ для удовлетворенія большой нужды, и вотъ онѣ, не взирая на холодъ, начнутъ улетать за взяткомъ и водой и, конечно, обратно ужъ не воротятся, особенно тѣ, что улетѣли за водой; по краямъ лужъ въ это время валяется множество окоченѣлыхъ пчелиныхъ труповъ. На смѣну погибшимъ улетятъ новыя партіи, и сила въ пчѣ все рѣдѣетъ и рѣдѣетъ, а живой клубъ

¹⁾ Какимъ суррогатомъ пчеловоды замѣняютъ пергу въ такихъ случаяхъ, скажемъ въ примѣчаніи.

пчелъ все болѣе и болѣе сокращается; воды же и перги, между тѣмъ, все нѣтъ и нѣтъ. Обнаженная за сокращеніемъ гнѣзда черва начнетъ застужаться, а воспитывающаяся въ лишеніяхъ—хирѣтъ и пріобрѣтаетъ склонность къ болѣзнямъ болѣе серьезнымъ. Вотъ и выйдетъ, что пчеловодъ поусердствовалъ, да не по разуму захотѣлъ помочь пчелкамъ, *да не знавъ, какъ цее зробыты.*; но что онъ будетъ дѣлать, когда во время холодовъ запасовъ не хватитъ? Да, не легко сіе сотворить, хотя и возможно; но мы объ этомъ еще поговоримъ въ другомъ мѣстѣ; тамъ же посоветуемъ, какъ воду пчелкамъ подставлять, а теперъ скажемъ нѣсколько словъ о томъ, чѣмъ наилучше окутывать и какъ это дѣлать.

У насъ на пасѣкѣ окутываніе пчелиныхъ гнѣздъ производится очень просто,—безъ умствованій лукавыхъ. Возму длинный мѣшокъ, набитый соломой или сѣномъ, да и перегну его въ дугу, а потомъ одинъ конецъ мѣшка заложу по правую сторону гнѣзда, а другой по лѣвую, но чтобы концы мѣшка не оттопыривались отъ давленія крышки на среднюю его часть, я вставляю между подушкой и боковой стѣнкой улья распорку. Мѣшечекъ скоро сляжется и плотно пристанетъ къ стѣнкамъ гнѣзда. Но гдѣ же, спросить читатель, мѣшковъ столько взять и какъ ихъ приготовить? И это вамъ расскажу. Въ любой бакалейной лавкѣ я покупаю за 25 коп. большой мѣшокъ изъ подъ сахарнаго песку, переворачиваю его, затѣмъ, наизнанку, разрѣзываю ножницами (по длинѣ) ровно пополамъ, сшиваю разрѣзанныя плотнища, выворачиваю спитые мѣшечки налицо, набиваю ихъ не особенно плотно сѣномъ или соломой, зашиваю послѣднюю сторону, и мѣшечекъ готовъ и будетъ вамъ служить вѣрой и правдой на многія лѣта. Ширина и длина мѣшечка какъ разъ по нашему (Ващенко) улью придется; какъ будто мы условіе заключили съ сахарными заводами: не дѣлать ихъ ни шире, ни уже, ни длиннѣе.

Но если бы кто пожелалъ сдѣлать лучше насъ и на это не пожалѣлъ трудовъ и денегъ, пусть сдѣлаетъ на каждый

улей по двѣ подушки (на бока) и по одному мѣшечку (на голову) подъ крышу. Боковыя подушки такъ дѣлаются: по размѣру заставной доски, но уже на $\frac{1}{4}$ вершка готовится изъ тонкой доски (лапши или шалевки) деревянный щитокъ, къ одной сторонѣ котораго прибивается гвоздиками холщевый карманъ, въ каковой, затѣмъ, набивается солома или сѣно или сухой мохъ; послѣ набивки заколачивается и послѣдняя сторона. Такимъ образомъ мы получимъ подушку приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ вершка толщины. Подушки устанавливаются на бокахъ холщевой стороной къ гнѣзду, а сверху—на голову гнѣзда кладется третья подушка—обыкновенный мѣшечекъ—вершковъ 8 длины, набитый соломой или какимъ нибудь другимъ матеріаломъ. Разумѣется, что въ гнѣздѣ, прикрытомъ тремя подушками, лучше сохраняется тепло, но и возни съ ними довольно.

Но если бы кто пожелалъ укутать гнѣздо еще проще, чѣмъ это дѣлаемъ мы, пусть возьметъ мятой соломы и набьетъ ее въ улей по бокамъ гнѣзда, да и сверху—на голову охапку положить; дѣло это, правда, грязновато, но цѣль достигается, и многіе пчеловоды, именно, такъ и укутываютъ свои ульи; на пасѣкѣ Ващенко, напр., никакихъ мѣшковъ не употребляютъ, а только лишь соломѣ. Но нужно таки сознаться, что укутываніе соломой способъ очень примитивный и на хорошей, современной пасѣкѣ допустимъ быть не можетъ, да кромѣ того въ соломѣ всяка *погань заводѣтъся*, до муравьевъ включительно, и доступъ къ гнѣзду затруднителенъ, а это уже скверно.

Примѣчаніе. Болѣе или менѣе вѣрнымъ средствомъ удержатъ пчелъ отъ вылета на поиски перги, во время продолжительныхъ холодовъ, [считается подача имъ во внутрь гнѣзда сыты въ смѣси съ молокомъ или яйцами, что считается въ данномъ случаѣ хорошимъ суррогатомъ перги, какъ содержащимъ въ своемъ составѣ бѣлковыя соединенія. Молочная сыта готовится изъ одинаковыхъ порцій молока и сахара; медъ въ молочную сыту не идетъ, такъ какъ спо-

собствуетъ быстрому сворачиванію молока. Сыта же яичная готовится изъ двухъ стакановъ густой сыты (медь или сахаръ пополамъ съ водой) и пяти яицъ (бѣлокъ и желтокъ) предварительно хорошо растертыхъ. Какъ та, такъ и другая сыта дается небольшими порціями, сколько могутъ взять и пчелы, и въ запасъ не годится. Кормушки, послѣ дачи сыты, тщательно вымываются. Молочная и яичная сыта побуждаетъ пчелъ къ вылету, а потому ее нужно давать при закрытомъ леткѣ или въ сумерки.

Діаконъ Г. Лисянскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

а) Русскія сестры милосердія.

Въ юдоли скорби и печали я опять встрѣтилъ, говорить въ „Русскомъ Словѣ“ Немировичъ-Данченко, святыхъ, самоотверженныхъ мірскихъ печальницъ моего далекаго прошлаго, — тѣхъ самыхъ сестеръ милосердія, свѣтлыя тѣни которыхъ еще чудятся надъ мрачными вершинами Шипки и на влажныхъ холмахъ Плевны.

Когда-то имъ были посвящены задушевнѣйшія страницы нашихъ военныхъ бытописателей, но въ манчжурскую войну эти кроткіе призраки нашихъ чудесныхъ героинь точно заволокло тучами. Зато въ эти десять лѣтъ такъ поднялась русская женщина, что и на боевыхъ поляхъ, точно воскресше изъ далекихъ могилъ, вдругъ появились тѣ же трогательные типы, о которыхъ съ умиленіемъ опять будетъ говорить наша родина.

Это прежняя сестра, равная по силѣ, мужеству и терпѣнію нашему несравненному воину.

Она раздвигаетъ намъ завѣсы лучшаго, лучезарнаго будущаго.

Я только-что видѣлъ ее въ госпиталяхъ на Волыни.

Подъ сѣрымъ небомъ, въ холодномъ дождѣ, на меня повѣяло давнею весною.

Отъ Великой Княгини до крестьянки,—всѣ здѣсь у постели раненаго въ безустанной страдѣ самаго неусыпнаго ухода за дорогими намъ, сраженными за насъ богатырями.

Народу для воспитанія его души нужна легенда, и она здѣсь, передъ нами, воплотившаяся въ живые образы.

Да, русская земля дѣйствительно воскресла, и исполать ей во вѣки вѣковъ съ ея побѣдными дружинами, съ ея величавыми въ смиренномъ служеніи ихъ горю и мукѣ женщины! (Совр. Лѣт.).

б) Война и религіозность.

Война всегда сопровождается подъемомъ религіознаго чувства. Предъ лицомъ близкой и возможной смерти съ сердца спадаютъ равнодушіе и забвеніе религіозныхъ интересовъ. Душа естественно обращается къ вѣчности, въ которую ей, можетъ-быть, скоро суждено отойти. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія письмо одного воина, которое приводитъ и комментируетъ „Вил. Вѣстн.“.

„Скажу тебѣ новость, дорогая мама,—пишетъ, между прочимъ, изъ дѣйствующей арміи офицеръ,—я не говѣлъ четыре года, какъ ты хорошо знаешь, а вчера исповѣдывался и причастился. Поздравляю тебя! Почему я это сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты съ какою-то особенною порывистостью и радостью торопятся къ священнику, исповѣдываются и причащаются. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ“...

Передъ глазами невольно встаетъ картина обстановки скромной комнаты, дрожащая старческая рука съ листкомъ исписанной бумаги и слезы, затуманившія материнскій взоръ. Давно, давно въ обычномъ порядкѣ счета годовъ и совсѣмъ вчера для материнскаго сердца—она учила своего мальчика

во всякую минуту жизни, а въ грозную—особо, молиться и просить помощи отъ Того, Кто всемогущъ и всевѣдущъ. Но годы шли, наслаивались иныя постороннія вліянія, охлаждался пламень вѣры, гасли молитвенные порывы,—и увѣренный въ себѣ, полный сознанія своихъ юныхъ нетронутыхъ силъ, дорогой мальчикъ, все тотъ же ребенокъ для материнскаго сердца, равнодушно выслушивалъ осторожныя напоминанія своей матери о молитвѣ.

Дрожащими руками крестила она его милую голову, провожая его на страшный подвигъ борьбы за родину.

А теперь—о, материнское сердце торжествуетъ и празднуетъ великую побѣду! Тамъ, въ столкновеніи съ озвѣрѣвшими варварами, среди крови и смерти, среди жестокаго ужаса, глядящаго изъ каждаго ружейнаго дула, изъ каждаго пушечнаго жерла, его сердце не только не огрубѣло, не закипѣло сатанинскою гордостью, а смирилось. Удары военной грозы разбили внѣшніе грубые стружья души и обнажили ея чистое драгоцѣнное зерно. Помогло и другое. Простая сѣрая солдатская толпа принесла съ собою сѣмена глубокой вѣры. Здѣсь, на нивахъ кровавой борьбы, они дали пышный плодъ,—и вотъ въ то время, когда, по общему свидѣтельству, въ арміи нашего врага все ширится пьяный разгулъ, когда войска, занимающія непріятельскія мѣстности, находятъ въ покинутыхъ ставкахъ офицеровъ недопитыя бутылки вина и разбросанныя карты, у насъ пламенно молятся солдаты, пламенно молятся офицеры, единою душою и единымъ сердцемъ идутъ къ пастырю церковному, чтобы очистить души и омыть совѣсть отъ грѣховнаго налета (Совр. Лѣт.).

ЗАМѢТКИ.

а) 0 печеніи просфоръ.

Въ „Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ напечатано весьма полезное указаніе къ изготовленію просфоръ по способу, практикуемому въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, тобольской епарх. Способъ слѣдующій.

При печеніи просфоръ прежде всего нужно, насѣять, сколько требуется, самой хорошей муки и сѣять ее черезъ чистое сито, черезъ которое не могъ бы проходить соръ. Разводя дрожжи въ теплой, наподобіе лѣтней, водѣ (на 5 ковшей воды $\frac{1}{4}$ фун. дрожжей, а если дрожжи не свѣжія, то $\frac{3}{8}$ фун.), соединить ихъ съ такой же теплой водой, въ которой намѣреваются заводить просфоры, и процѣдить все это сквозь рѣденькое полотенце. Послѣ этого всыпать въ просѣянную муку и чистымъ веселкомъ размѣшивать опару. Накрывши чистой накидашкой, если есть, полотняной, а то холщевой, поставить опару въ теплое мѣсто, чтобы скорѣе она поднялась и не закисла: за этимъ надо тщательно слѣдить, такъ какъ нужно всегда помнить, что изъ сего тѣста готовится агнецъ. Заводить опару нужно не къ ночи, а утромъ часа въ три—четыре: для подъема достаточно трехъ часовъ. Когда опара подымается, какъ слѣдуетъ, сейчасъ же мѣсить ее. Вливши крестообразно немного святой воды и положивши соли, только не крупной, а мелкой, слѣдуетъ класть туда муки, сколько требуетъ опара, и мѣсить до тѣхъ поръ, пока тѣсто не возьметъ въ себя всю муку, подъ тѣстомъ не должно оставаться муки. Затѣмъ выложить тѣсто на обсыпанный мукой чистый столъ и мѣсить его локтемъ, который передъ этимъ долженъ быть вымытъ мыломъ и вытертъ насухо полотенцемъ, чтобы не былъ мокрый; мѣсить тѣсто локтемъ минутъ 10 и посыпать его мукой; свернуть булкой, положить на чистую доску; накрыть чистой сухой накидашкой, а сверхъ

ея—сырой коленкоровой, чтобы тѣсто не засыхало. Накрытое такимъ образомъ тѣсто поставить въ теплое мѣсто, гдѣ бы оно могло разстояться, часа на 1^{1/2}, а если помѣщеніе не очень теплое, то на 2 часа, только не болѣе. Когда тѣсто поднимется опять, положить его на столъ, посыпанный мукой, и мѣсить лектемъ минутъ 5, послѣ чего натирать руками до тѣхъ поръ, пока тѣсто не будетъ мягкимъ и гладкимъ, тогда разрѣзать на двѣ части: одну часть побольше на низа просфоръ, а другую поменьше—на верха. Затѣмъ раскатать и разрѣзать ту и другую половину на части по величинѣ просфоръ. Положивши на листъ раскатанные низа просфоръ, накрыть ихъ опять сухой и сверху сырой накидашкой и поставить въ теплое мѣсто. Раскатать верха и, намочивъ доску водой, посыпать мукой и на эту доску класть раскатанные верха и накрыть ихъ также сухой и сырой накидашками. Затопивши печь, должно намисаливать (т.-е. печатать) верха. Накрывши сухой накидашкой, разложить намисаленные верха на доску и, накрывши сухой и сырой накидашками, поставить ихъ въ теплое мѣсто. Когда печь истопится, то жаръ отгрестъ къ загнету и дать печкѣ немножко поостыть, чтобы просфоры не сгорѣли, тѣмъ временемъ средину просфоръ смочить водой, накладывать верха и накалывать крестообразно большой иглой посрединѣ, чтобы вѣнутри не было пустоты; послѣ этого садить просфоры въ печь. Минутъ черезъ 5 осмотрѣть ихъ, и если нѣкоторыя изъ нихъ пошли на бокъ, то вторично наколоть ихъ иглой и посадить ихъ опять въ печь, минутъ на 20 или по усмотрѣнію. Вынувъ просфоры изъ печи, положить ихъ на столъ и сверху накрыть сырой накидашкой, чтобы были мягки. Свободные изъ-подъ просфоръ листы нужно натирать воскомъ, а не елеемъ.

При печеніи просфоръ должно соблюдать чистоту и опрятность. Передъ тѣмъ, какъ готовить просфоры, нужно надѣть на себя чистый фартукъ и зажечь предъ образомъ лам-

падку; столъ, доски и проч. принадлежности должны быть тщательно вымыты и вытерты; такъ какъ мы готовимъ просфоры для Священнаго Таинства, то мы и сами должны быть чисты душой и тѣломъ.

б) Священники—георгіевскіе кавалеры.

Протопресвитеръ военнаго духовенства получилъ извѣстіе о представленіи къ награжденію георгіевскимъ офицерскимъ крестомъ двухъ іеромонаховъ и двухъ военныхъ священнослужителей, оказавшихъ подвиги личной храбрости, предусматриваемые орденскимъ статутомъ. До сихъ поръ среди духовенства былъ одинъ только георгіевскій кавалеръ, герой Тюрнченскаго боя, старшій священникъ лейбъ-гвардіи коннаго полка, протоіерей о. Щербаковъ. Въ войну 1877—78 гг. ни одинъ священникъ георгіевскаго креста не получилъ, а въ Крымскую войну орденомъ Георгія былъ награжденъ настоятель Соловецкаго монастыря, за отраженіе нападенія на Соловецкій монастырь. Слѣдуетъ отмѣтить, что только орденъ Георгія жалуются духовенству, а остальные ордена не жалуются, а къ нимъ духовенство соприсчисляется (Совр. Лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го января 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меряиговская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 7

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 8-го февраля.

Содержаніе: I. Торжество Православія. Кир. Тихомировъ.—II. Знаменатель-
ное совпаденіе. Свящ. В. Щукинъ.—III. Письма къ пастырямъ Уфим-
ской епархіи. Е. Андрей.—IV. Весѣды по ичеловодству. (Продол-
женіе). Діаконъ. Г. Лислянский.—V. Около войны.—

Торжество Православія.

Въ числѣ искреннихъ пожеланій на сей начавшійся годъ должно стоять вмѣстѣ съ окончаніемъ побѣдоносной войны то, чтобы общество и духовенство дружно взялись за религиозное просвѣщеніе нашего народа. Торжественно вспоминая и въ семъ году побѣду Церкви надъ волновавшими ее ложными ученіями, кажется, благовременно было-бы намъ подумать о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно достигнуть полнаго торжества Православія на нашей родинѣ надъ вредными и изувѣрными сектами.

А что секты эти съ каждымъ годомъ все болѣе и бо-
лѣе развиваются и ширятся, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣ-

нія. Всмотриваясь въ религіозную народную жизнь, истинный радѣтель церковнаго единенія съ сожалѣніемъ и грустью долженъ вспомнить въ день нынѣшняго церковнаго торжества о положеніи нашей деревни, съ сожалѣніемъ и грустью потому, что это торжество въ наши дни является историческимъ воспоминаніемъ, которому не вполне соответствуетъ положеніе вещей на нашей родинѣ. Мы празднуемъ великій историческій праздникъ успокоенія Церкви, волновавшейся различными ересями, торжество истинно православнаго исповѣданія надъ лжеученіями какъ разъ въ то время, когда съ каждымъ днемъ все чаще и чаще доносятся слухи объ успѣхахъ пропаганды разныхъ сектъ.

Возьмите и просмотрите наши духовные журналы хотя бы за послѣдніе два года, пробѣгите статьи и замѣтки о русскомъ сектанствѣ и вы убѣдитесь, что на пространствѣ одной только какой-нибудь губерніи распространяются: молоканство стараго типа, новомолоканство, баптизмъ, пашковщина, субботничество, толстовство, адвентизмъ, хлыстовство, секта „новый израиль“ и даже „скопчество“. И все это растеть, плодится, ширится на почвѣ религіознаго невѣжества и темноты нашего народа.

Грустно смотрѣть на эти не предвѣщающія ничего хорошаго въ будущемъ знаменія времени и переноситься мыслію къ тому дѣйствительно величавому и великому въ жизни Церкви моменту, когда она, поразивъ и разсѣявъ послѣднюю ересь, возмутившую народную совѣсть, почилъ въ мирѣ на многіе годы, сіяя чистотой своей вѣры.

Цѣлый рядъ вѣковъ предъ тѣмъ церковная жизнь колебалась вѣтрами разныхъ ученій, въ сѣти заблужденія внадали не только несвѣдущіе простецы, но даже епископы и митрополиты и многіе ученые богословы. Во многихъ отношеніяхъ это было интересное время, которое едва-ли скоро повторится въ исторіи. Всѣ, начиная отъ архіепископа царствующаго града и кончая простымъ ремесленникомъ и продавцомъ въ мелочной лавкѣ, жили почти исключительно ре-

лигіознымъ интересомъ, всѣ хотѣли быть тонкими богословами и углубляться въ тайны Божественнаго откровенія. Изъ подъ сводовъ храмовъ и изъ залъ ученыхъ засѣданій богословскіе споры были вынесены на площади, къ простому народу, къ ремесленникамъ и стоящимъ на площадяхъ нищимъ. Вы спрашиваете въ лавкѣ хлѣба или мяса, а вамъ говорятъ: нѣтъ, ты скажи сначала: „Сынъ рожденъ или сотворенъ“ и т. д. Эти картины народнаго быта того времени, такъ ярко описанныя современными отцами и учителями Церкви, говорятъ о высокому уровнѣ духовнаго просвѣщенія въ древней греческой церкви и о крайнемъ напряженіи религіознаго интереса.

Счастлива та страна, гдѣ народъ такъ чутко относится къ великому дѣлу религіознаго наученія! И какъ ни велики были вихры враждебныхъ истинной вѣрѣ ученій, какъ ни безпомощна была предъ тонкой философскою терминологіей масса простыхъ людей, легко попадавшихъ въ сѣти софистической діалектики еретиковъ,—истина, въ концѣ концовъ, восторжествовала и вышла послѣ всѣхъ еретическихъ движеній какъ-бы трижды очищенной и просіявшей на весь міръ.

Если-бы таково было состояніе религіознаго сознанія въ наши дни, то и намъ нечего было-бы грустить и беспокоиться: сильно и глубоко возбужденное религіозное чувство, несомнѣнно, не долго будетъ блуждать въ потемкахъ, оно проложитъ себѣ дорогу къ свѣту истины. Наша грусть и наши опасенія имѣютъ свое основаніе въ томъ, что религіозное чувство нѣкоторой и довольно значительной части нашего народа, можно сказать, до болѣзненности чуткое, не имѣетъ подъ собою необходимой для его правильнаго развитія глубины.

Развитіе сектантства обычно объясняютъ особенною жаждою религіознаго познанія; обманывая себя и другихъ, стараются видѣть въ этомъ добрый показатель. Народъ, молъ, просыпается и хочетъ жить не мертвымъ обрядомъ, а здоровою религіозною жизнью. Ну и слава Богу!.. Что народъ

просыпается это может быть и вѣрно, но пробужденіе пробужденію рознь. Если мы присмотримся къ характеру сектантскихъ ученій, къ быту сектантовъ, то со всею ясностью увидимъ, что оноительно этого религіознаго ростка въ нашей народной жизни приходится сказать то же, что сказано въ Евангеліи относительно зерна, упавшаго на каменистую почву. „Оно скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, увяло, и, такъ какъ не имѣло корня, засохло“. Таковы дѣйствительно и есть ростки нашего сектантства.

Посмотрите, на чемъ успокаевается здѣсь религіозное чувство, чего оно ищетъ. Не работы глубокой богословской мысли, не суроваго нравственнаго подвига, за которымъ пли древніе христіанскіе подвижники въ пустыни, а легкаго и безпечальнаго пути къ спасенію, пріятнаго щекотанья празднаго воображенія и чувства, и, въ большинствѣ случаевъ, въ концѣ концовъ еще религіознаго освященія своей повседневной чувственной жизни такою, какова она есть. Начинается сектантство у искренно увлекающихся имъ людей всегда замѣтнымъ религіознымъ и нравственнымъ подъемомъ, но онъ быстро остываетъ, поэтому секта только до тѣхъ поръ и сильца, пока въ нее приливаютъ все новыя новыя прозелиты, вносящіе жизнь. Но окончился запасъ принесеннаго съ собою изъ церковной ограды религіознаго пыла, и начинается исканіе легкой сдѣлки съ Богомъ насчетъ спасенія и тягѣтнѣе къ чувственности, которую стараются оправдать именемъ религіи.

Развѣ не эта пассивная дряблость религіознаго чувства сказывается въ стремленіи большинства сектантовъ убѣдить себя и другихъ, что они спасены однимъ порывомъ вѣры во Христа, спасены и очищены отъ грѣха, и имъ уже не къ чему тщательно слѣдить за каждымъ своимъ шагомъ и каждымъ словомъ. А стремленіе забыться не въ тихой, глубокой молитвѣ, а въ дьяномъ безумномъ экстазѣ, непремѣнно при близкомъ соприкосновеніи половъ съ нерѣдкими случая-

ми грубаго разврата,—развѣ это не достаточное свидѣтельство того, что здѣсь предъ нами праздное, не желающее оторваться отъ чувственности сердце, а не глубокое духовное стремленіе къ нравственному подвигу. О томъ же говорятъ и мечты адвентистовъ о земномъ царствѣ и земныя мессіанскія упованія Новаго Израиля, этой глубоко антикультурной секты.

Самая обрядность, уставность и все внѣшнее въ религіи отвергается сектантами не въ виду высокихъ духовныхъ представленій о религіи, до которыхъ они, при своей наклонности къ грубо чувственному культу, далеко еще не доросли, а говоря словами апостола, ради свободы плоти, чтобы не обременять своей воли никакой внѣшней дисциплиной, никакимъ спокойнымъ самопобужденіемъ, а жить исключительно пріятными и захватывающими возбужденіями чувства.

Нѣтъ, сектантство только щекочетъ и балуетъ народное чувство, не углубляетъ, а опошляетъ нравственную жизнь,—это пьяный разгулъ, а не трезвая жизнь. Не радоваться нужно даже людямъ равнодушнымъ къ церковнымъ интересамъ распвѣту сектанства, а бороться съ нимъ всѣми возможными культурными мѣрами такъ-же, какъ нужно бороться съ бытовымъ разгуломъ: съ народнымъ пьянствомъ и деревенскимъ хулиганствомъ. Будущее нашей родины связано съ торжествомъ въ ней единой православной вѣры, и къ этому торжеству православія нужно направлять народную жизнь.

Переживаемая нами война, какъ извѣстно всѣмъ, вызвала небывалый въ нашу эпоху подъемъ религіознаго чувства. Было бы преступно пропустить настоящій моментъ, нужно всемѣрно стараться, чтобы этотъ подъемъ не былъ мимолетнымъ, такъ какъ едвали когда-нибудь будутъ болѣе подходящія условія для доказательства важности и величія нашей православной вѣры. Великое значеніе переживаемаго момента опредѣляется тѣмъ, что съ него, повидимому, суждено начаться великому нерелому въ жизни нашего народа.

Сущность этого перелома сводится къ сверженію нѣмецко-протестантскихъ идей и возвращенію къ нашей исконной единой православной вѣрѣ. Предчувствіе новой религіозной жизни носится въ воздухѣ, сдѣлалось основнымъ элементомъ настоящаго настроенія. Съ побѣдой надъ Ариманомъ западной культуры открываются блестящія перспективы для духовнаго развитія нашего народа, для торжества въ его жизни православно-церковныхъ началъ. Передъ нами движеніе, безусловно идущее на встрѣчу вѣчнымъ интересамъ Церкви. Поэтому со стороны представителей Церкви и руководителей церковной жизнью было-бы непростительной ошибкой не использовать настоящаго момента и встрѣтить новое зарождающееся въ нашемъ обществѣ и народѣ духовное движеніе неготовыми.

Необходима широкая катехизація истинами вѣры православнаго населенія, необходимо распространеніе такихъ изданій народныхъ, изъ которыхъ-бы грамотный крестьянинъ могъ самъ научиться основнымъ начаткамъ вѣры. Давно пора позаботиться объ организаціи въ каждомъ приходѣ на дѣлѣ, а не на бумагѣ, не въ отпискахъ только благочинныхъ, — миссіонерскихъ братствъ для подготовки, и опять каждымъ священникомъ, а не двумя—тремя изъ всей епархіи, изъ лучшихъ учениковъ, кончающихъ народныя школы, помощниковъ себѣ въ дѣлѣ приходской миссіи. Пусть эти мальчики будутъ въ состояніи прочесть своимъ односельчанамъ и объяснить по книжкѣ основные начатки вѣры и нравственности христіанской, пусть они въ каждый воскресный день прочтутъ имъ что либо изъ Священнаго Писанія, изъ церковной исторіи и житій святыхъ по указанію пастыря. Вѣдь какъ много значить это для нашей деревни! А объ этомъ почему-то такъ рѣдко и какъ бы только мимоходомъ говорить и пишутъ въ нашихъ духовныхъ кругахъ и духовной печати. — Если даже теперешній подъемъ, вызванный столь тяжкими испытаніями, окажется безсильнымъ залечить обна-

ружившіяся въ нашей жизни язвы и снова смѣнитъ прежнимъ бездѣтельнымъ опусканіемъ рукъ, то можно будетъ усумниться въ томъ, способны ли мы вообще къ совершенствованію.

Кир. Тихомировъ.

Знаменательное совпаденіе.

Не знаменательно ли, что именно нынче, во время самой ужасной и печальной войны, великій постъ своими приготовительными недѣлями прямо примыкаетъ къ святкамъ? Еще не успѣвъ смоленуть празднично-торжественный крещенскій—„*Гласъ Господень на водахъ*“ какъ уже зазвучалъ скорбно-покаянный призывъ Церкви: „*Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!*“!

Изумительнымъ совпаденіемъ въ одинъ и тотъ же годъ позднѣйшей, самой ужаснѣйшей войны съ самой ранней Пасхой исключень самый веселый и радостный періодъ зимняго мясоѣда—сезонъ свадебъ, карнаваловъ и прочихъ зимнихъ торжествъ и увеселеній. Нынче, значить, вовсе не время и не мѣсто ни пирамъ, ни увеселеніямъ. Не можетъ разливаться веселье, когда непрерывно льются рѣки человѣческой крови. Не могутъ пировать люди, когда кругомъ пируетъ смерть. Нѣтъ мѣста беззаботному смѣху, когда не смолкають стоны раненыхъ и рыданія осиротѣлыхъ и раззоренныхъ. Требуется нынче отъ насъ совсѣмъ иное,—требуется глубокое и полное покаяніе и притомъ удвоенное: и личное и общественное. Знаменательно, что изъ нынѣшняго совпаденія церковныхъ сроковъ („недѣли по Просвѣщеніи“ и „недѣли Мытаря и Фарисея“) и призывъ къ сугубому покаянію раздаются сугубый: слышится, во первыхъ, изъ устъ Самого Христа Спасителя: „*Пакайтесь!*“! (См. Еванг. на недѣлю по Просвѣщеніи); во вторыхъ, изъ устъ первообразца кающихся—евангельскаго мытаря раздаются молитва: „*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!*“! (См. Евангеліе на недѣлю Мытаря и Фарисея).

Итакъ, по изумительному предугазанію, идущему со стороны нашей истинной и благодатной Церкви, мы стоимъ сейчасъ предъ великимъ и всеобщимъ нашимъ долгомъ—долгомъ сугубаго спасительнаго покаянія, могущаго исцѣлить насъ отъ безмѣрно умножившихся душевныхъ язвъ и избавить отъ грозно—карающихъ военныхъ бѣдъ.

Господь недаромъ посѣтилъ и насъ и почти всѣ христіанскіе народы небывало—губительною войною. Грѣхи христіанской Европы явно превзошли мѣру долготерпѣнія Божія. Современные люди своими измѣнами христіанству явно ввергли себя въ бездну внѣхристіанскихъ золь. Единственное средство избавиться отъ нихъ и возвратить себѣ Божіе милосердіе и избавленіе заключается въ глубокомъ, чисто-сердечномъ покаяніи. Какъ ни важенъ этотъ нашъ покаянный долгъ, какъ ни необходимъ онъ намъ для избавленія отъ тяжкихъ бѣдъ нынѣшней тягчайшей войны, однако онъ до сихъ поръ почти вовсе не исполненъ и не использованъ нами. Мы до сихъ поръ, если и думали и говорили о грѣхахъ и неправдахъ, то, во всякомъ случаѣ, не о своихъ, а о вражескихъ—тевтонскихъ. Правда, съ первыхъ же дней войны мы усиленно молились и молимся, но только о побѣдѣ надъ врагами, о покореніи ихъ намъ, а не насъ самихъ Богу.

Мы не мало уже приносили и приносимъ жертвъ для нашихъ борющихся и страждущихъ ближнихъ, но въ жертву Богу своего „духа сокрушеннаго и сердца покаянно—смирненнаго“ еще, какъ слѣдуетъ, не принесли.

Нынѣшняя чрезвычайная война требуетъ отъ насъ и покаянія чрезвычайнаго. Въ дни древніе чуткіе люди при обстоятельствахъ, подобныхъ нашимъ нынѣшнимъ, обыкновенно „во вретцѣ и пеплѣ“ горько скорбѣли о Божіей немилости и вызвавшихъ ее своихъ неправдахъ.

Въ наши же нынѣшніе дни о вретцѣ и пеплѣ не только физическомъ, но и метафорическомъ пока что не было и рѣчи. Наши чуткіе люди до сихъ поръ искали глубочай-

шихъ причинъ нынѣшней войны не въ всеобщихъ преступленіяхъ противъ христіанства, а въ преступныхъ политическихъ замыслахъ нашихъ враговъ съ Вильгельмомъ во главѣ. Мы ожидаемъ послѣ

Кир. Тихомирово.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

II.

О времени говніи и объ исповѣди.

Наступаетъ великій постъ. Наступаютъ дни, когда всякая душа христіанская, если она не совсѣмъ огрубѣла, начинаетъ какъ то безсознательно беспокоиться, искать новыхъ душевныхъ ощущеній, какого то обновленія. Какъ у всякаго человѣка есть потребность умыться, такъ и у души есть потребность, посмотрѣть на себя, провѣрить себя, очиститься въ своей жизни отъ всего, что ей не нравится. Время такого состоянія—это по преимуществу великій постъ.—Это время великихъ душевныхъ подвиговъ, переживаній; время, когда душа христіанина сама идетъ за утѣшеніемъ, за руководствомъ, ищетъ разумнаго сочувствія для себя, ищетъ духовнаго твердаго слова, которому она могла бы всецѣло повѣрить и на немъ успокоиться.

Пастырь! Ты слышишь, кто и зачѣмъ къ тебѣ приходитъ?—Вѣчная душа, отыскивая покой вѣчнаго, идетъ къ тебѣ за словомъ жизни вѣчной.

Каковъ же долженъ быть ты, пастырь, для того, чтобы дѣлать это свое великое дѣло приведенія грѣшныхъ душъ къ Богу?

Пастырь, сознающій свои великія обязанности, долженъ самъ твердо знать эту дорогу къ Царству небесному и не по книжкамъ, а по своему собственному личному опыту. Плохой тотъ врачъ, который будетъ лечить людей по книжкѣ; плохой тотъ проводникъ, который самъ спрашиваетъ дорогу у другого. Такъ и пастырь не способенъ никого другого научить доброй христіанской жизни, если не будетъ самъ дешево обновленъ благодатію и преданъ этой благодатной жизни. Только истинное духовное слово, преисполненное личнаго убѣжденія, можетъ дойти до чужого сердца, воздѣйствовать на него благотворно, созидая его миръ; а если этого собственного убѣжденія нѣтъ у кого-нибудь, то его слова будутъ лишены всякой силы и неспособны ни на кого произвести впечатлѣнія.—Напротивъ, если священникъ-духовникъ, вмѣсто слова жизни, вмѣсто слова личнаго духовнаго опыта будетъ припоминать только жалкіе обрывки чужихъ нравоченій или старыхъ проповѣдей, то будетъ только раздражать своею неискренностью больныя сердца, къ нему приходящія.

Итакъ, пастырь самъ долженъ быть преисполненъ духовнаго опыта, долженъ быть опытнымъ борцомъ со всякими грѣховными страстями, чтобы имѣть силу помогать другимъ въ этой борьбѣ.—Поэтому *время говнїя*, время великаго поста для добраго пасыря, есть время его собственного *сугубаго духовнаго подвига*, время его наиболѣе напряженной духовной жизни.

Чтобы научить побѣждать чувственные, плотскія страсти, пастырь долженъ самъ быть ихъ побѣдителемъ. Чтобы научить кого-либо смиренію, пастырь долженъ самъ знать радость смиреннаго сердца. Чтобы говорить о блаженствѣ вѣчномъ, па-

стырь долженъ пережить хотя-бы начатокъ истинно духовныхъ радостей на землѣ, какъ залогъ вѣчныхъ радостей со Христомъ, и т. д. Если же этого не будетъ у пастыря-духовника, то онъ *отцомъ духовнымъ* никогда ни для кого не будетъ; а его исповѣдь будетъ сплошнымъ лицемѣриемъ, повтореніемъ чужихъ благочестивыхъ словъ безъ всякихъ благочестивыхъ чувствъ.

Между тѣмъ, пастыри должны твердо помнить, что *душу грѣшную и будитъ и укрѣпляетъ не слово, а чувство*. И исповѣдь должна быть преисполнена—чувствами, а не словами,—какъ со стороны духовника, такъ и со стороны кающагося грѣшника.

На исповѣди духовникъ можетъ встрѣтиться по преимуществу съ двумя настроеніями: съ полною холодностію, иначе говоря,—съ отсутствіемъ всякаго раскаянія у исповѣдующагося; другое настроеніе, часто встрѣчающееся на исповѣди,—это—полная душевная разбитость, грѣховное чувство унынія отъ сознанія грѣховъ при забвеніи милосердія Божія.

Вотъ если придетъ на исповѣдь человѣкъ съ холодною душою, совершенно не понимая, почему и для чего онъ явился въ непривычную для него обстановку, то нужна вся чуткость пастыря, вся его *благодатная* любовь къ погибающей душѣ, чтобы согрѣть, отогрѣть холодное сердце, заставить его полюбить духовную жизнь или, по крайней мѣрѣ, заинтересоваться ею. А если у батюшки-духовника не будетъ пастырской любви къ душѣ грѣшника, если онъ самъ останется холодень и глухъ по отношенію къ грѣшной душѣ, то вся исповѣдь въ такомъ случаѣ будетъ похожа на ударъ одного булыжника о другой булыжникъ: ударились и раскатились въ разныя стороны. И если духовникъ не въ силахъ вызвать сочувственный откликъ въ душѣ нераскаяннаго, безчувственнаго грѣшника, то—повиненъ предъ нимъ, какъ не пріобрѣтшій необходимыхъ силъ для того, чтобы довести грѣшника до сердечнаго, умиленнаго раскаянія. Въ такомъ случаѣ пастырь-духовникъ долженъ долго и пламенно самъ каяться во грѣхахъ и молиться Богу объ обращеніи грѣшника на

путь спасенія и предать его судьбу въ руки Божіи, прося прощенія себѣ.

Второй разрядъ кающихся,—это люди съ растерзанной душой,—люди, растратившіе свои душевные таланты, не имѣющіе понятія о благодатной помощи и не способные ея искать, но переживающіе страшное мученіе со всѣхъ сторонъ: и мученія совѣсти, и разлады въ жизни, и очень часто физическія болѣзни.—Такимъ несчастнымъ грѣшникамъ пастырь обязанъ помочь. Это трудный, но обязательный для него долгъ. Для этого пастырь долженъ имѣть душевную чуткость, отзывчивость къ горю ближняго, любить ближняго, какъ родного брата.—Но кромѣ этого и кромѣ личнаго духовнаго опыта, о которомъ сказано выше, духовникъ долженъ еще и научиться многому, онъ долженъ хорошо прочесть святыхъ отцовъ—аскетовъ, или хотя-бы писанія одного преп. Іоанна Лѣствичника (Лѣствицу) или святителя Теофана Затворника—письма о духовной жизни и другія его сочиненія. Для хорошаго духовника нужны и эти знанія изъ области духовной литературы.

Вотъ въ виду наступленія святого великаго поста я и призываю свою братію—пастырей—къ труду приготовленія ко святой исповѣди. Съ чистою совѣстію, при твердомъ рѣшеніи бороться со своими страстями, съ смиренною молитвою о помощи Божіей и съ твёрдою на Него надеждою, пастырь долженъ подходить къ душамъ человѣческимъ, чтобы послужить ихъ вѣчному спасенію, помня всю великую отвѣтственность, которую онъ взялъ на себя. (Уфим. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Обеспеченіе нуждающихся семей запасами.

Если соединеніе слабыхъ семей и окутываніе пчелиныхъ гнѣздъ мы назвали одной изъ первыхъ заботъ пчеловода, то обеспеченіе нуждающихся семей запасами должны назвать заботой первой и самой главной. Да и въ самомъ дѣлѣ,—пусть будетъ слабая семья, пусть обходится она и безъ окутыванія, но разъ есть у нея запасы, будущность ея обеспечена, хотя и со значительнымъ опозданіемъ, а вотъ если запасовъ нѣтъ—бѣда! Смерть не за горами у такой семьи! Вотъ почему пчеловодъ, при осмотрѣ пасѣки, долженъ составить себѣ ясное представленіе о степени обеспеченности семей запасами и бѣдняковъ немедленно снабдить достаточнымъ количествомъ ихъ. Какое же количество запасовъ можно считать вполнѣ достаточной нормой для безбѣднаго существованія пчелиной семьи? Вотъ на этотъ вопросъ постараемся и отвѣтъ дать

По нашему мнѣнію норма запасовъ колеблется между пятью и десятью фунтами ²⁾. Для успѣшнаго развитія сильной семьи потребуется не менѣе 10 ф., а для слабой и 5 будетъ вполнѣ достаточно ³⁾. Опредѣливъ количество запасовъ каждой семьи—на *глазъ разстоянія*, конечно,—пчеловодъ долженъ немедленно, по осмотрѣ, довести ихъ до нормы, ибо только при наличіи ея семьи развиваются вполнѣ свободно. Пчела, вѣдь, умное животное, она хорошо знаетъ, что *ножки по одежкѣ слѣдуетъ растягивать*, и расплодъ

¹⁾ См. № 42 за 1914 г.

²⁾ Опредѣляя норму для сильнаго и слабаго пня, мы не принимаемъ въ расчетъ подкормки на черву.

³⁾ О томъ, сколько потребляютъ пчелы запасы на выкормку червы, мы уже говорили въ 5-ой „Бесѣдѣ“. См. 114 стр.

червы строго согласуется съ количествомъ запасовъ. Пчеловодъ, поэтому, и долженъ постараться снабдить своихъ нуждающихся пчелокъ запасами, какъ можно поскорѣе, чтобы онѣ не стѣснялись ими и разводили черву *противу силы своей*. Не бѣда, если пчеловодъ дастъ пчелкамъ меду больше, чѣмъ слѣдуетъ; пчела лишняго не истратитъ и въ кабакъ своего добра не снесетъ, какъ весьма удачно замѣтилъ проф. Цесельскій; каждый истраченный на нее фунтъ она вамъ въ десятеро возвратитъ, а вотъ бѣда, когда у нея не хватитъ запасовъ!

Какъ же ориентироваться въ опредѣленіи количества запасовъ для каждой нуждающейся семьи и какъ снабжать ими пчелъ? Сейчасъ объ этомъ и поговоримъ съ читателемъ. Зная по журнальнымъ и наружнымъ отмѣткамъ силу пня и количество имѣющихся у него запасовъ, весьма легко опредѣлить, сколько ему нужно дать *додачи*. Вотъ, напр., стоимъ мы передъ № 3-мъ ¹⁾ и рѣшаемъ, сколько ему нужно дать запасовъ. Сила № 3-го большая (5), а запасы, благодаря интенсивной дѣятельности матки (3 $\frac{1}{2}$ червы), на исходѣ (1); словомъ, этому пню угрожаетъ голодовка съ ея ужасными послѣдствіями. Принявъ всѣ эти обстоятельства въ расчетъ, мы рѣшаемъ довести его запасы до полной нормы, совершенно игнорируя имѣющуюся у него наличность (1). Сила у нея велика, и производительность матки великолѣпна, значитъ, ему нужно дать наивысшую норму запасовъ, т. е., 10 фун. густоватой сыты, что составитъ, приблизительно, 10 стакановъ. Но если бы, напримѣръ, у № 3-го было не много и своихъ запасовъ, предположимъ, фун. 5 (на 3), тогда мы бы ему дали всего только 5 фунтовъ.

Теперь мы попросимъ читателя совмѣстно обсудить положеніе пня № 2, уже нами осмотрѣннаго. Сила этого пня довольно большая (4—), запасы небольшіе (2), червленіе

---

¹⁾ № 3-й нами уже осмотрѣнъ, поэтому просимъ читателя вернуться назадъ и справиться, каковыя у него наружныя помѣтки.

умѣренное, да у него есть еще въ запасѣ фунта два. Сколько же дать ему? Норму такого пня, сообразуясь съ его силами, можно опредѣлить въ 7 фунтовъ, но такъ какъ у него есть еще 2 фунта, то дадимъ ему всего 5 фунтовъ.

Разсуждая такимъ образомъ, вы теперь и сами уже, читатель, надѣюсь разберетесь въ вопросѣ о нормальной дачѣ запасовъ каждому нуждающемуся пню вашей пасѣнки. Дѣло это, какъ видите, неголоволомное, стоитъ только вникнуть въ суть его.

Обсудивъ вопросъ объ опредѣленіи нормы запасовъ, поговоримъ съ вами, читатель, и о способѣ ихъ подачи, но прежде я вамъ долженъ пояснить, что дача корма *въ запасѣ*, это не *периодическая* подкормка, примѣняемая пчеловодами со *спекулятивными* цѣлями, о которой мы еще будемъ говорить, а, такъ сказать, запасной фондъ, ничего общаго съ подкормкой не имѣющей, поэтому и дача его существенно отличается отъ дачи подкормокъ. Въ то время какъ подкормка дается часто и малыми порціями, запасы въ фондъ даются сразу, въ два—три приема, а если возможно, то и въ одинъ. Для дачи запасовъ должны быть у пчеловода кормушки, и чѣмъ ихъ больше будетъ въ запасѣ, тѣмъ лучше. Есть множество кормушекъ и при томъ разныхъ типовъ, но мы отдадимъ предпочтеніе тѣмъ, которыя проще устроены.

На таблицѣ пятой помѣщено только три кормушки: Дадана (рис. 4) и двѣ Левицкаго (рис. 8—9), причемъ, одна изъ нихъ (8) такъ устроена, что ее можно цѣплять лапками (плохо видимыми на рисункѣ) къ боковымъ планкамъ рамокъ подобно тому, какъ это изображено у насъ на таб. 4 рис. В—2 подъ букв. И, съ той лишь разницей, что у насъ кормушка не цѣпляется, а задвигается своими ушками въ особые прорѣзы на планкахъ. Кормушекъ такого типа можно помѣстить на одной рамкѣ до четырехъ; слѣдовательно, сразу можно дать пчелкамъ до 4-хъ фунтовъ меду. Эти кормушки еще тѣмъ удобны, что онѣ вставляются вмѣстѣ съ рамкой во внутрь гнѣзда, и пчелы могутъ забирать отсюда

сыту даже въ холодную пору, конечно, съ сохраненіемъ нѣ которыхъ предосторожностей, о которыхъ мы будемъ еще говорить. У меня еще есть одна кормушка, но она такъ проста, что я ее даже не помѣстилъ на рисунокѣ,—это обыкновенное корытце изъ бѣлой жести, имѣющее 6 вершк. въ длину, $2\frac{1}{2}$ верш. въ ширину и 1 верш. въ высоту; продольныя стѣнки этой кормушки устроены къ верху отлого, а боковыя—прямо; поплавка здѣсь не имѣется, его замѣняетъ наръзанная кулевая соломка или настроганныя палочки; въ эту кормушку помѣщается 3 стакана сыты. Кормушка Левицкаго (9) очень хорошая, ибо проста и удобна.

Кормушка Дадана довольно сложная: въ центрѣ ея—на днѣ придѣлана трубочка съ наружнымъ проходомъ подъ нимъ, во всю ширину трубочки; верхъ кормушки перекрывается выдвижнымъ стекломъ, такъ что пчелы идутъ въ кормушку не черезъ верхъ, а нижнимъ отверстіемъ черезъ трубочку; этимъ же путемъ онѣ возвращаются и обратно. Медъ наливается въ кормушку чрезъ видимое въ лѣвомъ нижнемъ углу отверстіе, закрывающееся пробочкой; здѣсь, какъ и почти во всякой кормушкѣ, есть продыравленный поплавокъ. Кормушка Дадана кромѣ того, что очень сложна, представляетъ и значительныя неудобства, изъ которыхъ главное заключается въ слѣдующемъ: намъ извѣстно, что пчелка, набравъ сыты, немедленно поворачивается на сторону и старается уйти отсюда кратчайшимъ путемъ, но здѣсь она этого сдѣлать не можетъ, ей помѣшаетъ уйти стекло, и вотъ она будетъ толкаться во всѣ стороны и углы, пока, наконецъ, случайно не попадетъ въ отверстіе трубочки, а между тѣмъ другія пчелки все подходятъ, учиняя невообразимую толчею и тѣсноту.

Какъ я уже сказалъ, есть множество и другихъ кормушекъ, но *цурз имъ.*, право не стоитъ о нихъ такъ много говорить; дѣло подкормки такъ просто, что и простымъ *корычамъ* можно обойтись; лучше поговоримъ о томъ, какъ и въ какую пору дня ими слѣдуетъ пользоваться.

Итакъ, мы рѣшаемъ пользоваться кормушками самаго простѣйшаго устройства, т. е., или кормушками Левицкаго или нашими ¹⁾ или имъ подобными, но только разграничимъ ихъ на два вида, а именно: на кормушки для дачи корма внутри гнѣзда и внѣ его; къ первымъ относятся тѣ, что цѣпляются на рамку, а ко вторымъ всѣ остальные. Если на дворѣ стоитъ тепло, приблизительно градусовъ въ 15, даемъ сыту въ кормушкахъ для наружнаго употребленія; въ этомъ случаѣ ставимъ ихъ (одну-двѣ-три, смотря по тому, какова сила, и сколько нужно дать запасовъ) или на дно улья, около заставной доски, или на голову (верхнія планки рамокъ), отодвинувъ предварительно на $\frac{1}{4}$ вер. заставную доску вмѣстѣ съ первой рамкой, и пчелы очень скоро появятся здѣсь и начнутъ уносить сыту въ гнѣздо. Если сила большая, и сыты дается много, можно отодвинуть кромѣ первой еще и вторую и третью рамку, но такъ, чтобы между ними былъ свободный проходъ для пчелъ. Черезъ часа три-четыре отъ сыты и слѣда не останется: вся будетъ унесена во внутрь гнѣзда. Само собою разумѣется, что крышка улья закрывается немедленно по установкѣ и пополненіи сытой кормушекъ. Въ то-же время, когда на дворѣ холодно (ниже 12°), а запасы нужно дать во что бы то ни стало, слѣдуетъ пользоваться кормушками для внутренняго употребленія. Въ приспособленную для этой цѣли рамку вкладываются (или цѣпляются) узенькія кормушки числомъ отъ 3 до 4, смотря по тому, сколько нужно дать запасовъ, и какова сила семьи; въ эти кормушки, затѣмъ, наливается сыта, на поверхность которой укладывается пучекъ соломки или узенькій поплавокъ по размѣру dna кормушки. Рамка съ пополненными кормушками вставляется во внутрь гнѣзда, между заставной доской и пер-

---

¹⁾ Чести изобрѣтенія такой кормушки себѣ не приписываю; я ее видѣлъ на одной изъ мѣстныхъ пчеловодныхъ выставокъ. Говорю о кормушкѣ, задвигающейся въ прорѣзи на боковыхъ рамкахъ планокъ (см. Т. 4. р. В-2 и).!

вой рамкой, если на ней сидят пчелы, или же между первой и второй рамкой, если тамъ (на первой рамкѣ) пчелъ не окажется. Въ каждую такую кормушку свободно помѣщается 1 стаканъ сыты, что равносильно 1 фунту; значить, въ два приѣма можно выдать самую большую норму запасовъ, конечно, въ томъ случаѣ, если мы умудримся поцѣпить на рамку 5 кормушекъ.

Въ добавокъ ко всему сказанному считаемъ своимъ долгомъ предупредить начинающихъ пасѣчниковъ, чтобы они прочно укрѣпляли на рамкахъ кормушки, а то, вѣдь, онѣ могутъ соскользнуть, пролить сыту и этимъ своимъ безтактнымъ поведеніемъ надѣлать пасѣчнику много хлопотъ, до развитія грабежа на пасѣкѣ включительно.

Большую дачу запасовъ, да и вообще всякую подкормку лучше всего производить вечеромъ, приблизительно за два часа передъ тѣмъ временемъ, когда окончательно сядетъ пчела, но не днемъ, чтобы не возбудить грабежа, и не въ сумерки, чтобъ не терялась выходящая въ такихъ случаяхъ на поиски мнимаго взятка пчела; вѣдь, читатель, вѣроятно, знаетъ, что пчелы имѣютъ обыкновеніе выходить съ улья большими партіями; какъ только ихъ подкормить сытой, онѣ думаютъ въ этомъ случаѣ, что гдѣ то появился взятокъ, и по своему обыкновенію немедленно вылетаютъ за нимъ въ поле. На утро слѣдующаго дня нужно посмотрѣть, выбрали-ль пчелы кормъ съ кормушки или нѣтъ, и вообще, какъ они его берутъ: не отстаютъ ли отъ другихъ; если отстаютъ, значить, вы дали имъ больше, чѣмъ онѣ могутъ взять въ одинъ приѣмъ; въ этомъ случаѣ кормушку съ остатками сыты можно убрать на день, но можно и оставить ее здѣсь, сокративъ летокъ до прохода двухъ пчелъ; если же пчелы медъ выбрали, кормушки убираются, а гнѣздо сдвигается попрежнему. Съ кормушекъ для внутренняго употребленія пчелы всегда успѣваютъ выбрать сыту, даже въ томъ случаѣ, когда ночь стоитъ холодная; ихъ, поэтому, можно и совсѣмъ убрать, если съ дачей запасовъ вы уже покончили; въ про-

тивномъ же случаѣ рамка съ кормушками остается на своемъ мѣстѣ до вторичной дачи, а убирается только на слѣдующій день. Но вообще нужно сказать, что кормушки не должны оставаться въ ульяхъ надолго; не говоря ужъ о томъ, что онѣ привлекаются воровкѣ и муравьевъ, сами пчелы стараются отъ нихъ избавиться или хотъ обезвредить ихъ какънибудь: онѣ то соломку изъ нихъ выносятъ, то привлекаютъ ихъ прополисомъ ко дну или къ сотамъ во всѣхъ точкахъ соприкосновенія, стараясь этимъ приѣмомъ преградить доступъ мотылицѣ къ такимъ мѣстамъ, куда не могутъ проникнуть вслѣдъ за нею. Унесенныя кормушки складываются или въ свободныхъ ульяхъ или въ домикъ пчеловода, но во всякомъ случаѣ недалеко отъ пасѣки, пока не миновала въ нихъ надобность.

Въ совершенно холодную пору, когда въ тѣни не больше 6°, ни запасовъ, ни періодической подкормки давать нельзя, ибо подача корма, какъ мы знаемъ, вызываетъ пчелъ къ вылету за мнимымъ взяткомъ, а слѣдовательно и къ гибели отъ холода; въ такихъ случаяхъ лучше обождать до наступленія теплой погоды. Но если бы въ подачѣ запасовъ оказалась экстренная необходимость, дать можно, но только не больше одного стакана и не иначе какъ въ кормушкѣ для внутренняго употребленія, и не днемъ, а вечеромъ, при закрытомъ леткѣ; словомъ, нужно устроить подачу запасовъ съ такимъ расчетомъ, чтобы за ночь пчелы выбрали все, имъ предложенное, и на утро уже не пытались вылетать въ поле на вѣрную гибель. Поговоривъ съ читателемъ о приемахъ дачи корма въ запасъ, скажемъ нѣсколько словъ и о томъ, какъ слѣдуетъ сыту изготавлять.

Не мудрствуя лукаво, сыту въ запасъ мы изготавляемъ такъ: къ двумъ частямъ чистаго, хорошо засахарившагося, здороваго ¹⁾ меду приливаемъ одну часть кипятку и, размѣшавъ деревянной ложкой смѣсь до возможнаго предѣла, ста-

¹⁾ Т. е. отъ здоровыхъ, а не отъ больныхъ пчелъ.

вимъ ее на плиту или въ духовку, пока весь медъ не распустится въ водѣ, и пока не начнетъ появляться на его поверхности пѣна. Не позволяя сытѣ кипѣть, ибо съ пѣной ушло бы много питательныхъ веществъ, держимъ ее на плитѣ до тѣхъ поръ, пока она не приобрететъ должной густоты, каковая опредѣляется такъ: макнемъ въ медъ ложку; если сыта стекаетъ быстро, при чемъ послѣднія капли ея на ложкѣ долго не держатся,—признакъ сыты очень жидкой, годной для періодической подкормки, но не годной въ запасъ; если же сыта стекаетъ медленно и послѣднія капли собираются на ложкѣ охотнѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ,—сыта хороша въ запасъ; въ томъ же случаѣ, когда сыта тинется съ ложки сосулькой, а послѣднія капли, удлиняясь, совсѣмъ не льются съ ложки,—сыта очень густа и въ такомъ видѣ не годится для употребленія; ее нужно, поэтому, разбавить кипяткомъ до желательной густоты. Сыта подается пчелкамъ чуть тепленькой (25°).

Не такъ приготовляемъ сыту изъ меда отъ пчелъ завѣдомо нездоровыхъ или въ доброкачественности котораго мы не увѣрены. Медъ въ этомъ случаѣ разбавляется съ кипяткомъ пополамъ и кипятится въ ключъ не менѣе полу-часа, пока не погибнуть въ немъ всѣ бактерии. Пѣна, обильно выдѣляющаяся отъ кипяченія, собирается шумовкой и, конечно, выбрасывается вонъ. Чтобы не убѣжалъ съ кастрюли медъ при кипяченіи, нужно имѣть наготовѣ холодную воду, и какъ только сытой обуетъ гордыня, такъ пыль ея слѣдуетъ охладить плескомъ холодной водицы. Въ томъ же случаѣ, когда ни здороваго ни не здороваго меда вовсе нѣтъ, сыту для запаснаго фонда можно сварить изъ сахарнаго песка, взявъ на фунтъ сахару стаканъ воды. Сыта или сиропъ,—какъ хотите, такъ и назовите,—варится, какъ на варенье въ ключъ, при чемъ собирается накипь и проч., но очень хорошо было бы, если бы на 10 стакановъ сиропа положить хоть 1 стаканъ хорошаго меду; медъ кладется уже послѣ того, какъ сварится сиропъ, и только распускается въ немъ; съ медомъ сиропъ кипятить не слѣдуетъ. Густота сиропа должна быть средняя. Если пчелы болѣли гнильцомъ, то на 2000 частей сыты кладется 1 часть салициловой кислоты, растворенной предварительно въ спиртѣ¹⁾.

Діаконъ Г. Лисянскій
(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. 179 стр.

ОКОЛО ВОЙНЫ.

а) Обѣдня на войнѣ.

Въ „Дневникѣ офицера“, участвовавшего во многихъ бояхъ, находимъ слѣдующую глубоко-умилительную картину („Утро Россіи“).

„У станціи стройное пѣніе. На одномъ изъ путей товарный вагонъ, открытый съ одной стороны. Въ немъ идетъ обѣдня.

Передъ вагономъ море стрыженныхъ солдатскихъ затылковъ. Молодой священникъ, охваченный молитвеннымъ восторгомъ, служитъ горячо и проникновенно. И когда, совершая безкровную жертву, подъ глухіе удары далекой канонады онъ возносить святую чашу св. Дарами, толпа разомъ опускается на колѣни, какъ нива, пригибаемая вѣтромъ.

„Нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ“...

Никогда я такъ ясно не чувствовалъ близости Бога. Въ этомъ простомъ вагонѣ, подъ этимъ сѣрымъ небомъ, вѣрую, совершается великое таинство. Въ воздухѣ, надъ склоненной толпой, тихія, бѣлоснѣжныя вѣютъ крылья и въ трепетѣ закрываютъ лица многоочитые херувимы, чуя присутствіе Божіе. И мнится, если бы дано было видѣть слабому человѣческому взору, то открылось бы ему, удивленному, какъ черезъ мглу и туманы земли отъ этихъ бѣдныхъ полей золотая протянулась въ свѣтлыя выси лѣстница, и восходятъ по ней кровью вѣнчаные, кровью вѣнчаные за тебя, многострадальная, за тебя, многолюбимая родина! И скорбная смерть въ бѣлыхъ одеждахъ плачетъ у подножія, склонившись на свою косу, ибо жаль ей пожинаемой ею жатвы.

Обѣдня кончилась. Я ухожу въ свой вагонъ и ложусь на жесткую деревянную скамейку. На душѣ спокойствіе и ясность. Сѣрая мгла заволакиваетъ дали, слезы дождя текутъ по запотѣвшимъ окнамъ. Что въ томъ? Тамъ, въ высотѣ, вѣчная сіяетъ лазурь“ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 3-го февраля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Повяцкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 8

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 15-го февраля.

Содержаніе: I. Объ одномъ долгѣ пастырей въ настоящую тяжелую годину
М. Владиміръ.—II. Сектантская пропаганда на пѣмецкія деньги.—
III. Апология вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—IV. Бесѣды по челоковод-
ству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисельскій.—V. Около войны.

Объ одномъ долгѣ пастырей въ настоящую тя- желую годину ¹⁾).

Сердечно привѣтствую васъ съ началомъ вашихъ заня-
тій и молитвенно желаю благополучно начать и съ успѣхомъ
окончить ихъ. Пользуясь случаемъ, я хочу сейчасъ побесѣ-
довать съ вами. Но не къ тѣмъ, большею частью денежнаго
характера, предметамъ, кои значатся въ программѣ вашихъ
занятій, склоняется сейчасъ мысль моя, — я хочу поговорить съ

---

¹⁾ Рѣчь, произнесенная на съѣздѣ духовенства Петроградской епар-
хін 25 полбри 1914 г.

вами о предметѣ, незначущемся въ программѣ вашего съѣзда, но близко касающемся нашего пастырскаго дѣланія. Настоящая жестокая война даетъ намъ множество раненыхъ, которые прибываютъ въ наши лазареты все въ большемъ и большемъ количествѣ и требуютъ нашего пастырскаго попеченія. Несмотря на предпринимаемыя нами мѣры и распоряженія, направленные къ усиленію этого попеченія, приходится однакожь слышать о недостаткѣ духовнаго окормленія нашихъ лазаретовъ, что и побуждаетъ меня, братіе-сопастыри, обратиться къ вамъ съ настоящимъ словомъ.

Принимая священнической санъ, каждый изъ насъ, братіе-сопастыри, хорошо знаетъ, что вмѣстѣ съ этимъ онъ принимаетъ на себя обязанность пастырскаго попеченія о душахъ своихъ пасомыхъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, и что это попеченіе не ограничивается узкими рамками проповѣди и катехизаціи, но должно простираться на всѣ тѣ многочисленные случаи и обстоятельства, при коихъ пастырь съ особою пользою сможетъ оказывать свое пастырское вліяніе. Въ числѣ таковыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ должно занять посѣщеніе страждущихъ и больныхъ, такъ какъ никогда душа человѣческая не бываетъ такъ воспріимчива къ доброму слову, какъ во время болѣзни.

Нельзя отвергать, что постель страждущаго и больного ставить пастырю не легкую задачу, и посѣщеніе больныхъ и умирающихъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ его обязанностямъ. Неудивительно поэтому, что многіе изъ священниковъ подъ разными предлогами уклоняются отъ исполненія этой обязанности, при чемъ одни ссылаются на тѣлесныя немощи, другіе на молодость и неопытность, третьи на недостатокъ дара слова и т. п. Но хуже всѣхъ поступаютъ тѣ, которые уклоняются отъ исполненія этого долга потому, что не признаютъ нужды и пользы въ такихъ посѣщеніяхъ. „Для чего мы будемъ ходить по больнымъ, говорятъ таковыя, если и всякій другой изъ посѣтителей ихъ можетъ сказать имъ то же, что сказали бы и мы?“

Но какимъ образомъ можетъ слагать съ себя обязанность посѣщенія больныхъ приходскій пастырь, когда онъ имѣетъ столь высокій примѣръ въ лицѣ своего Небеснаго Пастыреначальника—Христа и отъ Него получилъ на этотъ счетъ самую опредѣленную заповѣдь? Что, въ самомъ дѣлѣ, читаемъ мы о Немъ въ Евангеліи? „И приходяше, читаемъ мы здѣсь, всю Галилею, Иисусъ, уча на синагогахъ ихъ и проповѣдая евангеліе царствія, исцѣляя всякъ недугъ и всякую язю въ людехъ... И приведоша къ Нему вся болящія различными недуги и страстьми одержимы, и бѣсны, и мѣсячныя, и расслабленныя, и исцѣли ихъ (Матѳ. 4, 23—24. Дѣян. 10, 38). Во время своего странствованія по землѣ Онъ не только никогда не оставялъ безъ помощи никого изъ страждущихъ, бѣдствующихъ и больныхъ, но любовь и милосердіе побуждали Его отыскивать несчастныхъ и предлагать имъ Себя какъ помощника, какъ это усматриваемъ мы изъ исторіи расслабленнаго, въ теченіи 38-ми лѣтъ страдавшаго отъ своей болѣзни, увидѣвъ коего, Господь первый обратился къ нему съ предложеніемъ: *хочешь ли быть здоровымъ?* А Его слово о царствіи Божіемъ, сопровождавшееся дѣлами, что такое это, какъ не проявленіе глубочайшаго милосердія и помощи? (Матѳ. 11, 4—5). Въ своей пастырской дѣятельности Христосъ всюду показывалъ себя добрымъ пастыремъ, какъ Онъ и говорилъ о Себѣ устами пророка Іезекиіля: *Азъ упоку овецъ Моя и Азъ упокою я... Погибшее възыщу, и заблудившее обрящу, и сокрушенное обяжу* (т. е. пораненную перевяжу), *и немощное укрѣплю, и разжирѣвшую и буйную истреблю* (Іезек. 34, 15. 16. Ис. 40, 11 и Матѳ. 9, 35—36). Но какъ строго устами тоже пророка Онъ осуждалъ и обличалъ невѣрныхъ пастырей и наемниковъ: „*Оле, пастыріе израилевы! еда пастыри пасутъ самихъ себе; не овецъ и пасутъ пастыріе, се млеко ядите и волною отвѣстается и тучное закалаете, а овецъ моихъ не пасете: изнемогшаго не подъяете и болящаго не уврачеваете и сокрушеннаго не обязаете, и заблуждающаго не обратисте, и*

погибшаго не взыскасте, а правили съ жестокостью и насиліемъ (Иезек., 34 3—4). Равнымъ образомъ, съ явнымъ упрекомъ стнесся Господь въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ къ священнику и левиту, отказавшему во всякой помощи понавшемуся разбойникамъ. Если же Самъ Господь съ такимъ участіемъ относится къ страждущимъ и больнымъ, то имѣемъ ли право освобождать себя отъ этого мы? И если Господь заповѣдь о любви далъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ и посѣщеніе больныхъ указываетъ въ числѣ добродѣтелей, ведущихъ къ наслѣдованію Царствія Небеснаго: *болень быхъ, и постытите Мене* (Матѣ. 25, 36—43), то насколько болѣе обязательны такія цѣли любви и въ особенности посѣщенія больныхъ для тѣхъ, коихъ Господь поставилъ пастырями Своего стада? Что заповѣдалъ Онъ двѣнадцати и семидесяти ученикамъ Своимъ, посылая ихъ на проповѣдь: *„исцѣляйте больныхъ и говорите имъ: приблизилось къ вамъ Царствіе Божіе* (Лук. 10, 9; 9, 2); что обѣщаль Онъ имъ предъ Своимъ вознесеніемъ: *на недужныхъ руки возложите и здрави будутъ* (Марк. 16, 18). Это и дѣлали съ успѣхомъ ученики. Припомните Петра, Іоанна и Павла, для которыхъ больные были предметомъ ихъ помощи и заботъ, а также и Іакова, который совѣтуетъ призывать къ больнымъ пресвитеровъ церковныхъ (Іак. 5, 14—15).

И это увѣщаніе пастырей къ посѣщенію и духовному окормленію немощныхъ и больныхъ проходитъ чрезъ всѣ вѣка христіанской Церкви. Уже въ Постановленіяхъ Апостольскихъ посѣщеніе больныхъ считается непремѣнною обязанностью епископовъ. И въ первые вѣка христіанства они тщательно исполняли эту обязанность, являясь къ постели больного не для одного только духовнаго утѣшенія и молитвы, но иногда и служили имъ, омывая ихъ своими руками. Но епископу не всегда возможно посѣщать больныхъ, а тѣмъ болѣе ухаживать за ними, а потому уже въ первые вѣка христіанства такое служеніе сдѣлалось преимущественною обязанностію пресвитеровъ и діаконовъ. (Смотри, на примѣръ,

посланіе къ филиппійцамъ Поликарпа, епископа Смирнскаго, письма Златоуста, наставленія пастырямъ блаженнаго Августина въ 46 рѣчи). Требуя отъ духовныхъ лицъ посѣщенія больныхъ, древніе епископы давали иногда имъ и наставленія, какъ вести себя при такихъ посѣщеніяхъ, что говорить имъ при этомъ, какъ охранять ихъ отъ ропота на свою судьбу. И нѣтъ въ нашей Церкви ни одного почти архипастырскаго воззванія, ни одной инструкціи, касающейся исполненія пастырскихъ обязанностей, гдѣ не упоминалось бы между прочимъ и объ обязанности посѣщать больныхъ и умирающихъ. И лучшіе изъ нашихъ пастырей крѣпко помнятъ этотъ долгъ свой и тщательно исполняютъ его. Никогда не забуду я одной очень продолжительной бесѣды моей съ отцомъ Іоанномъ Крошштадтскимъ, когда мы ѣхали съ нимъ въ одномъ вагонѣ изъ Москвы въ Петроградъ. Бесѣда вращалась во-кругъ нѣсколькихъ вопросовъ о пастырскомъ нашемъ дѣланіи. Но ни объ одномъ предметѣ не говорилъ онъ съ такимъ воодушевленіемъ и огнемъ, какъ о посѣщеніи имъ больныхъ. „Люблю я это дѣло, говорилъ онъ, съ великою радостью принимаю я всякое приглашеніе къ больному, когда представляется случай съ усердіемъ помолиться съ нимъ и за него, серьезно побесѣдовать съ нимъ и оказать на него пастырское воздѣйствіе. Часы, которые я посвящаю этому занятію, я считаю счастливейшимъ временемъ въ моей жизни и на свою бесѣду съ больными смотрю, какъ на самое благословенное сѣмя для будущей жатвы. И какой на самомъ дѣлѣ благоприятный моментъ для духовнаго сѣянія. Никогда душа христіанская не дуждается такъ въ пастырскихъ о ней заботахъ, какъ во время болѣзни и особенно предъ смертію. Выбитая изъ колеи обыденной жизни, неспособная пользоваться радостями и удовольствіями міра, она приходитъ въ состояніе сосредоточенности и самоуглубленія. Здѣсь гордый смирится, своенравный дѣлается покорнымъ, легкомысленный серьезнымъ, задумчивымъ, даже самый упрямый и не-вѣрующій становится мягче и уступчивѣе, и обращается къ

вѣрѣ; мысль о смерти вызываетъ больного на размышленіе о прошедшей жизни; тяжелые вздохи вырываются изъ его сдвленной груди; въ немъ пробуждается чувство раскаянія, сердце размягчается, глаза увлажняются слезами, въ душѣ является тоска, они жаждутъ утѣшенія, ободренія, подкрѣпленія вѣры и надежды. Вотъ почему я такъ радъ всегда, когда меня приглашаютъ къ больному“, закончилъ отецъ Іоаннъ. И почему знать, не здѣсь ли главнымъ образомъ заключается объясненіе того, почему такъ обаятельна была личность отца Іоанна? Въ самомъ дѣлѣ, нигдѣ пастырь не можетъ болѣе обнаружить свою любовь къ пасомымъ и возбудить довѣріе и уваженіе къ себѣ со стороны послѣднихъ, какъ у постели больного, и ничто не можетъ сдѣлать его такъ популярнымъ, какъ усердіе и ревность въ дѣлѣ посѣщенія больныхъ. Каждый страдалецъ чувствуетъ цѣну этого благодѣянія, ибо онъ принимаетъ его какъ жертву, лично ему приносимую. Вотъ почему самыми любимыми и уважаемыми у прохожанъ священниками, какъ свидѣтельствуешь опытъ, бываютъ тѣ, которые съ большимъ усердіемъ и участіемъ относятся къ страждущимъ и больнымъ. И нужно замѣтить еще, что у такихъ іереевъ всегда больше бываетъ богомольцевъ и за богослуженіемъ, хотя бы они не отличались ни проповѣдническимъ искусствомъ, ни другими привлекательными качествами при совершеніи богослуженія.

Правда, посѣщеніе и духовное окормленіе больныхъ, какъ я уже сказалъ, есть очень не легкое дѣло, но зато какъ богато оно и вознаграждается. Кто хотя разъ имѣлъ успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, тотъ знаетъ, какъ сладостно, какъ невыразимо сладостно то чувство, когда страждущій, ободренный и духовно подкрѣпленный пастырскою бесѣдою, съ новымъ мужествомъ и съ новою вѣрою беретъ на себя крестъ свой, или когда умирающій жметъ своему утѣшителю руку и благодаритъ его за то утѣшеніе и ту нравственную поддержку, которую онъ оказалъ ему. О, если гдѣ бываетъ пастырь на своемъ мѣстѣ, такъ это у постели больного. Пре-

восходно говорить о семъ блаженный Августинъ: если долгъ службы или случай и нужда, или особое довѣріе страдальца, или сердечное расположеніе зоветъ тебя къ больному, о, не уклоняйся отъ этого зова, ибо это голосъ Бога, Который чрезъ тебя хочетъ влить новую радость въ атмосферу скорби и новую жизнь въ камеру умирающаго (De pastoribus).

Но посѣщеніе больныхъ важно и для самаго пастыря, какъ проповѣдника. Ничто не можетъ быть такъ плодотворно для всѣхъ частей нашего пастырскаго служенія, для проповѣди, для преподаванія Закона Божія и для попеченія о душахъ пасомыхъ, равно какъ и для собственной внутренней жизни проповѣдника, какъ обращеніе съ больными. Какая глубоко назидательная школа для изученія человѣческой души—постель больного! Какой богатый матеріаль собираетъ здѣсь священникъ для своихъ проповѣдей! Какъ хорошо онъ можетъ, наблюдая здѣсь за душевнымъ состояніемъ болящихъ, познать свою паству со всѣми ея духовными нуждами и запросами, и согласно съ ними затѣмъ проповѣдывать. Здѣсь же, съ другой стороны, онъ лучше познаетъ и себя самаго со всѣми своими недостатками и немощами и получаетъ наиболѣе сильное побужденіе къ молитвѣ о благодатной помощи въ исполненіи его труднаго пастырскаго служенія.

Дорогіе братіе-сопастыри! Подвигнемъ же себя къ болѣе тщательному посѣщенію нашихъ равныхъ, облегчая ихъ страданія нашимъ участіемъ, молитвою, чтеніемъ Слова Божія и душеполезныхъ книгъ, исповѣдью и причащеніемъ Св. Таинъ. Пусть настоящій историческій моментъ послужитъ толчкомъ въ этомъ дѣлѣ и впредь и пусть никто изъ насъ не отговаривается отъ исполненія этой священной обязанности ни недостаткомъ дара слова, ни своею молодостію и неопытностію, ни тѣлесными немощами и недугами. Если пойдемъ мы туда во Имя Христа и одушевленные Его любовью, то Господь пошлетъ намъ и силы и умѣнье, и благословитъ наше дѣло успѣхомъ (Гол. Церкви).

Владиміръ, Митрополитъ Петроградскій.

Сектантская пропаганда на нѣмецкія деньги.

Для государства очень опасно, когда вражескія руки захватываютъ источники его экономическаго благосостоянія, но еще опаснѣе, если они захватываютъ человѣка, если изъ русскихъ людей дѣлаются враги своего отечества, своего государства, своей націи, а между тѣмъ, въ томъ разгромѣ Россіи, который задумалъ нѣмецкій кайзеръ, къ послѣднему были приложены большія старанія.

Мы не будемъ говорить объ участіи нѣмецкихъ агентовъ въ организаціи политическихъ беспорядковъ и забастовокъ— фактъ обнаруженія въ германскомъ посольствѣ склада революціонныхъ прокламацій, циркулировавшихъ среди рабочихъ въ послѣднюю іюльскую забастовку, ясно говоритъ, гдѣ скрывалась динамо-машина революціонныхъ беспорядковъ; есть другая область, гдѣ разрушеніе народнаго духа велось, да и теперь ведется съ еще большимъ успѣхомъ.

Извѣстный германскій писатель-философъ и журналистъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ярый пангерманистъ Эдуардъ фонъ-Гартманъ въ своихъ статьяхъ доказывалъ права культурнаго германскаго народа на всеевропейскую гегемонію. Россія, какъ некультурное государство, должна была уйти въ Азію, предоставивъ Германіи владычествовать до Уральскаго хребта, но такъ какъ трудно ожидать, чтобы русское правительство признало пріемлемою такую комбинацію, то нужно дѣйствовать на народъ, ослабляя въ немъ сопротивляемость къ будущему германскому нашествію, а наилучшій способъ для того, по указанію фонъ-Гартмана, „евангелическая пропаганда“, т. е., иначе говоря, пропаганда протестантизма въ видѣ той или другой его секты.

Совѣтъ—достойный Макиавелли, и германское правительство усердно ему слѣдовало. Россія наводнена проповѣдниками „евангелизма“ преимущественно въ крайнихъ его отвѣтленіяхъ, какъ гернгутеры (иначе менониты), баптисты (или штунда). Средства на пропаганду, на содержаніе про-

повѣдниковъ давала Германія. Это засвидѣтельствовано документально, протоколами конференцій нѣмецкихъ проповѣдниковъ. Изъ этихъ протоколовъ видно, что проповѣдникамъ „евангелизма“ въ Россіи жалованье высылалось изъ Германіи. Помимо жалованья имъ ассигновались деньги „на бѣлье“, на „наемъ гостинницъ“, „наемъ помѣщеній для молитвенныхъ домовъ“ и, наконецъ, „на подарки“. Книги высылались изъ Гамбурга. Изъ совращенныхъ ими русскихъ, нѣмцы-проповѣдники выбирали наиболѣе способныхъ юношей и посылали ихъ въ Германію для подготовленія изъ нихъ пропагандистовъ. По окончаніи подготовки, они также посылались въ Россію съ назначеніемъ содержанія изъ Германіи. Переписка, отбранная у закавказскихъ сектантовъ въ 90 г.г. прошлаго столѣтія и напечатанная, съ разрѣшенія главнокомандующаго на Кавказѣ князя Голицина, въ 1902 году, устанавливаетъ непереложно этотъ фактъ содержанія Германіей пропагандистовъ разныхъ сектъ въ Россіи.

Что проповѣдники „евангелизма“ въ Россіи отождествляли цѣль этой проповѣди съ пангерманизмомъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ Вормскій конгрессъ „Евангельскаго союза“ въ 1905 г. Одинъ изъ делегатовъ союза, филиальнымъ отдѣленіемъ котораго является русскій евангельскій союзъ, д-ръ Гаусъ, въ отвѣтственной, имѣющей характеръ деклараціи, рѣчи объяснилъ, что „евангелизмъ“ носитъ характеръ религіозно-политическій и неразрывно связанъ съ идеей пангерманизма.

И дѣйствительно, русскіе, превратившіеся въ штундистовъ (евангельскихъ христіанъ, какъ они себя называютъ), теряютъ свой національный обликъ, во всемъ ихъ соплеменники становятся для нихъ „язычниками“, „идолопоклонниками“, ихъ симпатіи на сторонѣ „штундовой страны“. Портреты Государя въ хатахъ штундистовъ замѣняются портретами „штундового царя“—германскаго кайзера. Это фактъ, на который указывалось во многихъ органахъ печати.

До какого озлобленнаго извращенія доходитъ подъ вліяніемъ „евангельскихъ проповѣдниковъ“ обычно кроткій и терпимый русскій человѣкъ, свидѣтельствуя то и дѣло возникающіе процессы о поруганіи св. иконъ и самыхъ гнусныхъ кощунствахъ надъ святынями, совершаемыхъ людьми, совращенными въ баптизмъ нѣмецкими проповѣдниками. Всѣ возмущаются, что нѣмцы оскверняли въ занятыхъ ими мѣстностяхъ православные храмы, разстрѣливали св. иконы, но какъ-то никому не приходитъ въ голову, чего же мы могли ждать отъ нѣмцевъ-непріятелей, если на всѣхъ публичныхъ собраніяхъ баптистовъ въ Петроградѣ, въ Москвѣ и т. д. слушатели призывались къ уничтоженію „идоловъ“, т. е. св. иконъ, и разрушенію капищъ, т. е. православныхъ храмовъ, и тѣ изъ русскихъ, коихъ удалось имъ совратить, если и не разрушали храмы, не имѣя для этого силы, то подвергали св. иконы самымъ ужаснымъ поруганіямъ, сжигая ихъ, раскалывая, топча ногами и т. д.

Всѣмъ извѣстно, что баптистскіе проповѣдники особенно стремились завлекать на свои призывныя собранія нашихъ воинскихъ чиновъ. Военно-окружному суду не разъ приходилось осуждать совращенныхъ ими русскихъ солдатъ за отказъ отъ исполненія воинской службы. Все это происходило на нашихъ глазахъ, но тѣмъ не менѣе всякое стѣсненіе дѣятельности религіозно-политическихъ агентовъ пангерманизма встрѣчало протесты со стороны нѣкоторыхъ органовъ нашей печати, упорно старавшейся выставить штундизмъ, баптизмъ и адвентизмъ чисто религіозными ученіями, не подлежащими какому-либо стѣсненію въ своемъ распространеніи во имя вѣротерпимости?!

Насколько внимательно слѣдилъ германскій кайзеръ за успѣхами „евангелизма“ въ Россіи, видно изъ того, что имъ на личныя средства основанъ и издавался въ Галиціи на русскомъ языкѣ журналъ евангелизма, предназначенный для распространенія въ Россіи.

Неужели и нынѣ, когда обнаружилось, что въ лицѣ распространителей баптизма, адвентизма и проч., мы имѣемъ агентовъ пангерманизма, старающихся привить къ населенію антигосударственное ученіе, неужели и нынѣ не будутъ приняты мѣры къ прекращенію ихъ пропаганды? Недавно въ Москвѣ за поруганіе святой вѣры судили извѣстнаго проповѣдника баптизма Фетлера и нѣсколько русскихъ. Виновные приговорены къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ заключенія. Но можетъ-ли эта кара вознаградить гибель тѣхъ русскихъ людей, которые благодаря Фетлерамъ стали озлобленными врагами всего русскаго?!

Не допускайте угашать духъ въ русскихъ людяхъ! Это опаснѣе всякой экономической кабалы. (Пр. Л.). *Е. К.*

Апология вѣры.

Какъ извѣстно, первое мѣсто въ ряду неопровержимыхъ доказательствъ самостоятельнаго происхожденія человѣка безспорно занимаетъ языкъ, способность человѣка путемъ словъ выражать свои мысли, чувства и желанія.

Въ виду особой важности этого аргумента, противники христіанскаго взгляда на происхожденіе человѣка всячески стараются {ослабить и обезцѣнить его, лишь-бы выйти побѣдителями въ вѣковой борьбѣ противъ божественныхъ правъ человѣка.

Особенно много потрудились въ этомъ направленіи Чарльзъ Дарвинъ и пресловутый Эрнестъ Геккель со своею многочисленною ратью учениковъ.

„Способность произносить членораздѣльные звуки, говорить Дарвинъ, не служитъ нашимъ отличительнымъ признакомъ: этой способностью обладаютъ также попугаи и др. птицы... Не только человѣку свойственна способность связывать опредѣленные звуки съ опредѣленными понятіями; и нѣкоторые попугаи, научившись говорить, безошибочно соче-

тають извѣстныя слова съ вещами и извѣстныхъ лицъ съ событіями“...

Въ „Міровыхъ Загадкахъ“ Геккеля мы читаемъ:

„Особенно интересно то, что при фізіологическомъ сравненіи, звуковой языкъ обезьянъ оказывается переходной ступенью къ членораздѣльной рѣчи человѣка. Среди теперь еще живущихъ человѣкообразныхъ обезьянъ есть одна индійская порода, отличающаяся музыкальностью: ламангъ (*Nylobates syndactylus*), живущій на Суматрѣ. Онъ поетъ въ совершенно чистыхъ и звучныхъ полутонахъ цѣлую октаву. Для непредубѣжденнаго филолога нынѣ не можетъ уже подлежать никакому сомнѣнію, что наша высоко развитая отвлеченная рѣчь развилась медленно и постепенно изъ несовершеннаго звукового языка нашихъ пліоцентовыхъ предковъ обезьянъ“.

Конечно, разъ учать о происхожденіи человѣка отъ обезьяны, то надо вѣдь говорить, что языкъ обезьянъ былъ первой ступенью человѣческой рѣчи. Иначе получится довольно существенное противорѣчіе, котораго ни смягчить, ни уничтожить ни въ коемъ случаѣ нельзя.

Но правда-ли, будто „непредубѣжденные“ филологи нисколько не сомнѣваются въ томъ, что человѣческая рѣчь развилась изъ несовершеннаго языка нашихъ мнимыхъ предковъ—обезьянъ?

Нѣтъ, не правда! Прежде всего, ни одинъ человѣкъ не знаетъ этихъ пліоцентовыхъ предковъ обезьянъ, никакихъ остатковъ отъ нихъ не находили, и еще меньше слышалъ кто-нибудь ихъ языкъ. И не смотря на это, Геккель осмѣливается утверждать, что современные, безпристрастные изслѣдователи производятъ нашу рѣчь изъ предположительнаго языка предковъ предположительныхъ обезьянъ.

Именъ онъ не называетъ: непредубѣжденный профанъ вѣрять ему и не догадывается, что такого непредубѣжденнаго изслѣдователя въ геккелевскомъ вкусѣ вообще не существуетъ.

Мы приведемъ здѣсь свидѣтельства крупныхъ, европейски извѣстныхъ лингвистовъ о происхожденіи человѣческаго языка, отчасти для того, чтобы видѣть, какъ глубоко ошибается, вѣрнѣе—какъ нагло обманываетъ своихъ читателей Геккель, а отчасти для того, чтобы показать, что языкъ чело-вѣка является самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ невозможности происхожденія чело-вѣка отъ обезьяны.

„Великая грань между животнымъ и чело-вѣкомъ, говоритъ Максъ Мюллеръ, состоитъ въ языкѣ... Языкѣ—нашъ Рубиконъ, и ни одинъ звѣрь не посмѣетъ переступить его... Каждое слово имѣетъ свою исторію, и начало этой исторіи, которое отгрызаетъ намъ этимологія, выводитъ насъ далеко за предѣлы его перваго появленія въ исторіи“.

Правда, и Максъ Мюллеръ не долго устоялъ на самостоятельной почвѣ: ознакомившись ближе съ эволюціонной теоріей черезъ труды Нуаре, и онъ примкнулъ къ общему хору. Однако, неустанная пытливость его ума опять вывела его изъ тины эволюціонизма, и въ болѣе позднихъ трудахъ онъ опять восклицаетъ: „Безъ разума нѣтъ языка и безъ языка нѣтъ разума“.

В. Гумбольдтъ, труды котораго сдѣлали эпоху въ изученіи философіи языка, говоритъ:

„Языкъ есть одновременно необходимое завершеніе мышленія и естественное развитіе заложенныхъ способностей, характерныхъ для чело-вѣка, какъ такового... Языкъ можетъ принадлежать только существу, надѣленному сознаниемъ, и возникаетъ у него изъ невѣдомой ему самому глубины его индивидуальности и изъ дѣятельности лежащихъ въ немъ силъ“.

Близокъ къ Гумбольдту въ основныхъ возрѣніяхъ и Гейзе, который въ своей „Системѣ языкованія“ пишетъ:

„Человѣкъ отличается отъ животнаго своимъ разумнымъ умомъ. Тотъ фактъ, что у животнаго отсутствуетъ этотъ послѣдній, доказывается вполне опредѣленно неспособностью животнаго къ совершенствованію. Птицы строятъ свои гнѣз-

да, а пчелы соты и теперь такъ же, какъ это онѣ дѣлали тысячелѣтія тому назадъ. Ихъ поведеніе опредѣлено природой, а не самоопредѣленіемъ; отсюда вытекаетъ отсутствіе прогрессирующаго саморазвитія, отсутствіе исторіи“...

Гейзе былъ чуждъ эволюціонной точки зрѣнія и не допускалъ даже мысли о связи первоначальнаго человѣческаго языка съ животными криками.

Съ перваго же момента своего бытія, говоритъ Гейзе, человѣкъ является, согласно своей сущности, самостоятельнымъ разумнымъ существомъ и долженъ, какъ таковое, выражаться. Поэтому и происхожденіе языка должно прямо совпадать съ происхожденіемъ человѣческаго рода, а этотъ послѣдній нельзя мыслить, какъ пребывающій долгое время въ звѣроподобномъ естественномъ состояніи, изъ котораго онъ только медленно и съ трудомъ пробуждается для сознательной жизни“.

У проф. Погодина, въ его книгѣ: „Языкъ какъ творчество (психологическія и соціальныя основы творчества рѣчи). Происхожденіе языка“.—4-й т. „Вопросовъ теоріи и психологіи творчества“ мы находимъ такія строки:

„Какъ-бы мы ни толковали пути, по которому шло развитіе „антропитека“ въ направленіи къ человѣку, все-таки исторію человѣческой культуры намъ приходится начинать съ предположенія того существа, которое стоитъ уже неизмѣримо выше обезьяны. Безъ языка невозможно ни логическое мышленіе, ни образованіе понятій (т. е. именно то, откуда начинается человѣкъ и гдѣ кончается животное),—но чрезвычайная сила и яркость образовъ, развитая эмоціональная сторона духовной жизни, способность къ ассоціаціямъ образовъ, превосходящая все то, что мы знаемъ по этой части у животныхъ,—все это слѣдуетъ предположить уже у первобытнаго человѣка“...

Такимъ образомъ, вырыгая еще Декартомъ пропасть между животной и человѣческой психикой еще яснѣе опре-

дѣлилась въ трудахъ Гердера, Гумбольдта, Гейзе, Патебни, М. Мюллера и многихъ другихъ.

Какъ же послѣ такихъ авторитетныхъ свидѣтельствъ крупныхъ лингвистовъ Геккель осмѣливается утверждать, что человѣческая рѣчь развилась изъ несовершеннаго звукового языка нашихъ предковъ—обезьянъ, и что порукой сему „непредубѣжденные филологи“?

Большинство крупныхъ натуралистовъ послѣдняго времени заявляетъ, что „первобытнаго человѣка мы должны представлять себѣ существомъ, ушедшимъ довольно далеко въ своемъ умственномъ развитіи отъ современныхъ намъ высшихъ животныхъ“.

Но какими же „ногами“ онъ „уходилъ“ отъ животныхъ, не владея рѣчью—разумомъ, этимъ единственнымъ, не имѣющимся у животныхъ орудіемъ быстроты умственного хода.

Единственно правильнымъ и возможнымъ можетъ быть таковъ отвѣтъ на предложенный вопросъ:

„Происхожденіе языка должно прямо совпадать съ происхожденіемъ человѣческаго рода“, т. е., то что говорятъ лингвисты и о чемъ давнымъ давно повѣдала міру божественная книга—Библия.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи.

Свящ. А. Введенскій.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Разумное подкармливаніе.

Въ статьѣ объ обезпеченіи пчелъ запасами мы уже предостерегали читателей пчеловодовъ, чтобы они не смѣшивали періодическаго подкармливанія пчелъ съ обезпеченіемъ ихъ

---

¹⁾ См. № 7 за 1915 г.

запасами; и дѣйствительно, между этими двумя приемами кормленія большая и при томъ принципиальная разница; въ то время какъ обезпеченіе предпринимается пчеловодомъ съ цѣлью обезпечить пчелинымъ семьямъ дальнѣйшее существованіе, подкармливаніе примѣняется имъ съ чисто *спекулятивной* цѣлью искусственнаго побужденія матки къ усиленному червленію. Периодическое подкармливаніе пчелъ небольшими порціями жидкаго корма допустимо только въ томъ случаѣ, когда семья вполне обезпечена полной нормой запасовъ, ибо въ противномъ случаѣ оно можетъ привести *обманутую* пчеловодомъ семью, къ самымъ гибельнымъ послѣдствіямъ; вотъ почему къ заголовку настоящей статьи мы прибавили слово „разумное“. Можно съ увѣренностью сказать, что $\frac{2}{3}$ нашихъ російскихъ пчеловодовъ, подкармливающихъ по вечерамъ Божью силку, вовсе не знакомы съ принципомъ подкармливанія; большинство изъ нихъ думаетъ, что подкормка эта предназначается непосредственно для голодающихъ пчелъ работницъ, не догадываясь даже о томъ, что ихнее, къ слову сказать, довольно скупое кропленіе сытой цѣликомъ идетъ въ пищу воспитывающейся червы. Проживающій у меня родственникъ—старикъ, о которомъ я упомянулъ въ началѣ своихъ „Бесѣдъ“, увидя мою излишне щедрую, по его мнѣнію, подкормку, неодобрительно заявилъ.

— О, це добре підкормывъ!—добре повечеряють! Якъ ты ихъ частенько такъ будешь підгудувувать, то ихъ ще й с....а ¹⁾ нападе!

Изъ замѣчанія своего почтеннаго родственника я понялъ, что онъ, хотя и насѣчниковалъ весь свой вѣкъ, но вовсе не знаетъ, зачѣмъ ранней весной пчелъ подкармливаютъ. Замѣтя такой пробѣлъ въ умозрѣніи старика, я сталъ было выяснять ему принципъ подкормки, но онъ и слушать не хотѣлъ.

Ѣсть старичекъ мой употребилъ словечко, на мало російскомъ нарѣчій считающееся нецензурнымъ, а на русскомъ—ничего новостъ).

— Та що ты хочышь вченого вчыть. Я билшъ забувъ, якъ ты знаешь! На этомъ наше словопреніе и закончилось.

Въ чемъ же заключается секретъ подкармливанія? Каковъ его принципъ? Вотъ на эти вопросы и постараюсь исполнѣ ясный и обстоятельный отвѣтъ дать.

Опытныя и сравнительныя наблюденія надъ жизнью пчель показали, что матка начинаетъ усиленно червить только тогда, когда въ полѣ появится нектаръ. И перга, правда, имѣетъ большое вліяніе на развитіе червленія, но первенство въ этомъ случаѣ безспорно принадлежитъ нектару. Фондовые запасы, какъ мы уже объ этомъ говорила, тоже имѣютъ вліяніе на развитіе червленія, но только исполнѣ естественное, медленное и постепенное. Какъ бы ни были велики запасы, но безъ полевого нектара имъ не побудить пчель и матку къ усиленному напряженію по развитію червленія. Разъ нѣтъ въ цвѣтахъ нектара, червленіе не выйдетъ за предѣлы медленной постепенности; съ появленіемъ же этого богатнаго, цвѣточнаго напитка, инициатива пчелинаго расплода всецѣло переходитъ въ его руки; инициатива, правда, безсознательная, но весьма существенная и дѣйствительная. Появится въ цвѣтахъ нектаръ, и пчелы побуждаютъ матку къ червленію,—изсякнетъ онъ на время,—ослабнетъ и побужденіе.

Установивъ фактъ зависимости расплода отъ полевого нектара, пчеловодъ-наблюдатель сталъ соображать: нельзя ли поддѣлаться подъ нектаръ.,—нельзя-ли ввести пчель въ невинный обманъ насчетъ нектара., —нельзя ли подсунуть пчелкамъ жиденъкой сыты, подобной нектару, и тѣмъ обморочить ихъ природный инстинктъ имъ же и себѣ на пользу.,—нельзя ли такимъ путемъ использовать періоды времени до начала цвѣтенія медоносовъ и заполнить интервалы между таковымъ цвѣтеніемъ!?!—Дамъ пчелкамъ жиденъкой сыты, соображаетъ, далѣе, пчеловодъ, а онѣ и подумаютъ, что зацвѣли уже медоносные цвѣты, и станутъ развивать усиленно черву. Сказано, сдѣлано!—Опытъ далъ блестящіе результаты... Bravo!

И человекъ поздравилъ себя съ новой побѣдой въ области разумной эксплуатаціи инстинктовъ полезныхъ ему животныхъ. Такимъ образомъ задача подкармливанія, какъ читатель, вѣроятно, уже догадывается, и будетъ состоять въ томъ, *чтобы умной, периодической дачей пчелкамъ жидкой сыты—подобной нектару—вести пчелъ въ заблужденіе относительно цвѣтенія медоносовъ и тѣмъ побудить ихъ къ энергичной работѣ, а матку къ безостановочному, прогрессивно возрастающему червленію*. Зная въ принципѣ секретъ подкармливанія *на черву*, какъ любятъ выражаться пчеловоды, уяснивъ себѣ и задачу его, уже не трудно будетъ намъ съ вами, читатель, разобраться и въ деталяхъ приемовъ подкормки. Приступимъ же къ дѣлу.

Весной, по выставкѣ пчелъ на точекъ, пока еще пчелиныя семьи не почищены и не осмотрѣны, съ подкормкой на черву спѣшить не слѣдуетъ. Свою заботу пчеловодъ направляетъ въ это время на упорядоченіе пней и обезпеченіе ихъ нормой запасовъ, и чѣмъ скорѣе онъ это сдѣлаетъ, тѣмъ лучше. Если-бы, вопреки разсудку, пчеловодъ сталъ подкармливать пчелъ съ перваго дня по выставкѣ, то многимъ-бы изъ его пней такое усердіе *бокомъ вылизло бз*. Семьи, слабо обезпеченныя запасами, отъ диверсіи такой разложили бы черву не по средствамъ, каковое обстоятельство неукоснительно привело-бы ихъ къ голодовкѣ и позорной (для пчеловода) гибели на точкѣ. Кормленіе на черву, во избѣжаніе неприятныхъ сюрпризовъ, слѣдуетъ начать ужъ послѣ того, какъ будутъ почищены, осмотрѣны, окутаны, а въ случаѣ нужды, снабжены запасами всѣ пчелиныя семьи, и не раньше, какъ въ изобиліи появится на цвѣтахъ пыльца, до появленія же цвѣточного нектара еще далеко—недѣльки полторы-двѣ. Вотъ въ этомъ случаѣ жиденькая сыта, легко стекающая съ ложки, сослужитъ намъ хорошую службу: пчелки подумаютъ, что взятокъ въ полѣ появился и, по своему обыкновенію, гурьбой выйдутъ съ летка и толпами полетятъ въ разныя стороны на розыски нектара; нектара онѣ не найдутъ, но-

перги захватятъ вволю, а матку, между тѣмъ, усиленно по-кормятъ, а та, въ благодарность имъ за попеченіе о ней, покладетъ въ ячейки не одну лишнюю сотню яичекъ. Семьѣ, имѣющей норму запасовъ, немного нужно давать подкормки; если дадимъ ей $\frac{1}{2}$ стакана, то это уже будетъ очень много; $\frac{1}{4}$ стакана вполнѣ достаточно, но зато каждый теплый день безъ пропусковъ; въ дни же холодные и ненастные подкормка прекращается, ибо много въ эти дни напрасно погибнетъ пчелокъ на вылетѣ за мнимымъ взяткомъ. Немедленно прекращается подкормка и въ тѣ дни, когда зацвѣтутъ первые медоносы (верба, кленъ, морели и пр.) и появится въ цвѣтахъ нектаръ, такъ какъ дѣло прогрессивнаго развитія червленія и безъ вашей помощи будетъ идти впередъ быстрымъ темпомъ. Въ промежутки между цвѣтеніемъ медоносовъ подача жиденькой сыты опять возобновляется по мотивамъ намъ уже извѣстнымъ и прекращается съ зацвѣтаніемъ слѣдующей партіи.

Профессоръ Цесельскій совѣтуетъ начинать спекулятивную подкормку за шесть недѣль до начала главнаго взятка, съ такимъ расчетомъ, чтобы къ началу страдной поры семья вывели какъ можно больше летной мухи; прекращать же подкормку и всѣми возможными мѣрами ограничивать червленіе матки онъ рекомендуетъ дней за 10—15 до начала главнаго взятка. Въ такомъ совѣтѣ ученаго пчеловеда видна дальновидность разумнаго практика. Подкармливаніе начинается за 6 недѣль до начала взятка и продолжается недѣли 3—4, а затѣмъ прекращается, и червленіе, по возможности, ограничивается. Что же получится? а вотъ что: къ началу взятка семья начнетъ получать большія партіи летнихъ работницъ и будетъ получать ихъ ежедневно въ продолженіи 4-хъ недѣль, т. е., до конца взятка, послѣ каковаго срока прибытокъ свѣжихъ силъ семьѣ ужъ не нуженъ; напротивъ, онъ будетъ ей въ лишнее время; но прибытка и не будетъ, такъ какъ прекращеніе взятка пчеловодъ заранѣе (за 6 недѣль впередъ) предвидѣлъ и тогда же прекра-

тилъ подкормку и сталъ ограничивать бесполезный ему и его пчелкамъ расплодъ. Ориентироваться въ опредѣленіи сроковъ начала и конца подкормки пчеловодъ можетъ по сравнительной таблицѣ цвѣтенія медоносовъ той мѣстности, гдѣ стоитъ пасѣка, и о которой мы уже говорили.

Примѣняя сознательно и разумно подкормку, вполне возможно регулировать червленіе по своей волѣ и сдѣлать его безостановочно прогрессивнымъ; примѣняя же подкормку безъ разума, можно и хлопотъ себѣ надѣлать, и даже въ томъ случаѣ, если бы вы, рассуждая, что масломъ капи не испортишь, стали, не жалѣя кормовыхъ средствъ, подливать пчелкамъ сыты и въ тѣ дни, когда пчелки и безъ вашей подливки въ изобиліи находятъ себѣ нектаръ въ полѣ. Какъ? спросить читатель. Чѣмъ же мы повредимъ пчелкамъ, если лишній разъ ихъ подкормимъ? Если только одинъ лишній разъ подкормимъ, то это еще ничего, а вотъ если будемъ непрерывно имъ подливать сыту, да еще большими порціями, то это уже худо, и это вотъ почему: часто и усердно подливаемую сыту пчелы не используютъ, но они ее все-таки возьмутъ и станутъ откладывать въ запасъ, заполняя всѣ свободныя ячейки; а тутъ вдругъ появится обильный взяткъ; пчелки, конечно, пойдутъ за нимъ всѣми своими силами и принесутъ его столько, сколько захватить смогутъ, но такъ какъ всѣ свободныя ячейки въ гнѣздѣ заняты вашей подкормкой, то онѣ начнутъ заливать свѣжимъ нектаромъ освобождающіяся за выходомъ молоди ячейки и эту работу такъ усердно и быстро поведутъ, что матка и оглянуться не успѣетъ, какъ ей уже некуда будетъ положить яичко; неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого нежелательнаго соревнованія летныхъ пчелъ и матки явится вынужденное ограниченіе выводного гнѣзда, а вмѣстѣ съ этимъ и уменьшеніе расплода; словомъ, мы получимъ результаты какъ разъ противоположные тѣмъ, къ какимъ не въ мѣру усердно стремились. Да и то нужно еще сказать вдобавокъ, что подкормки ваши во время взятка пчелкамъ вовсе неинтересны; обыкновенно онѣ оста-

ются въ кормушкахъ не взятыми, начинаютъ прокисать и привлекать своимъ дрожжевымъ запахомъ воришекъ—муравьевъ. Прокисшая съта, кромѣ того, взятая пчелками въ кормъ, можетъ быть причиной появленія у нихъ поноса и другихъ болѣзней.

Діаконъ Г. Лисянскій

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

а) Сонъ Кайзера.

Д. С. Дмитриевъ въ газетѣ „К.“ рисуетъ слѣдующую правдоподобную картину тревожныхъ переживаній германскаго императора.

Ночь. Глубокая ночь. Тихо...

Такъ тихо, какъ въ могилѣ.

Въ Берлинѣ, въ великолѣпномъ императорскомъ дворцѣ, давно погашены огни, но въ огромныхъ залахъ дворца жуткій полусвѣтъ отъ электрическихъ фонарей, освѣщающихъ дворцовую площадь.

И только въ спальномъ покоѣ императора Германіи— Вильгельма II, къ уличному свѣту робко присоединилась маленькая электрическая лампочка, горѣвшая на столикѣ около роскошной, чернаго дерева, со слоновой костью, кровати. Когда въ безсонныя ночи глаза императора остаиваются на этой лампочкѣ, она почему-то кажется ему горячей слезой, одиноко сверкающей во мракѣ...

На кровати тревожнымъ сномъ спитъ самъ кайзеръ Вильгельмъ, еще такъ недавно могущественнѣйшій монархъ, повелитель многихъ милліоновъ германцевъ.

Разметался кайзеръ, стонетъ...

Не добрый сонъ онъ видитъ...

Огромная спальня его наполняется различнымъ народомъ. Тутъ и старые и молодые, и мужчины, и женщины, и

даже совсѣмъ еще маленькія дѣти; лица у нихъ печальныя. съ упрекомъ смотрятъ они на императора.

Какъ смѣли ихъ пустить во дворецъ въ такой неурочный часъ, да еще въ спальню императора?

Вотъ какой-то величавый старикъ, въ мундирѣ отставного генерала германской арміи съ орденами на груди, выдѣляется изъ странной толпы и, опираясь на палку, подходитъ къ кровати Вильгельма.

Старикъ приблизился и глухо заговорилъ надорваннымъ большимъ горемъ голосомъ:

„Кайзеръ, отдай мнѣ двухъ сыновей и внука!... Я служилъ еще твоему отцу, тебѣ служилъ честно и правдиво десятки лѣтъ, и въ награду ты лишилъ меня сыновей и внука. Кайзеръ, отдай, отдай ихъ или... я прокляну тебя!“

„Безумный старикъ, твои сыновья и внукъ убиты. Они на небесахъ!“—хотѣлъ отвѣтить генералу Вильгельмъ, но не можетъ: ротъ у него наполненъ чѣмъ-то теплымъ и липкимъ... А, кровью!.. Проглотить кровь ему противно, а выплюнуть не можетъ... Онъ трясетъ головой, машетъ руками, чтобы ушелъ старикъ...

Горестно, согнувшись и хромая, отходить генералъ и словно на смѣну ему изъ толпы выходитъ пожилая женщина въ глубокомъ траурѣ, съ лицомъ убитымъ горемъ и отчаяніемъ; протягивая къ императору дрожащія руки, она говоритъ:

„Кайзеръ, жестокой кайзеръ, ты взялъ у меня единственнаго сына, почти отрока; ему вѣдь только что минуло 17 лѣтъ...“

„Кайзеръ, мой кайзеръ, вѣдь онъ почти еще ребенокъ, отдай мнѣ его, иначе я прокляну тебя!“

Императоръ силится что-то сказать въ отвѣтъ бѣдной матери, но не можетъ: во рту кровь; онъ только машетъ ей рукой...

Старушка, въ безысходной тоскѣ, запрокинувъ голову назадъ и сжавъ ее руками, плетется въ страшную толпу призраковъ, а къ кайзеру подходитъ молодая красивая жен-

щина тоже въ глубокомъ траурѣ и съ печально горящими глазами на больномъ лицѣ...

— Кайзеръ, зачѣмъ и за что вы лишили меня мужа, а моихъ дѣтей отца?.. Онъ такъ любилъ меня, любилъ нашихъ дѣтей...

Императоръ молчитъ, у него во рту кровь, но капля за каплей, тонкой струйкой стекаетъ она изъ уголковъ губъ кайзера и все болѣе и болѣе смачиваетъ его лицо и одежду; вотъ ужъ и руки и весь онъ въ крови; съ его тѣла журчащими потоками бѣжитъ дымящаяся кровь и разливается по всему роскошному спальному покою и только до народа, толпившагося вблизи кровати императора, кровь почему-то не доходить...

А кровь все прибываетъ и прибываетъ.

Что это? Еще одна? Отъ толпы отдѣляется молодая красивая дѣвушка въ бѣломъ подвѣчномъ нарядѣ, съ цвѣтами на головѣ; смертельная блѣдность покрываетъ красивое лицо дѣвушки; въ безжизненныхъ глазахъ—застывшій ужасъ смерти, изъ праваго виска у нея сочится кровь. Она медленно подошла къ Вильгельму и заговорила такъ печально, что даже у самого императора на мигъ защемило что-то внутри.

— Слушайте, кайзеръ, вы отняли двѣ молодые жизни, вы отняли мою жизнь и жизнь моего любимаго жениха Генриха; его убили на войнѣ, а я не перенесла его смерти и застрѣлилась. Посмотрите на мою рану, кайзеръ, она прошла почти черезъ всю голову, маленькая свинцовая пулька застряла въ моемъ мозгу и терзала его до тѣхъ поръ, пока Господь не сжалился и не послалъ за мной съ Своихъ высотъ печальнаго Ангела Смерти...

Печальный силуэтъ дѣвушки вдругъ блѣднѣетъ и исчезаетъ...

„Кончилось ли?“—въ ужасѣ думаетъ императоръ, прижавшись къ стѣнѣ, и дрожащими руками держась за сердце...

Но еще не все—къ Вильгельму подходятъ дѣти—мальчикъ и дѣвочка, хорошенькіе, какъ херувимы, и оба въ глу-

бокомъ траурѣ, невѣроятно грустномъ дѣтскомъ траурѣ; въ рукахъ они несутъ по большому кувшину...

Кайзеръ блуждающимъ взглядомъ посмотрѣлъ на дѣтей и грозно спросилъ, когда ему, наконецъ, удалось выплюнуть кровь изъ рта:

— „Вы еще зачѣмъ?..“

„За папой, кайзеръ...“ — тихо отвѣтилъ мальчикъ, печально опуская свою хорошенькую головку.

„Милый кайзеръ, отдайте намъ папу... мы безъ него осиротѣли... намъ страшно однимъ...“ — добавила дѣвочка.

„Развѣ у васъ цѣтъ матери?“

„Напа мама умерла...“ — тяжело вздохнувъ, отвѣтилъ мальчикъ. „Наша мама умерла...“ — какъ эхо повторяетъ дѣвочка:

„А что у васъ въ кувшинахъ?“ — спросилъ у дѣтей Вильгельмъ, приподнимаясь съ кровати.

„Наши слезы, кайзеръ; мы ихъ собрали въ кувшинъ и принесли вамъ“, — протягивая Вильгельму кувшинъ, отвѣчаетъ мальчикъ.

„Наши слезы, кайзеръ“... — повторяетъ дѣвочка.

„Странныя дѣти! Зачѣмъ мнѣ ваши слезы? вылейте!“

„Но вѣдь тогда вы захлебнетесь въ нашихъ слезахъ, — удивленно раскрывъ глаза, говоритъ мальчикъ, — ахъ, кайзеръ-кайзеръ, мы такъ много плакали, развѣ вы не видите этого по нашимъ глазамъ? Посмотрите на нихъ — они тусклы отъ слезъ“

„Ахъ, милый кайзеръ, когда день кончается и большіе оставляютъ насъ однихъ, мы плачемъ всю ночь, прижавшись другъ въ другу“... — тоненькимъ голоскомъ говоритъ дѣвочка — „вѣдь мы одни теперь, кайзеръ, совершенно одни!.. Что теперь будетъ съ нами?“ „Что теперь будетъ съ нами!“ — повторяетъ мальчикъ.

И печальныя дѣти стали выливать изъ кувшиновъ слезы...
Кровь и слезы смѣшались.

И спальня покой Вилгельма сталъ быстро наполняться этой страшной смѣсью изъ слезъ и крови, все болѣе и болѣе разрастающейся.

Императору стало угрожать утонуть, захлебнуться въ крови и слезахъ; онъ вскочилъ на кровать, безумными глазами смотритъ на окружающихъ... А страшный потокъ все растеть и растеть; бурлять и клопочуть красныя волны—въ нихъ плавають и тонуть тяжелыя кресла, столы, картины, кровать и самъ императоръ...

— Спасите, спасите!..—громко кричитъ Вильгельмъ.

Но на его зовъ никто не откликается; никто не входитъ спасти кайзера.

Словно вымерли громадные залы императорскаго дворца, и вѣтъ въ нихъ ни блестящей свиты, ни придворныхъ, ни гвардейскаго караула..

Все безмолвствуетъ кругомъ...

И вдругъ среди страшной тишины, какъ радостный весенній громъ раздаются торжественныя звуки русскаго Преображенскаго марша; онъ гремитъ, возвѣщая побѣду и освобожденіе народовъ отъ гнета свирѣпствующихъ тевтоновъ. Смерть побѣждена,—гремятъ трубы и литавры,— да здравствуетъ жизнь и вѣчный миръ!...

— Что это значить? Я слышу русскій побѣдоносный маршъ?! Неужели русскіе въ Берлинѣ?—вскрикнулъ кайзеръ... и проснулся. —Фу, это только сонъ.. какой ужасный сонъ!— блуждая своимъ взоромъ по спальному покою, съ дрожью въ голосѣ проговорилъ кайзеръ...

Весь этотъ день императоръ проспѣлъ въ своей спальнѣ и никому не показывался... (Моск. Е. Вѣд.).

b) „43 раны“.

Въ ночь на 15 ноября съ поѣздомъ Великой Княжны Анастасіи Николаевны доставленъ въ Петроградъ нижній чинъ Петръ Кривцовъ, перевезенный въ Николаевскій военный госпиталь. Случайно Кривцовъ попалъ въ руки нѣмцевъ, гдѣ подвергся невѣроятнымъ мученіямъ,—на тѣлѣ Кривцова имѣются 43 штыковыхъ раны.

Объ ужасахъ своего страшнаго плѣненія онъ рассказываетъ слѣдующее:

— Это было 5-го ноября невдалекѣ отъ г. Б. Была темная ночь, и я съ 5-ю товарищами отбился отъ своего отряда. Какъ ни старались мы найти дорогу, изъ-за темноты ночи всѣ наши усилія оставались тщетными. Вдругъ, гдѣ-то вдалекѣ замерцали огоньки, и мы, пріободрившись, пошли по направленію къ нимъ. Скоро мы добрались до деревни, гдѣ встрѣтили какого-то человѣка и попросили его указать намъ дорогу къ расположенію нашихъ войскъ. Человѣкъ этотъ охотно и толково объяснилъ намъ, куда нужно идти. Кто его знаетъ, что руководило имъ,—дѣйствительное-ли незнаніе, или преднамѣренный обманъ,—но только онъ указалъ намъ дорогу къ расположенію нѣмцевъ. Пойдя по указанному намъ направленію, мы скоро очутились въ районѣ нѣмецкихъ разъѣздовъ. Насъ немедленно же замѣтили, я былъ схваченъ тремя германскими кавалеристами и обезоруженъ; по моимъ товарищамъ открыли сильный огонь, и что стало съ ними,— не знаю.

Я не могу безъ ужаса вспомнить о тѣхъ мученіяхъ, которымъ подвергли меня нѣмцы. Двое изъ нихъ держали меня за руки, а третій въ это время кололъ меня штыкомъ куда попало. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока я отъ сильной боли не потерялъ сознанія и не упалъ безъ чувствъ. Считаю, повидимому, меня убитымъ, нѣмцы удалились.

Когда я пришелъ въ себя, возлѣ меня никого уже не было. Превозмогая боль, я сталъ ползкомъ пробираться впе-

редь, гдѣ вдали еле замѣтной точкой свѣтился какой-то огопекъ. Много времени прошло, пока, наконецъ, изнуренный и обезсиленный, я добрался до избушки, хозяева которой—поляки—приняли во мнѣ живѣйшее участіе: перевязали раны, накормили, уложили спать и на утро отпустили, указавъ точное расположеніе нашихъ войскъ, находившихся тутъ же поблизости. Въ тотъ же самый день, когда я добрался до своихъ, наши перешли въ наступленіе и, разбивъ непріятеля, захватили много плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ оказался и одинъ германскій врачъ. Этого врача заставили подписать протоколъ о томъ, что меня, безоружнаго, трое германскихъ солдатъ истязали и подвергали ничѣмъ неоправдываемымъ жестокостямъ, въ результатѣ которыхъ на моемъ тѣлѣ оказалось 43 штыковыхъ раны въ грудь, въ спину, руки, ноги и даже въ голову.

Въ настоящее время положеніе Кривцова удовлетвори-тельное, и онъ находится на пути къ выздоровленію.

(Бирж. Вѣд.).

с) „Отхожій промыселъ“.

Пріѣхаль на позиціи новый офицеръ. Въ Москвѣ, по словамъ „Г. М.“, ему не удалось застать такую крайне необходимою вещь, какъ бинокль: они оказались почти всѣ распроданы во время мобилизаціи, а оставшіяся поднялись въ цѣнѣ до недоступныхъ размѣровъ. А безъ бинокля въ бою не обойдешься: онъ также необходимъ здѣсь, какъ топоръ плотнику.

Въ такомъ затруднительномъ положеніи новоприбывшій офицеръ обратился за помощью къ повстрѣчавшемуся случайно солдатнику; тотъ находился въ передовыхъ окопахъ и въ данный моментъ шель зачѣмъ-то въ деревню, въ штабъ полка.

-- Бинокль, ваше благородіе, можно достать. Я вамъ принесу, если прикажете.

— Развѣ у васъ въ полку есть лишніе?

— У насъ никакъ нѣтъ, а у австрійцевъ много.

— Какъ же ты достанешь?

— Такъ что отыму. Какой вамъ требуется: офицерскій или унтеръ-офицерскій!

— Да ужъ мнѣ бы, братецъ, офицерскій!

— Слушаю-сь. Нынчѣ ночью отыму, а завтра утромъ, принесу вашему благородію!

Дѣйствительно, къ удивленію офицера, на слѣдующее утро солдатъ явился съ великолѣпнымъ цейсовскимъ биноклемъ, какими въ австрійской арміи снабжены только офицеры.

— Какъ же ты досталъ?!

— Такъ-что пошелъ въ ихній окопъ, а тамъ у нихъ спить ихъ ротный командиръ. Ихъ благородіе проснулись, закричали что-то по своему,—ну, я ихъ, значить, поугаль винтовкою: „никакъ нѣтъ, говорю, ваше благородіе, пожалуйте бинокль!“ Они, было, даже разсердились,—думалъ, уже пропадать придется,—да, спасибо, со мной товарищъ былъ, выручилъ.

Офицеръ и ушамъ и глазамъ своимъ не вѣрилъ: неужели здѣсь эти дѣла такъ просто дѣлаются?!

Солдатикъ былъ щедро вознагражденъ за принесенный трофей. Увидѣвъ въ своей рукѣ кредитную бумажку, онъ осклабился и вызвался принести еще что-нибудь отъ австрійцевъ:

— Можетъ, вашему благородію лошадка требуется? Я бы привелъ!

— Лошадки мнѣ не нужно,—засмѣялся офицеръ,—а не можешь ли ты привести мнѣ австрійскаго генерала?

Солдатикъ задумался.

— Насчетъ генерала, не могу знать,—сказалъ онъ послѣ размышленія,—попробую, а только не знаю, что выйдетъ.. А если полковника прикажете, то завтра схожу съ ребятами и приведу!

И его лицо дышало такою увѣренностью, что трудно было сомнѣваться въ успѣхѣ. Однако, такого порученія ему не было дано: вѣдь идти „съ ребятами“ на австрійцевъ, это значило бы въ нѣкоторомъ родѣ упреждать намѣреніе начальства.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. мевъ, 10-го февраля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*

Квѣв. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новникаго, Мериновская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣоть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 9

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 22-го февраля.

Содержаніе: I. Святитель Теофанъ-затворникъ.—II. О русскомъ націона-
лизмѣ.—Н. Гумилевскій.—III. Письма къ пастырямъ Уфимской
епархіи. Е. Андрей.—IV. Къ характеристикѣ русскихъ баптистовъ
и ихъ просвѣтителей—нѣмцевъ. Б.—V. Изнанка сектантской свя-
тости.—VI. Бесѣды по человодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Ли-
сянскій.—

Святитель Теофанъ--затворникъ (1815—1915 г.)

10 января 1915 г. исполнилось ровно 100 лѣтъ со дня
рожденія святителя русской Церкви епископа Теофана, за-
творника Вышенской пустыни.

Святитель Теофанъ-затворникъ родился 10 января 1815
года въ семьѣ священника Владимірской церкви с. Чернав-
ска, Орл. губ. Елецкаго уѣзда. Въ мѣрѣ онъ назывался Георгіемъ
Васильевичемъ Говоровымъ. Родители Георгія Василь-
евича были люди благочестивые, религіозные, а посему и
сына своего воспитывали въ строгомъ церковно-православ-
номъ духѣ. Это вполне правильное и здоровое воспитаніе

очень сильно впиталъ въ себя святитель Теофанъ, отчего онъ въ послѣдствіи такъ горячо всегда защищалъ именно такое строго-церковное воспитаніе.

Святитель сначала обучался въ своей семьѣ, а потомъ попустилъ въ духовное училище, которое находилось въ Ливнахъ. Учился онъ усердно и по окончаніи училища былъ переведенъ въ Орловскую духовную семинарію, а затѣмъ зачисленъ въ число студентовъ Кіевской Духовной Академіи, курсъ которой молодой инокъ Теофанъ окончилъ со степенью магистра богословія, такъ что прямо былъ назначенъ исправляющимъ должность ректора Кіево-Софійскаго духовнаго училища, вмѣстѣ съ преподавательствомъ латинскаго языка.

Тихо и мѣрно шла педагогическая дѣятельность молодого инока, со всею искренностью предавагося трудному дѣлу воспитанія.

Въ 1842 году онъ былъ переведенъ въ Петроградскую Духовную Академію бакалавромъ (профессоромъ) по кафедрѣ нравственнаго богословія. Съ переходомъ въ столицу дѣятельность о. Теофана еще болѣе расширилась. Кромѣ чтенія лекцій, ему была вручена и административная обязанность — помощника инспектора Академіи; кромѣ того, онъ былъ назначенъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ преподаваемыхъ въ семинаріяхъ учебныхъ предметовъ. Но душа молодого инока тяготилась всѣми этими обязанностями, она неудержимо рвалась туда, гдѣ прежде всего могла найтти своимъ внутреннимъ запросамъ удовлетвореніе, духовную пищу: она преисполнена была вся желаніями чисто-монашескими. И вотъ, Господь услышалъ эти желанія. Черезъ нѣсколько времени іеромонахъ Теофанъ освобождается отъ тяготѣвшей его должности и 21 августа 1846 года опредѣляется членомъ православно-русской миссіи въ Іерусалимъ, на каковой должности и пробылъ около 11 лѣтъ.

Послѣ почти двухлѣтняго ректорства въ Петроградской Духовной Академіи (уже въ санѣ архимандрита) онъ былъ посвященъ въ 1859 году въ епископы съ назначеніемъ управ-

лять Тамбовской епархіей. На новомъ посту въ санѣ архипастыря преосвященный Теофанъ весь отдался самой горячей дѣятельности. Все свое вниманіе онъ удѣлялъ паствѣ: неусыпно проповѣдывалъ Слово Божіе въ храмахъ, различныхъ собраніяхъ, обществахъ, устраивалъ школы, благотворительныя учрежденія. Благодаря его стараніямъ и заботамъ, въ Тамбовѣ было выстроено женское духовное училище со всѣми необходимыми приспособленіями. Кромѣ того, онъ основалъ епархіальный журналъ *Тамбовскія Епар. Вѣдомости*, въ которомъ самъ часто помѣщалъ свои проповѣди. Но недолго пришлось святителю Теофану пробывать на Тамбовской кафедрѣ. 22 іюля 1853 года онъ переведенъ былъ во Владиміръ на епископскую кафедру, „какъ архипастырь, настоящимъ своимъ служеніемъ снискавшій потребную опытность для управленія столь обширною епархіею“ (слова Св. Синода). Здѣсь, какъ и въ Тамбовской епархіи, епископъ Теофанъ остался архипастыремъ глубокой и ревностной дѣятельности.

Но святитель Теофанъ по природѣ своей былъ болѣе склоненъ къ жизни чисто-созерцательной, сосредоточенной, а посему такая дѣятельность, съ которой связывалась необходимость соприкосновенія съ міромъ, его мелочностью, его дразмами и раздорами, особенно на епископскомъ поприщѣ,—эта жизнь его тяготила, и онъ всѣми силами стремился къ уединенію.

Въ 1866 году преосвященный Теофанъ подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе уволить его на покой съ назначеніемъ мѣстожительства въ излюбленной имъ Вышенской пустыни; просьба владыки была удовлетворена. И вотъ, онъ въ томъ же году 28 іюля, отслуживъ напутственный молебенъ въ своей домово́й церкви, отправился изъ Владимира на Вышу и тамъ поселился. Съ этого времени началась его затворническая жизнь, жизнь полнаго уединенія и созерцанія, гдѣ святитель Божій „горѣлъ, какъ свѣча или какъ неугасимая лампада предъ ликами Христа, Богоматери-Заступницы и святыхъ Божіихъ“. „Около шести лѣтъ, говоритъ свидѣ-

тель-очевидецъ, горѣніе это было явное, ибо святитель ходилъ ко всѣмъ службамъ Божиимъ наравнѣ съ иноками“. Но скоро и это горѣніе сдѣлалось совершенно тайнымъ. Въ 1872 году святитель ушелъ въ полный затворъ, прекратилъ всѣ сношенія съ міромъ и даже съ братіей пустыни, и общался только съ настоятелемъ и со своимъ духовникомъ. Святитель затворился навсегда отъ окружавшаго его міра и всецѣло заключился въ свой внутренній духовный міръ для того, чтобы непосредственно войти въ единеніе съ Богомъ. У него была своя отдѣльная келлія, въ которой находилась небольшая церковка со всѣми необходимыми принадлежностями. Здѣсь владыка-затворникъ совершалъ нѣкоторыя церковныя службы и въ особенности литургію. Жизнь святит. Теофана въ затворѣ протекла около 28 лѣтъ; кромѣ молитвенныхъ подвиговъ, онъ занимался еще трудами чисто-литературнаго характера. Такъ, за время своего затвора онъ написалъ самыя лучшія свои произведенія, которыя впослѣдствіи пріобрѣли всеобщую извѣстность въ православномъ мірѣ. Пересчитать всѣ его труды нѣтъ никакой возможности: они слишкомъ обширны и разнообразны. Кратко развѣ только можно упомянуть о томъ раздѣленіи, которое обычно примѣняется къ его трудамъ. Ихъ раздѣляютъ на три рода: сочиненія правоучительныя, истолковательныя и переводныя. Къ сочиненіямъ перваго рода относятъ, напр., такія: *Внутренняя жизнь, Богоугодная жизнь вообще, Письма о духовной жизни, Письма о христіанской жизни, Путь ко спасенію, Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться.*

Труды преосв. Теофана экзегетическаго характера также очень богаты. Онъ написалъ толкованія почти на всѣ посланія апостола Павла, а также толкованіе и на нѣкоторыя евангельскія притчи, на псалмы и т. д.

Къ третьему разряду его трудовъ относятъ такъ—называемые „переводныя труды“. Имъ переведено было очень цѣнное сочиненіе *Добротолобіе*—пять томовъ, а также древ-

ніе уставы: Пахомія Великаго, Василя Великаго, преп. Іоанна Кассіана и мн. др.

Вообще, пребывая въ затворѣ, святитель Теофанъ не переставалъ трудиться на благо ближнихъ своихъ братьевъ и работалъ почти не переставая.

Скончался святитель 6 января 1894 года, въ день Богоявленія Господня. (Поч. лист.) *Ф. III.*

О русском націонализмѣ.

Послѣ единодушнаго патріотическаго порыва, вызваннаго началомъ войны, снова начинаютъ замѣчаться расклоенія въ нашихъ политическихъ партіяхъ. Въ числѣ спорныхъ вопросовъ на первый планъ, какъ и прежде, выдвигается вопросъ о русскомъ націонализмѣ. Воспользовавшись тѣмъ, что осуждаемая всѣмъ міромъ война вызвана націоналистической политикой Германіи, наши прогрессисты, стараются опорочить всякій націонализмъ, имѣя въ виду болѣе всего-русскій. Но лежитъ-ли въ данномъ случаѣ война на націонализмѣ вообще или только на дурномъ проявленіи націонализма? Во имя чего сами прогрессисты (кромѣ окончательно ослѣпшихъ социаль-демократомъ) проповѣдуютъ борьбу противъ нѣмцевъ? Если дѣло идетъ только о спасеніи Русскаго государства, то для прогрессистовъ Германское государство, какъ во всякомъ случаѣ болѣе прогрессивное, очевидно, должно быть предпочтительнѣе. Обыкновенно говорятъ, что бороться нужно для уничтоженія нѣмецкаго милитаризма; но если бы вся Европа добровольно и искренно подчинилась нѣмцамъ, то милитаризмъ также оказался-бы ненужнымъ. Нѣтъ, въ настоящей войнѣ Россія отстаиваетъ именно свой національный типъ отъ поглощенія германизмомъ (и сами прогрессисты инстинктивно чувствуютъ необходимость такого отстаиванія изо всѣхъ силъ), такъ какъ утрата народомъ своего національнаго облика равносильна утратѣ человекомъ своей личности.

Всѣ историческіе народы выступали съ болѣе или менѣе ярко выраженными національными особенностями, и отличіе одного народа отъ другого такъ же естественно, какъ отличіе характера одного человѣка отъ другого. Какъ нелѣпо стремиться къ тому, чтобы выработать совершенно одинаковый характеръ у всѣхъ людей, что возможно было бы только при полномъ обезличеніи ихъ, такъ нелѣпо и требовать, чтобы народы отказались отъ своихъ національныхъ чертъ и образовали какое-то умопредставляемое космополитическое цѣлое.

Въ сущности, и прогрессисты не отрицаютъ права различныхъ народовъ на самостоятельное національное развитіе; они даже съ большимъ жаромъ защищаютъ такое право для финновъ, армянъ, татаръ и т. д.; но съ русскимъ націонализмомъ они никакъ не хотятъ примириться, потому что онъ будто-бы принялъ дурное направленіе. Конечно, всякое явленіе можетъ быть направлено человѣкомъ и на добро и на зло. Поэтому нужно разсмотрѣть обвиненія, предъявляемыя къ русскому націонализму. Указываютъ, что послѣдній стремится къ порабощенію другихъ народностей. Но факты говорятъ иное. Если русскій народъ и ассимилировалъ другіе народы, то лишь такіе, которые не имѣли ни культуры, ни ярко выраженныхъ національныхъ чертъ, какъ чудь, мордва, чуваша и т. п.; для такихъ народовъ пріобщеніе къ православно-русской культурѣ было только благомъ; да и по отношенію къ нимъ обрусѣніе велось какъ-то само собою, а вовсе не планомѣрно и не настойчиво. По отношенію же къ другимъ народностямъ русскому народу приходится вести борьбу, подчасъ даже ожесточенную, но оборонительную, а никакъ не наступательную: очень ужъ склонны нѣкоторые наши сосѣди, пользуясь добродушіемъ русскаго народа и несчастными обстоятельствами его исторической жизни, обратить его въ простую почву для культивированія своей національности, наиболѣе яркимъ подтвержденіемъ чему могутъ служить ополяченныя исконно-русскія фамиліи. Порабощав-

шее насъ нѣмецкое засиліе ясно теперъ всѣмъ. Большинство нашихъ инородцевъ, образумленное угрозой со стороны общаго врага, измѣнило (нужно надѣяться, что искренно и не мимолетно) свои отношенія къ русскому народу, такъ что хотѣлось-бы не вспоминать о прежнихъ ранахъ. Но въ виду не прекращающихся указаній на воинственность и „зоблогичность“ русскаго націонализма, нельзя не напомнить нѣкоторыхъ фактовъ изъ недавняго прошлаго. Когда націоналисты добивались дарованія русскимъ правъ въ Финляндіи, которая все же составляетъ часть Русскаго государства, то развѣ это угрожало финнской культурѣ или клонилось къ обрусѣнію финновъ? Или когда потребовали, чтобы представителями въ Гос. Совѣтъ отъ девяти русскихъ западныхъ губерній были русскіе, а не поляки, которые составляютъ въ этихъ губерніяхъ ничтожное меньшинство, то развѣ это не было требованіемъ элементарной справедливости? Если же націоналисты настаиваютъ на употребленіи русскаго языка въ судѣ, школѣ и т. д., то вѣдь цѣльность и сплоченность государства требуютъ единства государственнаго языка, а какому же языку быть таковымъ въ Русскомъ государствѣ, какъ не русскому?

Весь вопросъ сводится къ тому, заслуживаютъ-ли національныя особенности русскаго народа сохраненія и развитія, или русскому человѣку полезнѣе отказаться отъ нихъ и стать нѣмцемъ, полякомъ, французомъ? (Внѣ какой-бы-то ни было національности существовать, все равно, нельзя). — Можно сказать безъ преувеличенія, что теперъ весь міръ, кромѣ, можетъ быть, прямыхъ враговъ нашихъ, по достоинству оцѣнилъ тѣ качества, которыя нашъ народъ до сихъ поръ таилъ большей частью въ глубинѣ души своей, а во время войны открыто обнаружилъ: геройское самопожертвованіе, религиозность, добродушіе и деликатность даже по отношенію къ врагу, терпѣніе, смиреніе и т. д.; едва-ли кто станетъ отрицать, что русскій народъ отличается высокой идейностью въ томъ смыслѣ, что онъ склоненъ оцѣнивать всѣ явленія не

столько по ихъ практической полезности, сколько съ точки зрѣнія высшихъ принциповъ. Но отсюда нельзя сдѣлать вывода, будто русскій націонализмъ долженъ призывать къ слѣпому преклоненію предъ всѣмъ своимъ и къ пренебреженію чужимъ. Недаромъ славянофилы, положившіе начало философскому освѣщенію нашего націонализма, выдвигали, какъ одно изъ привлекательнѣйшихъ и наиболѣе заслуживающихъ сохраненія качествъ русскаго народа, именно смиреніе. Истинный націонализмъ не замалчиваетъ, а наоборотъ, указываетъ отрицательныя черты русской національности и настаиваетъ на необходимости освобожденія отъ нихъ. Изъ такихъ отрицательныхъ чертъ едва-ли не важнѣйшей нужно считать слабое развитіе у насъ воли, упорства и систематичности въ достиженіи намѣченной цѣли. Случается, что и наши положительныя качества переходятъ въ отрицательныя: идейность—въ увлеченіе воздушными замками и отказъ отъ реальной работы, смиреніе—въ чрезмѣрное самооплеваніе, неувѣренность въ своихъ силахъ и нытье, добродушіе—въ уступчивость даже въ такихъ вещахъ, гдѣ такая уступчивость недопустима, и т. п. Но борясь противъ подобныхъ нежелательныхъ явленій, намъ все же нужно охранять самый культурно-національный типъ нашъ, который, по своимъ высокимъ положительнымъ качествамъ, представляетъ большую цѣнность въ обще-міровомъ развитіи.

Н. Гумилевскій.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

III.

Еще объ исповѣди.

Въ предпоследнемъ письмѣ я сказалъ, каковъ долженъ быть священникъ въ своей личной жизни для того, чтобы онъ могъ быть хорошимъ духовникомъ.--Теперь хочу ска-

безучастные отвѣты; „грѣшенъ, грѣшенъ, грѣшенъ“ и исповѣдь окончена! На это требуется 3—5 минутъ, которыя на душѣ, на совѣсти исповѣдника, или никакого слѣда не оставляютъ, или оставляютъ (если онъ съ болѣе глубокою душою) чувство досады, что время потеряно, а душевной пользы—никакой!... Грѣхи „спрашивалъ“ духовникъ,—какъ будто ему—то они и интересны! И грѣхи кое-какіе онъ узналъ, а душа грѣшная, больная, изнемогающая во грѣхахъ, такъ и осталась безъ утѣшенія, безъ назиданія: для этого и времени нѣтъ, и умѣнія нѣтъ учиться и учить. Получается огромное, тяжкое недоумѣніе!

Нѣтъ, повторяю: умный духовникъ, заботливый пастырь долженъ заставить больную душу не грѣхи свои кое—какіе рассказать, а обнажить всю болѣзнь свою (1), признать себя больною (2) и виновною предъ Богомъ (3), признать свое нравственное безсиліе (4), требовать у Господа помощи (5), молить Его о прощеніи вольныхъ грѣховъ (6), смиренно просить поддержки у своего духовника (7). Вотъ какія настроенія должна вызвать хорошая исповѣдь, какія цѣли долженъ имѣть духовникъ.

Но все-таки приходится давать и вопросы кающимся для того, чтобы ободрить ихъ, чтобы предохранить отъ ложнаго стыда и такого смущенія, когда грѣшникъ вдругъ замыкается въ себѣ и, забывая всю вѣчную важность переживаемой имъ минуты, стремится только поскорѣе окончить ея тяжесть. Тутъ необходимо вопросами вывести кающагося изъ переживаемаго имъ состоянія смущенія. Такое состояніе переживаетъ особенно юношество. Но духовникъ долженъ (*это четвертая его обязанность*) быть въ полной мѣрѣ осторожнымъ: какъ-бы своими вопросами не навести кающагося на грѣшныя мысли, какъ-бы его душу не смутить еще болѣе сообщеніемъ о возможности для нея грѣха, ей еще неизвѣстнаго. Я помню, какъ ко мнѣ прибѣжалъ реалистъ 4—5 класса отъ исповѣди своей въ слезахъ, что его духовникъ задалъ ему какіе-то „не хорошіе“

вопросы, на которые онъ не знаетъ, какъ отвѣтить. И еще помню другой случай, когда солдатикъ пришелъ ко мнѣ тоже послѣ своей исповѣди и сказалъ, что его духовникъ „обо всѣхъ скверныхъ грѣхахъ спрашивалъ его, а о томъ, который онъ совершилъ, нигдѣ и не написано“,—такъ что же теперь дѣлать ему?... Послѣ страшныхъ мученій чрезъ 30—40 минутъ этотъ солдатъ нащелъ въ себѣ силы только написать свой грѣхъ... Такъ духовникъ долженъ быть мудръ и остороженъ, терпѣливъ и чутокъ къ душѣ грѣшника, такъ свято долженъ использовать каждую минуту исповѣди. (Уфим. Е. В.).

Епископъ Андрей.

Къ характеристикѣ русскихъ баптистовъ и ихъ просвѣтителей—нѣмцевъ.

Теперь, когда русское общество чутко прислушивается къ страшнымъ громамъ военной грозы, когда оно негодуетъ и всей душой возмущается варварски—безсмысленными и дикими способами войны, какіе допускаютъ наши „культурные“ враги—нѣмцы, невольно наша мысль обращается все чаще и чаще и къ ихъ ученикамъ—несчастнымъ отщепенцамъ русскаго народа и православной вѣры—баптистамъ. Безчестные приемы борьбы, пущенные въ ходъ германцами противъ насъ и нашихъ союзниковъ, давно уже осужденные и человѣческой совѣстью и здравымъ смысломъ, ясно убѣждаютъ насъ въ томъ, что нѣмцы имѣютъ самыя извращенныя понятія о чести, человѣческомъ достоинствѣ и даже простой порядочности, что совѣсть ихъ нисколько не упрекаетъ ихъ въ безчисленныхъ звѣрствахъ и издѣвательствахъ надъ людьми и что, наконецъ, даже пресловутая ихъ религія—протестантство, очевидно, благословляетъ подобное отношеніе къ противникамъ. Но духовный обликъ учителя, эта его чудовищная мораль и сатанинская злоба не могли не отразиться и на его ученикахъ—русскихъ баптистахъ, покорно подчинившихся своимъ „благодѣтелямъ

и просвѣтителямъ“—нѣмцамъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣмъ извѣстна та крайняя озлобленность, какою питають баптисты и вообще раціоналисты—сектанты не только къ Церкви православной и ея уставамъ, но и къ каждому русскому человѣку, не принадлежащему къ ихъ вѣроисповѣданію. Съ пѣной у рта, съ лицомъ, искривленнымъ отъ злобы, почти каждый сектантъ нападаетъ на нашу родную и святую вѣру. И вотъ эта то непонятная крайняя нетерпимость и злоба сектантовъ вполне находятъ себѣ объясненіе въ психологіи нѣмца-учителя, сумѣвшаго повліять такъ дурно на добраго отъ природы русскаго человѣка и извратить его духовно до неузнаваемости. Но еще больше къ русскому сектанту привилась нѣмецкая безчестность. Газетная хроника преподноситъ намъ чуть-ли не ежедневно возмутительные примѣры безсовѣстности, продажности, лжи и уголовной преступности, сплошь и рядомъ наблюдаемые въ сектантскихъ общинахъ и всплывающіе, такъ сказать, на поверхность воды, благодаря прессѣ. Но сколько, конечно, въ этихъ общинахъ творится грязныхъ дѣлъ, тщательно скрывааемыхъ отъ людскаго ока! Объ этомъ только можно догадываться, и можетъ быть, языкъ не повернулся-бы, чтобы огласить порочные поступки „безпорочныхъ и святыхъ братьевъ“: *бываемая бо отай отъ нихъ срамно есть и глаголати* (Ефес. 5, 12). Русскія тюрьмы и арестантскія роты, населенныя густо сектантами, осужденными за убійство, поджоги, грабежи, кражи и насилуваніе женщинъ—краснорѣчивый показатель нравственности учениковъ, достойныхъ своихъ учителей нѣмцевъ. Хорошо характеризуетъ сектантскую нравственность и крайне возмутительное, отношеніе баптистовъ къ недавно умершей женѣ поэта Н. А. Некрасова, увлекшейся на свое несчастье ихъ ученіемъ и сдѣлавшейся зато жертвой сектантской алчности и безчестности. Объ этомъ горѣ жены Некрасова газета „День“ пишетъ слѣдующее. „Пребываніе Зинаиды Николаевны (жены поэта) въ нѣдрахъ баптизма было чревато тяжелыми испытаніями. Дѣло въ томъ, что она располагала небольшими

средствами (25 т. рублей), завѣщанными ей мужемъ. Эти средства она щедрою рукою тратила на дѣла благотворенія, оставшуюся же часть ихъ имѣла неосторожность ссудить одному изъ *богатыхъ* саратовскихъ баптистовъ, оказавшемуся человѣкомъ явно недобросовѣстнымъ. Отчаявшись въ возможности получить съ него долгъ, Зинаида Николаевна должна была принять мѣсто продавщицы въ мелочной лавкѣ. Этимъ ея испытанія не ограничились. Въ отвѣтъ на ея скромный протестъ по поводу учиненной надъ нею несправедливости, руководители баптистской общины, несмотря на то, что она пользовалась широкими симпатіями среди рядовыхъ саратовскихъ баптистовъ, отлучили „сестру Зинаиду“ отъ церкви, и она, будучи лишена права посѣщать богослуженія, должна была сидѣть въ передней церковнаго дома. Всѣ, въ томъ числѣ наиболѣе сознательные изъ баптистовъ, возмущались, но „сестра Зинаида“ несла свой крестъ съ кротостью. Въ концѣ концовъ ея матеріальное положеніе настолько ухудшилось, что въ ней сочли своимъ нравственнымъ долгомъ принять участіе представители мѣстной интеллигенціи: по ихъ ходатайству, ей была назначена пенсія отъ литературнаго фонда“. По газетнымъ сообщеніямъ, Зинаида Николаевна Некрасова передъ смертью высказала рѣшительное желаніе быть погребенной по православному обряду. Если это такъ, то, значить, въ концѣ жизни она порвала связь съ баптизмомъ, которымъ по неосторожности своей увлеклась и который ее, очевидно, совершенно разочаровалъ. Какъ-бы то ни было, но этотъ кулакъ баптистъ, высасывающій послѣдніе соки изъ своей жертвы, и эти „святые“ вожди „святыхъ“ отлучающіе отъ „церкви“ несчастную жертву за то только, что она осмѣлилась скромно потребовать отъ „нестяжательнаго брата“ свои деньги,—явленія знаменательныя, рисующія полное нравственное разложеніе въ обществѣ мнящихъ себя святыми людей.

Нѣмцы любятъ часто указывать на свои мнимыя заслуги предъ нашей родиной. Они считаютъ себя просвѣтителями

Россіи, проводниками въ ея нѣдра культуры и цивилизаціи съ самыхъ давнихъ поръ, приче́мъ заграничные нѣмцы ссылаются на свою мнимую дружбу къ намъ, а живущіе въ предѣлахъ Россіи—на свою полную лойяльность и уваженіе къ русскимъ обычаямъ и нашему укладу жизни. Не будемъ здѣсь разбираться, насколько это самовосхваленіе нѣмцевъ имѣетъ свое основаніе. Замѣтимъ только, что если со стороны ихъ и были когда-либо дѣйствительныя заслуги передъ Россіей, то онѣ прямо ничтожны передъ тѣмъ великимъ вредомъ, какой ими нанесенъ нашему отечеству путемъ распространенія нѣмецкой штунды и нравственнаго развращенія нашего народа. Нѣтъ, г. г. нѣмцы, не свѣтъ вы не сете въ Россію, а тьму; не цивилизацію, а развратъ и паденіе правовъ. Вы отторгнули отъ единого тѣла Церкви и родины нашихъ дорогихъ братьевъ, вооружили ихъ противъ насъ и нравственно растлили ихъ. Этого вамъ не проститъ русскій народъ и не будетъ онъ съ этихъ поръ видѣть въ васъ своихъ друзей, а станетъ всегда васъ считать своими исконными врагами, какими вы на самомъ дѣлѣ и были неизмѣнно для насъ, хотя многіе изъ васъ и жили на русской землѣ, питались русскимъ хлѣбомъ, жирѣли и богатѣли здѣсь въ ущербъ коренному русскому населенію.

Б.

Изнавка сектантской святости.

(Сообщеніе Перфильева ¹⁾).

„Проживъ не малое время среди сектантовъ, какъ сектантъ, я вынесъ глубокое убѣжденіе, что всѣ сектанты духовно близоруки, лицемерны и самообольщенны. Все, что апа-

---

¹⁾ Г. Перфильевъ, бывшій сектантъ, лично прошедшій скользкій путь; такъ называемыхъ „евангельскихъ христіанъ“, является цѣннымъ свидѣтелемъ всей неприглядности завулисной стороны нынѣшняго сектантства.

столы говорятъ о себѣ и своихъ ближайшихъ сотрудникахъ, употребляя мѣстоимѣніе „мы“, они примѣняютъ къ себѣ, а всѣ обращенія апостоловъ на „вы“, а въ особенности тѣ мѣста, гдѣ говорится о недостаткахъ вѣрующихъ, примѣняютъ къ намъ православнымъ. Войстину, заблуждаются, не зная писаній... и сами собою „пріемлютъ себѣ честь“ апостольства! Если бы они не были близоруки, то видѣли бы, что дѣйствительно апостолы и ихъ законные преемники сорботники у Бога, служители Христовы и домостроители тайнъ Божіихъ, а всѣ православно вѣрующіе—Божія нива, Божіе строеніе, и что совсѣмъ не нужно бѣжать изъ Церкви, видя нѣкоторые ея члены порочны. Сектанты, проповѣдуя другимъ о любви и о единствѣ духа въ союзѣ мира, сами этого не имѣютъ. Это сознаютъ и вожаки ихъ, но установить любовь и миръ между отдѣльными общинами и членами ихъ они не въ состояніи. Такъ, одинъ изъ видныхъ вожаковъ сектантства баронъ И. однажды, при разговорѣ со мною, замѣтилъ, что съ „вѣрующими“ можно еще кое-какъ жить въ мирѣ, пока ихъ въ общинѣ человѣкъ 20—30, когда же ихъ наберется уже человѣкъ 50—100, то получается полнѣйшій хаосъ. Другой видный наставникъ фонъ Г., на сѣтованія мои о пагубности раздѣленій и вообще жизни не по писанію между „вѣрующими“, сказалъ, что если эти „вѣрующіе“ не покаются, облекшись во вретище и посыпавъ главы пепломъ, то всѣ погибнутъ. Тотъ же ф. Г. задумалъ однажды собрать всѣхъ наставниковъ общинъ гор. Ревеля, а такихъ общинъ тогда въ Ревелѣ было пять, чтобы обсудить вопросъ, какимъ образомъ можно установить между отдѣльными общинами любовь и миръ. Надо замѣтить, что вражда

Поэтому, православные слушатели Рижскихъ „Народно-миссіонерскихъ Курсовъ“ съ большимъ интересомъ и не безъ пользы для себя выслушали давнее его сообщеніе, предложенное имъ 3 декабря 1914 года. Изъ-за общаго интереса и поучительности оно заслуживаетъ вниманія и всѣхъ вообще православныхъ людей.

между наставниками отдѣльныхъ общинъ доходить до того, что они при встрѣчахъ даже не здороваются другъ съ другомъ. Примѣру наставниковъ слѣдуютъ и подчиненные имъ члены общинъ. И вотъ эту-ту рознь и захотѣлъ уничтожить ф. Г., но это ему не удалось. Наставники собратъся-то собрались, но опять разошлись, не добившись положительныхъ результатовъ, и раздоръ существуетъ тамъ и деселѣ. На этомъ собраніи я былъ представителемъ наставника своей общины, такъ какъ самъ онъ не пожелалъ присутствовать лично, зная напередъ, чѣмъ подобное собраніе кончится. На собраніи этомъ выяснилось, что большинство наставниковъ недовольны именно общиной моего наставника К., потому что тамъ во время молитвенныхъ собраній допускаются прыганье и хлопаніе въ ладоши, съ чѣмъ другіе общины ни въ какомъ случаѣ мириться не могутъ. Члены же общины К. въ свою очередь обвиняютъ остальныхъ сектантовъ въ равнодушіи и безжизненности во время молитвы. Я предложилъ собравшимся проявлять на молитв. собраніяхъ немного больше жизни, обѣщая, что члены общины К. въ то же время убавятъ немного свой пылъ, и такимъ образомъ можетъ состояться примиреніе, но предложеніе мое принято не было. Что касается нашей общины, то тѣ изъ членовъ, которые больше прыгали и хлопали, ставились въ примѣръ другимъ, какъ достигшіе большаго совершенства и какъ преисполненные духа. Не желая отставать отъ нихъ, я также цѣлыми часами молился о полученіи такого духа, но добиться цѣли не могъ. Тогда я сталъ болѣе наблюдать за прыгающими, чтобы узнать, въ чемъ состоитъ секретъ, котораго я найти не могъ. И что же обнаружилось? Чаще всего прыгаютъ женщины, и вотъ для какой цѣли. Была въ общинѣ молодая вдова А. На всѣхъ собраніяхъ она хлопала въ ладоши и прыгала до истерики; взоръ ея всегда былъ обращенъ горѣ, а большинство изъ сектантовъ было въ убѣжденіи, что она сосудъ избранный и что небо ей вполнѣ обезпечено. Вдругъ вдова А. не явилась на одно изъ собраній. На другой день

одна старая „сестра“ передала мнѣ, что у А. пропаль весь пылъ, и она уже прыгать на собраніяхъ больше не будетъ. А почему? Передъ этимъ она устроила собраніе у себя на квартирѣ съ вечерею любви, и на этомъ собраніи сдѣлала предложеніе жениться на ней молодому помощнику наставника Н., но послѣдній заявилъ, что вообще не намѣренъ жениться. Оказывается, что желаніе женить на себѣ Н. заставляло А. рисоваться предъ нимъ на молитвенныхъ собраніяхъ. То же самое произошло и съ одной молодой дѣвушкой, которая также отчаянно прыгала, но видя, что никто изъ сектантовъ на ней не женится, вышла замужъ за „невѣрующаго“—лютеранина, и, конечно, прекратила прыганье. Стараясь увлечь за собой другихъ, сектанты еще болѣе сами увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія. Въ Ревелѣ появились нѣмцы—проповѣдники г. Ш. и старая дѣва Д., которые доказывали „вѣрующимъ“, что тѣ не получили еще всего необходимаго для совершенства. Вы, молъ, говорили они, крещены только водою и Духомъ, но не крещены еще огнемъ. А въ писаніи сказано, что „онъ будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ“. Это были проповѣдники секты „пятидесятницы“, или крещенія огнемъ. Смѣшно и обидно было видѣть, какъ люди, лѣтъ по 20 и 30 считающіе себя совершенными дѣтьми Божіими, пришли въ отчаяніе, узнавъ, что они еще не крещены огнемъ.

Взбудоражился весь сектантскій міръ. Увлечшіеся новымъ ученіемъ стали искать пути къ полученію огненнаго крещенія, болѣе же благоразумные бросились локализовать разгорѣвшійся пожаръ, и только крутя мѣры нѣкоторыхъ наставниковъ отразили вліяніе новыхъ проповѣдниковъ, и тѣ вынуждены были въ концѣ концовъ оставить предѣлы Ревеля. Ученіе пятидесятниковъ заключалось въ томъ, что „вѣрующимъ“ необходимо молиться и взывать къ Богу до тѣхъ поръ, пока надъ ними не появятся огненные языки. Непременнымъ условіемъ при этомъ было прыганье и молитва до изступленія. Можно себѣ представить, что происходило на

подобныхъ собраніяхъ. Для болѣе вѣскаго доказательства своей святости, проповѣдники пятидесятницы симулировали также исцѣленіе больныхъ. Присходило это слѣдующимъ образомъ. Нѣмецъ проповѣдникъ принималъ больного и черезъ переводчика освѣдомлялся о родѣ его болѣзни. Въ большинствѣ случаевъ за исцѣленіемъ являлись сектантки, жалующіяся на внутреннія нервныя болѣзни. И вотъ такая „больная“ становится на колѣни, нѣмецъ возлагаетъ на нее руки и молится. Помолвившись, обращается къ больной чрезъ переводчика съ вопросомъ: не чувствуетъ ли она исцѣленія? Больная отвѣчаетъ, что не чувствуетъ пока никакого облегченія; на это переводчикъ сердито замѣчаетъ: какъ не чувствуешь, говори, что чувствуешь. Нѣмецъ молится еще и опять спрашиваетъ. Больная мнется и робко отвѣчаетъ, что уже чувствуетъ нѣкоторое облегченіе; тогда переводчикъ болѣе сердито приказываетъ ей отвѣтить, что чувствуетъ себя совершенно исцѣленной, на что больная, не желая болѣе раздражать „брата—переводчика“, молча соглашается. Переводчикъ передаетъ нѣмцу, что больная, молъ, благодарить за исцѣленіе, и тотъ въ восторгѣ кричитъ: „аллилуія!“ Наступаетъ очередь за слѣдующей больной или больнымъ съ повтореніемъ той же процедуры. Меня въ особенности возмущала наглость и явный обманъ этого нѣмца, и сильно удручало то, что Богъ почему-то не воздвигаетъ изъ „нашей“ среды пророковъ и исцѣлителей, а непременно посылаетъ таковыхъ изъ за границы. Будучи въ Петроградѣ, я познакомился съ однимъ странствующимъ проповѣдникомъ, бывавшимъ въ Америкѣ и западныхъ государствахъ. Проповѣдникъ этотъ удивляется строгости русскихъ сектантовъ относительно употребленія алкогольных напитковъ и заявилъ, что заграничные сектанты сохраняютъ въ семъ отношеніи только умѣренность; такъ, напримѣръ, сектантъ нѣмецъ не отказывается отъ своего любимаго пива, такъ же, какъ баптистъ англичанинъ не забываетъ виски. Есть и между русскими сектантами употребляющіе рюмочку, а иногда и болѣе. Въ

Ревель одинъ изъ проповѣдниковъ К., бывшій корчмарь, не оставлялъ долго старой привычки. Однажды я встрѣтилъ К. поздно вечеромъ на улицѣ, когда послѣдній шелъ домой, изрядно пошатываясь. Объ этомъ я доложилъ на слѣдующій день руководителямъ своей общины. На это руководители сказали, что съ К. они ничего сдѣлать не могутъ, такъ какъ онъ человѣкъ богатый, и ихъ молитвенный домъ построенъ почти исключительно на его деньги и на его имя. Если они его исключать, или сдѣлаютъ выговоръ, то онъ разсердится и отниметъ отъ нихъ домъ. Къ военной службѣ сектанты относятся отрицательно, считая это нарушеніемъ заповѣди „не убій“. Но такой взглядъ на военную службу не есть собственный взглядъ русскихъ сектантовъ, а наносный, заграничный. Въ бытность свою въ Петроградѣ, да и въ другихъ мѣстахъ я встрѣчалъ многихъ нѣмцевъ проповѣдниковъ, усиленно пропагандирующихъ противъ военной службы. И какъ потомъ всегда оказывалось, проповѣдники эти были изгнаны изъ своего отечества за подобныя бредни ¹⁾. (И родина ихъ продолжала усиленно вооружаться). Однажды, въ Ригѣ, въ собраніи русскихъ евангелистовъ, проповѣдникъ, говоря о необходимости стойкосты и твердой вѣры, привелъ въ примѣръ такой стойкости германскаго офицера, который, по заявленію проповѣдника, былъ „вѣрующій“. Было это уже по объявленіи намъ Германіей войны. Стойкость вѣры этого офицера, такъ говорилъ проповѣдникъ, заключалась въ томъ, что онъ, идя покупать себѣ лошадь, просилъ Бога, чтобы онъ послалъ ему хорошую, и ему всегда удавалось покупать только хорошихъ лошадей. Сдѣлай то же самое русскій офицеръ, онъ былъ бы безусловно осужденъ сектантами. Одинъ изъ наставниковъ г. Ревеля, имѣя небольшой капиталецъ, сталъ бояться воровъ и завелъ себѣ револьверъ. Когда это ему поставили на видъ, то онъ оправдывался тѣмъ, что бу-

¹⁾ Вѣрнѣе всего, отечество ихъ командировало ради выгодной для себя пропаганды среди нашихъ недогадливыхъ простецовъ *Ред.*

детъ только пугать воровъ револьверомъ, а если и придется стрѣлять, то надѣется, что Богъ не допустить произойти, убійству.

У сектантовъ раздѣленіе въ общинахъ происходитъ часто изъ-за самыхъ малыхъ пустяковъ. Такъ, одинъ наставникъ оставилъ общину и открылъ новую, враждебную къ первой, только потому, что ему тамъ отказали въ просимой имъ прибавкѣ жалованья. Не чужды сектанты также и лицепріятія. Напр., баронесса Т., не желая участвовать съ мужиками въ преломленіи хлѣба, приглашала наставника какой-либо общины который ей почему-либо больше другихъ нравился, къ себѣ на домъ и тамъ съ нимъ преломляла хлѣбъ. Вообще, все видѣнное мною въ жизни сектантовъ убѣдило меня въ томъ, что сектанты, а вмѣстѣ съ ними и я находимся на пути заблужденія, и заставило меня вновь обратиться къ истинной, святой, вселенской, апостольской, православной Церкви. (Рижск. Е. В.).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Выяснивъ принципъ кормленія на черву, скажемъ нѣсколько словъ и о томъ, какъ и въ какое время дня слѣдуетъ подкармливать пчелъ. Дается подкормка въ маленькихъ кормушкахъ и во-внутрь гнѣзда и внѣ его, около заставной доски,—какъ кто найдетъ для себя болѣе удобнымъ. И тотъ и другой приѣмъ имѣетъ свои хорошія и дурныя стороны. Во-внутрь хорошо давать подкормку потому, что пчелы берутъ ее немедленно, но пчеловоду при этомъ предстоятъ хлопоты по отодвиганію заставной доски и проч., но если поставить рамку съ кормушкой внѣ гнѣзда, около заставной доски, пчелы не скоро ее отыщутъ, зато пчеловодъ избавляется отъ лишннихъ хлопотъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ кормушку цѣпляютъ на рамку съ такимъ расчетомъ, чтобы

¹⁾ См. № 8 за 1915 г.

она пришлась какъ разъ противъ холоднаго отверстія въ заставной доскѣ. Однако нужно замѣтить, что въ холодную пору подкормка дается только лишь во-внутрь и наливается въ кормушку при помощи лейки чрезъ дырочку въ верхней планкѣ рамки. Что же касается времени дня подкормки, то всѣ аргументы будутъ склоняться въ пользу подкормки вечерней и потому, во-первыхъ, что этимъ мы не даемъ повода къ грабежу; во-вторыхъ, предохраняемъ пчелъ отъ напраснаго разлета на поиски мнимаго взятка, и, наконецъ, въ третьихъ, подкормка немедленно забирается собравшимися на ночь пчелами. Всѣ три аргумента, какъ видите, вѣскіе, а не бутафорные, какъ у того нѣмца, который на любезное предложеніе выпить за компанію, отвѣтилъ отказомъ, мотивируя свой отказъ тремя аргументами:

— Благодарю, сказалъ словоохотливый нѣмчура, во-первыхъ, я не пью; во-вторыхъ, мнѣ еще рано, а въ третьихъ, я уже выпилъ.

Одно только нехорошо въ вечерней подкормкѣ: въ потьмахъ плохо дѣйствовать; во избѣжаніе этого затрудненія, совѣтуемъ приниматься за дѣло немедленно по заходѣ солнца и постараться въ $\frac{1}{2}$ часа покончить со всѣми пнями; но въ очень холодные дни подкормки или совсѣмъ не даютъ, а если и даютъ, то уже тогда, когда совершенно стемнѣетъ; а почему?—вотъ вамъ и задача, каковую и предлагаю рѣшить читателю.

Подкормка дуплянокъ производится очень просто, но зато патріархально., а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до слезъ умиленно, какъ вспомню свое дѣтство.

— Визьме, бывало, Дидусь¹⁾ казанокъ зъ сытою, ходитъ по пасици, перевертае дупляночки, та все кропыть ихъ накрестъ кропыломъ.; кропыть и прыказце: во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Такъ рассказывала наша бабушка, вспоминая свое дѣтство и своего незабвеннаго Дидуса.

¹⁾. Старенькій священникъ—мой прапрадѣдъ.

Сколько въ этомъ замѣчательномъ воспоминаніи семейно—патріархальной прелести., сколько умиленія!—такъ и пахнуло святой стариной! Невольно переносишься мысленнымъ взоромъ на *бѣло море* къ нашимъ пчеловоднымъ патронамъ—Зосимъ и Савватию Соловецкимъ Чудотворцамъ...

Имѣю и я что вспомнить изъ своего дѣтства на сей случай, ибо принималъ активное участіе въ подкормкѣ. Я, бывало, ношу *казанокъ зъ сытою, сидѣ Бунь* переворачиваетъ на голову пни, а отецъ, какъ бы священнодѣйствуя, троекратно кропилъ *соломянымъ кропыломъ* покрывающую нижніе соты муху, послѣ каковой операціи улы оставались на нѣкоторое время въ перевернутомъ видѣ.

Наши доморощенные *пасишныки* сыту кипятятъ обязательно и чего-чего только они туда не добавляют—и *перцю, щобѣ сыта мизнища була, и корыци, щобѣ духъ мала*, и еще много кой-какихъ снадобій домашней аптеки, а нѣкоторые, *щобѣ бжолы муче крапы у сусида на пасици, чарочку горилки* (водки) *прыльваютъ...* Какое отношеніе имѣетъ *горилка* къ воровству, не понимаю, а, можетъ быть, нашъ мужикъ по себѣ заключаетъ, *що якъ напѣця, то смилще й за чужихъ коней береця*. Не обходится и безъ курьезовъ въ сельской пчеловодной практикѣ, изъ которыхъ одинъ у меня остался и по сей день въ памяти. Дѣйствующимъ, хотя и не главнымъ лицомъ того курьезнаго случая, о которомъ я хочу рассказать, является нашъ старый пріятель Бунь Грыцько.

Было это, какъ сейчасъ помню, въ однѣ изъ чудныхъ весеннихъ сумерокъ, во время подкормки. Я, по обыкновенію, держалъ *казанокъ съ сытой*, Бунь пни переворачивалъ, а отецъ пчель кропилъ. Вдругъ слышу со стороны Буни не то истерическій плачь, не то клокотъ предсмертной агоніи, не то хохоть Леонидо-Андреевскихъ героинь, не то Богъ знаетъ что... Посмотрѣлъ на Буни и чуть *казанокъ* не уронилъ отъ страха: лицо его сморщилось въ печеное яблоко, глаза исчезли въ гущѣ нависшихъ бровей, вмѣсто рта виднѣлось отверстіе,

обрамленное беззубыми деснами, вся фигура его съежилась, какъ-бы отъ боли *на живытъ*, весь онъ конвульсивно трясся и дѣлалъ неимовѣрныя усилія благополучно окончить переворачиваніе дуплянки; наконецъ стукнулъ ею объ землю, чуть не уронилъ, хватился руками за животъ и присѣлъ на карточки, а истерическія всхлипыванія, переходя въ кашель со свистомъ, продолжали вылетать изъ его старческой груди. Озадаченный вначалѣ отецъ строго посмотрѣлъ черезъ очки на Буня, но это не подѣйствовало. Бунь, забывъ свою степенность церковнаго старосты, продолжалъ трястись, свистѣть и безъ удержу хохотать, да, это былъ хохоть.

— Чого це ты? спросилъ отецъ, понявъ, наконецъ, въ чемъ дѣло.

— Охъ кха—кха—кха... охъ! оооохи—хнии... Тры—тры—гы—гы—хвинь! но тутъ спазмы достигли наивысшаго предѣла; Бунь схватился за животъ отъ боли, потерялъ равновѣсіе и упалъ назадъ, сотворивъ при паденіи даже маленькую старческую непристойность. Отецъ плюнулъ, покропилъ пчель и отошелъ въ сторону: благо, это уже былъ послѣдній улей. Но невольный грѣхъ, сотворенный при паденіи, отрезвилъ старика. Откуда и прыть взялась, мигомъ всталъ, подошелъ къ отцу и сталъ просить прощенія...

— Звыняйте, Батюшка, що я оце передъ вами глупость учынявъ... Звыняйте будьте ласковы, дайте руку,—познамынуюсь, выбагайте, Отецъ! Я й самъ не знаю, якъ воно выскочыло; та не кажить никому, бо мене вси люди засміють! Отецъ смягчился.

— Чого це тебе такъ розибрало? съ улыбкой спросилъ онъ.

— Та це я вспомятавъ про вчерашне!

— Ну!

— Иду я вчера одъ васъ, ажъ назустрилъ Трыхвинъ Очеретяный прынтуе. А винъ торикъ роя піймавъ у себе на груши, посадывъ у мирку и въ садочку поставывъ. Взяточекъ бувъ тоди добренькій; первачокъ его обстроився и

перезимуванъ, и Трыхвинъ теперынькы дума пасишныкувать
Отъ я его й пытаю:

— А що, Трыхвоню, пчилочекъ гудуишь?

— А гудую!

— Дежъ ты меду диставъ?

— А хиба жъ я ихъ медомъ?

— А чымъ же?

— Чымъ?—борщомъ!

— Борщомъ?! Я думавъ, що винъ глузуе, ажъ ни..!

— Що самъ имъ, те й имъ даю! Якъ почувъ я цее,
то чуть не луснувъ зо смиху, а дали одійшовъ трохы, тай
кажу ему, жартуючи:

— Ты бъ ще имъ и каши давъ! А оце иду до васъ,
ажъ проты мене знову Трыхвинъ...

— А що, сынашу, давъ бжоламъ каши?

— А вжежъ давъ! чысто забрала!

— Чы ты сказывся, кажу, дежъ ты бачывъ, щобъ
пчиль обылами гудувать?! Та вже рыготавъ, рыготавъ, ду-
мавъ, що пидирвусъ зо смиху! А тутъ оце прывасъ, Батю-
шка, знову, якъ навижений.., та ще й таке сотворывъ, що
соромно и въ вичи глянуть... Выбачайте жъ мини старому,
та будьте жъ ласковы, не кажить никому про цее... бо й зъ
хутора не выйду видъ сорому!

Вотъ какимъ научнымъ экспериментамъ подвергаютъ
иногда у насъ въ Малороссiи беззащитныхъ пчелокъ!

Примѣчанiе. Говоря о подкормкѣ, мы упоминали о свой-
ствѣ пчелъ вылетать наружу, какъ только имъ подставятъ
сыты. Приемомъ этимъ можно пользоваться, какъ способомъ
вызывать наружу пчелъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе для васъ
почему либо желательно, напр., при общей подкормкѣ всей
пасѣвки изъ одного корытца, что, конечно, допустимо только
въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ вблизи чужихъ пасѣекъ. Для
того, чтобы вызвать пчелъ, достаточно одной капелки сыты
на леткѣ.

Заговоривъ совершенно случайно объ общей подкормкѣ, которую примѣняютъ иногда въ деревнѣ наши *пасшники* и которую рекомендуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже Проф. Цесельскій, я и свое мнѣніе долженъ о ней высказать. Общая подкормка, даже въ томъ случаѣ, когда нѣтъ вблизи чужой пасѣки, только безпорядокъ производитъ. При отсутствіи взятка, пчелы сыпнуть на общее корытце такими массами, что на немъ образуется цѣлый клубъ; поднимается здѣсь такая суматоха и грызня, что вы уже и не рады будете своей затѣѣ. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ общей подкормки бываетъ большее или меньшее количество труповъ. Но и это еще не все; такимъ способомъ подкормки можно передать и получить заразу (гнилецъ), какъ получилъ ее отъ своего сосѣда—пасѣчника мой родственникъ, чуть было не потерявшій за одинъ годъ плоды трудовъ своихъ за многіе годы. Сосѣдъ—пасѣчникъ, о которомъ я только что упомянулъ, выбралъ медъ въ ульяхъ погибшихъ отъ неизвѣстной причины пчелъ и разложилъ его на своей пасѣкѣ, чтобъ полакомились имъ оставшіяся въ живыхъ семьи. Медъ этотъ хотя и былъ въ сотахъ, но засахарился и потому для личнаго употребленія своего верховнаго хозяина не годился. На предложенное угощеніе прилетѣли, конечно, и пчелки моего родственника и вмѣстѣ съ чужимъ добромъ принесли къ себѣ домой и гнилецъ. Только благодаря энергичнымъ мѣрамъ удалось локализовать эту ужасную болѣзнь и то не совсѣмъ еще.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18-го февраля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу*.

Безъ. Тип. Авт. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерниговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 10

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 1-го марта.

Содержаніе: I. Нѣсколько словъ о русской Польшѣ. В. Садовничій.—II. Апо-
логія вѣры. Свящ. Ал. Введенскій.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей. Б.—IV. Изъ повременной печати. Н. Г.—V. Бесѣды по пче-
ловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Около войны.
Русская женщина.

Нѣсколько словъ о русской Польшѣ.

Ежедневно на страницахъ газетъ и журналовъ мы встрѣ-
чаемъ много названій польскихъ городовъ, мѣстечекъ и се-
леній, часто такихъ, о которыхъ едва-ли когда-нибудь слы-
халъ даже природный полякъ. Сюда, къ этимъ малоизвѣст-
нымъ и захолустнымъ уголкамъ Польши устремляются теперь
мысли и думы всей многомилліонной Россіи. Почти въ каж-
домъ русскомъ домѣ томятся сердца, невидимыми нитями
связанныя съ этимъ далекимъ западомъ нашей обширной
родины. Здѣсь совершается великая міровая трагедія, здѣсь
гаснутъ сотни и тысячи дорогихъ русскихъ жизней, здѣсь
обильно льется благородная русская кровь за великое и свя-
тое дѣло.

Красивый, цвѣтущій, благоустроенный, но злосчастный край! Когда вы смотрите на эти тщательно вспаханные нивы, по всѣмъ направленіямъ изрѣзанныя удобными и красивыми шоссевыми дорогами, когда вы вдыхаете въ себя аромать здѣшнихъ цвѣтовъ и бѣлой акаціи, когда любуетесь величественными деревьями пирамидальныхъ тополей и широколиственныхъ тѣнистыхъ каштановъ, вы невольно подумаете: вотъ благословенный край! Но еслибы эти столѣтніе дубы и тополи, безмолвные свидѣтели прошлаго, могли говорить, то они рассказали-бы вамъ, какъ часто цвѣтуція у ихъ подножія нивы обогрѣлись человѣческой кровью, какъ часто шелестъ ихъ листьевъ смѣшивался со звономъ сабель и рокотомъ выстрѣловъ.

Едва-ли въ Европѣ найдется другой такой народъ, исторія котораго была-бы такъ печальна, какъ исторія Польши. Съ самаго начала своего существованія она не знала, что такое спокойная государственная жизнь. Постоянные, сопровождавшіеся кровопролитіями раздоры внутри страны, борьба съ сосѣдями, борьба не на жизнь, а на смерть, наконецъ, потеря политической самостоятельности и раздѣленіе ея территоріи между тремя имперіями. Безъ сомнѣнія, тому печальному жребію, который выпалъ на ея долю, Польша въ значительной степени обязана своему географическому положенію среди двухъ великихъ народовъ—русскаго и германскаго,—на востокъ—родное по крови и духу славянство, на западъ—враждебные и алчные тевтоны. Какъ стальная песчинка среди двухъ магнитовъ, Польша склонялась то въ одну, то въ другую сторону, пока, наконецъ, не была растерзана на части, обливаясь кровью своихъ сыновъ.

Плачевна судьба польскихъ земель, попавшихъ подъ власть нѣмецкихъ имперій. Нѣмцы приложили всѣ усилія къ тому, чтобы убить въ нихъ все славянское и слить со своимъ фатерляндомъ. И нужно сказать, они медленно, но вѣрно достигали намѣченной цѣли. Мы, русскіе, привыкли слышать у себя польскую рѣчь, чуть-ли не отъ Смоленска и

зплоть до германской границы, но какъ только вы переберетесь черезъ эту границу, въ нѣмецкую Польшу, картина мѣняется. Уже на первой станціи за границей въ отвѣтъ на вопросъ по-польски нѣмецъ вамъ грубо отвѣтитъ: „я не понимаю“, и отвернется. Вы чувствуете, что попали въ настоящій тевтонскій фатерляндъ. И поляки здѣсь какъ-будто стѣсняются говорить вслухъ на своемъ родномъ языкѣ. Правда, въ Австріи поляки получили отъ нѣмцевъ какія-то особыя права, сводящіяся, впрочемъ, лишь къ громкимъ названіямъ и виѣшне удовлетворяющія польскій „гоноръ“, но не нужно быть дипломатомъ, чтобы понять истинную причину этого. Австріи нужно привлечь Польшу на свою сторону, вооружить ее путемъ игрушечныхъ и легко могущихъ быть упраздненными привилегій противъ ея старшаго брата—Россіи. Но безусловно, всѣмъ этимъ заигрываніямъ былъ-бы положенъ конецъ послѣ побѣды нѣмцевъ надъ Россіей. „Великодушный кайзеръ“ сумѣлъ-бы вовремя скомандовать свое „halt“ и внушительно показать полякамъ свой желѣзный кулакъ. Вѣдь нѣмцы не признаютъ свободнаго существованія другихъ національностей рядомъ съ собою. Нужно сказать, послѣднія великія событія показали, что поляки не дали себя обмануть. Они поняли всю опасность нѣмецкой дружбы и съ оружіемъ въ рукахъ стали въ ряды своихъ братьевъ-славянъ. Правда, въ Россіи поляки не имѣли своего сейма, своего университета, но въ то же время и не видѣли здѣсь грубаго посягательства на свою національную и религіозную самобытность. Если же и возникали на этой почвѣ печальныя недоразумѣнія, то причины и корни ихъ скрывались тамъ, въ недрахъ коварнаго „фатерлянда“, который щедро слалъ сюда своихъ агитаторовъ и всевозможныхъ „фоновъ-бароновъ“, прилагавшихъ всѣ усилія къ тому, чтобы перессорить и посѣять взаимное недовѣріе и недоброжелательство среди русскихъ и поляковъ.

Варшава, Лодзь, Влоцлавскъ, Плоцкъ, Ловичъ, Скерневицы, Рава—всѣ эти и другіе уголки русской Польши,

обильно политые родною кровію, стали теперь дороги и незабвенны для русскаго сердца. Пишущему эти строки они, кромѣ того, особенно близки по воспоминаніямъ дѣтства и проведеннымъ здѣсь годамъ юности. Когда читаешь о всѣхъ ужасахъ, царящихъ тамъ, въ памяти невольно всплываютъ картины прошлаго, забытыя мѣстности и лица.

Что для насъ „матушка Волга“ и „Днѣпръ широкій“, то для поляковъ Висла. Широкой лентой вьется она среди полей и лѣсовъ. Въ ея волнахъ любятъ на свое отраженіе старинныя вѣковыя башни историческихъ городовъ Польши, теперь охваченныхъ грознымъ пламенемъ небывалой войны. Небольшой пароходикъ, лавируя среди мелей и усердно пытая и посвистывая, рѣзво скользитъ по поверхности Вислы. Съ его палубы открываются чудные виды на берега. Правый берегъ почти вездѣ высокій, гористый, а лѣвый—песчаный, пологій. То здѣсь, то тамъ виднѣются вдали высокіе силуэты костеловъ. Съ остроконечными готическими башнями, черными или темно-красными ¹⁾ крышами стоятъ они молчаливые, угрюмые. Вокругъ ихъ кутятся селенія. Такія же картины вы увидите и изъ оконъ вагона желѣзной дороги. Что обратить особенное вниманіе русскаго путешественника, такъ это сравнительная густота здѣшняго населенія. Города здѣсь благоустроенные и напоминаютъ собою западно-европейскіе. Ихъ можно-бы назвать красивыми, если-бы не встрѣчающіеся мѣстами грязь и слѣды неряшливости, эти неизмѣнные спутники іудейскаго племени. Русскія власти ведутъ съ этимъ упорную борьбу, но евреямъ, которыхъ, кстати сказать, здѣсь очень много, трудно разстаться со своими врожденными привычками. Почти въ каждомъ городѣ вы встрѣтите одну или нѣсколько фабрикъ, значительное количество которыхъ находилось въ рукахъ нѣмцевъ. Фабричная промышленность—главный ис-

¹⁾ Какъ объясняютъ нѣкоторые, поляки красятъ крыши своихъ костеловъ въ такіе мрачные цвѣта въ знакъ траура по утраченной Польшей государственной самостоятельности.

точникъ богатства здѣшняго края. Ежедневно десятки и сотни вагоновъ вывозили отсюда вглубь Россіи разные товары и всякій хламъ, взаменъ которыхъ русскія денежки золотой рубкою обильно катились въ карманы владельцевъ фабрикъ—нѣмцевъ и іудеевъ.

Было-бы ошибкою думать, что русскимъ элементомъ въ Польшѣ являются лишь чиновники и военные. Кромѣ состоящихъ на государственной службѣ, здѣсь много русскихъ, занимающихся свободными профессіями. Въ Польшѣ всегда стояло много нашихъ войскъ; и весьма часто можно было наблюдать случаи, когда наши военные, уходя въ запасъ, не возвращались въ Россію, а оставались здѣсь, поступали на фабрики, заводы, и пр. Встрѣчаются также въ Польшѣ цѣлыя колоніи русскихъ переселенцевъ (напр., Александровская колонія около Новогеоргіевска). Ростъ русскаго населенія въ Польшѣ вызвалъ необходимость постройки православныхъ храмовъ. За послѣднія 15—20 лѣтъ здѣсь выстроено много прекрасныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей. Почти въ каждомъ городѣ здѣсь есть православный храмъ и приходскій священникъ. Отраднo становится на душѣ, когда, подѣзжая къ такому городу, издали видишь сверкающія на солнцѣ золотыя главы, увѣнчанныя православнымъ восьмиконечнымъ крестомъ. По праздникамъ эти храмы бывають переполнены молящимися. Больно сжимается теперь сердце, когда приходится читать объ оскверненіи этихъ дорогихъ святынь скотоподобными нѣмцами, объ издѣвательствахъ надъ православными пастырями, церковныя службы и проповѣди которыхъ такъ глубоко западали въ душу и доставляли ей минуты восторженныхъ переживаній!..

В. Садовничій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Апология вѣры.

Одинъ изъ подписчиковъ журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ обратился ко мнѣ съ просьбой высказаться по слѣдующимъ вопросамъ, смущавшимъ его давнымъ давно: 1) откуда Каинъ взялъ себѣ жену? Вѣдь кромѣ семейства Адама другою семейства въ то время не было. О дочеряхъ же въ семействѣ Адама Библия ничего не говоритъ. 2) Затѣмъ, что это за городъ, построенный Каиномъ? Какъ онъ строилъ его и зачѣмъ? Вѣдь постройка города предполагаетъ собою по крайней мѣрѣ нѣсколько сотъ живущихъ! Между тѣмъ, судя по Библии, кромѣ Адама и Евы, Каина и Авеля тогда никого не было. Да и помимо этого требовалась извѣстная техника, о которой въ то время еще смѣшно было говорить.

Таковы два вопроса, предложенные мнѣ „старцемъ-іереемъ“.

Охотно отвѣчаю на нихъ. Прошу только у почтеннаго старца-брата извиненія за нѣсколько запоздалый отвѣтъ. Сильно былъ занятъ спѣшной работой, да и подготовка матеріала для настоящаго апологетическаго очерка тоже потребовала продолжительнаго времени.

I.

„И позналъ Каинъ жену свою“.

Спрашивается: „откуда Каинъ могъ взять себѣ жену“? Вотъ вопросъ, который неминуемо рождается въ мысляхъ каждаго читателя 4-й главы книги Бытія. Вопросъ этотъ въ свое время такъ сильно занималъ богослововъ, что они для удовлетворительнаго его рѣшенія придумали теорію предамызма и коадамызма. По мнѣнію Ла-Пейера, представителя этой теоріи, еще до Адама существовали на землѣ люди, изъ потомства которыхъ Каинъ и взялъ себѣ жену¹⁾. Но

¹⁾ Всѣ эти разсужденія, пишетъ проф. С. Глаголевъ, разбивались ясными изреченіями св. Писанія, что Адамъ былъ первымъ человѣкомъ на землѣ, что не было до него никого, кто бы воздѣлывалъ землю. (Быт.

такъ какъ теорія эта не находила для себя оправданія въ библейскомъ текстѣ и вопросъ этотъ оставался вполнѣ открытымъ, то надъ библейскимъ сказаніемъ о Каинѣ начали мало по-малу глумиться и выдавать его за неудачный, полный всевозможныхъ противорѣчій мифъ ¹⁾).

По нашему мнѣнію нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ какимъ бы то ни было теоріямъ и гипотезамъ. Вопросъ рѣшается гораздо проще. Именно: одна изъ Каиновыхъ сестеръ, должно полагать, согласилась стать его женой и отправиться въ страну изгнанія вмѣстѣ со своимъ братомъ. Это объясненіе предполагается даже библейскимъ повѣствованіемъ. Разъ Бытописатель говоритъ о единствѣ человѣческаго рода, то внѣ всякаго сомнѣнія, что первые сыновья Адама должны были жениться на своихъ родныхъ сестрахъ. Въ этомъ предположеніи нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго.

Это мнѣніе раздѣляютъ и св. о. о. Церкви, напримѣрт.: св. Іоаннъ Златоустъ ²⁾, св. Епифаній ³⁾, бл. Августинъ ⁴⁾ и др. Этого мнѣнія придерживались и русскіе богословы: м. Филаретъ ⁵⁾, архіеп. Черниговскій Филаретъ ⁶⁾, проф. Рождествен-

---

2, 5), что онъ не нашелъ себѣ помощника по себѣ; разбивались приложеніемъ къ Адаму словъ, сказанныхъ въ повѣствованіи о твореніи въ 1-й главѣ, а въ Новомъ Завѣтѣ—словами самого Спасителя, ясно показывающими, что въ 1-й и во 2-й главахъ говорится объ одномъ твореніи. (Мѣ. 19 гл. 4—5 ст.). Наконецъ, догматъ о необходимости искупленія не могъ-бы распространиться на все человѣчество, если-бы не все человѣчество несло тяготы адамова проклятія, но ап. Павелъ возвѣщаетъ о согрѣшеніи всѣхъ людей въ Адамѣ, какъ ихъ родоначальникѣ, и о восстановленіи ихъ во Христѣ“. См. „Изъ чтеній о религіи“. Сергіевъ Посадъ 1905 г. стр. 397—398.

¹⁾ Профессоръ Додель: „Моисей или Дарвинъ“ стр. 17—18.

²⁾ 4-й томъ, 1-я глава, стр. 178, изд. Петрогр. Дух. Ак.

³⁾ hoeres. 19 п. 6.

⁴⁾ О градѣ... 15, 16.

⁵⁾ „Записки на книгу Бытія“ изд. 2-е стр. 154.

⁶⁾ 1 ч. Догматическаго Богословія стр. 310.

скій 1), проф. Богородскій 2), проф. Покровскій 3), и др. Западные богословы высказывают то же предположение: Knoebel 4), Starke 5), Cornelius a Lapide 6), Keil 7), Kohler 8), Baumgarten 9), E. Palis 10) и мн. др. Наконецъ, не чужды даннаго мнѣнія и еврейскіе комментаторы, напр: Raschi 11) и т. д.

Мы уже говорили, что въ данномъ предположеніи нѣтъ ничего удивительнаго и невозможнаго. Вѣдь и теперь среди людей, стоящихъ на самой низкой ступени культурнаго развитія, можно встрѣтиться съ такимъ обычаемъ, что братья берутъ себѣ въ жены своихъ родныхъ сестеръ. Напримѣръ, докторъ Адольфъ Бастіанъ, издавшій въ 1869 г. свое сочиненіе „Путешествіе внутрь Архипелага, Сингапура, Батавіи, Манильи и Японіи“, пишетъ: „въ Свагенварѣ дочери рая пользовались привилегіей свободнаго выбора своихъ мужей. Четыре брата, поселившіеся въ Капилапурѣ, провозгласили Прію, старшую изъ пяти сестеръ, королевой—матерью и женились на остальныхъ“ 12).

Газонъ нашель у діейрій, южно-австралійскаго племени, довольно красивое преданіе о происхожденіи мурду (родового союза), начало котораго является иллюстраціей къ первымъ страницамъ Библии въ отношеніи къ разбираемому нами вопросу: „По сотвореніи отцы и матери, сестры, братья и другіе близкіе родственники безразлично заключали другъ съ

1) Христіанская Апологетика: „О единствѣ челоѳвческаго рода“.

2) „Начало исторіи міра и челоѳвка“ стр. 326.

3) „Виблейское ученіе о первобытной религіи“ стр. 305.

4) Die Genesis 2-е изд. стр. 63.

5) Synopsis... стр. 103.

6) Script. Sacr. Patrol. Migne. т. 5, стр. 241—242.

7) Bibl Comm. 1861, стр. 70.

8) Lehrbuch Bibl. segchicht. A. T. гл. I, стр. 48.

9) Kemment. z. A. T. ч. I, стр. 83.

10) Dictionnaire de la Bible. t. II. Vigouroux. стр. 39.

11) Комментар. на Пятокнижіе. Варшава. 1860 г.

12) Бебель: „Женщина и социализм“. Одесса. 1905 г. стр. 33.

другомъ браки, пока не обнаружилась вредныя послѣдствія такихъ союзовъ“ 1).

Но если Кайнъ взялъ себѣ въ жены сестру, то не теряется ли чрезъ это нравственное достоинство брачнаго союза, не является ли совмѣстная жизнь Кайна со своей родной сестрой предосудительной?

— Нисколько.

Прекрасное разсужденіе по данному вопросу мы находимъ у Лютарда, въ его „Апологии христіанства“. Лютардъ пишетъ: „упускаютъ изъ виду, что первоначальное семейство представляло собою не просто семейство, а цѣлый родъ. Оно поэтому не было простымъ кругомъ родства, а заключало въ себѣ въ то время всю полноту разнообразій, которыя впослѣдствіи, съ теченіемъ развитія, разошлись между собою и, такимъ образомъ, уже представляли необходимыя условія для истиннаго брака, требующаго сочетаній въ разнообразіи. Поэтому и на самыя чувства у членовъ первоначальнаго семейства нельзя смотрѣть такъ, какъ будто-бы они ограничивались чувствомъ братской или сестриной любви. Если это первобытное семейство представляло собою все человѣчество, то оно уже въ самыхъ своихъ нѣдрахъ заключало также всю полноту тѣхъ чувствъ, которыя между людьми производятъ различныя сочетанія любви къ ближнимъ, любви къ друзьямъ и брачной любви. Всѣ эти виды чувствъ уже заранѣе вложены были Творцомъ въ человѣческую душу и должны были мало-по-малу достигнуть своего развитія. Только по мѣрѣ того, какъ первобытное семейство развивалось до степени человѣчества, эти чувства и могли выступить въ своемъ полномъ разнообразіи. Только послѣ этого уже и могло наступить то различіе между братской и супружеской любовью, пропасти котораго нельзя болѣе переступать теперь, не нарушая законовъ природы“ 2).

1) Бебель: „Женщина и социализмъ“... стр. 35.

2) Изд. Тузова. 1892 г. пернв. съ XI пѣм. изд. стр. 78—79.

Такимъ образомъ, бракъ Каина со своею сестрой не былъ предосудителенъ въ нравственномъ отношеніи.

Но на какой сестрѣ женился Каинъ, когда въ Библии объ одной изъ нихъ не упоминается?

Правда, въ Библейской Исторіи имена сестеръ Каина и Авеля не помѣчены. Но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что женщины стояли обыкновенно внѣ всякой генеалогіи. Если въ родословныхъ еврейскихъ спискахъ иногда и встрѣчаемся съ женскими именами, напримѣръ, Раавъ и др., то встрѣчаемся въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Вотъ почему Бытописатель, нужно думать, и опустил имена первыхъ дочерей Адама.

Преданіе же сохранило имена женъ и въ тоже время сестеръ Каина и Авеля.

Въ такъ называемой хроникѣ: „der Ierahmeel b. Salomo“ жена Каина называется Калмана, а жена Авеля Дебора¹⁾.

Въ книгѣ Адама²⁾ сестра Каина, родившаяся вмѣстѣ съ нимъ, названа Лува, каковое имя, по мнѣнію А. Margmstein'a,³⁾ образовалось изъ Lebuda; а сестра-близнецъ Авеля Aklemja.

Riëhm приводитъ въ своей книгѣ⁴⁾ преданіе, которое женѣ Каина, родившейся вмѣстѣ съ нимъ, приписываетъ имя то „Азура“, то „Сава“.

Другое преданіе, записанное въ первой печатной книгѣ⁵⁾ женой Каина называетъ сестру его Коломану. Преданіе это Nav клиръ Іоаннъ⁶⁾ принимаетъ за истину.

¹⁾ Zeitschrift f. d. alltest. Wiss. Jahrg. II, 1905 г. стр. 342. S. Poznanski: „Zu den Namen der Frauen Kain's und Abel's.“

²⁾ См. Dillmann: „Genesis“... стр. 67.

³⁾ Zeitschrift... 1905 г. 1 ч. стр. 142.

⁴⁾ „Handwört. bibl. Alterthums“... стр. 804.

⁵⁾ D-ris H. Schedel. „Liber. chronicarum“... 1493. Нюрнбергъ, стр. 9 оборот.

⁶⁾ Лѣтопись., св. Димитрій Ростовскаго: 75 стр.

Такъ или иначе, но женой Каина была его родная сестра. Какъ ее звали, мы не знаемъ. И несмотря на всѣ старанія узнать ея имя мы не можемъ.

Теперь перейдемъ къ рѣшенію слѣдующаго недоумѣннаго вопроса о Каинѣ.

„И построилъ Каинъ городъ и назвалъ его по имени сына своего „Енохъ“

Въ повѣствованіи Бытописателя о построеніи Каиномъ города рационалистическая критика видитъ для себя вполне, достаточное основаніе для провозглашенія первыхъ Библейскихъ страницъ легендарными страницами. Рационалисты говорятъ, что постройку города, если только Моисееву книгу признать за сборникъ подлинно—историческихъ сказаній, нельзя относить къ времени Каина. Постройка города, прежде всего, должна предполагать собою болѣе или менѣе значительное населеніе, а его въ то время не было. Человѣчество въ то время состояло (въ землѣ Нодъ) всего—на—всего изъ двухъ человѣкъ—изъ Каина и его жены. Для чего же тогда цѣлый городъ? Затѣмъ, самая постройка города должна предполагать собою сравнительно высокую степень цивилизаціи, а ея въ то время совершенно не было. Наконецъ и съ точки зрѣнія библейскаго разсказа постройка города Каиномъ невозможна. Именно, Господь опредѣлилъ Каина къ скитальческой жизни, а онъ, вмѣсто этого, начинаетъ осѣдлую жизнь. Явное противорѣчіе, говорятъ.

Вотъ всѣ соображенія, какія выставляютъ рационалисты въ подтвержденіе своихъ собственныхъ воззрѣній на начало міровой исторіи по книгѣ пр. Моисея.

Эти воззрѣнія старались и теперь еще пытаются обойти, по крайней мѣрѣ ослабить ихъ силу.

Блаженный Августинъ, напримѣръ, старается доказать, что людей въ то время, къ какому относится постройка Каиномъ города, было „весьма много“. Теперь я нахожу нужнымъ, пишетъ онъ, защитить исторію, чтобы не казалось невѣроятнымъ Писаніе, которое говоритъ, что былъ созданъ

городъ однимъ человѣкомъ въ то время, когда представляется жившими на землѣ только четыре человѣка, послѣ братоубійства даже три, т. е., первый человѣкъ, затѣмъ самъ Каинъ и его сынъ Енохъ, по имени котораго былъ названъ городъ. Но тѣ, которые возбуждаютъ этотъ вопросъ, мало обращаютъ вниманіе на то, что писателю этой священной исторіи не было необходимости называть всѣхъ людей, которые могли въ то время жить, а лишь тѣхъ, кого требовала цѣль предпринятаго труда. Развѣ мы не должны представлять себѣ, что въ такое большое количество лѣтъ, какое проживали люди въ первые времена міра, могло родиться весьма много людей, которые, соединившись, могли основать и очень многіе государства ¹⁾).

Другіе полагаютъ, что Каинъ построилъ такой городъ, который нужно представлять себѣ въ видѣ простого укрѣпленнаго пункта, вѣроятно, опоясаннаго ровомъ и огороженнаго тыномъ для защиты отъ нападенія дикихъ звѣрей ²⁾).

Эти два приведенныхъ соображенія нисколько не ослабляютъ силы раціоналистическихъ доводовъ. Что касается, напримѣръ, многочисленности населенія, то оно весьма сомнительно. На основаніи Библии его нельзя утверждать. Наоборотъ, его можно даже опровергнуть. Затѣмъ, если-бы и можно было признать, что человѣчество было въ то время многочисленно, то и это призваніе нисколько не облегчало-бы пониманія Каинова города, и вотъ почему Каинъ построилъ свой городъ въ странѣ изгнанія. Эта земля отличалась отъ прочихъ земель своимъ малопродуктивнѣмъ, худосочіемъ. Быть можетъ, она произращала терніи и волчцы преимущественно предъ полевою травой. Это весьма возможно. Иначе почему бы Каинъ переходилъ съ одного мѣста

¹⁾ „О градѣ Вожіемъ“, кн. XV, гл. 8. Тоже самое говоритъ и Вигуру: „Руководство къ чтенію Библии“. т. 1 пер. Воронцова. М. 1897 г.

²⁾ Проф. Покровский: „Библейское ученіе о первобытной религіи“, стр. 311.

на другое? Почему бы онъ былъ скитальцемъ по землѣ? А если такъ, то можно думать, что никто изъ первобытныхъ людей не жилъ въ землѣ Нодъ. Слѣдовательно, вопросъ о томъ, какъ могъ Каинъ построить городъ, остается попрежнему открытымъ, а возраженіе рціоналистовъ ничуть не ослабимымъ.

Говорить, что городъ Каина есть просто укрѣпленный пунктъ, опоясанный ровомъ и огороженный тыномъ, или что онъ былъ вырытой пещерой, тоже нельзя. Спрашивается, откуда у него, у Каина, могли появиться необходимыя для этого сооруженія орудія? Читая исторію культуры, видишь, что на первой ступени развитія у людей были такія примитивныя орудія, что ими ничего, кромѣ какъ поковырять землю, вырыть ямку и прочее въ этомъ родѣ, нельзя было сдѣлать. Несомнѣнно, человѣчество развивалось по однимъ, общимъ неизмѣннымъ законамъ. И Каинъ, слѣдовательно, проходилъ первую ступень человѣческой культуры. А на этой ступени не было и не могло быть тѣхъ орудій и приспособленій, которыми можно было бы или пещеру вырыть, или городъ построить, или что-нибудь подобное сдѣлать.

Что же тогда нужно разумѣть подъ словомъ „городъ“?

Конечно, нельзя думать, будто Каинъ построилъ городъ наподобіе нашего города или деревни. Подъ городомъ Каина должно разумѣть обыкновенную палатку, простой кочевнический шалаши, поставленный Каиномъ только на время. Это можно доказать на основаніи чисто филологическихъ данныхъ. Городъ по древне-еврейски—*ir*, каковое слово произошло отъ глагола, означающаго „бдѣть, сторожить“ (см. Штейнберга. Пятокнижіе съ дословнымъ русскимъ переводомъ. Вильно 1902 г. гл. стр. 10), такъ-что точный переводъ существительнаго *ir* должно быть собственно такое: „сторожка“ или „палатка“, „шатеръ“, устройство котораго не требовало никакихъ техническихъ знаній и приспособленій.

Какая же нужда въ устройствѣ такого шатра и долго-ли прожилъ здѣсь Каинъ съ женою своею?

На этотъ вопросъ, думается намъ, Библия даетъ намъ вполне опредѣленный отвѣтъ. Въ Библии говорится, что Каинъ назвалъ городъ по имени сына своего „Енохъ“. Отсюда можно сдѣлать безошибочное заключеніе, что Каинъ построилъ шалашъ единственно на время родовъ своей жены и назвалъ его именемъ сына своего Енохъ. Эта догадка приобретаетъ еще болѣе вѣроятности, если мы припомнимъ, что древне-еврейскія имена не простыя имена, а имена, заключающія въ себѣ цѣлыя событія, исторіи, заветныя думы, желанія, впечатлѣнія. Евреи всегда что-нибудь да запечатлѣвали въ даваемыхъ ими именахъ, большею частію обстоятельства, предшествовавшія, сопровождавшія и сопутствовавшія рожденію. (Исаакъ—смѣхъ; Измаиль—слышитъ Елогимъ страданія твои; Иаковъ—„запинатель“, Исавъ—„воло-сатый“; Моавъ—„онъ моего отца“ и др.)

Какое же знаменательное событіе произошло при постройкѣ шалаша?

— Рожденіе сына Еноха.

Вотъ Каинъ и городъ назвалъ по имени сына своего. Значитъ, онъ построилъ шалашъ только на время родовъ своей жены.

Это все-равно какъ Иаковъ. Увидѣлъ дивный сонъ, проснулся и назвалъ это мѣсто „Веилъ“, т. е., домъ Божій. Никакого дома на самомъ дѣлѣ не было. Мѣсто получило такое наименованіе только потому, что здѣсь Иаковъ видѣлъ Господа Бога и святыхъ Его ангеловъ.

Въ данномъ случаѣ родился у Каина сынъ. На время родовъ Каинъ несомнѣнно поставилъ примитивную палатку, которую, какъ это и было въ обычаѣ того времени, назвалъ по имени сына своего Енохомъ.

Могутъ сказать намъ, что если подъ градомъ разумѣть простую палатку, то тогда пр. Моисей не упомянулъ-бы о такомъ ничтожномъ явленіи.

На это мы отвѣтимъ, что Бытописатель хотѣлъ отмѣ-
тить тутъ не столько постройку Каиномъ города, сколько
рожденіе у него сына Еноха.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназій

Свящ. *Ал. Введенскій.*

Изъ повременной печати.

Къ вопросу объ условіяхъ будущаго мира.

Хотя война угрожаетъ затянуться на значительное время, однако рано или поздно она закончится—и закончится, можно предвидѣть безъ риска ошибиться, въ пользу Россіи и ея союзниковъ. Поэтому въ печати начинается выдвигаться вопросъ о томъ, что не лишне было-бы заранѣе обсудить условія будущаго мира. Подобный запросъ былъ выдвинуть даже въ англійскомъ парламентѣ, хотя правительство, по понятной причинѣ, не дало опредѣленнаго отвѣта.

Въ газетѣ „Кіевъ“ (№ 380) А. Т., въ связи съ разгромомъ турецкихъ войскъ на Кавказѣ, обсуждаетъ будущее положеніе Турціи. Въ основу этого обсуждения авторъ вполнѣ основательно полагаетъ распредѣленіе національностей въ этомъ государствѣ. Въ европейской Турціи турки составляютъ меньшинство населенія, и потому существованіе Турецкаго государства въ Европѣ является ненормальностью. Въ азіатской Турціи выдѣляются двѣ главныя части: Малая Азія, населенная въ большинствѣ именно турками, и Аравія, населенная народами, говорящими на семитическо-хамитическихъ языкахъ; вполнѣ естественно, чтобы обѣ эти части получили самостоятельное политическое существованіе. Эти двѣ части раздѣлены клиномъ, основаніемъ котораго служить наша теперешняя кавказская граница, а остріе упирается въ Александретту (заливъ Средиземнаго моря). Треугольникъ этотъ (древнее Армянское царство), населенный преимущественно армянами, по мысли автора, долженъ принадлежать

Россіи, благодаря чему, послѣдняя получила бы не только богатый край, но и свободный выходъ въ Средиземному морю.

Безспорно, Россія теперь несетъ на своихъ плечахъ главную тяжесть войны и потому заслуживаетъ соотвѣтствующаго вознагражденія. Однако не нужно забывать того, что Россія не руководится завоевательной политикой, а еще болѣе того, что слѣдуетъ прежде приложить всѣ усилія къ счастливому окончанію войны и обезсиленію враговъ.

Война и сектанты.

Въ нашей духовной печати достаточно выяснено, что ученіе рационалистическихъ сектъ, особенно штундо-баптизма, по духу своему очень близко къ нѣмецкому протестантству, и что самымъ происхожденіемъ своимъ эти секты въ значительной мѣрѣ обязаны нѣмцамъ. Отсюда естественно предполагать, что въ настоящей великой войнѣ симпатіи нашихъ сектантовъ должны склоняться скорѣе на сторону нѣмцевъ, и что первые едва-ли искренно желаютъ принять активное участіе въ борьбѣ противъ послѣднихъ. Обнаруживающіеся въ послѣднее время факты подтверждаютъ справедливость такого предположенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ администрація уже отмѣтила вредное направленіе сектантовъ, напр., высылкой главара петроградскихъ баптистовъ В. Фетлера (за принадлежность къ „германской сектантской организаціи, преслѣдуемой въ Россіи, подъ видомъ религіозныхъ, противогосударственныхъ политическія цѣли“, — „Рус. Слово“ 1914 г., № 291), закрытіемъ въ Одессѣ шести баптистскихъ и адвентистскихъ молитвенныхъ домовъ и т. п. По поводу послѣдняго распоряженія, одесская газета „Русская Рѣчь“ приводитъ случаи отказа сектантовъ отъ несенія военной службы (напр., штундиста Фоменко въ Одессѣ, Горохова и Федорова въ Николаевѣ) и проповѣдей ихъ по поводу войны о недозволительности какихъ-бы-то ни было убійствъ. Такіе же случаи указываетъ свящ. А. Кореневъ въ „Таврич. Церк.—обществ. Вѣстникѣ“ (№ 3). Онъ называетъ сектантовъ В. А.

Худакова и Т. Тарана, которые заявили, что оружія они ни за что не возьмутъ въ руки. Далѣе о. Корень передаётъ свою бесѣду съ сектантомъ Д. Еременко, который старался доказать, что всякое убійство запрещено шестой заповѣдью, что война—Божіе наказаніе, которому грѣшно противиться, что для него (Еременко) „все равно, что Россія, что Германія“, и что защищаться отъ враговъ ненужно, потому что Богъ, если захочетъ, то можетъ защитить безъ штыковъ и пушекъ. Изъ всѣхъ подобныхъ фактовъ „Русская Рѣчь“ дѣлаетъ вполне справедливый выводъ, что при очищеніи всѣхъ сторонъ нашей жизни отъ нѣмецкаго засилья „на первомъ планѣ должна быть поставлена работа въ области религіозной—искорененіе вредной духовной заразы, разъѣдающей великій организмъ Россіи“, т. е. сектантства.

Н. Г.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Что можетъ сдѣлать въ школахъ законоучитель въ настоящее военное время?

Всеобщій и захватывающій интересъ, какой приобрѣла въ русскомъ обществѣ великая европейская война, не могъ не проникнуть и въ русскую школу, не только, конечно, высшую и среднюю, но даже въ низшую сельскую. Можно сказать, пожалуй, что дѣти, учащіяся въ низшей сельской школѣ, интересуются войной нисколько не меньше взрослыхъ своихъ односельчанъ. Отсюда долгъ законоучителя, какъ лица отвѣтственнаго предъ Богомъ и людьми за нравственное состояніе ввѣренной ему школьной семьи, использовать живой интересъ дѣтей къ военной грозѣ, пробудить въ нихъ горячую любовь къ Богу, вѣнчающему оружіе побѣдой, къ родинѣ, пославшей своихъ сыновъ на бранное поле, къ Царю, всѣми силами защищающему нашу родную страну, и къ воинамъ, грудью своею отстаивающимъ цѣ-

дость и безопасность святой Руси. Но какъ законоучитель можетъ осуществить этотъ свой долгъ? „Орловскія епарх. вѣдомости“ предлагаютъ въ этихъ видахъ слѣдующій планъ дѣйствій законоучителя. Онъ долженъ, прежде всего, побудить дѣтей къ молитвѣ къ Богу о дарованіи побѣды и о христіансколюбивомъ воинствѣ. Для этого необходимо пополнить обычную школьную молитву прошеніями, какія обыкновенно возносятся въ храмѣ на ектеніяхъ во время войны. Чрезвычайно будетъ полезно, если священникъ при этомъ помолится и поименно о всѣхъ войнахъ—односельчанахъ и особенно о тѣхъ изъ нихъ, дѣти, братья и родственники которыхъ учатся въ школѣ. Чтобы больше раскрыть дѣтямъ весь глубокой смыслъ такой молитвы, слѣдуетъ предварить ее доступнымъ разъясненіемъ всей важности переживаемаго времени, указаніемъ причинъ войны и изложеніемъ отдѣльныхъ выдающихся ея событій. Особенно необходимо остановить вниманіе дѣтей на геройскихъ подвигахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ и внушить учащимся уваженіе къ этимъ подвигамъ. Вѣдь ученики школы—будущіе защитники отчизны: пусть же они заранѣе проникнутся сознаниемъ величія военнаго подвига, пусть заранѣе приготовятся и сами на совершеніе его. Но это геройство и готовность къ подвигамъ прививаются людямъ болѣе всего здоровымъ и горячимъ патриотизмомъ. Любовь къ отечеству—вотъ что наиболѣе движетъ человѣка итти даже на смерть за него. Поэтому законоучителю слѣдуетъ всѣ мѣры употребить къ тому, чтобы пробудить въ добрыхъ отзывчивыхъ дѣтскихъ сердцахъ это высокое и драгоцѣнное чувство. Средства къ этому очень разнообразны, и опытный, любящій свое дѣло законоучитель легко можетъ отыскать ихъ. Можно указать, въ качествѣ этихъ средствъ, на торжественное богослуженіе въ царскіе дни, на пѣніе народнаго гимна въ школѣ, пастырское слово, соотвѣтствующаго содержанія книги и статьи, „потѣшныя роты“ и т. д. Надменный нѣмецъ съ молокомъ матери впиталъ въ себя убѣжденіе, что „Deutschland über alles“ (Германія выше всего).

Русскій гражданинъ съ малыхъ лѣтъ пусть твердо усвоить, что „никакая страна не можетъ сравняться со святою Русью, съ величіемъ ея Православія и Самодержавія“. Пусть онъ постепенно воспитается въ горячо любящаго свою родину гражданина, чтобы въ зрѣломъ возрастѣ послужить ей вѣрой и правдой. Впрочемъ, какъ проявленіе патріотическихъ чувствъ возможно въ дѣтскіе годы, такъ и полезная дѣятельность для родины свободно можетъ совершаться въ эти годы. Дѣти, напр., могутъ заняться благотворительностью, въ которой такъ нуждаются наши раненые и больные воины и ихъ семьи. Деньги, уходъ за больными, заготовка госпитальныхъ матеріаловъ, разнообразныя работы въ пользу воиновъ, личный трудъ въ домѣ воина, ушедшаго на войну,—все это можетъ быть пущено въ ходъ въ цѣляхъ благотворительности; и все это не только принесетъ пользу родинѣ, но и будетъ имѣть громадное воспитательное значеніе для дѣтей.

Мысли „Орловскихъ епарх. вѣдомостей“ насчетъ трудовой помощи учащихъ, нужно сказать, осуществились давно уже во многихъ мѣстахъ на дѣлѣ. Такъ, напр., Кіевское Св.-Владимірское Братство, обнимающее обширный районъ, развило школьный трудъ въ пользу воиновъ до такой степени, что уже собрало и отправило на позиціи множество вещей (главнымъ образомъ, бѣлья) изготовленныхъ руками учащихъ. Особенно усердствуютъ въ этомъ отношеніи церковно-приходскія школы.

Какимъ должно быть клиросное чтеніе?

Кто не знаетъ, что наше старое прекрасное, выразительное псалмодическое чтеніе, практиковавшееся прежними старыми дьячками, быстро и незамѣтно исчезаетъ, потому что нынѣшніе псаломщики или не имѣютъ понятія о правильномъ псалмодическомъ чтеніи или же просто игнорируютъ его, какъ чтеніе устарѣлое для нашего времени, чтеніе „дьячковское“? Въ результатѣ на клиросѣ сплошь и рядомъ раздается безтолковое, поспѣшное чтеніе съ неизбѣжнымъ глота

ніемъ слоговъ и даже словъ, со всѣми признаками того, что и самъ чтець ничего не понимаетъ въ читаемомъ. Что же говорить въ такомъ случаѣ о молящихся, для назиданія которыхъ и ведется церковное чтеніе? Не разбирая почти ни единого слова въ поспѣшномъ безтолковомъ чтеніи, стоятъ они, нисколько не внимая этимъ глаголамъ жизни, совершенно безучастно относясь къ нимъ, и въ лучшемъ случаѣ шепчуть свои молитвы, а то ведутъ другъ съ другомъ тихій разговоръ о своихъ дѣлахъ или же просто зѣваютъ. Необходимость возвратиться къ забытому прекрасному псалмодическому чтенію, общая потребность вызвать къ жизни такое чтеніе, которое бы соотвѣтствовало настроенію сердца сокрушеннаго и смиреннаго, еще больше трогало и располагало его къ молитвѣ, нашли себѣ откликъ и на страницахъ епархіальныхъ органовъ печати, напр., въ „Пол. Еп. Вѣдомостяхъ“ въ прекрасной статьѣ: „Какимъ должно быть клиросное чтеніе?“

Сдѣлавъ историческую справку касательно того, что у всѣхъ древнихъ народовъ и особенно у евреевъ религіозныя чувства, всѣ вопли души человѣческой непременно выражались протяжными звуками, распѣвно или пѣніемъ, и что *молиться означало поэтому—пѣть*, авторъ означенной статьи уже на основаніи одного этого приходитъ къ заключенію, что формой для выраженія нашихъ религіозныхъ чувствъ должно быть пѣніе или чтеніе на распѣвѣ. Къ тому же онъ приходитъ и на основаніи психологическаго анализа религіозной жизни человѣка. Основою благоговѣйныхъ чувствъ человѣка къ Богу является сердце, которое имѣетъ въ религіи болѣе значенія, чѣмъ умъ и другія силы нашей души. Высшія же переживанія сердца выражаются, главнымъ образомъ, въ ритмической рѣчи и въ лирическихъ произведеніяхъ, которыя или поются или на распѣвѣ читаются. Вотъ поэтому-то псалмы, молитвы, церковныя пѣснопѣнія и гимны, какъ плодъ сердца человѣческаго, устремляющагося притомъ къ Богу, и носятъ преимущественно лирической характеръ. Въ данномъ случаѣ меж-

ду этими произведеніями и произведеніями одного лишь ума человѣческаго (лекціи, разсужденія), какъ не поддающимися пѣнію и выражающимися въ отрывочныхъ звукахъ, полная противоположность. Итакъ, *распѣвность* есть первая характерная черта клироснаго чтенія. Такъ какъ, далѣе, церковный чтець обязанъ всѣ заключающіяся въ псалмахъ и молитвахъ мысли и чувства выражать не отъ себя лично, а отъ лица всей Церкви, всѣхъ молящихся, такъ какъ, поэтому, онъ не имѣетъ права давать здѣсь просторъ своей индивидуальности посредствомъ всѣхъ особенностей своего тона и голоса, то отсюда вытекаетъ вторая характерная черта церковнаго чтенія—*сдержанность*, при которой „уменьшается лекторская тонировка, и чтеніе отъ распѣвности въ нѣсколько нотъ переходитъ къ однотонности“. Третьей чертою чтенія является *разумность*, проявляющаяся въ такомъ звуковомъ выраженіи чтецомъ мысли молитвы, что эта мысль дѣлается ясной и доступной и самому чтецу и молящимся. Это достигается соблюденіемъ звуковой правильности и ударенія слогового и логическаго. Наконецъ, послѣдней чертой является *благоговѣніе*, долженствующее отразиться и на голосѣ чтеца, и на положеніи его тѣла. Соблюденіе этихъ перечисленныхъ правилъ и даетъ такъ называемое псалмодическое чтеніе.

Желающимъ болѣе подробно ознакомиться съ затронутымъ вопросомъ можно указать на книгу іеромонаха Геронтія „Методъ богослужебныхъ возгласовъ“. Б.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Своевременное увеличеніе гнѣзда.

Однимъ изъ обязательныхъ условій успѣшнаго развитія весенняго червленія, что равносильно увеличенію силы извѣстнаго пня, должно признать своевременное увеличеніе гнѣ-

---

¹⁾ См. № 9 за 1915 г.

зда. Въ своей практикѣ, о чемъ уже упоминалось выше, мы держимся правила—держать въ гнѣздѣхъ кромѣ зачервленныхъ рамокъ не менѣе четырехъ свободныхъ; двѣ изъ нихъ (крайнія) предназначаются для склада запасовъ, а другія двѣ—для свободнаго развитія червленія. Пчеловодъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ стѣснять червленія недостаткомъ свободнаго мѣста въ гнѣздѣ, ибо въ противномъ случаѣ произойдетъ преждевременная перемѣна настроенія пчелъ, т. е., вмѣсто того, чтобы приложить всѣ старанія къ увеличенію силы, онѣ начнутъ подумывать о ройбѣ; преждевременная же ройба для пчеловода вовсе не желательна.

Въ то время, когда еще взятокъ (нектаръ) не появился въ полѣ, расширеніе гнѣзда производится только лишь сушию, т. е., рамками съ вполне отстроеной вощиной (рабочей, конечно); искусственную вощину въ безвзяточное время давать бесполезно: пчелы ее, все равно, не отдѣлаютъ; когда же появится обильный взятокъ, и вы увидите въ верхнихъ частяхъ рамокъ свѣжіе, печатные запасы, можно подставить и искусственную вощину, но не больше одной рамки, хотя и въ это время сушь куда лучше искусственной вощины; но если ея (суши) нѣтъ, то о чемъ же тогда и говорить... „на нѣтъ и суда нѣтъ“,—говоритъ народная пословица.., пусть тогда ужъ стѣсняются пчелы, какъ знаютъ, до поры до времени, т. е., до того момента, когда появится взятокъ и вы можете дать имъ искусственную вощину. Можно, впрочемъ, искусств. вощину давать и въ безвзяточное время, но только съ непремѣннымъ условіемъ усиленной подкормки.

Уравненіе пчелиныхъ семей.

Пройдетъ мѣсяць ото дня выставки пчелъ, и вамъ уже ясно будетъ видно, какія семьи развиваются вполне нормально, какія отстаютъ, и какія галоцируютъ ¹⁾ въ своемъ

¹⁾ т. е. развиваются черезчуръ быстро.

развитіи. Семьи, развивающіяся нормально, будутъ имѣть въ это время отъ 4 до 5 зачервленныхъ рамокъ ихъ, поэтому, можно оставить въ покоѣ; семьи же отсталыя будутъ имѣть не больше 2—3 такихъ рамокъ, а семьи галопирующія будутъ имѣть ихъ отъ 6 до 7, не грѣхъ, поэтому, будетъ, если мы отъ чрезмѣрно развивающагося пня возьмемъ одну зачервленную рамку и дадимъ ее пню слабому. Рамку, конечно, нужно взять самую лучшую, съ всплошь запечатанной, потемнѣвшей червой, т. е., совершенно зрѣлой, готовой къ выходу, но безъ сидящей на ней мухи; рамка эта, во избѣжаніе застуженія, вставляется въ самую середину гнѣзда слабой семьи, между зачервленными рамками. Больше одной рамки, безъ риска застудить подарокъ, слабому пню сейчасъ давать нельзя, но чрезъ 4—5 дней, когда съ подаренной рамки выйдетъ хотя бы половина молодой силы, можно подставить ему и еще одну такую же рамку, но уже изъ другого сильнаго пня, а не изъ прежняго. Взявъ самую лучшую рамку отъ сильнаго пня, мы этимъ значительно его обезсиливаетъ, мы лишаемъ его громаднаго количества мухи молодого возраста, и повтореніе такого эксперимента въ недалекомъ будущемъ надъ однимъ и тѣмъ же пнемъ больно отразилось бы на его благополучіи; тотъ же пень, которому, въ продолженіи недѣли, дадимъ 2 зачервленныхъ рамки очень быстро усилится и уравниется силой съ пнями нормальнаго развитія. Работы пчеловода по уравненію семей должны быть отмѣчены, какъ въ журналѣ, такъ и въ наружныхъ помѣткахъ. Въ журналѣ точно отмѣчается какъ въ томъ пнѣ, откуда взята рамка, такъ и въ томъ, которому она дана, при чемъ, въ первомъ пнѣ ¹⁾ въ клѣткѣ подъ рубрикой, опредѣляющей количество зачервленныхъ рамокъ, а равно и въ третьей строкѣ наружныхъ помѣтокъ обозначимъ убыль такъ: 7 (6), т. е., было 7 зачервленныхъ рамокъ, но 1 взяли, осталось 6. Точно такъ-же, но только

¹⁾ Откуда взята матка.

наоборотъ, обозначимъ приращеніе и во второмъ пнѣ¹⁾: 3 (4), т. е. было 3, дали 1, стало 4; черезъ нѣсколько же дней, когда мы дадимъ ему еще одну рамку, помѣтка въ соответствующихъ мѣстахъ уже будетъ такова: (5), что, въ связи съ предыдущей, будетъ для пчеловода вполне понятно.

Подсилить слабыя семьи можно еще и другими двумя способами, а именно: 1) летной мухой, взятой отъ сильныхъ пней, и 2) перестановкой мѣстами слабого пня съ сильнымъ. Первый способъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если есть другая пасѣка, отстоящая отъ первой версты на три. Вечеркомъ, когда сядетъ пчела, слѣдуетъ отобрать черпачкомъ ту муху, у сильного пня, которая будетъ сидѣть подъ рамками; не всю, конечно, а только часть, по усмотрѣнію пчеловода. Отобранныя пчелы переносятся въ роевнѣ на другую пасѣку и черезъ день присоединяются къ слабому пню. На одной и той же пасѣкѣ такого маневра произвести нельзя, иначе вся отобранная муха возвратится на прежнія мѣста, здѣсь же останется развѣ такого та, что еще не успѣла дома облетѣть. Молодой, нелетной мухой можно подсилить слабый пень и на одной и той же пасѣкѣ. Въ этомъ случаѣ днемъ, во время лета пчелъ, берутъ отъ сильного пня рамку съ сидящей на ней молодой, серебристой мухой, но безъ матки, конечно, и, продержавъ ее одну ночь въ темномъ помѣщеніи, дабы пчелки почувствовали сиротство и не убили чужой матки, вставляютъ въ гнѣздо слабого пня. Летная муха уйдетъ, а молодая останется.

Второй способъ уравненія семей производится такъ. Днемъ, во время хорошаго лета пчелъ, сильный пень переносится на мѣсто слабого, а слабый устанавливается на мѣстѣ сильного, и произойдетъ вотъ что: вся многочисленная, летная муха сильного пня налетитъ на слабый и сдѣлаетъ его сильнымъ, а вся малочисленная, летная муха слабого пня налетитъ на сильный пень и не оставитъ его на первыхъ

¹⁾ Которому ее дали.

парахъ безъ помощи въ страдную пору, т. е., принесеть, сколько нужно, воды и перги. Черезъ день—два сильный пень выпуститъ новыя партіи летныхъ мухъ, и скоро оправится, а слабый, получивъ большое количество летной мухи отъ сильнаго пня, тоже подтянетъ свои домашнія дѣла и уравнивается съ другими пнями. За участь матокъ въ этомъ случаѣ можно и не опасаться, такъ какъ прищельцы будутъ обезкуражены пертурбаціей перестановки, и имъ будетъ не до матки, да и опасность маткѣ обыкновенно приходитъ не отъ летныхъ мухъ, занятыхъ внѣшними дѣлами, а отъ домашнихъ; домашнія же работницы останутся тѣ же.

Уравниенію семей мы придаемъ огромное значеніе и ставимъ его въ непосредственную связь съ работой по соединенію слабосильныхъ семей. Тѣ семьи, которыя по чему либо не могли быть соединены въ свое время, теперь обязательно должны быть подсилены за счетъ другихъ; поэтому и здѣсь, какъ и въ началѣ статьи о соединеніи слабыхъ семей, выскажемъ въ видѣ обязательной аксіомы одно и то же положеніе: *слабыя семьи не имѣютъ права на самостоятельное существованіе.*

Выяснивъ главныя, весеннія работы пчеловода] по выставкѣ пчелъ на точекъ, пойдѣмъ теперь опять къ нему (пчеловоду), а то, вѣдь, онъ, закончивъ первый осмотръ, не знаетъ, что дѣлать дальше, не знаетъ, въ какой постепенности примѣнить все то, о чемъ мы съ вами такъ долго разглагольствововали, не знаетъ также и нѣкоторыхъ мелочей пчеловодной техники. Прежде всего вкратцѣ постараемся намѣтить программу постепеннаго примѣненія указанныхъ и не указанныхъ весеннихъ работъ на пчельникѣ, а потомъ перейдемъ ко второму осмотру.

Итакъ пасѣвка, выставлена. Погода стоитъ теплая и тихая. Пчелки дѣлаютъ облетъ, а пчеловодъ наблюдаетъ за ни-

ми, заноса въ журналъ соотвѣтствующія помѣтки. На второй или на третій день пчелки будутъ уже искать добычи. Рассчитывать на нектаръ въ это время еще нельзя, но перга должна уже быть, и если въ этой мѣстности рано цвѣтущихъ цвѣтовъ и деревьевъ не окажется, раздосадованныя труженицы полетятъ на поиски суррогатовъ перги; онѣ будутъ вѣстия около рундуковъ съ хлѣбомъ или мельницъ, разыскивая мучную пыль. Замѣтя недостатокъ въ пергѣ, пчеловодъ долженъ пойти навстрѣчу своимъ медоноскамъ и предоставить имъ возможность свободно и легко взять то, что онѣ такъ усердно ищутъ, т. е., дать имъ муку. Муку лучше всего подставлять не въ чистомъ видѣ, какъ это уже мы знаемъ изъ предыдущихъ бесѣдъ ¹⁾, а въ отрубяхъ (овсяныхъ и друг.), набивъ ими старую, трутневую вощину и опрыскавъ немного медовой сытой. Запахъ старыхъ сотовъ и сыты привлечетъ пчелокъ, и онѣ съ величайшей охотой станутъ брать на ножки муку. Вощину съ отрубями слѣдуетъ ставить въ опрокинутомъ на бокъ ящикѣ или въ какомъ либо другомъ защищенномъ отъ дождя и вѣтра мѣстѣ. Какъ показали наблюденія, пчелы охотно берутъ муку, но съ появленіемъ на цвѣтахъ перги, заборъ ея немедленно прекращается.

Послѣ чистки, окутыванія и перваго осмотра, пчеловодъ долженъ прежде всего помочь тѣмъ семьямъ, которыя испытываютъ въ чемъ либо нужду, т. е., дать бѣднякамъ норму запасовъ, а слабыхъ готовить къ присоединенію. Экстренная подача корма, какъ мы уже неоднократно говорили, производится немедленно по обнаруженіи голодняковъ, такъ сказать, — не въ очередь.

Снабдивъ нуждающихся достаточнымъ количествомъ запасовъ, а слабыхъ соединивъ воедино, пчеловодъ можетъ подумать и о періодической подкормкѣ на черву, что воз-

¹⁾ См. 1. ч. „Весѣдъ“ стр. 73

можно будетъ начать только лишь съ появленіемъ обильнаго взятка перги ¹⁾. Какъ производится подкормка, когда она временно прекращается и когда опять возобновляется, читатель уже знаетъ.

Діаконъ *Е. Лисянскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ):

---

¹⁾ Начало подкормки на черву, по галиційскому порядку цвѣтенія медоносовъ, Пр. Цесельскій приурочиваетъ къ цвѣтенію крыжовника и смородины, что бываетъ тамъ за 6 недѣль до началъ главнаго взятка.

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Русская женщина.

Приѣхалъ я, пишетъ корреспондентъ „Утр. Р.“, въ Ж., чтобы проводить двухъ московскихъ дамъ, привезшихъ подарки на фронтъ; чтобы удобнѣе проѣхать, онѣ одѣлись въ мужскіе костюмы. Всѣ удивились ихъ энергіи.

Захожу къ коменданту Ж., чтобы взять имъ пропуска; у стола стоитъ деревенская дѣвка, лѣтъ 18—19.

— Тебѣ что?—спрашиваетъ комендантъ.

— Братъ у меня на войнѣ, такъ я тоже приѣхала помогать.

— Въ какомъ полку братъ?

— Не знаю.

— Стрѣлять умѣешь?

— Нѣтъ. Только все буду дѣлать: патроны носить, окопы копать, все дѣлать.

— Бумаги есть? Откуда?

— Паспортъ есть. Тульская я, Богородскаго уѣзда, сироты, я да братъ. Онъ на войнѣ, помогать хочу, патроны носить, окопы рыть,—все буду дѣлать...

---

¹⁾ Начало подкормки на черву, по галиційскому порядку цвѣтенія медоносовъ, Пр. Цесельскій приурочиваетъ къ цвѣтенію крыжовника и смородины, что бываетъ тамъ за 6 недѣль до началъ главнаго взятка.

Въ глазахъ безпокойство за свою участь:

— Какъ же ты сюда добралась?

— На машинѣ... Все буду дѣлать, патроны носить, окопы копать... все...

— Ну, погоди, одѣнемъ въ солдатское, найдемъ работу. Дѣвка выходить съ сіяющимъ лицомъ.

— Какъ прогнать такую, — разводитъ руками комендантъ, и работаютъ хорошо, уже нѣсколько есть.

Дѣйствительно поразительная энергія: добралась кое-какъ, будетъ дѣлать все, лишь бы помочь родинѣ въ трудный годъ.

Это дѣйствительно народная жертва своими силами, своей жизнью.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 25-го февраля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Ковъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская №-6.

ГОДЪ

LVI

БРАТСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ первосылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 11

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 8-го марта.

Содержаніе: I. Годъ великихъ разочарованій и великихъ уроковъ. Прот. Восторговъ.—II. Нѣсколько словъ о русской Польшѣ. (Окончаніе). В. Садовничій.—III. Возмутительный случай. Свящ. Ал. Введенскій.—IV. Забѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. Пл. Петровъ.—V. Около войны.

Годъ великихъ разочарованій и великихъ уроковъ ¹⁾.

Если бы въ настоящее время, когда мы еще стоимъ, такъ-сказать, на грани года стараго и новаго, намъ задали вопросъ о томъ, какъ можно охарактеризовать и назвать минувшій годъ, то мы, не обинуясь, сказали бы, что имя ему приличнѣе всего такое: годъ великихъ разочарованій и великихъ уроковъ... И то, и другое принесла міровая война,

---

¹⁾ Рѣчь на общемъ собраніи Братства Воскресевія Христова въ Москвѣ 4 янв. 1915 года.

свидѣтелями которой и участниками, въ той или другой степени, всѣ мы являемся.

Тяжкія, но вмѣстѣ спасительныя разочарованія переживаетъ русскій народъ, и особенно та часть его, отъ которой, естественно, зависитъ руководство жизнью народа,—разумѣемъ образованную часть общества, отъ которой зависитъ и такъ-называемое всеильное „общественное мнѣніе“. Оно, дѣйствительно, всеильно, и не подчиниться ему способны только люди особаго закала, особо сильнаго характера, люди самостоятельнаго ума, люди мужественные—и всегда за свое мужество страдающіе. Тѣмъ большее значеніе имѣетъ постигшее это образованное общество сильное разочарованіе.

Долго наше общество слѣпо преклонялось предъ внѣшней европейской культурой; оно не видѣло въ ней ни пятна, ни порока, оно клеймило всякаго, кто осмѣлился бы въ этой культурѣ указать недостатки, именовъ отсталаго, обскуранта, невѣжды. Слово предупредительной и благожелательной любви, съ которымъ обращалась Церковь къ этимъ идолопоклонникамъ культуры,—слово апостола: „Вся испытующе, добрая держите“, все испытывайте, а держитесь только добраго (1 Сол. V, 21), они отвергали съ негодованіемъ. Они находили въ христіанствѣ недостатки, они въ Православіи видѣли тьму и кривду, они во всякой религіи открывали изъяны и противорѣчія,—но только не въ европейской культурѣ: къ ней они относились буквально съ благоговѣніемъ, ибо въ сущности они *върили* въ культуру, и вѣра эта была ихъ религіей. И утверждали всѣ съ непоколебимымъ убѣжденіемъ, что не Церковь, не религія, не христіанство, а именно европейская культура способна дать духовныя основы жизни,—право, общественность, просвѣщеніе, культура можетъ обогородить душу и сердце, преобразовать жизнь народовъ, ввести начала любви, именуемой по-новому альтруизмомъ и гуманностью, миръ, братство, равенство, свободу...

И вотъ, теперь война показала обратную сторону такой чисто-внѣшней культуры, когда она освобождена отъ

культы, — отъ христіанскаго и праваго богопочтенія. Нѣмцы обратили ее въ орудіе такой жестокости, такъ цинично-откровенно объявили, что въ войнѣ не должно быть ничего христіанскаго (это буквально слова Вальдерзее, нѣмецкаго генерала), ничего жалостливаго, такъ на дѣлѣ показали, что они не считаются, а смѣются и издѣваются надъ всякимъ правомъ, вѣрятъ только въ грубую физическую силу чело-вѣка, тысячекратно увеличенную машинами, орудіями, куль-турными изобрѣтеніями различныхъ способовъ истребленія людей, — и притомъ все это проявили такъ неожиданно и столь рѣшительно, что у всѣхъ идолопоклонниковъ европейской культуры, можно сказать, остановились глаза, и сердце перестало биться отъ изумленія. И всѣ увидѣли, что одна культура внѣшняя безъ культы, безъ богопочтенія, безъ ду-ховной религіозной основы есть та же звѣриная философія, та же животность, какъ и грубая безкультурность, съ тою только разницею, что послѣдняя прямѣе, искреннѣе, какъ чуждая лицемѣрія, двойственности и громкихъ фразъ, при-крывающихъ обманъ и вводящихъ въ заблужденіе довѣрчи-выхъ людей.

Долго русское образованное общество вѣрило въ такъ-называемую автономную нравственность, отрѣшенную отъ религіи. Изъ странъ нѣмецкихъ заимствовало оно фразу о „категорическомъ императивѣ“, о томъ, что, „кто можетъ, тотъ и долженъ“; долго оно вѣрило въ долгъ нравственный, независимый въ своемъ содержаніи отъ религіи, а освѣщае-мый только сознаніемъ культурнаго чело-вѣка и его міросо-зерцаніемъ; долго оно повторяло мысль о томъ, что догма-тическія истины, вѣроисповѣданія и Церкви только раздѣ-ляютъ людей, а нравственные истины, будто бы общія для всѣхъ, напротивъ — соединяютъ людей между собою. Долго оно жило убѣжденіемъ, что намъ нѣтъ никакого дѣла до того, кто какъ вѣруетъ и даже вѣруетъ ли: довольно-де быть чест-нымъ, нравственнымъ, любящимъ, и въ этомъ все для че-ловѣка и для общежитія чело-вѣческаго.

И вотъ, теперь увидѣли эту автономную нравственность въ лицѣ полчищъ средней Европы, въ лицѣ народа, даваго и философію о долгѣ и „категорическомъ императивѣ“, и ту „чувствительность рѣчей“, ту сентиментальность, вѣчно повторяющую слова о любви, по которой люди вдумчивые и опытные всегда безошибочно узнаютъ людей, въ дѣйствительности жестокихъ и злыхъ. Увидѣли мы прославленную гуманность и альтруизмъ, о которомъ раскричали нѣмцы на весь міръ, желая подмѣнить понятіемъ альтруизма и гуманности вѣковѣчное ученіе Евангелія о любви, покоящейся на вѣрѣ въ Бога-Любовь, Себя истощившаго непреложно въ подвигѣ любви и даже до Креста снисшедшаго. Въ противовѣсъ этой Вѣчной, Несказанной и Безконечной Любви, нѣмецкая мысль, послѣ славаго піэтизма и философіи Канта о долгѣ, создала уродливое и отталкивающее ницшеанство, которое было прямымъ, естественнымъ, логическимъ выводомъ всей безрелигіозной культуры, какъ челоуѣкообожанія и челоуѣкопоклоненія, то-есть, сначала сокрытаго, а потомъ совершенно открытаго язычества, живущаго неистребимо и въ нѣмецкой мысли, и въ нѣмецкой жизни.

И—да будетъ снисхожденіе слову нашему—такимъ же прорывомъ язычества въ христіанство былъ и тотъ протестантизмъ, предъ которымъ столько вѣковъ преклонялось русское общество, почитая его особо высшею и одухотворенною формою христіанства, истиннымъ евангелизмомъ, истинною духовною религіей. Исторически связанной съ возрожденіемъ наукъ и искусствъ, на почвѣ возстановленія древняго языческаго міра въ области наукъ, искусствъ, литературы, возрѣній государственныхъ, религіозныхъ и нравственныхъ, чрезъ тѣхъ дѣятелей его, которые были предтечами и нѣмецкаго лютеранства (Эразмъ и Рейхлинъ),—протестантизмъ посему исторически же стоитъ въ прямой связи съ язычествомъ, прикрывъ языческія основы жизни христіанскими именами.

Теперь на полях брани протестантство на половинѣ тысячелѣтія своей жизни явило лицо свое. Культурный и образованный пасторъ оказался, какъ воспитательъ народа и благовѣстникъ въ словѣ, мысли и жизни началъ Евангелія, безконечно ниже скромнаго православнаго священника, а православные славяне—русскіе и сербы—оказались по духу своему, по преданности христіанскимъ началамъ жизни, по мягкости любящаго сердца безконечно выше протестантовъ—нѣмцевъ, которые явились не только въ фактахъ и проявленіяхъ воли, но, что неожиданнѣе всего для многихъ русскихъ читателей протестантства,—и въ принципѣ и направленіи мысли—настоящими звѣрями. Не забудьте, что протестантство дало анабаптизмъ и его дочь—демократію, дало англійскій деизмъ, деизмъ же, перешедшій на континентъ Европы, родилъ атеизмъ, столь пышно расцвѣтшій въ той же Германіи; атеизмъ породилъ безбожную и наглую критику Евангелія и христіанства,—и тоже въ Германіи, въ Тюбингенѣ и Берлинѣ свившую прочное себѣ гнѣздо. Атеизмъ потомъ, въ связи съ демократіей на религіозной почвѣ, породилъ демократію на почвѣ политической и соціальной, т. е., демократію либеральную и соціальную. Соціализмъ же, въ своемъ развитіи, не премѣнно впадетъ и уже теперь впадаетъ въ противоположную крайность индивидуализма въ общественномъ строѣ, т. е., въ анархизмъ. Такъ, атеизмъ въ религіозной области, уже открыто объявленный соціализмомъ (слова Бебеля-нѣмца), и анархизмъ въ области соціальной (объявленный Максомъ Штирнеромъ),—вотъ крайніе выводы протестантизма. Не забудьте, что всѣ наши русскія секты, выродившіяся изъ протестантства,—баптизмъ, евангелизмъ (пащковщина), адвентизмъ, естественно носятъ на себѣ роковую печать протестантства и являются только этапами разрушенія духовной жизни народовъ. А ужъ какъ наше образованное общество боялось осудить сектантство! И теперь нѣтъ-нѣтъ и выступаютъ въ ихъ защиту наши прогрессивныя газеты.

Развѣ все это не есть перечень тѣхъ кумировъ, которымъ послѣдовательно поклонялось наше русское образованное общество, и даже до сего дня? И развѣ во всемъ этомъ не приходится теперь горько, по, дай Богъ, спасительно разочароваться?

Вотъ они, свободныя политическія учрежденія Европы, воспитавшія, однако, новаго мірового звѣря; антихриста, не только Вильгельма, но цѣлый нѣмецкій народъ! Вотъ они, плоды ученія о томъ, что сущность жизни, по воззрѣнію историческаго матеріализма, составляютъ только экономическіе интересы и отношенія, причемъ идеи религіозныя, нравственныя и правовыя являются будто-бы только измѣняемой, временной идеологической надстройкой надъ экономическимъ фундаментомъ. Вотъ плоды воззрѣнія на нравственность, не какъ на вѣчныя и неизмѣнныя нормы поведенія человѣка, отвѣтственнаго предъ Богомъ, а какъ на „соотвѣтствія всеобщему“ (Лассаль) и на условное согласіе съ большинствомъ, которое и есть собственно творецъ права и правды. Именно экономическіе интересы Германіи,—а экономическія нужды, вѣдь, не имѣютъ абсолютной мѣры, а зависятъ отъ потребностей человѣка, которыя безконечно разнообразятся, развиваются и вообще не знаютъ предѣла,—экономическіе интересы и толкнули Германію на настоящую міровую войну, обративъ жадные взоры нѣмецкаго народа на чужія земли, на чужія моря, на чужіе торговые рынки...

Долго наше образованное общество повторяло слова и призывы къ пролетаріямъ всѣхъ странъ, отвергая этимъ національныя и вѣроисповѣдныя дѣленія среди людей, государственныя и патріотическія основы, поставляя идеаломъ своимъ ученіе нѣмецкой соціалъ-демократіи съ ея проповѣдью о „рабочемъ государствѣ“, о соціалъ-демократической республикѣ. И вотъ, теперь оказалось, что національныя и государственныя устои живутъ, а пресловутая „борьба классовъ“ совершенно исчезла изъ мысли и слова европейцевъ. Патріотизмъ оказался попрежнему благороднѣйшею движу-

щею силой народовъ. Государства оказались надежнѣйшими организаціями жизни. Что же нѣмецкая социаль-демократія, вытравлявшая у нашихъ рабочихъ патріотизмъ и національное самосознаніе? Она что говоритъ и что дѣлаетъ въ Германіи? Народы должны были уничтожиться всѣ, кромѣ нѣмцевъ, которые только себя объявили именно народомъ избраннымъ, призваннымъ владѣть всѣми прочими народами, которымъ лучше всего имѣть одинъ исходъ—исчезнуть съ лица земли: все это теперь проповѣдуютъ кто же? Нѣмецкіе социаль-демократы!

Да, много разочарованій принесъ минувшій годъ за одно только полугодіе войны!

Есть слово древняго мудреца: „били меня, мнѣ не было больно, толкали меня, я не чувствовалъ! Когда проснусь, опять буду искать того же“ (Притч. 23, 35). Неужели и мы, неужели все русское общество будетъ такъ же нечувствительно и глухо къ тѣмъ тяжкимъ разочарованіямъ, которыя оно пережило, и не сдѣлаетъ ихъ для себя спасительными? Иначе говоря, неужели мы не извлечемъ для себя изъ всего этого надлежащихъ, памятныхъ, вразумительныхъ и отражающихся въ жизни уроковъ? А уроки эти такъ вняты всѣмъ, и такъ видимы!

Не отвергая культуры, и притомъ европейской культуры, будемъ, однако, помнить то, что сказалъ о ней одинъ великій ученый: культура Европы стоитъ и утверждается на двухъ ногахъ, одна изъ нихъ—христіанство, другая—наука. Если же мы забываемъ христіанство, то одна внѣшняя культура, какъ-бы она ни казалась привлекательною, по признанію нашего фанатически-убѣжденнаго западника (А. Герцена), для русскаго человѣка, переѣзжающаго въ Европу, ищущаго тамъ „святыхъ чудесъ цивилизаціи“, видима только своимъ верхнимъ этажомъ зданія, филиграннымъ, ажурнымъ, прекраснымъ, привлекательнымъ; но для него, однако, скрыта на отдаленіи нижняя часть зданія, представляющая собой... грязный хлѣвъ! Посему научимся дорожить и набожностью

нашего народа и его преданностью святому Православію. Сатана преобразуется во образъ ангела свѣтла, говоритъ апостоль (2 Кор. XI, 14); поэтому научимся и осторожности, свойственной людямъ зрѣлаго ума и возраста, и не станемъ, свое все презирая, преклоняться до самозабвенія предъ всѣмъ, что носитъ на себѣ имя и печать европейской культурности. Научимся уважать и свою культуру, выросшую на тысячелѣтнемъ историческомъ подвигѣ жизни русскаго народа, воспитаннаго и воспитываемаго въ укладѣ Православной Церкви. Научимся цѣнить и свое Православіе, и Православную Церковь, ибо, какъ мы видѣли, Православіе, какъ сила созидаящая духъ, нравственно воспитывающая и обновляющая жизнь, оказалась теперь предъ лицомъ великаго испытанія безмѣрно выше, чѣмъ всякія новыя формы христіанства, далеко отошедшія и удалившіяся отъ истинной вѣры, какъ ее передали намъ Христось и апостолы.

Уразумѣемъ и то, что національность, какъ условіе жизни, есть Богомъ указанный путь, среда, средство для духовнаго развитія народовъ, и теперь, когда смерть за родину во всѣхъ видахъ и каждый моментъ предстоить нашимъ воинамъ; почтимъ патріотизмъ, надъ которымъ еще столь недавно такъ открыто издѣвались въ нашемъ образованномъ обществѣ.

Придетъ, дастъ Богъ, побѣда надъ врагомъ полная и окончательная; съ ней придетъ миръ достойный и прочный. Начнется прерванное мирное теченіе жизни нашего отечества, во многихъ отношеніяхъ потребуется устроить ее на новыхъ началахъ. Ахъ, какъ тягостно сознавать и видѣть, что у многихъ уже теперь возстаютъ недостойные счеты, назрѣваютъ какія-то требованія особыхъ правъ, и это только за исполненіе долга, который въ сущности является удѣломъ всѣхъ дѣтей родины въ настоящія минуты; въ числѣ таковыхъ мечтаній и требованій представляются такія ожиданія и надежды, что можно подумать, будто мы приносимъ жертвы кровью, напрягаемъ всѣ духовныя и матеріальныя средства и силы,

затѣмъ придемъ къ побѣдѣ... только ради расчлененія Россіи и униженія Православной Церкви...

Ясны впереди основы нашей жизни, какъ онѣ указаны уроками войны: усилить надо религіозную жизнь, поднять внѣшне и внутренно Православную Церковь, поддержать сильную государственную власть, ибо безъ этого условія невозможно было-бы и наше единеніе во время войны, и всенародная трезвость, явившаяся какъ-бы чудесно, по манію Царя; поддержать надо русскую народность, ибо если она сильна, то въ ней сильны и прочія племена, живущія въ Россіи, и наоборотъ: могучій орелъ на своихъ крыльяхъ гораздо болѣе способенъ взнести ввысь другія народности, чѣмъ орелъ слабый и подстрѣленный... Русскій народъ теперь этою тяжкою войною повторяетъ свой прежній подвигъ освобожденія рабствующихъ племенъ: не ясно ли, что намъ ожидать для нихъ въ будущемъ? Имъ—*равненіе по Россіи* есть великое благо, а возвышеніе надъ нею было бы, конечно, глубокою несправедливостью... И апостоль глаголетъ о милосердіи: „Не требуется, чтобы другимъ было облегченіе, а вамъ тяжесть“ (2 Кор. VIII, 13).

Въ жизни же родины признаемъ и одѣннымъ превыше всего ея духовныя, религіозныя основы; не станемъ переоцѣнивать, цѣнить выше, чѣмъ должно, условія земныя, матеріальныя, экономическія: такая неправильная, повышенная оцѣнка приводитъ неизбежно къ социализму, къ отрицанію государства, патріотизма и къ отрицанію значимости религіи. Но будемъ помнить, что кто уважаетъ и любитъ свою религію, свой народъ, свое государство, только тотъ и можетъ быть истинно вѣротерпимымъ въ области вѣры, и чуждымъ національной исключительности и племенной ненависти въ сферѣ жизни государственной. Что же касается облегченія условій внѣшней, земной жизни, то они-не въ дарованіи политическихъ реформъ, при которыхъ, какъ показываетъ наблюденіе надъ нѣмецкимъ народомъ, уживается животная грубость, прикрытая внѣшнимъ лоскомъ культурности, уживается жи-

вотная злоба, жадность, звѣриная жестокость и презрѣніе ко всѣмъ людямъ чужого племени,—а въ истинномъ попеченіи о духовныхъ и житейскихъ нуждахъ тѣхъ, кто является особенно обездоленнымъ. Таковы, конечно, русскіе крестьяне, мѣщане и рабочіе, принесшіе больше всего количественно жертвъ въ настоящую войну и являющіеся наиболѣе нуждающимися духовно и матеріально. Будемъ уповать, что эти величайшія ихъ жертвы будутъ искуплены.

Почтить умершихъ славною смертю героевъ, мучениковъ за родину, молить имъ прощенія грѣховъ и милости у Бога, и дать лучшія условія мирной жизни живымъ и прежде всего возвысить ихъ духовно—вотъ о какихъ ближайшихъ задачахъ будущаго мы помышляемъ, мы молимъ Бога для нашего отечества, для православнаго русскаго народа.

Да прійдетъ побѣда и миръ; да прійдетъ возвѣщенное Господомъ Иисусомъ въ Евангеліи лѣто Господне пріятно и день избавленія! (Православн. Благов.).

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Нѣсколько словъ о русской Польшѣ.

(Окончаніе) ¹⁾.

Теперь невольно возникаетъ вопросъ: каковы же были въ этомъ краѣ взаимныя отношенія русскихъ и поляковъ до самаго начала великой войны? Не хвалясь, мы можемъ по совѣсти сказать, что русское населеніе всегда относилось къ полякамъ корректно и дружелюбно. У насъ не было заносчивости побѣдителя, каковою блещутъ нѣмцы; мы относились съ уваженіемъ къ національнымъ и религіознымъ святынямъ поляковъ. Въ этомъ отношеніи нагляднымъ примѣромъ служило для насъ поведеніе нашихъ пастырей—православнаго духовенства, которое никогда не разжигало среди

---

¹⁾ См. № 10 за 1915 г.

двухъ братскихъ народовъ національной или религіозной вражды, а когда нужно было защитить себя и свою паству отъ нападковъ изувѣрныхъ фанатиковъ, то дѣлало это со спокойной твердостью и кротостью, стараясь дѣйствовать такъ, чтобы никто не могъ упрекнуть насъ ни въ чемъ дурномъ. Вообще, миролюбіе и незлобіе русскаго человѣка проявились здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Нежеланіе платить зломъ за зло и снисходительность къ обидчикамъ часто истолковывались нашими недоброжелателями, какъ отсутствіе у русскихъ сознанія собственного достоинства. Быть можетъ, наступитъ когда-нибудь такое время, когда всѣ эти господа сознаютъ свою ошибку и поймутъ, что благородныя черты незлобивой русской души гораздо цѣннѣе и привлекательнѣе пустой кичливости и злостной заносчивости.

Жизнь русскаго человѣка въ Польшѣ протекала среди скрытой, а подчасъ и явной враждебности со стороны мѣстнаго населенія. На русскихъ смотрѣли, какъ на своихъ враговъ, и потому къ нимъ относились недружелюбно. Относительно крестьянства этого сказать нельзя. Польскіе крестьяне и до сихъ поръ помнятъ, что русскіе уничтожили у нихъ крѣпостное право, освободили ихъ отъ тяжелой панской неволи. Въ общей своей массѣ они не чуждаются русскихъ и смотрятъ на нихъ съ довѣріемъ. Вспоминается, какъ однажды, лѣтъ около 12—15 тому назадъ, пришлось мнѣ остановиться въ одномъ польскомъ селеніи, недалеко отъ ставшей теперь исторической Равы. Село пролежавшей посрединѣ его улицей раздѣлялось на двѣ половины; въ центрѣ большой старинный костель. Лѣтній вечеръ былъ замѣчательно хорошъ, и спать не хотѣлось. Воздухъ благоухалъ ароматомъ свѣжаго сѣна, и царившая тишина нарушалась лишь концертомъ лягушекъ, сверчковъ и безпокойнымъ лаемъ нервныхъ собачекъ. Вдругъ, гдѣ-то вдали послышались стройные звуки родной русской пѣсни. Мужской хоръ изъ нѣсколькихъ голосовъ пѣлъ какую-то пѣсню, припѣвъъ которой, подхватываемый болѣе дружно, отчетливо доносился до

меця: „за Бѣлаго, за Русскаго Царя“! Это пѣли, безъ сомнѣнiя, старые солдаты, вспоминая свою молодость, свою удаль и походы подъ славными знаменами русскихъ полковъ. Конечно, еслибы эти люди чувствовали вражду къ русскимъ, они не могли-бы такъ неподдѣльно увлекаться русской пѣсней.

Что касается городского населенiя, то здѣсь мы встрѣчаемъ совершенно обратное. Все русское вызывало враждебно-насмѣшливую улыбку. Русскихъ чуждались и избѣгали. Исключенiй изъ этого правила было очень немного. Православный священникъ всегда рисковалъ на улицѣ подвергнуться какой-нибудь непрiятности. Русскихъ дѣтей нафада-тизированные сверстники—поляки били, когда тѣ шли учиться или возвращались изъ школы. На всякомъ шагу русскихъ дожимали разными мелочами, стараясь оскорбить русское национальное достоинство и религiозныя вѣрованiя. Тяжело вспоминать все это, но мы надѣемся, что разразившаяся великая война, заставившая опомниться родной намъ по крови славянскiй народъ, разъ навсегда положитъ конецъ тяжелымъ заблужденiямъ.

Чѣмъ же объяснить столь печальныя явленiя? Гдѣ скрываются причины недоброжелательнаго отношенiя къ намъ польскаго народа? Безусловно, историческое прошлое здѣсь не играетъ роли. Возьмите, напримѣръ, французовъ и японцевъ. Они теперь наши вѣрные друзья. Въ паденiи польскаго государства русскiе виноваты лишь постольку, поскольку намъ приходилось защищать югъ и западъ нашей родины отъ польскихъ набѣговъ и завоевательныхъ стремленiй. У насъ достаточно много своей земли, а на уничтоженiе польской самостоятельности наши предки смотрѣли, какъ на необходимую мѣру самозащиты. По правдѣ сказать, въ своихъ политическихъ зловключенiяхъ поляки въ значительной степени сами виноваты. Если же они считаютъ Россiю помѣхой въ осуществленiи ихъ фантастическаго плана о создани новаго Польши „отъ моря до моря“, то пора бы, ка-

жется, образумиться и понять, что Кіевъ, Волынь, Холмъ, Минскъ, эти искони русскіе края, не могутъ переродиться и стать Польшей. Этого не будетъ никогда, какъ не будетъ торжественнаго вѣзда „кайзера“ въ златоглавую Москву.

Ходъ Событій въ Польшѣ даетъ намъ лучшее рѣшеніе поставленнаго выше вопроса. Та рѣшительность и стихійная инстинетивность, съ которою польскій народъ подъ вліяніемъ грозныхъ бѣдствій войны, отбросивъ прежнюю вражду, сталъ на сторону Россіи говорить намъ, что причины бывшаго недоброжелательства и недовѣрія къ русскимъ были не внутренними, а внѣшними, искусственными. Если вдумаетесь въ прошлое Польши и понаблюдаете въ теченіе ряда лѣтъ ея жизнь на мѣстѣ, то у васъ не останется никакого сомнѣнія въ томъ, что злыми разлучниками, постоянно сѣявшими раздоръ между русскими и поляками, были—іезуитскій папизмъ и нѣмцы.

Стремленія римскихъ папъ подчинить себѣ Восточную Православную Церковь извѣстны всѣмъ. Ради осуществленія этой цѣли отцы іезуиты не стѣснялись ни въ какихъ средствахъ. Польша, въ которую они проникли съ запада и утвердились, стала жертвою въ ихъ рукахъ. Отсюда они направили свои стрѣлы на востокъ, на Православную Россію. О томъ, какъ дѣйствовала черная іезуитская рать „ad majorem gloriam“ папы, свидѣтельствуется скорбная исторія Холмской и Бѣлой Руси. Сколько здѣсь русскимъ народомъ пролито слезъ, сколько перенесено нравственныхъ терзаній и физическихъ мученій за нежеланіе измѣнить Святому Православію, за нежеланіе отрѣчься отъ Христа и преклониться предъ туфлею римскаго папы! Но это еще не все. Риму нужно было утвердиться въ Россіи и свить себѣ здѣсь прочное гнѣздо. Не ради этой-ли цѣли папство такъ охотно благословило раздѣлъ Польши? Какъ-бы-то ни было, оно дождалось присоединенія части этой злополучной страны къ Россіи и этимъ увеличило въ предѣлахъ послѣдней свои ряды. Католическое духовенство не стѣняется съ присущей

ему самонадѣянностью открыто заявлять полякамъ, что ихъ политическія бѣдствія находятся въ связи съ той религіозной миссіей, какая свыше предназначена имъ. Между прочимъ, года четыре тому назадъ въ г. К. на Волгѣ былъ проездомъ католическій епископъ. Въ своей рѣчи, произнесенной въ костелѣ, послѣ цѣлаго ряда наставленій о томъ, какъ нужно держаться католикамъ среди невѣрныхъ (т. е. православныхъ), онъ сказалъ, что ихъ (поляковъ) Господь избралъ быть провозвѣстниками „истиннаго“ христіанства (вѣрнѣе: папства) и просвѣтителями погрязающаго въ суевѣріяхъ востока. Такимъ образомъ выходитъ, что съ поляками повторилась исторія „разсѣяннаго среди язычниковъ Израиля“, но только на ихъ долю выпало „просвѣщать“ не халдеевъ, амаликитянъ, аммонитянъ и т. д., а Православную Русь. Съ своей стороны мы можемъ лишь пожалѣть довѣрчивую паству римскаго первосвященника и указать ей, что „разсѣяніе“ Польши, если и было нужно кому-нибудь, такъ только папѣ и нѣмцамъ, а что касается Православной Руси, то она уже много сотенъ лѣтъ истинно чтитъ и покланяется Господу Богу и не нуждается въ „просвѣтителяхъ“ изъ Ватикана.

Въ походѣ на Россію папство нашло себѣ вѣрныхъ союзниковъ въ лицѣ нѣмцевъ. Какъ у него, такъ и у тѣхъ одинъ девизъ: движеніе на востокъ („drang nach Osten“). Папству нужна Русская Церковь, нѣмцамъ—русская земля. Папа хочетъ въ духовномъ отношеніи быть властелиномъ всего міра, а „кайзеръ“—въ политическомъ.

Когда былъ положенъ конецъ политической самостоятельности Польши, въ русской части ея начинается упорная работа агентовъ изъ Ватикана. Католическое духовенство (въ преобладающемъ своемъ большинствѣ) съ чисто діавольскою ненавистью и непримиримостью начинаетъ воспитывать въ полякахъ вражду къ Православной Россіи. Вплетая религію въ политику, ксендзы стараются внушить полякамъ, что виновницею всѣхъ ихъ несчастій является „схизматическая“

Россія. Эта пропаганда особенно усиливается въ польскихъ городахъ; поэтому-то городское населеніе болѣе непримиримо въ отношеніи къ русскимъ. Такимъ образомъ, являясь орудіемъ въ рукахъ іезуитовъ, польскій народъ на протяженіи многихъ лѣтъ упорно враждуетъ со своимъ роднымъ братомъ—русскимъ. Въ этой преступной борьбѣ польскій народъ теряетъ многое, а ницязмъ выигрываетъ. Еслибы поляки сбросили съ себя іезуитскія цѣпи, отложили-бы въ сторону религіозную вражду съ Россіей и отказались отъ навѣянной іезуитами утопической мысли объ ополяченіи западно-русскихъ областей, то безусловно, польскій національный вопросъ давно-бы получилъ у насъ благопріятное для себя рѣшеніе. Вѣдь покровительствуетъ же Россія другимъ славянскимъ народностямъ, и потому было-бы весьма страннымъ, еслибы поляки, безъ особыхъ на то основаній, составляли исключеніе въ этомъ отношеніи. Возьмите даже встрѣчающіяся въ Россіи малокультурныя племена, какъ черемисы, чуваша, калмыки, осетины и др. У нихъ не было никакого понятія о собственной грамотѣ, о книгахъ. Русскіе создаютъ имъ особые шрифты, переводятъ на ихъ языки разныя книги и этимъ кладутъ начало ихъ національному развитію. Нѣмцы, конечно, не сдѣлали-бы этого.

Религіозное движеніе противъ католичества въ Польшѣ, извѣстное подъ именемъ „маріавитства“, есть ни что иное, какъ могучій протестъ благородной славянской души, не могущей мириться съ интригами и нравственной грязью іезуитскаго папизма. Какъ извѣстно, лучшіе, болѣе уважаемые, ученые и искренніе представители католическаго польскаго духовенства перешли въ маріавитство, отношенія котораго къ Православной Руси основаны на чувствѣ уваженія къ религіознымъ и національнымъ особенностямъ другъ друга.

Наряду съ папской ратью, какъ упоминалось выше, дѣйствовали въ Польшѣ и нѣмцы. Они преслѣдовали ту же цѣль: какъ можно сильнѣе разжечь вражду среди поляковъ къ русскимъ и наоборотъ, чтобы этимъ подготовить почву

для революціи въ Польшѣ въ случаѣ войны Германіи съ Россіей. Съ свойственной нѣмцамъ наглостью, они всячески стремились обострить русско-польскія отношенія. Умѣло и упорно они вели свою линію. Полякамъ постоянно твердили, что они стоятъ несравненно выше „некультурныхъ“ москалей; затрогивали польское самолюбіе, ехидно внушали имъ мысль о необходимости освободиться изъ подъ власти „восточныхъ варваровъ“ и о восстановленіи польскаго королевства. Съ другой стороны, употребляли все свое сильное вліяніе и связи, чтобы вызвать недовѣріе къ полякамъ въ русскихъ правящихъ сферахъ. Кому слѣдуетъ, нашептывали о крамольности поляковъ, о ненадежности этихъ „мятежниковъ“, рисовали картины возможныхъ польскихъ волненій. Въ результатъ всего этого отвѣтственные и важные посты въ Привислинскомъ краѣ заняли сами нѣмцы, какъ благонадежнѣйшій элементъ, единственно способный противодѣйствовать и держать въ рукахъ поляковъ. Съ этой же цѣлью, конечно, всячески поощрялась колонизація нѣмцевъ въ Польшѣ. Воображаю, какъ посмѣивались въ Берлинѣ надъ русскою недалководностью и слѣпымъ благодушіемъ! Къ чему все это привело, только теперь русскіе поняли. Нѣмецкія интриги ссорили насъ съ поляками и исподволь превращали нашу западную окраину въ кусочекъ „Дейтшлянда“. Внѣшняя „благонадежность“ и вѣрность Россіи иногда, впрочемъ, у нихъ прорывалась; тогда нѣмецкій хищникъ показывалъ свои когти, но все это сейчасъ же старались замаять или же совсѣмъ не замѣчаютъ. Вѣдь нѣмецъ былъ у насъ всесиленъ. Его боялись не только поляки, но и русскіе въ своемъ собственномъ государствѣ. Вспоминается мнѣ картинка изъ кошмарнаго прошлаго, какъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ въ русской Польшѣ „фоновъ“, баронъ К., въ присутствіи постороннихъ и инновѣрцевъ, въ уѣздномъ городѣ В. издѣвался надъ православнымъ священникомъ о. К. и высмѣивалъ вслухъ его „жадность“. Разжирѣвшему на русскихъ хлѣбахъ тевтону показалось, что „попъ жадничаетъ“, когда почтенный и

любимый прихожанами священникъ попросилъ его прибавить нѣсколько аршинъ городской земли около православнаго храма, чтобы развѣсти тамъ цвѣтникъ. Слава Богу, что теперь мы можемъ о подобныхъ вещахъ вспоминать, какъ о далекомъ прошломъ, которое, смѣемъ надѣяться, ужь болѣе не вернется. Лучше всѣхъ теперь познакомились съ этимъ „благонадежнымъ элементомъ“ въ Польшѣ наши родные доблестные войска; въ каждой нѣмецкой колоніи они встрѣчали скрытую крѣпость гороховаго кайзера, въ каждомъ помилованномъ нѣмцѣ—подлаго предателя и шпиона. Поляки всегда инстинктивно ненавидѣли „пшеклентыхъ швабовъ“; должно быть, въщее сердце предугадывало тѣ ужасы, тѣ рѣки родной крови и слезъ, которыя были пролиты на ихъ родной землѣ подь ударами дикой орды кайзера.

Не правъ былъ поэтъ, когда говорилъ, что вражда поляковъ съ русскими есть *домашній* споръ славянъ между собою. Это споръ далеко не *домашній*. Онъ разжигался и раздувался коварною рукою извнѣ. Тонкія нити, питавшія его, выходили изъ Рима и Берлина. Эти два исконныхъ врага Православія и Славянства всегда чувствовали и чувствуютъ общность своихъ интересовъ на востокѣ Европы и потому въ вихрѣ разыгравшихся кровавыхъ событій поддерживаютъ другъ друга. Еслибы папа помнилъ завѣты Христовы, онъ долженъ былъ-бы открыто предъ всѣмъ міромъ высказать свое порицаніе и осужденіе варварамъ—тевтонамъ, которые кощунственно топчуть въ грязь самыя святыя вѣрованія человѣчества. Папа закрываетъ глаза на нѣмецкія злодѣянія, онъ не хочетъ слышать стонъ беззащитныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, онъ какъ-будто ничего не знаетъ объ оскверненныхъ и разрушенныхъ христіанскихъ храмахъ, о грубыхъ издѣвательствахъ надъ служителями алтаря Христова, о рѣкахъ невинной человѣческой крови, проливаемой тевтонами. Въмѣсто осужденія, папа Бенедиктъ XV, какъ мы знаемъ изъ газетъ, торжественно утвердилъ за Вильгельмомъ титулъ „защитника христіанской вѣры!“ Недавно папа обнародовалъ въ чисто

іезуитскомъ духѣ составленную молитву о ниспосланіи мира и обильное количество листовъ съ этой молитвой отправилъ во Францію. Газеты французскія съ негодованіемъ отмѣчаютъ совпаденіе этого факта съ распространеніемъ во Франціи нѣсколькихъ сотенъ тысячъ нѣмецкихъ прокламацій о необходимости заключенія сепаратнаго мира съ Германіей. Совершенно справедливо французское духовенство и народъ поняли это, какъ сочувствіе Ватикана Германіи, а папская молитва признана оскорбленіемъ патріотическаго чувства французовъ.

Папство и германизмъ вездѣ и всюду вѣрны себѣ. Для достиженія своихъ цѣлей они не разбираются въ средствахъ. Несчастливая Польша, волею неисповѣдимыхъ судьбъ попавшая въ ихъ цѣпкія когти, на протяженіи столѣтій беспомощно билась и страдала въ этихъ тискахъ. На ея израненной груди никогда не засыхали капли свѣжей крови. Но, несмотря на всѣ усилія и коварство враговъ, она и въ горнилѣ страданій не утратила благородныхъ свойствъ славянской души и свято вѣрила въ торжество правды, въ свое воскресеніе: „Еще Польша не сгинула!“ Когда пробилъ роковой часъ, она, обманываемая и придавленная, сразу воспрянула и вмѣстѣ съ Великой братской Россіей подняла мечъ въ защиту оскорбленной славянской чести, за права слабыхъ и лучшіе идеалы человѣчества. Будемъ вѣрить, что Отецъ нашъ небесный не позволитъ восторжествовать грубому насилію надъ справедливостью и благословитъ начало новой жизни народовъ, основанной на взаимномъ уваженіи и любви; тогда только Польша вздохнетъ свободно, а заботливая участливость родной сестры—Великой Россіи поможетъ ей залѣчить вѣковыя раны.

В. Садовничій.

Возмутительный случай.

(Из характеристикъ сектантовъ).

Сектанты, какъ извѣстно, нападаютъ на православныхъ христіанъ за ихъ „грѣхи и темныя дѣянiя“, „всякое лыко ставять имъ въ строку“ и старательно подмѣчаютъ малѣй-

эіе сучки въ глазу своихъ религіозныхъ противниковъ, чтобы выгодно выдѣлать себя. Къ своимъ же у нихъ со-всѣмъ иное отношеніе. Своихъ они всячески защищаютъ, оправдываютъ, восхваляютъ. По ихъ мнѣнію; сектанство „народъ избранный“, „священство святое“, въ которомъ „князь міра сего не имать ничесоже“. Другими словами, сектанты считаютъ себя въ полномъ смыслѣ слова святыми. И въ оправданіе такого высокаго о себѣ мнѣнія, они ссылаются на Римл. 1 гл. 7 ст.; 1 Кор. 1 гл. 2 ст.; 6 гл. 2 ст.; 2 Кор. 1 гл. 1 ст. и др.

Допустимъ на время, что это такъ. Тогда посмотримъ, каковы на самомъ дѣлѣ эти святые? Какъ они живутъ? Каковы ихъ, такъ сказать, удѣльный вѣсъ?

На всѣ эти вопросы даютъ прекрасные отвѣты недавно опубликованныя въ „Саратовскомъ Вѣстникѣ“ воспоминанія одного корреспондента о скончавшейся въ началѣ этого года Зинаидѣ Николаевнѣ Некрасовой, вдовѣ нашего извѣстнаго русскаго поэта. Вотъ въ нѣкоторомъ сокращеніи эти цѣнныя для насъ воспоминанія

Многихъ интересуесть вопросъ, какимъ образомъ Зинаида Николаевна сдѣлалась баптисткой? Отъ нея мнѣ пришлось слышать объ этомъ немного. Видимо, ей были непріятны разговоры на эту тему: съ баптизмомъ у З. Н.-ны были связаны тяжелыя минуты въ ея жизни, въ концѣ концовъ она въ немъ разочаровалась и выразила желаніе быть похороненой, какъ православная; впрочемъ, формально съ Православіемъ З. Н.-на никогда не порывала. Но былъ періодъ въ ея жизни, когда она была горячей стóронницей баптизма. Стала она интересоваться баптизмомъ еще въ Петроградѣ, вскорѣ послѣ смерти мужа, подъ вліяніемъ своей прислуги-баптистки. Въ это время Зинаида Николаевна переживала тяжелыя минуты одиночества и обидъ, которыя, по ея словамъ, причинили ей нѣкоторые изъ родственниковъ Некрасова. Утверждаютъ, что въ это время у нея явилась даже мысль поступить въ монастырь. Это—то тяжелое нравственное

состояніе и явилось хорошей почвой для воспріятія новаго тогда ученія, такъ много обѣщавшаго З. Николаевнѣ и принесшаго ей затѣмъ, на склонѣ лѣтъ, столько разочарованій. Впрочемъ, тутъ виновать не столько самый баптизмъ,—хотя его догматическій формализмъ (основное ученіе, напр., что для спасенія достаточно одной вѣры) едва-ли могъ удовлетворить ея горячее сердце,—сколько нѣкоторые изъ руководителей баптитской общины. Относясь отрицательно, напр., къ свининѣ, сами они не брезгали свиноторговлей. Среди нихъ немало крупныхъ свиноторговцевъ и колбасниковъ, людей, какъ всякіе коммерсанты, предприимчивыхъ и оборотистыхъ. И вотъ нѣкоторые изъ нихъ стали занимать у довѣрчивой Зинаиды Николаевны деньги. Хотя покойный Н. К. Михайловскій утверждалъ, что Некрасовъ ничего не оставилъ своей вдовѣ, но Михайловскій, повидимому, ошибался: у З. Николаевны оказалось 25 тысячъ, изъ которыхъ часть она пожертвовала на дѣла баптизма, а остальные роздала баптистамъ—свиноторговцамъ, конечно, безъ всякихъ расписокъ, на слово „брата“.

И вотъ когда у З. Н-ны изсякли послѣднія средства, она въ очень деликатной формѣ напомнила своимъ должникамъ о долгѣ... Послѣдовалъ взрывъ негодованія. Ее обвинили въ томъ, что „сестра Некрасова вноситъ въ общину разладъ“ и по настоятельному требованію вліятельныхъ ея должниковъ ее „отлучили отъ церкви“.

Я помню потрясшую меня и возмутившую до глубины души картину: сидятъ въ молельнѣ „братья и сестры“, поютъ баптистскіе стихи, проповѣдникъ говоритъ о путяхъ спасенія, а въ передней, какъ оглашенная, въ слезахъ стоитъ сѣдая старушка, вдова и другъ великаго поэта—униженная и оскорбленная возмутительнымъ образомъ...

Когда объ этомъ начались толки въ мѣстной и столичной печати, братья—свиноторговцы смилостивились: они обратились къ Некрасовой съ примирительными рѣчами, хотя денегъ такъ и не отдали... Впрочемъ, еще до этого эпизода,

одинъ изъ нихъ „помогъ“ „сестрѣ Некрасовой“, у которой взялъ послѣдніе 3000 руб.: онъ далъ ей мѣсто за прилавкомъ въ своей колбасной. . Это лицемѣріе не могло остаться безъ вліянія на искреннюю, прямую и честную натуру Некрасовой и привело къ тому, что она порвала съ баптизмомъ...

Надо замѣтить, что простые баптисты — сѣрая вѣрующая масса — были не мало смущены исторіей съ „сестрой“ Некрасовой, и нѣкоторые изъ нихъ, въ разговорѣ со мной, выражали искреннее негодованіе.

Изъ Петрограда Некрасова со своей прислугой — баптисткой отправилась на югъ, долгое время жила, между прочимъ, въ Кіевѣ, одно время въ Одессѣ, гдѣ въ 1905 году пережила ужасы погромовъ, и, наконецъ, пріѣхала въ Саратовъ, чтобы здѣсь „закрыть свои утомленныя очи“.

Вотъ все, что мы узнали изъ воспоминаній Саратовскаго корреспондента о вдовѣ Некрасова въ ея отношеніи къ сектантамъ. Но и эти скудные, отрывочныя воспоминанья весьма цѣнны для насъ. Они проливаютъ широкую полосу свѣта на „темныя и больныя силы“ современнаго русскаго сектантства. Они срываютъ маску съ громко кричащихъ на всю Русь о своей праведности фарисеевъ двадцатаго вѣка и показываютъ этихъ религіозныхъ отщепенцевъ въ ихъ настоящемъ видѣ, такъ сказать, безъ румянъ и безъ бѣлизъ.

И этотъ возмутительный случай въ жизни сектантовъ не единственный; ихъ много.

Интересуясь „сектантской праведностью“, мы собрали массу подобнаго рода документальныхъ данныхъ, обнародованныхъ самими сектантами или бывшими ихъ послѣдователями. Въ недалекомъ будущемъ мы издадимъ всѣ эти „покаянныя письма“, „чистосердечныя признанія“ отдѣльной книгой: „Что говорятъ настоящіе и бывшіе сектанты о сектантахъ“.

Теперь же прошу дорогихъ читателей повѣрить мнѣ пока на слово. Да, много среди сектантскихъ „святыхъ“, слиш-

комъ много мошенниковъ, жуликовъ, разбойниковъ, воровъ, прелюбодѣевъ, негодяевъ и т. д. и т. д.

И какъ у нихъ языкъ поворачивается называть такихъ святыми?

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназiи

Свящ. *Ал. Введенскій.*

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Кіева. Судъ надъ социаль-демократами въ Петроградѣ. Законъ по вопросу о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія въ Россіи.

Есть три завѣтныя святыни, какія русскій народъ получилъ отъ предковъ и какія онъ хранитъ, какъ величайшую драгоценность, какъ залогъ своего существованія, своего развитія и могущества—это святое Православіе, самодержавный царь, и дорогая родина. Святую вѣру народъ всегда хранитъ въ своемъ сердцѣ, свою родину народъ всегда имѣетъ, хотя въ небольшой ея части, предъ своими глазами, и только счастье видѣть царя-батюшку для народа является рѣдкимъ счастьемъ и потому это счастье для народа является особенно свѣтлымъ, дорогимъ и радостнымъ.

Это великое счастье—видѣть своего Государя—пережилъ Кіевъ и другіе нѣкоторые южные города въ январѣ мѣсяцѣ с. г.

Ко дню пріѣзда Государя городъ Кіевъ былъ украшенъ флагами, щитами, бюстами, вензелями и т. п. Утромъ 27 янв. началось усиленное движеніе народа по улицамъ: войска, учащіеся и публика спѣшили занять мѣста по пути Высочайшаго слѣдованія.

Государь прибылъ въ Кіевъ ровно въ 9 часовъ утра. На вокзалѣ, въ особо устроенномъ и богато украшенномъ тропическими растеніями павильонѣ, состоялся пріемъ Государемъ Императоромъ депутацій: отъ учебнаго вѣдомства,

дворянъ, города, купцовъ, крестьянъ и евреевъ. Представители депутацій поднесли Государю Императору хлѣбъ—соль, св. икону и значительную сумму денегъ (до полумилліона руб.) на военныя нужды. Съ вокзала Государь Императоръ отбылъ въ Софійскій соборъ. Здѣсь, ко времени прибытія Государя, собрались всѣ Кіевскіе преосвященные викарии и многочисленное духовенство. При входѣ въ соборъ Государь Императоръ былъ встрѣченъ преосвященнымъ ректоромъ академіи, епископомъ Василиемъ, который привѣтствовалъ Государя рѣчью, глубокой по содержанию и воодушевленно произнесенной. Выслушавъ рѣчь и приложившись ко кресту, Государь Императоръ прослѣдовалъ изъ притвора внутрь храма. Здѣсь совершенно было краткое молебствіе, и послѣ него въ притворѣ храма Государь Императоръ изволилъ принять совѣтъ Кіевского Свято-Владимирскаго братства. Предсѣдатель братства преосвященный епископъ Никодимъ привѣтствовалъ Государя рѣчью, въ которой изложилъ краткую исторію братства, его возникновеніе, дѣятельность въ послѣдніе годы и во время настоящей войны. Въ заключеніе своей рѣчи преосвященный просилъ Государя, какъ Высокаго покровителя и перваго Братчика, принять икону св. Владиміра, небснаго покровителя братства, и историческую записку о дѣятельности братства.

Изъ собора Государь Императоръ прослѣдовалъ въ городъ для обозрѣнія лазаретовъ. Высочайшаго посѣщенія удостоились слѣдующіе лазареты: Покровскаго монастыря, дворянскаго депутатскаго собранія, военный госпиталь, питательный пунктъ съ лазаретомъ на станціи Кіевъ; изволилъ посѣтить Государь Императоръ главную святыню Кіева—Лавру.

Въ 8 часовъ вечера Государь отбылъ изъ Кіева.

Значеніе этого радостнаго событія заключается не въ однихъ личныхъ переживаніяхъ каждаго изъ встрѣчавшихъ Государя Императора; событіе имѣетъ болѣе широкое значеніе, прекрасно выясненное въ привѣтственной рѣчи, сказанной преосвященнымъ Василиемъ Государю Императору.

„Мы переживаемъ великіе историческіе дни, говорилъ преосвященный ораторъ. Въ это знаменательное время Ты, Державный Хозяинъ земли русской, среди своихъ неуспынныхъ царственныхъ трудовъ и заботъ, осчастливилъ насъ своимъ всемилостивѣйшимъ посѣщеніемъ. Твоя любовь, благочестивѣйшій Государь, всѣхъ насъ согрѣваетъ и оживляетъ. Въ тебѣ—наша радость, въ тебѣ—наша сила и крѣпость, въ тебѣ—наше упованіе. Великій Государь! Господь благословляетъ твое правое оружіе. Мы возносимъ горячія молитвы къ Господу силъ, да сокрушитъ Онъ подъ ноги твои исконнаго врага славянства, сокрушитъ вскорѣ. Да возстановишь ты такъ дерзко попоранную и попираемую врагомъ христіанскую правду... Въ нынѣшнюю годину великаго испытанія, ниспосланнаго намъ Богомъ, мы всѣ у престола Вашего Величества“.

Дѣйствительно, весь русскій народъ теперь живетъ одной жизнью. Забыты всѣ старыя счеты, всѣ партійныя раздоры, прекратились забастовки рабочихъ. Еще живо въ памяти всѣхъ то воодушевленіе рабочихъ массъ, съ какимъ встрѣченъ былъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Германіей. Небывало рѣзко выраженные безпорядки лѣтомъ прошлаго года въ столицѣ и забастовки по всей Россіи, особенно—на окраинахъ, послѣ объявленія войны мгновенно прекратились. Рабочіе, послѣ многолюдныхъ, шумныхъ и искренно-патріотическихъ манифестацій, принялись за работу на заводахъ и фабрикахъ съ такой энергіей, что продуктивность ихъ общей работы не уменьшилась и послѣ того, какъ многіе изъ нихъ были призваны изъ запаса на войну. Тѣ же рабочіе рѣшили отчислять часть своего заработка на поддержку семействъ ушедшихъ на войну, на содержаніе лазаретовъ и другія благотворительныя дѣла. Какъ часть русскаго народа, рабочія массы не могли чувствовать и переживать настоящій моментъ иначе, чѣмъ весь народъ.

Но... вѣрно говорить русская пословица: въ семьѣ не безъ уroda. Въ многомилліонномъ русскомъ народѣ оказались

отщепенцы, принадлежащіе къ партіи соціалъ-демократовъ, для которыхъ, какъ видно, родина—звукъ пустой, даже болѣе—предметъ ненависти, злобной вражды. Въ то время, какъ всѣ заграничные соціалъ-демократы, въ Бельгіи, Франціи, Германіи, оказались поголовно самыми горячими патриотами, защитниками своего отечества, наши соціалъ-демократы рѣшили протянуть руку помощи врагамъ нашей родины: они составили и распространяли прокламаціи, возбуждающіе широкіе круги населенія къ бунту противъ правительства, и, что особенно важно, эти прокламаціи были составлены въ отвѣтъ на призывъ главы бельгійскихъ соціалъ-демократовъ, Вандервельде, бороться съ Германіей, такъ какъ Германія стремится къ порабощенію и угнетенію народовъ, а Россія и ея союзники, напротивъ, защищаютъ свою и чужую свободу и независимость.

Прокламаціи нашихъ соціалъ-демократовъ, какъ и нужно было ожидать, не имѣли никаго успѣха. Поэтому среди соціалъ-демократической фракціи Г. Думы созрѣло рѣшеніе созвать въ Петроградѣ партійный съѣздъ для обсужденія дальнѣйшихъ мѣръ революціонной борьбы въ военное время. Делегаты съѣзда, числомъ одиннадцать человекъ, изъ коихъ пять—члены Г. Думы, были захвачены на мѣстѣ преступленія и преданы суду. Судъ надъ ними состоялся въ половинѣ февраля открытый, въ доступномъ для публики засѣданіи, съ отчетами въ газетахъ обо всемъ, что было обнаружено на предварительномъ и судебномъ слѣдствіи.

Судебное разбирательство дѣла, по общему мнѣнію, съ неотразимой логикой показало слѣдующее: наша соціалъ-демократическая партія совершенно оторвана отъ народа и его истинныхъ нуждъ и интересовъ, главные дѣятели этой партіи поражаютъ своимъ умственнымъ и нравственнымъ убожествомъ, и, что особенно гнусно и подло, эта партія явилась слѣпымъ орудіемъ хитрой и безстыдной политики нашихъ враговъ нѣмцевъ.

Дѣло социаль-демократовъ, между прочимъ, показало съ полной очевидностью, какъ необходима, какъ своевременна борьба у насъ съ нѣмецкимъ засильемъ, которое не ограничилось одной экономической жизнью, но проникло во всѣ части и стороны народной и общественной жизни. Русское общество и народъ давно уже видѣли и сознавали весь вредъ этого засилья, но условія для борьбы были неблагоприятны. Теперь обстоятельства измѣнились. Раньше немислимое и невозможное—теперь оказалось возможнымъ и стало дѣйствительностью.

Поднятый недавно вопросъ о ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія вышелъ изъ первой стадіи своего развитія—обсужденія, и получилъ уже форму разработаннаго и утвержденаго закона. Опубликованы три положенія Совѣта министровъ, касающіяся частью ограниченія, а частью и полной ликвидаціи нѣмецкаго землевладѣнія. Первое изъ нихъ касается землевладѣнія подданныхъ странъ, ведущихъ съ нами войну. Вполнѣ естественно, что въ отношенія лицъ этой категоріи законъ наиболѣе суровъ. Имъ не только воспрещено впредь приобрѣтеніе земель въ Россіи, но кромѣ того законъ предписываетъ имъ ликвидировать полностью свои земельныя владѣнія въ теченіе шести мѣсяцевъ, а свои права на земли, вытекающіе изъ аренды—въ теченіе года. Къ двумъ другимъ категоріямъ отнесены нѣмцы, принявшіе послѣ января 1880 года русское подданство, а равно и ихъ потомство. Всѣмъ имъ также воспрещено впредь приобрѣтеніе земель въ собственность и въ пользованіе на пространствахъ всей Россіи. Исключеніе сдѣлано только для славянъ, для лицъ, принявшихъ Православіе до января 1914 г., и для тѣхъ, которые запечатлѣли свою непоказную преданность Россіи боевыми подвигами. Наконецъ, въ особо выдѣленныхъ приграничныхъ и приморскихъ пространствахъ (въ то числѣ и весь Крымъ) вовсе ликвидируется землевладѣніе нѣмцевъ. Сроки на ликвидацию назначены отъ 10 мѣс. до 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ. Такова въ краткихъ чертахъ сущность трехъ опубликован-

ныхъ законовъ. Надо признать, что эти законы представляютъ собою актъ громаднѣйшаго государственнаго значенія. Всѣмъ извѣстно, какая сильная борьба велась противъ этихъ законовъ, но она потерпѣла поражение. Въ общей борьбѣ съ нѣмцами засиліемъ положено хорошее начало.

Однако, какъ ни велико значеніе этого закона, въ немъ есть и слабыя стороны. По этому поводу въ „Новомъ Времени“ читаемъ слѣдующее: „Если до войны еще можно было мириться съ болѣе или менѣе значительными отсрочками ликвидацій нѣмецкаго землевладѣнія у границъ, то въ настоящее время, когда многія изъ колоній сыграли даже роль маленькихъ нѣмецкихъ фортовъ, а сами колонисты—германскихъ шпионовъ, странно слышать, что на ликвидацію приграничныхъ колоній устанавливаются сроки болѣе года. При такихъ срокахъ колонистамъ предоставляется до конца использовать всѣ выгоды своего настоящаго положенія, а послѣ войны они и безъ особыхъ побужденій ликвидируютъ свои земли за отсутствіемъ уже, быть можетъ, дальнѣйшей потребности въ стратегической колонизаціи русскихъ приграничныхъ мѣстностей“.

За исключеніемъ этой явно неудовлетворительной стороны опубликованныхъ законовъ о нѣмецкомъ землевладѣніи, все остальное можно только привѣтствовать. Хочется вѣрить, что мы присутствуемъ при началѣ конца нѣмецкаго засилья во всѣхъ остальныхъ областяхъ политической, общественной и народной жизни Россіи.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Побѣга изъ плѣна.

Интересенъ разсказъ о казакѣ Ковалевѣ, проявившемъ дѣйствительно удивительную находчивость и смѣлость при бѣгствѣ изъ плѣна.

Казакъ попался во время развѣдки и былъ окруженъ многочисленными австрійцами. Все-таки, онъ бросился на лошади на враговъ, думая прорваться. Однако, черезъ минуту лошадь его была убита, а самъ онъ былъ сброшенъ на землю и захваченъ.

Плѣннаго Ковалева повели къ ближайшей деревнѣ, гдѣ заперли въ одну изъ избъ и приставили къ нему карауль.

Раненый въ руку и въ ногу казакъ очень сильно страдалъ, однако, молчалъ и просилъ только дать ему пить.

Австрійцы не только не дали ему воды, но и толкнули его въ избу такъ сильно, что несчастный плѣнникъ упалъ и сильно ушибъ раненую руку.

Наступила ночь. Ковалевъ всѣ свои надежды возлагалъ на нее, думая, что охрана уснетъ, и ему удастся какъ нибудь спастись. Однако, вражеская стража на этотъ разъ бдительно смотрѣла за своимъ плѣнникомъ, и всѣ попытки къ бѣгству пришлось откинуть. Утромъ Ковалева повели дальше. Казакъ пустился тогда на хитрость. Онъ все время стоналъ и жаловался на страшныя боли отъ полученныхъ ранъ. Въ концѣ концовъ, онъ добился того, что одинъ изъ австрійцевъ посадилъ его на ѣхавшую телѣгу.

Ковалеву только этого и надо было. Не успѣли проѣхать нѣсколько верстъ, какъ казакъ вдругъ неожиданно вскочилъ, въ одно мгновение скинулъ возницу и, схвативъ въ свои руки возжи, что есть духу погналъ лошадь и свернулъ въ близъ лежащій лѣсъ.

Ошеломленные австрійцы стали стрѣлять ему вслѣдъ, но, къ счастью, ни одна изъ пуль не задѣла храбраго казака, и, доскакавши до лѣса, онъ спрыгнулъ, немного пробѣжалъ, и влѣзъ на дерево.

Вскорѣ послышался шумъ бѣжавшихъ вслѣдъ австрійцевъ, но они пробѣжали мимо и долго искали казака, не догадавшись хорошенько осмотрѣть густую хвою, въ которой сидѣлъ Ковалевъ. Нѣсколько часовъ, уже дѣйствительно изнемогая отъ ранъ, просидѣлъ казакъ на деревѣ, а затѣмъ спустился и черезъ сутки возвратился на позиціи. (X. Г. В).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 2-го марта 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

Кіевъ. Гид. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 12

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 15-го марта.

Содержаніе: I. Герои духа. В. Садовничій.—II. Христіанскій постъ и зрѣ-
лища. Кир. Тихомировъ.—III. Апологія вѣры. Свящ. А. І. Введен-
скій.—IV. Изъ современной печати. Н. Г.—V. Бесѣды по пчело-
водству. (Продолженіе). Діакопъ Г. Лисянскій.

Герой духа.

Грозныя кровавыя событія, современниками которыхъ
намъ суждено быть, особенно ярко подтверждаютъ давно из-
вѣстную истину, что „война рождаетъ героев“. Война вско-
лыхнула нашу жизнь; она обнаружила не только мрачныя,
неприглядныя, но и свѣтлыя, отрадныя стороны этой жизни.
Она заставила насъ вспомнить древне-героическія времена,
воскресила подвигъ во всемъ его величіи и красотѣ. Война
пробудила дремавшую народную доблесть, открыла всему міру
имена многихъ незамѣтныхъ доселѣ героев; ея кровавый
ураганъ не погасилъ, а заставилъ съ особенною силою раз-
горѣться лучшія, благороднѣйшія чувства человѣческаго

сердца: любовь къ родинѣ, самопожертвованіе во имя высшихъ идеаловъ и вѣрность завѣтамъ Евангельскимъ.

Весь интересъ человѣчества, все его вниманіе сосредоточиваются теперь тамъ, на поляхъ грандіозныхъ битвъ, гдѣ на величественномъ фонѣ военной грозы совершаются исключительной важности событія и достойные удивленія подвиги народныхъ героевъ. За восемь мѣсяцевъ войны наша отечественная исторія занесла на свои страницы много славныхъ именъ тѣхъ подвижниковъ за родину, которые съ сверхчеловѣческимъ мужествомъ подъ градомъ пуль и гигантскихъ снарядовъ смѣло шли впередъ, чтобы побѣдить или со славою умереть. Одни изъ нихъ силою своего воинскаго оружія сокрушаютъ нападающія на насъ съ яростію вражескія полчища, другіе подъ знаменемъ „Краснаго Креста“ своею всеобъемлющею любовію согрѣваютъ ожесточенныя ненавистью сердца раненыхъ и умирающихъ враговъ, вызывая на глазахъ послѣднихъ слезы раскаянія. Какъ тѣ, такъ и другіе совершаютъ чудеса храбрости. Но есть среди нихъ еще особый родъ героевъ: это—пастыри Церкви Христовой, герои духа въ собственномъ смыслѣ этого слова. Не взирая на всѣ ужасы войны, они со Св. Крестомъ въ рукахъ и здѣсь выполняютъ то великое служеніе, къ которому призваны. Видя „волка грядуща“ (Ин. 9, 12), эти „добрые“ пастыри—украшеніе нашей земной Церкви—не оставили своихъ овецъ и послѣдовали за ними въ раскрытую огненную пасть войны. На передовыхъ позиціяхъ, въ окопахъ, на бивуакахъ, въ лазаретахъ—всюду они совершаютъ свое святое дѣло: тому скажутъ слово утѣшенія, другому напомнимъ о Родинѣ и священномъ долгѣ предъ нею вдохнуть новыя силы для борьбы съ врагомъ, ласковымъ словомъ ободрятъ истекающаго кровію и страдающаго витязя, умирающему Именемъ Христовымъ простятъ грѣхи и въ послѣднія минуты жизни постараются отвлечь его взоръ отъ царящаго на землѣ ада и направить „въ горня“, гдѣ Праведный Судія уготовалъ вѣнцы славы всѣмъ, полагающимъ душу свою за други своя. Ихъ

можно видѣть одиноко склонившимися надъ свѣжими могилами безвѣстныхъ героевъ, нашедшихъ себѣ отъ вражеской пули или штыка вѣчный покой на далекой окраинѣ милой Родины. Эти безыменные, дорогія сердцу русскаго человѣка могилы, сколько впитали онѣ въ себя горячихъ отеческихъ слезъ, пролитыхъ надъ ними въ часы молитвы пастырями Церкви Христовой!.. Вѣдь эти герои духа, не сражаясь лично и не отвлекаясь способствующимъ забыться трудомъ по оказанію медицинской помощи раненымъ, болѣе чѣмъ кто-либо переживаютъ сердцемъ всѣ ужасы войны. Это постоянное горѣніе сердца, переживаніе страданій своихъ духовныхъ дѣтей, напряженность душевной и нервной дѣятельности, часто даже и физическія лишенія, наряду съ выказываемымъ мужествомъ духа есть одинъ изъ величайшихъ подвиговъ въ исторіи современной войны.

Извѣстный писатель Г. Петровъ (къ сожалѣнію, бывшій священникъ), талантливо и правдиво описывающій на основаніи личныхъ наблюденій жизнь нашей боевой арміи, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Русскаго Слова“ (№ 41) знакомитъ насъ съ подвигомъ іеромонаха Пантелеимона.

Въ послѣднихъ числахъ января въ Восточной Пруссіи у Ласденена происходили жаркіе бои съ нѣмцами. Въ одномъ мѣстѣ, между русскими и нѣмецкими окопами былъ убитъ прославившійся своею храбростію унтеръ-офицеръ Абрамовъ. Командиръ эскадрона, пишетъ г. Петровъ, въ которомъ служилъ Абрамовъ, сказалъ:

— Абрамовъ—герой. Жаль будетъ, если его тѣло останется непогребеннымъ. Надо какъ-нибудь добыть сюда и похоронить.

Вызвались охотники. Они надумали взять съ собою салязки. Доползли, взвалили тѣло на санки и такъ-же, ползкомъ обратно. До свѣта вырыли яму въ сторонѣ, на кладбищѣ, гдѣ были пѣхотные окопы, и закопали. Наутро полковникъ жалѣлъ:

— Священника нѣтъ: отпѣлъ бы хорошо такого человѣка.

Только сказалъ, глянулъ въ окно: подъ самымъ почти домомъ, запорошенный снѣгомъ, идетъ монахъ.

Полковникъ протеръ себѣ глаза,—монахъ не исчезалъ. Шагъ въ ста упалъ снарядъ; разорвался, а онъ спокойно шелъ, даже не повернулъ головы въ сторону разрыва. Полковникъ—вѣстового:

— Видишь монаха?

— Такъ точно, ваше высокоблагородіе.

— Преси его ко мнѣ.

Монахъ вошелъ въ тѣсную избу бѣдной польской семьи, гдѣ въ одной комнатѣ ютились хозяева, а въ другой—три офицера. Поздоровались.

— Откуда вы, батюшка?

— Изъ Сталлупенена.

— Какимъ способомъ?

— А апостольскимъ: пѣшкомъ. Прослышалъ, что здѣсь бои, и что люди пришли сюда издали, я и подумалъ: можетъ-быть, погожусь имъ.

Офицеръ взялъ карту, распросилъ монаха, какъ и гдѣ онъ шелъ. Оказалось, монахъ прошелъ сюда за полторы сутокъ почти 50 верстъ.

Полковникъ ему свою просьбу:

— Хорошо бы отпѣть Абрамовá.

— Конечно,—согласился монахъ.

— Нельзя,—вошелъ офицеръ съ улицы.—Нѣмцы, должно-быть, готовятъ атаку на кладбище: такъ и сыплютъ снарядами. Скосили много деревьевъ, поломали чуть не всѣ кресты, разворотили нѣсколько могилъ.

— Я пойду,—твердо заявилъ монахъ.—Только какъ я найду могилу вашего героя?

— Это просто,—объяснилъ молодой офицеръ:—она одна свѣжая, только-что засыпанная; ее еще и снѣгомъ не успѣло занести, а мѣсто ея—сразу за входомъ въ ограду, направо.

Узнали солдаты,—вызвалось нѣсколько человѣкъ идти пѣть.

— Только не толпою итти,—вразсыпную,—разрѣшилъ полковникъ.

Минуть черезъ десять-пятнадцать съ кладбища донеслось панихидное гѣніе. Слово было не разобрать, но мягкіе, нѣжные, такіе скорбные звуки тихо стлались по полю. И, казалось, не рыдаетъ, не стонетъ, а большою и чистою скорбью глубоко вздыхаетъ большое страждущее сердце. Снаряды—какъ оборвало, орудійная стрѣльба по кладбищу смолкла: нѣмцы пошли на наши окопы передъ кладбищемъ въ атаку. По кладбищу между деревьями изрѣдка только запѣли шальные пули.

— Пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю, пі-и-ю-ю!

Солдаты укрылись каждый за свое дерево. Одинъ монахъ какъ стоялъ на открытомъ мѣстѣ у могилы, такъ и остался. Вперилъ глаза въ нависшее снѣжными тучами небо и старческимъ теноркомъ не столько пѣлъ, сколько говорилъ:

— Плачу и рыдаю, егда вспоминаю смерть и вижу во гробѣхъ безславу и безобразну, по образу Божію созданну красоту...

А впереди кладбища, не смолкая, трещали ружья, такалъ пулеметь. То вспыхивалъ ревъ, то обрывался. Смѣнялся кликомъ „ура“. И опять пальба и пальба.

Кончилась панихида. Солдаты, словно въ атаку, перебѣжкой катились снѣжнымъ полемъ къ окопамъ у избы, а монахъ, перекрестивъ ихъ вслѣдъ большимъ крестомъ, пошелъ вдоль кладбища къ линіи главнаго боя. Нѣмецкая атака тамъ была отбита, и нѣмцы, озлобленные, пуще посыпали по окопамъ и по кладбищу снаряды. Снаряды рвались впереди, сирава и позади монаха, а онъ, высокій, старчески сутулый, шелъ и шелъ.

— Куда онъ?—дивились офицеры въ избѣ.—Его убьетъ такъ... Ребята, крикни его кто-нибудь, зови сюда!..

Выскочили, кричатъ, машутъ.

— Батюшка, сюда, сюда!.. Тамъ, за кладбищемъ, опасно,—открытое мѣсто... Стрѣляютъ...

Монахъ остановился, прислушался. Уловилъ слова, снова перекрестилъ издали и также твердо пошелъ дальше. Снаряды вокругъ него такъ и рвались, а онъ шелъ и шелъ. Солдаты и офицеры провожали его глазами, какъ зачарованные и только шептали:

— Что это—человѣкъ или привидѣніе?.. Куда онъ?.. Ни одна пуля, ни снарядъ не трогаютъ.

Къ вечеру узнали, что монахъ прямо подъ пулями вошелъ въ окопы, въ первую нашу линію, и, все не сгибаясь, медленно пошелъ. Окопы были неглубокіе. Земля здѣсь вездѣ болотистая. Ниже аршина уже вода. Солдатамъ приходилось сидѣть скорчившись. Жаловались, что скоро начинаетъ ломить въ хребтѣ, и болятъ шейные позвонки. Монахъ проходилъ рядъ за рядомъ окопы и благословлялъ солдатъ, сидящихъ на доскахъ, которыя хлюпали и чавкали подъ ногами. Солдаты жадно тянулись приложиться ко кресту, а монахъ властно твердилъ:

— Сидите, сидите! Не высовывайте головы. Берегите себя,—я наклонюсь до каждаго. Всѣ мы, вся Россія черезъ меня кланяется вамъ. Крѣпитесь, голубчики! Терпите, милые!.. Храни васъ Богъ.

— Батюшка, а вы?—остерегали его солдаты.—Нѣмецъ, вѣдь видитъ васъ...

— Божья воля!.. Вы же днями, недѣли и мѣсяцы подъ огнемъ, а я что?.. Я одинъ... И старъ. Только и могу подкрѣпить васъ духомъ... Спаси, Господи, люди Твоя,—начиналъ онъ спокойно и спокойно, мѣрно шелъ дальше, прерывая молитву:

— Сиди, сиди! Не высовывайся,—я наклонюсь до каждаго.

— Такъ и прошелъ подъ пулями по всѣмъ рядамъ и по всей линіи нашихъ окоповъ,—говорили потомъ офицеры первой линіи.—Мы его просили пѣберечь себя. Твердить одно:

— Здѣсь не до бережки. Вы, молодые, въ огонь, а я... я свое уже отжилъ. Храни васъ Богъ!

И поняли ли нѣмцы, тронулись ли видомъ священника въ окопахъ, показалось ли намъ,—но наши говорили потомъ, что гдѣ шелъ монахъ, тамъ стихала пальба. Наши крестились и прикладывались ко кресту, не стрѣляли. Не стрѣляли и нѣмцы. Монахъ часа два ходилъ на виду нѣмцевъ, и ни одна пуля не тронула его, а обычно нельзя было высунуться. Когда монахъ уходилъ, его просили остаться поѣсть, обогрѣться у командира въ землянкѣ,—отказался, взялъ только сухарей.

— Куда же вы? Какъ васъ зовутъ?

— Иеромонахъ Пантелеймонъ... Иду дальше. Тамъ новые иноки: вы всѣ здѣсь подвижники, труженики. Хочу обойти весь вашъ монастырь. Прощайте! Храни васъ Богъ!

Обернулся на всѣ линіи окоповъ, перекрестилъ крестомъ и пошелъ вдоль болотной опушки дальше. Снѣгъ падалъ и, какъ одною кисейной пеленой за другою, заволакивалъ его отъ глазъ оставшихся. Дунуль отъ болота вѣтеръ. Какъ нарочно, распахнулъ снѣжную пелену. Въ послѣдній разъ показалъ старика въ черномъ и донесъ пѣніе:

— ...и благослови достояніе Твое...

Читая этотъ разсказъ г. Петрова, невольно думаешь: а вѣдь все сказанное здѣсь есть не болѣе, какъ одна лишь маленькая страничка, одинъ эпизодъ изъ тысячъ подобныхъ и даже болѣе великихъ и славныхъ подвиговъ. Совершенно случайно получилъ гласность и сталъ извѣстенъ русскому народу одинъ день жизни о. Пантелеимона, но вѣдь этихъ дней, безъ сомнѣнія, было много! А сколько подобныхъ о. Пантелеимону героевъ духа дѣлаютъ свое дѣло тайно, подъ покровомъ заповѣданной во св. Евангеліи неизвѣстности! Вѣчной славой покрылъ свое имя геройски погибшій на Черномъ морѣ іеромонахъ Антоній, и такихъ пастырей у насъ не мало. Велики ихъ заслуги предъ Родиной! Скромно и незамѣтно проходятъ они свое служеніе, и только отдѣльные немногіе ихъ подвиги становятся извѣстными, но и этого достаточно

для того, чтобы съ чувствомъ восхищенія, благодарности и любви мы преклонились предъ ними. Наши враги могутъ засвидѣтельствовать и сказать многое о величїи духа православныхъ пастырей, взятыхъ ими въ плѣнъ. Чего только они ни испытали тамъ въ плѣну, какимъ только униженіямъ и оскорбленіямъ ни подвергались! Есть даже среди нихъ замечательнѣйшіе свою вѣрность Православной Руси смертію отъ голода въ сырой темницѣ или подъ сѣкирою палача. И все это они принимаютъ стойко и безропотно, съ горячею вѣрою въ окончательное торжество того св. дѣла, которому служили и отдали свои силы, свою жизнь. Безумные нѣмцы, можетъ быть, думаютъ, издѣваясь надъ нашими пастырями и нанося имъ смертельные удары своимъ желѣзнымъ кулакомъ, уменьшить ряды этихъ борцовъ за Истину, но ошибаются они: на мѣсто одного замученнаго воина Христова у насъ съ радостною готовностью пойдутъ десятки и сотни подобныхъ ему! Они умрутъ, а Святая Русь всегда будетъ хранить о нихъ благодарную и свѣтлую память. Слава героямъ! Вѣчная, благодарная память имъ!

В. Садовничій.

Христiанскій постъ и зрѣлища.

Христiанская свобода весьма широка; надъ христiанствомъ не тяготѣетъ ветхозавѣтной опеки внѣшняго закона, опредѣлявшаго чуть не каждый шагъ жизни: „Всякій поступай по удостовѣренiю ума своего“, говоритъ апостоль Павелъ относительно обыденныхъ житейскихъ занятiй. Неподкупная совѣсть христiанина сама должна опредѣлить очередь труда и покоя, занятiй серьезныхъ и легкихъ, избирать и позволять себѣ тѣ или другiя развлеченiя и удовольствiя.

Эта христiанская свобода, даже при строгомъ контролѣ нравственнаго чувства, во времена апостольскiя подавала поводъ къ различному отношенiю къ вещамъ. „Иной отличаетъ день отъ дня,—свидѣтельствуеть тотъ же апостоль,—а дру-

гой судить о всякомъ днѣ равно“. Въ наше время это отноше-
 ніе къ внѣшней житейской обстановкѣ еще болѣе разно-
 образно. Одни готовы совсѣмъ скрыться отъ міра въ пеще-
 ры, другіе требуютъ, чтобы Церковь освятила своимъ име-
 немъ всю мірскую суету.

Есть у насъ весьма своеобразная секта „пещерныхъ
 людей“, которые ввиду того, что человѣкъ вышелъ изъ
 земли и въ землю возвращается, что въ пещерѣ родился Хри-
 стосъ, въ пещерѣ же Онъ и погребенъ, что въ мрачный под-
 земный адъ сходилъ Онъ для борьбы съ діаволомъ, полага-
 ютъ, что только въ пещерахъ истинные христіане найдутъ
 свое искупленіе. Этимъ они объясняютъ и то, что христіане
 первыхъ вѣковъ совершали богослуженіе подъ землею въ ка-
 такомбахъ. Въ противоположность этимъ „подпольникамъ“,
 какъ зоветъ ихъ народъ, стремящимся совсѣмъ скрыться подъ
 землю, многіе даже въ дни всенароднаго покаянія, какимъ,
 по суду и мысли Церкви, является Великій постъ, готовы съ
 „глубокаго утра до самаго вечера насыщать взоры всякаго
 рода нескромными зрѣлищами“

„Всему свое время,—говоритъ премудрый Екклезіастъ;
 время всякой вещи подъ небомъ: время плакать, и время
 смѣяться, время сѣтовать, и время плясать“. Всему, конеч-
 но, должна быть и своя мѣра. Святые отцы отрицательно от-
 носились ко всякаго рода зрѣлищамъ, и Трулльскій соборъ
 51 правиломъ совершенно возбраняетъ устроить такъ назы-
 ваемыя мимическія представленія, также зрѣлища звѣриной
 травли и пляски на сценѣ, и за ослушаніе этому правилу
 грозитъ отлученіемъ. Знаменитый Платонъ въ своемъ плавлѣ
 идеальнаго государства также не даетъ мѣста ни трагедіи,
 ни комедіи. Самое искусство актера, по его мнѣнію, вводитъ
 въ жизнь человѣческую элементъ пустоты, не достойной че-
 ловѣка и прямо противоположной простотѣ нравовъ.

Правда, то былъ языческій театръ, но все же многое и
 въ современной театральнй обстановкѣ и нравахъ слишкомъ
 близко напоминаетъ собою язычество. Характерно въ этомъ

отношеніи сужденіе Босюэта. Опровергая ту мысль, что отцы Церкви осуждали зрѣлица своего времени единственно потому, что въ нихъ проявлялось язычество, Босюэтъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что эта причина не исключаетъ другихъ. „Христіанскіе наставники порицають въ играхъ и театрахъ бесполезность, разсѣянность, потрясеніе духа, неприличное христіанину желаніе быть видимымъ, занятіе пустыми предметами“. Руссо сильно возмутился, когда Даламберъ посовѣтовалъ жителямъ Женевы завести у себя театръ. „У отца семейства и гражданина, говорилъ онъ, столько самыхъ разнообразныхъ и дорогихъ обязанностей, что, при добросовѣстномъ исполненіи ихъ, совершенно не остается мѣста для скучающей праздности. Человѣкъ съ истинно доброй совѣстью вовсе не нуждается въ легкомысленныхъ удовольствіяхъ“.

Гоголь въ „Избравныхъ мѣстахъ изъ переписки съ друзьями“ мечтаетъ о созданіи такого театра, который сдѣлается каѳедрою, откуда можно сказать много добра міру, и даже положительнымъ орудіемъ на службѣ Богу. Онъ говоритъ о тѣхъ театрахъ, которые завелись при духовныхъ академіяхъ, о томъ что св. Димитрій Ростовскій, справедливо поставляемый въ рядъ св. отцевъ Церкви, самъ сочинялъ пьесы для представленія въ лицахъ. Иное дѣло слезы оттого, что какой-нибудь заѣзжій пѣвецъ расщекочитъ музыкальное ухо человѣка; и, опять, иное дѣло слезы оттого, когда живымъ представленіемъ высокаго подвига человѣка весь насквозь просвѣщается зритель и по выходѣ изъ театра принимается съ новою силою за долгъ свой, видя подвигъ геройскій въ такомъ его исполненіи. Мы призваны все направлять къ добру,—даже и то, что уже испортилъ человѣкъ и обратилъ во зло. Нѣтъ такого орудія въ мірѣ, которое не было-бы предназначено на службу Богу...“

Этотъ взглядъ великаго русскаго писателя въ короткихъ, но выразительныхъ и ясныхъ словахъ разрѣшаетъ вопросъ объ отношеніи Церкви къ драматическому искусству въ прин-

ципѣ. Но вѣдь такого идеальнаго театра, который имѣеть ввиду Гоголь, пока нѣтъ. Пока „въ театрѣ, какъ справедливо замѣтилъ покойный о. Іоаннъ Кронштадтскій, представляется обыденная, суетная, исполненная страстей, надеждъ, очарованій и разочарованій жизнь человѣческая“. Но допустимъ, что всѣ споры о нравственномъ значеніи театра приведены къ желанному концу, что выработанъ репертуаръ съ пьесами, дѣйствительно пробуждающими въ зрителяхъ сочувствіе къ добру и отвращеніе къ пороку, — и здѣсь мы стоимъ предъ новыми опасностями, которыя говорятъ о томъ, что и такимъ театромъ нужно пользоваться умѣренно и съ осторожностью.

Частое изображеніе предъ глазами народа порока и злодѣянія уменьшаетъ ужасъ преступленія и притупляетъ отвращеніе отъ порока. Всѣ пьесы — и хорошія, и дурныя своимъ непосредственнымъ результатомъ имѣютъ развитіе пассивности въ зрителѣ, привычку все переживать бездѣятельнымъ чувствомъ и быстро успокаиваться. Наконецъ, какъ и всякаго рода зрѣлище, театръ держитъ человѣка въ состояніи разсѣянія, въ созерцаніи внѣшнихъ предметовъ, или чужихъ лицъ и дѣйствій. Забавляясь ими, мы отвлекаемся отъ себя и впадаемъ въ приятное самозабвеніе.

Время Великаго поста, по мысли Церкви, дано намъ именно для того, чтобы всю силою души пережить отвращеніе къ пороку, откликнуться на это дѣятельнымъ чувствомъ, а не пассивной меланхоліей, сосредоточить всю мысль на себѣ, осмотрѣть всѣ свои слабыя стороны, обдумать и взвѣсить каждый шагъ. Отъ всего этого театральныя зрѣлища могутъ только отвлекать. „Господи, молился христіанинъ въ дни Великаго поста, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего“. „А театры, говоритъ архіепископъ херсонскій Никоноръ, зовутъ васъ зрѣть единственно только чужія прегрѣшенія“. Если не всегда, то въ большинствѣ это именно такъ и есть.

Если въ настоящее время такъ нерѣдко раздаются голоса, которые стараются представить запрещеніе Церковью театральныхъ представлений въ теченіи поста, какъ дѣло излишняго и ненужнаго ригоризма, то это потому, что многіе въ корнѣ отрицаютъ взглядъ христіанской Церкви на испорченность природы человѣка. Имъ кажется, что человѣку незачѣмъ заниматься тщательнымъ самоисслѣдованіемъ и борьбою съ воображаемыми дурными наклонностями. Человѣкъ—существо здоровое, и достаточно, если онъ будетъ жить свободною естественною жизнью и немного сдерживать себя отъ излишнихъ эксцессовъ.

При христіанскомъ же взглядѣ на жизнь, какъ на подвигъ постояннаго совершенствованія, въ началѣ пути сопряженный съ тяжелой борьбой со страстями и въ дальнѣйшемъ требующій постоянной самособранности силъ, человѣку необходимо хоть разъ въ году побыть нѣкоторое время съ собою наединѣ, не отвлекаясь постоянно напблняющей душу мишурой. Искать себѣ въ это время разсѣянія и развлеченій значитъ намѣренно ослаблять то настроеніе, которое необходимо въ себѣ поддерживать. Если же желательно искать поученія то во всякомъ случаѣ времени покаянія и самоанализа соответствуетъ не поученіе на театральныхъ подмосткахъ, а у тѣхъ истинныхъ христіанъ, которые могутъ научить, какъ постепенно очищать свою душу отъ житейской грязи и зрѣть собственные прегрѣшенія, не осуждая брата.

Не надо забывать, что стремленіе къ разсѣянію и самозабвенію всегда имѣетъ своимъ корнемъ печальное фарисейское самодовольство, настроеніе настолько гибельное въ нравственномъ отношеніи, что, не поборовъ его, нельзя приблизиться къ порогу Царствія Божія, иначе говоря, къ той лѣстницѣ постепеннаго восхожденія къ духовному совершенству, которую представляетъ путь христіанской жизни. Вотъ почему кажется, что какъ-бы ни рѣшался принципиально вопросъ о нравственномъ значеніи театра, для людей, не утратившихъ истинно-христіанскаго настроенія, не можетъ быть

сомнѣнія въ томъ, что въ Великомъ посту—не время для зрѣлицъ. И если мы идемъ на нихъ, то по нашей человѣческой слабости, потому что духовная жизнь такъ ослабѣла въ насъ, что намъ тяжело духовное бодрствованіе даже въ теченіе всего только сорока дней въ году.

Кир. Тихомировъ.

Апология вѣры.

(*Абсолютный постъ*).

Еще и теперь есть много такихъ искренно вѣрующихъ и преданныхъ Церкви людей, которые всю первую, четвертую и страстную седмицу великаго поста ничего не ѣдятъ.

Этотъ, такъ называемый, абсолютный, строгій постъ отходитъ теперь въ область преданія. А въ старину въ Древней Руси, онъ былъ; можно сказать, постояннымъ явленіемъ.

Пошелъ онъ на убыль вслѣдствіе оскуднѣнія вѣры, а главнымъ образомъ вслѣдствіе такихъ, постоянно раздававшихся рѣчей:

„Помилуйте, это Богъ знаетъ что! Это не постъ, а медленное и вѣрное самоубійство, ибо организмъ безъ толку истощается, силы, бесполезно уплываютъ, здоровье, такъ рѣдкое въ наши дни, таетъ не по днямъ, а по часамъ, и человѣкъ медленною стопою приближается къ могилѣ. Постъ въ смыслѣ только воздержанія отъ мяса, рыбы или чего-нибудь другого -- это еще куда ни шло. Но сплошное голоданіе, длящееся иногда по цѣлымъ днямъ, а то и недѣлямъ -- это безуміе, это варварство, это ужасъ“.

Такъ долгое время говорили, по крайней мѣрѣ цѣлые вѣка и даже тысячелѣтія. И подъ вліяніемъ такихъ рѣчей и разсужденій вѣра въ цѣлесообразность и разумность рекомендуемыхъ Церковію для спасенія мѣръ ослабѣвала. Всѣ стали глумиться надъ постомъ, почти всѣ ѣли скоромное, а кто еще, будучи вѣрнымъ сыномъ Православной Церкви,

соблюдалъ посты, надъ тѣмъ смѣялись, того вышучивали, вовсе забывая главное правило нашего культурнаго вѣка—съ уваженіемъ относиться къ убѣжденіямъ рѣшительно всѣхъ людей, будь-то родители, друзья, знакомые, враги или недоброжелатели.

Но такъ было. Теперь же, слава Богу, иначе. Теперь рѣзко измѣнилось отношеніе докторовъ, ученыхъ, профессоровъ и просто образованныхъ людей къ абсолютному христіанскому посту. Теперь почти всѣ стали поговаривать о томъ, что и такой постъ имѣетъ благодѣтельное значеніе для человѣка, и что эта церковная мѣра въ высшей степени плодотворна и разумна, что и 'этотъ старинный, казалось, почти совсѣмъ отжившій обычай не только можетъ, но даже долженъ культивироваться въ нашей странѣ и чѣмъ шире, тѣмъ лучше.

Въ виду того, что эта вѣковѣчная и для убѣжденныхъ христіанъ абсолютная истина и доселѣ звучитъ еще для нѣкоторыхъ парадоксально, то мы постараемся возможно долѣе остановиться на ней и возможно сильнѣе аргументировать ее, чтобы хотя немного разсвѣять тотъ густой мракъ невѣжества, который долгое время окутывалъ ее.

* * *

Недавно въ „Contemporary Review“ появилась статья извѣстнаго американскаго писателя, автора „Джунглей“ Уптона Синклера.

Синклеръ годами страдалъ отъ головныхъ болей, склонности къ простудѣ и цѣлой дюжины иныхъ большихъ и малыхъ болѣзней, на которыя обречена наша плоть. Никакія средства не помогали. Наконецъ, по совѣту одной больной, выздоровѣвшей отъ поста, онъ сталъ изучать вопросъ о постѣ, читалъ все, что только попадалось ему подъ руку, и въ концѣ концовъ самъ рѣшился испытать его на себѣ.

Онъ такъ описываетъ свои ощущенія при этомъ. „Я чувствовалъ сильный голодъ въ теченіе перваго дня, болѣзнен-

ный алчный голодь, который знаютъ всѣ, страдающіе дурнымъ пищевареніемъ. На слѣдующее утро голодь чувствовался слабѣе, а далѣе, къ величайшему моему удивленію,—никакого голода, никакого интереса къ пищѣ, какъ-будто я никогда и вкуса ея не зналъ!

Ранѣе этого поста въ теченіе двухъ или трехъ недѣль, у меня болѣла голова ежедневно. Боль эта продолжалась въ первый день поста, потомъ исчезла и болѣе ужъ никогда не возвращалась. Я чувствовалъ себя очень слабымъ на второй день, а когда всталъ утромъ, испыталъ легкую дурноту. Я вышелъ въ садъ и пролежалъ на солнцѣ, весь день читая. То же было и на третій день и на четвертый—большая физическая слабость, но зато большая ясность ума. Послѣ пятого дня я почувствовалъ себя сильнѣе, прогулялся и началъ кое-что писать. Ничто изъ ощущеній этого опыта не поразило меня болѣе, чѣмъ дѣятельность моего ума: я читалъ и писалъ болѣе, чѣмъ я могъ позволять себѣ это когда-либо въ послѣдніе годы.

Въ первые четыре дня я потерялъ 15 фунтовъ въ вѣсѣ, затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ восьми только два фунта. Спалъ я въ теченіе поста хорошо. Въ срединѣ каждаго дня я чувствовалъ слобость, но массажъ и холодный душъ освѣжали меня.

Подъ конецъ я сталъ испытывать при ходьбѣ большую усталость въ ногахъ и, не желая ложиться въ постель, на двѣнадцатый день прекратилъ свой постъ сокомъ одного апельсина. Въ теченіе двухъ дней я выпилъ сокъ двѣнадцати апельсиновъ и затѣмъ перешелъ на молочную діету рекомендуемую Макфодденомъ... Ткани пропитались влагой, и послѣдовало необычайное возрожденіе организма. Я прибавился въ вѣсѣ на четыре съ половиною фунта въ одинъ день—на третій,—а всего прибавился вѣсомъ на двадцать два фунта въ 24 дня. Общій результатъ былъ таковъ: я всегда былъ худощавъ и имѣлъ нездоровый цвѣтъ лица; въ немъ друзья видѣли выраженіе, духовности. „Теперь я сталъ кругль и такъ

розовъ и румянъ лицомъ, что надо мною знавшіе меня ранѣе, смѣялись“. Синклеръ кончаетъ свою статью указаніемъ лицъ, которыя страдали разнаго рода болѣзнями и съ успѣхомъ испытали на себѣ лѣченіе голодомъ, и заключаетъ: „я смотрю на лѣченіе голодомъ, какъ на средство, данное самою природою противъ всѣхъ болѣзней“.

По поводу этой статьи лондонская газета опросила рядъ врачей, которые тоже высказались въ пользу цѣлебнаго значенія абсолютнаго голоданія. Такъ, одинъ изъ докторовъ разсказалъ, что однажды къ нему пришелъ молодой испанецъ. Онъ жаловался на внутреннія боли, мучившія его еще съ дѣтства, и кожа его была очень темнато цвѣта, такъ что это невольно бросалось въ глаза. Я посоветовалъ ему лѣчиться голодомъ. Черезъ нѣсколько недѣль я встрѣтилъ его и едва узналъ. Онъ былъ олицетвореніемъ здоровья. Онъ былъ бодръ и крѣпокъ. Глаза блестѣли, языкъ былъ чистъ и пульсъ нормальный. Но самое удивительное, кожа его стала гораздо свѣтлѣе. Онъ постился пятнадцать дней и пилъ только дистиллированную воду.

Докторъ разсказалъ еще извѣстный ему случай съ однимъ рабочимъ въ Канадѣ, который заболѣлъ опухолью, постился шесть недѣль, работая все время, и совершенно излѣчился. „Я, заключилъ докторъ, признаю голодъ весьма сильнымъ цѣлебнымъ средствомъ, чрезвычайно цѣннымъ во многихъ болѣзняхъ“.

Американскій докторъ Дьюи ¹⁾ сообщаетъ цѣлый рядъ случаевъ, когда голодъ приводилъ къ излѣченію повидимому безнадежныхъ болѣзней. Правиломъ Дьюи было--начинать постъ для больного при первыхъ признакахъ плохого аппетита и давать ѣсть, лишь когда новое пробужденіе аппетита возвѣститъ о прекращеніи болѣзни. Постъ помогалъ противъ

---

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ книги Суворина: „Новый человекъ“.

самыхъ различныхъ страданій. Вотъ случай, бывшіе въ его практикѣ.

37-ми дневное голоданіе. Дѣвушка много лѣтъ страдала тяжелымъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, а также всевозможными нервными недомоганіями и почти ежедневной головной болью. На 36 сутки поста она могла отправиться къ зубному врачу и безъ боязни дала вырвать зубъ. На 38 день, потерявъ въ вѣсѣ 20 фунтовъ, съ появленіемъ аппетита она вновь стала принимать пищу и съ этой поры ее оставили всѣ недуги.

45-дневное голоданіе. Дѣвица К., 22 лѣтъ, тяжело болѣла нервами и меланхоліей. Всѣ предписали ей укрѣпляющій столъ и покой. Въ лѣчебницѣ для душевно больныхъ ее заставляли ѣсть по пять разъ въ сутки: несмотря на это, за десять недѣль состояніе ея духа не улучшилось и она оттуда выписалась еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ поступила. Тогда она рѣшила испытать лѣченіе голодомъ. Первые 10 дней поста она провела въ постели, на 11-й она могла полчаса погулять на 24-й не ощущала усталости, она была въ состоявіи довести свою прогулку до 8 англійскихъ миль (15 верстъ), а далѣе проводила на ногахъ цѣлые полдня, больше, чѣмъ когда была здоровой. День ото дня она чувствовала себя душевно свѣжѣе и веселѣе. Обманы чувствъ и головокруженія прекратились, и казалось, что ее подняла волна новой жизни. На 45-й день появленіе сильнаго аппетита возвѣстило о концѣ лѣченія. За это время вѣсѣ ея убыль только на 20 фунтовъ. Годъ спустя, она уведомила доктора Дьюи, что состояніе ея здоровья превосходно, вѣсѣ тѣла ея увеличился на 24 фунта и что болѣе не нуждается въ очкахъ, которыя носила 14 лѣтъ.

50-дневное голоданіе. 57-ми лѣтній мужчина получилъ волянеу, такъ что не могъ ни лежать, ни ходить, могъ только въ креслѣ сидѣть. Такъ какъ врачи не могли помочь ему, и смерть стояла за его спиною, то опъ разсудилъ, что ничего не потеряетъ, если предприметъ лѣченіе голодомъ по Дьюи,

о которомъ опъ слышалъ. И въ этомъ случаѣ желаніе ѣсть исчезло черезъ сутки. Черезъ три дня онъ могъ подыматься по лѣстницѣ своего дома и слѣдующую ночь спалъ спокойно. На одиннадцатый день онъ вышелъ на прогулку. Черезъ три дня водянка исчезла, и силы его постоянно прибывали. Лишь только на 50-й день появился вновь аппетитъ. Никогда до сихъ поръ онъ не чувствовалъ себя такимъ здоровымъ и такъ хорошо, какъ послѣ этого лѣченія. Вѣсъ тѣла упалъ съ 209 до 133 ф.

60-ти дневное голоданіе Это самый удивительный случай, о которомъ сообщаетъ докторъ Дьюи. 65-ти лѣтній крѣпкій мужчина предпринялъ голоданіе вслѣдствіе страданій гортани и бронховъ. Недѣли проходилъ, а аппетитъ не восстанавливался. Даже казалось, что въ органахъ пищеваренія развилась кака-то болѣзнь. Докторъ Дьюи уже самъ сталъ опасаться за дурной исходъ опыта. По прошествіи 50 дней обнаружилась тошнота и рвота. Знакомые больного уже давно стали упрекать доктора Дьюи, и къ больному былъ приглашенъ другой врачъ — „знаменитость“. Прописанныя имъ пища и лѣкарства, однако, извергались со рвотой, и каждый новый пріемъ пищи вызывалъ сильныя боли. Тогда голоданіе было предоставлено своему собственному теченію. Въ день послѣдней рвоты явился нормальный позывъ на ѣду, и это было 60 днемъ голодовки. Полное выздоровленіе и юношеское чувство силъ явилось результатомъ лѣченія. Все время пациентъ сохранялъ ясное сознаніе и, будучи убѣжденъ въ дѣйствительности и безопасности голоданія, противостоялъ натиску со стороны своихъ знакомыхъ.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи

Свящ. *Ал. Введенскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ поврежденной печати.

Объ искупленіи.

Ученіе объ искупленіи есть одинъ изъ основныхъ догматовъ христіанскихъ. Однако оно точно не формулировано соборами, и потому въ пониманіи его встрѣчаются различныя оттѣнки. Изъясненіе этого ученія предлагаетъ свящ. Н. В. Петровъ въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ (явв.).

Есть два направленія въ пониманіи искупленія. Примѣняясь къ обычнымъ представленіямъ о грѣхѣ, какъ объ оскорбленіи правды Божіей, требующемъ возмездія, нѣкоторые церковные писатели изъясняютъ искупленіе въ томъ смыслѣ, что Христосъ пострадалъ для умилоствленія правды Божіей и тѣмъ избавилъ людей отъ наказанія за грѣхи. По другому изъясненію, искупленіе есть прежде всего дѣло Божественной любви, а любовь не оскорбляется и не требуетъ возмездія, и потому страданіе Спасителя нужно разсматривать, какъ необходимое средство для побѣды надъ грѣхомъ и возстановленія природы человѣческой. Въ Св. Писаніи есть выраженія, которыя можно примѣнить къ тому и другому пониманію. Поэтому нужно выяснитъ, какое изъ нихъ болѣе соотвѣтствуетъ общему духу откровенія.

Искупленіе есть освобожденіе людей отъ грѣха и его послѣдствій. Поэтому авторъ начинаетъ свои разсужденія выясненіемъ понятія грѣха. Грѣхъ есть отпаденіе отъ любваго послушанія Богу и утвержденіе въ себялюбій. Такъ какъ жизнь въ Богѣ есть цѣль человѣка, то грѣхъ, какъ удаленіе отъ Бога, есть уклоненіе человѣка отъ его назначенія и потому производитъ полное разстройство въ его духовной и тѣлесной жизни; послѣднимъ результатомъ этого разстройства является смерть и тѣлесная, и духовная. Всякое разстройство въ жизни ощущается человѣкомъ, какъ страданіе, и потому страданіе не есть какое-либо внѣшнее возмездіе за грѣхъ, а естественно—необходимое дѣйствіе

грѣха; грѣхъ противоестественъ, а все противоестественное гибельно. Если же говорится о грѣхѣ, какъ о Божіемъ наказаніи, о гнѣвѣ и ярости Божіей и т. п., то лишь въ томъ смыслѣ, что правдой Божіей, въ качествѣ непреложнаго закона, установлена неразрывная связь грѣха, какъ явленія противоестественнаго, съ страданіемъ. Страданія посылаются людямъ для ихъ исправленія или для дальнѣйшаго усовершенствованія въ добрѣ (страданія праведныхъ), и только въ томъ случаѣ, когда люди исключительно по собственной винѣ не извлекаютъ пользы изъ страданій, послѣднія обращаются для нихъ въ чистое мученіе безъ добраго плода. Такимъ образомъ, въ страданіяхъ, связанныхъ съ грѣхомъ, нельзя видѣть удовлетворенія правды Божіей (сатисфакціи). Уже въ Ветхомъ Завѣтѣ условіемъ помилованія грѣшника поставляется не удовлетвореніе его правды Божіей своими мученіями, а искреннее раскаяніе и стремленіе жить добродѣтельно (напр. Пс. 50, 18—19; Іер. 3, 12—13; Іез. 18 гл. Іона). Христосъ, прощая грѣхи, прямо говорилъ: „иди и въ предъ не грѣши“. Яснѣе всего отношеніе Бога къ кающемуся грѣшнику изображается въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что сатисфакція—понятіе не библейское, а порожденіе жестокосердія человѣческаго.

Основы германской и славянской культуры.

Изъ многихъ, вызванныхъ современной войной статей на указанную тему заслуживаетъ вниманіе статья проф. В. З. Завитневича въ журналѣ „Труды Имп. Кіев. Дух. Академіи“ (январь). Почтенный профессоръ выясняетъ этотъ вопросъ на основаніи историческихъ данныхъ.

Господствующее начало въ жизни того или другого народа правильнѣе всего можно опредѣлить по идеалу, созданному этимъ послѣднимъ. Такимъ идеаломъ у древнихъ германцевъ была Валгалла—чертоги бога Одина, гдѣ обитаютъ души умершихъ героевъ. Блаженство этихъ героевъ въ Валгаллѣ заключается въ томъ, что они ежедневно рубятся

другъ съ другомъ, причемъ раны ихъ вечеромъ заживаютъ, такъ-что на слѣдующій день они снова могутъ предаться тому же занятію. Такимъ образомъ, здѣсь идеаломъ служить проявленіе грубой силы—рѣзня сама по себѣ, безъ какой-либо определенной цѣли. Вслѣдствіе различныхъ историческихъ вліяній, которымъ подвергался германскій народъ—(со стороны христіанства, другихъ народовъ и т. д.), идеаль этотъ то отсупалъ на задній планъ, то снова выдвигался, напр., во время норманскихъ набѣговъ, въ эпоху „кулачнаго права“. Топерь же этотъ идеаль выступилъ во всей своей силѣ: „старый нѣмецкій Богъ“, на котораго такъ уповаеть Вильгельмъ II, есть, конечно, не Христосъ,—а Одинъ. Указанный идеаль нашель себѣ выраженіе и въ нѣмецкой философіи—у Ницше, который отвергаетъ смиреніе и другія добродѣтели, какъ проявленіе будто-бы трусости, и превозноситъ—„сверхъ-человѣка“—насилъника, стоящаго по ту сторону добра и зла.

Неудивительно, что открытое проявленіе нѣмецкаго идеала (грубой силы) въ настоящую войну заставило большинство народовъ съ омерзѣніемъ отшатнуться отъ этого идеала, а наиболѣе вдумчивыхъ людей на Западѣ побудило обратиться въ сторону совершенно противоположнаго идеала—къ славянству, въ частности къ Россіи. Даже западно-европейцы, знакомящіеся съ Россіей, видятъ въ основѣ русской жизни идеаль благоговѣнія предъ религіозными святынями, смиренія, любви, стремленія къ нравственной чистотѣ и совершенству. Черты эти проявляются и въ образахъ созданныхъ русскимъ народнымъ творчествомъ богатырей (напр., завѣщаніе отца Ильѣ Муромцу: „не помысли зломъ на татарина, не убей въ чистомъ полѣ христіанина“, или жалобы Добрыни на то, что ему приходится вдовить молодыхъ женъ, сиротами пускать молодыхъ дѣтушекъ), и въ характерахъ наиболѣе любимыхъ народомъ историческихъ дѣятелей, особенно Владимира Мономаха, который былъ страшень врагамъ и въ то же время „жалостивъ и милостивъ паче мѣры“,

„братолюбець и нищелюбець, великій страдалець за землю Русскую“. Конечно, такой идеаль далеко не всегда и не вполне осуществлялся въ жизни русскаго народа, а часто даже затемнялся иноземными вліяніями—византійскимъ, татарскимъ, нѣмецкимъ; но въ глубинѣ души народной онъ всегда свѣтился, какъ путеводная звѣзда.

Въ настоящее время, когда нѣмецкій и русскій народъ борются не на животь, а на смерть, стоитъ вопросъ и о торжествѣ того или другого идеала. Все будущее направленіе міровой исторіи зависить оттого, восторжествуетъ-ли идеаль грубой силы или идеаль любви и нравственнаго добра. Окажется-ли въ состояніи русскій народъ отстоять и осуществить въ дѣйствительности тотъ идеаль, который сложился въ глубинѣ его души? Въ исторіи славяне большей частью уступали другимъ народамъ—татарамъ, туркамъ, мадярамъ, нѣмцамъ. Объясняется это особыми качествами славянъ, которыя отмѣчаются историками съ древнѣйшихъ временъ: слабымъ развитіемъ личности и вмѣствъ съ тѣмъ личной воли—тѣмъ, что называютъ „мягкотѣлостью“ славянъ,—а также постояннымъ стремленіемъ ихъ къ разъединенности. Однако настоящая война показываетъ, что отъ указанныхъ качествъ славянство можетъ освободиться. Теперь—подъ мощнымъ напоромъ мягкотѣлыхъ славянъ начинаютъ гнуться желѣзные полки самыхъ жесткотѣлыхъ нѣмцевъ“. Порывъ къ освобожденію отъ нашего исконнаго недуга—пьянства также показываетъ, что въ нашемъ народѣ таятся виліція силы. „Нашъ богатырь“, говоритъ авторъ, „долго спитъ сномъ непробуднымъ, но когда просыпается и проявляетъ накопившіяся во время сна мощныя силы, онъ творитъ чудеса, и это естественно: огромному тѣлу трудно раскочаться, но разъ оно раскочалось, однимъ взмахомъ оно дѣлаетъ то, что какому-нибудь жалкому микробу не сдѣлать во вѣки вѣковъ“.—Дай Богъ, чтобы ожиданія почтеннаго профессора, основанныя на глубокомъ изученіи исторіи, осуществились на самомъ дѣлѣ.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹).

Второй осмотръ:

Если погода будетъ благоприятствовать, то приблизительно черезъ одну—двѣ недѣли послѣ перваго осмотра пчеловодъ приступаетъ ко второму,—начиная съ того-же дня, какимъ начинался осмотръ предыдущій. Задача втораго осмотра состоитъ въ слѣдующемъ: окончательно выяснитъ качество матки; опредѣлитъ движеніе червленія; провѣрить норму запасовъ и результаты подкормки, если она уже состоялась; произвести замѣну трутневой вошины рабочей; расширить по мѣрѣ надобности гнѣздо, и наконецъ начать разбрушевку старыхъ, запечатанныхъ сотовъ. Какъ видите, задача втораго осмотра довольно сложная и ее, поэтому, разрѣшать нужно не спѣша.

Качество матки опредѣляется, конечно, по работѣ ея. Случается иногда, что прекрасная во всѣхъ отношеніяхъ матка первую черву заложитъ неправильно—съ пропусками ячеекъ, а потомъ очень скоро исправляется, но въ эту пору, т. е., по прошествіи двухъ—трехъ недѣль послѣ выставки, она уже должна показать себя, какъ слѣдуетъ. Какъ опредѣлить по работѣ достоинство матки читатель уже знаетъ, но мы все-таки скажемъ объ этомъ предметѣ нѣсколько словъ. *Хорошія* матки червятъ безъ пропусковъ и равномерно. Если заглянуть въ ячейки, то въ нихъ окажутся личинки возрастомъ постарше, а къ краямъ его—помоложе, на окраинахъ же сота будутъ посѣяны яички. Хорошая матка строго опредѣляетъ раіонъ своей дѣятельности, она не перейдетъ на другую рамку, пока не используетъ предыдущей; достоинство такой матки опредѣляется цифрой 5 (по пятибалльной системѣ).

¹) См. № 10 за 1915 г.

Матка *посредственная* червить слабѣе — съ пропусками и не такъ правильно, какъ первая; матка же *скверная* червить съ большими пропусками, при чемъ распредѣляетъ черву по возрасту весьма неравномѣрно: рядомъ съ пятидневной личинкой можетъ быть однодневная, и даже яичко. Кроме того, между пчелиной червой, засѣянной плохой маткой, попадаетса большее или меньшее количество червы горбатой (трутневой). Если же между неправильно положенной червой пчеловодъ обрѣтетъ больныхъ личинокъ, а то и умершихъ куколокъ, маткѣ нужно вынести обвинительный приговоръ, какъ больной или порочной.

Однако мы должны предостеречь начинающаго пчеловода, что неправильность въ кладкѣ яиць можетъ имѣть и другія причины: она можетъ быть вызвана засѣвшей въ ячейкахъ старой, сухой и твердой, какъ камень, пергой прошлогодняго сбора. На такихъ не очищенныхъ отъ перги сотахъ черва не можетъ быть положена правильно, даже при наличіи самой прекрасной и плодovitой матки; въ этомъ случаѣ нужно пересмотрѣть всѣ зачервленныя соты, и если неправильность обнаружится и на чистыхъ, свободныхъ отъ перги пластахъ, значить, матка дѣйствительно никуда не годится, и ей выносится обвинительный приговоръ; ея качество опредѣлится (по пятибальной системѣ) двойкой или единицей. Но съ приведеніемъ въ исполненіе обвинительнаго приговора торопиться не слѣдуетъ, если матка, при наличіи дурныхъ качествъ, здорова и если нѣтъ у насъ въ запасъ другой, вполне отвѣчающей своему назначенію; нужно только опредѣлить конечный предѣлъ ея существованія и имѣть ее въ виду при случайно создавшихся положеніяхъ, когда можно будетъ замѣнить ее лучшей маткой безъ потери драгоценнаго времени; но во всякомъ случаѣ замѣна плохой матки непремѣнно должна произойти не позже лѣта даннаго года.

Чтобы не повторяться въ другомъ мѣстѣ объ одномъ и томъ же предметѣ, скажемъ здѣсь, какъ производится обмѣнъ матки. Осужденная матка разыскивается и запирается въ

просторную клѣточку съ десяткомъ пчелъ молодого, нелетнаго возраста, но не уничтожается, ибо еще неизвѣстно, какъ примуть осиротѣлыя пчелы другую. Черезъ день, когда сбезматоченная семья почувствуетъ свое сиротство, ей подставляется въ клѣткѣ, между двумя средними раздвинутыми рамками, хорошая плодная матка. Если пчелы скоро успокоятся и перестанутъ жалобно рыть, значить, вполне удовлетворены замѣной и готовы принять новую госпожу, какую и выпустить слѣдуетъ, открывъ дверцу клѣточки. Хорошо сдѣлаетъ тотъ пчеловодъ, который, открывъ дверцу клѣточки, залѣпннть выходъ тоненькой восковой пластинкой съ маленькой дырочкой посерединѣ, такъ какъ замѣчено, что пчелы всегда охотнѣе принимаютъ ту матку, которую имъ приходится самимъ выгрызати и выпускать на свободу. Пчелы, вѣроятно, думаютъ, въ этомъ случаѣ, что матка ими воспитана и выходитъ изъ маточника по собственной инициативѣ. Больше сутокъ подставленную матку держать въ клѣткѣ не слѣдуетъ, но обыкновенно ее выпускаютъ гораздо раньше, лишь бы пчелы успокоились и немного привыкли къ своей будущей повелительницѣ. Матку же отнятую, запертую въ клѣтку со своими приверженцами, держать въ темпотѣ, подставляя ей немного корма, и уничтожаютъ только тогда, когда удостовѣрятся, что осиротѣлая семья приняла подставленную. Неоплодотворную матку, если бы таковая оказалась въ какомъ нибудь пнѣ, сохранять про случай нечего, все равно она никуда не годится.

Движеніе червленія опредѣляется счетомъ зачервленныхъ рамокъ и записью результатовъ подсчета въ журналъ и на стѣнку пня.

Провѣрка нормы запасовъ производится по способу *Петруса*, т. е., *на глазъ разстоянія*. Осматривая свободныя и зачервленныя рамки, нужно обращать вниманіе и на количество запасовъ. Результатъ наглядной провѣрки запасовъ точно такъ же отмѣчается въ журналѣ и на ульѣ. Но какъ же въ самомъ дѣлѣ опредѣлить вѣсь запасовъ на глазъ? А

это очень легко можно сделать, принявъ въ расчетъ слѣдующія соображенія. Рамка Ващенко, полностью забрушеванная съ обѣихъ сторонъ, будетъ заключать въ своихъ ячейкахъ приблизительно фунтовъ 6 чистаго меда; половина забрушеванной рамки вмѣститъ 3 фунта, четверть $1\frac{1}{2}$ ф. и т. д. При опредѣленіи вѣса по способу „на глазъ расстоянія“ нужно принимать въ расчетъ и толщину сота и количество меда еще не запечатаннаго, а также и тяжесть, ощущаемую рукой. При нѣкоторомъ навыкѣ вѣсъ опредѣляется почти съ пунктуальной точностью.

Результаты подкормки должны выразиться въ замѣтномъ расширеніи области червленія, что стоитъ въ неразрывной связи съ *движеніемъ червленія*, но пчеловодъ при вторичномъ осмотрѣ долженъ провѣрить, не является-ли подкормка лишнимъ матеріальнымъ багажемъ, стѣсняющимъ—питесивность дѣятельности матки, т. е., не достигается-ли она въ данномъ случаѣ противоположныхъ цѣлей. Результатъ наблюденій пчеловодъ заноситъ въ графу особыхъ замѣчаній.

Діаконъ Г. Лисинскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Гекторъ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросія.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 12-го марта 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Аз. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

№№ 13—14.

1915-го года 22—29-го марта.

Содержаніе: I. Христосъ воскресе. В. Садовничій.—II. На день св. Пасхи.—
III. День Благовѣщенія.—IV. Изъ повременной печати. Н. Г.—V.
Апология вѣры. (Окончаніе). Свящ. Ал. Введенскій.—VI. Трезвая
реформа.—VII. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе), Діаконъ
Г. Лисянскій.—VIII. Около войны.

Христосъ Воскресе!

Такъ необычно рано въ нынѣшнемъ году прозвучали надъ обограннымъ свѣжею человѣческою кровію нашимъ грѣховнымъ міромъ святые и радостныя слова „Христосъ Воскресе!“ Никто изъ живущихъ на землѣ никогда еще такъ рано не воспѣвалъ побѣдной пѣсни воскресшему Христу. Чтобы ни говорило по этому поводу вѣчно разногласящее въ своихъ выводахъ и умозаключеніяхъ человѣчество, но Церковь Православная справедливо усматриваетъ въ этомъ особое

проявленіе милости Божіей къ страдающему роду христіанскому.

Восемь мѣсяцевъ великой и ужасной войны довели до высшей степени напряженія духовныя и матеріальныя силы народовъ. Понесены небывалыя жертвы, прервались милліоны жизней, а святыя вѣрованія и казавшіяся непоколебимыми устои жизни поруганы, растоптаны въ грязи и осмѣяны. Договоры международныхъ отношеній, клятвенно засвидѣтельствоваыя и запечатлѣныя порукою народной чести, теперь трактуются, какъ ни къ чему не обязывающіе клочки бумаги. Въ мірѣ воцарилось право сильнаго со всѣми своими кровавыми послѣдствіями; зло восторжествовало до поры до времени надъ справедливостью, надъ добромъ. И потому пусть никто не осудить то изстрадавшееся христіанское сердце, которое подъ тяжестью всего этого необъемлемаго мірового горя съ тоскою взываетъ къ Отцу Небесному: „Господи, гдѣ Ты, зачѣмъ это зло, эта кровавая бойня?!“ Но пути Господни неисповѣдимы и непостижимы для насъ смертныхъ. Мы не смѣемъ молить объ отмѣненіи того, чему надлежало быть; мы можемъ только просить Отца нашего Небеснаго, чтобы въ минуты великихъ испытаній Онъ былъ съ нами.

„Не оживетъ, аще не умретъ“ (I Коринѳ. 15, 36), гласить намъ Слово Божіе. И въ этой непреложной истинѣ мы должны черпать для себя утѣшеніе среди той адской бури, которая охватила теперь міръ. Въ горнилѣ страданій и мукъ зарождаются первые лучи обновленной жизни; черезъ смерть и разрушеніе приходитъ жизнь и счастье. Таковъ законъ существованія.

Когда говорятъ о Россіи, то обычно предсказываютъ ей великое и свѣтлое будущее. Безспорно, до сихъ поръ она переживала и переживаетъ періодъ „горѣнія“, изъ котораго она должна выйти чистой, могучей и славной.

Мы, объятые нынѣ радостью воскресенія Христова, стояли вчера, въ великую субботу, печальные и съ понижшими головами предъ священной плащаницей нашего Спасителя.

Молчаніе скорби невольно сковывало нашъ умъ, наши чувства, нашъ языкъ, и лишь слухъ воспринималъ полныя таинственнаго смысла слова ветхозавѣтнаго пророка (Іезек. 37 гл.): „И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ дусѣ Господни, и постави мя средѣ поля, се же баше полно костей человѣческихъ, и обведе мя окрестъ ихъ, и се многи зѣло на лицѣ поля, и се сухи зѣло. И рече ко мнѣ: Сыне человѣчъ, оживуть-ли кости сія? И рекохъ: Господи Боже, Ты вѣси сія!“

Велика и обширна русская земля. По ея лицу раскинуто много городовъ и селеній, въ которыхъ протекаетъ жизнь во всѣхъ своихъ разнообразныхъ формахъ проявленія. Могушество этого великана, называемаго Россіей, не подлежало сомнѣнію, но въ то же время невольно чувствовалось, что нынѣшній его обликъ какой-то неестественный, что нынѣшняя жизнь его течетъ не такъ, какъ-бы ей слѣдовало протекать. Это чувствовалось всѣми, высказывалось на словахъ, на страницахъ газетъ и журналовъ. Наблюдая жизнь русскаго народа, грустно становилось на душѣ при видѣ тѣхъ губительныхъ ненормальностей, которыя верались въ эту жизнь. Ничѣмъ неоправдываемое равнодушіе и часто даже отрицательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, какъ сына великой родины, преклоненіе предъ вкравшейся и усилившейся благодаря нашей косности иностранщиной, стремленіе тушить въ себѣ и другихъ запросы духа, внутренняя разрозненность и несогласія, какой-то рабскій страхъ и преступная покорность тамъ, гдѣ нужно бороться и отстаивать свое духовное и національное достояніе, поразительно быстро распространявшееся невѣріе и измѣны Православію, и наконецъ—безпробудное пьянство, грозившее въ будущемъ духовнымъ и физическимъ вырожденіемъ—вотъ что наблюдалось на Руси. Это, выражаясь словами пророка, былъ великій соборъ людей, у которыхъ была плоть, жилы, сверху кожа, духа же не было въ нихъ. Какъ скорбный призракъ носился надъ этимъ полемъ „мертвыхъ“ мучительный вопросъ: Господи, оживуть-ли ко-

сти сія? Наступить-ли когда-нибудь такое время, когда въ сердцахъ русскихъ людей загорится тотъ небесный огонь жизни, безъ котораго нельзя жить на землѣ?

Предъ нами святая плащаница, въ которой съ печатью смерти на Лицѣ лежитъ Податель жизни. Умъ нашъ цѣпнѣть, когда мы, забывъ все окружающее, смотримъ на эти прободенныя крестными гвоздями руки и ноги, и какимъ ничтожествомъ чувствуетъ себя человѣкъ предъ невозможностью постигнуть великую тайну Любви Божественной! Мы ясно можемъ понять только одно, что Онъ, Этотъ повитый плащаницею, живъ, а мы мертвы, но здѣсь мы смерти не боимся, такъ какъ предъ нами Побѣдитель ея. „Кости сухія, говорить намъ пророкъ отъ Имени Лежащаго въ плащаницѣ, слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонай Господь ко-стемъ симъ:... людіе Мои! Дамъ Духъ мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь: глаголахъ и сотворю, глаголетъ Адонай Господь!“

Длинный рядъ многовѣковыхъ испытаній, выпавшихъ на долю русскаго народа, завершился въ наши дни градзіозной небывалой войной, громъ которой потрясъ самые отдаленныя уголки нашей необъятной родины. Многіе злорадствовали, надѣясь, что это наступилъ конецъ русскому Богатырю. Но совершилось чудо, котораго трудно было ожидать. Русскій народъ воспрянулъ отъ долгаго сна, стряхнулъ съ себя казавшіяся нерасторжимыми цѣпи. „И вниде въ ня духъ жизни, и ожиша, и стаха на ногахъ своихъ, соборъ много зѣло!“ Прежнія заблужденія и недостатки исчезли. Какъ-бы стараясь наверстать потерянное, русскій народъ принялся рѣшительно за исправленіе своей жизни. Смотришь и не вѣришь своимъ глазамъ: неужели это русскіе такъ горячо говорить и пишутъ въ защиту своего духовно-національнаго достоинства, неужели это они такъ рѣшительно встаютъ противъ позорнаго хозяйничанья иностранцевъ въ Россіи, неужели этотъ великій, могучій, трезвый, сплоченный и одухотворенный народъ—русскіе? Да, это не сонъ, это не обманъ. И какъ

чудно и торжественно звучать на фонѣ этой обновленной народной жизни такъ необычно рано раздавшіеся въ нынѣшнемъ году священные гимны о побѣдѣ Христа надъ смертію!

Христось Воскресе! Эти слова всегда заставляли болѣе ускоренно трепетать православно-вѣрующее сердце, но въ нынѣшнемъ году они особенно дороги русскому челювѣку. Эти радостныя слова, помимо своего прямого спасительнаго смысла, являются для насъ символомъ обновленія и воскресенія нашей дорогой родины. Много страдала она, на протяженіи многихъ столѣтій представляла изъ себя „поле сухихъ костей“, и вотъ обрушился на нее великій смертный ударъ—страшная война, но она не погибла, а воскресла. Это раннее празднованіе св. Пасхи, случившееся нынѣ, говоритъ намъ, что Господь съ нами, что Онъ въ годовину тяжелыхъ испытаній хочетъ ободрить насъ, обративъ наши взоры къ воскресшему Христу. Пусть же радость воскресенія Христова поддержитъ въ насъ вѣру въ окончательное торжество и обновленіе русскаго народа! Будемъ вѣрить, что все давножданное и свѣтлое, совершающееся теперь у насъ на Руси, не обманъ, что все это воистину совершается подобно тому, какъ воистину воскресъ Христось!

В. Садовничій.

На день Св. Пасхи.

Христсъ Воскресе!

Въ рудникахъ Южной Америки, рассказываетъ одна южно-американская легенда, въ полутьмѣ, слабо освѣщенной небольшими лампадами, работаютъ вмѣстѣ арестанты мѣстной тюрьмы и рабы-негры. (Это было еще до освобожденія ихъ).

Въ шахтахъ холодно и сыро. Но теперь не долго, скоро отдыхъ: завтра великій праздникъ... Вотъ въ одной шахтѣ уже закончили работы и ждутъ подъема.

Одинъ старикъ-арестантъ вынулъ книжку и читаетъ вслухъ. Онъ прочелъ о страданіяхъ Іисуса, о Его крестномъ пути, о Его смерти и воскресеніи.

Съ самаго начала его слушалъ съ напряженнымъ вниманіемъ рабъ-негръ. Когда старикъ читалъ о крестномъ пути Іисуса, Его геосиманской молитвѣ, о Голгоѣѣ и смерти, онъ плакалъ. И радостнымъ свѣтомъ загорѣлись его глаза, когда „Марія обрѣла въ саду Воскресшаго“.

Онъ слышалъ это первый разъ.

Окончивъ чтеніе, старикъ запѣлъ по той же книжкѣ гимнъ Воскресшему, Тому, Кто смертью приобрѣлъ жизнь, Кто освободилъ плѣнныхъ, далъ зрѣніе слѣпымъ, заключеннымъ въ темницѣ далъ свободу...

„Вѣрю, закончилъ пѣвецъ словами Іова, что Искупитель мой живъ и обновить кожу мою, терпящую скорбь“.

Рабъ возбужденно вскочилъ.

„Да. Онъ былъ... Онъ воскресъ... Я знаю... точно въ бреду началъ онъ говорить: вѣрю... вѣрую, Онъ придетъ и сюда... Пусть здѣсь темно, скоро будетъ свѣтъ.“

Смотрите, какъ свѣтятся стѣны, Солнце наполняетъ тюрьму... Отворяются двери. И даже эта черная кожа, проклятая людьми, „будетъ благословенна Имъ“.

Скоро этотъ рабъ получилъ свободу. И съ перваго же дня свободы онъ изо-дня въ день бродилъ по рабскимъ штатамъ Америки и всюду кричалъ о Господѣ воскресшемъ, о близкомъ воскресеніи жизни.

Онъ говорилъ о томъ, что побѣждена смерть и рабство... что для всѣхъ, и черныхъ и бѣлыхъ, открыто новое царство, имя которому Любовь.

Его снова схватили, какъ бунтовщика, и бичевали такъ, что онъ умеръ подъ ударами. Но умирая, онъ продолжалъ повторять: „Онъ обновить кожу мою, терпящую скорбь. Онъ воскресъ“.

Какъ понятна душа этого раба, скорбящаго неправдой и обидами народа своего, жаждущаго правды на землѣ и обновленія.

Онъ, конечно, видѣлъ, что этого внѣшняго освобожденія еще нѣтъ, но его душа поняла, что тамъ, гдѣ Воскресшій Христосъ, уже нѣтъ ни смерти, ни отчаянія, что въ Немъ побѣждено навсегда зло, убито жало смерти.

Думается, что иначе и не могла отозваться чистая душа на огненные слова: Христосъ воскресъ. Развѣ не горитъ всеосвящающимъ огнемъ это благовѣстіе о побѣдѣ Истины и Любви?

Развѣ не говорятъ колокола, что побѣда зла временна, что никогда ни Іуда, ни Пилать не побѣдятъ Христа, что сила любви всепобѣждающей терновникъ обращаетъ въ розы, раздвигаетъ стѣны гробовъ и ведетъ къ Неизреченному свѣту?

Вотъ Онъ говоритъ страдающимъ:

„Страданіе, крестъ и смерть привели Меня къ побѣдѣ надъ смертью... Кровью я купилъ ваше освобожденіе. Для побѣды добра, для побѣды царства Божія нѣтъ иного пути“.

Страданіе, принимаемое, какъ даръ Божій, ведетъ къ торжеству духа. Страданіе міра его, „прокаженная кожа какъ и у Іова“, зоветъ къ очищенію, и въ Свѣтѣ воскресенія это очищеніе возможно и будетъ.

Онъ говоритъ борющимся за правду, за христіанство:

„Вы устаете въ борьбѣ. Вамъ кажется, что умерла правда, что не быть землѣ Христовой. Не смущайтесь; Вождь вашъ отвалитъ камень отъ гроба, куда заперли правду, и возстанетъ она въ силѣ.“

Блаженны трудящіеся для торжества царства Божія, сѣющіе сѣмена благовѣстія Христова, за правду страдающіе,— велика награда ваша у Воскресшаго.

Онъ говоритъ грѣшникамъ: Вы изнемогаете подъ бременемъ плоти. Грѣхъ, какъ суровый хозяинъ, держитъ васъ въ цѣпяхъ своихъ, а оброкъ грѣха—язвы тѣла и духа и смерть.

Идите къ воскресшему. Онъ разобьетъ оковы и исцѣлитъ кровью Своею тѣла и души и введетъ васъ въ тайну возстанія и возрожденія. Такъ говоритъ Воскресшій.

Возстанемъ же для воскресенія.

Подойдемъ ближе къ образу Христа, одѣнемся радостью Свѣтлаго дня. Удержимъ у себя Свѣтлаго Гостя, дадимъ Ему горницу свѣтлую въ душѣ своей, встанемъ изъ гроба мертвой жизни къ Христу, Его дѣлу. (Отдыхъ христ.).

День Благовѣщенія.

Галилейская весна вошла уже въ полную силу свою. Побѣдоносно свѣтитъ солнце.

На поляхъ цвѣтутъ бѣлоснѣжныя лиліи, и кринь въ одеждахъ, красивѣе ризъ Соломоновыхъ.

Цвѣтами со всѣхъ сторонъ заросъ маленькій дворикъ, окружавшій домъ, гдѣ живетъ Чистая Обрученница Іосифа.

Внутри дома—Чистая Дѣва. Около Нея лежитъ свитокъ „писанія Исаи, сына Амосова“. Дѣва только что читала его пророчество о Дѣвѣ, которая родитъ Сына—Спасителя міра. И свѣтлый образъ Грядущаго стоялъ передъ Нею.

„О если бы Я была хотя рабыней Его чистой Матери“, думала Марія.

И въ эту минуту явился лучезарный Архангелъ, съ цвѣткомъ лиліи, благоуханнымъ, какъ душа Дѣвы.

„Радуйся, Благодатная... Благословенна Ты между женами“.

И смутилась Марія, не понимая привѣтствія.

„И сказалъ Ангелъ: не бойся, Марія, Ты обрѣла благодать у Бога. И зачнешь во чревѣ, и родишь Сына и назовешь Ему имя Іисусъ. Онъ будетъ великъ, и наречется Сыномъ Всевышняго, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его; и будетъ царствовать надъ домомъ Іакова во-вѣки, и царству Его не будетъ конца. Марія же сказала Ангелу: какъ будетъ это, когда Я мужа не знаю? Ангелъ сказалъ Ей въ отвѣтъ: Духъ Святой найдетъ на Тебя, и сила Всевышняго осѣнитъ Тебя; посему и раждаемое Святое наречется Сыномъ Божиимъ. Вотъ, и Елисавета, родственница Твоя, называемая неплодною, и она зачала сына въ

старости своей, и ей уже шестой мѣсяцъ. Ибо у Бога не остается безсильнымъ никакое слово. Тогда Марія сказала: се Раба Господня; да будетъ Мнѣ по слову твоему. И отошелъ отъ нея Ангель“.

Страстно желала Марія Грядущаго Господа. Онъ былъ мечтой Ея, душею души Ея.

И вотъ—благовѣстіе было отвѣтомъ на это стремленіе къ Господу.

Но не есть ли благовѣстіе Ей—радостный благовѣстъ намъ?

Конечно, въ Ея лицѣ радость великую несъ Ангель всему міру. Принесъ ее и намъ.

И, конечно, мы чувствуемъ эту радость. И весеннимъ цвѣтомъ расцвѣтаетъ наша душа въ нынѣшній день радости.

Великій день. Великія минуты: голосъ Ангела какъ-будто слышится въ храмѣ, и открывается намъ дверь въ царство Христово.

И слышится голосъ небожителя: приходите служить Царю Христу. Нынѣ начало спасенія, начало царства Его.. Придите: всѣмъ вамъ готово мѣсто и дѣло въ царствѣ Его... Кончилось для васъ время мрака, и наступилъ свѣтлый день. Радуйтесь... И примите благое Христово иго.

Мы радуемся, но достойны ли мы этой радости? Готовы ли мы служить Господу, какъ рабы, любящіе и послушные.

Горитъ ли душа наша святымъ желаніемъ скорѣйшаго воцаренія Господа въ насъ и жизни нашей?

О, не всегда. Можетъ быть, горяча радость нашего празднованія, но нѣтъ въ душѣ нашей этого великаго отвѣта Благовѣстителю... „Мы--рабы Твои, Господи, да будетъ воля Твоя“.

Вѣдь, Св. Марія навѣрное прозрѣвала будущее (скоро Ей его предсказалъ Симеонъ): Она провидѣла страсти и скорбь, и боль Ея служенія Сыну.

Она видѣла вдали Голгоѳу и крестъ.

Но Ея душа все же отвѣчаетъ: „Да будетъ по слову Твоему“.

Наша праздничная радость о Благовѣствованномъ гаснетъ вмѣстѣ съ праздничными лампадами.

Христово царство—не наше царство. Его воля—не наша воля. Мы часто измѣняемъ имъ.

И глухо сердце къ зову ангела.

Мы рады бы занять престолы въ будущемъ царствѣ Господа, но не склонны выйти на дѣло, на ниву его, служить Ему, какъ рабы, пока поставленные на дѣло, обязанные сѣять и жать.

И воля міра владѣетъ нами, какъ и язычниками. И служимъ мы не Благовѣствованному, а „врагу Его“—міру.

„Выйдите изъ тьмы къ свѣту... Грядемъ въ Христово Царство“,—зоветъ ангелъ.

Мы отвѣчаемъ, какъ послушный сынъ притчи:—„Иду... но остаемся около дѣлъ своихъ.“

Но не безуміе ли оставаться въ тюрьмѣ, въ потемкахъ, въ стѣнахъ, покрытыхъ плѣсенью и могрицами, когда можно войти въ свѣтъ.

Не безуміе ли пренебрегать великимъ благовѣстіемъ о Божьемъ Царствѣ и жизни въ немъ?..

Плѣсень міра и Христова любовь. Темныя радости міра и единство съ Господомъ. Дѣлишки этой жизни и Божье дѣло созиданія храма чистой души и храма любви Божіей...

Неужели здѣсь есть выборъ? Будемъ молиться Матери Божіей, чтобы Она дала намъ силу сказать:

„Господи! да будетъ воля Твоя.“

Силою Твоей выведи насъ изъ темницы душъ нашихъ и введи „въ иго благое Твое“ (Отд. Христ.).

Изъ повременной печати.

Идеологія воскресенія Христова.

Всемирное значеніе воскресенія Христова и его необходимость въ общеміровой жизни оригинально изъяснилъ въ своихъ сочиненіяхъ В. С. Соловьевъ. Мысли его по данному вопросу излагаетъ А. М. Туберовскій въ „Христіанинъ“ (январь). Смыслъ міровой жизни, по мысли В. С. Соловьева, заключается въ поступательномъ движеніи по пути побѣды жизни надъ смертью. Первымъ моментомъ этой побѣды было явленіе среди неорганической природы растительнаго и животнаго царства. Съ происхожденіемъ растений въ міръ явилось совершенно новое начало—жизнь, котораго въ неорганической природѣ не было, и которое, слѣдовательно, изъ послѣдней возникнуть не могло. Точно такъ же съ происхожденіемъ животныхъ въ міръ вошло новое начало—сознаніе, котораго нѣтъ въ растеніяхъ. Но эта побѣда—мнимая, такъ какъ продолжаютъ существовать только виды, а отдѣльные индивидуумы, которымъ въ подлинномъ смыслѣ и принадлежитъ жизнь, неизбежно умираютъ. Дальнѣйшій моментъ борьбы представляетъ явленіе человѣка, мыслящаго существа, который не только борется со смертью, но и сознаетъ, что умирать не должно, безмысленно. Своей мыслящей, духовной стороной, которая противоположна матеріи, человѣкъ безсмертенъ, но тѣломъ своимъ и онъ умираетъ, подобно животнымъ, потому что „наша духовная сила, внутри связанная грѣхами и страстями, оказывается недостаточною, чтобы захватить, вобрать внутрь и претворить въ себя все наше внѣшнее, тѣлесное существо“. Для полнаго торжества надъ смертью было необходимо явленіе такого существа, у котораго духовная, или нравственная сила была бы безгранична. Такимъ существомъ является Христосъ. Его воскресеніе есть первая рѣшительная и безусловная побѣда надъ смертью. Не только по Его духовной, но и по физической

сторонѣ „все живое въ Немъ сохраняется, все смертное побѣждено безусловно и окончательно“.

Воскресеніе Христово есть вмѣстѣ съ тѣмъ начало общемірового торжества жизни надъ смертью. Всякое высшее проявленіе жизни включаетъ въ себя и всѣ низшія, возводя ихъ, такимъ образомъ, по ступенямъ міровой лѣстницы. Растенія питаются частицами неорганической природы, оживотворяя и организуя ихъ въ себѣ. Такъ же животныя существуютъ за счетъ растений и человѣкъ—за счетъ животныхъ. Въ человѣкѣ природа достигаетъ разумности. Но, какъ было сказано, естественный человѣкъ не представляетъ высшаго проявленія міровой жизни. Чтобы стать вполнѣ бессмертнымъ, человѣкъ нуждается въ совершенно новомъ началѣ—духовности, и какъ жизнь сама собою не могла появиться въ мертвой матеріи, какъ сознание не могло само собою возникнуть въ бессознательномъ растеніи и разумъ—въ неразумномъ животномъ, такъ и духовность не является сама собою въ естественномъ человѣкѣ: она внесена въ человѣческую природу вочеловѣчившимся и воплотившимся Сыномъ Божиимъ—Богочеловѣкомъ. Вся міровая исторія, состоящая въ послѣдовательномъ переходѣ отъ низшихъ формъ жизни къ высшимъ, необходимо подготовляла явленіе Богочеловѣка, Который, воплотившись, включилъ въ единство Своей Ипостаси всѣ предшествующія стадіи развитія и этимъ сткрылъ имъ путь къ высшему совершенствованію. Въ Богочеловѣкѣ обоженъ не только человѣкъ, но и міръ. Поэтому окончательнымъ послѣдствіемъ воскресенія Христова будетъ не только тѣлесное воскресеніе людей для бессмертной жизни, но и новая земля и новое небо. Подготавливается это окончательное торжество жизни надъ смертью въ богочеловѣческомъ организмѣ—Церкви, въ которой посредствомъ таинствъ освящаются не только люди, но и стихіи.

Изъ приведенныхъ разсужденій В. С. Соловьевымъ дѣлается выводъ, что воскресеніе Христово вполнѣ естественно, рационально и не есть чудо въ собственномъ смыслѣ

этого слова. „Оно можетъ быть названо чудомъ лишь въ относителномъ смыслѣ, какъ всякое новое, необычное, невиданное явленіе и потому невольно вызывающее удивленіе, заставляющее *чудиться*“. Въ такомъ же смыслѣ чудомъ должно считать появленіе перваго живого организма среди мертвой природы, перваго сознательнаго животнаго, перваго разумнаго человѣка. „Различіе между появленіемъ перваго организма и Воскресеніемъ въ отношеніи къ конечной цѣли міра лишь степенное“. Но указанное отрицаніе чудестности воскресенія Христова не касается метафизической природы этого факта, не уничтожаетъ проявленія въ немъ сверхъестественной Божественной силы; оно показываетъ только, что воскресеніе не навязано, какъ нѣчто чуждое, міровому процессу, а органически связано съ нимъ, являетъ торжество разума въ мірѣ: „если бы Христосъ не воскресъ, если бы Каиафа оказался правымъ, а Иродъ и Пилать-мудрыми, міръ оказался бы безсмыслицей, царствомъ зла, обмана и смерти“.

Н. Г.

Апология вѣры.

(Окончаніе)).

Докторъ Меллеръ, доводившій продолжительность поста нѣкоторыхъ своихъ паціентовъ до 60 дней, такъ описываетъ общее теченіе многодневнаго голоданья.

„Языкъ сильно обложенъ, дыханіе чрезвычайно зловонное, болѣзненные симптомы часто проявляются въ усиленной степени, причемъ старья, казалось, совсѣмъ исчезнувшія разстройства, обнаруживаются вновь. Болѣзненные явленія принимаютъ критическій характеръ, временами кризисоподобный. Выдѣлительные органы усиленно работаютъ. Увеличивается выдѣленіе мокроты. Опорожненія кишечника ста-

---

¹⁾ См. № 12 за 1915 г.

новятся критическаго характера. Но прежде всего моча дѣлается густой и мутной и она часто сверхъ нормы содержитъ утраты (соединенія мочевоы кислоты). Одновременно замѣчается перемѣна въ болѣзненномъ состоянїи. Несмотря на голоданіе, силы часто прибываютъ, такъ что больные могутъ предпринимать съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе продолжительныя прогулки. Состояніе возбужденія пропадаетъ. Мрачныя мысли оставляютъ. Возбужденное сердце успокаивается. Исчезаютъ въ теченіе немногихъ дней, точно по мановенію жезла, водяночныя опухоли, затрудненное дыханіе, сердечная тоска, а равно связанная съ этимъ базсонница, каковыя явленія вызываются сердечною слабостью и суженіемъ круга кровообращенія, вслѣдствіе его загроможденія мочевоы кислотой. Наблюдается улучшеніе цвѣта крови и появленіе сильнаго и здороваго аппетита, и при всемъ этомъ всегда полная ясность и свѣжесть сознанія“

У. Кукъ, авторъ книги: „Улучшеніе индивидуальное, соціальное и промышленное“, замѣчаетъ, что, какъ доказалъ флетчеризмъ, мы ѣдимъ въ полтора раза болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, и пережевываемъ пищу во много разъ хуже, чѣмъ нужно.

Въ каждомъ изъ насъ, пишетъ онъ, всегда есть запасъ питанія на 60—100 дней, въ теченіе которыхъ мы могли-бы жить безъ ѣды, пока докторъ—природа дѣлаетъ въ организмѣ свои починки. Во время поста, который для крѣпкаго человѣка можетъ продолжаться 60 дней, надо пить только теплую воду, такъ какъ при голодовкѣ тепло убываетъ вслѣдствіе недостатка пищевого топлива. Сила возрастаетъ къ концу поста. Одинъ учитель музыки, продолжавшій свои занятія все время, пѣлъ на сороковой день поста лучше, чѣмъ когда-либо раньше. Безнадежная водянка была вылѣчена 60 дневнымъ постомъ, и болѣвшій ею лекарь не прекращалъ работы во все время поста.

И у насъ, въ Россїи, производились подобнаго рода опыты абсолютнаго голоданія, которые тоже увѣнчались пол-

нымъ успѣхомъ. Нѣкто Н. Милишниковъ въ заключеніе книги Арнольда Эрета: „Леченіе голодомъ и плодомъ“ помѣстилъ описаніе своего опыта 40 дневнаго голоданія. Его предупреждали, ему грозили, но „я, пишетъ онъ, легко противостоялъ всѣмъ уговорамъ со стороны моихъ знакомыхъ, какъ обыкновенныхъ смертныхъ, такъ и особенно врачей, удивлявшихся моему безразсудству и убѣждавшихъ меня бросить свою опасную затѣю“. Началъ онъ свое голоданіе 26 января 1914 года, въ 12 ч. дня и кончилъ его 7 марта, въ 8 ч. вечера, пропостишись, такимъ образомъ, 40 дней съ нѣсколькими часами. Какія состоянія онъ переживалъ въ теченіе этого времени, какой образъ жизни велъ, какъ постепенно переходилъ на обычный столъ,—обо всемъ этомъ мы умолчимъ, отчасти потому, что это знакомо намъ, такъ какъ въ курсъ этихъ вопросовъ ввели насъ опыты д-ра Дьюи, д-ра Меллера, Синклера и др., а главнымъ образомъ потому, что тѣсныя рамки журнальной статьи не позволяютъ намъ разбрасываться и заниматься спеціальными вопросами.

Насъ интересуютъ выводы.

Послѣ окончанія добровольной голодовки Н. Милишниковъ сдѣлалъ анализы мочи и крови и далъ себя осмотрѣть врачу, чтобы провѣрить свои заключенія данными науки. Анализы показали, что ни сахарной болѣзни, ни малокровія, ни другихъ ужасовъ, которые пророчили ему, не нашлось. Ни винограднаго сахара, ни желчи, ни крови въ выдѣленіяхъ не было обнаружено, сывороточный бѣлокъ оказался въ видѣ весьма незначительныхъ слѣдовъ. (0,02 на 1000). Лишь въ отношеніи почекъ по увеличенному количеству гіалиновыхъ цилиндровъ и лейкоцитовъ можно было заключить, что онѣ понесли нѣкоторый ущербъ въ питаніи.

Съ перваго дня, заключаетъ Милишниковъ, я почувствовалъ себя значительно бодрѣе и затѣмъ съ каждымъ слѣдующимъ днемъ я видѣлъ, какъ мои силы безостановочно прибываютъ. Аппетитъ былъ необыкновенный, и я еле успѣвалъ удовлетворять его. Я увеличился въ чистомъ вѣсѣ за

первые три дня питанія на 3 ф., за послѣдующіе 7 дней на 15 ф., всего за 10 дней на 18 ф. и продолжаю идти тѣмъ же темпомъ и далѣе. Анализы мочи и крови, сдѣланные черезъ 11 дней послѣ голоданія, показали полное возвращеніе организма къ нормѣ и, наконецъ, знакомые, видѣвшіе меня въ послѣдніе дни голоданія, теперь не узнаютъ меня. Въ настоящее время, когда я пишу эти строки (2 недѣли послѣ окончанія поста), всѣ органы моего тѣла функционируютъ великолѣпно, я бодръ и веселъ, полонъ силъ и ощущенія радости жизни.

Такимъ образомъ, экспериментаторъ на самомъ себѣ провѣрилъ ту сравнительную легкость, съ которой организмъ переноситъ въ теченіе весьма продолжительнаго времени состояніе голоданія не только безъ всякаго ущерба для себя, но, наоборотъ, съ огромной пользой въ смыслѣ послѣдующаго обновленія, возрастанія силъ и способностей и полного исцѣленія отъ постоянно преслѣдовавшихъ его недуговъ, какъ-то: головныя боли, насморки, простуды, несвареніе пищи, просто непонятная вялость, безпричинное дурное настроеніе духа и т. п.

Въ этомъ направленіи мы можемъ найти средство противъ общей все возрастающей болѣзненности, противъ раковъ и другихъ мучительныхъ болѣзней, происходящихъ отъ переѣданія и дѣйствія ядовитыхъ остатковъ плохо пережеванной пищи.

Но отчего же это продолжительный суровый постъ не только не убиваетъ жизнеспособности нашего организма, а, напротивъ, возбуждаетъ ее? Отчего всѣ почти болѣзни поддаются цѣлебному дѣйствию многодневнаго голоданія? Въ чемъ тутъ кроется секретъ?

Тѣ, кто испытали на себѣ лѣченіе голодомъ, объясняютъ его чудеса такъ: чрезмѣрная пища накапливается въ организмѣ и подвергается броженію. Тѣло переполняется большимъ количествомъ ядовитыхъ веществъ, чѣмъ его очищающіе органы могутъ вынести наружу. Результатъ—засоре-

ніе этихъ органовъ и кровеносныхъ сосудовъ, что влечетъ за собою головныя и ревматическія боли, артеріосклерозъ, параличи, апоплексію, Брайтову балъзнь, циррозы и т. д. Какъ только начался постъ и явился первый голодь, выдѣленія прекращаются и вся ассимиляціонная система, которая беретъ у тѣла столько энергіи, выходитъ изъ работы вонъ. Тѣло тогда начинаетъ своего рода „чистку дома“. Языкъ дѣлается „обложеннымъ“, дыханіе напряженнымъ и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вредныя частицы не будутъ вынесены вонъ; тогда языкъ очищается и голодь вторично проявляетъ себя съ несомнѣнностью, не допускающей ошибки.

Покойный московскій докторъ Н. Я. Пясковскій ¹⁾ нѣсколько иначе и чуточку полнѣе отвѣчаетъ на поставленный выше вопросъ. Онъ говоритъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ скапливалось, т. е., увеличивалось противъ нормы. Ясно, что голодающій организмъ какъ-бы удерживалъ въ своихъ органахъ и тканяхъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія, непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ, количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивалось, а плотныя части пищи: бѣлки, жиры, углеводы (т. е. крахмалъ и сахаръ) жадно поглощались тканями организма для преобразования въ вещество живыхъ тканей тѣла. Какую же роль играетъ задержанная въ организмѣ вода въ дни абсолютнаго голоданія? Она именно промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани тѣла, она растворяетъ негодные продукты обмѣна, представляющіе негодный и вредный балластъ для тѣла, а затѣмъ, въ періодъ принятія пищи, выноситъ съ собою вонъ изъ организма всѣ эти растворенныя въ ней ядовитыя продукты обмѣна веществъ. Послѣ такого прополаскиванія, послѣ такой промывки тка-

---

¹⁾ Докторъ Пясковскій говоритъ въ данномъ случаѣ о птицахъ. Но мы думаемъ, что жизнь организма какъ у птицъ, такъ и у насъ, у людей, протекаетъ по однимъ и тѣмъ-же законамъ.

ней тѣла, для вновь поступающей въ кровь пищи открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія послѣдней клѣточками организма. Подобно тому, какъ человѣкъ, проглотавшись послѣ физическаго труда, ѣсть съ большимъ апетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и клѣточка организма съ большей жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры, углеводы и соли), которую имъ приноситъ кровь. Напротивъ, при непрерывномъ обильномъ⁵ питаніи, организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмѣна веществъ тѣхъ ядовитыхъ залежей, которые при обильномъ, непрерывномъ питаніи скапливаются въ тканяхъ организма, причиняя ему огромный вредъ. Итакъ, вотъ какое великое значеніе для человѣческаго организма имѣетъ абсолютное голоданіе или строгій церковный постъ.

Въ послѣднее время выдвинута новая теорія происхожденія болѣзней, которая, если найдетъ всеобщее признаніе, поставитъ абсолютный постъ на небывалую высоту. Сущность ея заключается въ слѣдующемъ.

При всѣхъ болѣзняхъ, безъ исключенія, организмъ стремится выдѣлить изъ себя слизь, а въ дальнѣйшей стадіи гной (разложившаяся кровь). Каждый скажетъ, что это присуще всѣмъ катарральнымъ явленіямъ, начиная съ невиннаго насморка, [вплоть до воспаленія легкихъ и чахотки. То же—и падучей болѣзни (при припадкахъ пѣна у рта, т. е., слизь). Гдѣ же это слизистое выдѣленіе не замѣтно, напримѣръ, при ушныхъ, глазныхъ, кожныхъ, желудочныхъ и сердечныхъ страданіяхъ, ревматизмѣ, подагрѣ и т. д., даже при всѣхъ душевныхъ болѣзняхъ, все же главной причиной зла является слизь. Она, не будучи выдѣлена изъ организма естественнымъ путемъ, чрезъ органы выдѣленія, проникаетъ въ кровь. На томъ же мѣстѣ, гдѣ кровеносные сосуды суживаются вслѣдствіе охлажденія (простуды), она вызываетъ жаръ, воспаленіе, боль или лихорадку. Если дадутъ больному какую-нибудь „неслизистую“ пищу, напримѣръ, фрукты, или только

воду, или только лимонадъ, тогда вся пищеварительная энергія обрушивается на накопленные съ дѣтства, много разъ затвердѣвшія слизистыя массы, равно какъ и на всѣ отсюда возникающіе „болѣзненные зародыши“. И каковъ же результатъ? Съ несомнѣнной точностью въ мочѣ и экскрементахъ обнаружится слизь. Она то и является общеою, главною и основною причиною всѣхъ болѣзней ¹⁾). Если болѣзнь находится уже въ болѣе развитой стадіи, такъ что гдѣ-нибудь, въ самыхъ глубокихъ частяхъ организма, оказывается болѣзненный очагъ, т. е., разложившаяся клѣточная ткань, то будетъ выдѣляться также и гной. Какъ только притокъ слизи путемъ „искусственнаго питанія“ (мясо, молоко, мучныя блюда) прекратится, потокъ крови захватываетъ слизь и даже гной, находящійся въ организмѣ, и выдѣляетъ ихъ наружу съ помощью мочи, у сильно же зараженныхъ—даже черезъ всѣ имѣющіяся къ услугамъ отверстія и слизистую оболочку,

Если картофель, хлѣбную муку, рисъ или соответствующее имъ мясо долго кипятить, то получится студенистая слизь или клейстеръ, которыми пользуются переплетчикъ или столяръ. Это слизистое вещество скоро дѣлается кислымъ, переходитъ въ гніеніе, даетъ почву для развитія грибковъ, плѣсени и бациллъ. При пищевареніи, которое химически представляетъ собою ту же варку, сжиганіе,—эта слизь, этотъ клейстеръ станетъ отдѣляться, такъ какъ кровь можетъ пользоваться только перевареннымъ сахаромъ. Какъ продуктъ, лишній для обмѣна веществъ, этотъ клейстеръ, или слизь, уже вначалѣ начинаетъ выдѣляться безъ остатка. Въ теченіе жизни, кишечникъ и желудокъ мало-по-малу такъ заклеиваются и покрываются слизью, что клейстеръ растительнаго и клей животнаго происхожденія переходятъ въ

---

¹⁾ Конечно, каждый здоровый организмъ долженъ содержать известное количество слизи, наир., лимфа (жировое вещество слизистаго характера).

гниеніе, закупориваютъ кровеносные сосуды и, въ концѣ концовъ, застоившаяся кровь начинаетъ разлагаться. Средствомъ противъ этого являются фрукты и абсолютный постъ.

Если довольно густо сварить винную ягду, финики или виноградъ, то получается тоже каша. Однако она не переходитъ въ гниеніе, никогда не отдѣляетъ слизи, и ее никто не назоветъ этимъ именемъ. Фруктовый сахаръ, этотъ важнѣйшій продуктъ для крови, по консистенціи клеекъ, однако, будучи высшей формой горючаго матеріала, онъ перерабатывается безъ остатка, безъ слизи. Этотъ сахаръ оставляетъ послѣ себя только слѣды целлюлозы, которая не будучи клейкой, тотчасъ выдѣляется, не загнивая. Сгущенный сахаръ, въ виду его способности оказываетъ противодействию гниенію, даже специально готовится для сохраненія кушаній.

Каждый здоровый и больной человекъ вынужденъ удалять съ языка нехорошо пахнущую слизь, какъ скоро онъ начинаетъ ограничивать питаніе или поститься. Тоже самое происходитъ и на слизистой оболочкѣ желудка, точной копией которой въ этомъ случаѣ является языкъ. Эта слизь показывается при первомъ испражненіи послѣ поста.

Ярымъ защитникомъ и проповѣдникомъ этой теоріи является Арнольдъ Эреть, который на собственномъ опытѣ убѣдился въ ея цѣлесообразности и дѣйствительности ¹⁾.

Итакъ, и съ точки зрѣнія новѣйшихъ теорій, абсолютный постъ является самымъ лучшимъ, самымъ цѣннымъ средствомъ для здоровья человека.

Можно было-бы еще описать опыты доктора Зеганда, которые онъ производилъ съ большимъ успѣхомъ надъ собой: можно было-бы еще изложить довольно интересныя воззрѣнія по данному вопросу врача Гвальпа, доктора Апраксина и многихъ др. Но думаемъ, все это напрасно, потому:

¹⁾ См. Леченіе голодомъ и плодами. М. 1914 г. стр.11—12.

что и приведенныя свидѣтельства многихъ докторовъ, какъ нельзя лучше, убѣждаютъ насъ въ томъ, что болѣе или менѣе продолжительное голоданіе или, выражаясь церковнымъ языкомъ, абсолютный постъ не только не вредитъ человѣку, но еще болѣе укрѣпляетъ его ¹⁾; не только не служитъ источникомъ всевозможныхъ немощей, но еще самъ побѣждаетъ ихъ.

Пусть же послѣ этого смолкнутъ неразумные голоса тѣхъ, кто подрывалъ значеніе строгаго поста, кто высмѣивалъ его, и кто своими шутками и прибаутками убивалъ у другихъ желаніе слѣдовать благочестивымъ и спасительнымъ завѣтамъ Православной Церкви. Пусть противники строгаго христіанскаго поста и сами проникнутся сознаниемъ пользы его и впредь будутъ умнѣе, сдержаннѣе и тактичнѣе при рѣшеніи и обсужденіи всѣхъ вопросовъ, касающихся его, какъ древняго и притомъ Божественнаго происхожденія.

Законоучитель Одесской 2-й мужской гимназіи

Свящ. *Ал. Введенскій.*

---

¹⁾ Каждое животное при малѣйшемъ недомоганіи начинаетъ отказываться отъ пищи. И мы увѣрены, что вслѣдствіе голоданія оно и выздоравливаетъ. Неужели же человѣкъ потерялъ-бы „силы“, если-бы про-длестился нѣсколько дней? Не думаемъ.

Трезвая реформа.

1915 годъ сдѣлается историческимъ годомъ для русскаго народа и русскаго государства не только потому, что онъ отмѣченъ величайшею міровой войною и, можетъ быть, великимъ международнымъ переворотомъ. Онъ будетъ историческимъ и потому, что это первый годъ нашего трезваго бюджета, трезваго государственнаго хозяйства. Первый годъ не за время не столь долгаго существованія казенной продажи водки и винной монополіи, а за время едва ли не всего нашего государственнаго существованія. Что грѣха таить,

---

1) Каждое животное при малѣйшемъ недомоганіи начинаетъ отказываться отъ пищи. И мы увѣрены, что вслѣдствіе голоданія оно и выздоравливаетъ. Неужели же человѣкъ потерялъ-бы силы, если-бы пропостился нѣсколько дней? Не думаемъ.

„зеленое вино“ давно было крупнымъ источникомъ государственнаго дохода. И въ старой московской Руси, и въ новой петровской Россіи винный доходъ игралъ существенную роль въ бюджетѣ, какимъ-бы способомъ онъ ни извлекался: акцизомъ на винокурение, откупами или монополіей. Монополія винной продажи была собственно техническимъ завершеніемъ исконной системы: сдабривать налоговый прессъ водкой. Завершеніе оказалось, дѣйствительно, весьма искуснымъ и блестяще достигло своей ближайшей цѣли. Черезъ какихъ-нибудь двадцать лѣтъ монополіи этимъ путемъ стали выжимать изъ народнаго кармана цѣлый милліардъ—треть всего огромнаго, величайшаго въ мірѣ государственнаго бюджета. Ни одна страна, ни одно государство не достигло въ данномъ направленіи подобнаго успѣха. Но высшее напряженіе системы показало, наконецъ, и всю ея смертельную губительность. Пилъ русскій народъ испоконъ вѣковъ, пилъ до безчувствія; но пока пьянство держалось въ какихъ-нибудь предѣлахъ, его какъ-то не замѣчали. Даже Церковь, можно сказать, относилась къ этому злу довольно снисходительно. Ходячія поученія о вредѣ „упиванія виномъ“ малокого трогали и на нихъ смотрѣли, какъ на обязанность. А самое вино было широко распространено въ бытовомъ обиходѣ духовнаго сословія, и хотя искоренялись крайности его употребленія, но настолько не энергично, что безъ всякаго результата. Но когда при помощи широко организованной сѣти винныхъ лавокъ городъ и деревня окончательно спились, пить стали дѣти и все племя русское—вырождаться и дичать, тогда, наконецъ, опасность бросилась всѣмъ въ глаза и спохватились. Отрезвленіе умовъ началось уже до войны и кризисъ болѣзни произошелъ какъ разъ годъ тому назадъ, когда государство отказалось отъ увеличенія виннаго дохода и стало искренно на сторону трезвенниковъ. Война только помогла кризису завершиться быстрымъ выздоровленіемъ. И кто знаетъ, можетъ быть, отчасти „все къ лучшему“. Не докажи монополія столь наглядно все зло водки, мы по прежнему

мирились-бы съ пьянствомъ, добродушно его порицая. Не разразись война,—пьяный бюджетъ или фиксировался-бы въ милліардѣ, или очень медленно-бы ползъ къ низу. Гроза войны прояснила умы и совѣсти и придала мужество, необходимое для такого крупнаго государственнаго самопожертвованія, какъ милліардный винный доходъ.

Послѣ того же, какъ стало для всѣхъ ясно, что значило пьянство для Руси, первый годъ трезваго бюджета не можетъ не быть годомъ историческимъ, открывающимъ какъ-бы новую эру русской жизни. Великая европейская война, конечно, есть событіе въ исторіи безпримѣрное и чреватое послѣдствіями. Измѣнится, или нѣтъ послѣ войны карта Европы, несомнѣнно уже измѣнилось многое въ международныхъ отношеніяхъ и политическихъ комбинаціяхъ. Но война все-таки кратковременна и преходяща, и для внутренней жизни нашей едва-ли не важнѣе трезвая война и трезвая побѣда. Трудно исчислить всѣ послѣдствія перехода къ трезвому бюджету послѣ безпрепятственнаго напаяванія народа въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Всего осязательнѣе, конечно, выгода народнаго кошелька, въ которомъ остается тратимый на вино милліардъ, за вычетомъ того, что все-таки такъ или иначе необходимо внести въ государственное казначейство. Но самое осязательное, пожалуй, не есть самое важное. Во-первыхъ, и матеріальная выгода вовсе не исчерпывается однимъ сбереженіемъ денегъ, тратимыхъ на водку. Кромѣ денегъ, выигрывается еще трудъ, здоровье и жизненный порядокъ. Выигрышъ труда всего скорѣе переводится на деньги. Статистика уже показала, что рабочія руки послѣ упраздненія водки стали работать продуктивнѣе приблизительно на 20 процентовъ. Да меньше и быть не можетъ, считая прогульные дни и пониженную трудоспособность отравленнаго алкоголемъ организма. А что составить, если перевести на деньги, 20% народнаго труда, или даже 10%, если мы примемъ во вниманіе, что не всѣ пили? Для огромной Россіи съ ея 170 милліоннымъ населеніемъ, это будетъ

не менѣе 2 миллиардовъ въ годъ. Цифра грандіозная; но что она не фантастическая, это отчасти удостовѣряють уже и наличные факты. Государственный контролеръ недавно привелъ въ Гос. Думѣ послѣднюю статистику вкладовъ въ сберегательныя кассы. Оказывается, въ 1913 году въ декабрѣ мѣсяцѣ поступило 700 тыс. рубл., а въ декабрѣ 1914 г.—29.100.000 р. Въ первую недѣлю января 1914 года поступило 300 тыс. рубл., а за ту же недѣлю 1915 г.—15.300.000 р. Итакъ, за декабръ рабочая Россія сберегла лишнихъ 28½ мил., за семь дней января—15 миллионновъ. Если-бы январское поступленіе оказалось среднимъ для будущаго, то мы имѣли-бы 700 милл. въ годъ лишнихъ сбереженій въ кассахъ. Не нужно, однако, забывать, что, во-первыхъ, не весь приростъ дохода и свободныхъ средствъ направляется въ кассы: часть его тратится. Во-вторыхъ же, слѣдуетъ помнить, что время войны весьма неблагоприятно въ экономическомъ отношеніи. Въ городахъ жизнь дорожаетъ и работа сокращается; въ деревняхъ—падаютъ цѣны на продукты. Въ нормальныхъ условіяхъ, поэтому, слѣдуетъ ожидать еще повышенія сбереженій. Послѣ этого не покажется фантазіей, что съ запретомъ водки Россія сберегла миллиарда два—два съ половиной. Гораздо труднѣе учесть косвенныя выгоды, но и онѣ достаточно очевидны. Прежде всего здоровье—капиталь. Здоровое тѣло энергичнѣе работает и не требуетъ леченія. Затѣмъ, трезвый укладъ жизни имѣетъ осязательныя выгоды. Не говоря о томъ, что онъ поддерживаетъ здоровье, онъ предохраняетъ также отъ многихъ вредныхъ дѣйствій. Статистика опять показала, на примѣръ, что сократилось число пожаровъ. Деревенская Россія горѣла каждый годъ и если она будетъ горѣть меньше на ½, то и это дастъ многомилліонныя выгоды. Сократилось и число преступленій всякаго рода; а отъ преступныхъ дѣйствій въ концѣ-концовъ страдаютъ и жертва, и преступникъ. Впрочемъ, всего не перечестъ, что выиграно съ прекращеніемъ пьянства. Однихъ непрерываемыхъ цифръ достаточно, чтобы оцѣнить всю сумму выигрыша съ

матеріальной стороны. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, если-бы въ народномъ кошелькѣ сохранился только миллиардъ или два, то это составляетъ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ нашего государственнаго бюджета. А имѣя въ распоряженіи такія деньги, на нихъ можно приобрести крупныя блага.

Деньги не сами по себѣ цѣнны. Онѣ цѣнны главнымъ образомъ, какъ средство, и здѣсь открывается вторая, культурная сторона трезвеннаго переворота. Что мы всегда были бѣдны культурой, этого никто не оспариваетъ. Мы отстали во всемъ отъ нашихъ западныхъ европейскихъ сосѣдей: и въ просвѣщеніи, и въ промышленности, и въ техникѣ, и въ земледѣліи. Живя испоконъ вѣковъ обработываніемъ земли и производствомъ сырья, мы даже здѣсь не далеко ушли отъ самыхъ примитивныхъ приѣмовъ. Посадите на русскія земли нѣмца,— и онъ втрое, вчетверо увеличиваетъ производительность. Почему же мы отстали? Конечно, тутъ много значать общія условія исторической жизни, но много значить и наша бѣдность. Культивироваться мы имѣемъ возможность уже давно. Между тѣмъ мы дѣлали это очень слабо и не энергично. Всматриваясь въ наше государственное хозяйство, мы замѣчаемъ неизмѣнное урѣзываніе расходовъ на культурныя потребности. На нихъ нагоняли экономію всѣ до самаго послѣдняго времени, и только Гос. Дума, наконецъ, начала повышать культурный бюджетъ. Не конфузно-ли въ самомъ дѣлѣ, что въ странѣ съ 170 милл. населенія лишь теперь тратится около 150 милл. на просвѣщеніе, а десять лѣтъ тому назадъ тратилось въ шесть разъ меньше? Просвѣщеніе же ключъ ко всякой культурности и безъ него насаждать послѣднюю безнадежно. Разъ будутъ деньги и вообще матеріальныя средства въ странѣ, сбереженныя упраздненіемъ пьянства, можно надѣяться, что наше культурное развитіе пойдетъ быстрѣе. Какъ только государство приспособится къ новой системѣ хозяйства, въ государственномъ казначействѣ не будетъ недостатка въ деньгахъ, и удовлетвореніе культурныхъ нуждъ не встрѣтитъ затрудненій. Главное же, само

населеніе получить возможность пріобрѣтать и оплачивать культурныя блага и, выйдя изъ пьянаго одичанія, несомнѣнно получить вкусъ въ культурѣ. До сихъ поръ въ деревню съ трудомъ проникала земледѣльческая машина, съ трудомъ прививались улучшенные способы обработки земли, скотоводства и проч., потому что заработки пропивались, пріобрѣтать орудія и знанія было не на что. Если деньги будутъ въ карманѣ, всякія усовершенствованія найдутъ доступъ въ деревню. Будутъ средства и для полученія повышеннаго образованія, сельскохозяйственнаго, ремесленнаго и проч., и вовсе не потребуется непременно все оплачивать казнѣ. Двѣсти лѣтъ мы тщетно старались сравняться съ западомъ и въ концѣ-концовъ считали дѣло чуть-ли не безнадежнымъ. Если-бы раньше догадались отрезвить народъ, можетъ быть, цѣль была бы уже достигнута. Во всякомъ случаѣ теперь должна открыться новая эра культурной исторіи нашей, надо полагать, болѣе блестящая, чѣмъ та, какую мы увидѣли черезъ окно, прорубленное Петромъ.

Мы переживаемъ моментъ историческій. Но не нужно забывать, что историческое дѣло еще не закончено окончательно. Трезвенное движеніе далеко не завершено и слишкомъ рано еще почивать на лаврахъ. Было-бы большою ошибкой думать, что достаточно закрыть винныя лавки, чтобы отрезвить народъ и положить въ карманъ всѣ выгоды трезвости. Напротивъ, прекращеніе казенной винной торговли и отказъ государства отъ виннаго дохода есть только первый шагъ къ окончательному отрезвленію. Полное прекращеніе продажи всякихъ крѣпкихъ напитковъ, во-первыхъ, не предвидится, и послѣ войны продажа съ извѣстными ограниченіями будетъ допущена. Во-вторыхъ, однимъ запрещеніемъ все равно трезвость вполнѣ не достигается, потому что остается много разныхъ подпольныхъ способовъ добывать алкоголь. Поэтому всего благоразумнѣе временную принудительную трезвость разсматривать лишь какъ удобный и благоприятный моментъ для укрѣпленія трезвости добровольной.

Въ началѣ дѣйствія запретительныхъ мѣропріятій справедливо и указывалось, что надо воспользоваться этимъ временемъ для отученія народныхъ массъ отъ алкоголя и для замѣны пьяныхъ развлеченій трезвыми. Время идетъ, а въ этомъ направленіи, къ сожалѣнію, сдѣлано очень мало, и вотъ гдѣ источникъ тревоги за будущее трезвеннаго движенія. Если трезвое настроеніе не будетъ закрѣплено органически, привычкою къ трезвости, пониманіемъ ея блага и вкусомъ къ трезвому, культурному исползованію отдыха, то радужныя перспективы трезваго подъема значительно омрачаются. Пессимисты предсказываютъ, что пить будутъ снова, и хотя пессимисты склонны преувеличивать, но они не совсѣмъ неправы. Пить, дѣйствительно, будутъ, и именно обратно пропорціоально успѣху культурнаго закрѣпленія трезвости. Поэтому сторонникамъ трезвеннаго движенія придется на себя пенять, если пропорція эта окажется не въ ихъ пользу. Народу надо дать возможность разумнаго и пріятнаго отдохновенія, иначе ему ничего не остается, какъ тосковать о водѣѣ и искать ея суррогатовъ. И здѣсь не малую долю въ общую культурную работу можетъ внести духовенство. При бѣдности у насъ культурныхъ силъ, на духовные запросы деревни приходится отвѣчать главнымъ образомъ священнику; да и въ городахъ духовенство стоитъ къ народнымъ низамъ настолько близко, что имѣетъ полную возможность принимать активное участіе въ культурной работѣ. Библіотеки, читальни, чтенія и даже зрѣлища—все это находится въ сферѣ въздѣйствія духовенства. Правда, у насъ такъ повелось, что служители Церкви стоятъ вдали отъ всякаго рода свѣтскихъ предпріятій, ограничивась однимъ кругомъ религіозно-нравственнымъ. Но въ такой изолированности нѣтъ необходимости, и всякое доброе и разумное занятіе и развлеченіе имѣетъ право на церковное сочувствіе. Церковь не отвергаетъ свѣтскую культуру, пока она не враждебна религіи и нравственности; а когда дѣло идетъ объ искорененіи пьянства, то всякія начинанія заслуживаютъ церковнаго сочувствія. Съ церковной точки зрѣнія, собственно,

даже было-бы всего лучше, если-бы все трезвенное движеніе шло подъ церковнымъ руководствомъ. Въ движеніи этомъ заключается великая сила воздѣйствія на массы, и упускать эту силу изъ церковныхъ рукъ совсѣмъ неблагоразумно. Сохранить же руководство даннымъ дѣломъ для духовенства не представляетъ особыхъ затрудненій, особенно въ деревнѣ. Стоитъ только приспособить къ тому приходскія организаціи и умѣло воспользоваться ими. Въ газетахъ все чаще появляются извѣстія, что разныя общества, особенно кредитныя товарищества, начинаютъ различныя культурныя предпріятія для упроченія трезвости и заполнения пустоты въ народной жизни, образованной запрещеніемъ винной продажи. Если берутся за это кредитныя товарищества, гдѣ часто участвуетъ тотъ же священникъ, то почему не взяться за него приходу? Приходъ повелѣ бы дѣло въ болѣе церковномъ и добромъ направленіи и во всякомъ случаѣ не хуже товариществъ. Положимъ, бѣда отчасти въ томъ, что организованнаго прихода у насъ еще почти нѣтъ. Такъ нужно поскорѣе организовать его, что составляетъ задачу не только церковнаго общества, но и церковной власти. Можетъ быть, современный моментъ дастъ толчекъ къ движенію и церковно-приходской реформы, потому что, несомнѣнно, потомъ придется пожалѣть, если моментъ будетъ упущенъ.

Нѣкоторые, пожалуй, скажутъ: гдѣ тутъ приходу думать о культурныхъ мѣропріятіяхъ, когда онъ не въ состояніи справиться и съ своими прямыми, чисто церковными задачами. Думать, однако, слѣдуетъ, и прятаться отъ широкаго общественнаго дѣла совсѣмъ грѣшно. У насъ духовенство долго пряталось отъ такого дѣла за ширмы своихъ сословныхъ интересовъ, и печальные плоды такой тактики налицо. Въ эпоху примитивной культуры наша культура была церковной, и церковному вліянію было обеспечено широкое поле дѣятельности. Но тогда Церковь не могла имъ воспользоваться, потому что не имѣла въ распоряженіи культурныхъ силъ. Когда же у насъ началась пересадка культуры иноземной,

начался культурный періодъ нашей исторіи, Церковь была отстранена отъ ближайшаго участія въ культурной дѣятельности и спокойно примирилась съ этимъ. Она не боролась за свое право руководительства духовной народной жизнью, не сумѣла отстоять его и приспособиться къ новымъ жизненнымъ требованіямъ, и оказалась изолированной отъ общества и постепенно отчуждаемой отъ народа. Конечно, причиной того были самыя условія церковной жизни. Но во всякомъ случаѣ, когда теперь представляется возможность ближе подойти къ культурной работѣ, не слѣдуетъ продолжать старую вольную или невольную ошибку. Возрождающійся церковный приходъ долженъ первымъ долгомъ подумать о культурномъ дѣлѣ въ деревнѣ, освятивъ его церковнымъ авторитетомъ и проникнувъ церковнымъ духомъ. Это дѣло придастъ жизненный интересъ всей приходской дѣятельности и оправдаетъ ея существованіе въ глазахъ не только церковнаго, а и свѣтскаго общества, привлекая къ ней общественныя симпатіи. Что касается средствъ матеріальныхъ, то и о нихъ тужить много нечего. Приходская касса теперь пуста, но она скоро наполнится. Благодѣтельный переворотъ русской жизни сказывается уже и на приходѣ. Еще недавно отовсюду неслись жалобы на оскуднѣніе храмовъ и скудость приходскихъ лептъ. Очнувшійся отъ виннаго угара народъ находитъ и забытую дорогу къ Церкви. Притокъ молящихся увеличивается; увеличивается и притокъ пожертвованій. А стоитъ завести организованное приходское дѣло, и средства потекутъ въ обиліи. Вѣдь, собственно, тутъ расчетъ простой. Нужна потребность въ извѣстныхъ предпріятіяхъ и возможность оплатить ихъ. Потребность есть, и деньги также. Быстро увеличивающіяся народныя сбереженія даютъ право рассчитывать, что не будутъ пусты и приходскія кассы, когда приходъ возьмется за удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Такъ поскорѣе за дѣло. Не нужно медлить. „Промедленіе времени смерти подобно“,—говорилъ великій Преобразователь. Въ настоящее время мы можемъ повторить эти слова съ большимъ правомъ, чѣмъ когда-либо (Церк. Вѣстн.).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе ¹⁾).

Замѣна трутневой вощины рабочей имѣетъ большое значеніе при рациональномъ веденіи пчеловодства, какъ наилучшій способъ избавиться отъ тунеядцевъ-трутней, поэтому, ее (замѣну) слѣдуетъ начать теперь же и окончить въ самомъ недалекомъ будущемъ, т. е., до того времени, пока матка еще не начала червить на трутня. Прежде всего убираются съ гнѣзда рамки, вплоть зятянутыя трутневой вощиной, если бы онѣ почему либо здѣсь оказались, а на ихъ мѣсто вставляются рамки рабочей вощины. Въ томъ случаѣ, когда на убранной рамкѣ есть медь, ее оставляютъ тутъ же, но только съ наружной стороны заставной доски, и пчелы унесутъ съ нея весь медь во внутрь гнѣзда, но если бы пчелы почему-либо не стали выбирать и уносить медь съ трутневой рамки, ее нужно поставить здѣсь же, но только въ неестественное положеніе, т. е., вверхъ ногами. Рамки съ трутневой вощиной пригодятся пчеловоду во время большого взятка. Пересматривая, затѣмъ, остальные рамки, пчеловодъ долженъ обращать вниманіе: нѣтъ ли и на нихъ трутневой вощины, хотя-бы даже небольшими островками; такія мѣста слѣдуетъ аккуратно вырѣзывать прямолинейными порѣзами съ захватомъ перваго ряда ближайшихъ ячеекъ рабочей вощины и удалять, а на ихъ мѣсто вставить точно такіе же кусочки рабочей суши. Чтобы вставляемый кусочекъ хорошо держался на соту, его нужно вырѣзать по формѣ удаляемаго трутневаго куска, приложивъ послѣдній (при вырѣзкѣ) къ куску суши съ сохраненіемъ правильнаго положенія ячеекъ, а чтобы онъ не вывалился на новомъ мѣстѣ, его можно временно пришпилить деревянной спицей. Въ томъ случаѣ, когда у пчеловода нѣтъ запасной суши въ от-

¹⁾ См. № 11 за 1915 г.

дѣльныхъ кускахъ, вставляемые кусочки нужно вырѣзывать изъ запасной свободной рамки, хотя бы даже очень хорошей, и вамъ было бы жаль порѣзать ее; но если и рамки такой не найдется, трутневья мѣста, все равно, удаляются, да такъ и оставляются; пчелки ихъ затянутъ вновь и, быть можетъ, затянутъ рабочей поновкой, тѣмъ болѣе, что на отрѣзанныхъ краяхъ даже и слѣда трутневыхъ ячеекъ мы не оставили.

Работа вырѣзки трутневой вошины привлекаетъ множество воровокъ, такъ какъ нельзя обойтись безъ того, чтобы не пролить нѣсколько капель меду на внѣшнихъ частяхъ улья, поэтому ее слѣдуетъ производить не на пасѣкѣ, а внѣ ея въ закрытомъ помѣщеніи, перенося туда рамки, очистивъ ихъ предварительно щеточкой отъ сидящихъ на нихъ пчелъ. Но если бы случилось такъ, что, несмотря на всѣ принятыя вами мѣры предосторожности, вы все-таки разлакомили воровокъ, и онѣ цѣлыми стаями стали бы виться около пересматриваемаго улья, даже послѣ того, какъ улей уже будетъ закрытъ, съ пересмотромъ слѣдующаго дня нужно отойти на другой конецъ пасѣки, нарушивъ такимъ образомъ порядокъ планомерно-постепеннаго осмотра и выбравъ для сего самый отдаленный улей. Несоблюденіе этой предосторожности вызываетъ сугубое нападеніе воровокъ на сосѣда пересмотрѣннаго раньше улья, въ другой же конецъ пасѣки воровки не сразу догадаются полетѣть. Больше трехъ рамокъ въ одной семьѣ за одинъ разъ перекраивать не совѣтуемъ, ибо все-таки эта пертурбація для пчелъ непріятна и довольно изнурительна; остальные рамки перекраиваются уже въ слѣдующую очередь. Маленькія полоски трутневой вошины-приблизительно въ три ряда ячеекъ—можно оставлять на нижнихъ краяхъ рамокъ, если онѣ тамъ имѣются, и опрометчиво поступить тотъ пчеловодъ, который поставитъ себѣ цѣлью совершенное недопущеніе расплода трутней. Блестящіе кавалеры даже въ обществѣ амазонокъ допускались, тѣмъ болѣе они должны быть допущены въ обществѣ старыхъ и молодыхъ дѣвъ, какъ элементъ подбадривающій

ихъ къ усиленной работѣ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже и весьма необходимый ¹⁾).

Примѣчаніе. Заполненіе всего полезнаго пространства рамокъ пластинами искусственной рабочей вошины—самое лучшее средство въ борьбѣ съ излишнимъ расплодомъ трутней, что мы и примѣняемъ у себя на практикѣ. Пчеловодъ, покупившійся на искусствен. вошину, будетъ вдвойнѣ наказанъ за свою скупость, ибо незатянутыя искусств. вошиной пространства рамокъ будутъ обязательно затянуты трутневой, гдѣ и выведутся трутни, съѣдающіе за лѣто меду на сумму вдвое больше той, какую пчеловодъ пожалѣлъ на покупку искусств. вошины. Бываютъ, однако, случаи, когда и мы пользуемся только маленькими налѣпочками искус. вошины, предоставляя пчеламъ дотянуть рамку до конца по своему усмотрѣнію, но объ этихъ случаяхъ мы еще будемъ говорить впоследствии.

Расширеніе гнѣзда добавкой свободныхъ рамокъ пчеловодъ долженъ произвести въ концѣ осмотра съ такимъ расчетомъ, чтобы кромѣ зачервленныхъ рамокъ въ гнѣздѣ было 4 свободныхъ. Рамки вставляются не въ середину гнѣзда, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, а непосредственно возлѣ крайнихъ зачервленныхъ рамокъ съ наружной ихъ стороны. Если нужно вставить двѣ рамки, то одна вставляется съ одной стороны выводного гнѣзда, а другая съ другой. Въ запасныхъ рамкахъ зачастую попадаетъ много засохшей прошлогодней перги; перга эта тверда, какъ камень, и пчелкамъ много стоитъ труда выгрызть ее оттуда. Жалѣя бѣдныхъ пчелокъ, пчеловодъ обязательно долженъ посвятить день—два для того, чтобы пересмотрѣть всѣ запасныя рамки и выковырять (булавкой или шиломъ) изъ ячеекъ всю рѣшительно пергу. Ссохшаяся перга выпадаетъ иногда отъ простого постукиванія. Негодную пергу отлично удаляютъ дѣти—подрост-

¹⁾ См. I ч., „Весѣдъ“ стр. 83 и дальше:

ки. Досадно, конечно, что при выковыриваніи перги портятся ячейки, но пчеламъ гораздо легче исправить испорченную ячейку, чѣмъ выгрызть и выбросить сухую пергу, тѣмъ болѣе, что при выгрызаніи ея, выгрызаются и стѣнки ячеекъ.

Разбрушевка прошлогоднихъ запечатанныхъ сотовъ обязательно должна быть произведена до начала хорошаго взятка. Прошлогодніе соты должны быть распечатаны какъ для того, во-первыхъ, чтобы пчелы переработали старый, полужасахарившійся медъ и цѣлкомъ использовали его на выкормку дѣтки, такъ и для того, во-вторыхъ, чтобы при выкачкѣ свѣжаго, весенняго меда, разбрушевкой старыхъ сотовъ не испортить его превосходнаго качества. Разбрушевку слѣдуетъ производить постепенно, пользуясь случаемъ замѣны трутневой вошины рабочей, при чемъ, разбрушеванные соты отмѣчаются, чтобы впослѣдствіи не смѣшать ихъ печать съ печатью свѣжаго припаса и тѣмъ задать пчелкамъ лишнюю работу.

Считаемъ своимъ непремѣннымъ долгомъ замѣтить при этомъ, что разбрушевка старыхъ сотовъ, если они имѣются въ достаточномъ количествѣ, можетъ вполне замѣнить подкормку, ибо упорядочивая распечатанные соты и принося текущій медъ въ свободныя мѣста гнѣзда, пчелы полагаютъ, что появился взяткъ, и начинаютъ кормить усиленно матку, а та не замедлитъ отвѣтить на ихъ усердіе усиленнымъ червленіемъ. Въ текущемъ, напр., году я всего только два раза подкормилъ пчелъ сытой, а то все распечатывалъ старые соты, имѣвшіеся у меня въ изобиліи, и результаты получились блестящіе.

Вотъ и всѣ задачи второго осмотра. Указавъ главные пути къ разрѣшенію ихъ, выработку деталей предоставляемъ находчивости пчеловода.

Діакопъ Г. Лисьянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Около войны.

а) *Находчивость.*

„Кавк. Сл.“ приводит рассказ капитана Д. Т. В. о взятіи въ плѣнъ командира IX турецкаго корпуса Исханъ-пашу и трехъ начальниковъ дивизій.

— Нашъ батальонъ въ томъ числѣ и моя рота преслѣдовали разбитаго непріятеля. Моя рота шла впереди. Наткнулся на два турецкихъ пулемета. Дружнымъ натискомъ полуроты туркамъ не дали оглянуться, перебили прислугу и пулеметы бросили въ ущелье.

Рекогносцировка показала присутствіе вблизи какого-то турецкаго отряда. На утро рассыпаль роту по-взводно и, цѣпью охвативъ хребетъ, сталъ спускаться къ ставкѣ турокъ, находившейся на опушкѣ лѣса. Приказалъ людямъ не стрѣлять, чтобы по огню въ лагерѣ не могли сообразить о количествѣ моихъ людей.

Подшли такъ шаговъ на 200 къ ставкѣ, тутъ я крикнулъ своимъ: „Ребята, за мной!“, а самъ впереди и на ломаномъ татарскомъ языкѣ кричу; „сдавайтесь... сложить оружіе... всѣхъ перестрѣляю!..“ Подходить ко мнѣ спачала мулла, затѣмъ офицеръ и говоритъ по-русски:

— Г. офицеръ, крови не надо... Сдаемся...

Смотрю—ихъ много, больше 300 чел., всѣ вооружены. Думаю, сдача въ плѣнъ требуетъ извѣстной формы, надо обезоружить, а у меня людей мало... Увидятъ. Пускаюсь на хитрость и, подойдя къ генералу, заявляю:

— Оружіе оставляю, г.г. офицеры, при васъ...

Генераль, какъ потомъ узналъ я, самъ командиръ корпуса Исханъ-паша, на французскомъ языкѣ спрашиваетъ меня:

— Кто вы?

— Я капитанъ русской арміи, присланный предложить вамъ сдаться въ плѣнъ, ваше превосходительство. Внизу наши

войсковыя части ждуть отвѣта.

— Какія у васъ силы?

— Тутъ за опушкой лѣса полкъ, за гребнемъ—другой, пулеметы и артиллерія,—отвѣтилъ я ему спокойно.

— А гдѣ ваши офицеры?

— За гребнемъ,—а самъ думаю, у меня всего-то 2 прапорщика.

Я предложилъ всѣмъ сѣсть на коней, хотя лично у меня коня не было. Турки это замѣтили и одинъ изъ адъютантовъ генерала спросилъ меня:

— А гдѣ ваша лошадь?

Я, не смущаясь, отвѣтилъ: тамъ за лѣсомъ. По приказанію генерала мнѣ подвели его старую лошадь и мы тронулись въ путь. Я впереди, моя рота по бокамъ и сзади.

Веду „добычу“, а самъ думаю, а что если тамъ дальше ихъ войска... Не успѣю довести до своихъ... Судьба помогла... Только стали выходить изъ ущелья, смотрю на перевалѣ стоитъ наша артиллерія, которая, видно, ночью сюда подошла.

Когда мы спустились съ перевала и были уже въ предѣлахъ своихъ расположеній, я подошелъ къ генералу и сказалъ:

— Генераль, я васъ плѣнилъ въ составѣ одной роты!...

Турокъ опѣшилъ, сдѣлалъ большіе удивленные глаза, которыхъ долго не забуду, и, ударивъ себя по лбу, промолвилъ:

— Шайтанъ, капитанъ!.. Шайтанъ...

---

b) „Молитва спасетъ“.

Вернувшійся съ передовыхъ позицій въ Москву о. Кедровъ рассказывалъ:

„Нѣсколько ротъ солдатъ должны были идти рыть траншеи. Старшій офицеръ обратился къ выступавшимъ съ приказаніемъ сохранять полную тишину, не разговаривать, не

кашлять, осторожниѣе ступать по скользкой, хлюпающей почвѣ. Я попросился съ ними. Пошли. Шли версты полторы вблизи непріятеля, отъ котораго насъ скрывала темнота и начавшій выпадать снѣгъ. Накопецъ остановились. Саперный офицеръ знаками сталъ отдавать распоряженія. Но прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, меня попросили:

— Батюшка, благословите, прочитайте молитву.

— Но вѣдь онъ услышитъ.

— Ничего, шепотомъ.

И вотъ около меня плотнымъ кольцомъ, тѣсно прижимаясь другъ къ другу, столпились солдаты. Передніе ряды почти легли, другіе за ними опустились на колѣни, задніе стояли.

Потомъ мнѣ подали лопатку:

— Батюшка, начните!

Я сталъ копать первую траншею, потомъ и солдаты приступили къ дѣлу. Назвали мы этотъ окопъ „Скорбященскимъ“. Солдаты говорили:

— Не отдадимъ его врагу... Молитва спасетъ, заступится Матушка Скорбящая...

Нѣтъ словъ передать то чувство, которое я пережилъ тамъ съ нашими воинами во время общей молитвы и общей работы“ (Еженед. Вѣстн.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 18-го марта 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу-*

Кевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Морянговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ перевозкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 15

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 5-го апрѣля.

Содержаніе: I. Чудо воскресенія. Гир. Тихомировъ.— II. На распутьи. Свящ. I. Мельницкій.— III. Изъ поврежденной печати. Н. Г.— IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.— V. Письма къ пастырямъ Уфимской Епархіи. Е. Андрей.— VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.— VII. Около войны. Въ западнѣ.

Чудо воскресенія.

Христосъ Воскресе! Отраднo думать, что этотъ бодрящій священный призывъ полновластно царить въ сердцахъ сто-милліонной массы русскаго народа, что въ нынѣшней Свѣт-лый день его власти противъ воли подчиняются и тѣ, кто всѣми силами стремится изгнать образъ Христа изъ жизни. Отраднo это потому, что только въ этой вѣсти женъ миро-носицъ и открывается для человѣческой личности разумный смыслъ существованія. Христосъ Воскресе! И мы воскрес-немъ съ Нимъ для новой жизни въ лучшихъ условіяхъ, гдѣ

стихийныя враждебныя силы не будутъ мѣшать нашему движенію впередъ къ духовному совершенству.

Если Христосъ не воскресъ, пишетъ апостолъ Павелъ, то суетна вѣра наша, и мы самые несчастные изъ людей,—самые несчастные, потому что нѣтъ ничего тяжелѣе, какъ, любя всѣмъ сердцемъ добро и правду, знать, что эти высокія стремленія созданы только для того, чтобы жизнь вѣчно смѣялась надъ ними. Чувствовать себя игрушкой въ рукахъ слѣпыхъ враждебныхъ стихій, случайнымъ всплескомъ волны въ безконечномъ океанѣ жизни и ходить съ веселымъ и яснымъ лицомъ могутъ только тѣ, кто серьезно не думалъ еще о жизни. Воскресеніе, возможность перешагнуть изъ этого царства случайностей, часто ужасныхъ и губительныхъ, въ міръ, гдѣ будетъ обезпечено устойчивое существованіе личности—только на этомъ и можетъ быть основана свобода и независимость личности, которою такъ дорожитъ человѣчество.

Любовь къ ближнему, при условіи вѣры въ побѣду любви надъ зломъ и враждой, сама по себѣ даетъ величайшее наслажденіе. Но безъ такой вѣры—это величайшая мука, которую только знаетъ міръ. Какъ примириться съ страданіями тѣхъ милліоновъ труждающихся, обремененныхъ, угнетенныхъ сердець, которыя тысячи лѣтъ взывали и взываютъ съ поднятыми къ небу, полными муки и тоски очами, „доколѣ Господи?“ А эти слезы невинныхъ страдальцевъ, истерзанныхъ звѣрями, замученныхъ торжествующей злобой враговъ, эти стоны и слезы невинныхъ дѣтей, какія пролиты, льются доннынѣ и еще будутъ литься на грѣшной землѣ? Куда спрятаться отъ этихъ страданій, чтобы не видѣть ихъ, не слышать, забыть о нихъ, если знать, что нѣтъ того ангела, который соберетъ всѣ эти слезы въ чашу, какъ какой-нибудь жемчугъ или капли драгоцѣнной росы.

Если-бы Христосъ не воскресъ, то Евангеліе было бы злѣйшей насмѣшкой надъ бѣднымъ человѣкомъ. Евангеліе открыло предъ изумленными глазами человѣчества врата небеснаго царства, показало человѣческому духу ту сферу, по

которой онъ вѣчно томится, самъ иногда того не сознавая. Это царство совершенной любви, благословляющей врага и молящейся за гонителя, царство совершенной чистоты душевной; это атмосфера чистой молитвы, совершенной отрѣшенности отъ мірской суеты, принижающей жизнь. Каждый вѣрующій можетъ въ своей душѣ борьбой и подвигомъ, вѣрой и молитвой осуществлять этотъ идеаль. Но въ такомъ подвигѣ есть смыслъ только тогда, когда трудящійся для Царства Божія знаетъ, что любовь и вѣра побѣдятъ міръ, что Царствіе Божіе изъ зерна горчичнаго обратится въ дерево, которое покроетъ всю землю, какъ говоритъ объ этомъ Евангеліе; что обновится и вся тварь, что будетъ для него и для всѣхъ новая земля и новое небо.

Если Христось не воскресъ, то это свѣтлое царство любви не для насъ, и лучше было бы, если бы оно даже въ мечтахъ и несбыточныхъ грезахъ не тревожило больной измученный духъ человѣка. Но Евангеліе не мечта, не несбыточная греза любившаго людей, но безсильнаго ихъ искупить Галилейскаго Пророка, какъ пытались увѣрить людей нѣкоторые „адвокаты діавола“,—Евангеліе есть жизнь и ученіе Сына Божія; объ этомъ намъ говоритъ нынѣшняя радость воскресенія. И къ счастью человѣчества этотъ великій актъ міровой исторіи—чудо воскресенія засвидѣтельствованъ такъ, какъ, кажется, ни одно историческое событіе. Ученый раціоналистъ Де-Ветте правъ, сказавъ на смертномъ одрѣ, „что событіе воскресенія, хотя способъ его совершенія покрытъ непроницаемымъ мракомъ, представляется однако же столь же несомнѣннымъ, какъ и смерть Цезаря“. Для того, чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно прослѣдить зарожденіе вѣры въ воскресшаго у первыхъ Его свидѣтелей.

Поразили пастыря, и рассыпались овцы,—вотъ какими евангельскими словами лучше всего характеризуется состояніе учениковъ Господнихъ въ дни Его страданій,—рассыпались онѣ въ разныя стороны, полныя унынія и безнадежности, ибо въ Немъ чаяли видѣть славнаго Мессію, освобо-

дителя Израиля. Вотъ Петръ трижды отрекается отъ любимого Наставника, Маркъ крадется издали, какъ тать, и схваченный воиномъ, оставивъ въ его рукахъ плащъ, нагой скрывается въ ночной тьмѣ. Остальные боятся подойти даже къ кресту Страдальца.

Утро воскресенія. Марія Магдалина у пустого гроба Спасителя. Виѣ себя отъ горя она бѣжитъ къ Петру и Иоанну съ печальною вѣстью: „Унесли Господа и не знаю, гдѣ положили Его“. И отъ всѣхъ еще далека мысль о воскресеніи... Христось является и утѣшаетъ первыми тѣхъ, чья скорбь была сильнѣе—женъ—мироносицъ. Однако, принесенная мироносицами ученикамъ радостная вѣсть о воскресеніи „показалась имъ пустою, и не повѣрили имъ“. Но вотъ слѣдуетъ рядъ явленій воскресшаго Господа самимъ ученикамъ, и ихъ невѣріе и уныніе смѣняется великою радостію.

Онъ воскресъ, Онъ живъ,—эти слова образуютъ исходный пунктъ для новой жизни въ сердцахъ учениковъ. Трехлѣтнее непрестанное пребываніе со Христомъ, постоянныя бесѣды съ Нимъ о Царствіи Божіемъ не могли стряхнуть съ глазъ и ума апостоловъ той пелены, которая была пложена ложными законническими представленіями о Мессіи, какъ земномъ славномъ царѣ. Для нихъ были непонятны слова Христа о грядущемъ страданіи и смерти; уже въ послѣднюю бесѣду Господа съ учениками раздаются наивныя слова: „покажи намъ Отца“, а за нѣсколько дней передъ тѣмъ мать сыновъ Заведеевыхъ проситъ посадить одного изъ своихъ сыновей по правую руку, а другого по лѣвую въ славномъ царствѣ Мессіи. Словомъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія со Спасителемъ апостолы оставались еще „несмысленными и косными сердцемъ іудеями“.

Явленія воскресшаго Господа, самый фактъ воскресенія, къ которому они сначала отнеслись, какъ къ пустому, незаслуживающему вѣры слуху, такъ ярко, такъ несомнѣнно ставшій теперь предъ ихъ глазами, заставилъ пасть эту пелену іудейскихъ предрасудковъ. Ихъ кругозоръ вдругъ дивнымъ

образомъ расширяется, растерянность смѣняется необычайною энергіею дѣятельности и мужественною рѣшимостью, и изъ бѣдныхъ рыбаей они дѣлаются міровыми проповѣдниками. Такимъ образомъ то, чему они отказывались вѣрить, въ корнѣ измѣнило ихъ духъ. Для того, чтобы такая перемѣна случилась съ нѣсколькими десятками людей разнаго характера и склада, но одинаково колебавшихся сначала въ признаніи необычайнаго для нихъ чуда воскресенія, нужны были доказательства неотразимой ясности, несокрушимой до принудительности силы. И они были, ибо даже безнадежный скептикъ Тома, говорившій: „пока не вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, не иму вѣры“, и тотъ въ концѣ всего воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“

Напрасно нѣкоторые думаютъ, что чудо воскресенія есть отрицаніе разума: оно—торжество разума въ мірѣ. Смерть духа была-бы попраніемъ всѣхъ законовъ разума и самаго естества природы, разъ намъ кажется неуничтожимую даже простая мертвая масса матеріи. Если фѣзическая сила неизбѣжно побѣждается смертью, если сила ума недостаточна, чтобы побѣдить смерть, то безпредѣльная нравственная мощь сильнаго духа даетъ жизни такую полноту, которая исключаетъ окончательное раздвоеніе живого человѣка на двѣ отдѣльныя части. Воскресеніе Христа явило всѣмъ воочию эту великую истину и тѣмъ разсѣяло въ сердцахъ мракъ неизвѣстности послѣдняго дня и убило страхъ человѣка предъ мрачною юдолюю ада.

Кир. Тихомировъ.

На распутьи.

Вопросъ о церковной землѣ, всегда интересовавшій наше духовенство, породилъ массу разнообразныхъ проектовъ, осуществимость коихъ, при условіяхъ переживаемаго времени, совершенно невозможна. Изъ всей массы печатнаго матеріала о церковной землѣ съ несомнѣнностью, однако, мож-

но видѣть одно: само духовенство теперь остро чувствуетъ всю ненормальность, въ какую поставлено оно, какъ владѣющее церковной землей. Всѣ возраженія, направленные противъ принципа обезпеченія духовенства церковной землей имѣютъ за собой извѣстный *raison d'être*, если разсматривать этотъ вопросъ *sub specie aeternitatis*,—по существу нашего пастырскаго служенія. То совершенная правда, что „никтоже воинъ сый, куплями житейскими обязуется“ и что „служащіе алтарю отъ алтаря питаются“. Отсюда и полиѣйшая несомвѣстимость нашего служенія двумъ господамъ: пастырству и землѣ. Эта очевидная истина не со вчерашняго дня сознается духовенствомъ. Какъ во времена крѣпостнаго права, такъ въ наши дни, духовенство чувствуетъ, что съ церковной землей оно играетъ двойственную роль служителей двухъ міровъ. Проводники мира на землѣ, служители Слова и проповѣданныхъ Имъ „не отъ міра сего“ истинъ, пастыри Церкви ясно сознаютъ, что при владѣніи церковной землей, на мѣсто идеаловъ ихъ высокаго служенія становятся грошоваыя заботы хозяйственной жизни со всею мелочностью и скрупулезностью, какія свойственны дѣлу веденія сельскаго хозяйства. Утрачивая подъ гнетомъ хозяйственности обликъ истиннаго пастырства, духовенство въ послѣднее время очутилось предъ самымъ труднымъ вопросомъ: сохранить землю или замѣнить ее увеличенными окладами содержанія? Но какъ-бы остро ни чувствовало духовенство всю двойственность своего положенія съ церковной землей, само оно, при современномъ положеніи дѣла, этого вопроса во всемъ его объемѣ рѣшить не можетъ. Эта горькая истина и приводитъ насъ къ той ненормальности нашего положенія, что создалась издавна. Какой же, однако, выходъ изъ такого двойственнаго нашего положенія? Увы, ничто не даетъ намъ основаній надѣяться на близкое и удовлетворительное рѣшеніе этого наболѣвшаго вопроса. Спора нѣтъ, что огромное большинство духовенства готово отдать церковную землю взаменъ приличнаго содержанія. Къ этому шагу располагаетъ его и

трудность веденія при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, и дробленіе земли на нѣсколько кусковъ, и натянутыя отношенія къ прихожанамъ изъ за столкновенія на почвѣ сельскаго хозяйства, неизбѣжныя при условіи принудительнаго сѣвооборота, а главнымъ образомъ несоотвѣтствіе самага дѣла веденія хозяйства пастырскому служенію. Послѣдній доводъ противъ пользованія церковной землей мы считаемъ самымъ важнымъ. И дѣйствительно, какъ можетъ наше духовенство, погруженное въ мелочи сельскаго хозяйства, въ сѣвбу, обработку полей, сборъ хлѣбовъ, ремонтъ службъ, счета съ прислугой, надзоръ за ходомъ разныхъ сельско-хозяйственныхъ занятій, какъ можетъ оно „духомъ пламенѣть, Господеви работать“? Какъ можетъ, спросимъ мы еще, сельскій пастырь, сталкивающийся съ приходомъ изъ-за разныхъ хозяйственныхъ дѣлъ, жить въ мирѣ съ ближними, священнодѣйствовать Св. Тайны и вести проповѣди о сохраненіи мира между людьми, когда у него самага не лежитъ сердце къ людямъ изъ его паствы?—Поистинѣ, трагическое положеніе!

Однако, какъ же можно рѣшить злополучный, но и существенный вопросъ о церковной землѣ? Иными словами,—продолжать ли духовенству „держаться земли“, какъ многіе убѣжденно совѣтуютъ ему или изыскивать другіе пути удовлетворенія его жизненныхъ нуждъ помимо земли? Мы уже говорили о всей фантастичности разныхъ проектовъ, создавшихся по данному вопросу. Намъ остается пожелать, чтобы взаимнѣ церковной земли была опредѣлена норма содержанія для духовенства, въ полномъ соотвѣтствіи современнымъ жизненнымъ требованіямъ, съ правомъ повышенія оклада со старшинствомъ,—за выслугу лѣтъ. Намъ, пожалуй, укажутъ, что все это не ново, что удовлетворить духовенство подобная мѣра не можетъ. Но какія же другія мѣры обезпечать справедливое рѣшеніе этого вопроса? Духовенство по прежнему стоитъ на распутьи и въ раздумьи о своей судьбѣ. Предъ нимъ, какъ предъ сказочнымъ витяземъ, нѣсколько дорогъ,

но ни одна не сулитъ ему должнаго удовлетворенія. Церковно-земельный вопросъ, выдвинутый современностью на ряду съ другими, ждетъ своего разрѣшенія.

Свящ. *И. Мельничій.*

Изъ повременной печати.

Анличанинъ о русскомъ духовенствѣ.

Газета „Кіевъ“ (№ 413) весьма справедливо отмѣчаетъ, что тотъ высокій нравственный подъемъ, который обнаружень русскими солдатами въ настоящую войну и который является однимъ изъ вѣрнѣйшихъ залоговъ побѣды, долженъ быть приписанъ благодѣтельному вліянію на русскій народъ православнаго духовенства, которое является проводникомъ православной вѣры, воспитавшей въ нашемъ народѣ возвышенныя нравственныя качества. Поэтому, если говорятъ, что Францію въ 1870 г. побѣдилъ нѣмецкій учитель, то не будетъ большимъ преувеличеніемъ сказать, что теперь побѣдой надъ Германіей Россія въ значительной степени будетъ обязана русскому священнику. Благотворное вліяніе духовенства на русское воинство отмѣчается даже иностранцами. Такъ, въ наиболѣе распространенной англійской газетѣ „Times“ мистеръ Стэнли Уошбернъ „выражаетъ свое уваженіе и восхищеніе русскими священниками, которые сопровождаютъ войска повсюду и вмѣстѣ съ ними находятся даже въ траншеяхъ“. Изображая глубокую религіозность русскихъ воиновъ, которой объясняется и ихъ недостижимое нравственное превосходство предъ озвѣрѣлыми нѣмцами, Уошбернъ приписываетъ эту религіозность „свѣтлому примѣру и нравственному вліянію духовенства“.—Не мѣшало-бы такую точку зрѣнія на православное духовенство усвоить и нашей интеллигенціи.

Монашество и міръ.

Въ нашемъ обществѣ довольно распространенъ взглядъ, что идеаль монашескій существенно отличается отъ общехристіанскаго; нѣкоторые даже стараются оправдать свое невольное благовидное поведеніе тѣмъ, что „мы—не монахи“. Такой предразсудокъ обстоятельно опровергаетъ архим. Иларіонъ въ „Христіанинѣ“ (январь, февраль). Авторъ указываетъ, что не только не можетъ быть двухъ различныхъ Христовыхъ идеаловъ, но въ идеаль не можетъ быть и различныхъ степеней совершенства, такъ какъ идеаль есть именно указаніе высшаго совершенства—уподобленія Отцу Небесному. Но, говорятъ, монахи отрекаются отъ міра. На это авторъ отвѣчаетъ, что отреченіе отъ міра (въ смыслѣ страстей и привязанностей плотскихъ) обязательно для всѣхъ христіанъ, такъ какъ всѣмъ сказано: „не любите міра, ни того, что въ мірѣ“ (1 Іоан. 2,15); „дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога“ (Іак. 4,4). Многие думаютъ, что аскетизмъ есть спеціальность монаховъ. Но аскетизмъ, какъ борьба съ похотями и дѣятельное стяжаніе добродѣтелей, необходимъ для всѣхъ христіанъ. Монахи даютъ обѣты послушанія и нестяжательности; согласно чину постриженія, „послушаніе и нестяжательность берутся здѣсь примѣнительно къ общему житію, къ монастырю“; поэтому у монаховъ они пріобрѣтаютъ своеобразный отбнокъ. Но вообще говоря, непослушаніе и стяжательность недопустимы и для мірскихъ христіанъ. Наконецъ, самой отличительной чертой монашества считается обѣтъ безбрачія. Однако и этотъ обѣтъ особаго идеала для монаховъ не создаетъ: безбрачіе цѣнно не само по себѣ, а какъ средство для укрѣпленія и развитія цѣломудрія, послѣднее же есть добродѣтель общехристіанская, и истинно-христіанскій бракъ долженъ быть средствомъ для борьбы съ нецѣломудріемъ, такъ что въ данномъ случаѣ монахи и брачный мірянинъ избираютъ только разные пути, ведущіе къ одной цѣли. Нѣкоторые говорятъ, что безбрачіе противоре-

ственно. На это авторъ основательно отвѣчаетъ, что вся жизнь христіанина должна быть противоестественной въ томъ смыслѣ, что она должна быть борьбой съ наличнымъ грѣховнымъ состояніемъ нашей природы: сражаясь противъ грѣха, нужно бороться до крови (Евр. 12,4).

Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ же учреждено монашество? Зачѣмъ обѣты, даваемые при постриженіи?—По мысли автора разсматриваемой статьи, даже простое повтореніе обѣтовъ, данныхъ при крещеніи, имѣеть большое субъективное значеніе. Обѣты, связывая волю, часто слабую, укрѣпляютъ человѣка въ борьбѣ со страстями, удерживаютъ его отъ паденія. Но монашескіе обѣты, повторяя по существу обѣты общехристіанскіе, содержатъ въ себѣ и нѣчто новое. Монахъ подчиняется особой дисциплинѣ, отличной отъ общецерковной. Монашескимъ уставомъ создается особенный порядокъ жизни, гораздо болѣе благопріятствующій достиженію совершенства нежели мірской бытъ. Поэтому прославляется Церковью такъ много преподобныхъ, во иночествѣ подвизавшихся. Кромѣ того, въ чинѣ постриженія постригаемому испрашивается благодатная помощь свыше, и молитвы Церкви, конечно, не остаются напрасными.

Одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей.

Одной изъ особенностей русской жизни можно считать то, что у насъ наши выдающіеся дѣятели часто остаются мало извѣстными. Объ одномъ изъ такихъ замѣчательныхъ людей—архимандритѣ Іонаѣанѣ Мурманскомъ—сообщаетъ (по случаю его смерти, послѣдовавшей 24 февраля с. г.) В. Ешевскій въ „Нов. Времени“ (№ 13996). Архим. Іонаѣанъ, происходившій изъ крестьянъ и прошедшій только низшую школу, отличался обширнымъ умомъ и плодотворной дѣятельностью. Онъ былъ назначенъ возстановить давно разрушенный Трифоно-Печенгскій монастырь на Мурманскомъ берегу близъ русско—норвежской границы, и началъ дѣло безъ всякихъ средствъ, съ десятию сотрудниками. Результатомъ его

дѣятельности было осушеніе болотъ, которыя раньше были вѣчно промерзшими, насажденіе на нихъ лѣсовъ, проведеніе дорогъ, созданіе искусственныхъ луговъ, молочнаго хозяйства и разныхъ промысловъ. Культурные успѣхи, достигнутые архим. Іонаѳаномъ въ полярномъ краѣ, возбуждали искреннее удивленіе норвежцевъ и англичанъ. вмѣстѣ съ тѣмъ почившій былъ истиннымъ монахомъ, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, и своими нравственными достоинствами привлекалъ къ себѣ не менѣе, чѣмъ своею культурной дѣятельностью.

Трифоно—Печенгскій монастырь, подобно другимъ сѣвернымъ монастырямъ, является разсадникомъ христіанскаго просвѣщенія въ окрестномъ населеніи, особенно благодаря обычаю сѣверныхъ крестьянъ оставаться по обѣту на годъ или два въ монастырѣ для работы. Такихъ „годовиковъ“ подъ руководствомъ о.і. Іонаѳана во все время его дѣятельности работало до двухъ тысячъ, и всѣ они проходили въ монастырѣ школу производительнаго труда, а нѣкоторые, кромѣ того, обучались ремесламъ и грамотѣ.

Нельзя не пожелать, вмѣстѣ съ авторомъ изложенной статьи, чтобы начатое архим. Іонаѳаномъ русское дѣло было продолжаемо и послѣ его смерти его преемниками.

Н. Г.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О лишеніи Св. Причастія пасомыхъ и о самоубійцахъ.

Въ Тверской Епархіи не такъ давно въ присутствіи Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа Тверского и Кашинскаго, и по его приглашенію состоялось собраніе мѣстныхъ благочинныхъ, для разрѣшенія разныхъ вопросовъ изъ области пастырской дѣятельности. Нѣкоторые изъ затронутыхъ здѣсь вопросовъ столь важны, а разрѣшеніе ихъ столь удачно и разумно, что мы считаемъ полезнымъ познакомить

нѣсколько и нашихъ читателей съ дѣятельностью собранія тверскихъ благочинныхъ, прошедшаго подѣ мудрымъ руководствомъ Архипастыря. На собраніи въ числѣ другихъ былъ поставленъ вопросъ: какъ быть съ тѣми исповѣдниками, которые не обнаруживаютъ должнаго раскаянія, проявляютъ несомнѣнную холодность къ религіи и говѣютъ, по всѣмъ признакамъ, ради соблюденія извѣстной, необходимой иногда, формальности, ради полученія нужнаго свидѣтельства? Имѣютъ-ли право священники своей властью не допускать такихъ лицъ къ св. Чашѣ? Взаимный обмѣнъ мнѣній членовъ собранія сразу выяснилъ, что обычно пастырь даетъ причастіе всякому говѣющему, каковы-бы ни были его грѣхи и съ какимъ-бы чувствомъ онъ ни приступалъ къ таинству. Поступаетъ же такъ священникъ вслѣдствіе того, что не считаетъ себя въ правѣ лишить своей властью причастія православнаго христіанина, хотя-бы и явно недостойнаго и нераскаявшагося. Выяснилось также, что вообще по затронутому вопросу нѣтъ между пастырями солидарности, а въ дѣлѣ выдачи исповѣдныхъ свидѣтельствъ нѣтъ даже извѣстной „профессіональной честности“, потому что часто такіа свидѣтельства выдаются безъ всякой провѣрки свидѣтельствуемаго. Резюмируя высказанныя мысли по затронутому вопросу, Архипастырь высказалъ слѣдующее сужденіе. „Пастырю никто не можетъ приказать дать причастіе исповѣднику, если послѣдній говоритъ о своихъ грѣхахъ безъ всякаго содроганія или сознается въ своемъ безсиліи бороться противъ грѣховъ, но не даетъ обѣщанія на эту борьбу. Такого кающагося всякій пастырь имѣетъ полное право отстранить на этотъ разъ отъ причастія, оставляя его въ своей пастырской попечительности непріобщеннымъ до того момента, когда онъ обнаружитъ признаки истиннаго покаянія. Но лишить кого-либо причастія, т. е. совершить гласный судъ Церкви, можетъ только епископъ, ибо это будетъ уже наказаніе тому, кто не влечетъ словамъ пастыря“. Для большаго освѣщенія затронутаго вопроса и выясненія правъ ду-

ховника въ дѣлѣ исповѣди и причащенія тутъ же были рекомендованы, въ качествѣ руководства, трудъ профессора Хойнацкаго „О исповѣди“ и Платона, Архіепископа Костромскаго „Напомяніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія“, 1895 г. Москва Ц. 2 р.

Въ этомъ же самомъ собраніи было сужденіе и о погребеніи самоубійць. Извѣстно, что наши полицейскіе чины, сообщая священнику о самоубійствѣ, любятъ выражаться слишкомъ категорически и безапелляціонно. „Предать погребенію безъ соблюденія христіанскаго обряда“ фраза полицейской бумаги на имя приходскаго священника слишкомъ знакома духовенству. Между тѣмъ, строго говоря, въ правѣ ли какой-либо становой приставъ такъ насиловать волю и совѣсть пастыря? А что если пастырь глубоко убѣжденъ, что данное самоубійство—результатъ болѣзненнаго состоянія погибшаго? Кому же лучше знать прихожанъ: пристава, бывающему среди нихъ одинъ разъ въ годъ, или пастырю, глашающему своихъ овецъ по имени? Ясно, что рѣшеніе вопроса—погребать ли самоубійцу съ соблюденіемъ христіанскаго обряда или безъ соблюденія есть дѣло священника, который долженъ лично и самостоятельно провѣрить бумагу доктора или пристава и руководиться въ этомъ случаѣ только своей іерейской совѣстью и убѣжденіемъ. Въ томъ случаѣ, когда, по мнѣнію священника, самоубійца долженъ быть преданъ землѣ по христіанскому обряду, требуется испросить разрѣшеніе епископа на такое погребеніе; когда же, по рѣшенію пастыря, погребеніе должно состояться безъ христіанскаго обряда, требуется только присутствіе священника безъ церковныхъ облаченій на кладбищѣ при преданіи тѣла землѣ.

Полезныя замѣчанія о проповѣдничествѣ.

Въ г. Саратовѣ не такъ давно, какъ сообщаютъ „Сарат. Епарх. Вѣдомости“, состоялось собраніе проповѣдническаго кружка, члены котораго обмѣнялись между собою очень ин-

тересными мыслями о церковномъ проповѣдничествѣ. Особенно заслуживаетъ вниманія докладъ члена кружка прот В. Воробьева о внѣшнихъ техническихъ приѣмахъ импровизаціи. Знаніе этихъ приѣмовъ и пользованіе ими въ значительной степени содѣйствуетъ успѣху проповѣди и особенно помогаетъ молодому проповѣднику въ дѣлѣ освобожденія отъ той „проповѣднической лихорадки“, которая посѣщаетъ его предъ выходомъ на амвонъ и которая знакома всѣмъ вообще служителямъ Слова Божія. Заготовленная дома проповѣдь не должна быть, прежде всего, заучиваема твердо наизусть, потому что въ такомъ случаѣ проповѣдникъ свяжетъ себя, лишивъ себя свободы словъ, образовъ и выраженій, столь необходимой для творчества во время произнесенія поученія. Душѣ говорящаго съ амвона необходима твердость и спокойствіе, а та и другое пріобрѣтается тогда, когда и тѣло его будетъ чувствовать и имѣть для себя твердую опору и удобное положеніе. Вотъ почему не слѣдуетъ при проповѣдываніи становиться на коверъ, а лучше стоять на голомъ полу, ради твердой опоры ногъ, и очень полезно имѣть предъ собой аналой, чтобы твердо взяться за него руками. Замѣчательно, что ораторы часто даже безсознательно ищутъ для себя этой твердости и опоры: епископъ, напр., опирается на свой посохъ, іеромонахъ держится за четки, священникъ, если нѣтъ другой опоры, сжимаетъ обѣ руки. Однако, для твердости духа и душевнаго равновѣсія этого еще не достаточно. Спокойствіе можетъ легко оставить неопытнаго проповѣдника, если онъ вдругъ замѣтитъ среди своихъ слушателей шопоть, почувствуетъ на себѣ ихъ испытующіе взоры, увидитъ даже безцеремонныя ироническія улыбки. Во избѣжаніе могущаго произойти отъ этого смущенія, лучше всего глаза свои устремить на находящійся на Западной стѣнѣ образъ, по крайней мѣрѣ, до полнаго овладѣнія собою. На слушателей такой устремленный въ незримую для нихъ даль взоръ проповѣдника, какъ-бы отрѣшившагося отъ сего міра, производитъ даже сильное впечатлѣніе: они настораживаются,

прислушиваются къ каждому слову оратора, вниманіе ихъ съ каждымъ моментомъ возрастаетъ. Проповѣдникъ привлечетъ сразу же еще большее вниманіе своихъ слушателей, если начнетъ свою проповѣдь тихо и медленно. Желаніе разслышать первыя слова проповѣдника заставляетъ слушателей напрягать все свое вниманіе, которое уже поддерживается и тогда, когда ораторъ по ходу проповѣди и ея содержанію возвышаетъ голосъ даже до сильной степени. Самому же проповѣднику такая медленность и тихій голосъ сначала даютъ большую экономію силъ, нужныхъ ему для дальнѣйшаго продолженія своего слова. Такимъ путемъ ведутъ свои рѣчи всѣ извѣстные церковные витіи, а знаменитый ораторъ, архіепископъ Харьковскій Амвросій прямо совѣтуетъ: „если хотите при импровизаціи владѣть собою, говорите, особенно вначалѣ слова медленно, какъ-бы намѣренно вяло, будто разминаясь и расправляя свои члены. Пусть въ душѣ все кипитъ и волнуется, но волненію, какъ пару въ котлѣ, нѣтъ свободнаго выхода; клапанъ медленно раскрывается, сила внутренняго давленія сдерживается и машина движется медленно, регулируясь и развертываясь постепенно въ своихъ частяхъ. Этотъ приѣмъ одинаково нуженъ и для людей скоро говорящихъ, и для тѣхъ, кто выражается медленно“. Проповѣдь должна длиться для проповѣдниковъ нервныхъ не болѣе 8-10 минутъ, для спокойныхъ же она можетъ продолжаться до 15 минутъ. Б.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

IV.

О подписныхъ листахъ на миссіонерскія нужды.

Если бы кто-нибудь пожелалъ составить себѣ представленіе о духовенствѣ Уфимской епархіи и объ его отношеніи къ миссіи, то для этого ему достаточно познакомиться съ подписными листами Миссіонерскаго Общества и мѣстнаго

его Уфимскаго Комитета. Предо мною сейчасъ и лежатъ эти листы; и они почти безошибочно подтверждаютъ ту характеристику и благочинныхъ и духовенства, которая у меня сложилась на основаніи личнаго знакомства и другихъ дѣлъ.

И выводы глубоко не утѣшительные! Просто—руки могутъ опуститься при видѣ этихъ подписныхъ листовъ... За ничтожнымъ исключеніемъ всѣ эти листы пустыя; подписи мірянъ—прихожанъ совершенно отсутствуютъ на этихъ сборныхъ листахъ; лишь въ одномъ благочиніи на всю епархію подписные листы имѣютъ пожертвованія отъ мірянъ!—Очень грустно... Но еще грустнѣе то, что батюшки даже не пожелали показать своимъ прихожанамъ этихъ подписныхъ листовъ. Если всмотрѣться болѣе внимательно въ содержаніе этихъ листовъ, то это нежеланіе батюшекъ пальцемъ пошевелить для пользы дѣла—совершенно очевидно и совершенно возмутительно... Въ извиненіе такого отношенія духовенства можно было бы сказать (да это всегда и говорятъ), что міряне „все равно—ничего не даютъ“. Но это не вѣрно! И доказательствомъ того, что это не вѣрно и что жертвы мірянъ могли бы быть, могутъ служить два-три листа молодыхъ, не искусившихся въ жизни батюшекъ, которые, очевидно, свой листъ предлагали приходу для записи пожертвованій. У одного былъ сборъ даже „хлѣбомъ“; у другого—въ бѣднѣйшемъ селѣ сборъ далъ по копеечкамъ до 10 рублей. И одинъ отецъ благочинный, изъ „молодыхъ“ и „неопытныхъ“, тоже испортилъ всю картину мнимой невозможности сборовъ среди прихожанъ; въ его единственномъ благочиніи и имѣются такіе сборы,—очевидно, по его предложенію. Въ остальныхъ благочиніяхъ всѣ подписные листы представляютъ изъ себя совершенно однообразное содержаніе—пустое мѣсто... Впрочемъ, въ этомъ пустомъ мѣстѣ встрѣчается хоть и маленькая, но очевидная неправда. И вотъ въ чемъ она состоитъ: вмѣсто того, чтобы написать, что кромѣ причта никто изъ приглашенныхъ жертвовать не захотѣлъ, пишутъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ одно и тоже: „отъ

разныхъ лицъ въ разное время получено столько то“. Эти слова пишутъ обыкновенно который-нибудь изъ членовъ причта; а сумма, вѣроятно, опредѣляется одна на все благочиніе или отцомъ благочиннымъ или какой-нибудь своеобразною традиціею. Обыкновенно записывается: отъ разныхъ лицъ въ разное время получено 30 копѣекъ, 40 копѣекъ, 50 копѣекъ; такія отмѣтки и выдерживаются по всему благочинію: или на всѣхъ листахъ значится по 30 коп., или на всѣхъ же 40, 50... И такъ эта неправда и ведется на всѣхъ сборныхъ листахъ, и ужасно больно ее читать.

Разновидностей этой неправды много. Вотъ предо мною два подписныхъ листа по селу Заинску,—это одинъ изъ богатѣйшихъ приходоѡ; въ немъ два штата, получившихъ два подписныхъ листа. И по листу перваго штата „отъ разныхъ лицъ собрано“—80 коп. и по второму—столько же (80 коп.) значится,—очевидно, по милостивому благословенію отца благочиннаго, чтобы не обидѣть какой-нибудь штатъ лишними пятью копѣйками... И такихъ примѣровъ очень много; вѣрнѣе, во всѣхъ многоштатныхъ причтахъ такія записи.

Далѣе, вотъ два сборныхъ листа по благочинію прот. К. ва,—одинъ отъ Московскаго Миссіонерскаго Общества, другой отъ Уфимскаго Комитета, и оба листа заполнены одними и тѣми же цифрами; отъ всего причта поступило „пожертвованій“ 10 копѣекъ, 6 копѣекъ, 5 копѣекъ, даже три копѣйки (отъ причта с. Софиполя)!! Такъ у всего этого причта и достало ревности миссіонерской за годъ только на три копѣйки! А благочинному и въ голову, очевидно, не пришло предположить, что въ приходахъ, кромѣ причта, имѣются и прихожане, что и листы предназначены по преимуществу для прихожанъ. Нельзя не удивляться такой 3-хъ-копѣчной ревности миссіонерской среди духовенства, такому странному непониманію старыми благочинными ихъ обязанностей...

И еще одинъ способъ отдѣлываться отъ живого дѣла... Этотъ способъ можно усмотрѣть у благочиннаго свящ. Пор-

фирія II ва. У него въ благочиніи—15 кружекъ на распространіе Православія среди язычниковъ. Всѣ кружки за вторую половину 1915 года дали 74 копѣйки. Это не странно, а странно то, что въ 8 кружкахъ найдено по 4 коп. и 4 кружкахъ по 5 коп... Таково у опытныхъ людей умѣніе „отписываться“ и дѣлать видъ, что все благополучно...—Не буду утруждать братію дальнѣйшими выписками изъ этихъ несчастныхъ „подписныхъ“ миссіонерскихъ листовъ, возвращенныхъ уже изъ епархіи.—Но послѣ ихъ внимательнаго прочтенія какъ то невольно возникаетъ вопросъ: оживутъ-ли кости эти? посѣтитъ-ли ихъ духъ жизни?—Впрочемъ, предупреждаю отцовъ благочинныхъ, что если подписные листы будутъ въ послѣдующее время представлены мнѣ съ нынѣшними явными признаками невниманія духовенства къ миссіи, то я ихъ буду возвращать для должнаго ознакомленія съ ними всѣхъ вѣрующихъ прихожанъ.

Это ознакомленіе прихожанъ съ подписными листами миссіонерскихъ обществъ должно быть систематическое и непременно должно заинтересовать прихожанъ. Эти листы—великолѣпный поводъ для цѣлаго ряда самыхъ одушевленныхъ проповѣдей. Проповѣди могутъ и должны быть такого содержанія:

1) объ апостольскомъ служеніи, о продолженіи его въ наше время;

2) толкованіе на слова Господа: „кто принимаетъ пророка, во имя пророка, получитъ награду пророка, и кто принимаетъ праведника во имя праведника, получитъ награду праведника“ (Матѣ. 10, 41) и послѣдующія слова Господа;

3) описаніе русскихъ миссій и ихъ дѣлъ;

4) нужды миссій: главная,—роздать евангелія и православнымъ и иновѣрцамъ; дать всѣмъ для чтенія назидательныя книжки...

Если такъ подробно и сердечно поговорить съ прихожанами о нуждахъ миссій, то они будутъ знать и то, что

имъ нужно знать о жизни обще-церковной. А это важно для всѣхъ! — Послѣ этого и листы миссіонерскихъ обществъ будутъ понятны для всѣхъ и будутъ заполняться подписями людей, любящихъ Христову Церковь... (Уфим. Е. Вѣд.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

Третій и послѣдующіе весенніе осмотры.

Точно указать время, когда именно слѣдуетъ производить осмотры, нельзя, ибо это будетъ вполне зависѣть: отъ состоянія погоды, свободного времени пчеловода и количества пней на пасѣкѣ, но все же погрѣшимъ, если скажемъ, что въ періодъ времени между полутора и двумя недѣлями пасѣка обязательно должна быть осматрѣна вся. Да оно такъ и выйдетъ, если одинъ пчеловодъ работаетъ на пасѣкѣ, приблизительно, въ 50 пней. Больше 6—10 пней, при другихъ занятіяхъ, едва-ли успѣетъ пересмотрѣть пчеловодъ въ одинъ день и если онъ начнетъ пересмотръ, скажемъ, сегодня, то, принимая въ расчетъ вольные и невольные пропуски, какъ разъ къ концу десятаго или четырнадцатаго дня онъ и будетъ законченъ, а тамъ опять начинай пересмотръ сначала и въ томъ же порядкѣ.

Задача третьяго и послѣдующихъ осмотровъ есть развитіе и разрѣшеніе задачъ втораго осмотра; каковы же эти задачи, читатель уже знаетъ. Такъ же, какъ и тамъ, такъ и здѣсь пчеловодъ долженъ провѣрить работу матки и степень ея достоинствъ;—долженъ опредѣлить движеніе червленія;—установить убыль или прибыль запасовъ;—провѣрить результаты подкормки;—окончить (въ третій осмотръ)

¹⁾ См. №№ 13—14 за 1915 г.

замѣну трутневой вошины рабочей;—продолжить или закончить (смотря по обстоятельствамъ) разбрушевку старыхъ сотъ и, наконецъ, добавленіемъ (соотвѣтственно увеличенію червленія) должнаго количества рамокъ расширить гнѣздо.

Нѣкоторыя работы, какъ видите, заканчиваются уже третьимъ осмотромъ, какъ напр., замѣна трутневки, а нѣкоторыя развиваются, требуя отъ пчеловода неусыпнаго вниманія, какъ напр., дѣятельность матки и пр., но говорить обо всемъ этомъ вновь, значило бы повторяться, чего мы вовсе не желаемъ. Лучше мы поговоримъ съ читателемъ о другомъ, поговоримъ и укажемъ практическіе выходы изъ нѣкоторыхъ затруднительныхъ положеній, въ каковыя можетъ попасть пчеловодъ купно со своими пчелками. Въ первую голову мы посовѣтуемъ читателю, какъ поступить въ томъ роковомъ случаѣ, когда среди весны погибнетъ въ какомъ-нибудь изъ пней матка, а потомъ, можетъ быть, и еще о чемъ надумаемся *побалакать*.

Случай гибели матки.

За дѣятельностью матки всегда нужно слѣдить, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ее непременно слѣдуетъ разыскивать; пчеловоду важно взглянуть на ея работу и точно опредѣлить: есть-ли она, не затерялась она какъ-нибудь во время предыдущаго осмотра, что всегда можетъ случиться. Я, напр., какъ то разъ совершенно случайно нашель матку на мѣшкѣ ужѣ послѣ того, какъ осмотръ былъ оконченъ и я собирался запереть улей; не попадись она мнѣ на глаза, пень былъ бы обезматоченъ. Случай паденія матки во время осмотра повторялся въ моей практикѣ неоднократно; у меня даже по сему случаю и въ привычку вошло—скользнуть взоромъ въ концѣ осмотра по поверхности открытаго улья: не ползаетъ-ли гдѣ случайно свалившаяся матка. Отъ случаевъ потери матки пчеловодъ не гарантированъ, вотъ почему мы настоятельно совѣтуемъ первымъ дѣломъ, какъ подымете съ гнѣзда зачервленную рамку, удостовѣриться: имѣются-ли на

ней яички или личинки самага молодого возраста, если яички и личинки есть, зачитать, все благополучно, но если ихъ не окажется ни на этой, ни на послѣдующихъ, зачервленныхъ рамкахъ, ищите заложенныхъ, свищевыхъ маточниковъ, какъ-вые обязательно будутъ въ случаѣ потери матки. Наличие свищевыхъ маточниковъ при отсутствіи яичекъ и молодой червы—вѣрнѣйшій признакъ потери матки.

Потеря матки весной, когда нѣтъ еще трутней, и когда каждый день весьма цѣненъ для прогрессивнаго развитія червленія,—большое бѣдствіе для пчелъ и пчеловода. Пчеловодъ теряетъ отъ такого несчастья весь доходъ съ пострадавшаго улья, а пчелы, оставшись сиротами на болѣе или менѣе продолжительное время, въ лучшемъ случаѣ едва лишь соберутся съ силами къ концу лѣта, а то и совсѣмъ изведутся безъ заботливой помощи со стороны пчеловода. Пень, потерявшій матку до полнаго (роевого) развитія силы, хотя бы онъ былъ даже самымъ лучшимъ на пасѣкѣ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть представленъ естественному ходу событія, т. е., выводу матки изъ свищевого маточника. Если такому пню не помочь, то онъ изъ перваго очень скоро сдѣлается послѣднимъ, ибо червленіе, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, начнется здѣсь не раньше двадцати трехъ дней со дня потери матки и то только въ томъ случаѣ, когда на пасѣкѣ будутъ уже трутни. Но вѣдь для благополучія неразвившейся еще семьи не то что 24 дня, а каждый день незамѣнимъ.

Итакъ, значитъ, пчеловодъ долженъ предпринять что-нибудь лучшее естественнаго вывода матки, съ чѣмъ и вы, читатель, надѣюсь соглашаетесь и ждете отъ автора практическаго совѣта. Самый лучший выходъ изъ затруднительнаго положенія будетъ въ томъ случаѣ, когда у пчеловода есть запасная плодная матка, которую онъ и подставляетъ сиротствующему пню немедленно по обнаруженіи бѣдствія съ сохраненіемъ извѣстныхъ уже читателю предосторожностей, уничтоживъ предварительно свищевые маточники. Но если

запасной матки у пчеловода не имѣется, онъ долженъ пошевелить мозгами и хорошенько обдумать дальнѣйшій планъ дѣйствій, дабы въ послѣдствіи не надѣлать досадныхъ ошибокъ.

При разрѣшеніи создавагося затруднительнаго положенія можетъ быть только два исхода: 1) дать потерпѣвшему плодную матку отъ какого-нибудь слабаго пня, если онъ (потерпѣвшій) достаточно силенъ, и вамъ было бы жаль потерять его, какъ самостоятельную единицу, или 2) присоединить его къ одному изъ ближайшихъ сосѣдей или даже къ какому-нибудь отдаленному пню на пасѣкѣ, если онъ (пострадавшій) слабъ, и вамъ не жаль будетъ съ нимъ разстаться. Въ первомъ случаѣ матка немедленно послѣ принятаго рѣшенія переносится отъ слабаго пня пострадавшему, обезматоченный же (слабый) пень дня черезъ два—три присоединяется къ одному изъ своихъ ближайшихъ сосѣдей по обдуманному выбору пчеловода, съ соблюденіемъ извѣстныхъ уже читателю приемовъ и предосторожностей. Во второмъ же случаѣ пчеловодъ немедленно начинаетъ постепенное передвиженіе пострадаваго пня къ избранному имъ пню для присоединенія. Присоединяемый пень можно передвигать и взадъ, и впередъ, и въ бокъ, но только постепенно, не больше полуаршина въ суки; присоединеніе же совершается только тогда, когда присоединяемый пень будетъ стоять рядомъ, бокъ о бокъ съ своимъ будущимъ патрономъ. Въ день присоединенія пчеловоду остается лишь только передвинуть патронъ ¹⁾ на полъ лета.²⁾ къ присоединяемому, послѣдній же убирается съ мѣста воссѣмъ а его гнѣздо переносится цѣликомъ къ гнѣзду патрона, съ соблюденіемъ, повторяю, извѣстныхъ уже читателю приемовъ и предосторожностей. Въ томъ случаѣ, когда пчеловодъ хочетъ присоединить пострадавшій пень къ одному изъ дальнихъ пней пасѣки, его нужно убрать на дней 5—6 въ погребъ, а послѣ поступить такъ, какъ уже читателю извѣстно,

¹⁾ т. е. пень къ которому присоединяемъ.

²⁾ т. е. на полъ разстоянія между летками того и другого.

т. е., поставить его, по изнесеніи изъ погреба, рядомъ, бокъ о бокъ съ его будущимъ патрономъ и т. д. Соединивъ два неважныхъ пня, пчеловодъ не потерпитъ убытка, напротивъ, получить гораздо больше прибыли, чѣмъ отъ двухъ слабыхъ..

Діаконъ *Г. Лисянскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

Въ западнѣ.

Корреспондентъ „Г. М.“ передаетъ душу потрясающей разсказъ плѣннаго германца, взятаго въ Восточной Пруссіи.

Онъ—унтеръ офицеръ. Въ началѣ войны былъ на восточномъ фронтѣ. Потомъ его отправили во Францію, затѣмъ въ Польшу, еще разъ во Францію и, наконецъ, сюда, гдѣ онъ и попалъ въ плѣнъ.

Этотъ унтеръ-офицеръ разсказалъ слѣдующее:

Его полку удалось загнать небольшой бельгійскій отрядъ въ ловушку. Съ двухъ сторонъ озера, а сзади—болото. Въ этомъ болотѣ бельгійцы погибли. Увязли всѣ—лошади и люди.

Къ полку въ это время присоединились еще два и полевая артиллерія.

Вдругъ развѣдчики доносятъ, что на эти три полка французы бросили почти полтора корпуса, и что врагъ близко.

Нѣмцы попались въ ту же ловушку, въ которую они передъ этимъ загнали бельгійцевъ. Оказалось, отрядъ храбрцовъ нарочно заманилъ нѣмцевъ, идя на вѣрную гибель.

Нѣмцы пробовали идти впередъ. Но едва они поднялись на гору, какъ огонь французскихъ пулеметовъ буквально смелъ передніе ряды.

Нѣмцы отступили. Снова ринулись въ атаку, и снова заголосили пулеметы, срѣзая солдатъ какъ колосья.

Послѣ необыкновенныхъ усилій (было произведено около десяти атакъ), нѣмцы поняли, что пробиться невысмыслимо.

Генералъ приказалъ набросать гору изъ труповъ, чтобы прикрыть уцѣлѣвшихъ отъ пуль.

Пока воздвигалась эта теплая стѣна, нѣмцы подъ ея прикрытіемъ набрасывали изъ другихъ труповъ своихъ то-варищей мостъ черезъ болото.—Жажда спастись была такъ велика, что не разбирали,—мертвъ или раненъ. Всѣхъ, кто лежалъ, валили въ кучу.

И по этому мосту, еще шевелящемуся то тамъ, то сямъ, по этой грудѣ живыхъ и мертвыхъ, накиданныхъ со свойственной нѣмцамъ аккуратностью, переходили болотную топъ жалкіе остатки полковъ.

Стонъ, непрерывный стонъ не смолкалъ на протяженіи полутора миль.

— Идешь,—разсказывалъ плѣнный, а изъ болота, изъ моста, торчитъ рука. Наступишь на нее,—она пригнется, уйдетъ вглубь, въ массу другихъ конечностей; пошелъ,—и она снова вылѣзаетъ, растопыривъ пальцы, и хватаетъ за ноги, за сапоги, а чей-то ротъ подъ твоимъ каблукомъ умоляетъ о спасеніи... Идешь, заткнувъ уши и думая только объ одномъ: скорѣй-бы пройти!

А въ эту гущу врѣзаются пули и снаряды французовъ, взмѣшивая трупы и укладывая на нихъ новыя жертвы.

Когда войска, вѣрнѣе—обломки войскъ, перешли, командиръ приказалъ разобрать этотъ мостъ, чтобы не дать врагу перейти и преслѣдовать насъ.

— Вы понимаете, жестикулируетъ унтеръ-офицеръ, что значить разобрать мостъ изъ труповъ. Его нельзя взорвать. Что же, топить?

Солдаты ослушались. Никто не могъ обернуться, подойти къ лежащимъ, зная, что часть ихъ еще жива, и добить ихъ, погрузить въ тинистую люльку.

Командиръ и не настаивалъ на приказѣ. Онъ уже уѣхалъ на своемъ автомобилѣ. Богъ знаетъ какъ, но мы пробрались...

— Объ этомъ у насъ запрещено писать роднымъ,—добавилъ разсказчикъ.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 31-го марта 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Бовъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериговская № 6

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 16

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 12-го апрѣля.

Содержаніе: I. Пастырское привѣтствіе ко днямъ Святой Пасхи. А. Антоній.—II. Нивы побѣдѣли.—III. Воскресшая страна. В. Садовничій.—IV. Пасха въ сельскихъ приходахъ. Свящ. Н. Н.—V. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—

Пастырское привѣтствіе ко днямъ Святой Пасхи.

Радость Воскресенія Христова есть радость о Божественной силѣ, которая побѣдила и земныхъ враговъ Христовыхъ съ ихъ кустодіей, и преисподнихъ съ ихъ властью надъ душами человѣческими. И понынѣ, сила Божія является во всемъ величіи и славѣ какъ надъ душами людей, такъ и надъ условіями общественной жизни.—Печально было положеніе Церкви и благочестія въ нашемъ народѣ годъ тому назадъ. Впродолженіи нѣсколькихъ лѣтъ выяснялось все сильнѣе и ярче, что Христова Церковь почти совсѣмъ лишена друзей въ русскомъ обществѣ. Всякое противленіе ей встрѣ-

чалось сочувственно въ печати, не только лѣвой, но и въ правой. Она не стыдилась ради поруганія Церкви восхвалять и гнусную ересь хлыстовъ во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ, и дикую, изувѣрную ересь именобожниковъ,—отлично понимая, что оба эти бурныя движенія руководятся людьми ни во что не вѣрующими и потерявшими совѣсть. Но это особенно и нравилось современному обществу: „лишь бы противъ Церкви“, тогда можно все хвалить, и конечно никто не могъ бы болѣе обрадовать нашихъ современниковъ, какъ тотъ, кто ухитрился бы выбросить изъ Символа Вѣры его девятый членъ.

Какими же устами повторяли современные ненавистники Церкви эти слова: „во едину святую, соборную и апостольскую Церковь?“.—Увы, они вовсе не повторяли ни этихъ словъ, ни другихъ словъ молитвъ, а произносили только одно надутое пустословіе (2 Пет. 2, 18).

Назвать ли это злобное отторженіе себя отъ Христовой Церкви явленіемъ общественнымъ, вскоренившимся въ устои различныхъ учрежденій, или личнымъ, выражающимся во внутреннемъ извращеніи душъ? Конечно, и то и другое сказывалось во всемъ этомъ. Было совершенно ясно, что не только нѣтъ ближайшихъ надеждъ на тѣ славныя каноническія реформы, о которыхъ говорили и молились за послѣднія 10 лѣтъ, но даже и на частныя улучшенія, одобренныя духовнымъ и свѣтскимъ правительствомъ, какъ напр., возстановленіе истиннаго назначенія духовной школы, обратившейся въ каналъ для прохожденія дѣтей духовенства въ классныя чиновники,—или благоустроеніе единовѣрцевъ и приближеніе къ Церкви раскольниковъ; вообще для чего бы то ни было, чѣмъ могла бы украситься Церковь и множиться благочестіе,—не было благопріятныхъ условій. И конечно помѣха тутъ была не въ личномъ составѣ какихъ либо учрежденій, не въ томъ, или иномъ думскомъ моментѣ, а просто въ томъ, что у Церкви почти не осталось друзей въ обществѣ, а было много явныхъ и тайныхъ враговъ при безучастно равнодушномъ большинствѣ, достаточно склонномъ перейти на сторону послѣднихъ.

Что же произошло далѣе? Юноша, почти мальчикъ, сербъ Гавріиль Принчичъ внезапно умерщвляетъ наслѣдника австрійскаго престола, и вотъ отъ такого поступка безвѣстнаго подростка разгорается отечественная, міровая война, которая длится уже болѣе полугода. Въ одинъ день не только измѣняется, но совершенно превращается настроеніе русскаго общества и народа. Вчерашніе кощунники молятся; вчерашніе забастовщики поютъ вѣрноподданнической гимнъ; вчерашніе крамольники идутъ умирать за Вѣру, Царя и отечество. А тѣ, которые въ душѣ своей продолжали хранить благоговѣйную вѣру и любить отечество? Они рвутся на подвигъ: и юноши, и пожилые люди, и дѣвушки, и женщины, и даже дѣти спѣшаютъ принять участіе въ подвигѣ народномъ. „Среди насъ нѣтъ невѣрующихъ!“ заявляютъ изъ окоповъ наши войны, наши солдаты, бывшіе фабричные, студенты, доктора и чиновники.

Поистиннѣ Господь явилъ Свою силу на насъ! Онъ омылъ уже не водною, но кровавою банею души народа русскаго и какъ бы нехотящаго возвелъ къ Своему прославленію. Сердца нашихъ воиновъ озарились такою вѣрою, что Господь удостоиваетъ ихъ чудесныхъ видѣній на небѣ, являетъ имъ свидѣтельства Своей чудесной помощи. Сему съ благоговѣйною вѣрою внимаетъ и поучается не только народъ нашъ, но и общество, а на небѣ радуются Святые Ангелы.

Видите, какъ силенъ Господь, какъ Онъ побораеъ враждебныя Ему силы, когда людямъ, Ему преданнымъ, начинало казаться, что приходитъ уже конецъ благочестію на нашей землѣ. Не напрасно же эта непоколебленность вѣры на побѣду Божию оглашаетъ наши храмы и наши дома во дни Св. Пасхи восторженными гимнами: „Воскресе Христось, и падоша демони. Воскресе Христось, и ликуютъ ангелы. Воскресе Христось, и жизнь жительствоуетъ“.

Итакъ, не будемъ унывать, церковные пастыри и всѣ ревнители вѣры, когда видимъ возносящееся невѣріе и слы-

шимъ горделивыя хулы на Бога, когда приходится быть свидѣтелями глубокаго униженія Церкви. Свой долгъ борьбы за вѣру и за Церковь будемъ исполнять спокойно, а ея успѣхъ или неуспѣшный исходъ предоставимъ Божественному Промыслу, который то умножаетъ Славу Христовой Церкви среди народовъ, то умалитъ ее и попускаетъ временно возноситься надъ нею Своимъ врагамъ, но отъ Своихъ слугъ требуетъ нелицепріятной вѣрности Ему и неврежденному Его ученію.

Мы не знаемъ, суждено-ли пробудившемуся нынѣ духу вѣры и любви надолго укорениться въ жизни народной, или снова уступить мѣсто чужебѣсію, пороку и невѣрію, какъ это было 100 лѣтъ тому назадъ послѣ отечественной войны: но явленіе силы Божіей мы видѣли и видимъ. Видимъ, какъ глубоко внѣдрено въ русскія души стремленіе къ небу, какъ поверхностно ихъ бывшее увлеченіе нечестіемъ. Правда, эта внѣшняя скверная накипь, будучи не глубока въ каждой душѣ, можетъ однако временами какъ бы покрывать всю поверхность общественной жизни и направлять ее во враждебную для Церкви сторону, и въ печати, и въ представительныхъ учрежденіяхъ, и въ школахъ: но не должны пастыри Церкви при видѣ сего складывать своего духовнаго оружія! Сегодня народъ кричитъ: „распни, распни Его! а черезъ 52 дня умилится сердцемъ и будетъ спрашивать учениковъ Распятаго“:— „мужи братіе, что намъ дѣлать, чтобы снастись?“ (Дѣян. 2, 47).

Вотъ какое измѣненіе въ сердцахъ произвелъ во дни оны Господь Своимъ воскресеніемъ и ниспосланіемъ благодати Святого Духа! Наступили дни годовичнаго празднованія сихъ событій. Присмотритесь внимательнѣе къ тому, какъ ежегодно происходитъ въ эти дни нѣчто подобное тому, что было съ жителями Іерусалима въ годъ воскресенія Христова, какъ благодать Божія, подаваемая въ день воскресенія и вѣрующимъ, и маловѣрующимъ, свидѣтельствуется чрезъ ихъ внутреннее озареніе о силѣ Божіей, о вѣчной побѣдѣ Христа надъ міромъ и діаволомъ. Въ настоящемъ году рус-

ской жизни эта побѣда является сугубою: одна-черезъ воскресеніе Христова, другая-черезъ добровольныя смерти нашихъ воиновъ, отдающихъ спокойно свою жизнь за православную вѣру.

Все сіе даетъ намъ Христосъ,—а Духъ Святый, научившій учениковъ Его говорить на всѣхъ языкахъ? Онъ да отверзетъ уста и насъ, и преемниковъ, и всѣхъ возлюбившихъ пришествіе Его, дабы тотъ высокій порывъ, который охватилъ наше воинство и весь народъ нашъ, укоренить въ его сердцахъ, освѣтитъ разумнымъ истолкованіемъ судебъ Божіихъ и нашего земного жребія, чтобы пояснить людямъ, откуда наполнились внезапно ихъ сердца святыми стремленіями и подвигомъ,—пояснить, что все это, все доброе, что есть въ русской душѣ, идетъ изъ сокровищницы Церкви, изъ впечатлѣній церковныхъ молитвъ, евангельскихъ чтеній, повѣствованій о святыхъ угодникахъ,—что все это не само собою дѣлается, но подъ водительствомъ Божественнаго Духа, обитающаго въ Церкви,—что ею-то слѣдуетъ дорожить болѣе всего на свѣтѣ, ее утверждать, ее укрѣплять въ жизни, ее оберегать отъ нападеній враговъ ея, тайныхъ и явныхъ.

Господь, сказавшій въ эти дни воскресенія Своимъ послѣдователямъ: „дадеся Ми всякая власть на небеси и на земли; шедше научите вся языки; будете Ми свидѣтели до конецъ земли“,—Онъ и насъ да научитъ утвердить народъ русскій въ тѣхъ чувствахъ преданности Богу, любви ко св. Церкви и стремленія къ совершенству духовному, которыми Онъ самъ озарилъ его въ настоящую годину явленія силы Своей.

Архіепископъ *Антоній*.

НИВЫ ПОБѢЛѢЛИ.

(Къ недѣль о самарянкѣ).

Говорю вамъ: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и послѣли къ жатвѣ. Жнущій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ. (Іоан. 4, 36--37).

Нивы побѣлѣли... И ждутъ жнущихъ и сѣющихъ слово Божіе. Да, друзья мои, мнѣ кажется, что настали дни благого посѣва и доброй жатвы.

Посмотрите кругомъ себя, подойдите къ душамъ тѣхъ, кто близко къ вамъ. Развѣ не видно, что души тоскуютъ о Господѣ, что тянетъ ихъ отъ опостылѣвшаго „міра„ къ инымъ мірамъ? Мучитъ тоска о гдѣ то, когда-то потерянномъ отечествѣ, о потерянныхъ небесахъ. Мучитъ вопросъ: нужно ли и полезно ли отдавать души здѣшнему Гаризиму или должно искать иныхъ высотъ?

Посмотрите на работы великихъ ученыхъ-работниковъ естественнаго знанія.

Какъ сильно среди нихъ это движеніе къ утвержденію Верховнаго начала бытія, разумной основы Сущаго. Посмотрите труды тѣхъ, кто научно пытается изучить „душу“. Какія откровенія здѣсь; какое дружное сознаніе, что духъ высшее начало, небесный огонь въ человѣкѣ, а не животная функція.

Изучайте вѣянія новой мысли въ литературѣ. Уставшая въ поискахъ здѣшняго счастья, истомленная борьбой душа уже часто, по-дѣтски, ищетъ утѣшенія у ногъ Христа (какъ Степанъ въ „Дальнемъ Краѣ“ Зайцева) и убѣждается, что здѣсь вода живая.

А общее настроеніе всего общества? Война несомнѣнно разорвала какую-то пелену на нашихъ глазахъ. Что на вой-

нѣ глаза многихъ стали смотрѣть въ глубины, жаждутъ (и получаютъ) касаній вышнихъ силъ, начинаютъ искать новаго смысла жизни—это очень понятно. Но и за границами окоповъ пробуждается чуткость душъ, серьезное (не мірское) отношеніе къ духовной жизни, теплота любви, любовное вниманіе къ ближнему, желаніе очищенія и новой жизни.

Исполняется пророчество одного новаго пророка. Душа тянется къ душѣ и ищетъ поцѣлуя. Люди начинаютъ лучше понимать души и жаждутъ единенія и мира въ новыхъ законахъ или вѣрнѣе въ старыхъ благовѣстія.

Вотъ общество „Зеленаго кольца“, которое ставитъ задачей собрать одинокихъ; общей силой сильныхъ—помочь слабымъ; свѣтомъ сіяющихъ—освѣтить усталыхъ. Оно хочетъ служить тому же.

Мертвая вода старыхъ языческихъ понятій смѣняется живой водой христіанской любви, христіанской жизни. Явно идутъ къ Источнику, изъ котораго пьющій не будетъ жаждать во вѣки. И это среди людей, которымъ Христосъ открытъ только частью, только въ оставшейся въ душѣ тѣни Его.

А мы, которые знаемъ Его, живемъ въ Его церкви, можемъ-ли остаться недвижимыми при этомъ святомъ движеніи воды?

Не должны-ли мы помочь ищущимъ Его?

Мы должны торопиться исповѣдать Его передъ людьми, нести Его людямъ, которые желаютъ Его и не знаютъ.

„Вотъ Онъ. Вотъ Онъ“, кричитъ самарянка въ городѣ. „Онъ сказалъ мнѣ все“.

Онъ сказалъ ей то, что, казалось, должно быть ей неприятнымъ. Но она забыла объ этомъ. Она знаетъ, что Онъ принесъ истину и торопится всѣхъ звать къ живой водѣ, и самаряне принимаютъ Его.

Такъ и мы. Если мы имѣемъ Христа, искренно любимъ Его, желаемъ царства Его, мы должны нести Его міру; по-

мочь всякому желающему знать: на Гаризимѣ или въ Іерусалимѣ поклоняться Господу?

Зашумѣли нивы — ждуть жнецовъ; вздыхаютъ поля, ожидая сѣющихъ.

Будемъ сѣятелями и тогда, дастъ Богъ, будемъ радоваться съ жнущими.

И Христось воцарится на землѣ. (Отдыхъ христ.).

Воскресшая страна,

Перемышль палъ. Эта неприступная твердыня, являвшаяся въ теченіе многихъ лѣтъ опорой и гордостью Австріи, служившая въ Галичинѣ символомъ господства нѣмцевъ, беспомощно склонила свои знамена предъ непобѣдимыми русскими витязями. Они пришли туда освободить изъ тяжелаго рабства много лѣтъ томившійся подъ нѣмецкимъ гнетомъ родной по крови и по вѣрѣ народъ; и дрогнула сила вражія; пали могучія стѣны, похоронивъ подъ своими обломками послѣднія надежды поработителей, и на мѣстѣ австрійской твердыни теперь красуется вѣчный памятникъ неуязвимой славы, на который съ чувствомъ восхищенія и уваженія къ русскимъ героямъ взираетъ весь міръ.

Та радость и ликование, съ коими русскій народъ встрѣтилъ извѣстіе о взятіи Перемышля, лучше всего говорятъ намъ о первостепенной важности этого событія. Если доселѣ еще раздавались робкіе голоса сомнѣвающихъ въ прочности нашихъ приобрѣтеній въ Галичинѣ, если подъ вліяніемъ нѣмецкаго нахальства и самомнѣнія нѣкоторые у насъ еще и допускали мысль о возможности вступленія австрійцевъ во Львовъ, то теперь всему этому положенъ конецъ. Паденіе Перемышля краснорѣчивѣе всякихъ доводовъ свидѣтельствуешь, что для русской Галичины навсегда кончилось время рабства, что она стала неотъемлемой частью Великой Россіи. Земля св. Владиміра, наслѣдіе славныхъ Галицкихъ князей Данила

и Романа—Червоная Русь отнынѣ опять начнетъ жить своею національною жизнью; теперь ужъ никто не посмѣетъ глумиться и преслѣдовать галичанъ за то, что они русскіе, за ихъ вѣрность святому Православію.

Итакъ, первая половина великаго дѣла завершена: полчища угнетателей-нѣмцевъ разбиты и съ позоромъ изгнаны изъ русской страны. Теперь предстоитъ залѣчить тѣ глубокія и обильныя раны, какими покрыта истощенная и униженная Галичина. Всѣ стороны ея жизни носятъ слѣды грубаго прикосновенія грязныхъ нѣмецкихъ рукъ. Наглѣмъ поработителямъ мало было выжимать всѣ соки изъ русскаго народа, мало было съ помощью своихъ достойныхъ соучастниковъ-іудеевъ безсовѣстнымъ образомъ грабить русское населеніе; они кощунственно посягнули на „святая святыхъ“ галичанъ, подвергли гоненію вѣру Православную. Въ галицкихъ селеніяхъ и городахъ русскія войска находили поруганные и оскверненные православные храмы, освобождали изъ темницъ священниковъ и мірянъ, заключенныхъ туда лишь потому, что они называли себя православными. А вѣдь было раньше время, когда эта страна не знала рабства, когда она—славная и могучая съ гордостью предъ всѣмъ міромъ называла себя Православной Русью. Объ этомъ говорятъ намъ памятники ея далекаго прошлаго. Безмолвные свидѣтели былого, они спокойно взираютъ на смѣняющіе другъ друга вѣка и поколѣнія и зываютъ къ небу о справедливости.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ „Русскаго Слова“ (№ 56) сотрудникъ этой газеты г. Матовъ помѣстилъ интересную статью о завоеванномъ нами Галичѣ. Описывая древнюю столицу галицкихъ князей, онъ посвящаетъ, между прочимъ, нѣсколько словъ главной святынѣ ея—старинному православному собору княжеской эпохи. „У подножія отвѣснаго холма, пишетъ онъ, на которомъ чернѣютъ развалины каменнаго дѣтинца князя Даніила, стоитъ одноглавая церковь типичнаго византійскаго склада. Стѣны сѣрыя, гладко ошту-

катуренная, куполь темный, плоскій, крыша дикаго цвѣта черепицы, какъ на католическихъ костелахъ.

Вообще, снаружи храмъ имѣеть такой видъ, какъ-будто чья-то недоброжелательная рука намѣренно стирала съ него всѣ стильныя, художественныя черты, старалась придать ему скучный, казарменный видъ.

И все-таки благородныя архитектурныя линіи говорятъ сами за себя; церковь свидѣтельствуеть о славномъ прошломъ стольнаго Галича.

Въ притворѣ храма прибита на стѣнѣ старая мраморная доска, на которой по-латыни значится, что онъ сооруженъ въ 1002 году (вѣмъ,—не сказано) и возобновленъ епископомъ съ польской фамиліей въ 1825 году.

Очевидно, это — соборъ галицкихъ князей, ровесникъ кievской и новгородской Софіи, въ теченіе многихъ вѣковъ пережившій всѣ превратности судьбы и, въ концѣ-концовъ, сдѣланный уніатскимъ.

Такимъ онъ былъ до дня завоеванія Галича нашими войсками, когда его священникъ за тяготѣніе къ Москвѣ былъ арестованъ австрійскими властями и отправленъ неизвѣстно куда. Теперь въ историческомъ храмѣ служатъ военныя священники, отправляя требы также и для мѣстныхъ прихожанъ-уніатовъ.

Внутренность собора интересна только тѣмъ, что носить отпечатокъ той нелѣпой мѣшанины, которую создалъ исторической насильственный компромиссъ, называемый уніей.

Имѣется иконостасъ, но онъ сквозной, и на царскихъ вратахъ нѣтъ завѣсы. Въ боковыхъ придѣлахъ установлены настоящіе католическіе алтари. Иконы въ общихъ чертахъ похожи на православныя, но рядомъ съ ними имѣются и скульптурныя изображенія чисто-католическаго типа.

Блѣдно-сѣрыя стѣны ничѣмъ не украшены и производятъ унылое впечатлѣніе. Глядя на нихъ, невольно думается о томъ, какъ красивъ и радостенъ могъ бы быть соборъ, если бы ему вернули сродную его стилю мозаику или стѣ-

нопись... Скромно и бѣдно сѣрѣли гладкія стѣны собора, и тянулся къ небу византійскій барабанъ его купола. Запустѣніемъ и мученичествомъ вѣяло отъ него въ этотъ ясный, солнечный день.

И намъ хотѣлось, чтобы тѣмный куполь заблестѣлъ позолотой, чтобы древнія многострадальныя стѣны расцвѣтились мозаикой и стѣнописью, чтобы стройный хоръ русскаго клира возславилъ день возвращенія стольнаго Галича въ лоно родины“.

Въ своихъ заключительныхъ словахъ г. Матовъ является чуткимъ выразителемъ горячихъ желаній всего русскаго народа. Галичина опять должна получить то, что было свято-татственною рукою „культурныхъ“ грабителей оторвано отъ ея груди. Святое Православіе, служившее искони основою жизни русскихъ галичанъ, должно опять возсіять надъ этимъ краемъ во всемъ своемъ величіи и чистотѣ. Мы надѣемся, что новая русская администрація въ Галичинѣ не пойдетъ по пути дешеваго либерализма и поможетъ всѣми своими силами забитому и поработанному галицко-русскому народу встать на ноги и вернуть себѣ духовное сокровищѣ, унаслѣдованное отъ православныхъ дѣдовъ и прадѣдовъ. Великое дѣло освобожденія братьевъ, начатое съ такимъ успѣхомъ нашей побѣдоносной Арміей и стоившее ей многихъ жизней и крови, должно быть достойно закончено русской администраціей. Безъ сомнѣнія, нѣмецко-іудейскія интриги и подкобы долго будутъ еще вставлять палки въ колеса дѣятельности православно-русскихъ работниковъ, но ничто не должно смущать насъ и останавливать на пути къ рѣшенію и осуществленію тѣхъ великихъ и святыхъ задачъ, какія указано намъ свыше выполнить. Мы—мирные работники будемъ брать примѣръ съ нашей доблестной Арміи, которая не умѣетъ отступать ни предъ какими преградами; на ея покрытыхъ неувядаемой славой старыхъ знаменахъ кровью начертанъ ея девизъ: впередъ за Вѣру, Царя и Отечество. Эти священныя слова должны быть начертаны и въ нашихъ

сердцахъ. Кто изъ насъ безъ волненія могъ читать въ газетахъ о томъ, какъ встрѣчали православные галичане русскихъ витязей? Они привѣтствовали своихъ братьевъ-освободителей радостнымъ восклицаніемъ „Христось Воскресе!“ Это привѣтствіе не было дѣланнымъ, заранѣе обдуманнмъ; оно вырвалось само собою изъ глубины наболѣвшаго сердца изстрадавшагося народа. Наше поколѣніе покроетъ себя вѣчнымъ позоромъ, если не отвѣтитъ на это привѣтствіе искреннимъ „Воистину Воскресе!“, если не приложитъ всѣхъ усилій къ тому, чтобы сбылись, наконецъ, святыя надежды и справедливыя ожиданія нашихъ братьевъ—русскихъ галичанъ. Да будетъ во вѣки вѣковъ слава, честь и православное поклоненіе Воскресшему Христу въ воскресшей странѣ!

В. Садовничій.

Пасха въ сельскихъ приходахъ.

Нѣтъ дня и праздника выше Пасхи; это знаетъ всякая душа православно-вѣрующая.

Въ основѣ праздника лежитъ догматъ воскресенія Христа, и въ какомъ чудномъ облаченіи этотъ догматъ предлагается вѣрующимъ св. Церковь! И если въ творествѣ чело-вѣческомъ истинно художественное состоитъ въ гармоніи идеи и ея выраженія, или формы, то въ богослуженіи пасхальномъ сказалось во всемъ совершенствѣ религіозно—художественное творчество. И, дѣйствительно, Пасхальное богослуженіе такъ величественно и торжественно и такъ трогательно и увлекательно для сердца, что тогда какъ другія богослуженія въ иные праздники не допускаютъ многихъ измѣненій, здѣсь же и въ пасхальной утренѣ, и часахъ, и въ вечернѣ-пасхальная радость привнесла не мало особенностей, возвышающихъ свѣтлость торжества и уясняющихъ міровое

и безпредѣльное, относительно времени, значеніе спасительнаго дня Воскресенія Христова.

Почти за недѣлю до Пасхи идутъ въ деревнѣ пригото- вленія. Въ Великій четвергъ прихожане рѣжутъ живность, по бол. части, свинину, крестьянки завариваютъ брагу—этотъ національный русскій напитокъ; и богатые и бѣдные—всѣ брагу варятъ. Дѣвушки скаблятъ, чистятъ и моютъ стѣны избы, лавки, полки и столы. Въ Вел. субботу дѣлаютъ сыръ — „пасху“ и пекутъ кулебяшки, ситные пироги съ крестомъ наверху, а зажиточные—изъ второго сорта муки куличи; сходятъ въ баню и надѣваютъ праздничные костюмы.

При первомъ ударѣ въ приходской церкви колокола къ *стоянію*-чтенію Дѣяній Апостольскихъ весь молодой людъ идетъ въ церковь и остается въ храмѣ до заутрени, чтобы не пропустить перваго пѣнія „Христосъ Воскресе“, такъ по- разительно дѣйствующаго на христіанскую душу.

И въ приходскомъ храмѣ, и въ церковной оградѣ всѣ (почти что), послѣ утрени, христосуются и другъ друга цѣ- луютъ, дарятъ яйца. Яйца красятъ прихожанки въ суб- боту (почему и называется эта суббота „красильною“) раз- ными красками (и лукомъ, и травкой, и желтыми цвѣтами).

Въ понедѣльникъ-вторникъ Свѣтлой Седьмицы прихо- жане, въ особенности деревенскіе, ждугъ не дождутся, когда у нихъ будетъ „Божія Матерь“ (т. е. икона запрестольная Богоматери) и отслужится Пасхальный молебенъ. И узнавъ, увидѣвъ, что икона или какъ говорятъ крестьяне „образа“, у сосѣдей, близко, слѣдующій домохозяинъ, растворивъ во- рота и устлавъ до самой избы путь свѣжей соломой, стано- вится у калитки дома въ ожиданіи „Богоматери“ съ хлѣбомъ- солью; восковая копѣчная свѣчка прилѣпляется къ солонкѣ. При несеніи „Богоматери“ въ домъ, прихожанинъ усердно молится за молебномъ и затѣмъ, приложившись къ св. Кресту, замыкаетъ шествіе; войдя въ избу послѣ „богонос- цевъ“ и церковнаго причта, прихожанинъ кладетъ на столъ хлѣбъ-соль. За молебномъ всѣ домочадцы усердно молятся;

по окончаніи молебна послѣдніе выходятъ изъ дома и „про-
вожаютъ“ Божію Матерь, затѣмъ христосуются съ священни-
комъ и прочими членами причта, одѣлая яйцами и старосту
церковнаго, и сторожа, и просфорню, и „богоносцевъ“.

Встарину на „Святую“, ходили за образами (и теперь
въ „глухихъ“ сельскихъ приходахъ ходятъ и собираютъ)
вдовы — дьячихи, пономарицы, жены діаконѳвъ со всѣми
„присными“ ходили за „Божіей Матерью“, и имъ давали по
полпирогу, по яичку, а кто изъ зажиточныхъ прихожанъ и
копѣйку даетъ. Встарину же крестьяне, по проводѣ иконъ,
любили угощать церковный причтъ „чѣмъ кто богатъ“, при-
саживались и богоносцы, сторожа, церковный староста. „Бо-
гоносцами“ у насъ, въ сельскихъ приходахъ, тѣхъ именуютъ,
которые носятъ, съ крестнымъ чадомъ, иконы: крестъ, Св.
Евангеліе, икону Божіей Матери и Воскресенія Христова (въ
нѣкоторыхъ сел. приходахъ носятъ еще св. Хоругвь).

Проводивъ образа изъ своего села въ другія приходскія
деревни, прихожане стараго поколѣнія ведутъ мирныя бесѣды
на завалинкахъ или гдѣ-нибудь на проулкѣ. Пьяныхъ въ
приходѣ нѣтъ; на „Святую“ рѣдко-рѣдко кто изъ „горемыч-
ныхъ“ напьется пьянымъ: дни Святые и великіе; это не то,
что Масляница, когда въ избахъ вино—*море разливанное...*
Женщины и старушки прихожанки тоже сидятъ (и обяза-
тельно на соломѣ) и говорятъ—не наговорятся про прѣжу
и тальки и предстоящую весну. Молодежь—дѣвушки играютъ,
катаютъ яйца, а ребята и ужъ женатые затѣваютъ, гдѣ
нибудь за амбаромъ, игру въ „орлянку“. Прочіе, все изъ
деревенской молодежи, идутъ (во всю недѣлю) на колокольню
и услаждаютъ слухъ свой звономъ колоколовъ „во вся тяж-
кая“. Прискорбно, что молодые люди на лѣстницахъ и на
колокольнѣ, и на церковной паперти грызутъ подсолнечники-
сѣмячко, не стыдясь никого и не боясь Божьяго наказанія.

Пѣсенъ въ^н приходахъ нигдѣ, никѣмъ, въ продолженіе
всей недѣли, не поется, по благоговѣйному уваженію къ
крестному ходу.

Подростки-дѣвушки и дѣвочки затѣваютъ, въ свою очередь, невинныя игры (въ „чижики“, въ козны, въ „воршуна“), развлекаютъ себя катаніемъ, яицъ и качаніемъ на качеляхъ, которыхъ въ большихъ приходахъ бываетъ много. Дѣвическія пѣсни начинаются ужъ съ „Красной Горки“. (Омино Воскресеніе). Съ вечера этого дня дѣвицы устраиваютъ хороводы и „игрища“, которыя и продолжаются иногда далеко за полночь. Эти деревенскія развлечения сельской молодежи продолжаются, по праздникамъ, до самаго весенняго заговѣнія.

Свящ. *Н Н.*

Письма къ настоярямъ Уфимской епархіи.

V.

О великопостныхъ „развлеченіяхъ“ прихожанъ и о поруганіи народнаго чувства.

Пока не окончился святой Великій постъ, пока еще своевременно говорить объ уваженіи къ великимъ днямъ этого поста, спѣшу подѣлиться съ братіею своею своимъ горемъ; это горе заключается въ полной моей безпомощности помочь моей паствѣ въ ея горѣ.

Я помню, какъ старики—русскіе люди рассказывали мнѣ, что еще лѣтъ тридцать тому назадъ въ Великій постъ мясныя лавки совершенно закрывались, что никто не смѣлъ торговать мясомъ въ „Христовъ постъ“; лавку такую народъ заставилъ бы прекратить мірской соблазнъ. Это было возможно въ дни обычнаго—народнаго „права“, неписаннаго закона народнаго.

Но мало-по-малу, вмѣсто этихъ русскихъ прекрасныхъ требованій „обычнаго права“, основанныхъ на религіозномъ сознаніи народа, начали руководиться у насъ писанными законами, которые приноровлены исключительно къ городу, къ

горожанамъ, къ нерусскимъ, неправославнымъ актерамъ, къ разнымъ блуднымъ женамъ, развратнымъ мужчинамъ и очень часто—къ евреямъ.

Я помню, какъ я обратился къ одному губернатору съ просьбою принять мѣры къ тому, чтобы не оскорблялось религиозное чувство гадкими развлеченіями, и получилъ отвѣтъ: „куда же мнѣ дѣвать голодныхъ артистовъ—евреевъ“? Итакъ, чтобы накормить всѣхъ этихъ невѣрующихъ людей и евреевъ, дѣти русскихъ богомольцевъ, вѣрующаго русскаго народа, должны подвергаться постоянному соблазну и систематическому развращенію.—И никому изъ нашихъ маловѣрующихъ „охранителей“ народной жизни и дѣла нѣтъ до этого развращенія! Эти „охранители“ сами и являются часто народными развратителями.

Но бѣдный народъ еще борется, народъ еще стремится сохранить свою вѣру, свои святыя обычаи и уставы, свои святыя посты и праздники, достойно почитая ихъ.

Вотъ предо мною копія просьбы церковно-приходскаго попечительства с. Байковъ къ мѣстному санитарно-благотворительному попечительству о нарушеніи имъ святости воскреснаго дня.—Привожу ее безъ сокращеній.

„Изъ достовѣрныхъ источниковъ церковно-приходскому попечительству села Байковъ стало извѣстно, что отъ Байкинскаго санитарно-благотворительнаго попечительства дается въ селѣ Байкахъ спектакль, и днемъ спектакля назначается 8-е ноября, каковое число приходится въ субботу—канунъ праздничнаго воскреснаго дня, что для сельскихъ жителей послужитъ великимъ соблазномъ, такъ какъ этимъ нарушается церковный уставъ и обычай христіанскій; тѣмъ болѣе въ такіе страшные и знаменательные дни, когда наши братья защитники проливаютъ свою кровь, не щадя своей жизни, по двумъ и по тремъ суткамъ *на позиціяхъ*, подъ страшнымъ огнемъ, дождемъ, вѣтромъ и холодомъ находятся безъ пищи и питья, а мы здѣсь, въ Байкахъ, будемъ развлекаться спектаклемъ въ то время, когда по уставу церковному и обычаю

христіанскому полагается молитва, а не развлеченіе. Санитарно-благотворительное попечительство скажетъ намъ: вѣдь сборъ-то со спектакля пойдетъ на этихъ больныхъ и раненыхъ воиновъ—защитниковъ отечества; правда, цѣль добрая, похвальная, но доброе дѣло нужно дѣлать такъ, чтобы оно въ то же время не было ущербомъ религіозно-христіанскому обычаю и уставу церковному, которыми живетъ и такъ дорожить простой русскій народъ и тотъ-же христіанскій воинъ; вѣдь онъ глвнымъ образомъ „за вѣру“—то и идетъ на войну, а тутъ вѣра-то его святая и нарушается. А поэтому церковно-приходское попечительство убѣдительно проситъ Байкинское санитарно-благотворительное попечительство перенести предполагаемый спектакль съ 8-го ноября на 9-е; смѣемъ увѣрить, что сборъ отъ этого не пострадаетъ—другими путями Богъ пошлетъ больше, а главное не будетъ нарушена воля Божія и уставъ церковный, что особенно важно въ эти грозные дни“.

Обратите вниманіе, читатель, какъ цѣлое церковное учрежденіе униженно проситъ гг. санитаровъ не оскорблять воскреснаго дня, только перенести ихъ глупый спектакль на другой день, не оскорблять народнаго чувства.. И, конечно, гг. санитары оплевали это чувство, и спектакль не былъ отмѣненъ! Кто же эти господа? Я не знаю ихъ; могу только предполагать, что это санитарное попечительство составляютъ: какой-нибудь еврейчикъ—докторъ, его подмастерье—фельдшеръ, отбившійся отъ народной жизни мѣстный чиновникъ, „бывшій“ помѣщикъ и подобная сельская „интеллигенція“, составляющая истинное несчастіе русской народной жизни.

А вотъ еще просьба одного сельскаго благочиннаго, обращенная ко мнѣ,—просьба какъ-нибудь охранить святой Христовъ постъ отъ грубаго нарушенія его святости. Благочинный пишетъ слѣдующее:

„Считаю необходимымъ донести Вашему Преосвященству, что въ селѣ Аванасовѣ въ январѣ сего 1915 года организовалось районное попечительство для помощи семьямъ

принятыхъ въ ряды войскъ—по всей волости. Изъ нѣкоторыхъ членовъ этого попечительства составила театральная комиссія для пріобрѣтенія средствъ на семьи воиновъ. Въ Св. Четырдесятницу—на 5-й недѣлѣ, какъ я узналъ, эта комиссія, состоящая изъ мѣстнаго больничнаго персонала (докторъ-врачъ и фельдшеръ еврей), учителей и учительницъ сельскихъ школъ, намѣрена поставить спектакль и просить на это разрѣшенія у г. Начальника губерніи.

Пастырскій долгъ, христіанская совѣсть, положительно не даютъ мнѣ покоя съ того момента, когда я узналъ, что члены театральной комиссіи—любители свѣтскихъ удовольствій—рѣшили играть спектакль среди простаго сельскаго православнаго народа подъ предлогомъ, конечно, помощи осиротѣлымъ семьямъ въ такіе спасительные дни Великаго поста. Если эта интеллигенція уже совершенно безразлично смотритъ на время поста и мясоѣда, то неужели такой-же взглядъ хочетъ навязать и простому, еще вѣрующему православному народу. Во всякомъ случаѣ предполагаемый на 5-й недѣлѣ Великаго поста спектакль произведетъ въ сельской средѣ православнаго народа громаднѣйшій соблазнъ и можетъ потрясти религіозно-нравственные устои народа. Вотъ пройдетъ, Богъ дастъ, Великій постъ, тогда, по-моему, и спектакль будетъ нѣкоторымъ источникомъ средствъ для семействъ воиновъ, но, добавлю, самый спектакль среди сельчанъ—вещь пока еще сомнительная, правда, поставляется съ разрѣшенія.

Почтительнѣйше докладывая о семъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, позволяю покорнѣйше просить, не благоудно-ли будетъ сдѣлать распоряженіе о недопущеніи въ Великій постъ спектакля, какъ могущаго среди православнаго населенія произвести соблазнъ. Средства же для помощи семьямъ воиновъ въ упомянутомъ попечительствѣ уже есть и еще пока не раздавались“.

Итакъ, благочинный надѣется, что я, православный епископъ, въ православной Россіи могу сдѣлать „распоряженіе“ объ охранѣ православнаго народа отъ соблазна, объ оказаніи

достаточнаго уваженія къ народнымъ чувствамъ?! О, святая простота!.. Да кто же меня послушаетъ? Кому нужны религіозныя вѣрованія народа? Нѣтъ, какъ Іуда не понялъ Господа, какъ евреи не могутъ понять чувствъ христіанскихъ, такъ и нашъ развращенный городъ не пойметъ деревни и по-прежнему будетъ ее развращать...

Братіе мои! Пастыри Христова стада, не умолкайте, проповѣдуя Слово Божіе, охраняйте вашу паству отъ волковъ, расхищающихъ ее. Толкуйте русскимъ людямъ о страшномъ подвигѣ Христовомъ, ради насъ подъятомъ Имъ на Себя, о Его—Христовомъ постѣ, ради котораго и мы должны поститься, чтобы быть со Христомъ, а не съ Его врагами.—Я помню, какъ одна безграмотная, но богобоязненная старушка говорила мнѣ о великопостныхъ дняхъ: „въ такіе то дни добрые люди хлѣба чернаго не до сыта ѣдятъ, чтобы ко Христу быть (т. е. чувствовать себя) поближе, а тутъ—театры придумали“... Такъ говоритъ русская христіанская душа! Братіе мои, отцы духовные, храните же такія души отъ всего злого, —вашимъ словомъ любви и заботы о нихъ привлекайте ихъ къ себѣ, чтобы онѣ слушались васъ и шли къ вамъ, а не къ своимъ развратителямъ, чтобы шли въ храмы Божіи, а не въ мѣста разврата; будемъ помнить слова пророка: „если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ беззаконнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу твою (Іез., 3)“.

О нецерковной молитвѣ.

Съ разныхъ концовъ епархіи мнѣ присылаютъ запросы, можно ли и нужно ли читать молитву, кѣмъ-то составленную и кѣмъ-то рассылаемую, о возстановленіи мира на землѣ и о „братской жизни“ среди людей.

Очень прошу духовенство епархіи сказать проповѣдь о тѣхъ молитвахъ, которыя установлены святою Церковію;

этими молитвами и можно и должно молиться, и церковныя молитвы столь выскки по содержанію и назидательны, что ихъ замѣнить чѣмъ-либо другимъ не полезно. Тѣмъ болѣе нельзя и совершенно вредно читать какой-то нелѣпый, безграмотный и прямо глупый наборъ словъ праздныхъ людей, которые отъ бездѣлья смущаютъ людей своими писаніями и только отвлекаютъ ихъ отъ дѣйствительной молитвы.—Всѣ такія безграмотныя рукописанія по полученіи нужно немедленно жечь.

О побѣдныхъ извѣстіяхъ.

За послѣднее время Господь посылаетъ намъ Свою милость. Получаются извѣстія, что враги нашей родины почти вездѣ терпятъ пораженіе отъ нашего воинства. Двѣ недѣли тому назадъ нѣмцы были разбиты подъ Праснышемъ, а на этой недѣлѣ взята русскими одна изъ сильнѣйшихъ непріятельскихъ крѣпостей Перемышль.—Прошу духовенство Уфимской епархіи, при полученіи такихъ извѣстій на мѣстахъ, служить благодарственные молебны съ многолѣтіями Государю Императору и всей Царской Семьѣ и Великому Князю Главноначальствующему Христолюбиваго воинства нашего Николаю Николаевичу; потомъ должно быть многолѣтіе воинству нашему и провозглашеніе „вѣчной памяти“ великому князю Олегу Константиновичу, положившему жизнь свою за Вѣру и Отечество, и всѣмъ воинамъ, на полѣ брани погибшимъ. Если въ приходѣ имѣются извѣстія о смерти солдатъ-прихожанъ этого храма,—то прошу поминать ихъ по именамъ; эта молитва—единственное утѣшеніе для ихъ семействъ, и пусть она, эта святая молитва предъ престоломъ Божиимъ, будетъ выраженіемъ нашей благодарности и къ почившимъ, и къ ихъ осиротѣлымъ семьямъ. Вѣдь наша радость выросла на ихъ горѣ!.. Будемъ же благодарны имъ!—Прошу отцовъ духовныхъ не забыть этой моей просьбы.

Епископъ *Андрей.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Пчелиный водопоѣй.

Вотъ я и еще надумался о чемъ съ читателемъ слѣдуемъ *побалакать*, и хорошо, что вспомнилъ вовремя, а то пришлось бы назадъ возвращаться. Поговоримъ съ вами, читатель, о пчелиномъ водопоѣй и дадимъ практическій совѣтъ, какъ съ нимъ устроиться поудобнѣе.

Ранней весной, когда вдругъ холодунъ подуетъ, и начнутся утренники, да и днемъ температура упадетъ ниже 9°, а пчелы, разложивъ большое количество червы, не будутъ въ состояніи удовлетвориться тѣми незначительными осадками влаги, которые у нихъ появятся внутри улья отъ соприкосновенія теплоты гнѣзда съ остывшими отъ холода стѣнками ихъ жилья, отсутствіе водопоѣя на пасѣвѣ даетъ себя почувствовать. Нужно еще прибавить при этомъ, что въ ульяхъ зимней (теплой) конструкціи, или хорошо окутанныхъ, пчелы гораздо больше страдаютъ отъ недостатка осадковъ влаги, чѣмъ въ ульяхъ лѣтней (холодной) конструкціи, или совсѣмъ не окутанныхъ. Почему такъ, читатель, подумавши хорошенько, и самъ пойметъ, а мы тѣмъ временемъ займемся другимъ дѣломъ.

Такъ или иначе, но пчелы, почувствовавъ острую нужду въ водѣ, стануть вылетать за ней, не взирая на холодъ, и—гибнуть цѣлыми массами воеругъ лужъ и вдоль ручьевъ студеной влаги. Прилетѣть за водой пчела еще можетъ, но, набравъ ея, коченѣетъ отъ внутренняго холода, да такъ и остается здѣсь на погибель. Пчеловоды давно уже подмѣтили это весеннее бѣдствіе, а нѣкоторые изъ нихъ и мѣры принимали къ устраненію его, но все мало удачныя. Одинъ, напр. ¹⁾, придѣлалъ къ фасаду улья крылечко, названное

¹⁾ Гутфанжа (изъ Франціи). Лангстротъ „Пчела и улей“.

имъ „монастыремъ“. Крылечко это наглухо можно было запереть прилетной доской и совсѣмъ не пустить пчелъ на вылетъ въ холодную или ненастную погоду, а чтобы пчелы не задохлись въ ульѣ, внутри „монастыря“ устраивались двѣ поля колонки съ дырочками по бокамъ для прохода изъ подъ низу свѣжаго воздуха, но безъ пропуска свѣта. Изобрѣтатель увѣрялъ, что, пользуясь своей выдумкой, онъ сохранялъ пчелъ отъ разлета и гибели. Намъ же кажется, что, пользуясь „монастыремъ“, можно только подъ „монастырь“ подвести пчелъ, а горю не пособить. Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы пчелъ не пустить, а въ томъ, чтобы дать имъ воды. Наглухо запереть улей и безъ „монастыря“ можно, а вотъ какъ имъ воды дать!? Разъ пчелѣ нужна экстренно вода, она и въ темнотѣ сидѣть спокойно не будетъ, она будетъ расползаться внутри улья по всѣмъ закоулкамъ, толкаться во всѣ щели и гибнуть еще большими массами, чѣмъ на дворѣ. Пусть мы пчелъ не пустимъ за водой, но какъ же тогда черва безъ нея обойдется? вѣдь она погибнетъ безъ воды, и „монастырь“ ей тутъ ничего не поможетъ. Запереть пчелъ въ холодную пору дѣло хорошее, но только подъ непремѣннымъ условіемъ снабженія ихъ водой.

Не буду здѣсь рассказывать, какъ кто подпаивалъ пчелъ, но расскажу лучше, какъ это у меня дѣлается. Я пробовалъ и въ деревянное корытце наливать воду и въ желѣзное, и въ цинковое, но во вѣсѣхъ этихъ посудахъ вода скоро портилась, да и пчелы ею неохотно пользовались, а теперь я подставляю воду въ кускѣ вошины. Пчелы охотно идутъ на вошину и берутъ воду,—сколько хотятъ, а чтобы еще охотнѣе брали, я ее чуть-чуть подслащаю сахаромъ¹⁾. Куски вошины съ водой подсыхаютъ подъ гнѣздо, но еще лучше налить немного подслащенной воды въ свободную рамку и вставить ее прямо въ гнѣздо около заставной доски. Подставивъ пчелкамъ воду,

¹⁾ Четыре куска сахара—ва стаканъ воды.

можно и летокъ запереть и даже тьму кромѣшнюю въ ульѣ устроить. Читатель, вѣроятно, уже готовитъ автору вопросъ: „ну что жъ, какіе результаты дала ваша практика“? Откровенно говоря, не похвалюсь вполнѣ удовлетворительными результатами; пчелки воду берутъ понемногу изъ вошины, но все-таки добиваются выхода и понемногу даже гибнуть въ напрасныхъ поискахъ ея, но я не унываю, я удовлетворенъ уже тѣмъ, что черва, по крайней мѣрѣ, безъ воды не остается; на счетъ же летныхъ пчелъ тѣмъ себя утѣшаю, что природу ихъ не передѣлаешь и на заднихъ лапкахъ ходить передъ своей персоной не заставишь; и то ужъ хорошо, что гибнетъ пчелъ сравнительно мало, во всякомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ погигло-бы ихъ на дворѣ, и то *по дурному*: пчелы погигнуть, а воды въ ульѣ, все равно, не будетъ. Но можно и безъ вошины кой-какъ устроиться; можно, напр., запахать въ летки сильно смоченныя въ водѣ тряпочки, свороченныя (скрученныя) въ жгутики, чтобы и свѣтъ, и воздухъ проходили, но пчелы чтобы не могли вылетать. Устремаясь за водой къ летку, пчелы найдутъ мокрую тряпочку и станутъ сосать изъ нея воду. Тряпочки (или губки, или мохъ) раза два въ день поливаются чуть тепленькой водой.

Все это хорошо и кой-какъ терпимо при небольшомъ количествѣ пней, но что дѣлать тогда, какъ на пасѣкѣ сотнями пни стоятъ? Разумѣется, что тогда ни вошина съ водой, ни холщевые жгутики не могутъ быть примѣнены ко всѣмъ ульямъ, если нѣтъ у пчеловода исключительнаго усердія. Въ этомъ случаѣ нужно позаботиться, по крайней мѣрѣ, чтобы общій водопой былъ устроенъ, какъ слѣдуетъ, и чтобы пчелы были приучены къ нему съ первыхъ весеннихъ дней. Здѣсь если и будутъ коченѣть пчелки, то ихъ можно собрать, отогрѣть и выпустить на свѣтъ Божій. Какъ же устраивается общій водопой? Вотъ мы объ этомъ и хотимъ поговорить съ читателемъ.

Передовые, деревенскіе пчеловоды недавняго прошлаго,

не умствуя лукаво, ставили прямо на землѣ, среди пасѣки, деревянное корытце съ водой, и пчелы садились на края корытца и брали воду; но кто изъ пчеловодовъ были предприимчивѣе, тотъ на поверхность воды клалъ щепки, замѣняющія поплавокъ, а кто изъ нихъ еще предприимчивѣе и имѣлъ большую пасѣку, тотъ дѣлалъ корытце (деко-противень) изъ половины желѣзнаго листа, а на воду клалъ поплавокъ, сколоченный изъ тонко порѣзанныхъ дощечекъ; такое корытце могло вмѣстить около ведра воды и было уже хотя тѣмъ удобно, что не приходилось часто подливать. Разумѣется, что современнаго пчеловода такіе водопои удовлетворить не могутъ. Въ деревянныхъ, неглубокихъ корытцахъ скоро портится вода, да и посуда сама по себѣ непроницаемой прочности не представляетъ, особенно на поперечныхъ обрѣзахъ, гдѣ очень скоро появляются досадныя трещины, пропускающія воду. Желѣзныя же корытца скоро ржавѣютъ и портятъ качество и вкусъ воды еще скорѣе, чѣмъ деревянные; значить,—еще болѣе непригодны. Корытца изъ оцинкованнаго желѣза и цинковыя были-бы хороши, но металлъ вообще не весьма пріятный сосѣдъ водѣ, очень скоро приобрѣтающей въ нихъ терпкій и непріятный вкусъ; словомъ, и эти послѣднія корытца мы забраковываемъ.

Послѣ долгихъ исканій и опытовъ съ корытцами разныхъ сортовъ и породъ, я изобрѣлъ корытце, которое меня, по крайней мѣрѣ, вполне удовлетворило; корытце это бетонное, а его преимущества въ томъ состоятъ, что въ немъ совершенно не портится вода, и поплавокъ оказывается излишнимъ. Бетонное корытце отливается въ деревянную форму различной величины, смотря по тому, какъ велика пасѣка. Для пасѣки въ 50 пней вполне достаточнымъ будетъ корытце въ арш. длины и $\frac{1}{2}$ ширины, а изготовляется оно слѣдующимъ образомъ.

Изъ шпалевки устраивается форма, внутренній размѣръ которой будетъ таковъ: длина 1 арш., ширина $\frac{1}{2}$ ар., а высота $\frac{1}{2}$ вершка. Въ установленную по ватерпасу форму

наливается до краевъ растворъ бетона, состоящей изъ одной части хорошаго цемента и двухъ частей рѣчного песку, предварительно хорошо перемѣшанныхъ и смоченныхъ водой до густоты жидкой калиты. Черезъ два—три часа, когда растворъ огуснетъ настолько, что въ немъ можно выцарапывать ровчачки, вдоль всей поверхности остывшаго бетона, ровно по серединѣ ея, расчерчивается (шиломъ) и вынимается (полукруглой стамеской или перегнутой пополамъ полоской листового желѣза) продольный ровчачекъ въ 1 дюймъ ширины, 1 верш. глубины и 15 верш. длины. Незатвердѣвшій еще пока бетонъ вынимается очень легко. Затѣмъ, расчерчиваются и вынимаются поперечные ровчачки въ 1 дюймъ ширины, 1 верш. глубины и 7 верш., длины ¹⁾, съ пропусками между ними точно такой же ширины; ровчачки книзу немножко суживаются. Когда всѣ ровчачки будутъ вынуты, получится рядъ поперечныхъ выемокъ, соединенныхъ между собою продольнымъ ровчачкомъ. Выемка цемента производится очень быстро, только нужно работать осторожно, чтобы не отваливались куски раствора тамъ, гдѣ имъ не нужно отваливаться, хотя и эти неудачи дѣлу не повредятъ. Черезъ сутки форма расколачивается на бокахъ, а еще черезъ сутки окрѣпшая поилка снимается совсѣмъ съ формы и ставится къ стѣнкѣ на ребро для просушки. Черезъ два дня въ поилку можно уже лить воду, которая на первыхъ порахъ сильно будетъ поглощаться бетономъ, но это скоро пройдетъ и бетонъ сдѣлается крѣпче камня. Благодаря тому обстоятельству, что всѣ ровчачки соединены между собою, вода въ поилкѣ распределяется совершенно равномерно.

Чтобы сохранить матеріалъ, трудъ и время, къ формѣ придѣлывается отъемный шаблончикъ ровчачковъ, такъ что стоитъ только налить въ форму растворъ до половины ея глубины, а затѣмъ, немедленно вдавить шаблонъ въ жидкую

¹⁾ Считаю въ томъ числѣ и ширину продольнаго ровчачка.

пока массу бетона. Поверхность раствора, вслѣдствіе нажима шаблона, подыметя почти до краевъ формы; остается только долить растворомъ недостающее, и дѣлу конецъ. На другой день шаблонъ осторожно вынимается, и вы безъ хлопотъ получите рядъ ровчачковъ, правильныхъ какъ одинъ.

Вотъ вамъ и готовъ пчелиный водопой, но чтобы приучить къ нему пчелъ, на первыхъ порахъ (дня два—три) поверхность его чуть смазывается медкомъ. Пчелы очень быстро привыкають къ такой поилкѣ, но главное то, что здѣсь онѣ совсѣмъ не тонуть; если и случится которой изъ нихъ свалиться въ воду, то она быстро, послѣ двухъ—трехъ круговъ по водѣ, хватается ножкой за край ровчачка и уже на сушѣ; только не надо съ особенной тщательностью заглаживать края, пусть лучше они будутъ шероховатистѣе. Пчелки садятся и по краямъ и по серединѣ поилки цѣлыми массами, и кто видѣлъ у меня на пасѣкѣ эту интересную картину водопоя, тотъ отъ нея въ восторгѣ.

Воды въ поилку моего изобрѣтенія входитъ около полуведра, но въ жаркіе дни приходится подливать, что, конечно, не составитъ особаго труда для пасѣчника, но если пасѣчникъ отлучится на нѣсколько дней, какъ это, напр., по обязанностямъ моей службы приходится дѣлать мнѣ, водопой устраивается въ обветшаломъ боченкѣ отъ меду ¹⁾, предварительно вымоченномъ; стоитъ только вынуть одно дно, налить до краевъ воды, а на поверхность ея пустить ажурный поплавокъ по размѣру и формѣ вынутаго дна (круглый). Въ боченекъ такой войдетъ ведеръ 5, и воды хватитъ на цѣлую недѣлю; хотя не великъ будетъ трудъ зайти кому-нибудь изъ домочадцевъ пчеловода вечеркомъ на пасѣку и прилить ведерко воды; но зайдетъ ли онъ или нѣтъ, поручиться нельзя, а пчелы на всякій случай водой обезпечены. Черезъ нѣсколько же дней или даже черезъ недѣлю пріѣдетъ хозяинъ—

1) Боченокъ отъ сельдей не годится, а отъ огурцовъ—ничего.

пчеловодъ, вымсетъ (обязательно) боченокъ и наполнить его свѣжей водой. На дачѣ у меня, помимо боченка на пасѣбѣ, цементная поилка стоитъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ веранды, и всякъ, кто мимо ни приходитъ, считаетъ своимъ долгомъ прилить въ нее кружечку воды, и я не помню случая, чтобы пчелки не нашли въ ней желанной влаги. Если же мы водицу въ поилкѣ пемного присолимъ, пчелки будутъ ее брать еще съ большимъ удовольствіемъ.

Какъ же устроиться съ поилкой весной, во время случайныхъ холодовъ, чтобы не гибли на ней пчелы? На сей несчастный случай могу рекомендовать два способа: первый въ томъ состоитъ, что утромъ, какъ только начнутъ вылетать за водой пчелы и коченѣтъ на поилкѣ, пчеловодъ приноситъ горячей воды и наливаетъ ее въ поилку; горячая вода скоро обогрѣетъ посуду и остынетъ до требуемой температуры; пчеловоду же остается только періодическимъ прилітіемъ обогрѣтой воды поддерживать требуемую температуру водопоя. Разумѣется, что не всякій пчеловодъ захочетъ возиться съ этимъ дѣломъ, хотя и весьма симпатичнымъ по существу, но пчеловодъ любитель охотно будетъ ходить на пчельникъ и подливать теплую воду ежечасно или прикажетъ своему помощнику дѣлать это. Второй же способъ будетъ состоять въ томъ, чтобы прикрыть холодный цементъ какимъ-нибудь теплымъ веществомъ, напр., деревомъ или кусками старой вошины съ налитой въ нихъ тепленькой водой. Прилетѣвшая на знакомое мѣсто пчела садится на дерево или на вошину и хотя не совсѣмъ избавляется отъ опасности остуженія, но все же въ значительной степени предохраняетъ себя отъ окоченѣнія на холодномъ цементѣ или на берегу студенаго ручья.

Однако, правду нужно сказать, что ни первый ни второй способъ предохраненія пчелъ отъ гибели въ холодные весенніе дни удовлетворительными назваться не могутъ; нужда въ водопойкѣ съ постояннымъ, искусственнымъ подогревателемъ является ощутительной; вѣдь есть же подогрев-

ватели акваріумовъ для рыбъ тропическихъ породъ, почему же намъ не придумать того-же и для водопойки? Я кой-что даже обмозговалъ себѣ на этотъ случай, хотя и не слѣдовало-бы просказываться раньше, чѣмъ идея не получить реальнаго осуществленія въ дѣйствительности и не будетъ одобрена на практикѣ. Въ заключеніе статьи о пчелиномъ водопоѣ слѣдуетъ прибавить, что оборудованіе его болѣе важно для жаркаго времени, чѣмъ для [холоднаго, когда за водой вылетаютъ пчелы только въ исключительныхъ случаяхъ.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го апрѣля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Школай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6

ГОДЪ

LVI.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 17

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 19-го апрѣля.

Содержаніе: I. Пасха нетлѣнія. А. Иларіонъ.—II. Нѣсколько словъ о пасхальныхъ напѣвахъ.—III. Къ сопастырямъ и сотрудникамъ. Е. Макарій.—IV. Замѣтки о ц.-общественной жизни. Свящ. Пл. Петровъ.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисинскій.—VI. О богослуженіи въ поспразднество Пасхи.—VII. Около войны.

Пасха нетлѣнія.

Прислушайтесь къ торжествующимъ напѣвамъ Церкви! Не во дни только св. Пасхи, но и во всѣ великіе праздники вы многскратно услышите слово: нетлѣніе. Все дѣло спасенія рода человѣческаго въ церковномъ живомъ богословіи изображается какъ дарованіе нетлѣнія. Значить, намъ не доставало нетлѣнія. Мы находились въ состояніи *тлѣнія*. Синаксарь во святую и великую недѣлю Пасхи, конечно, читаютъ только въ монастыряхъ, да и то не во всѣхъ. А между тѣмъ вотъ какъ тамъ опредѣляется богословски значеніе празднуемаго событія. „Въ той день съ небесе сошедь, во

утробу Дѣвы вселися; и нынѣ изъ адовыхъ сокровищъ человѣческое естество все исхитивъ на небеса возведе, и къ древнему достоянію приведе нетлѣнія“. Здѣсь замѣчательны двѣ подробности: Пасха ставится рядомъ съ событіемъ Христова Рождества, и нетлѣніе называется древнимъ достояніемъ.

Прислушиваясь къ церковнымъ пѣснопѣніямъ, все больше и больше убѣждаешься, какими идейными сокровищами богаты они, какъ важны они для настоящаго православнаго жизнепониманія. Наши школьные курсы догматики, преподаваемые съ семинарскихъ и академическихъ кафедръ, въ этомъ отношеніи стоятъ неизмѣримо ниже того богословія, которое наши дьячки и пѣвчіе преподаютъ вѣрующимъ съ церковнаго клироса.

Пасха нетлѣнія... Возвращено древнее достояніе... Наше школьное богословіе говоритъ о какихъ-то юридическихъ счетахъ между Богомъ и человѣкомъ. Грѣхъ называется по преимуществу преступленіемъ противъ Бога, оскорбленіемъ Бога, за которое права Божія должна отомстить ничтожному оскорбителю. Но Церковь грѣхъ называетъ прежде всего тлѣніемъ, утратой древняго достоянія—нетлѣнія. Здѣсь нѣтъ юридическихъ счетовъ съ Господомъ Богомъ. Человѣкъ отпалъ отъ Бога, и началось его духовное и тѣлесное тлѣніе. Самозаконіе въ духовной жизни привело къ рабству грѣху и страстямъ. Человѣкъ началъ истлѣвать въ обольстительныхъ похотяхъ. Душа гніеть, душа истлѣваетъ. Это звучитъ странно, но на самомъ дѣлѣ это такъ. Процессъ духовнаго тлѣнія можно уподобить всякому гніенію. Если гніеть какой организмъ,—въ немъ все разрушается, временами появляются изъ него ядовитые и зловонные газы. Такъ и духовная природа, поврежденная, зараженная грѣхомъ, будто гніеть. Душа теряетъ свое цѣломудріе, свою цѣльность, разлагается; слабѣетъ въ ней воля, все связывающая и все въ ней себѣ подчиняющая. Вырываются изъ грѣшной души постоянные страстные помыслы, злыя дѣла. При внимательномъ отношеніи къ своей духовной жизни всякій человѣкъ не можетъ

не удивляться тому, съ какимъ трудомъ въ душѣ прививается все доброе и прекрасное и какъ легко и быстро въ ней укрѣпляется все темное и злое. Не скажемъ ли поэтому мы: „что-то не доброе живетъ въ нашей душѣ, она нездорова, больна“. Тлѣніе господствуетъ въ нашей душѣ и тлѣнію съ особенною очевидностью подчиняется наше тѣло. Душевную болѣзнь многіе могутъ не замѣчать, могутъ заглушать шумомъ жизни внутренніе стоны и вопли души. Но тлѣніе тѣла въ смерти неопровержимо. И предъ этимъ тлѣніемъ блѣднѣетъ всякая краска жизни. Творенія аскетовъ, трактующія о смерти духовной, могутъ быть отвергнуты и даже быть можетъ осмѣяны. Но найдите нигилиста, который не понялъ бы чина погребенія и надгробнаго плача преп. Іоанна Дамаскина?

Человѣчество всегда видѣло внутреннее тлѣніе своей духовной природы и всегда воочію видѣло разрушеніе храмины тѣла. Сознать, что ты духовно гніешь, и знать, что тѣло твое—достояніе червей—вотъ удѣлъ грѣшнаго человѣка! Гдѣ же здѣсь радость? На что надѣяться въ будущемъ? Грѣхъ въ существѣ своемъ связанъ съ несчастіемъ и страданіемъ. Грѣшное сознание и будущность рисовало мрачными безотрадными красками. Шеоль еврея, царство тѣней въ мрачномъ Аидѣ эллина и римлянина—безотрадная будущность.

Спасеніе есть исцѣленіе. Спасеніе есть освобожденіе отъ тлѣнія. Спасеніе есть возвращеніе изначальной доброты нетлѣнія, ибо созданъ былъ человѣкъ въ неистлѣніе. Нужно было оздоровленіе человѣческаго естества. Это оздоровленіе и дано въ воплощеніи Сына Божія. „Мы не могли бы сдѣлаться нетлѣнными и безсмертными, если бы Нетлѣнный и Безсмертный не сдѣлался прежде тѣмъ, что и мы“. Нетлѣнный и Безсмертный въ единство Своей Личности воспринялъ тлѣніемъ и смертію мое естество, ято бывшее“. Естество тлѣнное получило прививку нетлѣнія, и начался процессъ обновленія твари, процессъ обоженія человѣка, началось созидаіе богочеловѣчества. Жало смерти притуплено. Тлѣніе

побѣждено, ибо дано противоядіе болѣзни тлѣнія. Пасха не-тлѣнія заставляеть вспомнить таинство воплощенія.

Непроходимы были врата смерти. Всѣ земнородные неизмѣнно къ этимъ вратамъ подходили, за ними скрывались, трепеща и ужасаясь. Но вотъ воскресъ Христось! Что это значить? Это значить, что спасеніе совершенно воистину. Вѣдь человѣческое естество соединилось съ естествомъ Божественнымъ въ Лицѣ Христа „неслитно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно“. Не Богъ прошелъ чрезъ врата смерти, не предъ Богомъ „распахнулся вѣчности чертогъ“, не ради Бога отваленъ камень отъ дверей гроба, но ради Богочеловѣка. Вмѣстѣ со Христомъ прошло чрезъ таинственныя врата смерти наше человѣческое естество. Царствуетъ смерть, но не вѣчнуетъ! Страшна была смерть роду человѣческому раньше смерти Христовой, но послѣ Христова воскресенія человѣкъ сталъ страшенъ для смерти, ибо Одинъ изъ насъ побѣдилъ смерть, не остался во гробѣ и не увидѣлъ тлѣнія.

Пасха—освобожденіе Израиля изъ Египта. Наша Пасха—освобожденіе отъ рабства смерти и тлѣнія. Христось воскрес! Я знаю теперь; что мое спасеніе воистину совершенно. Я знаю, что Богъ дѣйствительно явился на землѣ. Были великіе люди, побѣдители стихій, побѣдители природы, но смерть всѣхъ равняла и обнаруживала наше общее ничтожество. Кто это прошедшій врата смерти? Онъ можетъ быть только Богомъ. Значить, воистину воплощался Богъ на землѣ, воистину принесено цѣлительное врачевство противъ разѣдающаго меня и меня мучающаго тлѣнія. Воплощеніе и Воскресеніе сочетаются воедино. Воплощеніе даетъ смыслъ Воскресенію, и Воскресеніе съ непререкаемостью увѣряеть въ истинѣ, въ дѣйствительности, а не призрачности и мечтательности Воплощенія.

Теперь не страшна мнѣ смерть, ибо видѣлъ я побѣду надъ тлѣніемъ. Я еще вижу въ себѣ иной законъ, нежели законъ жизни, я вижу законъ смерти и тлѣнія. Вижу я, какъ господствуетъ временами грѣхъ надо мною. Но знаю,

что это господство поколеблено, что мое положеніе не безнадёжно. Я могу теперь надѣяться на побѣду, на одолѣніе грѣха, я могу надѣяться на освобожденіе отъ рабства тлѣнію. Теперь могу я съ радостью взирать на подлежащій мнѣ подвигъ борьбы со грѣхомъ и страстями, ибо врагъ уже многократно побѣжденъ самоотверженными подвижниками. На небѣ церковномъ сіяютъ, какъ свѣтила, святые Божіи, которые, живя на землѣ, побѣдили грѣхъ, достигли чистоты и цѣломудрія, т.-е., нетлѣнія, а потому они, радуясь, отходили въ путь всея земли. Нетлѣніе, т.-е., чистота и цѣломудріе, даетъ радость. Блаженство—не внѣшняя награда, какъ мудрствуютъ несчастные наемники-католики. Блаженство есть внутреннее слѣдствіе добродѣтели. Добродѣтель есть здоровье души, а здоровый всегда счастливѣе больного. Моя болѣзнь грѣховная исцѣлима—въ этомъ убѣждаетъ меня Христово Воскресеніе. Мнѣ открыто блаженство рая. Никтоже да рыдаетъ убожества, явился бо общее царство! Явилась общая радость, ибо явилась надежда на нетлѣніе, на искупленіе отъ грѣховнаго тлѣнія. Отъ смерти къ жизни Христосъ Богъ насъ приведе. Египеть остался позади, фараонъ погибъ, впереди обѣтованная земля и нетлѣнное царство, гдѣ обителей много, гдѣ радость вѣчная! Пасха нетлѣнія! Мира спасеніе!

Христосъ воскресе! (Москов. Церк. Вѣд.).

Архимандритъ *Иларіонъ*.

Нѣсколько словъ о пасхальныхъ напѣвахъ.

На то и существуетъ музыка, чтобы посредствомъ ея выражать то, что слово бессильно выразить. Поэтому очень трудно и почти невозможно перевести музыку на слова, разгадать ее, уловить ея идею, мысль.

Но неужели совершенно нельзя словами охарактеризовать пасхальные напѣвы? Думается, что каждый на вопросъ:

„что выражают собою эти напѣвы, какое чувство душевное?“ безъ затрудненія отвѣтилъ бы: „конечно, радость“. Но почему же въ такомъ случаѣ такъ различны эти напѣвы? Вѣдь, совершенно не одинаковымъ напѣвомъ ¹⁾ поется напр. „Христосъ воскресе“... и канонъ пасхальный. И отъ того и отъ другого отличается напѣвъ „Пасха священная“. А „Плотію уснувъ“,? а „Предварившія утро“, „Аще и во гробъ“? И такъ, мало сказать: напѣвы пасхальной заутрени радостны. Каждый изъ этихъ напѣвовъ выражаетъ какую-то особенную радость или же разные оттѣнки радости. И вотъ — тутъ то, эти оттѣнки трудно охарактеризовать словами.

Трудно, но не невозможно. Самый радостный изъ пасхальныхъ напѣвовъ это, несомнѣнно, напѣвъ канона „Воскресенія день“. Справедливо выражаются объ этомъ напѣвѣ, что подъ него хочется плясать, какъ плясалъ Давидъ предъ ковчегомъ, почему и упоминается объ этомъ обстоятельствѣ въ канонѣ („Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя“)²⁾. Напѣвъ тропаря пасхальнаго „Христосъ воскресе“ тоже, конечно, радостный. Но какая разница между радостью этого напѣва и каноннаго! Это какая-то сосредоченная, глубокая радость. И что-то еще есть въ этой радости, что уже положительно нельзя опредѣлить. Какъ будто это радость изъ-подъ скорби, едва вырвавшаяся отъ скорби, на ней еще лежитъ дымка скорби, которая тутъ же замѣтно таетъ подъ теплыми лучами радости. Напѣвъ канона 1-го гласа ³⁾, а „Христосъ воскресе“—5 гл., а 5-й гласъ— это „косвенный“ перваго, т. е., такъ сказать то, что и

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду самые простые и общепринятые пасхальные напѣвы, а не такъ наз. партесные.

²⁾ Здѣсь кстати замѣтить, что въ абиссинской церкви (монофизитской) до сихъ поръ существуетъ за богослуженіемъ пляска священнослужителей.

³⁾ По-гречески онъ такъ и называется не 5-й гласъ, а „косвенный 1-й“.

1-ый гласъ, да не то. Радость, звучащая въ 5-мъ гласѣ, до того тихая, какъ бы тающая, что сглаживаются, сливаются границы, отдѣляющія ее отъ тихой грусти по любимомъ. Поэтому 5-й гласъ употребляется и на Вознесеніе (канонъ „Спасителю Богу“) для выраженія того смѣшаннаго чувства скорби и радости, какое переживали апостолы, увидя Спасителя въ послѣдній разъ на землѣ и въ первый разъ на небѣ; 5-мъ же гласомъ, хотя совершенно измѣненнымъ (минорнымъ), поется даже кое-что и въ заупокойной службѣ (Непорочны), такъ какъ къ скорби объ умершихъ у христіанина не можетъ не примѣшиваться и нѣкоторая радость за нихъ. Но возвратимся къ пасхальной заутренѣ.

И стихиры „Пасха священная“ 5-го гласа, но опять какая разница той радости, которою переливаются эти стихиры, не только отъ ликующаго каноннаго напѣва 1-гласа, но отъ торжествующаго веселія 5-го гласа „Христось воскресе“. Въ напѣвѣ „Пасха священная“ звучитъ больше нѣжности, чѣмъ побѣднаго торжества. Этотъ напѣвъ какъ бы согрѣтъ всею теплотою любви, той любви ко Христу, которою горѣли св. жены-мироносицы (почему стихиры такъ и занимаются ими). Отсюда сколько прямо ласкающихъ названій (эпитетовъ), прилагаемыхъ ко Христу въ первой стихирѣ, объединенныхъ въ названіи Его „Пасхой“!

Но пасхальная заутреня утомляла бы вниманіе напѣвами, если бы они были только радостные. Почему не звучать въ этихъ напѣвахъ и другимъ нотамъ, и другимъ высокимъ чувствамъ, кромѣ радости? Мы видѣли уже, какъ эти другія чувства подмѣшиваются въ радость, которою дышетъ даже „Христось воскресе“, тѣмъ болѣе въ напѣвѣ стихирь „Пасха священная“. Въ напѣвѣ другихъ пасхальныхъ пѣсеней радость даже отступаетъ совершенно на второй планъ и смѣняется чувствомъ побѣдной торжественности и величія. Таковы напѣвы ипакон „Предварившія утро“ и кондака „Аще и во гробъ“ съ икосомъ.

Первое пѣснопѣніе—4-го гласа¹⁾, а гласъ этотъ, такъ сказать, обычный праздничный, чаще всего употребляемый въ праздники. Большинство тропарей и каноновъ въ дванадцатые праздники поется имъ. Въ немъ звучитъ просто праздничное настроеніе, и Пасха, какъ тоже прадниезъ и праздникъ праздниковъ, не могла обойти его.

Напѣвъ кондака „Аще и во гробъ“—8-го гласа. Гласъ этотъ самый торжественный, наиболѣе торжественный. Изъ праздниковъ онъ наиболѣе идетъ къ Пятидесятницѣ, какъ завершенію нашего спасенія, почему имъ поются и тропарь, и кондакъ этого праздника, и только его изъ всѣхъ дванадцатыхъ праздниковъ; имъ же поется побѣдноторжественный кондакъ „Взбранной воеводѣ. Нужно-ли долго говорить, почему пасхальная утренняя не могла обойти и этого гласа, какъ псбѣдно-торжественнаго. Это тоже гласъ радостный, но побѣдно-радостный.

Но вотъ что удивительно: что она не обошла и 6-го гласа. Вѣдь это специальный гласъ скорби и покаянія. „Со святыми упокой“, „Волною морскою“, „Помощникъ и покровитель“—все это 6-го гласа.

И вотъ этимъ же гласомъ на пасхальной заутренѣ поются „Воскресеніе Христово видѣвше“ и „Воскресъ Іисусъ“. Правда, здѣсь этотъ гласъ настолько преобразованъ, что въ немъ едва слышится скорбь и покаяніе. Но отдаленные отголоски ихъ доносятся въ этихъ пѣсняхъ. Да такъ и должно быть: вѣдь, „Воскресеніе Христово“ на пасхальной утренѣ замѣняетъ 50-ый псаломъ, издревле считавшійся необходимою принадлежностью утрени и не опускавшійся на Пасху по студійскому уставу.

Но здѣсь только отголоски скорби. А въ напѣвѣ ексапостилларія „Плотію уснувъ“ (напѣвы ексапостилларіевъ—

---

²⁾ Часто это ипакон поется 8-мъ гласомъ (по соотвѣтствію съ кондакомъ). Гдѣ оно поется и 4-мъ гласомъ, тамъ обычно поется самогласнымъ, такъ наз. греческимъ напѣвомъ.

внѣ гласовъ) звучитъ уже настоящая скорбь о погребеніи Христовомъ.

Но она не входитъ рѣжущимъ диссонансомъ въ пасхальную радость. Радуйсь воскресенію Христову, развѣ мы можемъ забыть, чего стоило Спасителю нашему это воскресеніе?.. Да и есть-ли уже на землѣ полные плоды его? Они будутъ, когда на землѣ „испразднится послѣдній врагъ— смерть“. Настоящая Пасха будетъ только въ другомъ вѣкѣ, но за то она будетъ уже непрестающая.

(Пропов. Лист.).

Къ сопастырямъ и сотрудикамъ.

Возмущаются засильемъ нѣмцевъ и вообще инородцевъ въ русской хозяйственной жизни. И справедливо. Ибо все лучшее достается не тому, кто потомъ и кровію собиралъ воедино великую русскую землю.

Радуются, когда слышать, что просыпаются русская предприимчивость, народная изобрѣтательность и самоуваженіе въ торговлѣ, на фабрикахъ и заводахъ. Восхищаются и великимъ подвигомъ считаютъ, когда тамъ или въ другомъ мѣстѣ удастся понизить засилье инородцевъ и сохранить богатство народное въ рукахъ русскаго народа. И справедливо,—радуются и восхищаются дѣйствительно благу.

Со страшнымъ негодованіемъ все христіански-просвѣщенное человѣчество встрѣтило и встрѣчаетъ вѣсти о крайнемъ варварствѣ нѣмцевъ. Города разорены, церкви разрушены и осквернены, населеніе или истреблено, или повергнуто въ нищету и полное разореніе, или поругано и изгнано изъ своего отечества и изъ своихъ домовъ. Сколько горя, сколько слезъ, сколько смертей, сколько невыносимыхъ страданій и мукъ! Сколько безвременныхъ могилъ, сколько сиротъ, сколько отчаянія! Слезами оmyвается душа даже у того, кто издали только слышитъ о такомъ разгромѣ мир-

ной, трудолюбивой, обеспеченной жизни населенія, нежданнаго наступленія варварскихъ временъ, но, нужно правду сказать,—беззаботно въ теченіе многихъ десятилѣтій взиравшаго на подготовку цѣлаго народа къ этимъ ужаснымъ дѣяніямъ.

Съ восторгомъ встрѣчаются всякою изболѣвшею ужасами войны душею вѣсти о начинающемся въ томъ или другомъ мѣстѣ всемірной войны торжествѣ защитниковъ правды и слабыхъ, о необыкновенномъ воодушевленіи всѣхъ, поспѣвшихъ на помощь страдающимъ, о громадныхъ пожертвованіяхъ и таковомъ же трудѣ для возстановленія внѣшняго благополучія погибающаго среди общаго разгрома населенія. И радостными надеждами загораются взоры всѣхъ, кто слышитъ, что въ будущемъ, и быть можетъ, надалекомъ залѣчатся раны, нанесенныя войною и жестокостію современныхъ варваровъ, воспрянуть изъ цеpla города и деревни, забудутся печали семьи и общества, задымятъ фабрики и заводы, и промышленность и торговля расцвѣтутъ еще съ большею пышностію. И сираведливы эти радости и надежды: трудомъ своимъ оставшіеся въ живыхъ и не потерявшіе надеждъ возстановятъ бывшее благосостояніе и уничтожатъ слѣды разгрома современной ужасной войны. Но именно для этого нужно, чтобы сохранить живыя силы, а въ нихъ неуывающія способности къ труду и совершенствованію...

Тяжелъ и страшенъ разгромъ внѣшняго нашего благополучія. Тяжелы и нестерпимы страданія, переживаемыя во время этого разгрома. Но, други, бываютъ въ жизни челоувѣчества разгромы и опустошенія болѣе важныя, болѣе существенныя, всегда смертельныя и для отдѣльныхъ людей и для цѣлыхъ народовъ. Это—разгромы души челоувѣческой, великихъ и животворныхъ богатствъ духа челоувѣческаго. Конечно, всѣ знаютъ, какъ и отчего исчезли такіе великіе народы, какъ древніе греки и римляне. Погибли они потому, что изъ нихъ души было взято все самое цѣнное,—оставлена была одна только мишура отъ бывшаго духовнаго вели-

чія; ихъ духовныя блага были осквернены, на мѣсто возвышеннѣйшихъ стремленій къ небесному, къ красотѣ, къ чистотѣ, ко всему идеальному—въ ихъ жизни стали все низменное, всѣ животныя страсти, ихъ умъ обуяла насмѣшка надъ божественнымъ, ихъ сердце стало вмѣстилищемъ грязныхъ чувственныхъ страстей, грубости, невѣроятной жестокости, и въ концѣ-концовъ вся душа ихъ охвачена была тѣмъ безразличіемъ къ добру и злу, которое приводитъ одновременно и къ отчаянію, и къ равнодушію къ жизни...

Съ ужасомъ въ дни и часы наступившихъ испытаній лучшіе люди запада и нашего народа вспомнили и увидѣли, что, вѣдь, и среди современныхъ народовъ и въ особенности среди нашего народа производился въ теченіе вотъ уже нѣсколькихъ десятилѣтій, да и теперь производится разгромъ и оскверненіе всѣхъ великихъ святынь души человѣческой, опустошеніе сердца людского, издѣвательство надъ всѣмъ великимъ, чистымъ, возвышеннымъ.

Не будемъ смотрѣть на сторону,—посмотримъ на себя, на свою жизнь. Подъ вліяніемъ иноземщины, въ особенности же подъ скрытымъ, а въ послѣднее время и открытымъ воздействиемъ все развращающаго, къ чему только прикасается, народа—поклонника золотому тельцу и, самой низкой чувственности, народа сущаго нынѣ въ разсѣяніи,—еврейскаго народа въ нашу жизнь вторглись такія начала, которыя, если бы утвердились, въ конецъ погубили народъ нашъ. Іудо-Масонство, возникшее на западѣ, тамъ оверѣвшее на несмѣтныхъ богатствахъ и достигшее посредствомъ золота господства надъ мыслию (посредствомъ литературы, газетъ, науки), надъ чувствами (посредствомъ зрѣлищъ и той же литературы) и надъ волею людскою (посредствомъ развращенія низшихъ инстинктовъ жизни), постепенно проникало и къ намъ, постепенно завоевывало всѣ наиболѣе цѣнныя области жизни. Школа,—университеты и другія высшія учебныя заведенія, среднія учебныя заведенія и начальная школа,—почти вся оказалась въ рукахъ растлителей нашей

жизни. Что было въ школѣ, развѣ не извѣстно? Вотъ они университетскія забастовки, вотъ они,—страшно и стыдно выговорить,—„огарочныя“ собранія среди учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ,—вотъ они безбожныя учебники и книги для чтенія въ народныхъ училищахъ. Сколько силъ молодыхъ загублено, сколько вырвано у Россіи золотой, дорогой молодежи, сколько разврата внесено въ жизнь чистую,—въ ту именно жизнь, на которой у всѣхъ и всегда строится вся будущность! А общество наше? Какими писателями оно зачитывается, какою литературною пищею питается? Арцыбашевы, Саллогубы, Андреевы, Вербицкія, весь нечистый сонмъ декадентовъ (упадочниковъ), кубистовъ и просто развращенныхъ до неврастенизма,—вотъ кто стали питателями духовными нашего образованнаго общества. Съ легкой руки Льва Толстого пошло отрицаніе науки, искусства, брака, всего христіанства. Съ него же началось какое-то болѣзненное опрощеніе, имъ же введенъ въ литературу яркій языкъ (т. наз. реализмъ) грубыхъ выраженій... А главное—открылась и повелась особенно настойчиво борьба съ христіанствомъ, съ Христовою Церковію, съ жизнію по заповѣдямъ Христа. Все дозволено. Нѣтъ грѣха. Все должно быть разрушено. Все вновь должно быть создано на табунныхъ и животныхъ, совершенно безрелигіозныхъ началахъ социализма. Не стѣсняйтесь кровію. Больше, больше террора—ужаса. Больше—больше жертвъ стараго „режима“. Герои взрывовъ, герои грабежей (экспроприацій), герои отравителей, герои—совратители,—всѣ впередъ, на подвигъ разрушенія, оскверненія, самогибели и гибели народа! Такъ дѣлами и словами, ученіями, а больше всего возбужденіемъ низшихъ страстей взывали и увлекали молодежь развратители всего современнаго человѣчества—іудеи. И что же? Уже мы явились зрителями не только цвѣтовъ, но и плодовъ такихъ призывовъ. Безбожіе и безнравственность достигли-было самыхъ крайнихъ предѣловъ. Вражда къ Церкви часто и очень часто выливалась въ самыя яркія формы. Если у насъ еще не

было того, что было во Франціи и Испаніи, то, вѣроятно, только потому, что еще власть гражданская удержалась на своемъ посту. Но зато—сектантство усилилось до великихъ размѣровъ. Нѣмцы его насаждали, наши либералы, прогрессисты и т. д. съ особенной любовію его поддерживали и поддерживаютъ. Все, что противъ Церкви,—все мило, все „культурно“, все „прогрессивно“. Все, что за церковь и ученіе Христово,—„ретрогадно“, все—мракобѣсіе. Допшло даже до того, что стали среди православнаго духовенства являться пастыри самаго яркаго либерализма, готовые на какія угодно реформы, хотя бы даже и по-радикальнѣе самого Лютера. А когда разразилась т. н. революція, то, наряду съ явнымъ богохульствомъ на словахъ, оскверненіемъ святынь и открытою проповѣдью невѣрія, у насъ были и такіе факты: народною толпою, обезумѣвшею отъ ученія еврейскаго и подъ вліяніемъ сектантовъ, внесены были въ церковь свиньи и на самомъ престолѣ зарѣзаны (въ саратов. губ.)!.. Вотъ до какихъ ужасовъ доходила уже у насъ вражда къ Богу и Церкви!

Одновременно съ безбожіемъ и противоцерковностью шла у насъ война и съ государственностію, со всѣми, кто стремился охранять благо и интересы православнаго русскаго народа. Сколько издѣвательствъ надъ собою претерпѣли эти послѣдніе! Все исчезъ нѣтъ возможности. Кто былъ и есть внимателенъ къ народной жизни, кто не такъ охладѣлъ, кому дорога русь святая,—всѣ видѣли, понимали, къ чему клоняты наши просвѣтителы, наши освободители, когда поднимаютъ рабочихъ, учащихся и даже самый народъ противъ Царя, противъ народа русскаго,—понимали и страшными муками болѣзни за будущее народа мучились! А „прогрессивные“ русскіе люди, ставшіе на побѣгушкахъ у еврейства, злобно хохотали и во всеуслышаніе радостно предсказывали грядущее торжество ихъ началъ! И торжествовали они по случаю разоренія населенія, позора японской войны, и радовались они, что ихъ разлагающая дѣятельность увѣнчалась

успѣхомъ: война окончилась для Россіи поражениемъ. До чего дошло дѣло вытравленія изъ души, если не народной, то тѣхъ, кто отдался водительство евреевъ и всталъ въ ряды враговъ родины,—всѣхъ національныхъ началъ, любви къ народу и родинѣ, можно видѣть, хотя бы, изъ такихъ двухъ фактовъ: во время войны съ Японіей нѣкая русская молодежь (да будетъ имя ея забото!) послала привѣтствіе японскому императору съ побѣдой надъ русскими войсками; во время той же войны нѣкіе русскіе князья ѣздили въ Парижъ и тамъ хлопотали вездѣ, гдѣ можно было, чтобы русскому правительству не давали денегъ; послѣ войны нѣкій мнимый русскій профессоръ ѣздилъ въ Америку и тамъ въ самыхъ отвратительныхъ чертахъ представлялъ свое отечество, свой народъ! Казалось,—а иначе и не могло быть,—что все погибало и на мѣстѣ русскаго народа водворятся всѣ другіе народы, особенно же евреи, запрягутъ его въ такое же ярмо, въ какомъ онъ находится въ злосчастной нынѣ освобождаемой Галиціи,—будетъ это новое иго хуже татарскаго, и съ нимъ вмѣстѣ наступитъ конецъ самобытности Руси!..

А наряду съ этимъ зломъ гуляло и ширилось по всей Руси другое зло. Разгуливалъ и широкой волной слезъ народныхъ, страданій, нищеты, порока и преступности захватывалъ въ свои все умерщвляющія кольца зеленый змій. Народное пьянство росло. Росла нищета. Падало народное здравье. Выросло народное озорство. Умножалось преступленіе. Гибла нравственность. И по необъятному прострацству русской земли, какъ и въ селахъ и городахъ, такъ и по проѣзжимъ дорогамъ не стало безопаснаго хода ни конному, ни пѣшему. Жизнь стала дешевле копѣйки. Честь ближняго еще дешевле. Житья не стало въ деревнѣ. И сталъ народъ русскій, создавшій великомогущую Русь, величайшую державу, называвшійся когда-то Святою Русью,—безъ Бога, безъ совѣсти, безъ закона, безъ сознанія грѣховности... Но вотъ стихла революція. Море русской жизни улилось въ свои берега. Поправились Русь... Но полного

покоя не настало. Бурленіе внутри продолжалось. Разразилась почти годъ тому назадъ забастовка рабочихъ на нѣмецкія деньги...

Но какъ разъ въ этотъ часъ раздался страшный громовой ударъ. Война съ врагомъ сильнѣйшимъ и, какъ оказалось, жесточайшимъ! Господь простеръ испытующую десницу Свою надъ христіанскими народами, гордящимися своею образованностію, и поставилъ ихъ другъ передъ другомъ въ ихъ гордости... И ужасомъ одѣлось лицо земли! Плачь и рыданіе, негодованіе и проклятіе послышались изъ устъ людей, пзумленныхъ неслыханною жестокостію врага... И вспомнили люди, что есть на небѣ Господь. Вспомнили люди, что есть на землѣ Его законъ; увидѣли люди, что предъ ихъ глазами стоятъ храмы Божіи, куда непрестанно призываетъ Церковь на молитву, къ покаянію, къ жизни въ Богѣ и по Его закону...

Совершился поворотъ отъ бездны, надъ которой стояли мы. Послышались радостные клики, что не все еще духовное сокровище потеряно. Сохранились въ жизни еще многія крупницы добра, въ душѣ христіанской еще сіяетъ свѣтъ Христовъ, въ сердце еще слышится призывъ Христовъ къ творенію дѣлъ милости и любви... И измученные душею и сердцемъ, истерзанные ужасами совершавшихся событій—многіе-многіе русскіе православные люди услышали гласъ Зовущаго: „Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи... и Азъ упокою Вы...“ И взоры, полные слезъ, нынѣ часто-часто обращаются къ забытому было Небу. Слава Богу! Не до конца совершенъ разгромъ нашей духовной жизни, нашихъ духовныхъ богатствъ! Воспрянула Русь противъ врага въ величій своей одухотворенности свѣтомъ Христова ученія и бодро-бодро смотритъ на грядущій исходъ совершающагося испытанія! Бодро, но не гордо, а съ упованіемъ на милость Божію...

Други и соработники на нивѣ Господней! Слышите-ли и видите-ли все то, что совершается нынѣ на нашихъ глазахъ?

Если слышите, то воспряньте духомъ, воскрылитесь надеждою на Божию помощь и спѣшите на трудъ -- великій, высокій, спасительный, — на трудъ, выше котораго не было и нѣтъ! — Да, — на трудъ святого пастырства. Народъ, все общество зоветъ къ себѣ и какъ бы говорить: мы спѣшимъ въ Церковь, — тамъ, въ ней, нашей родной — дорогой матери, хотимъ найти и утѣшеніе и наставленіе... Откройте двери Церкви во всю ихъ ширь... и мы всѣ — всѣ будемъ тамъ.

Пастыри! У насъ въ рукахъ много средствъ для удовлетворенія такъ ярко открывшихся нуждъ духовныхъ. И прежде всего — наше чудное православное богослуженіе. Совершайте его съ усердіемъ, истовостію и благолѣпіемъ. Пойте Богу, пойте съ народомъ, дабы весь храмъ наполнялся молитвенными восклицаніями молящихся. Пойте, читайте, что нужно, чтобы всѣ слышали и помнили.

У васъ, братіе, школы. — Тамъ дѣти. У нихъ, воспріимчивыя души и еще больше сердца. Идите въ школу съ любовью, съ охотой, съ поспѣшностію — увидѣть дѣтей, сообщить имъ слово Божіе, указать имъ, что добро и зло... Используйте со всею пастырскою любовью это могучее средство — править пути истинные!

Брошено пьянство. Волею Великаго и любвеобильнаго Государя зеленому змію полагается конецъ. Народъ имѣетъ много свободнаго времени. Читайте ему, поучайте его. Въ свободный свой и его часъ ведите его въ церковь, въ школу, всюду, гдѣ можно найти помѣщеніе, и читайте, говорите отъ Божественнаго, отъ имени Церкви. Онъ будетъ съ радостію слушать. Онъ будетъ умомъ и сердцемъ усваивать все, что ему будетъ говорить *батюшка* его. Пусть отойдутъ всѣ сомнѣнія. Пусть забудутся всѣ огорченія. Пусть будутъ неудачи, но пусть никогда не посѣтитъ пастырскую душу и сердце разочарованіе. Пусть впереди дѣла высокаго, хотя и нелегкаго, идетъ любовь къ Богу, ревность въ служеніи Ему, любовь къ ближнему и надежда, что она, эта любовь, дастъ плодъ сторицею. Но да не будетъ того, чтобы впереди

шли сомнѣнія и разныя исчисленія препятствій. Живое дѣло, тѣмъ болѣе высокое, тѣмъ болѣе, что его приходится совершать среди живыхъ людей, не можетъ не быть безъ разныхъ препятствій...

Итакъ, во славу Божию за дѣло, всѣмъ намъ знакомое, къ исполненію своего долга! Господь благословитъ трудъ и увѣнчаетъ его успѣхомъ. Сберегутся народныя духовныя сокровища и страшнаго разгрома Русь избѣжитъ! (Нижегор. ц.—общ. Вѣстн.).

Е. Макарій.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Успѣхъ военныхъ дѣйствій нашей арміи. Научное изданіе славянской Библии. Городское самоуправленіе въ Царствѣ Польскомъ.

Истекшій мѣсяць мартъ принесъ съ войны русскому народу несравненно больше радостныхъ извѣстій, чѣмъ печальныхъ. Одно паденіе Перемышля—это событіе такой неизмѣримой важности, что нѣкоторые военные авторитеты готовы считать нашъ успѣхъ подъ Перемышлемъ рѣшительнымъ и для всѣхъ очевиднымъ поворотомъ войны въ нашу пользу. Такія же отрадныя вѣсти получены въ самое послѣднее время и съ Карпатъ. Здѣсь побѣдоносное шествіе нашей арміи продолжается неуклонно. Какъ ни велики естественныя затрудненія, какъ ни напрягаетъ свои усилія непріятель, наши войска шагъ за шагомъ приближаются къ намѣченной цѣли—перевалить Карпаты и такимъ образомъ закрѣпить владѣніе уже занятыхъ мѣстъ Галичины, Буковины и другихъ исконно-русскихъ областей.

Не менѣе успѣшны оказались дѣйствія нашихъ войскъ и на Черномъ морѣ. Не иначе, какъ чудомъ Божиимъ, какъ заступленіемъ свыше нужно признать потопленіе турецкаго броненосца „Меджидіе“, готовившагося разстрѣливать мир-

ную Одессу въ самый канунъ Пасхи. Для современныхъ европейскихъ дикарей, германцевъ и турокъ, казалось наиболѣе удобнымъ устроить разстрѣлъ города именно въ пасхальную ночь, когда церкви освѣщены и видны издали, когда улицы и площади переполнены мирнымъ населеніемъ, т. е., когда, несомнѣнно, было бы наибольше жертвъ изъ людей ни въ чемъ неповинныхъ предъ непріателемъ. Милосердный Господь, однако, сохранилъ городъ отъ великаго и бывшаго такъ близко бѣдствія. Въ настоящее время, какъ сообщаютъ газеты, жители Одессы рѣшили ознаменовать это радостное событіе соответствующимъ образомъ.

Всѣ эти радостныя вѣсти въ значительной степени смягчаютъ ту острую и мучительную боль, какую вызвало у всѣхъ русскихъ людей оффиціальное сообщеніе Верховнаго Главкома командующаго о предательствѣ подполковника Мясоѣдова. Нельзя выразить словами то возмущеніе, то омерзение, какое охватываетъ всякаго русскаго человѣка при мысли о гнусности этого новаго Іуды—офицера генеральнаго штаба и шайки тѣхъ лицъ, какія содѣйствовали ему въ его позорномъ дѣлѣ. Трудно понять, какъ русскій человѣкъ могъ дойти до такого озвѣренія, когда ни страхъ, ни стыдъ, ни жалость не смогли удержать его отъ предательства ради гнусной корысти, когда онъ зналъ, что полученные имъ сребреники будутъ цѣною крови многихъ тысячъ его родныхъ братьевъ, тѣхъ братьевъ, которые своею жизнью жертвуютъ ради счастья дорогой родины. Послѣ этого сообщенія стало яснымъ, почему такъ увѣренно и съ нѣкоторымъ успѣхомъ сдѣлано было наступленіе германцевъ на нашу 10 армію. Успѣхъ, однако, былъ невеликъ, невелико было и геройство германцевъ, купившихъ свой жалкій успѣхъ не мужествомъ, а деньгами и измѣной нѣсколькихъ негодяевъ.

Въ то время, какъ наше христоклюбивое воинство самоотверженно исполняетъ свой долгъ на полѣ брани, наша мирная армія—труженники науки также честно исполняютъ

свой долгъ, и при томъ—не безъ мирныхъ побѣдъ и завоеваній въ области науки.

Въ самомъ началѣ настоящаго года Императорская Петроградская духовная академія, съ разрѣшенія Св. Синода, предприняла, при посредствѣ особой комиссіи, научное изданіе славянской Библии.

Необходимость научнаго изданія текста славянской Библии понятна сама собою. Со времени первоначальнаго появленія славянской Библии множество лицъ трудилось надъ передачей святаго текста изъ поколѣнія въ поколѣніе. Прежніе списки исчезали, новые создались, ошибки исправлялись, получился рядъ редакцій и изданій текста со всевозможными наслоеніями и даже искаженіями. И теперешнее состояніе науки славянской филологіи потребовало уже научнаго изданія славянской Библии.

Вопросъ о научномъ изданіи славянской Библии имѣеть свою маленькую исторію. Мысль о такомъ изданіи при Петроградской дух. академіи возбуждена была еще въ 1911 году особой запиской профессора И. Е. Евсѣева въ совѣтъ академіи. Принятое и одобренное совѣтомъ предложеніе было представлено въ Св. Синодъ, и 7 мая 1912 г. Синодомъ было рассмотрѣно и одобрено. Это рѣшеніе Синода оказалось, однако, не окончательнымъ: оно подверглось новому продолжительному обсужденію и 11 сент. 1914 г. послѣдовалъ на имп. академіи новый указъ, поручавшій академіи изданіе Библии на нѣсколько измѣненныхъ условіяхъ, сравнительно съ указомъ 1912 года, именно, къ дѣлу изданія предложено было привлечь ученые силы всѣхъ духовныхъ академій и другихъ ученыхъ обществъ и учреждений, особенно изъ тѣхъ лицъ, которые уже заявили себя извѣстностью въ области изученія славянскаго библейскаго текста. Лицъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ дѣлѣ научнаго изданія славянской Библии, оказалось вполне достаточно, и изъ нихъ 29 сент. 1914 г. произведены были выборы въ члены Комиссій. Въ составъ Комиссій вошли представители профессорскихъ кор-

порацій всѣхъ дух. академій, нѣкоторыхъ университетовъ, а также члены различныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, напр., Академіи Наукъ, Синодальной типографій, Румянцевскаго музея, Патріаршей бібліотеки и др. 28 янв. н. г. состоялось торжественное открытіе дѣятельности означенной Комиссіи.

Высокое значеніе предпринимаемаго святаго дѣла и самый путь его выполненія выяснилъ профес. И. Е. Евсѣевъ въ своей рѣчи, произнесенной въ общемъ собраніи членовъ Комиссіи и другихъ почетныхъ лицъ при открытіи дѣятельности Комиссіи. Въ краткихъ словахъ содержаніе рѣчи слѣдующее. До сихъ поръ наша духовная наука, въ преклоненіи предъ западной (нѣмецкой) разработкой библейскихъ вопросовъ, еще не опознала и не поставила предъ собой тѣхъ задачъ, какія связаны въ наукѣ съ славянскою Библіей. Выясненіе этихъ вопросовъ составляетъ ближайшую задачу русской науки. Есть и другія принципиальныя побужденія заниматься этимъ изученіемъ. Съ славянскою Библіей западная наука соединяетъ высокое представленіе какъ объ одномъ изъ вспомогательныхъ переводовъ, важныхъ для уясненія подлиннаго вида Библіи. Это выводитъ славянскую Библію изъ ряда обычныхъ славянскихъ памятниковъ рядового значенія, имѣющихъ важность только для славянскою литературы: это ставитъ ее въ рядъ памятниковъ мірового значенія, міровой литературы. Долгъ чести нашей науки побуждаетъ ее выявить міру настоящій видъ и значеніе славянскаго національнаго сокровища. Въ настоящее время идетъ усиленная рѣчь объ общеславянскомъ единеніи. Это единеніе возможно при наличности общей почвы для всѣхъ славянъ въ ихъ историческихъ памятникахъ духовной жизни. Единственнымъ и самымъ цѣннымъ такимъ памятникомъ должна быть признана славянская Библія. Пусть же она и раскроется предъ глазами всего славянства, какъ яркій стягъ наступающаго двадцатаго вѣка. (Церк. Вѣст. № 5—7).

Теперь пока трудно сказать, въ чемъ и какъ осуще-

ствится торжество славянства надъ всѣми враждебными ему стихіями, главнымъ образомъ, надъ исконнымъ его врагомъ— германизмомъ. Несомнѣнно одно: наступающій славянскій вѣкъ долженъ быть прежде всего временемъ возрожденія и призванія къ самобытной и самостоятельной жизни всѣхъ славянскихъ народовъ, даже самыхъ малочисленныхъ, но, конечно, тѣхъ, которые не забывали своего общеславянскаго долга и по мѣрѣ силъ служили, боролись, защищали и отстаивали общеславянское дѣло. Таковы, напр., чехи, моравы, поляки и др. Для насъ, русскихъ, всегда большимъ вопросомъ былъ „вопросъ польскій“, но въ настоящее время есть признаки, которые даютъ надежду на благопріятное разрѣшеніе этого вопроса. Имѣемъ въ виду, во-первыхъ, извѣстное воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго къ польскому народу и, во-вторыхъ, дарованіе Царству Польскому городского самоуправления.

Еще въ прошломъ году на разсмотрѣніе нашихъ законодательныхъ государственныхъ учрежденій былъ внесенъ правительствомъ законопроектъ о городскомъ самоуправленіи въ Царствѣ Польскомъ. Законопроектъ, какъ извѣстно, былъ принятъ Г. Думой и отклоненъ Г. Совѣтомъ. Правительство, однако, не отказалось отъ разъ намѣченной реформы,—кстати сказать, предложенной и разработанной по указаніямъ покойнаго министра П. А. Столыпина,—и потому законопроектъ былъ снова внесенъ на разсмотрѣніе въ Г. Думу. Главная причина отклоненія Г. Совѣтомъ законопроекта заключалась не столько въ рѣшеніи правительства дать Польшѣ самоуправленіе, сколько въ допущеніи законопроектомъ польскаго языка въ дѣлопроизводство и пренія городскихъ управъ. Здѣсь именно и оказался камень преткновенія: поляки не хотѣли городского самоуправления съ обязательнымъ русскимъ языкомъ, а строгіе защитники русской государственности не соглашались на уступки въ правахъ государственнаго языка.

Внесенный вторично въ Г. Думу законопроектъ не могъ быть разсмотрѣнъ по случаю начавшихся военныхъ дѣйствій

и прекращенія засѣданій Думы. Но именно война, разразившаяся въ предѣлахъ Царства Польскаго, показала, что никакія усилія центральнаго правительства и мѣстной администраціи не могутъ бороться съ тѣми бѣдствіями, какія обрушились надъ польскимъ краемъ. Пришлось организовать въ Варшавѣ и другихъ польскихъ городахъ обывательскіе комитеты для помощи населенію, пострадавшему отъ войны. Чувствовалась, однако, нужда не во временныхъ и случайныхъ комитетахъ, а въ авторитетныхъ общественныхъ организаціяхъ, съ опредѣленными закономъ правами и обязанностями, и потому наше правительство, въ порядкѣ 87 ст. осн. законовъ, нынѣ даровало Царству Польскому городское самоуправленіе по положенію 1892 г. Конечно, это положеніе получило нѣкоторыя измѣненія соотвѣтственно мѣстнымъ особенностямъ края. Напр., установлена куріальная система выборовъ, обезпечены права русскихъ избирателей, сохранено право государственнаго языка, такъ какъ сношенія городскихъ общественныхъ учрежденій Польши со всѣми учреждениями и лицами правительственными и частными должны производиться на русскомъ языкѣ, наконецъ, евреямъ не предоставлено право занимать штатныя должности въ городскихъ управахъ.

Остается пожелать, чтобы ожидаемая правительствомъ благія послѣдствія отъ новой реформы осуществились къ общему благополучію какъ русскаго, такъ и польскаго народовъ.

Священникъ *Платонъ Петровъ*.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

Послѣднія работы посѣчника въ періодъ развитія пчелиныхъ семей.

Третій и послѣдующіе осмотры пчелиныхъ семей, какъ читатель уже знаетъ, развиваютъ или окончательно разрѣшаютъ задачи двухъ предыдущихъ осмотровъ, но на рубежѣ

двухъ третей періода развитія пчелиныхъ семей или во всякомъ случаѣ во второй половинѣ его должна быть выполнена обязательная работа полного уравниванія пчелиныхъ силъ, съ такимъ расчетомъ во времени, чтобы къ началу роевой поры и главнаго взятка всѣ семьи на пасѣкѣ, по возможности, были одинаковой мощи. Какъ производится уравниваніе семей, мы достаточно говорили объ этомъ въ своемъ мѣстѣ, здѣсь же прибавимъ лишь, что работа сія будетъ признана благовременной, когда сильные пни въ своемъ выводномъ гнѣздѣ будутъ имѣть отъ 6 до 7 хорошо зачервленныхъ рамокъ, средніе—отъ 4 до 5, а слабые, нуждающіеся въ подсилѣ, будутъ имѣть ихъ отъ 2 до 3-хъ.

Во второй половинѣ періода развитія пчелиныхъ семей можетъ быть еще работа случайная, но очень важная, требующая отъ пчеловода неотложнаго выполненія, тѣмъ болѣе, что она весьма пріятна и выгодна для него; мы желаемъ сказать объ отборкѣ лишнихъ запасовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ необъятной Россійской Имперіи, особенно же въ мѣстностяхъ нашего земляка Юго-Западнаго края, бываютъ иногда обильные ранніе взятки; то *рыжій* своимъ золотистымъ цвѣтомъ покроетъ тучныя нивы, то фруктовые сады богато одѣнутся въ свои блѣдно-розовые покровы, то бѣлая акація до одури насытитъ воздухъ ароматомъ своего душистаго цвѣтка.,—пчелка нелѣпно идетъ въ поле, стараясь использовать каждый удобный моментъ. Результаты пчелинаго усердія быстро обнаружатся. Черезъ день-два заблеститъ въ ячейкахъ свѣжій папрыскъ, а еще черезъ день и первые запасы отложатся подъ червой, подъ верхними планками рамокъ, черезъ недѣлю же будутъ сплошь залиты огущимъ нектаромъ крайнія гнѣздовые рамки. Было-бы только что брать, а пчелка стоитъ за себя. Если взяткъ продолжится 1¹/₂-2 недѣли, а пчеловодъ не позаботится своевременно о томъ, чтобы опростать пчелкамъ мѣсто для склада вновь прибывающихъ запасовъ, матка будетъ стѣснена въ червленіи, ибо не малая часть освобождающихся за вы-

ходомъ молодой мухи ячеекъ пойдетъ подъ складъ приносимыхъ запасовъ. Семья въ этомъ случаѣ прекратитъ прогрессивное развитіе своихъ силъ и начнетъ готовиться къ преждевременному роенію. Вотъ тутъ-то и долженъ обнаружить пчеловодъ свое теплое и разумное участіе въ домостроительствѣ своихъ трудолюбивыхъ работницъ; онъ, не медля, долженъ взять на медогонку переполненныя медомъ крайнія рамки и опростать ихъ для склада свѣжихъ запасовъ, размѣщенныхъ пока въ ячейкахъ выводного гнѣзда и стѣсняющихъ правильно—прогрессивное развитіе червленія. Если взятокъ продолжается и пчеловодъ обнаружитъ быстрое накопленіе запасовъ въ опростанныхъ уже рамкахъ, онъ можетъ опростать ихъ еще разъ или подставить пчелкамъ запасныя рамки съ рабочей сущью и даже повощенныя искусственной вощиной. Рамки съ трутневой вощиной тоже можно подставлять, но только не въ гнѣздо, ибо матка немедленно засѣяла-бы ихъ трутнемъ, а внѣ его, около заставной доски, и пчелы, стѣсненныя внутри, охотно понесутъ туда свои запасы; за заставную же доску матка рѣдко когда переходитъ. Болѣе подробно объ отборкѣ лишннихъ запасовъ будемъ говорить въ статьѣ о медосборѣ.

Итакъ, мы съ вами, читатель, кажется, обо всемъ ужъ переговорили; кажется, въ достаточной мѣрѣ исчерпали практику пчеловода въ періодъ развитія пчелиныхъ семей. Пора закончить данную бесѣду и перейти къ слѣдующей, болѣе интересной, а именно: къ бесѣдѣ о роевой порѣ, тѣмъ болѣе, что въ послѣдній осмотръ мы ужъ видѣли трутней во всѣхъ почти ульяхъ и массу маточниковыхъ мисочекъ, книзу суженныхъ и увлажненныхъ блестящаго вида жидкостью ¹⁾, а въ № 5-мъ даже маточникъ заложенный обрѣли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лислянский.

¹⁾ Незадолго передъ тѣмъ, какъ матка положить въ мисочку яичко, дно ея иногда бываетъ увлажнено какой то блестящей жидкостью. Какого состава эта жидкость и каково ея назначеніе, мнѣ, по крайней мѣрѣ, не извѣстно. Увлажняютъ-ли пчелы мисочку для приманки матки или, можетъ быть, жидкость эта кормового характера, ибо я не разъ замѣчалъ, что въ мисочкѣ было молоко при отсутствіи яичка и личинки, или это просто незастывшій еще лакъ, мнѣ, повторяю, не извѣстно.

О богослуженіи въ по праздниство Пасхи.

(Руководственное указаніе Высокопреосвященнаго Антонія архієпископа Харьковскаго).

Убѣдительно прошу отцевъ іереевъ, діаконѡвъ и пѣвцовъ вникать въ уставъ церковный, который никогда такъ грубо не нарушается, какъ во время пѣнія цвѣтной тріоди. Миѣ извѣстно, напр., что во многихъ церквахъ поютъ канонъ Пасхи на всѣхъ утреняхъ отъ Оомина Воскресенья до Вознесенья, а между тѣмъ, канонъ Пасхи поется только на 12 утреняхъ за цѣлый годъ: на семи утреняхъ Свѣтлой седмицы, затѣмъ въ 4 воскресенья, начиная съ недѣли Мироносиць, и въ день Отданія Пасхи, а болѣе никогда, т. е. ни на одной утрени не поется.

Указаніе типикона, миней или тріоди на „канонъ праздника“ разумѣеть отнюдь не канонъ Пасхи, который всегда называється канонѡмъ Пасхи, а не праздника; канонѡмъ же „праздника“ именуется канонъ соотвѣтственной недѣли, т. е. отъ Антипасхи 7 дней—канонъ Оомы, затѣмъ 7 дней канонъ Мироносиць, далѣе 3 дня канонъ Разслабленнаго, затѣмъ 7 дней каноны Преполовенія, далѣе 3 дня—канонъ Самарянки, еще 4 дня—канонъ Слѣпаго, далѣе 9 дней—канонъ Вознесенія, затѣмъ одинъ день—заупокойный, затѣмъ 7 дней—каноны—Пятидесятницы и, наконецъ, канонъ Всѣхъ Святыхъ, поемый послѣ воскреснаго канона 8-го гласа. То же касается и выраженій—„тропарь“ или „кондакъ праздника“.

Затѣмъ, прошу знать, что литургію и прочія службы начинаемъ съ крестомъ только во дни Свѣтлой Седмицы, да въ Отданіе Пасхи, а въ прочіе дни только поемъ трижды тропарь Пасхи, послѣ начальнаго возгласа іерея. Прѣтъ отпустомъ тропарь Пасхи поется только на литургіи, и притомъ трижды, а на проч. службахъ тропарь Пасхи отнюдь не поется предъ отпустомъ. Въ дни Свѣтлой Седмицы послѣ словъ іерея: „благословеніе Господне на васъ“ клиръ въ алтарѣ поетъ половину тропаря, а ликъ кончаетъ: „и су-

щимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“, затѣмъ говорится отпустъ пасхальный съ крестомъ и бываетъ троекратное привѣтствіе: „Христосъ воскресъ! Воистину воскресъ“. Въ дальнѣйшіе же дни Пятидесятницы только предъ отпустомъ литургіи тропарь Пасхи поется трижды (на Седмицѣ Пасхальной однажды—потому, что послѣ заамвонной молитвы его пропѣли 12 разъ), а отпустъ („воскресый изъ мертвыхъ, Христосъ, истинный Богъ нашъ“ и пр.) безъ креста и безъ привѣтствій, каковое потомъ бываетъ, и съ крестомъ, только на литургіи дня Отданія Пасхи, когда и отпустъ произносится пасхальный.

Умножая пасхальные символы послѣ Антипасхи, многіе наши іереи уменьшаютъ ихъ тогда, когда ихъ должно соблюдать во всей полнотѣ, т. е. на Свѣтлой Седмицѣ, и не умѣютъ кадить по пасхальному и мірянъ, но учатъ, какъ отвѣтствовать на каженіе оредъ ними. На Пасхѣ, когда іерей кадитъ съ крестомъ, то долженъ, кадя на народъ, каждое наклоненіе своей головы сопровождать возгласомъ: „Христосъ воскресъ“, причемъ міряне не кланяются только, но и осѣняются крестомъ (взирая на крестъ въ рукѣ священника) и отвѣчаютъ. „Воистину воскресъ“. Кадить же мірянъ слѣдуетъ такъ: 1) окадивъ иконы иконостаса, съ амвона кадить сперва лики поющихъ, а потомъ всѣхъ предстоящихъ и затѣмъ 2) спустившись внизъ и покaдивъ каждый образъ на аналогіяхъ и въ кіотахъ, затѣмъ всякій разъ кадить на предстоящихъ образу людей, причемъ во дни Св. Пасхи привѣтствовать ихъ словами: „Христосъ воскресъ“. (Прихлестокъ).

ОКОЛО ВОЙНЫ.

а) *Находчивость.* „Кавк. Сл.“ приводит рассказ капитана Д. Т. В. о взятіи въ плѣнъ командира IX турецкаго корпуса Исханъ пашу и трехъ начальниковъ дивизій.

— Нашъ батальонъ въ томъ числѣ и моя рота преслѣ-

довали разбитого непріятеля. Моя рота шла впереди. Наткнулись на два турецкихъ пулемета. Дружнымъ натискомъ полуроты туркамъ не дали оглянуться, перебили прислугу и пулеметы бросили въ ущелье.

Рекогносцировка показала присутствіе вблизи какого-то турецкаго отряда. На утро разсыпаль роту по изводно и, цѣпью охвативъ хребетъ, сталъ спускаться къ ставкѣ турокъ, находившейся на опушкѣ лѣса. Приказалъ людямъ не стрѣлять, чтобы по огню въ лагерѣ не могли сообразить о количествѣ моихъ людей.

Подошли такъ шаговъ на 200 къ къ ставкѣ, тутъ я крикнулъ своимъ: „Ребята, за мной!“, а самъ впередъ и на ломаномъ татарскомъ языкѣ кричу; „сдавайтесь... сложить оружіе.. всѣхъ перестрѣляю!..“ Подходить ко мнѣ сначала мулла, затѣмъ офицеръ и говоритъ по-русски:

— Г. офицеръ, крови не надо... Сдаемся...

Смотрю—ихъ много, больше 300 чел., всѣ вооружены. Думаю, сдача въ плѣнъ требуетъ извѣстной формы, надо обезоружить, а у меня людей мало... Увидятъ. Пускаюсь на хитрость и, подойдя къ генералу, заявляю:

— Оружіе оставляю, г.г. офицеры, при васъ...

Генераль, какъ потомъ узналъ я, самъ командиръ корпуса Исханъ-паша, на французскомъ языкѣ спрашиваетъ меня:

— Ко вы?

— Я капитанъ русской арміи, присланный предложить вамъ сдаться въ плѣнъ, ваше превосходительство. Внизу наши войсковыя части ждутъ отвѣта.

— Какія у васъ силы.

— Тутъ за опушкой лѣса полкъ, за гребнемъ—другой, пулеметы и артиллерія,—отвѣтилъ я ему спокойно.

— А гдѣ ваши офицеры?

— За гребнемъ,—а самъ думаю, у меня всего 2 прапорщика.

Я предложилъ всѣмъ сѣсть на коней, хотя лично у меня коня не было. Турки это замѣтили и одинъ изъ адъютантовъ генерала спросилъ меня:

— А гдѣ ваша лошадь?

Я, не смущаясь, отвѣтилъ: тамъ за лѣсомъ. По приказанію генерала мнѣ подвели его старую лошадь и мы тронулись въ путь. Я впереди, моя рота по бокамъ и сзади.

Веду „добычу“, а самъ думаю, а что если тамъ дальше ихъ войска... Не успѣю довести до своихъ... Судьба помогла.. Только стали выходить изъ ущелья, смотрю на перевалѣ стоитъ наша артиллерія, которая, видно, ночью сюда подошла.

Когда мы спустились съ перевала и были уже въ предѣлахъ своихъ расположеній, я подошелъ къ генералу и сказалъ:

— Генераль, я васъ плѣнилъ въ составѣ одной роты!..

Турокъ опѣшилъ, сдѣлалъ большіе удивленные глаза, которыхъ долго не забуду, и, ударивъ себя по лбу, промолвилъ:

— Шайтанъ, капитанъ!.. Шайтанъ...

в) „Молитва спасетъ“. Вернувшійся съ передовыхъ позицій въ Москву о. Кедровъ рассказывалъ:

„Нѣсколько ротъ солдатъ должны идти рыть траншеи. Старшій офицеръ обратился къ выступавшимъ съ приказаніемъ сохранять полную тишину, не разговаривать, не кашлять, осторожнѣе ступать по скользкой, хлюпающей почвѣ. Я попросился съ ними. Пошли. Шли версты полторы вблизи непріятеля, отъ котораго насъ скрывала темнота и начавшій выпадать снѣгъ. Наконецъ остановились. Саперный офицеръ знаками сталъ отдавать распоряженія. Но прѣжде чѣмъ приступить къ работѣ, меня попросили:

— Батюшка, благословите, прочитайте молитву.

— Но вѣдь онъ услышитъ.

— Ничего шепотомъ.

И вотъ около меня плотнымъ кольцомъ тѣсно прижимаясь другъ къ другу, столпились солдаты. Передніе ряды почти легли, другіе за ними опустились на колѣни, задніе стояли.

Потомъ мнѣ подали лопатку:

— Батюшка, начните!

Я сталъ копать первую траншею, потомъ и солдаты приступили къ дѣлу. Назвали мы этомъ окопъ „Скорбященскимъ“. Солдаты говорили:

— Не отдадимъ его врагу... Молитва спасетъ, заступится Матушка Скорбящая...

Нѣтъ словъ передать то чувство, которое я пережилъ тамъ съ нашими воинами во время общей молитвы и общей работы“.

(Еженед. Вѣстн.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 14-го апрѣля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. печат. и изд. дѣла П. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерианговская № 6.

ГОДЪ

LVI

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 18

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевокой духов-
ной Семинаріи.

1915-го года 26-го апрѣля.

Содержаніе: I. На день Вознесенія.—II. Вознесійся Господь. В. Садовничій.—III. Изъ повременной печати. Н. Г.—IV. Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи. Е. Андрей.—V. Бесѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Замѣтка Подпичику.--

На день Вознесенія ¹⁾).

Прекрасна и трогательна обстановка, въ какой происходитъ Вознесеніе Господа.

Господь Христосъ въ Сіонской горницѣ среди учениковъ. Онъ говоритъ имъ о тайнахъ Царствія Своего, о святой работѣ свидѣтельствванія о Немъ, какая имъ предстоитъ. А потомъ ведетъ ихъ „внѣ города“. Вотъ они вышли изъ Іерусалима и идутъ къ цвѣтущей Віеаніи. Подходятъ къ

¹⁾ Первые двѣ статьи могутъ быть матеріаломъ для проповѣди. *Ред.*

Елеону, его кедрамъ и маслинамъ, вспоминая мѣста, гдѣ любилъ уединяться и молиться Учитель.

Господь продолжаетъ рѣчь: Онъ говоритъ о Силѣ Духа, Который осѣнитъ апостоловъ, о Благомъ Утѣшителѣ, Который замѣнитъ ученикамъ Его—Учителя. И затѣмъ тихо поднимается въ высь.

„Вы останьтесь... Вы будьте моими свидѣтелями въ Иерусалимѣ и даже до края земли“, были послѣднія слова Господа. „Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его“. (Дѣян. 1, 9).

Навѣрное, сердца апостоловъ рвались за Господомъ и они желали идти „туда“. Но благодостный Учитель оставилъ ихъ на землѣ, поручилъ имъ дѣло Свое. И они возвратились „съ радостью“. Теперь они знали, куда ихъ ведетъ послѣдній путь. Знали и то, какой земной путь ждетъ ихъ.

Они узрѣли небо... Они поняли и приняли Учителя такъ, какъ не понимали и не принимали доселѣ. И теперь радостно ждутъ начала крестоноснаго пути, служенія Ушедшему, вплоть до того блаженнаго часа, когда Онъ вознесетъ ихъ съ Собою.

День Вознесенія былъ для апостоловъ предтечей дня Пятидесятницы. Еще утромъ этого дня они не понимали, гдѣ и когда Онъ (Господь) построитъ Царство Свое. Теперь они знали, что Царство Его основано здѣсь и въ окончательной силѣ явится „тамъ“, знали, что они могутъ строить Царство Его отъ земли до неба.

Великій день. И всякій христіанинъ долженъ пережить его настроеніе, чтобы понять пути свои и войти въ Христово Царство.

Но можетъ-ли быть повторено для насъ Вознесеніе? Да, можетъ и должно. Напоминаю вамъ одну страницу изъ произведеній проникновеннѣйшаго мудреца-христіанина.

„Юноша (Алеша у Достоевскаго) не остановился на крылечкѣ и сошелъ внизъ. Полная восторгомъ душа его жаждала свободы, мѣста, широты. Надъ нимъ широко, не-

обозримо опрокинулся небесный куполь, полный тихихъ, сіяющихъ звѣздъ. Съ зенита до горизонта двоился еще неясный млечный путь. Свѣжая и тихая до неподвижности ночь облегла землю. Вѣлыя башни и золотыя главы собора сверкали на яхонтовомъ небѣ. Осенніе роскошныя цвѣты въ клумбахъ около дома заснули до утра. Тишина земная какъ-бы сливалась съ небесною, тайна земная соприкасалась со звѣздною. Алеша стоялъ, смотрѣлъ, и вдругъ, какъ подкошенный, повергся на землю. Онъ не зналъ, для чего обнималъ ее, онъ не давалъ себѣ отчета, почему ему такъ неудержимо хотѣлось цѣловать ее, цѣловать ее всю, но онъ цѣловалъ ее, плача, рыдая и обливая своими слезами, и изступленно клялся любить ее, любить во вѣки вѣковъ. О чемъ плакалъ онъ? О, онъ плакалъ въ восторгѣ своемъ даже и объ этихъ далекихъ звѣздахъ, которыя сіяли ему изъ бездны, и „не стыдился изступленія сего“. Какъ будто нити ото всѣхъ этихъ безчисленныхъ міровъ Божіихъ сошлись разомъ въ душѣ его, и она вся трепетала, „соприкасаясь мірамъ инымъ..“ Но съ каждымъ мгновеніемъ онъ чувствовалъ явно и какъ бы осязательно, какъ что-то твердое и незыблемое, какъ этотъ сводъ небесный, сходило въ душу его. Какая-то какъ бы идея воцарялась въ умѣ его—и уже на всю жизнь и на вѣки вѣковъ. Палъ онъ на землю слабымъ юношей, а всталъ твердымъ на всю жизнь бойцомъ и созналъ, и почувствовалъ это вдругъ, въ ту же минуту своего восторга. И никогда, никогда не могъ забыть Алеша во всю жизнь, свою потомъ этой минуты. „Кто-то посѣтилъ мою душу въ тотъ часъ“, говорилъ онъ потомъ съ твердою вѣрою въ слова свои.

Что онъ понялъ въ эту минуту?

Онъ понялъ, какъ чуденъ міръ, какъ прекрасна земля, если она въ союзѣ съ небомъ, если съ небомъ хочетъ слиться и сливается черезъ соединившаго землю и небо Христа.

Правда, счастье, свѣтъ теперь открыты людямъ. Радость жизни Божіей спустилась съ неба, чтобы привести къ небу. Она не только на небѣ, и не можемъ мы говорить те-

перъ: „Кто взощель бы для насъ на небо и принесъ ее намъ и далъ намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее“. И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: „Кто сходить за море и принесетъ“. Но весьма близко къ тебѣ, она въ устахъ твоихъ и сердцѣ твоемъ“ (Втор. 30. 12—14). Она во Христѣ, Который съ тобой. Только начни свою вѣчную жизнь. Будь свидѣтелемъ Господнимъ.

Свидѣтели Христовы, узрѣвшіе небо, смиренные, Богу покорные и въ душѣ своей строятъ Царство Божіе, и кругомъ творятъ его, и въ будущемъ прославятся со Христомъ, т. е., проявятъ красоту души во всей славѣ небесъ святыхъ.

Имъ ясенъ путь ихъ: онъ ведетъ на небо и обязуетъ ихъ жить и жизнь кругомъ наполнять отсвѣтами неба, приближать къ небу. И свѣтъ наполнить жизнь ихъ и дать предвкушеніе будущей радости небесной.

Смотри же на небо, христіанинъ, стремись туда и здѣсь, на землѣ, собирай кусочки жизни небесной, тка святую ткань Царства Божія.

Ты идешь на небо, значить, тебя не должно отвлекать ничто, что принадлежитъ одной землѣ—что здѣсь „отъ князя злого міра“.

Въ отношеніи земного нужнѣ слѣдовать за Спасителемъ, Который, „какъ чужой, былъ въ этомъ мірѣ, какъ прохожій, Который зашелъ переночевать“.

Кто предпринимаетъ путешествіе—беретъ для дороги только необходимое: для путешествія къ небу нужно стать свободнымъ.

„Жажущій путешественникъ утоляетъ жажду изъ перваго попавшагося ручья, онъ склоняется къ ближайшему по дорогѣ дереву, чтобы, возобновивъ силы, продолжать путь. Его занимаетъ одна только мысль: скорѣе добраться до цѣли. Развѣ станетъ онъ дѣйствительно привязываться къ предметамъ, поражающимъ его взглядъ на пути, и мучительно заботиться о томъ, чтобы устроить себѣ постоянное жилище въ странѣ, чрезъ которую только проходитъ и которую ни-

когда больше не увидать? Но, вѣдь, мы всѣ представляемъ изъ себя такого путешественника. Что такое для меня земля? Что такое для меня это чужое мѣсто, которое покину я мгновенно? Я направляюсь къ дому Отца моего Небеснаго, остальное для меня—малой важности. Ни трудъ, ни усталость меня не смущаютъ; только бы достигнуть цѣли моихъ стремленій.

„Какъ вождельбны жилища Твои, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются къ Богу Живому, къ алтарямъ Твоимъ, Господи Силъ, Царь мой и Богъ мой! Блаженны живущіе въ домѣ Твоемъ: они будутъ непрестанно восхвалять Тебя“.

Но какъ-же земля? Вѣдь, я на ней оставленъ. Я поставленъ свидѣтелемъ Бога для земли. Я данъ землѣ.

Да, оставленъ, данъ... Для руководимаго небомъ здѣсь два великихъ дѣла, но оба они сводятся къ одному: думая о небѣ, свести его на землю; стремясь къ верху, научиться жить воздухомъ неба; крестомъ жизни приготовить тѣло и душу свою для небесныхъ обитателей, одѣть ее въ ризу небесную, разбудить въ себѣ заснувшія сѣмена небесной, вѣчной жизни и сдѣлать себя способнымъ видѣть Бога во славу Его—вотъ первое дѣло ищущаго небо.

И второе великое дѣло: въ мѣру отведеннаго намъ времени и силъ кругомъ насъ размножить настроенія неба, умножить любовь, положить въ душахъ людскихъ фундаментъ небесной жизни со Христомъ, утвердить Царство Его въ земной жизни вѣрныхъ.

Не совершивши этихъ дѣлъ, не войдешь въ Небесное Царство. Кто здѣсь не удалитъ отъ души своей не-небесное, злое, эгоистическое, мертвое, кто не найдетъ небеснаго образца жизни еще на землѣ; кто здѣсь не положитъ въ жизни церковное начало Небесному Царству, не поможетъ Христу утвердить Царство Его,—тотъ не можетъ стать жителемъ неба. (Отдыхъ христ.).

Вознесшійся Господь.

„Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Ин. 12, 32). Такими словами, между прочимъ, Христосъ Спаситель утѣшалъ Своихъ учениковъ, которые со страхомъ, недоумѣніемъ и болью въ сердцѣ выслушивали Его рѣчи о предстоящихъ Ему униженіяхъ, страданіяхъ и смерти.

Послѣ своего призванія ко Христу апостолы какъ-бы перестали жить собственною жизнію: предъ ними былъ Христосъ, воплотившаяся Любовь Божія, и близость этой Любви наполняла невыразимымъ счастьемъ ихъ души, дѣлала блаженнѣйшимъ ихъ пребываніе на землѣ. Они жили въ мірѣ, но не замѣчали вокругъ себя этого скорбнаго, политаго кровію и слезами міра, потому что они постоянно созерцали, слышали и ощущали около себя Христа. И вотъ, по словамъ ихъ возлюбленнаго Небеснаго Учителя, наступало время, когда Онъ долженъ былъ оставить ихъ и вознестись къ Отцу. Имъ предстояла разлука съ Тѣмъ, безъ Котораго жизнь впереди казалась невыразимой, разлука тѣмъ болѣе тягостная и пугавшая ихъ, что обстоятельства, причины и цѣли ея были для нихъ, непросвѣщенныхъ еще Духомъ Святымъ, непонятны и не ясны. Съ тоскою и невыразимою скорбію они спрашивали Его: Господи, куда Ты уходишь отъ насъ? (Ин. 14, 36). Этотъ мучительный вопросъ терзалъ учениковъ Христовыхъ, не давалъ имъ покоя, и потому Господь, утѣшая ихъ, говорилъ о будущемъ блаженномъ единеніи съ Нимъ въ Царствѣ Небесномъ, въ томъ Царствѣ, которое дотолѣ было закрыто для осквернившихъ себя грѣхомъ людей, было недоступно даже величайшимъ ветхозавѣтнымъ праведникамъ.

Исусъ Христосъ обѣщалъ по Своемъ вознесеніи на небо привлечь всѣхъ къ Себѣ, и это обѣщаніе нашего Спасителя являлось утѣшеніемъ и источникомъ надежды не только для Его первыхъ послѣдователей; оно обращено ко всѣмъ

намъ, обращено къ каждому христіанину, чувствующему себя одинокимъ и оставленнымъ среди враждебныхъ силъ на распутіяхъ міра сего.

Самыми отрадными, самыми счастливыми минутами въ жизни вѣрующаго христіанина являются дни св. Пасхи. Тогда, обыкновенно, забываются всѣ житейскія невзгоды, тяжесть которыхъ бываетъ подчасъ такъ невыносима, такъ мучительна... Въ послѣдніе дни Страстной седмицы предъ нами стоялъ такъ ярко образъ возлюбленнаго нашего Спасителя, падающаго по пути на Голгоуе подъ тяжестью Своего Креста. Всматриваясь пристально въ это покрытое каплями невинно пролитой за насъ пречистой крови Лицо, сіяющее сквозь смертныя муки любовію къ людямъ, мы невольно переставали чувствовать бремя собственнаго жизненнаго креста. Но почему это такъ, почему Этотъ Божественный Страдалецъ такъ близокъ, такъ дорогъ намъ? Почему пережитыя Имъ страданія такъ больно отзываются въ нашихъ сердцахъ? Молчаливый отвѣтъ на это даетъ намъ Его Крестъ, тяжелый и великій Крестъ, состоящій изъ многихъ милліоновъ челоувѣческихъ крестовъ, снятыхъ Іисусомъ Христомъ съ нашихъ слабыхъ плечъ и возложенныхъ Имъ добровольно на Себя Самаго. Онъ донесъ наши кресты до Голгоуы, до этого порога въ Царство Небесное, котораго никто изъ смертныхъ не могъ достичь собственными средствами, до котораго никто не былъ въ силахъ донести своего жизненнаго креста. Онъ взялъ на Себя всѣ наши грѣхи и неправды; всѣ наши кресты составили Его великій Крестъ, который, будучи обмытъ Его пречистою кровію, возвысился до неба и соединилъ его съ обновленною землею. Христось Спаситель, умершій на крестѣ и воскресшій, Христось со знаменіемъ креста въ рукѣ, грядущій на облацѣхъ небесныхъ со славою и силою многою, — вотъ наша радость, наше счастье, наша побѣда, похвала, торжество, наше ликованіе! Поэтому-то и святые пасхальные дни, когда міръ христіанскій воспѣваетъ Христа воскресшаго, являются самыми свѣтлыми днями въ

году. Это праздникъ побѣды добра надъ зломъ, праздникъ нашего воскресенія и обновленія, праздникъ торжествующей Небесной Любви. Тогда мы чувствуемъ къ себѣ близость нашего Спасителя болѣе, чѣмъ когда-либо. Народъ нашъ вѣритъ, что въ эту святую пасхальную четырехдесятницу Иисусъ Христосъ опять сходитъ со Своею человѣческою плотію на землю и пребываетъ среди насъ до самаго вознесенія, пребываетъ среди насъ видимо, но только мы не узнаемъ Его подобно тому, какъ не узнали Его Лука и Клеопа, шедшіе по воскресеніи Спасителя изъ Іерусалима во Еммаусъ. Мы встрѣчаемъ Его среди толпы въ храмахъ, въ домахъ, на улицахъ; Онъ въ одеждѣ нищаго протягиваетъ къ намъ руку за подаваніемъ, но мы спѣшимъ пройти мимо Него и не узнаемъ Его. Онъ смотритъ на насъ Своими кроткими очами, и подъ этимъ взоромъ мы невольно ощущаемъ тихую и безпредѣльную радость въ душахъ. Святые, блаженные пасхальные дни, они воскрешаютъ для насъ то время, когда Иисусъ Христосъ жилъ среди людей, а наши души они наполняютъ тѣмъ небеснымъ восторгомъ, какой испытывали апостолы отъ ощущенія близости Христа къ себѣ!

Не со слезами, не со скорбными взорами провожали апостолы возносившагося на небо Христа Спасителя. Они съ сіяющими лицами стояли и смотрѣли вверхъ, пока не скрылся Христосъ отъ нихъ въ небесномъ просторѣ. Въ послѣдній разъ они издали поклонились Ему и возвратились въ Іерусалимъ, какъ замѣчаетъ св. Евангелистъ, „съ радостію великою“ (Лк. 24, 52). Они теперь не скорбѣли о себѣ: предъ Своею тѣлесною смертію Христосъ имъ сказалъ, что воскреснетъ и опять встрѣтитъ съ ними. Такъ это и случилось. Теперь же, уходя съ горы Елеонской, они вѣрили въ другое Его обѣщаніе: „Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“.

Апостолы радовались вознесенію Господа Іисуса; эту радость должны раздѣлять и мы. Хотя и грустно сознавать, что прошли дни св. Пасхи, что до будущаго года мы не

услышимъ радостнаго „Христось воскресе!“, что нашъ Спаситель въ этотъ день Своимъ человѣческимъ тѣломъ уходитъ отъ насъ - на небо, но все это не должно печалить насъ. Съ вознесеніемъ Спасителя на небо не прерывается наша связь съ Нимъ. Господь не для того вознесся, чтобы быть дальше отъ насъ. Онъ сказалъ, что никогда не оставитъ насъ и всѣхъ привлечетъ къ Себѣ. Своимъ вознесеніемъ Онъ и насъ возводитъ на небо. Съ того момента, когда Христось побѣдно сошелъ во адъ и сокрушилъ его цѣпи, мы вмѣсто этихъ страшныхъ цѣпей получили другія, благодатныя и спасительныя, которыми Онъ навѣки соединилъ насъ съ Собою, это—Его безкорыстная и безконечная любовь къ намъ грѣшнымъ и недостойнымъ. Эта Небесная Любовь постоянно влечетъ насъ къ Себѣ, осмысливаетъ жизнь нашу, хранитъ и оберегаетъ насъ среди злключеній міра сего и въ концѣ концовъ, если мы сами проявимъ искренне желаніе быть съ Нею, Она проститъ намъ все и привлечетъ къ Себѣ, чтобы никогда ужъ не разставаться. Пусть же радость апостоловъ, созерцавшихъ возносящагося Господа, будетъ и нашей радостью; пусть эта *тихая* радость замѣнитъ въ насъ радость *восторженную*, которая могучимъ порывомъ охватываетъ души христіанскія во дни св. Пасхи. Вознесшійся Господь благословитъ эту нашу радость и сдѣлаетъ ее для насъ источникомъ счастья на землѣ и вѣчнаго блаженства на небѣ!

В. Садовничій.

Изъ повременной печати

Борьба съ религіозными мнѣніями.

Одной изъ наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время духовныхъ болѣзней, съ которыми приходится вести борьбу всѣмъ ревностнымъ членамъ Церкви, а особенно духовенству, являются религіозныя сомнѣнія. Правила, кото-

рыми слѣдуетъ руководствоваться въ этой борьбѣ, указываетъ проф.—прот. П. Я. Свѣтловъ въ „Отдыхъ христіанина“ (февр., мартъ). Борьба эта можетъ быть плодотворной только въ томъ случаѣ, если самъ сомнѣвающийся желаетъ освободиться отъ своихъ сомнѣній и стремится къ этому, почему почтенный авторъ прежде всего указываетъ, что должно дѣлать самому сомнѣвающемуся. Нужно точно установить источникъ сомнѣній. Если они происходятъ отъ усмотрѣнія мнимыхъ противорѣчій истинъ вѣры съ требованіями разума и науки, то выяснить такія противорѣчія сравнительно нетрудно. Но гораздо чаще сомнѣнія идутъ отъ сердца, погрузившагося въ земное и охладѣвшаго къ Божественному, а ссылки на науку служатъ только благовиднымъ предлогомъ. Самому сомнѣвающемуся трудно примириться съ такимъ выводомъ, и тутъ ему на помощь долженъ придти опытный духовный руководитель. Если удастся доказать, что источникомъ сомнѣній служитъ злое расположеніе сердца, то сомнѣнія теряютъ подъ собою почву. Доказательствомъ моральнаго, а не теоретическаго происхожденія сомнѣній можетъ служить придирчивость и страстность полемики противъ истинъ вѣры.

Не слѣдуетъ искусственно подавлять въ себѣ сомнѣнія, такъ какъ они отъ этого не уничтожаются. Религіозныя сомнѣнія сами по себѣ не есть явленіе предосудительное, если они вытекаютъ изъ желанія осмыслить свою вѣру. Вѣра должна быть сознательной и разумной, а такой она становится чрезъ выясненіе входящихъ въ не еотдѣльныхъ вопросовъ и чрезъ разрѣшеніе естественно возникающихъ сомнѣній; особенно естественны послѣднія въ юношескомъ возрастѣ, на что должны обратить серьезное вниманіе воспитатели, а болѣе всего законоучители. Какъ-бы сомнѣніе ни казалось малозначительнымъ, его не слѣдуетъ оставлять безъ разрѣшенія, такъ какъ сомнѣніе даже во второстепенномъ вопросѣ можетъ повести къ отверженію вообще вѣры, въ силу тѣсной связи истинъ вѣры между собою. Законоучители не только не должны избѣгать недоумѣнныхъ вопросовъ уча-

щихся, но, наоборот, должны всячески побуждать послѣднихъ высказывать возникающія у нихъ сомнѣнія.

При возникновеніи сомнѣній не слѣдуетъ падать духомъ, такъ какъ они часто свидѣтельствуютъ не объ упадкѣ вѣры, а лишь о нѣкоторой ея слабости и о желаніи укрѣпить и осмыслить ее. вмѣстѣ съ тѣмъ, не нужно преувеличивать убѣдительности и силы возраженій противъ истиннѣйшей вѣры, такъ какъ неопровержимыхъ возраженій противъ вѣры нѣтъ, и сомнѣнія могутъ быть сильны только религіознымъ невѣжествомъ или нравственной слабостью сомнѣвающегося.

Религіозный кризисъ большей частью бываетъ тяжелъ и мучителенъ, и потому отъ него стараются поскорѣе освободиться, окончательно рѣшивъ вопросъ въ ту или другую сторону. Но торопливость въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ не должна быть допустима. Истина вообще не пріобрѣтается мгновенно, а требуетъ значительныхъ усилій для своего постиженія. Поэтому рѣшеніе религіознаго сомнѣнія въ отрицательную сторону никогда не слѣдуетъ считать окончательнымъ. Кроме того, религіозная истина не можетъ быть усвоена безъ особаго содѣйствія Божія. Отсюда въ борьбѣ съ религіозными сомнѣніями наиболѣе дѣйственными являются тѣ средства, которыя поддерживаютъ близость человѣка къ Богу: молитва, чтеніе Св. Писанія, добрая христіанская жизнь.

Объ искупленіи.

Въ февральскомъ номерѣ „Правос. Собесѣдника“ продолжается статья свящ. Н. В. Петрова „Объ искупленіи“, начало которой изложено въ № 12 нашего журнала.—Показавши неправильность юридической теоріи, полагающей въ основу искупленія удовлетвореніе правды Божіей, авторъ переходитъ къ выясненію нравственнаго пониманія даннаго догмата, по которому въ основѣ искупленія лежитъ спасающая человѣка любовь Божія. Для спасенія людей недостаточно только освобожденіе ихъ отъ наказанія за грѣхи, а

необходимо дѣйствительное избавленіе отъ самаго грѣха: грѣшникъ, хотя бы и прощенный, не можетъ, по самому нравственному состоянію своему, бытъ въ общеніи съ Богомъ и не можетъ блаженствовать, такъ какъ грѣхъ въ самомъ себѣ содержитъ источникъ страданія. Избавленіе людей отъ грѣха и совершилъ Христосъ. Во время Своей земной жизни, а болѣе всего во время крестныхъ мукъ, Христосъ перенесъ всѣ виды искушеній, которымъ только можетъ подвергаться человѣкъ, и однако, несмотря на всѣ діавольскіе соблазны, на всѣ страданія, на всю злобу людскую, даже на оставленіе Отцомъ Небеснымъ (Мѣ. 27, 46), Онъ остался совершенно свободнымъ отъ малѣйшаго грѣха и такимъ образомъ побѣдилъ грѣхъ, возстановилъ въ природѣ человѣческой чистѣйшую святость и восторжествовалъ надъ всѣми силами ада. Особенно ясно такой смыслъ страданій Христовыхъ указываетъ ап. Павелъ (Рим. 5,19; Евр. 4,15; 5,7—10 и др.).

Защитники юридической теоріи искупленія указываютъ на то, что оно прообразовано было жертвами, а послѣднія приносились для умилоствленія разгнѣваннаго грѣхами Божества. Но такое пониманіе жертвъ—языческое; у евреевъ же жертвы, при своемъ прообразовательномъ смыслѣ, имѣли значеніе, какъ символы покорности и послушанія Богу даже до готовности на полное самопожертвованіе (1 Цар. 15,22—23; Пс. 50,18; Исаія 66,2—3; Ос. 6,6 и др.). И жертвой Христа называется Его „подвигъ совершеннаго послушанія Богу или побѣды надъ грѣхомъ чрезъ одолѣніе всѣхъ искушеній къ нему даже до крестной смерти“.

Святость Христа переходитъ на людей, вслѣдствіе единенія Его съ ними. Своею сострадательною любовью Христосъ вмѣстилъ въ сердцѣ Своемъ весь грѣшный родъ человѣческой, прочувствовалъ всю глубину его паденія и пере-страдалъ всю скорбь его объ этомъ паденіи. Еще тѣснѣе соединился Христосъ съ людьми самымъ воспріятіемъ природы человѣческой, въ которую Онъ, какъ второй Адамъ, внесъ новое, святое начало, въ противоположность первому

Адаму, внесшему грѣхъ и смерть. Но святость можетъ быть только свободной. Поэтому побѣда Христа надъ грѣхомъ можетъ сдѣлаться дѣйствительнымъ достояніемъ человѣка только при свободномъ усвоеніи ея послѣднимъ: человѣкъ, получивши благодатную, спасительную силу Христову въ таинствахъ, долженъ при помощи ея дѣятельно бороться со зломъ.

Н. Г.

Письма къ пастырямъ Уфимской епархіи.

VI.

Моя радость.

Переживая нерѣдко огорченія при видѣ епархіальныхъ неурядищъ, я получаю по милости Божіей иногда и большую радость.—На этотъ разъ я и хочу подѣлиться радостью своею съ читателями тѣмъ болѣе, что пастыри, надѣюсь, вмѣстѣ со мною порадуются, а, можетъ быть, и поучатся кое-чему у тѣхъ, кого я здѣсь упомяну.

Однажды я выѣзжалъ неожиданно безъ маршрута въ русское село Шаранъ, Белебеевскаго уѣзда.—Со всѣхъ концовъ села народъ бѣжалъ въ храмъ для встрѣчи меня. Когда я входилъ въ храмъ, онъ былъ уже полонъ... А когда началось всеобщее бдѣніе и когда я услышалъ звуки общаго пѣнія, я пережилъ минуты рѣдкостной радости. Представьте, что около двухсотъ дѣтокъ, а за ними и ихъ родители твердо, сознательно пѣли и псалмы, и праздничныя стихиры, положенныя по уставу! Пѣніе было безъ затяжекъ, безъ скучныхъ остановокъ; это было стройное, одушевленное, истинно-церковное пѣніе! Разумѣется, я остался и остаюсь глубоко благодаренъ отцу Іліи Леготину за его пастырскую ревность, за искреннее отношеніе къ пастырскому долгу своему.

— Но почему же нѣтъ ничего подобнаго въ ближайшихъ къ Шарану селахъ? Думается мнѣ, что тамъ нѣтъ

умѣнія взяться за дѣло; можетъ быть, здѣсь имѣетъ значеніе и то, что пастыри не знаютъ, въ чемъ же—собственно говоря—дѣло заключается и какова цѣль его.

Цѣль общенароднаго пѣнія—великая! Богомолецъ при такомъ пѣніи не остается молчаливымъ, а поэтому часто и невнимательнымъ слушателемъ непонятныхъ ему богослужебныхъ пѣснопѣній, а душою участвуетъ въ богослуженіи. Дѣти при этомъ пѣніи понемногу заучиваютъ и молитвы, и стихиры наизусть; ихъ головы наполняются если не святыми чувствами, то, по крайней мѣрѣ, святыми словами; а иначе у нихъ на умѣ остаются даже и въ храмѣ только шалости или нелѣпцы, или грѣховныя. При общемъ пѣніи вмѣстѣ съ дѣтьми и ихъ родители понемногу втягиваются въ сознательное участіе въ пѣніи при богослуженіи, особенно если нѣкоторыя стихиры исполняются съ канонархомъ. Богослуженіе становится при такой обстановкѣ для мірянина не чужимъ занятіемъ, а его собственною молитвою, въ которой онъ самъ сознательно участвуетъ. Такъ можно перевоспитать приходъ и сдѣлать его церковно-настроеннымъ, дѣйствительно умѣющимъ молиться и любящимъ церковь.

Таковы могутъ быть послѣдствія обще-народнаго пѣнія. И, повидимому, отецъ Ілія въ этомъ направленіи многого достигъ. Нужно только просить его, чтобы онъ научилъ ближайшихъ своихъ сосѣдей—священниковъ этому общенародному пѣнію. Это будетъ его большая миссіонерская заслуга, потому что въ такихъ ужасныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи приходяхъ, какъ Базгѣвскій, можно поправить дѣло церковное только организаціей общенароднаго пѣнія—русскаго и чувашскаго. Дай Богъ, чтобы это и было такъ. Вотъ источникъ первой моей радости.

Вторую радость я переживалъ при чтеніи одного благочинническаго отчета. Отецъ благочинный сообщаетъ о томъ, что за десять мѣсяцевъ сдѣлалъ въ своемъ приходѣ одинъ благочестивый священникъ. Приходъ былъ бѣднѣйшій и разстроенный во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ духовномъ.

Никто въ этотъ приходъ не шель въ священники: и дома нѣтъ, и храмъ требуетъ ремонта, и прихожане—народъ безрелигиозный... И вотъ въ это село попадаетъ во священники отецъ Гавріиль Громовъ. О немъ и пишетъ благочинный:

„Истовое богослуженіе, всегда сопровождаемое живымъ словомъ пастыря, направленнымъ противъ замѣченныхъ недуговъ паствы, частыя личныя бесѣды съ тѣмъ или другимъ изъ прихожанъ, усиленная молитва духовнаго отца о заблудшихъ овцахъ своего стада, а также усиленныя заботы со стороны настоятеля о храмѣ, а о своихъ нуждахъ молчаніе,—все это возымѣло на приходъ самое благотворное дѣйствіе: приходъ пробудился, открылъ глаза и со вниманіемъ сталъ относиться къ своему новому пастырю, сталъ прислушиваться къ его сердечному, теплому голосу и сталъ мало-по-малу проявлять интересъ къ духовной жизни. Что приходъ проснулся, это прежде всего видно изъ того, что богослуженія прежде посѣщали почти только женщины (мужчины почти вовсе не ходили въ церковь), а теперь храмъ полонъ богомольцами—и мужчинами. Затѣмъ прихожане начали приглашать своего пастыря по домамъ отслужить молебны, принося изъ храма соответствующую икону. Прежде при встрѣчѣ со священникомъ многіе не хотѣли предъ нимъ „ломать шапки“; теперь безъ исключенія всѣ при встрѣчѣ съ батюшкою почтительно ему кланяются. И все это потому, какъ пишетъ благочинный,—что свящ. Громовъ съ перваго шага подкушилъ прихожанъ въ свою пользу: поступивъ въ приходъ, онъ прежде всего твердо рѣшился послужить въ немъ съ усердіемъ, а предшественники его прежде всего думали о побѣгѣ изъ прихода въ лучшей приходъ. О своихъ нуждахъ о. Громовъ молчитъ: домъ требуетъ ремонта у него, а онъ ни полъ—слова! А предшественники съ дома начинали и безуспѣшно; теперь же прихожане сами уже заговорили о помощи своему любимому батюшкѣ“.

Вотъ вторая моя великая радость! Благодарю за нее добраго пастыря—отца Гавріила.

И еще у меня радость.— Осенью 1914 года мнѣ пришлось быть въ Кусинскомъ заводѣ, освящать великолѣпный трех-престольный храмъ. Храмъ—прекрасный! А богосуженіе было не очень прекрасное... И уставность плохая, и пѣніе—еще хуже въ смыслѣ неперковности. Я просилъ настоятеля исправить эти недостатки. Онъ обѣщаль. И теперь я слышу, что въ этомъ храмѣ совсѣмъ хорошее богослуженіе, что пѣвчіе поютъ скромно, церковно, что исполняютъ приблизительно все требуемое уставомъ и что введенъ обиходъ вмѣсто отвратительныхъ выкриковъ... Однимъ словомъ, обѣщаніе мнѣ данное исполнено; желаніе поставить хорошо богослужбный чинъ.—несомнѣнно. И богомольцы, даже раскольники, стали посѣщать благолѣпное богослуженіе... Теперь нужно еще и умѣніе, нужно знать хорошо Типиконъ... Вѣрю, что и это знаніе придетъ, было бы желаніе служить Богу искренне и съ любовью.

Вотъ мои радости... (Уфимск. Е. Вѣд.).

Епископъ Андрей.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе).

БЕСѢДА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Роевая пора.

О ройбѣ вообще и ея разновидностяхъ, а равно и о томъ, когда она начинается, какіе признаки указываютъ на ея приближеніе, словомъ обо всемъ томъ, что въ такой или иной мѣрѣ относится къ теоріи ройбы, мы довольно подробно говорили въ 6 „бесѣдѣ“¹⁾; теперь лишь возобновимъ въ памяти то, что имѣетъ ближайшее отношеніе къ практикѣ пче-

---

¹⁾ см. 129 стр.

ловода. Прежде всего мы поговоримъ объ опредѣленіи *начала* роевой поры.

Начало роевой поры не имѣетъ опредѣленнаго числа въ календарѣ пчеловода, оно жалуется къ намъ то раньше, то позже, смотря по тому, главнымъ образомъ, когда въ данной мѣстности начинается обильный медосборъ. Все дѣло, значить, будетъ заключаться въ умѣньи пчеловода рассчитать время по таблицѣ цвѣтенія меденосовъ и съ приблизительной точностью предугадать начало роенія, которое обыкновенно совпадаетъ съ началомъ главнаго медосбора. Пчеловоду необходимо напередъ знать, когда у него должны быть рои, и къ этому времени подогнать развитіе силы семей до полной роеспособности, ибо хорошими, а главное надежными роями могутъ считаться только тѣ изъ нихъ, которые вышли самостоятельно или взяты пчеловодомъ искусственно между началомъ и серединой медосборнаго періода времени и даже за нѣсколько дней до его начала. Вотъ мы объ этомъ таинственномъ *началѣ* и хотимъ поговорить съ читателемъ. Прежде всего мы должны сказать, что и пчелы, по врожденному имъ инстинкту, довольно правильно предугадываютъ время роенія, но, конечно, не могутъ приспособляться къ различнымъ условіямъ мѣстнаго медосбора; онѣ могутъ то запоздать, то поспѣшить въ своемъ развитіи. Вотъ тутъ-то пчеловодъ и долженъ взять верховное руководство развитія семей въ свои опытные руки и, посредствомъ извѣстныхъ уже намъ *пріемовъ* ¹⁾, то приближать, то отдалять роевую готовность своихъ маленькихъ медоносокъ.

Естественное развитіе пчелиныхъ семей происходитъ приблизительно въ такомъ видѣ: по выставкѣ пчелъ на чокъ матка начинаетъ класть яички, но въ такомъ сравнительно маломъ количествѣ, что кладку эту нельзя и въ расчетъ принимать, но когда зацвѣтутъ первыя медоносныя

1) Разумное подкармливаніе и проч.

растения ¹⁾, матка усиливаетъ червленіе, каковое уже принимается въ расчетъ, какъ обильное и могущее въ будущемъ (черезъ 21 день) дать семьѣ значительную силу. Пройдетъ отъ начала цвѣтенія первыхъ медоносовъ шесть недѣль (42 дня), и семьи выведутъ два сильныхъ поколѣнія пчелъ работницъ, значительно окрѣпнутъ и начнутъ дѣятельно готовиться къ роенію ²⁾. Если пасѣка стоитъ въ такой мѣстности, что и главный медосборъ подоспѣетъ къ тому времени, — все, значить, хорошо, и пчеловоду остается лишь подсоблять своимъ друзьямъ въ ихъ естественномъ развитіи и помогать подкормкой въ безвзяточные періоды; въ противномъ же случаѣ, т. е., если главный медосборъ данной мѣстности приходится или раньше шести недѣль или позже, пчеловоду придется или побудить пчелъ къ усиленію семьи известными намъ способами или задержать ея развитіе путемъ осторожнаго охлажденія и расширенія гнѣзда. Такимъ образомъ мы видимъ, что начало роевой цоры не имѣетъ для всѣхъ мѣстностей опредѣленнаго срока; но во всякомъ случаѣ оно должно совпадать или по крайней мѣрѣ быть недалеко отъ начала главнаго медосбора.

Теперь остается намъ взять таблицу цвѣтенія медоносовъ какого-нибудь года и по ея помѣткамъ произвести расчетъ въ числахъ календаря. Возьмемъ таблицу 1914 г., заполненную авторомъ въ г. Кіевѣ, гдѣ первыми медоносными растениями надо считать кленъ и вербу, каковыя и зацвѣли почти одновременно, т. е., 6-го апрѣля. Если мы къ этому сроку приложимъ шестинедѣльный періодъ, то конецъ его придется на 18 мая, каковое число и будетъ, значить, считаться законнымъ началомъ роенія. Теперь разсмотримъ, будетъ-ли 18 мая удобнымъ временемъ для Кіевскаго пчеловода—горожанина. Дѣло вѣдь въ томъ, что въ Кіевѣ съ 12 по 26 мая (1914 г.) цвѣла акація, значить, начало роенія

¹⁾ Крыжовникъ, смородина, верба, кленъ, и др.

²⁾ Закладывать маточки и проч.

пришлось на середину этого главнаго для г. Кіева медосбора. Срокъ для ройбы, какъ видите, еще не пропущенъ, но нужно однако сознаться, что онъ явился со значительнымъ опозда- ніемъ; до окончанія взятка остается всего лишь одна недѣля. Послѣ цвѣтенія акаціи въ скоромъ времени зацвѣтаетъ липа, но въ центрѣ города ея такъ мало, что на нее и раз- считывать нельзя. Если Кіевскій пчеловодъ не думаетъ уво- зить изъ города пасѣку на гречиху, или на какой-нибудь иной взятокъ, а роекъ, между тѣмъ, ему все-таки хочется получить, онъ долженъ побудить пчелокъ къ болѣе раннему роенію, т. е., начать усиленную подкормку не позже 1-го апрѣля; тогда рой у него можетъ выдти почти одновременно съ началомъ цвѣтенія акаціи. Но если тотъ же Кіевскій пчеловодъ пасѣку изъ города увезетъ, 18 мая будетъ хоро- шимъ днемъ для роенія, ибо рой, хотя-бы даже и не успѣлъ обстроиться въ городѣ, докончитъ свое развитіе на другомъ мѣстѣ. Этого примѣра, полагаемъ, достаточно для того, чтобы пчеловодъ могъ разобраться самостоятельно и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Для полноты статьи о роевой порѣ упомянемъ еще, что бываютъ мѣстности съ двумя медосборными періодами, раз- дѣленными между собою болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени; въ такихъ мѣстностяхъ и роеніе мо- жетъ пожаловать къ пчеловоду два раза въ дѣто. Пни, не отроившіеся во время перваго медосбора, отроятся непре- мѣнно во второмъ медосборномъ періодѣ.

Признаки приближенія роеніе намъ тоже уже извѣстны; не загромождая, поэтому, своихъ бесѣдъ излиш- ними повтореніями, мы ихъ только перечислимъ. Первымъ признакомъ считается появленіе на пасѣкѣ трутней, вто- рымъ—перекопленіе пва пчелой, а третьимъ—закладка ма- точниковъ; появленіе же запечатаннаго маточника считается сигналомъ роенія.

Допустимое количество роевъ на современной пасѣкѣ.

Встарину такъ думали: чѣмъ больше роевъ выйдетъ тѣмъ лучше. Весьма въ то время были рады первачку, съ восторгомъ встрѣчали другачка, мирились съ третьячкомъ и только лишь *четвертачки* и *пятачки* загоняли на стариковъ или присоединяли къ слабымъ семьямъ. Грыцько Бунь, вспоминая старину, какъ-то разъ похвалился мнѣ.

— А Богъ его знае, що це воно тепера діця?! А колысь було не такъ. Правда, що й взяточекъ тоди бувъ дуже цікавенькій. Оце скризь, килька окомъ забачете, були лыпнячы. А якъ сыннуть рои, то не знаешь, до котрого й бити. А разъ такъ було, що якъ спамятаю, ажъ осмихъ бере!

Придвидя интересную исторію, усѣлся я поудобнѣе на колоду и приготовился слушать, а Бунь, блаженно улыбаясь пріятнымъ воспоминаніямъ, началъ.

— Днивъ два дощкыъ крапалъ, а на третій—выяснилось. Тилко що сончыко пиднялось надъ лисомъ, якъ супнуть рои! Боже Твоя воля?—небо хмарою верылы, и свита Божого не выдко! А якъ почалы сидать, лышынько! вси на отую вышыньку,—що маленька тоди була.—Я зыркъ, ажъ остовбывивъ, верылы, бачу, іи, и стоитъ вона неначе копыця гною.., муха ажъ до земли повысла, гылякы пообвысалы, а де котри й поломылысь. Що мини въ Бога робыти?! а старый батько якъ гримнуть зъ кориня.

— Чого ты, бельбасу, рота розявывъ?! Нысы побилшь вулійчыкывъ, та роставляй ихъ коло роя!

Нанисъ я ихъ зъ десетокъ, поставывъ навкругы вышынькы, а батько прыйшлы, на схидъ сонця перехрытылысь, тай давай сыпать по тры прыгиршни въ кажный. Разъ обійшлы, другый, ажъ покы ичилъ уже Богъ ма на вышыньцы зисталось, а на решти зтрусылы іи гарненко.., такъ вся муха й розлытилась по вулійчыкамъ. По прыгиршненъ симъ прійшлоъ на кажну дуплянку! Отъ було времячко! А меду

скикъ набылы пидъ Спаса?! Пудивъ, мабутъ, зъ пятокъ було! Вспомнивъ о медѣ, да еще въ такомъ огромномъ—по его мнѣнію—количествѣ, Бунъ даже губами причмокнулъ и лысину пригладилъ отъ удовольствія.

— А тепера що?! Ждешъ, ждешъ того рійка.., выглядуешъ его неначе неньку зъ базара.., а воно выйде таке, якъ кулакъ завбільшкы, та ще й сяде опричъ одуvsихъ на самценькому вершечку.., збирай его якъ маишь охоту! Покрытуешъ тепера зъ пасикы.., ничого сказать.

И дѣйствительно, сколько я ни замѣчалъ, деревенскій пасѣчникъ стараго пошиба больше интересуется роями, чѣмъ количествомъ меда. Лишніе и ненадежные рои, правда, онъ къ Спасу забьетъ, употребивъ все ихъ имущество (воскъ и медъ) себѣ на пользу; значить, чѣмъ больше роевъ, предназначенныхъ къ уничтоженію, будетъ у него въ запасъ, тѣмъ больше получитъ онъ барыша. Какъ будто и правъ деревенскій пчелякъ въ своемъ сужденіи, но насъ такая логика не удовлетворяетъ. Намъ нужны не рои, а сильныя семьи, отъ которыхъ мы могли-бы получить наибольше меду; сильныя же семьи созидаются не дробленіемъ ихъ на мелкія части, а наибольшимъ (въ предѣлахъ возможнаго) ограниченіемъ роенія. Даже больше скажу: у современнаго пасѣчника, развившаго свое пчелиное стадо до полнаго комплекта, бываетъ тенденція совсѣмъ не пустить роевъ! но объ этомъ мы поговоримъ послѣ, теперь же разберемъ въ сужденіяхъ о мотивахъ увеличенія пасѣкъ вообще и о предѣльныхъ нормахъ такихъ увеличеній.

Единственнымъ разумнымъ мотивомъ увеличенія числа пней данной пасѣки (черезъ роеніе) можетъ быть только одинъ,—это доведеніе числа пней до предположенной нормы, причемъ норма эта должна быть строго согласована какъ съ матеріальными средствами и теоретически — практической подготовкой предпринимателя пчеловода съ его, такъ сказать, морально — матеріальнымъ богатствомъ, такъ и съ медосборными условіями данной мѣстности. Если же начи-

нающій пчеловодъ, игнорируя этотъ единственно допустимый мотивъ, начнетъ увеличивать свою пасѣку черезчуръ быстрымъ темпомъ, причемъ въ расчетъ не приметъ ни своихъ средствъ, ни знаній, ни медосборныхъ условій извѣстной мѣстности, онъ скоро разочаруется въ своемъ дѣлѣ и у сосѣда своего отобьетъ охоту къ пчеловожденію. Вѣдь дѣло не въ томъ, чтобы у меня стояло побольше шней на пчельникѣ, отъ которыхъ пользы, *якъ китъ наплакалъ*, а въ томъ, чтобы пни у меня были всѣ сильные, чтобы каждый изъ нихъ, не исключая и роевъ, принесъ мнѣ пользы *минимумъ* пудъ меду въ лѣто, кромѣ полного обезпеченія себя на зиму.

У коммѣрсанта — пчеловода могутъ быть и другіе мотивы быстрого увеличенія пасѣки; онъ можетъ, напр., набрать массу отводковъ и отборковъ съ цѣлью ввести въ заблужденіе покупателя и т. п., но вѣдь все это отнесется къ области безсовѣстной эксплуатаціи или, выражаясь проще, къ области мащенничества.

Еще можетъ быть одинъ разумный мотивъ допущенія роевъ, но мотивъ, строго ограниченный въ своихъ предѣлахъ, это — пополненіе убыли шней, произшедшей вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ (продажи, зимней гибели и пр.).

Профессоръ Цесельскій и другіе ученые пчеловоды практики настоятельно рекомендуютъ начинающимъ пчеловодамъ имѣть терпѣніе и всемѣрно удерживать себя отъ соблазнительной на видъ перспективы быстрого обогащенія, неизбѣжнымъ спутникомъ каковой является горькое и гибельное для общаго пчеловоднаго дѣла разочарованіе. Никто, полагаемъ, не будетъ спорить съ нами, что начинающаго предпринимателя больше всего поддерживаетъ и радуется видимый и притомъ ощутительный успѣхъ, а если такъ, то и направляйтесь къ успѣху вѣрной и надежной дорогой, а не *навпрямую*, т. е., дорогой хотя и кратчайшей на видъ, но ненадежной, *бо што проишкуе, той дома не ночуе*, говорятъ осторожные малороссы. Дѣло не въ томъ, чтобы наставить шней количествомъ побольше, цѣною же подешевле, а въ

совершенно обратномъ приѣмѣ. И такъ, читатель, поѣдемъ лучше тише: вѣдь, лучше дома заночевать, чѣмъ сѣсть въ лужу или, какъ теперь выражаются, „калошу“. О томъ же, какіе рои можно считать надежными и въ какой мѣрѣ допустимо увеличеніе пасѣки, мы сейчасъ и хотимъ сказать нѣсколько словъ.

Надежнымъ старикомъ, отпустившимъ роя, можетъ считаться тотъ пень, который, отпустивъ сына на самостоятельные хлѣба, нисколько этимъ себя не ослабитъ, напротивъ, будетъ еще болѣе трудоспособнымъ, получивъ необходимый просторъ для продуктивной дѣятельности; надежнымъ же роємъ можно назвать такого удалца, который, оставивъ насиженное мѣсто молодому поколѣнію, будетъ настолько силенъ, что и свои дѣла успѣетъ справить молодцомъ и хозяйину—пчеловоду дать барыша не менѣе своего патрона—старика. Но много-ли найдется у пчеляка такихъ надежныхъ стариковъ и ихъ достойныхъ сынковъ? Можно съ увѣренностью сказать, что—не болѣе 5% общаго числа пней; всѣ же прочіе рои, а равно и вторачки и т. д. будутъ сынками недостойными и незаслуживающими исключительнаго вниманія пчеловода, ибо отъ нихъ пользы будетъ, какъ отъ козла молока.

Забравъ недостойныхъ малышей, мы должны настоятельно посовѣтовать пчеловоду быть хозяиномъ положенія въ этомъ случаѣ и допускать рои только отъ достойныхъ стариковъ; недостойныхъ же сынковъ, выскочившихъ помимо воли и вѣдома пчеловода, соединять воедино или загонять на стариковъ. Однако выше приведенный совѣтъ нашъ относительно приткихъ малышей, высказанный въ отрицательной формѣ, есть лишь совѣтъ на первый случай, ибо онъ не предупреждаетъ неправильно создавагося положенія, а только лишь исправляетъ его, болѣе же положительнымъ сужденіемъ въ данномъ случаѣ будетъ слѣдующее: *надежнымъ и потому прибыльнымъ увеличеніемъ пасѣки при хорошихъ условіяхъ можетъ считаться увеличеніе ея на одну треть противъ общаго количества имѣющихся пней и*

только лишь при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ мѣстнаго медосбора—на половину. Значить, если у васъ имѣется, предположимъ, 40 пней на пчельникѣ, нормальнымъ увеличеніемъ можетъ считаться увеличеніе ихъ въ одинъ сезонъ до 60, а наибольшимъ—до 80. Разумѣется, что при естественномъ роеніи ограниченіе хотя и возможно, но довольно затруднительно, при роеніи же искусственномъ оно вполнѣ возможно и никакихъ трудностей не представляетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Подписчику.

1. 6-го Мая величаніе праведному Іову должно пѣть такъ: „Величаемъ ты, святыи праведный Іове, и чтемъ святую память твою, ты бо молиши за насъ Христа Бога нашего“.

2. Служба Субботы въ семь году переносится на предыдущій (7-е Мая) Четвергъ; въ Субботу 9-го Мая поется служба св. Николаю. На этой службѣ на литургіи вмѣсто „Видѣхомъ свѣтъ истинный“ уставъ не назначаетъ особаго пѣснопѣнія; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принято пѣть стихъ „Вознесемъ на небеси, Боже, и по всей земли слава Твоя“.

А.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го апрѣля 1915 г.

Цензоръ протоіерей *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Борчакъ-Новицкаго, Мериновская № 6.